

ДЕЛО ГЕНЕРАЛА БАКИЧА

Сборник
документов
и материалов

Под редакцией
Д. Г. Симонова и А. И. Савина

Управление государственной архивной службы
Новосибирской области
ГКУ Новосибирской области
«Государственный архив Новосибирской области»

ДЕЛО ГЕНЕРАЛА БАКИЧА

Сборник документов и материалов

Под редакцией Д.Г. Симонова и А.И. Савина

Новосибирск
2022

УДК 94(571)«364»(093)
ББК 63.3(2)611-414.8

Рецензенты

доктор исторических наук Р.Г. Гагкуев
кандидат исторических наук В.В. Журавлев

Ответственные редакторы

кандидат исторических наук Д.Г. Симонов
кандидат исторических наук А.И. Савин

Составители: А.И. Савин, Д.Г. Симонов, О.В. Выдрина

Набор текста: Е.В. Сокотущенко, О.В. Ильиных

Дело генерала Бакича. Сборник документов и материалов / Отв. редакторы
Д.Г. Симонов, А.И. Савин. Новосибирск. 2022. – 292 с.

ISBN 978-5-6044353-6-6

Настоящий сборник вводит в научный оборот комплекс документов, освещающих судебный политический процесс, состоявшийся в г. Новониколаевске в мае 1922 г. над белым генерал-лейтенантом А.С. Бакичем и его соратниками. Ядро сборника составляют материалы следственного дела Бакича в шести томах, которые хранятся в Государственном архиве Новосибирской области. В сборник также включены документы высших органов партийной и государственной власти Сибири: Сиббюро ЦК РКП(б), Сибревкома и Полномочного представительства ГПУ по Сибири, которые задают широкий контекст трагической истории корпуса Бакича. Кроме архивных документов, в сборник входят материалы из газеты «Советская Сибирь» о подготовке и проведении процесса. В своей совокупности эти документы и материалы содержат новые данные о завершающем этапе Гражданской войны на востоке России, а также о событиях в Китае и Монголии. Кроме того, архивные источники позволяют проследить генезис феномена советских политических процессов, а также характеризуют политику большевиков в отношении их противников из лагеря контрреволюции на завершающем этапе Гражданской войны и перехода к мирному времени. Книга рассчитана как на профессиональных историков и архивистов, так и на всех интересующихся отечественной историей.

© Управление государственной архивной службы Новосибирской области
© ГКУ Новосибирской области «Государственный архив Новосибирской области»

ПРЕДИСЛОВИЕ

Генерал А.С. Бакич: от черногорского села Забрдже до Новониколаевска

Во всей российской Гражданской войне сложно найти более фантазмагорическую картину, чем события весны 1921 г. в Западном Китае, когда через пустыню Гоби в сторону Монголии, сметая все на своем пути, двигалась восьмидесятилетняя орда оборванных, голодных, безоружных и совершенно озверевших от всего пережитого белогвардейцев со своими семьями. Их преследовали на китайской территории регулярные соединения Красной армии, они отбивались камнями и оглоблями, в буквальном смысле прогрызая себе путь на восток. Уже давно были разбиты Колчак, Юденич, Деникин и Врангель, а в Китае и Монголии борьба все еще продолжалась. Это были одни из последних сопротивлявшихся белогвардейцев – остатки некогда мощной Отдельной Оренбургской армии атамана Дутова, а возглавлял их черногорский русский генерал Андрей Степанович Бакич.

Эти события, происходившие за границами нашей страны, являются неотъемлемой частью истории Гражданской войны в России. Боевой путь войск Бакича в 1918–1921 гг. проходил от Поволжья через Южный Урал, Степной край и Туркестан до Западного Китая, Монголии и богом забытых глухих мест Урянхайского края (нынешней Тувы). Все это расстояние было преодолено с почти непрерывными боями. Таким образом, изучение эпопеи формирований Бакича позволяет составить разноплановое представление об истории антибольшевистского движения на огромных пространствах Евразии.

Фигура Бакича и судьба подчиненных ему войск многие годы оставались незаслуженно забытыми и не привлекали внимания исследователей. В советское время объективное освещение этой темы было невозможно по идеологическим и цензурным причинам, специалисты не имели доступа к архивным документам по истории Белого движения и русской военной эмиграции. Тем не менее, увидели свет публикации, рассматривавшие отдельные аспекты этой темы. Изучалась почти исключительно борьба частей РККА против войск Бакича на территории Китая в 1921 г. Это были труды, подготовленные в 1920-е – 1930-е гг. военными учеными, в том числе непосредственными участниками событий, в целях осмысления накопленного боевого опыта¹.

Следующая волна публикаций пришлась на период 1970-х гг.² Все они также были посвящены борьбе с войсками Бакича в Китае и Монголии в 1921 г. Ряд работ тогда подготовили военные историки, которые добросовестно пытались разобраться в произошедших событиях и вводили в научный оборот архивные документы. Разумеется, в историографии той эпохи давалась резко негативная оценка действиям белых, которых расценивали как врагов, преступников, исполнителей воли иностранных империалистов.

Лишь в постсоветский период, когда исчез партийный идеологический диктат и открылись многие архивы, стала возможна непредвзятая оценка событий Гражданской войны, а на белых перестали смотреть как на противника. Росту интереса к этой тематике способствовала публикация в 1993 г. массовым тиражом

¹ Евсеев [Н.Ф.]. Разгром генерала Бакича // Красная армия Сибири (Новониколаевск). 1923. № 5–6. С. 23–39; Лямин Н. Операции Красной армии против белых на территории Китайской республики с 17 мая по 17 июня 1921 г. // Военная мысль. Военно-научный журнал РВС Туркфронта. 1921. Август – декабрь. Кн. 3. С. 89–107; Собенников П.П. Ликвидация Бакича // Красная конница. 1935. № 2. С. 51–58.

² Богданов М.А. Разгром белогвардейского корпуса генерала Бакича в 1921 году // Ученые записки. Вопросы истории СССР (Ульяновск). 1972. Т. 24. Вып. 4. С. 134–179; Клевцов В. Разгром белогвардейского корпуса генерала Бакича // Военно-исторический журнал. 1971. № 1. С. 81–87; Молоков И.Е. Разгром Бакича. Омск, 1979; Шалагинов В.К. Последние. Новосибирск, 1973.

документального романа историка и писателя Л.А. Юзефовича «Самодержец пустыни» о бароне Р.Ф. фон Унгерн-Штернберге. Работая над «Самодержцем пустыни», Л.А. Юзефович вел исследования в нескольких архивах, а в приложениях к книге опубликовал некоторые документы. В результате десятки тысяч читателей узнали о белых в Китае и Монголии, в том числе о генерале Бакиче. По мнению Юзефовича, в сравнении с Унгерном «Бакич более прагматичен и гибок, менее талантлив и склонен к позерству...»³.

Тем не менее, вплоть до начала XXI века эпопея Бакича (за редким исключением, находившимся в парадигме предшествующего историографического периода⁴), не привлекала внимания исследователей. Изучались различные аспекты этой темы (например, Западный Китай в советской внешней политике⁵), но это имело косвенное отношение к рассматриваемому вопросу. Широочайший географический охват боевого пути войск Бакича стал причиной отсутствия полноценных исследований этой проблематики. Авторы вновь и вновь обращались к единственному и сравнительно узкому аспекту темы – операциям РККА против белых в Китае и Монголии в 1921 г.

Затем историографическая ситуация стала меняться. Начали появляться небольшие биографические статьи о самом Бакиче и его соратниках⁶. Ряд аспектов темы был рассмотрен в книге о сибирском казачестве в Гражданской войне⁷. Продолжали публиковаться работы об операциях РККА в Китае и Монголии и различных аспектах их обеспечения⁸, увидели свет глубокие архивные исследования Е.Н. Наземцевой, в которых тема освещалась в рамках русской эмиграции в Западном Китае в целом⁹. Тем не менее, история Бакича по-прежнему изучалась в контексте происшедшего в 1920–1922 гг. в Китае и Монголии без учета того, что предшествовало исходу белых из России, то есть в отрыве от проблематики широкомасштабной Гражданской войны.

В 2004 г. увидела свет наша монография о деятельности Бакича и боевом пути подчиненных ему войск¹⁰. Эта работа, основанная на материалах десяти архивов, стала первым сквозным исследованием темы, охватывавшим весь период Гражданской войны 1917–1922 гг., равно как и дореволюционную биографию генерала¹¹. Затем была издана аналогичная по исследовательскому подходу монография о начальнике

³ Юзефович Л.А. Самодержец пустыни: барон Р.Ф. Унгерн-Штернберг и мир, в котором он жил. М., 2010. С. 459.

⁴ Молоков И.Е. Интернациональная помощь РСФСР и ДВР Монголии и Синьцзяну (Китай) в разгроме белогвардейцев в 1920–1922 гг. Омск, 1991.

⁵ См., напр.: Бармин В.А. Советский Союз и Синьцзян, 1918–1941 гг.: (региональный фактор во внешней политике Советского Союза). Барнаул, 1998

⁶ Наземцева Е.Н. Из истории белой эмиграции в Синьцзяне. Генерал-лейтенант А.С. Бакич // Четвертые востоковедческие чтения памяти С.Г. Лившица: Материалы IV региональной научно-практической конференции. Барнаул, 26 апреля 2002 г. Барнаул, 2002. С. 69–77; Симонов Д. Г. К биографии ген.-майора И.И. Терванд-Смольнина // История белой Сибири. Кемерово, 2005. С. 108–111; Мартинович Д. Генерали из Црне Горе у руској војсци. Подгорица, 2002.

⁷ Шудьяков В.А. Гибель Сибирского казачьего войска. М., 2004. Кн. 2. 1920–1922. Это основательное исследование было издано без научно-справочного аппарата, что не позволяло проверять приводившиеся сведения и обращаться к использованным автором источникам.

⁸ Наземцева Е.Н. Советско-китайские соглашения 1921 г. о ликвидации белогвардейских войск на территории провинции Синьцзян // Востоковедные исследования на Алтае. Сб. науч. статей. Барнаул, 2002. Вып. 3. С. 215–225.

⁹ Комиссарова (Наземцева) Е.Н. Белогвардейская эмиграция в Синьцзяне в 1920–1935 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2004; Наземцева Е.Н. Русская эмиграция в Синьцзяне (1920–1930-е гг.). Барнаул, 2010.

¹⁰ Ганин А.В. Черногорец на русской службе: генерал Бакич. М., 2004.

¹¹ См. рецензии: Жуков А.В. Белый «Восточный фронт» Гражданской войны в современной исторической литературе // Белый воинъ. 2005. № 2. С. 34–35; Кавтарадзе А.Г. Черногорец А.С. Бакич на русской службе // Военно-исторический журнал. 2006. № 3. С. 79; Каревский А.А. Рец.: А.В. Ганин. Черногорец на русской службе: генерал Бакич // Вопросы истории. 2006. № 3. С. 173–175; Кручинин А.М. Новые работы по истории Гражданской войны на востоке России // Белая армия. Исторический научно-популярный альманах (Екатеринбург). 2006. № 15. С. 123; Sunderland W. The Last of the White Moustaches // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. 2008. Summer. Vol. 9. № 3. P. 595–607.

Бакича в 1918–1920 гг. атамане А.И. Дутове и его вооруженных формированиях¹², а также биографический справочник по офицерскому корпусу Оренбургского казачьего войска (свыше 4700 персоналий), выходцы из которого составляли костяк сил Бакича и Дутова¹³. В этих работах впервые вводился в научный оборот и систематизировался большой объем документальных материалов из федеральных, региональных и частных архивов. Была предпринята попытка показать полномасштабную картину участия различных социальных групп Поволжья, Южного Урала, Туркестана и Сибири в антибольшевистском движении, разобраться в особенностях этого движения и причинах его поражения с учетом региональной специфики, а также осмыслить трагедию многочисленных участников этой борьбы. Выход книги о генерале позволил автору этих строк познакомиться с его внуком Андреем Михайловичем, любезно поделившимся материалами семейного архива, а также побывать в мае 2007 г. в родовом селе Бакича в горах Черногории.

В последующие годы историография вопроса продолжала пополняться. В период работы над монографией о Бакиче не было доступа к материалам следственного дела 1922 г., так как в то время прокуратура Новосибирской области рассматривала вопрос о реабилитации его фигурантов¹⁴. Материалы дела вошли во второе издание книги, увидевшее свет при содействии представителей семьи Бакич на сербском языке на родине генерала¹⁵. Впоследствии важнейшие документы по делу Бакича (прежде всего, протоколы допросов самого генерала и его начальника штаба генерала И.И. Смольнина-Терванда, а также документы о последнем романе Бакича и вербовке Семиреченской облЧК в 1921 г. возлюбленной генерала А.Н. Ишимовой и ее отца) были введены в научный оборот и опубликованы в России¹⁶. Появились исследования по отдельным аспектам биографии Бакича и действиям подчиненных ему войск, вводились в научный оборот разнообразие архивные документы, в Черногории вышла монография о роде Бакичей¹⁷.

¹² Ганин А.В. Атаман А.И. Дутов. М., 2006.

¹³ Ганин А.В., Семенов В.Г. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска (1891–1945). Биографический справочник. М., 2007.

¹⁴ Ответ Государственного архива Новосибирской области № 17-Т от 30 ноября 2003 г. на запрос автора.

¹⁵ Ганин А.В. Црногорац у служби Русије: генерал Бакић. 2 исправљено и допуњено издање. Никшић, 2009. К сожалению, издательство выпустило перевод с русскоязычными примечаниями из первого издания, которые, таким образом, не соответствовали тексту.

¹⁶ Ганин А.В. «Я Бога молил о том, чтобы скорей тебя увидеть». Последний роман генерала Бакича в документах // Черногорцы в России. Отв. ред. К.В. Никифоров. М., 2011. С. 239–268; Он же. «И мы, борющиеся тоже за благо народа, должны были подчиниться общенародному мнению...» Протоколы допросов генералов А.С. Бакича и И.И. Смольнина-Терванда (1922 г.) // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2020. № 3 (22). С. 106–130; Генерал А.С. Бакич: последние бои, арест и суд (по документам следственного дела А.С. Бакича в Государственном архиве Новосибирской области) / публ. О.В. Выдриной // Сибирский архив. 2022. № 12. С. 18–28.

¹⁷ Ганин А.В. Урянхайский поход Бакича // Родина. 2014. № 7. С. 52–58; Он же. Новые материалы к биографии черногорца на русской службе генерала А.С. Бакича // Славяне в этнокультурном пространстве Южно-Уральского региона: материалы XI Международной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры. Оренбург, 2015. С. 43–47; Он же. Воспоминания и стихи А.О. Приданникова как источник по истории Гражданской войны // Гороховские чтения. Материалы 13-й региональной музейной конференции. Челябинск, 2022. С. 332–338; Лэй Л. Деятельность генерала Андрея Степановича Бакича и его отряда после отступления на территории Синьцзяна // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2022. № 2. С. 30–39; Моллеров Н.М. После боя под Атамановкой: бакичане в Туве (1921–1932 гг.) // IV Центральноазиатские исторические чтения. Пространство культур: через призму единства и разнообразия. Сб. материалов научно-практической конференции 20–23 сентября 2018 г. Кызыл, 2018. С. 237–241; Российско-монгольское военное сотрудничество (1911–1946). Сб. док. М., 2019. Ч 1; Шульдяков В.А. «Народная дивизия» западносибирских повстанцев (февраль–декабрь 1921 года) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2016. Т. 15, вып. 1: История. С. 122–133; «Эта операция... имела глубокий политический смысл». Воспоминания Н.В. Сушунова о боевых действиях частей РККА против корпуса генерала А.С. Бакича на территории Западного Китая в 1921 г. / публ. А.В. Ганина // Исторический архив. 2020. № 6. С. 123–141; Южная армия Восточного фронта адмирала Колчака: Воспоминания, документы и материалы. Под науч. ред. А.В. Ганина. М., 2022; Бакић Р., Бакић М. Бакићи васојевићко братство из Забрђа.

Состоялась российско-китайская дискуссия по вопросу об отношении китайских властей к белым военным эмигрантам¹⁸. История военной эмиграции в Западном Китае также привлекла внимание публицистов¹⁹. При этом рост интереса к тем событиям не всегда сопровождался приращением научного знания. В частности, наряду с глубокими публикациями стали появляться работы, авторы которых не вполне представляли предмет исследования²⁰. К сожалению, эта тематика не избежала и прямого плагиата²¹.

Введение в научный оборот архивных документов и осмысление проблематики заключительного этапа Гражданской войны в России 1920–1922 гг., в котором особенно заметную роль сыграли вооруженные формирования под командованием генерала Бакича, продолжается. Значимым шагом в этом направлении представляется публикация комплекса документов следственного дела Бакича и его соратников, осуществленная усилиями сотрудников Государственного архива Новосибирской области к столетию судебного процесса 1922 г. Тем более, что в деле, наряду с материалами следствия (анкетами, протоколами) и суда, сохранился значительный объем документов о действиях белых формирований в Гражданскую войну на территории Семиречья, Китая и Монголии (в том числе приказы, рапорты, доклады, сводки, политические программы, воззвания, служебная переписка, воспоминания участников событий), о выдаче группы Бакича советским представителям, а также документация о службе, жизни и деятельности фигурантов дела (приказы, послужные списки, личные письма). Особо отметим, что помимо материалов дела Бакича, в сборник вошли документы, выявленные в других фондах архива (например, об организации суда над Бакичем или об амнистии бывших белых) и расширяющие представления о рассматриваемых событиях.

Проследим основные вехи биографии генерала Бакича. Андрей (Андрия, Андро) Бакич родился в селе Забрдже в Черногории 31 или 30 декабря 1878 г.²², окончил начальную школу в Андриевце и шесть из восьми классов 3-й короля Александра I гимназии в Белграде. На Ивандан, 24 июня 1899 г. было совершено покушение (Иванданский атентат) на главнокомандующего сербской армией, проавстрийски настроенного бывшего короля Сербии Милана Обреновича. Король и его

Подгорица, 2006; Share M. The Russian Civil War in Chinese Turkestan (Xinjiang), 1918–1921: A Little Known and Explored Front // *Europe-Asia Studies*. 2010. Vol. 62. № 3. P. 389–420.

¹⁸ Линь Ю.Р. Платить за ненависть добротой: китайско-российский кризис беженства 1916–1922 гг. // *Гражданская война в России: Жизнь в эпоху социальных экспериментов и военных испытаний, 1917–1922: Материалы международного colloquiuma (Санкт-Петербург, 10–13 июня 2019 г.)*. СПб., 2020. С. 156–170; Комментарий А.В. Ганина к статье Ю.Р. Линь // Там же. С. 175–178.

¹⁹ Аптекарь П.А. Красное Солнце. Секретные восточные походы РККА. М., 2021 (в библиографии этой работы, видимо, по техническим причинам ряд трудов барнаульского историка В.А. Бармина оказались приписаны П.А. Аптекарю – Там же. С. 612–614); Обухов В.Г. Схватка шести империй. Битва за Синьцзян. М., 2007.

²⁰ К примеру, в кандидатской диссертации В.А. Ракунова отмечалось, что «в начале 1920 г. состоялся трагический поход белых войск, состоявших в основном из терских, уральских, оренбургских и семиреченских казаков и корпуса генерала Бакича в Северо-Восточный Китай, в район Синьцзяна» (Ракунов В.А. Эмиграция белых войск из России в Китай и ее военные последствия (1918–1945 гг.). Автореф. дисс... канд. ист. наук. М., 2011. С. 22). На самом деле Синьцзян расположен не на северо-востоке, а на северо-западе и западе Китая, упомянутые диссертантом терские и уральские казаки не участвовали в исходе белых в Западный Китай, а практически все оренбургские казаки, наоборот, отступали в Синьцзян в составе отряда, а не корпуса, генерала Бакича, причем выделяя части Бакича в отдельную категорию, диссертант показывает непонимание структуры белых формирований в Семиречье.

²¹ См., напр.: Марковчин В.В. Деятельность русской военной эмиграции в Северо-Западном Китае: 1920–1926 гг. Дисс... к.и.н. Курск, 2010. Не менее 51 из 213 страниц этой диссертации переписаны из нашей монографии о генерале А.С. Бакиче (<https://www.dissertnet.org/expertise/markovchinvv2010.htm>). 24 июня 2021 г. диссертационный совет 24.2.320.01 (Д 212.101.03) при Кубанском государственном университете рекомендовал лишить В.В. Марковчина ученой степени кандидата наук, однако 11 октября 2021 г. экспертный совет ВАК по истории по неизвестным причинам проголосовал за сохранение за ним этой степени.

²² РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 11637. Послужной список 281–819 (1913 г.). Л. 22об.; Ф. 400. Оп. 9. Д. 30446. Л. 692.

адъютант получили ранения²³, ответственность за покушение была возложена на оппозиционную сербскую Народную радикальную партию, лидеры которой во главе с Николой Пашичем были арестованы²⁴. В причастности к этому покушению был обвинен и совсем молодой Бакич, высланный за страны. Из Сербии он направился в Константинополь к своему дяде, а вскоре прибыл в Одессу. 7 февраля 1900 г. 21-летний черногорец был зачислен в Одесское пехотное юнкерское училище²⁵. При поступлении на русскую службу Бакич «присягал на верность службы, что же касается до присяги на подданство России, то такую не принимал»²⁶, формально оставаясь черногорским подданным. По всей видимости, он рассчитывал вернуться на родину и никак не предполагал, что на всю оставшуюся жизнь свяжет свою судьбу с приютившей его далекой страной.

Бакич окончил училище по первому разряду и был выпущен из него 8 августа 1902 г. Успешному продвижению по службе мешало слабое здоровье молодого черногорца, подводившее его, несмотря на здоровый образ жизни (в частности, он вообще не употреблял спиртного). В связи с началом войны с Японией молодой офицер в феврале 1904 г. был переведен на службу в 8-й Восточно-Сибирский стрелковый полк, и вся его дальнейшая служба вплоть до отставки в 1913 г. по болезни проходила на Дальнем Востоке. Поскольку японцы до конца войны не решились высадиться на территории Южно-Уссурийского края, полк Бакича непосредственного участия в боях не принял.

До начала Первой мировой армейская служба Бакича в основном проходила на второстепенных хозяйственных должностях. На Дальнем Востоке он обзавелся семьей, связав свою жизнь с дочерью генерал-майора Ольгой Константиновной Данич, также происходившей из черногорского рода. 16 января 1909 г. у четы Бакичей на свет появился первенец Михаил, 29 марта 1911 г. родился второй сын – Владимир, а 2 декабря 1912 г. – дочь Елена. Подав прошение на высочайшее имя, Бакич в июне 1913 г. вышел в отставку по состоянию здоровья с зачислением в пешее ополчение по Приморской области и занялся коммерцией — необходимо было кормить семью.

Уже через год началась Первая мировая. 31 июля 1914 г. Бакич был мобилизован в ополчение, однако вскоре штабом Омского военного округа был назначен в 56-й Сибирский стрелковый полк. В полку, судя по всему, его встретили с радостью – нехватка кадровых офицеров была очень острой²⁷.

Полк участвовал в боевых действиях на Северо-Западном и Северном фронтах, неся огромные потери. Бакич отличился в первом же бою. Под Гостынином 2 ноября 1914 г. он бросился останавливать бегущих в тыл бойцов, сумев остановить и присоединить к своей роте около 60 солдат²⁸. Вскоре после этого пропал без вести командир батальона, и батальон пришлось принимать Бакичу, как самому старшему из оставшихся в строю ротных командиров.

3–5 ноября 1914 г. под деревней Щавин-Костельный близ города Гомбин он в течение трех суток отбивал все атаки превосходящих сил германцев и сумел удержать позицию, за что впоследствии был удостоен Георгиевского оружия. В эти дни полк понес огромные потери в личном составе, в том числе и в офицерах, и вид множества убитых и раненых в окопах производил гнетущее впечатление на оставшихся в живых нижних чинов. Находившиеся на пределе своих возможностей стрелки не смогли более удерживать позиции и отступили с большими потерями, оставив раненых и два пулемета. Узнав об оставлении пулеметов, Бакич бросился в пустые окопы и с несколькими нижними чинами 2-й роты и пулеметной команды

²³ Мишић Ж. Моје успомене. Београд, 1984. С. 174.

²⁴ Шемякин А.Л. Никола Пашич // Вопросы истории. 2002. № 2. С. 78.

²⁵ РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 30446. Л. 692; Ф. 409. Оп. 2. Д. 11637. Л. 23.

²⁶ РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 11637. Л. 5.

²⁷ РГВИА. Ф. 3390. Оп. 1. Д. 4. Л. 3.

²⁸ Там же. Л. 20 об.

вынес оставшиеся два пулемета и, «встретив при отходе коров, насадили пулеметы на них, и, таким образом, ни один пулемет не попал в руки неприятеля»²⁹.

1 декабря под деревней Корольков-Рыбновский возле города Сохачев Бакич был ранен шрапнелью в голову и ноги и контужен, но остался в строю. Судьба хранила его для будущих событий. 28 января 1915 г. он был награжден орденом Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом, 19 мая последовало награждение орденом Св. Станислава 2-й степени с мечами, а 28 мая — орденом Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом. В том же году «за отличия в делах против неприятеля» Бакич был награжден Георгиевским оружием.

29–31 мая 1915 г. черногорец героически проявил себя в ходе германской газовой атаки: «Будучи на позиции после того, как противником были выпущены удушливые газы и пострадали от них большинство офицеров и около половины нижних чинов, и когда на соседнем участке, вследствие натиска противника, осадили и в этот прорыв ринулся противник, то, находясь под ураганным огнем легкой и тяжелой артиллерии противника, и под его ружейным и пулеметным огнем, мужественно и спокойно принял решительные меры для противодействия распространению немцев и тем приостановил их дальнейшее продвижение и выручил свои войска от грозившей им опасности охвата противником»³⁰. За этот подвиг Бакич был награжден высшей боевой наградой, на какую мог претендовать обер-офицер, – орденом Св. Георгия 4-й степени. 29–30 мая в результате газовых атак и обстрела в 56-м Сибирском стрелковом полку выбыл из строя 21 офицер и 2922 стрелка, остались в строю 9 офицеров и 578 стрелков. Как писал военный историк А.А. Керсновский, «14-я Сибирская дивизия погибла почти целиком»³¹.

Высочайшим приказом от 17 декабря 1916 г. Бакич был произведен в полковники. 2 декабря в бою у деревни Скудр-Огле он получил контузию, но продолжил службу и 23 января 1917 г. был назначен командиром 55-го Сибирского стрелкового полка. 11 марта полк был приведен к присяге Временному правительству, а 26 марта отведен в корпусной резерв в Цененгоф. Революционных солдат жесткий черногорец, не останавливавшийся перед расстрелами трусов и паникеров, категорически не устраивал, и 30 апреля он был отчислен от занимаемой должности с назначением в резерв чинов при штабе Двинского военного округа. В феврале 1918 г. Бакич вышел в отставку и при содействии сербской миссии получил визу для возвращения на родину, но уехать туда ему было не суждено.

Полковник Бакич перебрался в Самару и принял участие в антибольшевистском движении. После установления власти Комитета членов Учредительного собрания он стал начальником частей Народной армии Сызранского района, прикрывавших Самару со стороны Пензы и Инзы, а с 24 июля вступил в командование только что сформированной 2-й стрелковой Сызранской дивизией Народной армии. В подчинении Бакича на сызранском направлении к началу сентября 1918 г. имелось около 3500 штыков, 1500 сабель, до 60 пулеметов и до 30 орудий³². Совместно с Бакичем действовали чехословаки во главе с командиром 9-го чехословацкого полка полковником Петржиком. Однако отношения братьев-славян складывались непросто. Бакич, по оценке генерала С.А. Щепихина, «самолюбивый, властный, знающий себе цену, на Волге не терпел чехов, считая их штатскими [...] Когда отходили от Волги, он [...] отделился и пошел на Оренбург, лишь бы не быть с чехами»³³.

29 июля 1918 г. Восточный фронт постановлением ЦК РКП(б) был объявлен главным фронтом Советской России³⁴, уже в августе здесь наметился перелом в пользу красных, а в сентябре правый фланг Поволжского фронта Народной армии

²⁹ Там же. Л. 29.

³⁰ РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 26988. Л. 76.

³¹ Керсновский А.А. История русской армии. М., 1994. Т. 3. 1881–1915. С. 288.

³² Медведев В.Г. Белый режим под красным флагом (Поволжье. 1918). Ульяновск, 1998. С. 144.

³³ ГА РФ. Ф. Р-6605. Оп. 1. Д. 7. Л. 8.

³⁴ Гражданская война в СССР. М., 1980. Т. 1. С. 183.

был разгромлен. Красное командование первоначально надеялось уничтожить войска Бакича, не дав им даже возможности переправиться на левый берег Волги. Однако осуществить этот план им не удалось.

Участь Сызрани была практически предрешена. К 20 сентября город был окружен. Части Народной армии в течение второй половины сентября упорно оборонялись и даже сами наносили чувствительные удары противнику, организовывали рейды по тылам красных, высаживали десанты. Лишь в начале октября, когда белым стало известно об обходном движении Симбирской дивизии Г.Д. Гая на Ставрополь-на-Волге (ныне – Тольятти) и ее переправе на левый берег Волги, части Народной армии все же были вынуждены начать эвакуацию Сызрани и отход к Самаре. Сызрань была занята частями Гая 3 октября 1918 г.

При этом красным не только не удалось окружить и уничтожить под Сызранью части Народной армии, но даже не удалось захватить мосты через Волгу. При отступлении от Сызрани белые в ночь на 4 октября произвели крушение поезда на Александровском железнодорожном мосту и подорвали две фермы моста у левого берега, чем вплоть до конца марта 1919 г. сильно осложнили снабжение советского Восточного фронта.

При отходе от Самары Бакич самовольно повернул на Оренбург³⁵. Правда, дальнейшие события показали правильность подобного шага для белых: войска атамана Дутова, действовавшие в Оренбуржье, крайне нуждались в усилении пехотой, поскольку в своей основе состояли из казачьей конницы. Отход пехоты Бакича на это направление вместо уфимского усилил войска Дутова и позволил им удерживать Оренбург до января 1919 г.

19 февраля 1919 г. Бакич стал командиром 4-го Оренбургского армейского корпуса. Корпус включал 2-ю Сызранскую и 5-ю Оренбургскую стрелковые дивизии, 1-ю отдельную Оренбургскую и Сводную казачьи бригады. Реальная численность этого соединения лишь немногим превышала численность четырехбатальонного пехотного полка военного времени. В то же время фронт корпуса растянулся на 150 верст, что соответствовало протяженности фронта армии эпохи Первой мировой. На одну версту у Бакича в среднем приходилось лишь по 32 штыка и шашки.

Решающий перелом произошел 23 марта, когда 1-й Башкирский кавалерийский полк красных в полном составе перешел на сторону белых. «Противник разбит наголову, в панике бежит, преследование отступающего противника продолжается», – сообщалось в журнале военных действий корпуса³⁶. Примерно в течение месяца после этого в документах корпуса встречаются почти исключительно победные релиции. 5 апреля 1919 г. приказом адмирала Колчака Бакич «за отличие в делах против неприятеля» был произведен в генерал-майоры со старшинством с 5 февраля 1919 г. Бакичу было тогда сорок лет. Согласно записи в журнале военных действий корпуса, «первая и пятая Советские армии в результате последних операций наших войск в районе Уфа – Стерлитамак – Орск приведены в полное расстройство. Остатки этих армий, потеряв управление и связь между собой, спасаются паническим бегством в общем направлении на Запад и Юго-Запад»³⁷. Преследование красных вела казачья конница.

С середины апреля 1919 г. на левом фланге Восточного фронта белых началась многомесячная борьба за Оренбург. С этими событиями связано поражение корпуса Бакича при переправе через реку Салмыш. В советское время оно считалось разгромным, на самом же деле черногорец получил жестокий урок и был вынужден на данном участке фронта перейти к обороне, но разгромлен, вопреки утверждениям советских авторов, не был. Красные смогли потеснить части Бакича лишь в мае

³⁵ ГА РФ. Ф. Р-6605. Оп. 1. Д. 7. Л. 47 об.

³⁶ РГВА. Ф. 39514. Оп. 1. Д. 25. Л. 23.

³⁷ Там же. Л. 36 об.

1919 г. Основной причиной неудачи была крайняя малочисленность его корпуса, сочетавшаяся с почти полным отсутствием в войсках необходимых технических средств для ведения наступления и переправы через разлившиеся реки.

В ночь с 24 на 25 августа 1919 г. на фронте корпуса Бакича произошли решающие события. На сторону красных перешел ротмистр М.Л. Муртазин, командовавший Башкирской конной бригадой, и в тот же день башкиры приняли участие в боевых действиях против своих недавних сослуживцев³⁸. Корпус Бакича с боями отходил по казачьей территории в сторону Тургайской степи. План командующего Южной армией Белова, которому теперь подчинялся корпус, сводился к тому, чтобы вывести армию на зиму в Туркестан. Однако Бакич этот приказ не исполнил. Начались вынужденные скитания по диким, не приспособленным для жизни человека местностям.

Черногорец и его корпус приняли участие в Голодном походе Отдельной Оренбургской армии. Приход в Семиречье истощенных, обескровленных дутовцев, 90 процентов которых, по утверждению Бакича, были больны различными формами тифа³⁹, стал тяжелейшим испытанием. От тифа, как острили в штабе, не страдали лишь два человека – «генерал Бакич, потому что русская вошь не кусала иностранцев... и начальник автомобильной команды, который “заспиртовался”, благодаря постоянной близости с бочками со спиртом»⁴⁰. Корпус Бакича оставался наиболее боеспособным соединением из состава армии Дутова в Семиречье⁴¹, однако был реорганизован в Отряд имени атамана Дутова и включен в состав Отдельной Семиреченской армии генерала Б.В. Анненкова.

3 февраля 1920 г. Бакич был назначен командующим Северного фронта Семиреченской армии. Его подчиненные, чувствуя бессмысленность сопротивления на клочек земли в нескольких верстах от китайской границы, дрались неохотно, начинали проявлять недисциплинированность. Сказывался и дефицит боеприпасов.

Весной 1920 г. широкомасштабная Гражданская война в Семиречье завершилась отступлением остатков Отдельной Семиреченской армии белых несколькими группами под командованием генералов Б.В. Анненкова, А.С. Бакича и А.И. Дутова на территорию Западного Китая (Синьцзяна).

26 марта начались переговоры представителей Бакича с губернатором Китайского Туркестана в Урумчи о возможности перехода белых на китайскую территорию. Китайцев особенно интересовали пулеметы. Предлагалось сдать оружие в обмен на снабжение отряда продовольствием. Никто не предполагал, что китайцы потребуют сдачи оружия даже офицерами (револьверы и шашки). Сам Бакич рассчитывал перейти границу, сохранив вообще все оружие, чтобы затем по территории Китая выйти на тракт Чугучак – Кульджа и соединиться с частями атамана Анненкова для продолжения борьбы и выполнения его приказов как командующего армией. Согласно достигнутой договоренности, сдаче подлежало практически все оружие, а после перехода границы отряд должен был разместиться лагерем возле реки Эмиль в 40 верстах к юго-востоку от приграничного китайского города Чугучак возле тракта Чугучак – Урумчи. В районе лагеря имелись вода и фураж. На момент перехода границы боевой состав отряда Бакича насчитывал 9853 человека. Китайским властям были сданы 4253 винтовки, 252 револьвера, 2404 шашки, 42 бедула, 275 ручных гранат, 144 пулемета, 4 орудия, 139522 патрона и 25 снарядов. Есть данные о том, что часть винтовок и даже пулеметов белым все же удалось спрятать.

³⁸ Тимошков С.П. Разгром Южной армии Колчака (август – сентябрь 1919 г.) // Военно-исторический журнал. 1940. № 3. С. 42.

³⁹ ГА РФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 986. Л. 62.

⁴⁰ Хитун С.Е. Дворянские поросята. Сакраменто, 1974. Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/russian/hitun_se/01.html.

⁴¹ Гражданская война 1918–1921. М.; Л., 1930. Т. 3. Оперативно-стратегический очерк боевых действий Красной армии. С. 221.

За короткий срок на берегу реки Эмиль из подручного материала были построены землянки, шалаши, бараки, столовые и церкви, кожевенный завод, а от китайских властей было получено 100 юрт. Возник целый город с правильной планировкой. Первое время жизнь в лагере была особенно тяжелой. Еда была очень плохой, большинство бойцов Бакича не имело нормальной одежды. Единственным, кто хотя бы пытался помочь отряду, был атаман Г.М. Семенов.

Лагерь на реке Эмиль по существу стал аналогом знаменитого лагеря в Галлиполи, где разместились остатки Русской армии генерала П.Н. Врангеля после оставления России. Однако лагерь отряда Бакича не получил столь шумной рекламы, не был увековечен памятниками, специальными знаками отличия, воинскими союзами или яркими литературными произведениями. Сама природа, во власти которой оказались солдаты и офицеры белых армий в Туркестане и в Западном Китае, была намного суровей, пусть и продуваемого ветрами, но в целом пригодного для жизни Галлиполи с его субтропическим климатом и средиземноморской растительностью. Намного суровей был и анабазис оказавшихся на реке Эмиль – сначала тяжелейший Голодный поход, потом безотрадное сидение в лагере, вынужденное бегство и не менее трудный поход через Гоби, пережившим который еще предстояли тягостные и, по существу, бесцельные скитания по Монголии и Урянхаю.

Для обеспечения своего отряда Бакич конфисковал все серебро бывшей Отдельной Семиреченской армии, находившееся в Чугучаке, а также реквизировал скот, закупленный колчаковским правительством на нужды армии. Этими мерами он существенно облегчил положение отряда, но вызвал недовольство тех, кто считал себя его начальниками, — Анненкова и Дутова. Летом 1920 г. он получил от Дутова чин генерал-лейтенанта. К осени 1920 г. Бакич считал себя вполне независимым начальником, в результате одним из последних приказов незадолго до своей гибели атаман Дутов отстрелил Бакича от командования отрядом, но черногорец не подчинился этому.

Бакич был храбрым, воинственным, волевым, крайне самолюбивым, знающим себе цену, но слабо управляемым генералом с ограниченным кругозором. Он толком не умел читать и писать по-русски и плохо говорил, а во многих вопросах отличался поразительной наивностью. Можно вспомнить, что его легко вводила в заблуждение даже любимая женщина, работавшая на красных. Ходом военных событий такой человек оказался выдвинут на высокие посты в старой армии и, в особенности, у белых, что свидетельствует о колоссальных проблемах с командными кадрами. По своим взглядам он являлся сторонником идеи славянского единства, германо-мадьярофобом и антисемитом. Гражданскую войну он понимал примитивно – как борьбу немецких шпионов и евреев против славян. Такой образ Бакича в полной мере подтверждается в письме одного из его подчиненных, полковника Я.М. Розенбаума, брату с описанием выступления генерала перед войсками неподалеку от китайской границы в марте 1920 г., когда поражение белых в Семиречье уже являлось свершившимся фактом: «Генерал Бакич держал перед войском речь, в которой сказал то же, что и всегда: что мы ведем войну против жидов, которые захватили Россию, что мы боремся с красными, чтобы заново отстроить Россию в тех границах, в которых она была до 1913 года, мы ведем войну для того, чтобы в России восстановилось крепкое правительство, которое даст малороссам, полякам, латышам, башкирам, татарам, киргизам и другим малым народностям свободу по собственному желанию молиться Богу в своих церквях. Эту речь я слышал из уст генерала десятки раз, и он каждый раз говорил одно и то же... Идиот»⁴².

Отдельные лидеры белых в Западном Китае (например, атаман Дутов) вынашивали планы реванша путем вооруженного вторжения на советскую

⁴² Южная армия Восточного фронта адмирала Колчака: Воспоминания, документы и материалы. Под науч. ред. А.В. Ганина. М., 2022. С. 383.

территорию, велась разведывательная и подпольная работа в Семиреченской области, в лагерях интернированных сохранялась военная организация, имелось скрытое от китайских властей при интернировании оружие. Все это создавало напряженную обстановку в приграничных районах. Возможная активизация белых представляла угрозу для Советской России и была чревата новой вспышкой Гражданской войны. В непростой обстановке начала 1920-х гг. придавалось значение даже слухам о реваншистских намерениях белых⁴³. Наличие слабо контролируемых русских военизированных формирований беспокоило и китайскую администрацию. Все эти факторы предопределили активные действия советской стороны в союзе с китайскими властями по устранению этой угрозы. Тем более, что оперативные и военные возможности Советской России к весне 1921 г. значительно превышали ресурсы противника на этом направлении.

Еще 27 июля 1920 г. командованием Туркестанского фронта был подготовлен доклад в Реввоенсовет республики о необходимости ликвидации белогвардейских очагов в приграничных районах Китая⁴⁴. В феврале 1921 г. в результате чекистской спецоперации был убит атаман А.И. Дутов, что привело к кризису активной части военной эмиграции в Синьцзяне. Усилилось разложение отрядов, личный состав которых уже не понимал смысла своего пребывания в Китае с сохранением прежних военизированных структур. Генерал Б.В. Анненков в марте 1921 г. был арестован китайскими властями. Устранение известных лидеров белых наряду с другими факторами привело к ухудшению материального положения отрядов.

После этих событий главную угрозу для Советской России в Синьцзяне представлял только наиболее мощный и боеспособный отряд под командованием Бакича. Впрочем, реваншистских планов Бакич в тот период не вынашивал. 4 марта 1921 г. его отряд был переименован в отдельный Оренбургский корпус. В мае 1921 г. силы Бакича возросли, поскольку в район его лагеря с территории Советской России пришла так называемая «Народная дивизия» – четыре полка западносибирских крестьян-повстанцев, боровшихся с большевиками и сохранивших оружие. Общая их численность составляла, по различным данным, от 1200 до 2000 человек. Руководил повстанцами сибирский казак С.Г. Токарев, который признал власть Бакича и был произведен в полковники. Чтобы избежать обвинений в черносотенной окраске и объединить белых с примкнувшими к ним повстанцами из Советской России, в корпусе были изготовлены линейные значки, состоявшие из красных флагов с маленьким трехцветным флажком на крыже⁴⁵.

Усиление отряда Бакича повстанцами, по-видимому, предопределило организацию специальной военной операции частей РККА (впоследствии она получила наименование Бахтинско-Чугучакской) по ликвидации белых в Западном Китае. 16 (по другим данным, 17) мая 1921 г. в пограничном пункте Бахты между военным губернатором Тарбагатайского округа Синьцзянской провинции Китая и командованием Туркестанского фронта был подписан договор, предусматривавший ввод советских войск на китайскую территорию для ликвидации отряда Бакича и других антибольшевистских формирований.

Основанием для ввода войск стал приказ командующего Туркестанским фронтом № 2031 от 16 мая 1921 г. В приказе по войскам 2-й Туркестанской стрелковой дивизии № 010/оп от 17 мая того же года отмечалось, что ввод войск будет осуществлен, «основываясь на соглашении, заключенном нашими представителями в Бахтах с кит[айскими] властями, о вводе наших войск и оказании помощи кит[айским] частям по разоружении группирующихся белогвардейских банд на кит[айской]

⁴³ Богданов М.А. Разгром белогвардейского корпуса генерала Бакича в 1921 году // Ученые записки. Вопросы истории СССР (Ульяновск). 1972. Т. 24. Вып. 4. С. 149.

⁴⁴ Директивы командования фронтов Красной армии (1917–1922). М., 1974. Т. 3. С. 541–542. См. также: РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 1103. Л. 1 об.

⁴⁵ Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 136. Л. 9 об.

территории, усиленных вновь перешедшей границу Китая белогвардейской бандой Токарева (Гноева)⁴⁶, соединившейся с бандой Бакича, расположенной в 35 верстах южнее Чугучака, лагерем на реке Эмиль»⁴⁷. Войскам дивизии строго предписывалось не допускать на китайской территории мародерства. Особо отмечалось, что при действиях в Китае нельзя использовать имевшиеся в наличии таранчинские и дунганские части, личный состав которых враждебен китайцам⁴⁸.

Переход границы советскими войсками был намечен на 22 мая 1921 г., но в дальнейшем эта дата была изменена. Части Туркестанского фронта перешли границу с Китаем 24 мая и заняли город Чугучак, а к вечеру и лагерь белых на реке Эмиль. Содействовать выполнению операции должны были силы Семипалатинской группы войск⁴⁹. Однако Бакич смог заблаговременно узнать о готовящейся операции. Корпус был поднят по тревоге и успел покинуть лагерь. Одним из возможных вариантов действий белых могло стать занятие Чугучака с целью захвата имевшегося там оружия, однако на силовую акцию против китайских властей Бакич не пошел. Тогда стал реализовываться другой план, оказавшийся для белых единственно верным – отход корпуса по территории Китая, через Тарбагатайский хребет, в сторону центра соседнего округа – города Шара-Сумэ⁵⁰. Такой маршрут позволил Бакичу оторваться от преследования частей РККА, а также избежать ненужных столкновений с китайскими войсками (Бакич 13 июня сообщил властям Шара-суминского округа, что «от г. Чугучака до настоящего места мои войска никого не ограбили и не обидели, почему во избежание клеветы и был выбран путь по пустыне»⁵¹).

Ликвидация белых не удалась, но их силы оказались вытеснены из приграничного района, что устранило существовавший очаг напряженности. Операция задумывалась как внезапная, но ни внезапности, ни секретности не получилось. Из-за стремления нанести внезапный удар и подстегивания со стороны китайских властей подготовка велась в спешке. Все пришлось организовывать практически за неделю – 16 мая было принято решение о проведении операции, а 24 мая она уже началась. Войска не имели хороших карт, предельно затруднена была связь (в период операции от штаба Туркестанского фронта до приграничного пункта Бахты действовал телеграф, далее до Чугучака – телефон, а от Чугучака до района операции – летучая почта, из-за чего донесения и приказания поступали не чаще одного раза в сутки)⁵².

Советскому командованию требовалось предусмотреть множество факторов, в том числе возможность бегства войск Бакича или их обратного вторжения в Семиреченскую область, нельзя было сбрасывать со счетов наличие еще одного относительно крупного белого лагеря в районе Суйдина – Кульджи. К стремительному отступлению белых красные не подготовились, не имея в Семиречье достаточно конницы и запасов, необходимых для преследования. Не было должной координации действий между туркестанскими и сибирскими войсками. Помощник главнокомандующего по Сибири В.И. Шорин выразил сомнения в успехе операции⁵³, что привело к бездействию сибирских частей на начальном этапе.

Неверным оказался и расчет сил, выделенных для проведения операции. Красные по договоренности с китайскими властями вводили на сопредельную территорию 4000 человек. Но расчет на то, что находящийся вблизи границы корпус Бакича может быть ликвидирован местными туркестанскими частями без участия войск из Сибири, не оправдался. Стремительный прорыв белых на восток потребовал

⁴⁶ Правильно – Гноевых. Речь идет о подъясауле А.А. Гноевых – одном из руководителей повстанцев.

⁴⁷ РГВА. Ф. 1075. Оп. 3. Д. 177. Л. 1.

⁴⁸ Там же. Л. 67.

⁴⁹ Собенников П.П. Ликвидация Бакича // Красная конница. 1935. № 2. С. 52.

⁵⁰ ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 138. Л. 13.

⁵¹ Там же. Л. 14.

⁵² Лямин Н. Операции Красной армии против белых на территории Китайской республики с 17 мая по 17 июня 1921 г. // Военная мысль. 1921. Август – декабрь. Кн. 3. С. 99–100.

⁵³ Там же. С. 94–95.

привлечения дополнительных войск для действий наперерез Бакичу, которые были возможны только силами сибирской конницы (13-я Сибирская кавалерийская дивизия). Однако соответствующее решение запоздало.

Недостаточной оказалась и дипломатическая подготовка операции. Договор был заключен советскими представителями с руководством Тарбагатайского округа Синьцзянской провинции, а возможность выхода белых за пределы округа учтена не была. Аналогичного договора с руководством соседнего Шара-суминского округа у красных не было. Соответственно, законные основания для преследования белых в этом районе отсутствовали, а вторжение в соседний округ могло быть воспринято местными властями как агрессия со стороны Советской России и вызвать дипломатические осложнения.

Не был учтен и моральный фактор. Вместе с корпусом Бакича отступали многочисленные гражданские беженцы, в том числе члены семей военнослужащих, что способствовало ожесточению сопротивления красным. Даже советский автор неоднократно упоминал о многочасовых беспощадных боестолкновениях с противником⁵⁴. Страшное впечатление производило движение корпуса, сметавшего все на своем пути, люди Бакича были вынуждены оставлять маленьких детей, ели собственные ботинки, были случаи каннибализма⁵⁵, на преследовавших красных бросались с камнями и палками и умудрялись прорываться дальше. Лишь в Алтайском округе белые смогли получить долгожданный отдых.

Осенью 1921 г. ситуация повторилась. В середине сентября в Чугучаке особоуполномоченным РВС войск Сибири И.М. Погодиным и уполномоченным генерал-губернатора Синьцзянской провинции был подписан документ, санкционировавший повторный ввод частей РККА на территорию Китая для ликвидации Бакича. При этом боевые действия против войск Бакича возобновились еще до подписания документа. 27 августа части РККА заняли исходные районы для наступления⁵⁶, а 1 сентября произошел бой под городом Бурчум. Однако белым вновь удалось уйти, на этот раз в Монголию.

После того, как красные вторглись и в Монголию, Бакичем было принято решение уходить на советскую территорию. Дальнейшую судьбу корпуса и свою собственную Бакич, похоже, не представлял и не знал, как поступить дальше. Генерал попытался пробиться в Урянхайский край и там перезимовать, после чего идти на Дальний Восток, где еще находились белые. Однако в Урянхае потерпел поражение и вернулся в Монголию. Эпопея черногорского генерала и его соратников подходила к своей трагической развязке. В конце 1921 г. он с группой соратников сдался монгольским властям с гарантией проживания в пределах Монголии и был направлен в Ургу. Однако затем сдавшихся стали считать военнопленными, а в феврале 1922 г. по просьбе советской стороны Бакич и его соратники были выданы народным правительством Монголии советским представителям.

Бакич и его группа попали первоначально в Иркутск, а затем в Новониколаевск (ныне – Новосибирск). 25 мая 1922 г. в Новониколаевске прошел публичный суд, по итогам которого Бакич и еще пять офицеров (генерал И.И. Смольнин-Терванд, полковники С.Г. Токарев и И.З. Сизухин, капитан В.К. Козьминых и корнет М.Н. Шегабетдинов)⁵⁷ были приговорены к смертной казни (приговор был предрешен заранее на закрытом заседании Сиббюро ЦК РКП(б) 23 мая). В свете подготовки в Москве масштабного открытого судебного процесса над социалистами-революционерами (проходил с 8 июня по 7 августа 1922 г.) действия Бакича в

⁵⁴ Там же. С. 97, 100.

⁵⁵ ГА РФ. Ф. Р-5873. Оп. 1. Д. 2. Л. 5.

⁵⁶ Евсеев [Н.Ф.]. Разгром генерала Бакича // Красная армия Сибири. 1923. № 5–6. С. 25–26.

⁵⁷ Таежный В. Суд над Бакичем и К^о (продолжение) // Советская Сибирь (Новониколаевск). 1922. № 117 (767). 30 мая. С. 3.

советской пропаганде и на суде также связывались с этой партией. Приговор был вынесен Военной коллегией Сибирского отделения Верховного революционного трибунала при Президиуме ВЦИК поздно ночью под гром аплодисментов зрителей, амнистии постановили не применять, прошения приговоренных о помиловании были отклонены. Бакича и его соратников расстреляли в 0 часов 30 минут в ночь на 17 июня 1922 г.

Эпопея войск генерала Бакича стала заметной частью Гражданской войны в России, вышла за пределы страны, охватив обширные пространства Китая и Монголии и вовлекая в свою орбиту десятки тысяч человек. Многие из них были готовы бороться за свои убеждения до конца и отдали за это жизнь. Публикуемые архивные документы позволяют лучше понять смысл, ход и итоги этой борьбы.

А.В. Ганин, доктор исторических наук

ОТ РЕДАКТОРОВ

Генерал А.С. Бакич: судебный процесс (Новониколаевск, май 1922 г.)

В знаменитом документальном романе «Самодержец пустыни» Леонид Юзефович писал: «Поздней осенью 1921 года, потеряв последнюю надежду вывести на восток свою гибнущую от голода и холода армию, Бакич сдался в плен, был увезен в Россию и расстрелян тихо, без той пропагандистской шумихи, которая сопровождала судебный процесс над бароном. Унгерн, с его свирепостью, с его примитивно-монархическими идеями был настоящим подарком для большевиков, а Бакич сам воевал под красным флагом, выдвигал эсеровские лозунги, и такие, как Ярославский, отлично сознавали, что публичный суд не принесет им никаких выгод»¹.

Однако судебный процесс над генералом А.С. Бакичем и шестнадцатью бакичанами отнюдь нельзя назвать «тихим». «Пропагандистской шумихи» было более чем достаточно, а большевики твердо рассчитывали получить немалые политические дивиденды от суда именно потому, что Бакич в 1921 г. воевал под красным флагом и выдвигал эсеровские лозунги.

К моменту организации суда над Бакичем у большевистского руководства Сибири уже имелся немалый опыт проведения показательных судебных процессов над видными деятелями российской контрреволюции. 20–30 мая 1920 г. в г. Омске состоялся процесс над колчаковскими министрами², а спустя чуть больше года, 15 сентября 1921 г., в Новониколаевске был публично осужден барон Р.Ф. фон Унгерн-Штернберг. Причем преемственность была не только локальной, но и персональной: Полномочный представитель ВЧК-ГПУ по Сибири И.П. Павлуновский, назначенный в апреле 1920 г. решением Сибревкома председателем Чрезвычайного трибунала, осудившего колчаковских министров, в мае 1922 г. решением Сиббюро ЦК РКП(б) был назначен ответственным за «всю организационную часть по подготовке суда» над Бакичем. Трибуналы, осудившие Унгерна и Бакича, в обоих случаях возглавлял председатель Сибирского отделения Верховного трибунала ВЦИК В.Е. Опарин. Общественным обвинителем на процессах Унгерна и Бакича выступал член Сиббюро ЦК РКП(б) и секретарь ЦК РКП(б) Е.М. Ярославский.

Всю важность судебного процесса также подчеркивал выбор места его проведения. В какой-то момент, по-видимому, чаша весов стала клониться в сторону Иркутска. В пользу этого предположения говорит концентрация видных арестованных из числа бакичан в Иркутске. Первая партия бакичан, взятых в плен в середине декабря 1922 г. во время боев под с. Атамановка Урянхайского края (сегодня с. Кочетово Тандинского кожууна Республики Тыва) во главе с генералами А.С. Шеметовым, А.А. Жадановским, полковниками М.А. Степановым, А.П. Прокопьевым и штабс-капитаном Н.А. Башариным, после первых допросов, проведенных на месте ареста сотрудником штаба 5-й армии особистом Арсением Ивановым, была отправлена для дальнейшего следствия в Красноярск. Сюда же в начале марта 1922 г. прибыла вторая группа видных бакичан, сдавшихся в плен под Атамановкой. Речь идет о генерале А.С. Колокольцеве, полковниках Т.О. Савельеве, В. Нигове, подполковнике М.Т. Евстратове.

Не позднее середины марта 1922 г. бакичан перевезли из Красноярска в Иркутск. Об этом в том числе свидетельствуют сохранившиеся в деле ходатайства А.С. Шеметова, М.А. Степанова и М.Т. Евстратова, написанные фактически под копирку: арестованные сообщали 17 марта 1922 г. начальнику Особого отдела ВСВО

¹ Юзефович Л.А. Самодержец пустыни (Феномен судьбы барона Р.Ф. Унгерн-Штернберга). М.: Эллис Лак, 1993. С. 210.

² Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920 г. / отв. ред. В.И. Шишкин. М.: МФД, 2003.

М.Д. Берману, что с разрешения чекистов их в Красноярске сопровождали жены, которых начальник Особого отделения 26-й дивизии И.Г. Булатов обещал отправить вслед за мужьями в Иркутск «первым поездом». В связи с этим Шеметов, Степанов и Евстратов просили Бермана «о доставке» жен с вокзала и об их определении «на первое время на квартиру». Евстратов также крайне переживал за здоровье своей 14-месячной дочери Елены³.

Сотрудники Особого отделения 26-й Златоустовской стрелковой дивизии, которые допрашивали бакичан в Красноярске, были уверены в том, что точку в деле их «подопечных» поставит судебный процесс в Иркутске, куда в это время из Монголии везли Бакича и остальных, сдавшихся в плен в Уланкоме. В заключениях по результатам допросов бакичан следователи Особого отделения 26-й дивизии писали: учитывая, что «главарь их Бакич пойман и следует в гор. Иркутск», материалы направить в Особый отдел ВСВО для привлечения такого-то «к ответственности совместно с генералом Бакичем», «для совместного предания суду с главарем Бакичем» и т.п. Действительно, 23 марта 1922 г. Бакич вместе с генералами И.И. Смольниным-Тервандом, Р.П. Степановым, Д.Н. Кирхманом, полковниками С.И. Костровым, В.Н. Троицким, С.Г. Токаревым, подполковником Г.С. Плыновым и другими бакичанами также был привезен в Иркутск. Все будущие фигуранты процесса наконец-то были собраны в одном месте⁴. В Иркутске бакичан заново допрашивали сотрудники Особого отдела ВСВО во главе с начальником отделения по борьбе со шпионажем Н.Н. Хвалебновым.

Однако процесс в Иркутске не состоялся. 27 марта 1922 г. начальник административно-организационного управления ПП ГПУ по Сибири Ф.С. Григорович, выполняя приказ И.П. Павлуновского, потребовал от М.Д. Бермана отправить «Бакича со взятым штабом и всем материалом» в Новониколаевск, но это требование тогда выполнено не было. Штаб 5-й армии сообщил в Новониколаевск, что «Бакич задержан в Иркутске до получения новых указаний из Центра»⁵. Между тем особисты продолжали активно допрашивать бакичан. Лишь 31 марта 1922 г. Берман телеграфировал в ПП ГПУ по Сибири, что отправляет бакичан в Новониколаевск. 5 апреля 1922 г. группа в составе 33-х человек во главе с Бакичем прибыла в Новониколаевск. Постановление Сиббюро ЦК РКП(б) от 6 апреля 1922 г. свидетельствует, что даже в это время вопрос о выборе места проведения судебного процесса не был еще окончательно решен: «Признать необходимым Бакича и его сподвижников судить в Новониколаевске, создав для этого большой, публичный процесс. Считая суд над Бакичем большим политическим актом для Сибири – довести до сведения и отстоять эту точку зрения перед ЦК РКП и ГПУ»⁶.

На подготовку процесса в Новониколаевск ушло всего полтора месяца. Сибирское руководство торопилось: необходимо было увязать суд над Бакичем с громким процессом над социалистами-революционерами, который должен был стартовать в Москве в начале июня 1922 г. Материалы суда над Бакичем были призваны наглядно продемонстрировать объединение всех врагов советской власти в единый лагерь, где ведущую роль играли эсеры. Генерал Бакич в этом отношении оказался крайне удачной фигурой, с его красными знаменами, неоднократными заявлениями о готовности сотрудничать с эсерами, о признании программы Крестьянского союза и т.п. Причем свою связь с эсерами Бакич доказал на деле, включив в Китае в состав отдельного Оренбургского корпуса Народную дивизию сибирских повстанцев.

³ ГАНО, Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 136. Л. 66 (обращение Шеметова), Л. 155 (заявление Евстратова), Л. 168 (ходатайство Степанова).

⁴ Полковник И.З. Сизухин, начальник штаба повстанческой Народной дивизии и один из основных фигурантов дела Бакича, был отправлен из Красноярска в Иркутск только 4 апреля 1922 г. См.: ГАНО, Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 136. Л. 183.

⁵ ГАНО, Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 20, 26.

⁶ ГАНО. Ф.П. 1. Оп. 3. Д. 35. Л. 37.

В Новониколаевске бакичан допрашивали мало, допросы в основном носили уточняющий характер. 12 мая 1922 г. было подготовлено обвинительное заключение по делу за подписью Полномочного представителя ГПУ по Сибири И.П. Павлуновского, которое 14 мая 1922 г. было опубликовано в газете «Советская Сибирь». Здесь впервые были указаны все фигуранты будущего процесса. Вместе с Бакичем суду подлежали генералы Смольнин-Терванд, Шеметов, Р. Степанов, Колокольцев и Кирхман, полковники Савельев, М. Степанов⁷, Троицкий, Костров, Токарев, Сизухин, подполковники Полынов и Евстратов, капитан Козьминых, корнет Шегабетдинов, а также священник Георгиевский. 15 мая 1922 г. Сиббюро ЦК РКП(б) еще раз продемонстрировало, насколько большое значение придавалось суду над Бакичем: общественным обвинителем, наряду с Е.М. Ярославским, было предложено выступить председателю Сибревкома М.М. Лашевичу. Дата суда была назначена на 25 мая 1922 года⁸.

23 мая 1922 г. следователь по особо важным делам Сибирского отделения Верховного трибунала ВЦИК В.Г. Штейнберг подготовил постановление о привлечении к ответственности Бакича и еще 16 человек. В этот же день Сиббюро ЦК РКП(б) заочно осудило обвиняемых, утвердив приговор и посчитав «необходимым применение к обвиняемым высшей меры наказания»⁹.

Суд состоялся 25 мая 1922 г. Местом избрали летний театр-сад «Сосновку», где судили Унгерна девятью месяцами ранее. Вс. Иванов, автор «Бронепоезда 14-69», так описывал в газетном репортаже театр в день суда над Бакичем: «с дощатыми стенками, низким потолком, но внушительной вместимости, битком набит рабочими и красноармейцами. Роздано две с половиной тысячи билетов, но можно с уверенностью сказать, что публики значительно больше»¹⁰. Суд начался в десять сорок утра и закончился в двенадцать часов ночи. Опарину ассистировали интернационалист-мадьяр Деже Хроматко и начальник разведывательного управления Штаба помощника главкома по Сибири Сергей Вележев. Общественное обвинение поддерживал один Ярославский, без Лашевича.

Приговор, вынесенный трибуналом, на первый взгляд кажется сравнительно мягким: к расстрелу были приговорены только шесть человек: Бакич, Смольнин-Терванд, Токарев, Сизухин, Козьминых и Шегабетдинов. Бакич и Смольнин-Терванд были обречены изначально, как и Токарев с Сизухиным, которым большевистское руководство Сибири не могло простить их видное участие в Западно-Сибирском антикоммунистическом восстании¹¹. Козьминых был контрразведчиком, что также автоматически означало смертный приговор. В случае с корнетом Шегабетдиновым, бывшим курьером Унгерна, очевидно роковую роль сыграла его символическая близость к «черному барону». Сибирские власти предприняли все меры, чтобы дезавуировать ходатайства смертников о помиловании, приговор был приведен в исполнение в Новониколаевске в ночь на 17 июня 1922 г.

Зато приговор в отношении остальных генералов и полковников был неожиданно мягким: Шеметов, Р. Степанов и Савельев были приговорены к пяти годам лишения свободы, всех остальных, в том числе генералов Колокольцева и

⁷ Судя по документам, решение о включении полковника М.А. Степанова в число обвиняемых было принято в последний момент: его фамилия была вписана от руки как в обвинительное заключение за подписью Павлуновского, так и в постановление о привлечении к ответственности за подписью Штейнберга. Это же подтверждается тем, что фамилия полковника М.А. Степанова отсутствует в тексте обвинительного заключения, опубликованного 14 мая 1922 г. в газете «Советская Сибирь».

⁸ ГАНО. Ф.П. 1. Оп. 3. Д. 35. Л. 50.

⁹ Там же. Л. 52–52 об.

¹⁰ Таежный В. Суд над ген. Бакичем и К⁹ // Советская Сибирь. 1922. 27 мая. № 115 (765). С. 2. В. Таежный – один из псевдонимов Вс. Иванова. См. ниже примечание к документу № 149.

¹¹ См. подробнее специальную статью В.А. Шулдякова, посвященную Народной дивизии: Шулдяков В.А. «Народная дивизия» западносибирских повстанцев (февраль – декабрь 1921 г.) // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Серия: История, филология. 2016. Т. 15. Вып. 1: История. С. 122–123.

Кирхмана, приговорили к трем годам лишения свободы условно с освобождением в зале суда. Такой приговор лежал в русле актуальной политики большевиков: заканчивалась Гражданская война, пришло время мириться с бывшими врагами. Неслучайно в своей обвинительной речи Ярославский заявлял о том, что нельзя ставить генералов Шеметова, Колокольцева, Кирхмана и Степанова «на одну доску с Бакичем» и стремился представить запутавшимися «таких людей как Евстратов и Плынов, которые себе отчета не отдавали в том, что они делали [и] которые при других условиях могут еще принести пользу Советской Республике»¹².

Однако, в то время как Колокольцева, Георгиевского, Троицкого, М. Степанова и Евстратова действительно освободили из-под стражи, получившие такое же условное наказание Кирхман, Костров и Плынов продолжали содержаться в заключении и им пришлось бороться за свое освобождение как минимум до декабря 1922 г. В русле все той же политики классового примирения весной 1923 г. личным распоряжением М.И. Калинина была освобождена группа бакичан, содержащихся в Новониколаевском ИТД, а в июне 1923 г. были полностью или частично помилованы 167 офицеров-бакичан, отбывавших сроки в Красноярском концлагере.

Пятно участия в Гражданской войне на стороне белых сыграло впоследствии трагическую роль в судьбе многих бакичан. В 1933 г. как участники грандиозного «белогвардейского заговора» были расстреляны бывшие генералы Р.П. Степанов и А.С. Шеметов, десять лет лагерей получили войсковой старшина В.Н. Захаров и ординарец Бакича капитан М.Г. Богущ. В 1937–1938 гг. из фигурантов процесса над Бакичем по приговорам троек были расстреляны бывший генерал Д.Н. Кирхман, полковник Т.О. Савельев и подполковник Г.С. Плынов. Впрочем, в эти же годы серьезно пострадали или погибли противники бакичан из большевистского лагеря. Были расстреляны чекисты Павлуновский, Берман, Ошмарин, Хвалебнов, Гуржинский, репрессированы военачальники Байкалов, Шорин, Петин, Вольфович, партийные и государственные деятели Шумяцкий, Охтин, Ходоровский, Брыков, Фигатнер и другие.

Суд над А.С. Бакичем и его соратниками стал последним крупным политическим судебным процессом в Сибири над деятелями «исторической контрреволюции». Даже суд над генералом А.Н. Пепеляевым в Чите в январе 1924 г. был уже не таким масштабным и громким, не говоря уже о процессе над руководителем карательных отрядов капитане В.А. Сурове в Томске в 1924 г. или суде над полковником Г.И. Окуневым в Новосибирске в 1928 году¹³. Но не только это характеризует уникальность суда над Бакичем. Главное – он не укладывался целиком в матрицу советской модели судебных политических процессов¹⁴. В отличие от показательных процессов 1930-х годов, где велика была роль фабрикации доказательств, а также манипулирования обвиняемыми, которые принимали на себя любую вину и подтверждали самые фантастические обвинения, процесс над Бакичем отнюдь не напоминал «фабрику раскаяния». Белые офицеры, оказавшись на скамье подсудимых, старались вести себя мужественно и честно. Они были открытыми противниками большевиков, поэтому у организаторов процесса не было нужды что-то фальсифицировать, создавая придуманный образ врага. В остальном же процесс над Бакичем имел классические черты советского судебного

¹² Советская Сибирь. 1922. 28 мая. № 116 (766). С. 3–4.

¹³ Рожнева Ж.А. Судебные процессы представителей «исторической контрреволюции» в 1920-е гг. на территории Западной Сибири // Судебные политические процессы в СССР и коммунистических странах Европы. Сборник материалов франко-российского семинара (Париж, 29–30 ноября 2010 г.) / Отв. редакторы С.А. Красильников, А. Блюм. Новосибирск: Наука, 2011. С. 32–33.

¹⁴ См. Красильников С.А. Судебные политические процессы 1920-х гг. в Советской России / СССР как исследовательский феномен: дискуссионные проблемы // Судебные политические процессы в СССР и коммунистических странах Европы. Сравнительный анализ механизмов и практик проведения. Сборник материалов российско-французского семинара (Москва, 11–12 сентября 2009 г.) / Отв. редакторы С.А. Красильников, А. Блюм. Новосибирск: Наука, 2010. С. 11–12.

политического процесса: судопроизводство носило формальный характер, судьба обвиняемых решалась заочно решением руководящей партийной инстанции, а публичный характер процесса являлся инструментом массовой социальной мобилизации.

«Дело по обвинению генерала Бакича и его соратников в вооруженной борьбе против Советской власти» хранится в Государственном архиве Новосибирской области, в фонде Сибирского отделения Верховного суда РСФСР (Ф.Р. 1146, опись 1) в шести томах (д. 135, 136, 137, 138, 139, 140)¹⁵. В этих томах содержатся как традиционные материалы следственных дел: анкеты и протоколы допросов арестованных, служебные документы офицеров, в первую очередь их послужные списки, постановления об избрании меры содержания и предъявлении обвинения, обвинительные заключения, протокол судебного слушания, приговор, протоколы заседания различных судебных инстанций, внутриведомственная переписка, касающаяся осужденных к лишению свободы, ходатайства последних об амнистии или сокращении сроков наказания и т.п., так и обширная документация, характеризующая пребывание корпуса Бакича в Китае и Монголии в 1920–1921 гг. Чекисты весьма тщательно готовились к процессу и сумели собрать массив документов для поддержания стороны обвинения. Это отметил еще советский судебный работник В.К. Шалагинов в своей книге, написанной по архивным материалам процессов над А.С. Бакичем и Б.В. Анненковым: «Ильин и Филимонов, уполномоченные особого отделения 26-й Златоустовской стрелковой дивизии, – расследование начинали они, а затем и Штейнберг, следователь по особо важным делам Верхтриба, собрали обстоятельнейший уликовый материал, который, правда, не полностью покорился их логике, их препарированию»¹⁶.

В совокупности эти документы содержат новые данные о завершающем этапе Гражданской войны на востоке России, о взаимоотношениях между вождями в лагере контрреволюции, повседневной жизни военнослужащих корпуса Бакича в Китае, их взаимоотношениях с китайскими властями и местным населением и т.п. Несомненно, документы дела также являются уникальным источником для изучения ранней советской истории, они не только дают возможность проследить генезис феномена советских политических процессов, но и характеризуют политику большевиков в отношении их противников из белого лагеря на завершающем этапе Гражданской войны и перехода к мирному времени.

Далеко не все документы из шести томов следственного дела Бакича вошли в настоящий сборник, но такая задача и не стояла перед авторами. Зато в сборник включены документы высших органов партийной и государственной власти – Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибревкома, а также Полномочного представителя ГПУ по Сибири, которые задают широкий контекст трагической истории корпуса Бакича. С опорой на эти же документы составлен третий раздел сборника, в котором освещается судьба бакичан в первые два года после майского процесса 1922 г. Кроме архивных документов, в сборник включены материалы из газеты «Советская Сибирь», которая подробно освещала подготовку и проведение процесса над Бакичем. Здесь же была полностью опубликована обвинительная речь Е.М. Ярославского, которая отсутствует в материалах следственного дела.

¹⁵ Изначально дело состояло из 21 тома, где каждому обвиняемому соответствовал отдельный том. 16 таких томов (за исключением персонального тома Бакича) составляют сегодня один из актуальных шести томов дела Бакича (т. 2, д. 136). Том по обвинению персонально Бакича включен в состав д. 135, оно же том первый. Таким образом, налицо 21 том.

¹⁶ Шалагинов В.К. Последние. Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1973. С. 64. Тем не менее, ряд бакичан, насколько позволяют судить материалы дела, допрашивался всего один или два раза. В деле также практически не имеется обстоятельных допросов бакичан после их доставки в Новониколаевск в начале апреля 1922 г. Речь идет, как правило, о коротких, в несколько абзацев, протоколах допросов.

Документы, включенные в сборник, сгруппированы по разделам. Первый раздел представлен документами, в которых описывается история корпуса Бакича в феврале 1920 г. – декабре 1921 г., а также пленение бакичан в Тыве и Монголии и их возвращение в Россию в декабре 1921 г. – марте 1922 г. Второй раздел иллюстрирует непосредственно подготовку и проведение политического судебного процесса над Бакичем и бакичанами в марте – мае 1922 г. В третий раздел включены документы, отражающие судьбу бакичан в первые два года после завершения процесса, когда значительная часть осужденных офицеров из корпуса Бакича была амнистирована.

Большинство документов публикуется впервые. Документы внутри разделов структурированы по хронологическому принципу. Каждый документ имеет порядковый номер, заголовок, указание места и времени его написания, подписи авторов и архивную легенду. Если в документе не содержатся точные сведения о месте и времени создания, то они устанавливались по содержанию документа или по сопроводительным материалам. Часть документов публикуется в извлечении или в сокращенном виде. В заголовке таких документов имеется слово «из», сделаны соответствующие пояснения в легенде. Редакционные пропуски в тексте документа обозначены отточиями, заключенными в квадратные скобки. Редакционные вставки также заключены в квадратные скобки. Стилистические особенности документов сохранены. Погрешности текста, не имеющие смыслового значения, исправлены без оговорок. Издание имеет научно-справочный аппарат, включающий в себя предисловие, текстуальные примечания и содержательные комментарии, биографические статьи и список сокращений.

Биографические справки на офицеров из корпуса А.С. Бакича составлялись авторами с опорой на биографический справочник А.В. Ганина и В.Г. Семенова «Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска. 1891–1945» (М.: Русский путь, Библиотека-фонд «Русское Зарубежье», 2007). При составлении биографий партийно-советских и военных деятелей использовался в том числе биографический справочник доктора исторических наук С.А. Папкова «Руководящие кадры Сибири. 1919–1941 гг.» (Новосибирск, 2021). За помощь в составлении биографий сотрудников ВЧК-ГПУ авторы благодарят кандидата исторических наук А.Г. Теплякова, а за дополнительные сведения о бакичанах, репрессированных в Новосибирске в 1933 г. – доктора исторических наук С.А. Красильникова. Особая благодарность авторов адресуется доктору исторических наук А.В. Ганину, оказавшему им всемерную помощь в ходе работы над сборником документов и материалов.

*А.И. Савин, кандидат исторических наук
Д.Г. Симонов, кандидат исторических наук*

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

ПРЕДЫСТОРИЯ СУДА НАД ГЕНЕРАЛОМ А.С. БАКИЧЕМ: ОТ ПОСЛЕДНИХ БОЕВ И ПЕРЕХОДА КИТАЙСКОЙ ГРАНИЦЫ ДО ПЛЕНЕНИЯ И ВОЗВРАЩЕНИЯ В РОССИЮ (ФЕВРАЛЬ 1920 г. – МАРТ 1922 г.)

№ 1

Указания командующего отдельной Семиреченской армией
генерал-майора атамана Б.В. Анненкова начальнику
Отряда Атамана Дутова генерал-майору А.С. Бакичу

с. Учарал

3 февраля 1920 г.¹

Ввиду моего отъезда с с. Учарал и ввиду назначения Вашего командующим Северным фронтом, даю Вам определенные указания относительно дальнейших боевых действий: в настоящее время, когда противник не проявляет активности, необходимо принять все меры к скорейшему формированию Оренбургского отряда, который по выздоровлении и приведению себя в порядок должен будет сменить части партизанского отряда, в которых уже начались массовые заболевания и который в скором времени может стать небоеспособным. Все части партизанского отряда, замененные частями Оренбургского отряда, должны перейти на южный фронт, для принятия участия в активных действиях против с. Гавриловского. В том случае, если противник начнет активные действия и наши части будут не в состоянии сдерживать наступление, в целях сбережения оренбургских частей, приказываю перейти китайскую границу в районе Бахтов², с оружием и боевыми припасами, при этом все части партизанского отряда направить на юг, в район Учарала, для ведения партизанской войны. В случае выражения китайскими властями протеста по случаю перехода границы с оружием, и в случае, если китайские власти потребуют сдачи оружия, то таковое можно сдать лишь при условии, если китайские власти берут на себя охрану наших безоружных частей.

У нашего Российского консула Долбежева³ имеются казенные армейские суммы, для получения коих отряду, мною сделано распоряжение. № 187.

*Командующий отдельной Семиреченской армией,
генерал-майор атаман Анненков⁴.*

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 137. Л. 34–34 об. Машинопись. Подлинник. Подпись Анненкова – автограф.

¹ В оригинале документ датирован 20 января 1920 г. по старому стилю. В тех случаях, когда датировка по старому стилю не оговаривается в документах белого командования специально, или, когда авторами сборника не установлено, что документ был датирован по старому стилю, по умолчанию все датировки считаются приведенными по новому стилю.

² Бахты (Захаровка), поселок в 20 верстах от Чугучака. В начале 1880-х годов насчитывал около 100 дворов.

³ Долбежев Владимир Васильевич (1873–1958), консул России в Чугучаке до 1920 г.

⁴ Анненков Борис Владимирович (1889–1927), генерал-майор, командующий отдельной Семиреченской армией. В эмиграции в Китае (с 10 мая 1920). В лагере на р. Боротол (севернее г. Кульджа). Не выполнив требований китайских властей о разоружении отряда, выехал в Урумчи (сер. июля 1920), чтобы оттуда попасть в р-н г. Кобдо, перейти границу и начать боевые действия против красных на Алтае. Угрожая оружием, получил от китайских властей денежные средства и из Урумчи направился к крепости Гучен, которую взял с боем. Арестован со штабом китайскими властями в Гучене и заключен в тюрьму г. Урумчи (март 1921 – февраль 1924). По освобождении занялся коневодством в провинции Ганьсу. Согласился организовать отряд в составе армии маршала Чжан Цзолина, но был задержан генералом Фэн Юйсяном, передан агентам ОГПУ в г. Калган (31 марта 1926) и вывезен в СССР (10 апреля 1926). Расстрелян в Семипалатинске по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР после открытого судебного процесса (июль – август 1927).

№ 2

**Письмо начальника Отряда Атамана Дутова генерал-майора А.С. Бакича
атаману Оренбургского казачьего войска генерал-лейтенанту А.И. Дутову
лагерь на р. Эмиль 25 мая 1920 г.**

Дорогой войсковой атаман! Последнее Ваше письмо с докладом полковника Замятина я получил в конце февраля. Ответить на письмо не мог, так как это совпало с моим объездом частей Отряда и еще до моего возвращения красные повели наступление на Северный фронт. Получив ясную картину расположения частей и их состояние и после всестороннего ознакомления с организацией, управлением и укомплектованием, красные решили покончить с Семиреченской армией.

Будучи в Урджарской одновременно с генералом Анненковым с 1-го по 23 января, я, бывая у него, весьма часто и всякий раз говорил ему, что многие приказы, отданные им, не выполняются его партизанами, по-видимому, он отдавал приказы одни, а лично делал распоряжение другие, – противоречащие первым.

После Сергиополя отряд и беженцы начали обираться его же заместителями и просто партизанами: офицерские строевые лошади, деньги, одним словом все, включительно до мелких вещей. В этом я убедился после того, как его же конвойная сотня взяла моих и моего адъютанта лошадей – я, возмущившись таким поступком, пришел к г[енерал]-м[айору] Анненкову и сказал: «Вот, Ваше Превосходительство, если у меня лошади отобраны вашими партизанами, то что же делают с остальными». Что же касается подъесаулов Козлова, Арбузова и подполковника Власенко, лучше и не вспоминать. Они, не стесняясь, ограбили отряд и беженцев и при первом слухе о наступлении красных бежали, захватив все награбленное. На все, с чем я обращался к г[енерал]-м[айору] Анненкову, он отвечал согласием, но после обещания отдать ничего не давал, благодаря чему в Учарале и его окрестностях все попало в руки красных. Что же касается остальных фронтов, то, конечно, о них я никогда почти не получал точной ориентировки и то, что происходило там, я позже узнавал окольными путями. Все приказы по армии и партизанам он издавал лично и ничего не знал, что делается у партизан, хотя и предупреждал [Анненкова], что его части его же и погубят, как это и случилось.

После отхода от Ново-Троицкого и до этого я несколько раз просил его дать мне снарядов, которых у него в районе Учарала было много, но всякий раз он мне в этом отказывал. Части Отряда только с боем отдавали деревню за деревней и то каждый раз вынуждены были отойти лишь за недостатком снарядов и патронов. И вот уже в районе д. Маканчи у меня осталось только 30 снарядов и около 80.000 патронов. Я лично отходил с последними частями. В Урджарской я и г[енерал]-м[айор] Смольнин⁵ чуть-чуть не были убиты снарядом, и только одно счастье, что шрапнель была на удар⁶ и разорвалась в 3-х шагах позади меня, г[енерал]-м[айора] Смольнина, моего личного адъютанта и

⁵ Смольнин-Терванд 2-й Иван Иванович (1887–1922), генерал-майор, начальник штаба 4-го Оренбургского армейского корпуса (с февраля 1919), начальник штаба отряда им. атамана Дутова (с января 1920), начальник штаба отдельного Оренбургского корпуса (с марта 1921). Уроженец Лифляндской губ., образование – Перновское горное училище, экзамен за четыре класса гимназии, Виленское пехотное юнкерское училище и Императорская Николаевская военная академия. На службе в Императорской армии с октября 1904 г. Участник гражданской войны на стороне белых. Произведен в полковники приказом А.В. Колчака от 15 мая 1919 г., из полковников – в генерал-майоры приказом А.И. Дутова от 8 января 1920 г. «за выдающиеся боевые отличия». 9 июня 1919 г. зачислен в почетные казаки по станции Магнитной Оренбургского казачьего войска. 4 января 1920 г. награжден приказом А.И. Дутова орденом св. Владимира 3-й степени с мечами. Границу Китая перешел у м. Бахты и интернирован в составе отряда (27 марта 1920). В плену у красных с 30 декабря 1921 г. Осужден в Новониколаевске 25 мая 1922 г. и расстрелян 17 июня 1922 г. вместе с генералом А.С. Бакичем и группой офицеров.

⁶ Взрыватель снаряда был поставлен на ударное действие, а не на взрыв в воздухе, как полагается для шрапнельного снаряда.

полковника Кострова⁷, и, если бы я не нагнулся, говорят, пожалуй, захватила бы. Из Маканчей я ушел с арьергардом под огнем и вот случайность: при отходе от деревни г[енерал]-м[айор] Шеметов⁸, окруженный Конвойной сотней, был ранен осколком в спину, я же ехал позади него всего в нескольких шагах и остался невредимым.

Когда Штаб прибыл в Маканчи, я узнал, что начальник гарнизона Бахтов подполковник Власенков⁹ сбежал 11 марта и увез все ценное имущество.

К 13 марта части подошли к Бахтам и китайской границе. 14 марта я поставил китайским властям ультиматум о пропуске отряда с приданными частями, всего около 11.500 [человек] и беженцев около 5.000 человек, с тем, что [...] ¹⁰ же 1-го Оренбургского партизанского полка над виновниками этого неслыханного злодеяния был суд, по приговору какового подполк[овник] Сергеев был осужден на 15 лет каторжных работ, остальные же виновники были казнены, за исключением сотника Васильева, которому удалось сбежать. Сотник Васильев – это правая рука Анненкова. Председателем суда был подъесаул Сибирск[ого] каз[ачьего] Войска Белов – Вам хорошо известный. По этому делу я имею же три подтверждающих документа.

Теперь опишу как отряд живет. Отряд расположен лагерем в 45 верстах на юго-восток от Чугучака на р. Эмиль вблизи тракта Чугучак – Урумчи. Как уже писал, получаем от китайских властей только полтора джина¹¹ муки [в сутки на человека] и больше ничего. Сейчас получаемое довольствие таково: 2 фун[та] печеного хлеба, полфунта мяса и 6 золотников рису и понемногу соли и луку, понемногу выдаю также и табак, которого выдал уже 250 пудов. Имею 4.000 комплектов белья, которое теперь шьют в частях. Другой одежды конечно нет никакой и все почти совершенно износились. Открыл кожевенный завод при отряде, выделяем сыромятную кожу и шкурки для брюк и курток. Надеюсь, что дело пойдет. Сам я встаю в 5 часов утра и ложусь в 11 часов вечера. Приходится ездить часто в Чугучак хлопотать о снабжении отряда.

23 апреля праздновали войсковой праздник, который посетил китайский губернатор. Провозглашали громкое УРА за единую неделимую Россию, за Войско и

⁷ Костров Сергей Ильич (1885 – ?), полковник. Оберквартирмейстер штаба отдельного Оренбургского корпуса (1921). Участник гражданской войны на стороне белых (с июня 1918). Временно исполнял должность генерал-квартирмейстера штаба Отдельной Оренбургской армии (с 30 мая 1919). Нач. штаба Троицкого отряда, далее временно командовал отрядом. Приказом А.И. Дутова назначен нач. штаба отряда атамана Дутова (30 января 1921). В должность не вступил, т.к. А.С. Бакич приказу не подчинился. Сдался в плен монголам 30 декабря 1921 г. На процессе над Бакичем осужден 25 мая 1922 г. к трем годам лишения свободы условно. Несмотря на условный приговор, как минимум до конца 1922 г. содержался в Новониколаевском концлагере – ИТД № 2. На 1931 г. – бухгалтер санатория «Степной маяк», станица Ново-Сергиевка Средневожского края. 28 сентября 1931 г. осужден Особым совещанием при Коллегии ОГПУ на срок предварительного заключения.

⁸ Шеметов Алексей Семенович (1882–1933), генерал-майор. Выходец из бедной казачьей семьи, сирота. Учился в Петропавловской церковно-приходской школе, за счет казачьего общества получил военное образование в Оренбургском войсковом училище. Участник Первой мировой войны, войсковой старшина, имел многочисленные боевые награды. Участник Гражданской войны, начальник 2-й Оренбургской казачьей дивизии в составе отряда им. Дутова и отдельного Оренбургского корпуса Бакича. Произведен из полковников – в генерал-майоры приказом А.И. Дутова от 8 января 1920 г. «за выдающиеся боевые отличия». Заместитель Бакича в лагере на реке Эмиль. 2-я Оренбургская казачья дивизия за малочисленностью была переформирована во 2-й Оренбургский казачий полк (4 октября 1921). В декабре 1920 г. командовал обозом корпуса. 10 декабря 1921 г. сдался в плен отряду красных партизан под командованием Кочетова. Осужден 25 мая 1922 г. на процессе по делу Бакича к пяти годам лишения свободы с обычной изоляцией. Срок отбывал в Новониколаевском концлагере – ИТД № 2. После освобождения из заключения до 1929 г. работал на одном из предприятий г. Новосибирска главным бухгалтером. В феврале 1933 г. арестован в Новосибирске по делу генерала В.Г. Болдырева (дело «белогвардейского заговора»). Осужден Коллегией ОГПУ 5 августа 1933 г. к ВМН. Расстрелян в Новосибирске 20 августа 1933 г. Реабилитирован в 1958 г.

⁹ Не установлено, идет ли в документе речь об одном и том же человеке по фамилии Власенко или Власенков, или о двух разных людях.

¹⁰ Пропуск в тексте. Утерян лист документа. Как минимум часть утраченного текста посвящена бесчинствам анненковцев – грабежам, изнасилованиям и убийствам. Подробнее см.: Ганин А.В. Черногорец на русской службе: генерал Бакич. М, 2004. С. 100–101.

¹¹ Джин, цзинь – китайская мера веса, 1 цзинь равен 500 г.

за первого станичника, Войскового атамана генерала Дутова¹². На празднике были устроены игры и скачки. На скачках принимал участие также и я, в вольных заездах как офицеров, так и солдат, придя оба раза первым. Праздником были все очень довольны, в особенности же китайский Ду-Тун¹³. В лагере имеются театры при 16-м каз[ачьем] полку и при штабе, все это конечно устроено из тальника.

Полковник Карханин¹⁴ в конце марта выехал из Чугучака в Урумчи, не сумев ничем помочь Отряду. Посылал я телеграмму послу в Пекине Кудашеву¹⁵ и в Харбин Хорвату¹⁶ для передачи Главвостоку, но ответа не получил. Спустя месяц я послал телеграмму в Харбин – справиться о своей семье – на эту телеграмму получил ответ от генерала Анисимова¹⁷. На посланную же мною большую телеграмму – ответа пока не имею.

В Чугучаке получают большевистские газеты, из которых удается узнать кой-какие новости: в газете от 2-го апреля н[ового] с[тиля] говорится о разгрузке Иркутска от белых пленных офицеров и солдат и прочего. Есть в газетах также сведения о том, что кроме Киева взяты также и Смоленск, и что генерал Деникин соединился с русско-польскими войсками, и что чуть ли не взяты Петроград и Москва¹⁸.

Ждали мы Вашего приезда в Чугучак, но после получения телеграммы через японского агента¹⁹, по-видимому Вы к нам не собираетесь.

Начальник штаба г[енерал]-м[айор] Смольнин, а также и весь штаб шлют Вам [моем к Вам уважении и преданности.

Г[енерал]-м[айор] [Бакич].

P.S. Настоящее письмо посылаю в двух экземплярах: одно через японского агента в Чугучаке, другое же по почте.

Г[енерал]-м[айор] [Бакич].

ГАНУ. Ф.П. 5. Оп. 6. Д. 98. Л. 9–10 об. Машинопись. Копия.

№ 3

Приказ № 207

Походного атамана всех казачьих войск генерал-лейтенанта А.И Дутова

г. Суйдин

30 января 1921 г.

§ 1

Вернувшись из служебной командировки в лагерь на р. Эмель²⁰, штаб-офицер для поручений при мне подполковник Папенгут²¹ представил мне доклад

¹² Дутов Александр Ильич (1879–1921), генерал-лейтенант, Войсковой атаман Оренбургского казачьего войска, командующий Оренбургской армией (1919). Убит 7 февраля 1921 г. агентами большевиков.

¹³ Ду-тун – военный губернатор.

¹⁴ Очевидно речь идет о полковнике М.В. Карханине, на октябрь 1919 г. – нач. снабжения Оренбургской армии.

¹⁵ Кудашев Николай Александрович (1868–1925), князь, посланник России в Китае до 1920 г.

¹⁶ Хорват Дмитрий Леонидович (1858–1937), русский генерал-лейтенант, один из лидеров Белого движения на Дальнем Востоке. Умер в эмиграции в Пекине.

¹⁷ Анисимов Николай Семёнович (1877–1931), генерал-майор. Представитель Оренбургского казачьего войска при Ставке и Российском правительстве, позднее – уполномоченный представитель войска в штабе Походного атамана всех казачьих войск Российской восточной окраины Г.М. Семенова. Расстрелян в Москве 8 апреля 1931 г. по делу т.н. «Казачьего блока».

¹⁸ Речь идет о советско-польской войне 1919–1921 гг.

¹⁹ Речь идет о военном агенте, а не о разведчике.

²⁰ Так в тексте здесь и ниже. Правильно: «Эмил».

²¹ Папенгут Павел Петрович (1894–1933), капитан, позднее – подполковник. Осенью 1920 г. командирован А.И. Дутовым из Суйдина в отряд А.С. Бакича для связи и координации предстоявшего наступления на Советскую Россию. С 1931 г. на военной службе управителя Синьцзяна Чин-Шу-жэня, командир 1-го кавалерийского полка из русских эмигрантов (1932). Являлся одним из организаторов переворота в апреле

о состоянии отряда моего имени. Основываясь на этом докладе, а также принимая во внимание рапорты различных начальствующих лиц, живущих в лагере при р. Эмель, основательно ознакомясь с приказами генерала Бакича и учитывая письма интернированных под Чугучаком различных лиц, я вывел свои заключения, каковые по долгу службы, ответственности перед Родиной и войском считаю нужным объявить в приказе.

§ 2

С начала интернации²² Отряда моего имени, начальник его, генерал Бакич, совершенно пренебрег основным военным законом – держать связь со старшим, и за восемь месяцев пребывания в Китае ни разу не потрудился запросить меня ни почтою, ни телеграфом, ни посылкою фельдъегеря, или командирова офицеров, имея к тому все средства. Из Чугучака в Кульджу²³ и Суй-дин еженедельно приезжают торговцы и беженцы, и они охотно взяли бы на себя труд, передать мне письма и донесения. Каждый русский, приехавший из Чугучака, считал своим долгом зайти ко мне и представиться, и мой к ним всегдашний вопрос – нет ли писем мне от генер[ала] Бакича – получал обычный ответ: нет. Между тем, генер[ал] Бакич посылал телеграммы в Пекин, в Читу и Харбин и получал ответы. Мне же что-либо сообщить считал излишним. Ген[ерал] Бакич имел серебро, романовские деньги и другие средства и свыше 1.000 одних только офицеров, что безусловно давало ему полную возможность завязать со мною правильные почтовые сношения, но, очевидно, это было для ген[ерала] Бакича невыгодным. В начале нахождения в Китае, в Чугучаке, распространился слух о моем расстреле красными и вообще смерти. Мне известно, что г.г. офицеры и казаки, интересуясь судьбою своего атамана, заходили в Штаб, спрашивали его обо мне, но Штаб, его начальник, совместно с начальником Отряда, упорно молчали и, не отрицая слуха, ничего не сделали для выяснения его. Судьбе угодно было сохранить меня, и я сам известил отряд о своем месте нахождения. Приказы, кои я посылал в Чугучак, частям не объявлялись, так как де не было бумаги. Оправдание неудачное – ибо деньги на бумагу были в отряде, а бумага в Чугучаке есть, доказательством чему служит покупка мною бумаги у чугучакских торговцев. Генералу Бакичу, а тем паче его начальнику штаба должно быть известно, что в воинских частях существует еще и такой порядок: приказ, нужный для объявления, посылается с вестовым по частям, где его или переписывают, или просто прочитывают. Из дальнейшего будет ясна причина сокрытия моих приказов – просто надо было изъять имя Атамана Дутова из жизни и все внимание сосредоточить на господине генерале Бакиче. Не имея совершенно средств, не имея перевозочных материалов, я тем не менее смог дважды командировать офицера в лагерь на реке Эмель и, кроме того, пользовался и телеграфом, и попутчиками, дабы связаться с Отрядом. Оба моих офицера благополучно прибыли в Суй-дин и выполнили поручения. Командир моего Атаманского полка нашел же возможным прислать двух своих офицеров с донесениями. Полагаю, что Начальник Отряда имел больше способов в своем распоряжении для связи. Мне, измученному походами, и больному, нужен был экипаж, я обратился к генералу Бакичу и получил отказ; тогда как командир полка, полковник Савин²⁴, нашел же способ прислать мне два фургона,

1933 г., в результате которого к власти в Синьцзяне пришел командующий объединенными вооруженными силами провинции Синьцзян Шен-Ши-Цай. Позднее командовал объединенными вооруженными силами провинции Синьцзян. После обращения Шен-Ши-Цая за военной помощью к СССР, как непримиримый противник советской власти 10 декабря 1933 г. был отстранен от командования, арестован и расстрелян в г. Урумчи.

²² Т.е. интернирования.

²³ Сегодня – г. Кульджа Или-Казахского автономного округа Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР.

²⁴ Савин Евгений Дормидонтович (1888–1952), полковник, командир Атаманского полка отряда А.С. Бакича (1920–1921), активный сторонник атамана А.И. Дутова в конфликте с А.С. Бакичем. Арестован по приказу А.С. Бакича и посажен в китайскую тюрьму. Умер в эмиграции в США.

и так во всем. Генерал Бакич²⁵ пишет мне письмо — «Дорогой Войсковой Атаман», изъявляет мне восторги, что я жив и т.п.; на деле же все наоборот. При отъезде моего штаб-офицера Папенгут, ген[ерал] Бакич заявил, что он прекращает всякие сношения со мною, и что Атаман Дутов кончил свою деятельность. Что ген[ерал] Бакич прекращает свои сношения – это для меня не новость, ибо он их и не начинал, а были лишь остатки самой обычной вежливости – ответ на мои письма и запросы. Что же касается прекращения моей деятельности – это дело мое, а не генерала Бакича. Я – русский, а не иностранец, как ген[ерал] Бакич, и для меня интересы России дороже всего; я прекращаю свою работу лишь за смертью. Ген[ерал] Бакич и его начальник штаба заявили моему штаб-офицеру, что они не верят в возможность ухода в Россию и что он делает все, чтобы убедить начальников частей в невозможности дальнейшей борьбы его отрядом. Все порывы истинно русских людей, желавших продолжения борьбы за правое дело, генералом Бакичем наказуются заключением в китайской тюрьме или, как, напр[имер], генерала Никитина, откомандировывают от отряда. Начальник Отряда со своим Штабом до того не заинтересован в том, что делается в пограничной полосе России, что разведка совершенно откинута, и, когда в июле 1920 г., во время Алтайского движения, командиры частей просили средства на разведку и изъявляли желание принять участие, генерал Бакич категорически отказал в этом. Полки сами на свои средства посылали агентов. Когда генерал Анисимов изъявил желание информировать отряд, ген[ерал] Бакич отказал ему в пуде серебра на это дело.

Печальная история ухода Красного Креста из лагеря есть непонимание генер[алом] Бакичем своих прав. Считаю уместным напомнить ген[ералу] Бакичу, что я, передавая ему отряд, подписал приказ, определяющий его права, как командира не отдельного²⁶ корпуса, между тем, ген[ерал] Бакич в переписке с А.А. Булыгиным²⁷ передергивает «Полож[ение] о пол[ево]м упр[авлении]», присваивая себе права чуть ли не Главнокомандующего. Мне известно, что в части попал приказ, где были указаны права ген[ерала] Бакича как командира корпуса отдельного — это умышленно неправильная перепечатка.

Зимняя заготовка баранов обошлась отряду в среднем по 11 рублей за голову, между тем любой скотопромышленник из Кульджи перегнал бы баранов в Чугучак за половинную плату. Баран в Илийском крае на серебро стоит 3 руб. 50 к. или 4 рубля. Не вижу экономии в расходе серебра, и, вместо того, чтобы за 60.000 руб. серебра купить 5.000 баранов, можно было купить 15.000 голов и обеспечить отряд вплоть до 1922 г. Удивляюсь тому обстоятельству, что ген[ерал] Бакич с налета захватывает 1/3 часть серебра, бывшего у консула Долбежева, скот у Шевченко и тем лишает отряд кредитов от посланника в Пекине, но не считает нужным взять 13.000 гурт баранов, пасущийся у Чугучака, закупленный еще агентами сибирского правительства. Генерал Бакич ежедневно недополучает 2.000 джин муки, что пагубно для отряда, но оставляет без внимания 30.000 пудов пшеницы закупок Анненкова, кои сыпаны в Чугучаке. Не думаю, чтобы это было неизвестно генералу Бакичу, раз известно мне. Причина, очевидно, в том, что ген[ерал] Бакич не сумел завоевать себе расположения как среди населения, так и среди местных властей. Мне известны случаи непринятия ген[ерала] Бакича местным китайским начальником. Это уже оплеуха всему отряду.

Удивляет меня еще и то обстоятельство, что при отряде существует казначейство, но серебро хранится начальником отряда у себя под кроватью. Что это? Акт недоверия присяжным чинам Государственного Казначейства, или здесь неведомая тайна. Во всяком случае, это незаконно, и не дело Начальника Отряда лично выдавать мешки с серебром. Можно вести учет иным порядком. Мне известно, что перевод, сделанный

²⁵ Далее вычеркнуто: «заявил, что он».

²⁶ Подчеркивание в документе.

²⁷ Булыгин Адриан Алексеевич (1881–1929), генерал-майор, уполномоченный Красного Креста в армии и администрации А.В. Колчака. Участник похода Оренбургского отряда А.С. Бакича через пустыню Гоби (1921). Умер в эмиграции в Шанхае.

генералом Анисимовым в размере 25.000 лан, до сего времени не получен, ибо начальник отряда требует выдачи его золотом, и в то же время отряд буквально голый. Имея в отряде все мастерские, инструменты, огромное количество обозов и лошадей, значительный запас серебра и других ценностей, имея огромный комплект всякого рода специалистов: инженеров, коммерсантов, агрономов и мастеров всех цехов – преступно просидеть 6 месяцев и не создать мастерского городка. При наличии таких сил и средств можно было бы забить все местные фирмы.

Распоряжения ген[ерала] Бакича свелись в отряде к тому, что воинский отряд превратился в лагерь беженцев с полным отсутствием дисциплины и воинских отличий: каждый живет по себе и для себя. Некоторые части разбились по поселкам и сходкой решают вопросы службы и наряда. Меры, принимаемые полковником Степановым²⁸ и генералом Шеметовым к поднятию дисциплины и порядка, сочувствия в штабе Отряда не встречаются. Особым бельмом в отряде для генерала Бакича служит мой Атаманский полк, в виду сохранения им в полном объеме воинской дисциплины. Но в то же время генерал Бакич усиленно подчеркивает, что его отряд – военный, когда дело касается заработка отдельными чинами или организации ими какого-либо коммерческого предприятия. Подполковник Папенгут был свидетелем прибытия в Чугучак офицера любимой генералом Бакичем Сызранской дивизии. В 30° мороз в одной рваной шинели, надетой на рваное белье и имея на ногах куски кошмы вместо сапог. Что же тогда делается с казаками? Волосы становятся дыбом. Попытка реквизировать частную инициативную созданный кожевенный завод закончилась крахом завода, и, вместо получения 11.000 овчин, полученных от съеденных к 1 августа баранов, выдано было на полк по 10 плохо обделанных шкурок, но штаб получил полностью.

У меня имеются данные, что ген[ерал] Бакич в начале интернации пытался увести отряд в Пекин, о чем шла усиленная переписка с русским посланником. Я совершенно не был уведомлен об этом, между тем, более 80% отряда составляют оренбургские казаки, и их Атаману, очевидно, небезынтересно было знать, куда ведет их начальник, поставленный тем же Атаманом. Знакомясь с жизнью отряда по приказам, я из 105 №№ мне присланных, усмотрел, что 31 приказ посвящен судебной части, т.е. 30% всех приказов составляют судебные дела и приговоры — это тогда, когда нет бумаги. Да разве судом исправляют виновных? Господин генерал! Надо уметь поставить себя так, чтобы не судный приговор заставлял исполнять приказы, а уважение к начальнику. Обычно все арестованные отправляются в ямынь (китайскую тюрьму). Ведь всем известно, что из себя представляет китайская яма, и в нее сажать тех русских, кои 5.000 верст прошли с огромными лишениями, неся с собою огромную любовь к Родине. За что такое издевательство над русскими, да еще в чужой стране, с полудеспотическими законами?! Я страдаю душою за всех русских Чугучака и Эмеля. Генералу Бакичу, как сербу, может быть, неясны мои побуждения, но я не могу больше допустить издевательства над русскими-славянами. Я оценил

²⁸ Степанов Разумник Петрович (1889–1933), уроженец Оренбургского уезда и губернии, генерал-майор, участник Первой мировой войны и Гражданской войны. Образование: Неплюевский кадетский корпус, Николаевское кавалерийское училище. В 1917 г. – командир дивизиона 1-го Оренбургского казачьего полка. В 1918 г. демобилизован, направлен вместе с дивизионом в Верхнеуральск. Со второй половины 1918 г. сражался против войск красных в качестве начальника партизанского отряда, командира полка, командира отдельной бригады. Полковник (с августа 1919). С января 1920 г. начальник 1-ой Оренбургской казачьей дивизии в составе Южной армии. 4 января 1920 г. приказом А.И. Дутова награжден орденом св. Владимира 3-й степени с мечами и св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом. Произведен в генерал-майоры А.С. Бакичем в Китае (1921). 17 декабря 1921 г. добровольно сдался монгольским войскам в г. Уланкоме. На процессе над Бакичем осужден 25 мая 1922 г. к пяти годам лишения свободы с обычной изоляцией. Наказание отбывал с 25 мая по октябрь 1923 г. в Новониколаевском концлагере – ИТД № 2, далее – в Иркутском губернском доме заключения. На 1933 г. – истопник Генерального консульства Германии в Новосибирске. Арестован в 1933 г. по делу генерала В.Г. Болдырева, 5 августа 1933 г. осужден Коллегией ОГПУ к ВМН, расстрелян в Новосибирске. Реабилитирован.

заботы генерала Бакича об отряде, бывшие в Семиречье и в начале интернации, – благодарил приказом и произвел в генерал-лейтенанты, но генерал Бакич забыл, что, принимая от меня производство, он тем самым подчиняется мне всецело. Генерал Бакич принял все меры к тому, чтобы разложить отряд и держать его полуголодным и голым, очевидно, надеясь, что к весне подчиненные уйдут от генерала Бакича, и он сможет поехать на Дальний Восток, выполнив свою задачу, окруженный почетом. Эти расчеты ошибочны, и настоящий приказ мною послан как в Пекин дипломатическому корпусу, так и в Харбин к генералу Анисимову. Генерал Бакич забыл, что отряд носит мое имя, и я не могу допустить, чтобы оно трепалось зря.

Генерал Бакич, получив мои подробные сообщения и приказы, ответил на них краткой, бессодержательной бумагой, приложив стихи Анненковского сочинения. Считаю подобное отношение к высокому государственному делу освобождения России – издевательством. Мною был командирован на р. Эмель штаб-офицер для поручений при мне капитан Папенгут, и он доложил мне, что ген[ерал] Бакич запретил ему доклад от моего имени командирам частей отряда и не допустил капитана Папенгута на заседание, бывшее у генерала Бакича с командирами частей по поводу поручения капитана Папенгута, между тем последний офицер удостоверением был уполномочен говорить от моего имени. Я не могу понять, как ген[ерал] Бакич, состоя начальником отряда моего имени, решился не допустить заместителя шефа. Это и оскорбление мне, и нарушение воинской вежливости. На оперативный приказ о выходе в Россию ген[ерал] Бакич ответил полным отказом, заявив, что отряд не пойдет в Россию, и что он не боеспособен. На приказ о выдаче серебра для общего дела спасения России, переданный лично ген[ералу] Бакичу капитаном Папенгут, генерал Бакич ответил отказом, и на вторичный приказ мой по телеграфу положил свою резолюцию, которую привожу как в доказательство понимания генералом Бакичем русского дела и русского языка: «Телеграмму читал и на совещание начдивов обсуждалось; отряд находится в очень тяжелых условиях, и болие, чем рание, решено было – нет возможности пока ничего уделить: офицеры, казаки и сольдаты голие и босие». Нач[альник] Отряда Г[енерал-]Л[ейтенант] Бакич, 23 окт[ября] 1920 г.

Дважды генерал Бакич не исполнил моего боевого приказа, хотя бы и прикрылся совещанием начдивов. Исходя из всего этого, я не могу более быть равнодушным к делам отряда моего имени на реке Эмель, и ради спасения казаков и русских людей, интернированных у Чугучака, принимаю решительные меры. Русская пословица говорит, что «рыба тухнет с головы», а потому я, властью, мне данной, отрешаю от должности начальника отряда моего имени на реке Эмель – ген[ерал]-лейт[енанта] Бакича и его начальника штаба, ускоренного выпуска Генерального штаба генерал-майора Смольнина.

§ 3

В должность начальника отряда моего имени на реке Эмель вступить начальнику Оренбургской казачьей дивизии Генералу-Майору Шеметову, а в должность начальника штаба отряда Полковнику Кострову.

§ 4

Копии настоящего приказа переслать почтой в Пекин дипломатическому корпусу и Российскому Посланнику князю Кудашеву и в Харбин генералу Анисимову.

§ 5

Немедленно телеграфировать в Пекин дипломатическому корпусу и Российскому Посланнику князю Кудашеву и в Харбин генералу Анисимову о смене мною Генерала Бакича с должности начальника отряда и назначении таковым генерал-майора Шеметова, на имя которого и прошу делать все будущие денежные переводы и через Генерала Шеметова оказывать помощь отряду.

§ 6

В развитие этого приказа считаю долгом провести параллель между отрядом на реке Эмель и моими отрядами в Суй-Дин, Мазаре и Чемпандзе. Отряд на реке Эмель

имел при переходе границы массу лошадей, более 6.000, и более 1.500 повозок, не считая экипажей. Все мастерские, много инструментов, госпиталей, медикаментов, запасы денег в полковых ящиках и запасы денег в отрядном казначействе, точно количество денег определять нельзя, но по некоторым данным было 100.000.000 Сибирскими знаками; какое количество Романовских денег и пр. знаков, мне неизвестно. Перейдя границу, отряд вывел за собой на первое время порционный скот и хлеб. Кроме того, согласно письма нач. отряда ген[ерала] Бакича от 25 мая 1920 г. за № 195 на мое имя, ген[ерал] Бакич закупил 1.500 баранов, получил от Русского Консула 10.000 пудов пшеницы, 350 пудов табаку, 15.000 пудов рису, 8.000 баранов, бязи на 4.000 комплектов белья и 243 пуда серебра, что, переведя на ланы, составит сумму в 140.000 лан, да получил переводы от ген[ерала] Анисимова в 25.000 лан²⁹ – всего 165.000 лан. Я не считаю сюда различного рода законные продажи, аукционы. Согласно того же письма, всего интернировались с беженцами до 6.000 человек, таким образом, на человека приходится по 27 ½ лан или в тецзах³⁰ 96 на человека. По последним донесениям, отряд гол и бос, полуголоден и живет в норах, теряя воинский вид и дисциплину.

Мой отряд имеет 1015 человек, состоит из Семиреченского кадрового пластунского батальона в Чемпандзе силою в 215 штыков, казачьего полка в Мазаре в 512 шашек и моего личного отряда в 278 человек. Мы имели при переходе границы 4 миллиона Сибирскими знаками и 35.000 Романовскими и никаких запасов, половину обычного числа лошадей и только казачий полк имел обоз. Пришли в места расположений, пройдя от границы 280 верст по горам и камням, буквально босые и голые и вдобавок голодные. Мой отряд получил от китайских властей по 1 ½ джина муки и ничего больше. Усилиями русских людей в Илийском крае отряду была дана денежная помощь за все 8 месяцев в размере 15.000 лан, что приходится на одного человека около 15 лан или около 50 тецзе. Отряд имеет свои мастерские по всем отраслям производства во всех трех пунктах, особенно хороши кузницы, слесарни и пимокатня. Отряд имеет ежедневно обед из двух блюд и мясной ужин. Все это бесплатно. В Чемпандзе и Кульдже отряд имеет бесплатные столовые для беженцев. Каждый офицер и каждый казак моего отряда получил: полушубок, папаху, сапоги, пояс, две смены белья, две пары портянок, полотенце, верхнюю рубаху, штаны, фуражку и пару погон. Мы построили казармы с двумя ярусами нар, крытыми циновками, с окнами и дверями, имеем баню, церковь, библиотеку и офицерское собрание. Полный порядок и воинская дисциплина, но мы не имеем ни одного врача и ни одного специалиста, в этом наше несчастье. Отряд всегда готов к походу в Россию.

Офицеры живут в общежитии, семейные в землянках. Этот параграф приведен для сравнения того, что можно сделать, когда этого хочется.

§ 7

Приказ этот прочитать во всех сотнях, ротах, батареях и командах.

Генерального штаба генерал-лейтенант Дутов.

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 138. Л. 75–78 об. Машинопись. Подлинник. Подпись Дутова – автограф. На документе рукой Дутова имеется надпись: «Полковнику Степанову». Помета Степанова: «6/IV. Представить комкору». См. также: ГАНУ. Ф.П. 5. Оп. 6. Д. 98. Л. 21–24 об. Рукопись. Копия. Заверена штаб-офицером для поручений подполковником Папенгутом; ГАНУ. Ф.П. 5. Оп. 4. Д. 1498. Л. 2–11. Машинопись. Копия. Данная копия

²⁹ Лян, лан – китайская мера веса, использовалась также для обозначения денежной единицы в виде слитка серебра.

³⁰ Тецзы, тезы – наименование денег, ходивших в Илийском крае.

была изъята красными у интенданта 1-й Народной дивизии и передана в октябре 1921 г. члену РВС войск Сибири А.Д. Давыдову. Текст 2-го параграфа приказа № 207 опубликован. См.: Ганин А.В. Черногорец на русской службе: генерал Бакич. М.: Русский путь, 2004. С. 133–138.

№ 4

Воззвание штаба отряда А.С. Бакича «Ко всем русским людям в Советской России»

лагерь на р. Эмиль

февраль 1921 г.

КО ВСЕМ РУССКИМ ЛЮДЯМ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ³¹.

Напрасно Ваши комиссары в своих воззваниях обращаются ко всем русским, находящимся в Чугучаке, называя их своими «братьями» и призывая их к какому-то совместному строительству «светлого будущего». Вы прекрасно знаете, что *мы им не братья*³², а они *нам*³³ братья как волки в овечьей шкуре³⁴, и что *Ваши комиссары* большевики-коммунисты – это разрушители и только разрушители.

Не надо далеко идти за примерами, посмотрите лучше вокруг себя, и вы убедитесь в³⁵ коммунистическом строительстве³⁶.

В Бахтах сожжена большая часть домов и из станицы коммунисты сделали хутор, а богатое и сильное государство – *они*³⁷ довели до нищеты и полного разорения.

В былое время даже нищий был одет и обут, а посмотрите, что теперь дало комиссарское³⁸ светлое строительство будущего. У Вас нет ни хлеба, ни одежды – предметов первой, для человека, необходимости, а других благ и говорить не приходится. Оглянитесь назад и Вы увидите, во что *они*³⁹ обратили все самые цветущие места нашей Родины, да, нашей Родины, т.к. у интернационала нет Родины⁴⁰ – эти когда-то богатые житницы могучей России, а теперь там нет не только хлеба, мяса, сала, нет и других продуктов. Посмотрите туда же, сколько в живых осталось народу после *их*⁴¹ нашествия напр[имер] в Уральской области, в Пензенской и др. губерниях, где *ими*⁴² вырезывались не только целые села, но даже волости, *не щадя при этом ни женщин, ни детей*.

Вам, наверное, известно, что в *прежнее*⁴³ время Сибирь и Урал кормили хлебом всю Россию, а теперь в этой богатой Сибири пуд муки стоит 40.000 рублей, фунт мяса 1.000 рублей, воз дров в Семипалатинске стоит 30.000 рублей, ведь такие цены на продукты первой необходимости доступны лишь одним комиссарам, ограбившим всю Россию, а где же возьмет такие средства простой смертный?

Землепашец раньше, продав 25 пудов хлеба, обретал *тогда за это*⁴⁴ всего: обувь, керосин, чай, сахар, ситец на рубашки, словом все необходимое для своего домашнего обихода. А теперь что? Теперь сами убедились, что бедный гражданин коммунистической интернациональной России ходит в рубище и холодный, и голодный.

³¹ Здесь и ниже в документе курсивом выделены рукописные вставки.

³² Вместо зачеркнутого «Ваши... ходят в лесу».

³³ Далее вычеркнуто: «русским давно известны эти».

³⁴ Далее вычеркнуто: «не менее известно и то».

³⁵ Далее вычеркнуто: «в своем».

³⁶ Далее вычеркнуто: «У нас».

³⁷ Вставлено вместо «Вы».

³⁸ Вставлено вместо «Ваше».

³⁹ Вставлено вместо «Вы».

⁴⁰ Вставлено вместо: «Донскую и Уральскую области, Урал и Сибирь».

⁴¹ Вставлено вместо «Вашего».

⁴² Вставлено вместо «Вами».

⁴³ Вставлено вместо «доброе старое».

⁴⁴ Вставлено вместо «доброе старое время».

Во всех⁴⁵ воззваниях комиссары⁴⁶ кричат⁴⁷, что к старому нет возврата, – отвечаем им⁴⁸ на это, что мы с большим удовольствием вспоминаем доброе старое время, когда всем жилось сытно и тепло. Вы, наверное, помните, когда рабочий получал за рабочий день 2 рубля и имел возможность на один рубль прокормить семью в пять человек, живя при этом с семьей в Петрограде или Москве. Наверное, Вы помните, как этот же рабочий покупал на рынке в тех же городах для той же семьи за 20 коп. 10 ф[унтов] хлеба, за 50 коп. 5 фунт[ов] мяса и за 30 коп. всякой другой приправы для своего кушанья. Теперь предлагаем Вам, русский гражданин, сравнить, как жил рабочий и крестьянин в наше доброе старое время и как живете теперь Вы в своем международном коммунистическом государстве, наверное, можно сказать, что и Вы, комиссары-грабители, интернационалисты-коммунисты, тоже нередко вспоминаете прежнее житье-бытье, да только боитесь в этом открыто признаться, у Вас не хватает гражданского мужества отказаться от того гибельного пути, по которому Вы *покатывается*⁴⁹ в⁵⁰ пропасть, *увлекая за собою народ, где всем смерть*.

Не они⁵¹ ли, красные комиссары, не так давно кричали против капитала и иностранного в частности, а сами теперь сдали концессии американским жидам. Теперь мы спрашиваем Вас, кому же будет работать Ваш интернационал и под чьей плеткой будут теперь гнуть спины рабочий и крестьянин, как не под плетью американского жида.

Сдавая Русские концессии – тем самым не обогащаете-ли Вы американских жидов, за счет русского рабочего и крестьянина?

Водном сплошном обмане заключается истинная подоплека их⁵² интернационала, не они⁵³ ли говорили и кричали – что⁵⁴ *дадут*⁵⁵ рабочему и крестьянину мир, а вместо мира дали гражданскую войну, обещали дать хлеб, а дали камень, да и тот по категориям, обещали дать свободу, а всех, кто только посмеет сказать *правду* против их⁵⁶ интернационала или даже попытается критиковать какие-либо действия совдеповского учреждения, сейчас же ставите к стенке или прячете в тюрьму.

ОБМАН ИХ⁵⁷ ИДЕЯ⁵⁸, ОНИ⁵⁹ ВЕДУТ СВОЮ БОРЬБУ ЗА ТО, ЧТОБЫ РУССКИМ ЖИЛОСЬ ХУЖЕ.

Знайτε же, за что мы вели борьбу с немцами и ведем ее с⁶⁰ коммунистами-интернационалистами:

МЫ БОРЕМСЯ ЗА ЕДИНУЮ МОГУЧУЮ РОССИЮ, ЗА ВЕСЬ НАРОД ЕЕ НАСЕЛЯЮЩИЙ БЕЗ РАЗЛИЧИЯ НАЦИОНАЛЬНОСТИ, ЗА БЛАГОСТОЯНИЕ ЕГО И ВСЕЙ СТРАНЫ, ЗА НАРОДНОЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ⁶¹ СОБРАНИЕ, КОТОРОЕ ДОЛЖНО УКАЗАТЬ ОБРАЗ⁶² ПРАВЛЕНИЯ СТРАНОЙ, БЕЗ ПРИВИЛЕГИЙ КАКОМУ-ЛИБО КЛАССУ, ЗА ВОЛЮ И ЗЕМЛЮ, ЧТОБЫ КАЖДЫЙ ЗЕМЛЕПАШЕЦ ИМЕЛ БЫ КЛОЧОК ЗЕМЛИ, КОТОРУЮ

⁴⁵ Далее вычеркнуто «Ваших».

⁴⁶ Вставлено вместо «Вы».

⁴⁷ Вставлено вместо «кричите».

⁴⁸ Вставлено вместо «Вам».

⁴⁹ Вставлено вместо «покатились».

⁵⁰ Далее вычеркнуто «глубокою».

⁵¹ Вставлено вместо «Вы».

⁵² Вставлено вместо «Вашего».

⁵³ Вставлено вместо «Вы».

⁵⁴ Далее вычеркнуто «Вы».

⁵⁵ Вставлено вместо «дадите».

⁵⁶ Вставлено вместо «Вашего».

⁵⁷ Вставлено вместо «Вот Ваша».

⁵⁸ Далее вычеркнуто «Вот за что».

⁵⁹ Вставлено вместо «Вы».

⁶⁰ Далее вычеркнуто «Вами».

⁶¹ Вставлено вместо «Национальное».

⁶² Вставлено вместо «путь».

МОГ БЫ ОБРАБАТЫВАТЬ И УДОБРЯТЬ КАК СОБСТВЕННОСТЬ, ЗА ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАБОЧИХ, ЗА СВОБОДНУЮ ТОРГОВЛЮ, ЗА СВОБОДНОЕ РАЗВИТИЕ ВСЕХ НАРОДОВ, НАСЕЛЯЮЩИХ ВЕЛИКУЮ РОССИЮ, НА ОСНОВЕ РАВЕНСТВА И БРАТСТВА. МЫ БОРЕМСЯ ПРОТИВ РАЗРУШИТЕЛЕЙ СТРАНЫ – ПРОТИВ КОММУНЫ И ИНТЕРНАЦИОНАЛА. МЫ ХОТИМ, ЧТОБЫ НЕ БЫЛО БЕДНЫХ, А БЫЛИ БЫ ВСЕ ЗАЖИТОЧНЫЕ И НЕ ПОЗВОЛИМ, ЧТОБЫ НА СПИНЕ ТРУДЯЩЕГОСЯ НАЖИВАЛИ СЕБЕ КАПИТАЛЫ КУЛАКИ И БОГАЧИ, ПОМЕЩИКОВ НЕ БУДЕТ, ТАКЖЕ НЕ БУДЕТ У НАС КУЛАКОВ, БЕЗДЕЛЬНИКОВ И ПЬЯНИЦ, ВСЕХ МЫ ИХ ЗАСТАВИМ РАБОТАТЬ-ТРУДИТЬСЯ. МЫ ТВЕРДО ВЕРИМ, ЧТО ЗЕМЛЕПАШЦЫ И РАБОЧИЕ, НАКОНЕЦ, ПОЙМУТ⁶³ КОМИССАРОВ⁶⁴ ОБМАН, ПОЙМУТ ГИБЕЛЬ СВОЕЙ РОДИНЫ И ВОССТАНУТ КАК ОДИН: С ВИЛАМИ, ГРАБЛЯМИ, КОСАМИ, ТОПОРАМИ, ЗУБАМИ И КУЛАКАМИ И БУДУТ УНИЧТОЖАТЬ СВОИХ УГНЕТАТЕЛЕЙ-ВРАГОВ БОЛЬШЕВИКОВ-КОММУНИСТОВ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ. ТАКОЕ ВРЕМЯ ПРИДЕТ И СКОРО, ВОТ ТОГДА МЫ УВИДИМ, КАК⁶⁵ КОМИССАРЫ, ЖИВУЩИЕ «ВЕЛИКОЛЕПНО», БУДУТ⁶⁶ РАСПЛАЧИВАТЬСЯ ЗА ТО, ЧТО ДО СИХ ПРОДОЛЖАЮТ ОБМАНЫВАТЬ НАРОД. МЫ ЖЕ, КОГДА НАСТУПАТ ДЛЯ ВАШЕГО КОММУНИЗМА ЧЕРНЫЕ ДНИ, ДАДИМ СВОИ СИЛЫ НА ПОМОЩЬ ОБМАНУТЫМ БРАТЬЯМ И НА СЛУЖЕНИЕ РОДИНЕ И ЗА НИХ ПОЛОЖИМ СВОЮ ЖИЗНЬ.

БЕДНЫЙ ГРАЖДАНИН ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ РОССИИ, ТЫ ОБМАНУТ, ТЕБЯ ОБМАНУЛИ ТАКИЕ, КОТОРЫЕ НИКОГДА НЕ БЫЛИ НИ ЗЕМЛЕПАШЦАМИ, НИ РАБОЧИМИ КАК-ТО: ЛЕНИН, ЛЕЙБА БРОНШТЕЙН-ТРОЦКИЙ, СТЕКЛОВ-НАХАМКЕС, КАМЕНЕВ-АПФЕЛЬБАУМ, ИОФФЕ⁶⁷ И ДР. ЖИДЫ, У КОТОРЫХ НЕТ⁶⁸ РОДИНЫ. ВСЯ РОССИЯ СТОНЕТ И ГОРИТ В ОГНЕ ВОССТАНИЙ И УСМИРЕНИИ ВАШИМИ РУКАМИ ТЕХ, КТО ПОНЯЛИ КОММУНУ.

РАБОЧИЙ И КРЕСТЬЯНИН ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ РОССИИ, ОПОМНИСЬ И СБРОСЬ С ПЛЕЧ СВОИХ БРЕМЯ ЖИДОВ.

КРАСНОАРМЕЕЦ, ЕСЛИ ТЫ ЧЕСТНЫЙ КРЕСТЬЯНИН, КАЗАК ИЛИ РАБОЧИЙ ПЕРЕХОДИ НА СТОРОНУ ВОССТАВШИХ, БЫВШИЙ ОФИЦЕР, ЕСЛИ ТЫ ХОТЬ НЕМНОГО СОХРАНИЛ СОВЕСТЬ И ОКОНЧАТЕЛЬНО НЕ ПРОДАЛСЯ ЖИДАМ, ПОМОГИ НАРОДУ, БОЙСЯ ЗА БЛАГОПОЛУЧИЕ РОДИНЫ, А НЕ ЗА СВОЮ ШКУРУ.

ДОЛОЙ КОММУНУ, ДОЛОЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ. ДА, ЗДРАВСТВУЕТ НАЦИОНАЛЬНОЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ, МИР И ХЛЕБ, ЗЕМЛЯ И ВОЛЯ.

ВРАГИ БОЛЬШЕВИЗМА, КОММУНИЗМА И ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА – 99% РУССКОГО НАРОДА.

« » февраля 1921 года.

[Без подписи].

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 137. Л. 19–20 об. Машинопись. Отпуск.

⁶³ Далее вычеркнуто «Ваш».

⁶⁴ Далее вычеркнуто «комиссары».

⁶⁵ Далее вычеркнуто «Вы».

⁶⁶ Вставлено вместо «будете».

⁶⁷ Иоффе Адольф Абрамович (1883–1927), профессиональный революционер, советский дипломат и партийный деятель.

⁶⁸ Вставлено вместо «предатели».

№ 5

Рапорт командира Оренбургского Атаманского конного Походного Атамана всех казачьих войск генерал-лейтенанта Дутова полка полковника Е.Д. Савина полковнику Т.В. Гербову⁶⁹

лагерь на р. Эмиль-Ясу

22 марта 1921 г.

Доношу, что Генералы Бакич и Смольнин не подчинились приказу Походного Атамана о сдаче ими должностей, заручившись чем-то у китайских властей. Генерал Шеметов упорно не желает принять Отряда. Генерал Бакич переименовал Отряд в Оренбургский Отдельный корпус. Не может быть и речи о движении нашего Отряда к Вам; Отряд обречен на поголовное исчезновение, путем утека.

Помощь вряд ли Вы получите, если Атаман получил отказ, то надо полагать, Генерал Бакич его Личному Отряду не поможет и сантимом.

Признавая Вас, как заступившего место Походного Атамана, я считаю Вас законным начальником и решаюсь вновь на движение к Вам, думая двинуться по русской и китайской территориям – без пропуска, ибо сообщаю Вам, что здесь давно все погибло.

Попробую сделать все что можно, настроение моего полка – делать дело.

Использую это время для того, чтобы запастись всем, что можно, ибо на помощь, власть имущих в Отряде надеяться не приходится.

Смерть Атамана меня поразила и огорчила, убила всякую энергию – верил и любил [этого] человека, огорчился и полк; но в Отряде, где сейчас состою я, много лицемерия.

Посылаю копию приказа по Оренбургскому Отдельному корпусу⁷⁰. Приказ Вам покажет многое. Прошу меня ориентировать все время и не забывать Атаманский полк, который Бакич рискнул также переименовать, уничтожив слово «Атаманский», на что не имеет права, но полк по-прежнему именуется также, и помните, что Атаманский полк, душой с Вами на доброе дело. Если что может быть передано на хранение полку и на память об АТАМАНЕ, прошу хранить, и, в случае моего присоединения, передать или переслать с надежным лицом. Прошу так же уведомить меня, какой перевод был задержан Вами на имя Бакича; 16 тыс. или 160 тыс. тез.

В настоящее время Бакичу удастся уже получать деньги самому, ибо Шеметов продолжает признавать Бакича.

ПОЛКОВНИК [Савин].

Полковой адъютант, сотник Самоцвет⁷¹.

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 138. Л. 36–36 об. Машинопись. Отпуск.

⁶⁹ Гербов Тихон Васильевич (1877–1981), полковник Российской Императорской армии, командир отряда Дутова после убийства атамана А.И. Дутова (с 7 февраля 1921). Умер в эмиграции в США.

⁷⁰ Приказ № 024 от 3 марта 1921 г. См. ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 138. Л. 87–87 об.

⁷¹ Самоцвет Артемий Матвеевич (1898–1938), из оренбургских казаков, участник Первой мировой и гражданской войн, сотник. В эмиграции в Китае с марта 1920 г., полковой адъютант Атаманского конного полка. Обвинен в покушении на А.С. Бакича, судим, но вина доказана не была. Участвовал в бою с китайцами под Шара-Сумэ. Добровольно вернулся в Россию в 1921 г. и был осужден ревтрибуналом 5-й Красной армии к году лишения свободы. В тюрьме до начала ноября 1922 г. Возвратился в Оренбург (1922). Арестован в 1927 г. «за переписку с племянником атамана Дутова Алексеем и отцом, который находился в Югославии», осужден на 5 лет и в январе 1928 г. отправлен на Соловки. С 1933 г. на поселении в Коми АССР. Арестован в декабре 1937 г. по обвинению в шпионаже. Расстрелян 15 февраля 1938 г.

№ 6

Воззвание Военного совета Семиреченской группы войск «К оренбургским казакам, башкирам и офицерам»

станция Бахты

4 апреля 1921 г.

БРАТЬЯ КАЗАКИ, БАШКИРЫ И ОФИЦЕРЫ, военный совет Туркестанского фронта нас уполномочил объявить Вам приказ о полной амнистии для всех переходящих к нам, а также объявить Вам, что никакого принуждения к поступлению в Красную армию по отношению к Вам не будет. Нам даны исключительные полномочия, облегчить ваше тяжелое положение, а также путь следования до родных мест. Все перешедшие к Вам в течении марта и апреля сего года отправлены по домам. Неужели и до сих пор Вы верите всем распускаемым врагами трудового народа слухам о наших зверствах и расстрелах переходящих ваших товарищей. Ведь каждый из них старается написать оставшимся своим братьям на чужбине, что здесь встречаются всех переходящих как истрадавшихся возвращающихся братьев.

Неужели Вы и этим письмам не верите, а каким-то прохвостам генералам – виновникам Ваших страданий – верите.

БРАТЬЯ КАЗАКИ, БАШКИРЫ И ОФИЦЕРЫ, подумайте сами, за что мы будем Вас расстреливать и какой от этого толк. Рабочие казаки и башкиры трудовой России против Вас никогда никакого зла не имели и не имеют, потому что они знают, что [вы] были обмануты и силой мобилизованы этими палачами трудящихся – генералами Бакичем, Смольнин-Тервандом и другими выходцами из Сербии и чухны⁷², которые с чего-то взяли спасать Россию, интересы которой им также далеки, как и в настоящем Ваши страдания. Посмотрите на них, они живут также, как и раньше, а вы голодаете. Они распускают ложные слухи о победах, а сами бежали в Китай для безопасности. Нет товарищи, когда рыло в крови, не кричат о победах, да и все их победы из-за границы – это изобретение их канцелярий. Никаких побед никто над могучей трудовой Красной армией до сих пор не одерживал и не одержит. На всей территории трудовой социалистической республики не раздается больше ни одного выстрела. Время войны прошло, наступило время поднятия производительности труда. Все как одни взяли за работу, и мы вас зовем, дорогие братья, не для войны и кровопролития, а для мирного совместного труда. Довольно вы пострадали. Не верьте этим слухам о наших зверствах, а смело идите по домам, где вас ждут ваши семьи и родные хозяйства.

Уполномоченные Военного совета Семиреченской группы войск: Круглов⁷³.

Михайлов⁷⁴.

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 138. Л. 72–72 об. Машинопись. Подлинник. Подписи – автографы.

⁷² Устаревший этноним прибалтийско-финских народов, а также пренебрежительное название финнов.

⁷³ Возможно, речь идет о Б.В. Круглове (1896–1937), видном советском военачальнике, комбриге (1936).

⁷⁴ Михайлов Виктор Иванович (1872–1937), уроженец г. Николаевск-на-Амуре. Образование получил в Николаевской Александровской классической гимназии. Окончил Военно-училищный курс при Киевском пехотном юнкерском училище, Николаевскую академию Генерального штаба. На службе с 1893. Участник русско-японской войны и первой мировой войны, генерал-майор (1917). Добровольно вступил в РККА. В 1918 г. – 1919 г. пом. нач., начальник оперативного управления Штаба при Высшем Военном Совете Республики, нач. оперативного управления Полевого штаба РВСР. Для особых поручений при Главкоме (с декабря 1919 по март 1920). И.д. начальника штаба войск ВМУС Сибири (декабрь 1920 – январь 1921). И.д. начальника штаба войск ВЧК Сибири (февраль – март 1921), 2-й пом. штаба Помглавкома по Сибири (март 1921 – январь 1922). Для особых поручений при Помглавкома по Сибири. С июля 1922 г. – для особых поручений при РВС Сибири. На 1936 г. преподаватель военного дела в политехническом институте. Проживал во Владивостоке. Арестован в марте 1936 г., осужден 21 августа 1936 г. ОСО НКВД СССР по обвинению по ст. 58-10 УК к высылке в Казахстан на 3 года. Умер в ссылке 31 октября 1937 г.

№ 7

Воззвание Военного совета Семиреченской группы войск «К казакам, солдатам и офицерам лагеря Бакича»

станция Бахты

4 апреля 1921 г.

БРАТЬЯ КАЗАКИ, СОЛДАТЫ и ОФИЦЕРЫ, мы знаем о ваших страданиях, голоде, холоде и тех нравственных муках, которые вам приходится переживать [вдали] от родины, семей и домов. Мы также знаем причины, которые Вас удерживают в условиях нечеловеческого существования. Но прислушайтесь к нашему братскому голосу с полной верой. Помните, дорогие братья, что [нами] руководят не кровожадные инстинкты диких зверей, как Вам разъясняют виновники ваших страданий, враги трудового народа, Ваши палачи-генералы, а исключительно человеческое чувство сострадания к обманутым, страдающим своим братьям. Отнюдь, мы не зовем Вас для удовольствия проливать вашу кровь, а для облегчения вашей участи и для совместного строительства новой светлой жизни трудящихся.

БРАТЬЯ КАЗАКИ, СОЛДАТЫ и ОФИЦЕРЫ, неужели вы до сих пор не можете понять всю эту гнусную политику ваших вождей, Бакичей, Смольнин-Тервандов и других этих выходцев из Сербии и чухны, которые на ваших страданиях и слезах строить свое благополучие. Ответьте, кому нужно ваше сидение на Эмиле в залитых водой землянках – что они вам дают, кроме провокационных слухов о мнимых победах над Советской Россией. Но чего...⁷⁵ а где эти победы...⁷⁶ их нет, товарищи, и не будет и сами генералы в это не верят, но отпустить вас им не выгодно, потому что пока вы сидите в грязи голодные, оборванные, к ним сыпятся в карманы от врагов трудового народа деньги, которые они отправляют в Урумчи, не верьте, товарищи, в удобный момент они все сумеют от вас скрыться и вас же продать. Вы для них являетесь пушечным мясом и средством хорошо жить. Посмотрите на них, так ли они голодают – как вы, и так ли они раздеты как вы, ничего подобного. Они живут также, как жили и раньше. Они также и на ваши кровные деньги имеют содержанок и пользуются всеми благами жизни. Все крики их о их делах спасения родины – ложь и обман – так родину не спасают и в вашем положении ее не спасти, что значит Ваша маленькая, раздетая, голодная кучка, для победоносной Красной армии, которая не знает неудач, которая в течении трех лет гражданской войны разбила всех своих врагов. Кто хочет спасти родину, тот не бежит за границу, а находится в России и работает на пользу трудящихся. Возьмите бывших генералов: БРУСИЛОВА⁷⁷, НОВИЦКОГО⁷⁸, НИКОЛАЕВА⁷⁹ и почти весь генеральный штаб, так ли они спасают родину, а ведь они не большевики. Они только русские люди, поэтому не хотят даром проливать русскую кровь. Они понимают, что другой власти в России не может быть и трудящиеся России вполне им доверяют. Они руководят Красной Армией и пользуются всеобщим почетом.

БРАТЬЯ КАЗАКИ, СОЛДАТЫ И ОФИЦЕРЫ, подумайте хорошенько над своим положением, неужели вся царская Россия держится исключительно кучкой мерзавцев большевиков, как нас называют ваши генералы, как же это сумели большевики все это устроить, что всех побеждают и за ними идут все трудящиеся, которых они морят голодом и расстреливают, а те терпят. Как же это они сумели – почему же бывшие министры, генералы, Керенский [и] другие [ничего] не могут

⁷⁵ Так в тексте.

⁷⁶ Так в тексте.

⁷⁷ Брусилов Алексей Алексеевич (1853–1926), русский и советский военачальник, Верховный главнокомандующий Русской армии в мае – июле 1917 г. На службе в РККА с 1920 г.

⁷⁸ Новицкий Василий Федорович (1869–1929), русский и советский военачальник, военный историк. С 1918 г. на службе в РККА.

⁷⁹ Николаев Александр Панфомирович (1860–1919), генерал-майор, после октября 1917 г. перешел на сторону большевиков. В мае 1919 г. казнен белыми.

сделать, а ведь на их стороне все образованные люди, хорошо научены управлять государством, и вот все-таки от них отворачиваются трудовые КАЗАКИ, РАБОЧИЕ И КРЕСТЬЯНЕ ВЕЛИКОЙ СОВЕТСКОЙ РОССИИ, и в чем же дело-то тут, а дело то очень простое, товарищи, стоит только подумать над этим. Трудовой народ уже в войну понял хорошо, где его враги и где его друзья. Выбросил всех этих спасителей единой неделимой России и взялся сам управлять, устраивать свою жизнь по-своему. И вот смотрите, четвертый год трудовой люд несет невероятные тяжести гражданской войны – разбивает одного за другим всех этих ученых генералов с их армиями и теперь уже ни один выстрел не раздастся на всей Советской территории. Все враги побеждены, а если явятся новые, мы [и] их победим. Теперь настала пора не войны, а хозяйственного возрождения социалистического государства, и рабочие, крестьяне и казаки Советской России все дружно, как на войне, взялись за работу, для этого мы вас, братья казаки, солдаты и офицеры, зовем к себе. Бросьте все ваши нелепые страхи и не верьте провокации о зверствах и ужасах, творимых большевиками. СМЕЛО СОБИРАЙТЕСЬ ПАРТИЯМИ – И ИДИТЕ В СВОИ РОДНЫЕ ДОМА ДЛЯ МИРНОГО ТРУДА, ГДЕ ВАС ЖДУТ ВАШИ СЕМЬИ. Где русский пролетариат вас встретит как пострадавших, обманутых братьев. Рабочие, казаки, крестьяне трудовой России против вас никогда никакого зла не имели и не имеют, и расстреливать им вас не за что. Подумайте хорошенько – неужели можно расстреливать человека за то, что он был обманут и теперь раскаивается и возвращается, сам сознавая свою ошибку – конечно нет, товарищи. СМЕЛО ИДИТЕ – КАЗАКИ, РАБОЧИЕ, КРЕСТЬЯНЕ СОВЕТСКОЙ РОССИИ ЧЕРЕЗ НАС, СВОИХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ЗДЕСЬ В БАХТАХ ПРОТЯГИВАЮТ ВАМ СВОЮ БРАТСКУЮ РУКУ ПОМОЩИ, И МЫ ВЕРИМ, ЧТО ВЫ, ТОВАРИЩИ, С ПОЛНЫМ ДОВЕРИЕМ ПРИМЕТЕ ЭТУ РУКУ И НАСТУПИТ КОНЕЦ ВАШИМ СТРАДАНИЯМ.

ТАК СМЕЛО ТОВАРИЩИ СОБИРАЙТЕСЬ – БОЛЕЕ СТОЙКИЕ, УБЕЖДАЙТЕ МАЛОДУШНЫХ И ИДИТЕ К НАМ. МЫ ВАС ЖДЕМ, нам так же больно ваше страдание, как и вам.

*Уполномоченные Военного совета Семиреченской группы войск: Круглов.
Михайлов.*

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 138. Л. 73–73 об. Машинопись. Подлинник. Подписи – автографы.

№ 8

Обращение командира отдельного Оренбургского корпуса генерал-лейтенанта А.С. Бакича к русской общине г. Чугучака

лагерь на р. Эмиль

8 апреля 1921 г.

В последний мой приезд в г. Чугучак в доме г[осподина] Аминджан-бая Ильхамджанова, мне было сообщено, что торговцы г. Чугучака, а также и все китайцы очень довольны мною и моими войсками, так как нахождение такого большого количества войск в этом районе есть причина того, что большевики не рискнули прийти в Чугучак и вследствие чего удалось избежать больших беспорядков и волнений во всей Тарбагатайской области. Я благодарил за такой отзыв, но заявил, что таких похвал я заслушался уже достаточно. Но что же сделали для подчиненных мне войск купцы г. Чугучака? Помогли ли они мне в содержании всех этих тысяч голых, и босых русско-подданных граждан-солдат, которые уже несколько лет дрались и проливали свою кровь за то, чтобы Вы все могли спокойно торговать и строить на этом свое благополучие, дабы никто не смел Вас грабить и лишать Вашей собственности. Ведь с большевиками-коммунистами мы дрались в течении около трех лет, жертвуя самым драгоценным что мы имели – это своими жизнями и семьями: отдавая все это за Единую Россию и за Ее народ без различия наций и верований. На

р. Эмиль мы пришли без каких-либо вещей, без палаток, в большинстве большими после двух эпидемий тифа, большинство офицеров без какой-либо постели, не говоря уже про солдат, которые совершенно ничего не имели, даже белья. Всем этим голодным и босым чем помогли богатые купцы г. Чугучака? Буквально ничем – стараясь лишь как можно больше содрать за наем комнаты с поселившихся в городе. Конечно, много было разговоров о том, что во многом виноват консул Долбежев. Но после ухода консула Долбежева, что было сделано Вами? Ничего. Только некоторые, торговавшие при нем с комиссарами в меньшем размере, с его уходом свою торговлю с большевиками поставили на более широкую ногу, в то же время, конечно, ругая большевиков. Обществу хорошо известно, что ни одной подводой для помощи моим войскам с общества не было назначено и никаких расходов купцы и жители фактории для них не понесли. В январе месяце, когда г. Ду-Тун потребовал от общества немедленно назначить двадцать подвод, подвести в лагерь полушубки для моих войск, ввиду того, что мои транспорты не были в состоянии этого сделать из-за плохой дороги и отсутствия фуража для лошадей, то я, входя в положение общества, согласился принять полушубки от губернатора и сложить их на складе у г. Ильхамджанова с тем, чтобы общество доставило их потом в лагерь в три приема. Это было сделано по просьбе самого г. Ильхамджанова. Но, конечно, общество не доставило мне этих полушубков и их пришлось ждать в лагере в течении месяца и перевозить в конце концов своими средствами.

Нисколько не сомневаюсь, что на все это Вы постараетесь ответить мне, что делать и помогать нам Вы не обязаны. Но ведь Вы то пользовались и пользуетесь всеми теми благами, которые давало Вам положение русско-подданных. Ведь только благодаря силе и могуществу России Вы стали богатыми, только благодаря могучей русской армии, которая защищала интересы российских подданных во всех концах света. Так что же сделано Вами в благодарность за все приобретенное Вами за спиной этой великой армии, и за свое настоящее благополучие для части этой армии – моих войск. Опять-таки повторяю, что ничего. Помните, что не могу же я считать того, что прислано было Вами в два раза, как подарок, всего сто пудов урюку. Подумайте и оцените, сколько это будет стоить деньгами. Мы, военные, просить Вас о чем-либо не намерены и не будем, ибо к этому не привыкли и наше правило, если что нам нужно, то потребуем. Ведь богатые купцы размещаются в двадцати комнатах лучших благоустроенных домов г. Чугучака, тогда как я и мои войска живем в землянках сырых, темных и холодных – и все же несмотря на это мы всегда, как раньше, так и теперь стояли и стоим на страже справедливости и законности.

Подводя итог всего сказанного, я вновь задаю обществу вопрос: что же сделало оно для помощи моим войскам, сколько-нибудь улучшив их тяжелое существование. Опять и опять-таки повторяю, что абсолютно ничего – преподнося только мне похвалы и благодарности за то, что я и мои войска вам, торговцам, не сделали и не причинили никаких убытков и неприятностей. Конечно, оценивая гостеприимство г[осподина] Аминджан-бая Ильхамджанова, я и мой Начальник Штаба, Генерал Смольнин приносим ему свою большую благодарность за все причиненные ему хлопоты нашими посещениями и остановками у него в течении целого года.

Вот все, что было у меня на душе и что я высказал 27 февраля на квартире г. Ильхамджанова в присутствии Начальника Штаба корпуса, и чтобы не было превратных толкований этого разговора, я изложенное пишу для сведения всего русского общества г. Чугучака. № 1549.

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ Бакич.

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 138. Л. 23–24 об. Подлинник. Машинопись. Подпись – автограф. Печать штаба Оренбургского армейского корпуса.

№ 9

**Письмо командира отдельного Оренбургского корпуса генерала А.С. Бакича
к военному губернатору Тарбагатайского округа Чжан-Цзяню**

лагерь на р. Эмиль

12 апреля 1921 г.

Его Превосходительству Тарбагатайскому военному губернатору Ду-Туну Чжан-Цзянь. Мне прислан из Чугучака один экземпляр воззвания, которые большевики распространяют путем расклейки и разбрасывания по городу⁸⁰. Копию воззвания при сем прилагаю. Мне также известно, что в партийной борьбе, которая сейчас происходит в России, Правительство ВЕЛИКОЙ КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ на всей территории РЕСПУБЛИКИ ПОДДЕРЖИВАЕТ СТРОГИЙ НЕЙТРАЛИТЕТ, почему я нахожу распространение указанных выше большевистских воззваний на территории Тарбагатайского округа нарушением международного права большевиками и это правонарушение должно быть немедленно прекращено властями КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, как властями любого нейтрального самостоятельного государства в подобных случаях. В течение года пребывания моих интернированных войск на территории Китая, я ни разу не позволил [ни] себе, ни подчиненным мне чинам нарушать международные законы, как это в настоящее время делают большевики. Твердо уверен, что Вами, Ваше Превосходительство, будут приняты самые действительные меры к прекращению политической пропаганды большевиков в Чугучаке, в противном случае я имею основание думать, что Китайское Правительство нейтралитет не поддерживает, что соблюдение международного права для меня в Тарбагатайском округе также не обязательно.

О Ваших распоряжениях по затронутому вопросу прошу не отказать срочно поставить меня в известность. № 1554.

П.п. ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ Бакич.

Верно: Начальник Штаба, Генерального Штаба

Верно: Генерал-Майор Смольнин.

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 138. Л. 71–71 об. Машинопись. Заверенная копия. Подпись Смольнина – автограф.

№ 10

**Обращение командира отдельного Оренбургского корпуса
генерала А.С. Бакича «К китайско-подданным Тарбагатайского округа
Китайской республики: китайцам, сартам, киргизам, калмыкам, кашгарлыкам,
дунганам и прочим народностям»**

лагерь на р. Эмиль

18 мая 1921 г.

Большевистские агенты и подкупленные ими темные личности распускают слухи, что я и мои войска собираемся грабить у Вас ваш скот, баранов, коз и лошадей.

Это неправда! Это ложь! Ведь мы сами боролись с большевиками только против их насилия и грабежей, и вы в этом должны убедиться, так как, находясь в течение года в пределах Великой Китайской Республики, мои войска нигде никого не ограбили. Я ручаюсь своей жизнью, что мои войска и впредь никого не тронут и ничего чужого не возьмут, так как мы боремся против насилия и беззакония.

Я, Генерал Бакич, всегда стоял и стою за порядок, справедливость и законность. Об этом я раньше и теперь заявлял местным китайским Властям и заявлю теперь Вам.

⁸⁰ См. документы № 6 и № 7.

Не верьте этим ложным слухам, так как повторяю, что, спасаясь от насилия и зверств большевиков-коммунистов, только из-за этого мы ушли сюда в Китай.

Дабы убедиться в том, как мы живем, я прошу прислать в лагерь своих доверенных лиц, которые расскажут Вам, что ничего дурного делать мы не собираемся. Что такое большевики-коммунисты и какие ужасы переносят Российские граждане, находящиеся сейчас в советской России, Вам расскажут об этом те, кто на своей спине и шее испытал все качества коммунизма.

Вновь говорю – не верьте лжецам и обманщикам, распространяющим слухи, что я и мои войска хотим грабить и обижать Вас. № 18/5.

*Командир Отдельного Оренбургского
Корпуса ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ А.С. Бакич.
Начальник Штаба, Генерального Штаба, Генерал-майор Смольнин.*

ГАО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 138. Л. 115. Машинопись. Подлинник. Подписи – автографы. См. экземпляр документа: ГАО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 138. Л. 118.

№ 11

**Обращение командира отдельного Оренбургского корпуса
генерал-лейтенанта А.С. Бакича к «интернированным войскам
и российским гражданам, находящимся в Тарбагатайском округе»
лагерь на р. Эмилъ** 18 мая 1921 г.

Мною не раз открыто заявлялось, что я и мои войска, находясь в пределах Великой Китайской Республики, не собирались и не собираемся воевать ни с кем. Проживая уже целый год на территории Китая, мои войска никогда и никого из китайских граждан не ограбили и в будущем делать этого не предполагают.

Выпущенное за моей подписью провокационное обращение⁸¹ есть дело рук большевиков и подкупленных ими темных лиц, которые творят свои гнусные дела, направленные к разложению и дезорганизации корпуса и вражде между русскими и китайцами. Цель выпуска и распространения большевиками провокационных воззваний и ложных вымыслов – это желание их, во что бы то ни стало и какими угодно средствами, посорить нас с китайцами, дабы затем ввести в Тарбагатайский округ свои вооруженные войска. Что подобного рода воззвания действительно являются провокационными, у меня на руках подтверждением этого служат документы.

О действиях большевиков и подкупленных ими лиц, мною сообщено китайским комендантам лагеря Чжан-да-рину и Цуй-да-рину и вчера послан письменный

⁸¹ В обращении говорилось: «Братья офицеры, казаки и солдаты, Кто из Вас верит мне и готов идти за освобождение родины во имя равенства и свободы, тот должен немедленно становиться под это знамя, а кто верит насильникам большевикам и продает нас китайцам, тот пусть идет в Россию. Нам их тоже не нужно. Довольно мы за целый год натерпелись оскорблений, голода и мучений. Время нам настало идти против врагов китайцев и большевиков коммунистов. Мы должны завоевать свою волю и вернуть Россию от насилия большевиков коммунистов нам нужно позаботиться самим о себе. Если в вас еще не потухла искра к любви родины и вера в наше будущее святое дело, то спешите на защиту нашей Родины, собирайтесь ко мне в лагерь и станьте в ряды, если Вы не откликнитесь на мой зов, то нас всех поодиночке китайцы продадут большевикам коммунистам. Ваш вождь Генерал Бакич». Еще одно обращение, тогда же переданное Бакичу китайцами, разыгрывало карту отказа Бакича, подчиниться приказу Дутова и передать командование корпусом Шеметову: «Г. офицеры, казаки и солдаты, Вас продали всех за три мешка серебра (рублевыми), два мешка получили, а за третьими Лютин уехал. Вы проданы Лютиним и Начальником Штаба Смольниным, полученные деньги разделены между собой. За невыполнение условия Лютин задержан в Бахтах, но теперь и Бакич знает, только скрывает от Вас. Проснитесь и скажите им, что они сволочи и им не место быть начальниками у Вас. Да здравствует генерал Шеметов и его начальник штаба». См. ГАО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 138. Л. 124. Подлинность документов заверена китайской печатью и подписью И.И. Смольнина-Терванда

протест Тарбагатайскому Военному губернатору Ду-Туну Чжан с извещением о сем начальника гарнизона г. Чугучака, которых я просил обо всем этом довести до свидания Синьдзянского⁸² Ду-цзюня в Урумчи.

Настоящим во всеуслышание заявляю, что мы никого не тронем, но в лагерь, обороняясь топорами и палками, сумеем никогда и никого не допустить.

Настоящее объявление, широко распространив, послать китайским властям и прочесть во всех ротях, сотнях, эскадронах, батареях и командах корпуса.

*Командир Отдельного Оренбургского
Корпуса ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ А.С. Бакич.
Начальник Штаба, Генерального Штаба, Генерал-Майор Смольнин.*

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 138. Л. 125. Машинопись. Подлинник. Подписи – автографы.

№ 12

Приказ № 15 начальника Азиатской конной дивизии генерал-лейтенанта Р.Ф. фон Унгерн-Штернберга «Русским отрядам на территории Советской Сибири»

г. Урга

21 мая 1921 г.

Я – Начальник Азиатской Конной дивизии Генерал-Лейтенант Барон Унгерн⁸³ СООБЩАЮ к сведению всех русских отрядов, готовых к борьбе с красными в России, следующее:

1) Россия создавалась постепенно, из малых отдельных частей, спаянных единством веры, племенным родством, а впоследствии общностью государственного начала. Пока не коснулись России, к ней, по ее составу и характеру неприменимые принципы революционной культуры, – Россия оставалась могущественной, крепко сложенной Империей. Революционные бури с Запада глубоко расшатали государственный механизм, оторвав интеллигенцию от общего русла народной мысли и надежд. Народ руководимый интеллигенцией как общественно-политической, так и либерально-бюрократической, сохраняя в недрах своей души преданность вере, царям и Отечеству, начал сбиваться с прямого пути, указанного всем складом души и жизни народной, терял прежние, давшие величие и мощь стран устои, перебрасывался от бунта с царями-самозванцами к анархической революции и потерял самого себя. Революционная мысль, льстя самолюбию народному не научила народ созиданию и самостоятельности, но приучила к вымогательству, разгильдяйству и грабежу. 1905 г., а затем 1916–[19]17 годы дали отвратительный, преступный урожай революционного посева.

Россия быстро распалась. Потребовалось для разрушения многовековой работы только три месяца революционной свободы. Попытки задержать разрушительные инстинкты худшей части народа оказались запоздавшими. Пришли большевики, носители идей уничтожения самобытных культур народных и дело разрушения было доведено до конца. Россию надо строить заново, по частям. Но в народе мы видим разочарование, недоверие к людям. Ему нужны имена, имена всем известные дорогие и чтимые. Такое имя лишь одно – законный Хозяин земли русской – ИМПЕРАТОР ВСЕРОССИЙСКИЙ МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ, видевший шатание народное и словами своего ВЫСОЧАЙШЕГО манифеста мудро воздержавшийся от осуществления своих державных прав до времени опаматования и выздоровления народа русского.

⁸² Так в тексте.

⁸³ Унгерн-Штернберг Роман Федорович, фон (1885–1921), генерал-майор, начальник Азиатской (Туземной) конной дивизии. 15 сентября 1921 г. расстрелян в Новониколаевске.

2) Силами моей дивизии совместно с монгольскими войсками свергнута в Монголии незаконная власть китайских революционеров и большевиков, уничтожены их вооруженные силы, оказана посильная помощь объединению Монголии и восстановлена власть ее законного державного главы Богдо-Хана.

Монголия по завершении указанных операций явилась естественным исходным пунктом для начавшегося выступления против Красной армии в Советской Сибири.

Русские отряды находятся во всех городах, курэ⁸⁴ и шаби вдоль монгольско-русской границы и, таким образом, наступление будет происходить по широкому фронту (см. п. 4-й приказа).

3) В начале июня в Уссурийском крае выступит атаман Семенов⁸⁵ при поддержке японских войск или без этой поддержки.

4) Я подчиняюсь атаману Семенову.

5) Сомнений нет в успехе, так как он основан на строго обдуманном и широком политическом плане.

По праву, переданному мне как военачальнику, не покладавшему оружия в борьбе с красными и ведущему ее на широком фронте, ПРИКАЗЫВАЮ: начальникам отрядов, сформированных в Сибири для борьбы с Советом Народных комиссаров:

1) Начальникам малых отрядов, существующих отдельно и готовящихся к борьбе, подчиниться одному командующему сектором, который и объединяет действия отдельных отрядов. Неподчинение повлечет за собой суровую кару.

Примечание. Отряды численностью до 150 человек, не считая нестроевых и семей при приближении на 40 верст к другим отрядам должны объединиться в своих действиях под общей командой единоличного начальника; отряды численностью 150 – 300 человек – в 100-верстном радиусе; отряды численностью 300 – 600 человек – в 200-верстном радиусе. Отрядам, не оставившим борьбы с красными и имеющим старую организацию, – руководствоваться своим распорядком.

2) Установить связь между ближайшими боевыми единицами и действовать по общему плану, сообразуясь с временем и направлением начавшегося наступления (см. п. 4-й приказа).

3) При встрече действующих отрядов численностью более 1.000 человек с отрядами одинаковой или большей численности, действующих против общего противника, общая команда переходит к тому начальнику, который вел непрерывную борьбу с Советскими Комиссарами на территории России, причем не считаться с чином, возрастом и образованием.

Примечание. Пункту 3-му настоящего приказа подчиняются и командующие секторами.

4) Выступление против красных в Сибири начато по следующим направлениям: а) западнее ст. Манчжурия; б) на Мензенском направлении, вдоль Яблонового хребта; в) вдоль р. Селенги; г) на Иркутск; д) вниз по р. Енисею из Урянхайского края; е) вниз по р. Иртышу. Конечными пунктами операций явятся большие города, расположенные на магистрали Сибирской ж.д. Командующим отдельными секторами сообразоваться с этими направлениями и руководствоваться в Иркутском направлении директивами полковника Казагранди⁸⁶; в Урянхайском

⁸⁴ Курэ или Хурэ (монг. – ограда, огороженное место), крупный монастырь в Монголии, Туве и Бурятии. В деле Бакича термин фигурирует в документах в разных вариантах написания, в том числе таких как Курья, Курия, Курия и т.п.

⁸⁵ Семёнов Григорий Михайлович (1890–1946), генерал-лейтенант, главнокомандующий всеми вооруженными силами и походный атаман всех казачьих войск Российской восточной окраины. Повешен в Москве.

⁸⁶ Казагранди Николай Николаевич (1886–1921), полковник, видный деятель белого движения в Сибири. С апреля 1919 г. – командир 18-й Сибирской стрелковой дивизии. Участник Сибирского ледяного похода, возглавил партизанский отряд. Зимой 1921 г. присоединился в Монголии к войскам барона Унгерна. Казнен по приказу Унгерна.

– атамана Енисейского казачьего войска Казанцева⁸⁷; в Иртышском – есаула Кайгородова⁸⁸.

5) Командующие секторами назначают срок для общего выступления всех отрядов под своим руководством.

Пока за дальностью расстояния я лишен возможности карать, а потому на ответственность командующих секторами и командиров отрядов возлагается прекращение всяких трений и разногласий в отрядах. «Рыба с головы тухнет». Помните, что поколения будут благословлять или проклинать их имена.

6) Заявить бойцам, что позорно и безумно воевать лишь за освобождение собственных станиц, сел и деревень, не заботясь об освобождении больших районов и областей. Считать такое поведение сохранением преступного перед Родиной нейтралитета, каковой является государственной изменой. Такое преступление карать по всей строгости законов военного времени.

7) Подчиняться беспрекословно дисциплине, без которой, как и раньше, все развалится.

8) При мобилизации бойцов пользоваться их боевой работой по возможности не далее 300 верст от места их постоянного жительства. После пополнения отрядов нужным по количеству имеющегося вооружения кадром новых бойцов, прежних, происходящих из освобожденных от красных местностей, отпускать по домам.

9) Комиссаров, коммунистов и евреев уничтожать вместе с их семьями. Все имущество конфисковать.

10) Суд над виновными может быть или дисциплинарным, или же в виде применения разнородных степеней смертной казни. В борьбе с преступными разрушителями и осквернителями России помнить, что по мере совершенного упадка нравов в России и полного душевного и телесного разврата нельзя руководствоваться прежними законами, не предполагавшими существования преступлений, подобным совершающимся в настоящее время. Мера наказания может быть лишь одна – смертная казнь разных степеней. Старые основы правосудия – «правда и милость» изменились. Теперь должны царствовать «правда и безжалостная суровость». Зло, пришедшее на землю, чтобы уничтожить божественное начало в душе человеческой, должно быть вырвано с корнем. Ярости народной против руководителей и преданных слуг красных учений не ставить никаких преград. Помните, что перед народом встал вопрос – «Быть или не быть».

Единоличным начальникам, карающим преступника, помнить об искоренении зла до конца и навсегда и о том, что неуклонность в суровости суда ведет к миру, к которому мы все стремимся как к высшему дару неба.

11) На должности гражданского управления в освобожденных от красных местностях назначать лиц лишь по их значению и влиянию в данной местности и по их действительной пригодности для несения службы этого рода, не давая преимущества военным. Не считаться при назначении с бедственным состоянием и прежним служебным положением просителей. *За назначение*

⁸⁷ Казанцев Иван Григорьевич (? – 1921), есаул, атаман Енисейского казачьего войска. Арестован красными в Иркутске и в мае – октябре 1920 г. содержался в иркутской тюрьме, бежал в Монголию. По поручению барона Р.Ф. фон Унгерн-Штернберга весной 1921 г. занялся формированием партизанского отряда для освобождения Урянхайского края. Командир белоповстанческого отряда, действовавшего на территории Монголии и Урянхайского края (1921). Ввиду малочисленности отряда 24 августа 1921 г. передал свой отряд под команду есаула А.П. Кайгородова. Позднее присоединился к отряду генерала А.С. Бакича. По данным дела Бакича, погиб в бою под Атамановкой в декабре 1921 г.

⁸⁸ Кайгородов Александр Петрович (1887–1922), есаул, соратник барона Р.Ф. фон Унгерн-Штернберга, командир партизанского инородческого отряда войск Горно-Алтайской области, действовавшего в Монголии. По общепринятой версии, погиб в апреле 1922 г. в с. Катанда (сегодня Усть-Коксинский район Республики Алтай) при столкновении с отрядом ЧОН.

*несоответствующих и неспособных лиц ответственен начальник, сделавший назначение*⁸⁹.

12) Привлекать на свою сторону красные отряды, особенно из разряда мобилизованных и рабочие батальоны.

14)⁹⁰ Не рассчитывать ни на бывших союзников-иностранцев, переживающих такую же революционную болезнь, ни на кого бы то ни было. Помнить, что война питается войной и что плох тот военачальник, пытающийся купить оружие и снаряжение тогда, когда перед ним находится вооруженный противник, могущий снабдить боевыми средствами.

15) Продовольствие и другое снабжение конфисковать у тех жителей, у которых оно не было взято красными; у бежавших жителей брать продовольствие по мере надобности. Если поселок, занятый белыми, дает добровольцев или мобилизованных бойцов, он обязан дать своим людям продовольствие и другое (кроме боевого) снабжение на 3 месяца, что и поступает в интендантскую часть отряда безвозвратно.

16) В случае переполнения отряда людьми, не имеющими вооружения, отправлять их на полевые работы непременно домой в освобожденные области.

17) За отрядом не возить ни жен, ни семей, распределяя их на попечение и прокормление освобожденных от красных селений, не делая различия по чинам и сословиям и не оставляя при семьях денщиков.

18) Мне известно позорное стремление многих офицеров и солдат устраиваться при штабах и на нестроевые должности, а также в тыловые войсковые части. Против этого необходимы самые неуклонные меры пресечения. В штабы и на нестроевые должности назначать по возможности лишь действительно неспособных к бою чинов, каковым носить в отличие от строевых офицеров и солдат поперечные погоны.

Организуемые по мере надобности тыловые войсковые части необходимые для военных операций, должны существовать, но не следует переполнять их излишними чинами. Желательнее всего замещать должности в тыловых частях бежавшими от большевиков и пострадавшими от них поляками, иностранцами и инородцами с их согласия. Местные жители отнюдь не должны назначаться на указанные должности.

Примечание. Строевыми считать только тех, кто непосредственно участвует в боях. Чины тыловых войсковых частей (интендантская, комендантская, служба связи, штабы и т.п. (хотя и имеющие вооружение)) не считаются строевыми. В интендантство избегать назначать военных; по возможности назначать имеющих многолетний опыт доверенных торговых фирм, а также бывших купцов, лично ведших свои дела и доказавших на опыте свой талант.

19) В случае необходимости отступления стягиваться в указанных выше направлениях военных операций (п. 4-й приказа) в сторону ближайшего сектора, прикрывая собою его фланг.

Народами завладел социализм. Социализм лживо проповедующий мир, – злейший и вечный враг мира на земле так как смысл социализма – борьба. НУЖЕН МИР – ВЫСШИЙ ДАР НЕБА.

Ждет от нас подвига в борьбе за мир и тот, о ком говорит св. пророк Даниил (гл. XI), предсказавший жестокое время гибели носителей разврата и нечестия и пришествия дней мира:

«И восстанет в то время МИХАИЛ, Князь Великий стоящий за сынов народа Твоего; и наступит время тяжкое, какого не бывало с тех пор как существуют люди до сего времени; но спасутся в это время из народа твоего все, которые будут записаны в книге.

⁸⁹ Выделенное курсивом предложение является в оригинале приказа пунктом № 12. Отсюда ниже ошибка в нумерации пунктов приказа.

⁹⁰ Так в тексте.

Многие очистятся, убелятся и переплавлены будут в искушении; нечестивые же будут поступать нечестиво и не уразумеют сего никто из нечестивых, а мудрые уразумеют.

Со времени прекращения ежедневной жертвы и поставления мерзости запустения пройдет тысяча двести девяносто дней. Блажен, кто ожидает и достигнет тысячи трехсот тридцати дней».

Твердо уповая на помощь Божию, отдаю настоящий приказ и призываю Вас, офицеры и солдаты, к стойкости и подвигу.

*Подписал: Начальник Азиатской конной дивизии
Генерал-Лейтенант БАРОН УНГЕРН.*

*Верно: Начальник штаба Отдельного Оренбургского корпуса
Генерального Штаба ГЕНЕРАЛ-МАЙОР [Смольнин].*

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 137. Л. 4-5. Копия. Машинопись. Впервые опубликован: Юзефович Л. Самодержец пустыни (Феномен судьбы барона Р.Ф. Унгерн-Штернберга). М.: Эллис Лак, 1993. С. 230–233.

№ 13

Письмо командира отдельного Оренбургского корпуса генерал-лейтенанта А.С. Бакича к военному губернатору г. Шара-Сумэ Ту-Ва-Ча

окрестности г. Шара-Сумэ

13 июня 1921 г.

Шарасуминскому Ду-Туну Ту-Ва-Ча.

В прошлом 1920 году в марте месяце я с подчиненными мне войсками перешел границу Великой Китайской Республики в районе г. Чугучака, сдав все оружие как огнестрельное, так и холодное, а также и лошадей Чугучакскому Губернатору Ду-Туну Чжан-Цзянь⁹¹. В отведенном войскам лагере на р. Эмиль я и мои войска спокойно прожили 14 месяцев, не причинив ни Китаю, ни его подданным ни малейшего вреда или убытка.

В апреле месяце сего года я и мои войска за большие деньги и опиум были проданы Ду-Туном Чжан и еще другими четырьмя чиновниками его большевикам-коммунистам, которые 23 мая, перейдя границу Китая, напали на мои безоружные войска. Свидетелем этого, а также и дальнейших действий большевиков, направленных против моих войск, является китайский офицер, бывший комендант лагеря на р. Эмиль Цуй-да-рин, который со дня выхода из лагеря неотступно находится при мне. Это единственный оказавшийся порядочным человеком китайским офицером из Чугучакского гарнизона, который понимает международные законы.

Неслыханное в истории народов мира предательство Ду-Туна Чжан принудило меня с войсками покинуть под огнем большевиков лагерь на р. Эмиль и двигаться ради спасения безоружных солдат, женщин и детей в направлении на г. Шара-Суме⁹², побросав в лагере и дорогою до р. Иртыша все имущество и обозы.

⁹¹ Речь идет о Тарбагатайском военном губернаторе, в зоне ответственности которого находился лагерь отряда Бакича на р. Эмиль.

⁹² В документах, публикуемых в сборнике, приводится несколько вариантов написания названия города: Шарасуме, Шара-Суме, Шара-Сумэ. Правильно: Шара-Сумэ, китайское поселение, возникшее в 1908 г. на месте джунгарского монастыря. Сегодня – г. Алтай, административный центр округа Алтай, входящего в Или-Казахский автономный округ КНР.

Движение войск с семьями, женщин, офицеров и солдат, и малых детей при условиях совершенного отсутствия продовольствия, преследуемых большевиками, приводило к тому, что много женщин и детей погибло в этих невозможных условиях передвижения по безводным пустыням. В долину на р. Кобук⁹³ наперерез движения моих войск большевики послали из Советской России особый отряд, который, встретив мои войска, должен был их совершенно уничтожить. Этот план большевикам не удался, так как я с войсками наголову разбил большевиков – совершенно уничтожив эту встречную группу коммунистов.

Я и мои войска после этого могли бы двигаться на гг. Манас и Урумчи, но не сделали этого только из-за того, так как не хотели допускать страданий китайского народа ради 5 человек продажных чиновников г. Чугучака. Не могу допустить, чтобы Синьдзяньский Ду-Цзюнь знал об этом неслыханном предательстве Ду-Туна Чжан.

Вчера 12 июня я с войсками подошел к р. Черному Иртышу и просил Вашего офицера на посту правого берега Ю-да-рина, чтобы он в срочном порядке довел до Вашего сведения, что необходимо немедленно же начать переправу через реку женщин и детей, тогда он сообщил мне, что к часу дня он обязательно даст мне ответ. Я, прождав до 5 часов и, не получив желательного ответа, лично сам, вместе с Цуй-да-рином переехал на правый берег на Ваш пост для переговоров с Ю-да-рином. Цуй-да-рин рассказал Вашему офицеру все ужасы, учиненные над моими войсками Ду-Туном Чжан и лишения их, перенесенные в пути. Ю-да-рин вновь обещал мне к 9 часам вечера непременно дать ответ на запрос, посланный Вам, но вот прошли уже сутки, а желательного ответа все еще не получено.

Не допускаю мысли, чтобы Вы, почтеннейший Ду-Тун, были заодно с большевиками-коммунистами, т.к. я слышал об Вас как об их противнике, и недопущение женщин и детей в пределы Вашего округа это есть нарушение международных законов.

Ввиду изложенного, я прошу Вас немедленно по телеграфу отдать приказ о пропуске через р. Иртыш женщин и детей, так как воевать с китайцами я не собирался и не собираюсь и, настаивая на точном выполнении международных законов, только требую немедленной переправы для женщин и детей.

Если эта моя просьба Вами не будет исполнена, то вся ответственность за последствия, возникшие от этого, ложится всецело на Вас, как на Начальника края и тогда за порядок и спокойствие своих войск я не отвечаю. От г. Чугучака до настоящего места мои войска никого не ограбили и не обидели, почему во избежание клеветы и был выбран путь по пустыне.

Жду Вашего по сему ответа до 9 часов утра сего 13 июня.

Настоящее письмо написано на двух языках: русском и мусульманском.

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ А.С. Бакич.

Начальник Штаба, Генерального Штаба, генерал-майор Смольнин.

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 138. Л. 15–16. Подлинник. Машинопись. Подписи – автографы, заверены печатью начальника штаба корпуса. См. также: ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 138. Л. 43–44. Машинопись. Копия.

⁹³ Речь идет о реке Кобук. В публикуемых документах использовались различные варианты написания названия реки: Кубук, Кабук и т.п.

№ 14

Телеграмма штаба помощника Главкома Вооруженными силами Республики по Сибири члену РВС Туркестанского фронта Н.М. Воронину⁹⁴

г. Омск

25 июня 1921 г.

Сообщается заключение по предложению Главкома в [С]инцзянской провинции Кит[айской] республики по [в]воду войск⁹⁵ Красной Армии в Синцзянскую провинцию Кит[айской] республики для совместной ликвидации с кит[айскими] войсками белых банд: Командование войсками Сибири выражает свою полную готовность принять участие в боевых действиях совместно с кит[айскими] войсками, но вынуждено заявить, что в настоящее время ведется на Востоке крупная операция, включительно ликвидации белых банд Унгерна, на что уже использована большая часть свободных сил армии Сибири. Кроме этого, по всей границе Сибири с Монголией и Китаем идет успешная для нас непрерывная борьба [с] белогвардейскими отрядами, нападающими на наши пограничные посты. Все это заставляет пока отказаться от желаемого участия в предлагаемых совместных действиях впредь до окончательной ликвидации всех банд, угрожающих Сибири, после чего предложение будет принято, с полной готовностью. На Ваш вопрос о предложении операции против Бакича исчерпывающий ответ дан командующему Туркфронтом по его телеграмме от 21-го июня № 2737/об. Ваш нр. 24/6 получен 24 июня. № 2429/оп/1230/ш.

Зам. помглавкома Афанасьев⁹⁶.

Член РВСВС Давыдов⁹⁷.

Врид. Наштасиб Михайлов.

ГАНУ. Ф.Р. 1. Оп. 2. Д. 43. Л. 21. Машинописная копия. На документе имеется рукописная пометка: «К свед[ению]. Секретно [подпись неразборчива]». Копии телеграммы были направлены председателю РВС Сибири И.Н. Смирнову, Главкому Вооруженными силами Республики С.С. Каменеву, наркому иностранных дел Г.В. Чичерину.

⁹⁴ Воронин Николай Михайлович (1885 – после 1942), советский военный деятель, с 1907 г. в партии эсеров. Член РСДРП с 1917 г. На службе в РККА с сентября 1918 г. С июня 1921 г. до октября 1922 г. – член Реввоенсовета Туркестанского фронта, принимал участие в разгроме остатков отряда атамана Дутова, участвовал в экспедиции по уничтожению отряда генерала Бакича. Дважды награжден орденом Красного Знамени (1922, 1924). В 1930 г. осужден коллегией ОГПУ на 10 лет. В 1934 г. – начальник лагерного пункта № 5 отделения Свирлага, помощник нач. Воркутинского отделения Ухто-Печорского ИТЛ НКВД.

⁹⁵ В тексте – «войны».

⁹⁶ Афанасьев Фёдор Михайлович (1883–1935), российский и советский военачальник, полковник Русской императорской армии (1917), активный участник Гражданской войны. 6 июня 1920 г. назначен начальником штаба помощника Главкома по Сибири В. И. Шорина, с 4 мая 1921 г. — помощник Главкома по Сибири, с 25 ноября 1921 года — врид. командующего войсками Сибири. Участвовал в подавлении Западносибирского восстания и в боях с войсками барона Р.Ф. фон Унгерн-Штернберга. 30 июня 1922 г. освобожден от занимаемой должности и зачислен в резерв штаба РККА. 24 августа 1922 г. назначен помощником начальника Военной академии РККА. 19 апреля 1924 г. зачислен в резерв при Управлении РККА, 18 июля 1924 г. уволен в бессрочный отпуск. Умер в 1935 г.

⁹⁷ Давыдов (Давыдов-Чхедзе) Андрей Дмитриевич (1895–1939), советский военный деятель, сотрудник органов государственной безопасности. Уроженец с. Гори Тифлисской губ., грузин, из семьи офицера, образование среднее и специальное – около года в Петровской сельхозакадемии, спец. военное – школа прапорщиков. Член РСДРП(б) с 1917 г. В 1914–1918 гг. – в Российской армии, прапорщик. С 1918 г. – в Красной армии: член РВС войск Северо-Кавказской Республики; член РВС 11-й армии; нач.-военком артиллерии 9-й, затем 42-й стр. дивизии. В 1919–1920 гг. – нач.-военком управления формирований 13-й армии; командующий войсками Терской обл.; военком Дагестанской обл. В 1921 г. – военком, командующий войсками Дагестанской АССР. С мая 1921 г. по 1923 г. – член РВС войск Сибири. С 1924 г. – в органах ОГПУ-НКВД. 30 июня 1938 г. арестован по обвинению в к.-р. деятельности. Осужден Военной коллегией Верховного суда СССР 15 апреля 1939 г. к ВМН. Расстрелян.

№ 15

Донесение командира отдельного Оренбургского корпуса генерал-лейтенанта

А.С. Бакича начальнику Азиатской конной дивизии генерал-лейтенанту

Р.Ф. фон Унгерн-Штернбергу об оперативной обстановке

г. Шара-Сумэ

8 июля 1921 г.

6 июля н[ового] ст[иля] в г. Шара-Сумэ прибыл Шегабетдинов⁹⁸, который передал мне записку есаула Кайгородова и Ваш приказ № 15⁹⁹. Приказ и записка мне многое выяснили, так как о происходящем в Монголии и Дальнем Востоке мы знали по слухам и большевистским газетам. Совместная работа русских отрядов и монгол послужила по-видимому причиной сговора между московским Совнаркомом и китайскими властями, которые учитывали угрозу, которую им представлял мой корпус в районе Чугучака. 24 мая китайцы вместе с большевиками напали на мои обезоруженные войска. Пришлось отходить в направлении к Монголии, т.к. уже имелись сведения, правда непроверенные, об освобождении ее от китайцев. Защищаясь чем мог от преследующих меня китайско-большевистских частей, 3 июня я дошел до долины Кобука, где был встречен отрядом красных в числе до 500 человек. Этот отряд удалось мне ликвидировать, забрать оружие и патроны. На р. Черный Иртыш встретили меня китайские войска, занявшие переправу. Пришлось их обезоружить. Шарасуминские китайские власти на мое предложение не препятствовать продвижению корпуса – ответили боевыми действиями, почему я решил также с бою занять Шара-Сумэ, что и произошло 2 июля. Китайцы большей частью разбежались. После некоторого отдыха в районе Шара-Сумэ предполагаю очистить весь Алтайский округ от китайцев и приступить к выполнению задачи, согласно приказа Вашего № 15. Состав моего корпуса около 5.000 бойцов, нуждаемся в оружии, патронах (3-х[линейных]) и продовольствии. Остальные 3.000 – беженцы, старики, женщины и дети, которых желательно было бы разместить в Кобдинском районе. Прошу об осуществлении этого меня ориентировать. Обстановка в районе Чугучака, Кульджи и других пунктов Западного Китая мне теперь неизвестна, но вероятно там русских уже не осталось, т. к. с начала мая китайцы стали вылавливать всех русских и передавать в руки большевиков. Атаман Дутова 8 февраля убит большевиками в Кульдже, атаман Анненков по слухам арестован в Урумчи, отряд его отправлен в глубь Китая. 14 мая под Чугучаком к корпусу присоединилась 1-я Сибирская народная дивизия из повстанцев Петропавловского и Ишимского уездов, которые через Каркаралинск вышли к китайской границе. Один из моих офицеров будет находиться постоянно в Кобдо, через которого прошу держать со мной связь, через него также и я буду пересылать свои сообщения.

Генерал-лейтенант [Бакич].

Начальник штаба, генерального штаба, генерал-майор Смольнин.

⁹⁸ Шегабетдинов Михаил Назарович (1894–1922), из крестьян с Собачий Остров Курмышского уезда Симбирской губ. Татарин. Жил в Омске. Занимался торговлей. Окончил пять классов гимназии. Унтер-офицер, офицер (с июля 1921). Корнет. Служба: рядовой 20-го Сибирского запасного стр. полка (Омск, 1916). Уволен по болезни. В управлении Воздушного флота рядовым (март – октябрь 1919). В военно-административном управлении Оренбургской армии (октябрь 1919-январь 1920) – мл. унтер-офицер, журналист общего отдела. Участник Голодного похода (ноябрь – декабрь 1919). В отряде атамана Дутова с января 1920 г. В эмиграции в Западном Китае с марта 1920 г. Выехал в Ургу. Арестован китайцами. В 1-м Татарском полку дивизии Р.Ф. фон Унгерн-Штернберга (февраль 1921 – 15 мая 1921). В отдельном Оренбургском корпусе Бакича с июля 1921 г. Переводчик с казахского языка. Личный ординарец Бакича. Добровольно сдался в плен монголам под Уланкомом в конце декабря 1921 г. 25 мая 1922 г. на процессе в Новониколаевске приговорен к ВМН. Расстрелян.

⁹⁹ См. документ № 12.

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 137. Л. 6–6 об. Машинопись. Заверенная копия. Подпись Смольниина-Терванда – автограф. Впервые опубликовано: Выдрина О.В. Генерал А.С. Бакич: последние бои, арест и суд (по документам следственного дела А.С. Бакича в Государственном архиве Новосибирской области) // Сибирский архив. 2022. № 2 (12). С. 18.

№ 16

**Письмо командира отдельного Оренбургского корпуса
генерал-лейтенанта А.С. Бакича императору Монголии
Богдо-Джебдзун-Дамба-хутухте¹⁰⁰**

г. Шара-Сумэ

8 июля 1921 г.

С великой радостью мы, русские люди, волей судьбы весной 1920 года принужденные покинуть пределы своей Родины и перешедшие на территорию Китая в районе г. Чугучака, узнали из разных источников о том, что ВАШЕМУ СВЯТЕЙШЕСТВУ удалось, наконец, освободиться от власти Китая и добиться самостоятельности Великого Монгольского народа. Ныне от посланного генерала Унгерна, приехавшего в Шарасуме, мы получили сведения, что действительно Монголия свободна.

Приношу настоящим письмом ВАШЕМУ СВЯТЕЙШЕСТВУ мое и моих подчиненных почтеннейшее поздравление по случаю завершения освобождения Вашей земли. Не желая утруждать внимания Вашего описанием пережитого мною и моими войсками, я считаю необходимым все же Вас ознакомить с обстоятельствами, приведшими меня к настоящему времени в Шарасуме. Дело в том, что, не имея в начале 1920 года возможности больше вести борьбу с врагами и разрушителями нашей Великой Родины России – большевиками-коммунистами из-за отсутствия патронов и тяжелых болезней, я должен был перейти на китайскую территорию и, согласно международного закона, сдать чугучакским властям Китая оружие и интернироваться, поступив таким образом под защиту правительства Китайской республики. Так или иначе, мы в районе Чугучака прожили целый год, до весны нынешнего 1921 года, правда с большим трудом доставая продовольствие, так как положенного количества муки чугучакские власти не выдавали, обращая более половины в свою пользу. Весной этого года стало ясно, что происходят события, которые в одинаковой степени интересовали как китайцев, так и большевиков, которым мои войска оказались одинаково нежелательными. Мои 9.000 человек представляли безусловную угрозу для большевиков в Сибири, и, имея в виду содействие, оказанное Монголии русскими противобольшевистскими отрядами, китайцы имели основание опасаться нас в Синьцзянской провинции, как силу, которая, стоя на страже справедливых национальных чаяний монгол, могла бы прийти на помощь этому народу. Исходя из этих соображений, большевики и китайцы сговорились и 24 мая сего года совместно напали на мои обезоруженные войска. Мне осталось только одно – спасти жизнь моих людей отступлением в места, где я мог бы выйти на территорию, свободную от большевиков и где менее сильны китайцы. Я выбрал направление на Шарасуме через владения Кубукского вана. Не говорю о трудностях пути по пустынной местности и о постоянных боях с преследующими меня большевиками и китайцами; особенное затруднение встретилось в продовольствии. Кубукский ван любезно без платы прислал мне 2.300 баранов, что была единственная помощь в дороге. В Кубукской долине большевики загородили мне путь, но мне удалось их разбить и отобрать у них оружие. Далее, подходя к Черному Иртышу, китайцы намеревались не пустить меня дальше – пришлось употребить в дело оружие и занять сначала переправу на Иртыш, а затем 2 июля и г. Шарасуме. Переговоры с вероломными

¹⁰⁰ Речь идет о Богдо-гэгэне VIII (1869–1924), главе буддистов Монголии и монархе Монголии (1921–1924).

Генерал-лейтенант А.С. Бакич. Тюремное фото. 1922 г. ГАНО. Ф.П. 11796. Оп. 2. Д. 340.

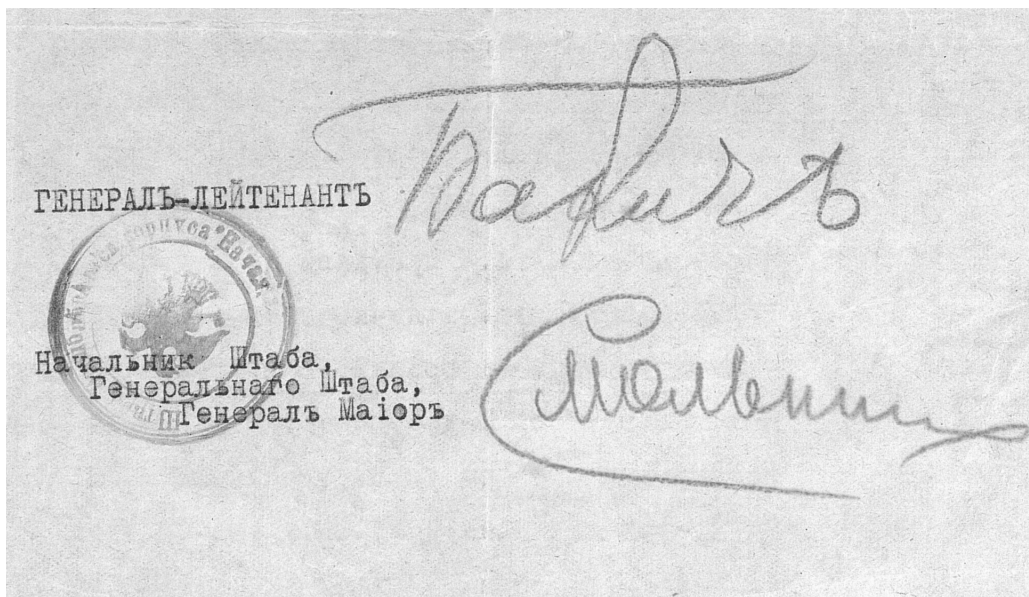
Полковник А.С. Бакич. Конец 1916 г. ГАНУ. Ф.П. 11796. Оп. 1. Д. 45.

Генерал-майор И.И. Смольнин-Терванд. Тюремное фото. 1922 г.
ГАНУ. Ф.П. 11796. Оп. 2. Д. 340. Публикуется впервые.

Обвиняемые по делу А.С. Бакича. Тюремное фото. Новониколаевск. Апрель – май 1922 г. Сидят слева направо: 5-й – А.С. Бакич, 6-й – Ф.М. Георгиевский. Стоят слева направо: 4-й – И.И. Смольнин-Терванд. ГАНО. Ф.П. 11796. Оп. 2. Д. 340.

Автографы А.С. Бакича и И.И. Смольнина-Терванда, печать начальника штаба 4-го Оренбургского армейского корпуса. Июнь 1921 г. ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 138. Л. 16.

Войсковой старшина Оренбургского казачьего войска А.М. Бушмелев. Троицк, 16 ноября 1917 г.
А.М. Бушмелев служил в 1920–1921 гг. в отряде Атаман Дутова, отдельном Оренбургском корпусе.
ГАОНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 140. Л. 41.

Генерал-лейтенант, войсковой атаман Оренбургского казачьего войска А.И. Дутов. 1917–1918 г.
ГАНО. Ф.П. 11796. Оп. 2. Д. 340.

Верховный правитель А.В. Колчак. 1919 г. ГАНО. Ф.П. 11796. Оп. 2. Д. 340.

Генерал-лейтенант РФ Унгерн-Штернберг. Новониколаевск. Не позднее 15 сентября 1921 г.
ГАНУ. Ф.П. 11796. Оп. 2. Д. 340. Публикуется впервые.

китайцами о мирном разрешении продвижения ни к чему не привели. Ныне я со своими войсками нахожусь в районе г. Шарасуме, где думаю немного отдохнуть и затем продолжать начатое дело по освобождению своей Родины от коммунизма. Вместе с тем я, конечно, готов оказать монгольскому народу всемерную поддержку по закреплению за собой Алтайского округа. Для выполнения этих задач я прошу Вас, ВАШЕ СВЯТЕЙШЕСТВО, о скорейшем командировании монгольских войск, которые бы заняли здесь посты и гарнизоны и об организации власти на месте, так как при разнородном населении округа это очень важно. Не зная Ваших дальнейших намерений я, конечно, ограничиваюсь этим.

Вместе с тем, для успешного выполнения общих теперь задач, как монгольского, так и русского народов, я прошу от Вас помощи оружием и патронами для своих войск, а равно и распоряжений о предоставлении, возможно скорее, моим войскам продовольствия, так как Алтайский округ очень беден хлебом, а имевшиеся запасы китайцами увезены. Вместе с настоящим письмом я отправляю письмо также Командующему монгольскими войсками в Кобдо и Генералу Унгерну.

В твердой уверенности, так как интересы двух соседних народов русских и монгол тесно связаны, я надеюсь, что ВАШИМ СВЯТЕЙШЕСТВОМ будут приняты самые энергичные и решительные меры к благополучному окончанию начатого дела, что послужит к еще большему закреплению дружбы между упомянутыми народами.

Генерал-лейтенант [Бакич].

Начальник штаба, генерального штаба, генерал-майор Смольнин.

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 137. Л. 8–9. Машинопись. Заверенная копия. Подпись Смольнина – автограф. Копия письма была направлена генералу Унгерну.

№ 17

Донесение за № 806 начальника Сводного Русско-Инородческого партизанского отряда войск Горно-Алтайской области подъесаула А.П. Кайгородова командиру Отдельного Оренбургского корпуса генерал-лейтенанту А.С. Бакичу

г. Кобдо

14 июля 1921 г.¹⁰¹

Секретно. В[есьма] спешно¹⁰².

К зиме 1920 г[ода] в разных пунктах обширной Монголии сосредоточились большие осколки тех русских сил, которые после безрезультатного освободительного движения 1918–1919 гг., должны были отойти под натиском потерявшего в себя веру русского народа.

Отряды такие с небольшим количеством вооружения стояли: мой – близ озера Ачит-Нур, в среднем течении реки Кобдо (в местности Оралго) и генерал-лейтенанта барона Унгерна под Ургой, в лесах Богдо-Ол.

4 февраля нов[ого] ст[илия] генерал Унгерн взял Ургу, дважды разбив китайцев (под Ургой около 24 тыс. и на урtone¹⁰³ Цаган-Циге – 18 тыс.). Со стороны барона приняло участие незначительное число русских бойцов и монголы. Взятые громадные трофеи.

В данное время Барон, усилив отряд свой за счет добровольцев и мобилизованных, имеет в своем распоряжении дивизию под наименованием: «Азиатская конная дивизия», при 3-х батареях и значительном числе пулеметов.

Результатом взятия Урги было восстановление власти Богдо-хана, который

¹⁰¹ Датировка дана по новому стилю. По старому стилю документ датирован 1 июля 1921 г.

¹⁰² Вписано от руки.

¹⁰³ Уртон (монг.) – почтовая станция или расстояние около 30 км. между двумя почтовыми станциями.

признан всей Халхой¹⁰⁴.

Как только достигла весть о событиях в Урге до Улясутая, китайский гарнизон, в числе 60 человек, оставил этот город, который был тотчас же занят сформированным там же русским отрядом (до 100 чел[овек]). Прибыл полковник Доможиров Владимир¹⁰⁵. Была учинена погоня за гаминами¹⁰⁶, которых, обезоружив, отпустили.

События в Кобдо носили иной характер. 20 февраля нов[ого] ст[иля] китайский гарнизон этого города, усиленный еще 15 декабря пр[ошлого] г[ода] приходом из Урумчей батальона пехоты и доходящий до 600 чел[овек] с вооруженными китайцами и сартами-торговцами¹⁰⁷, восстал, начав грабить русскую колонию. Русские бежали. 25 марта нов[ого] ст[иля], когда дошла весть об ургинском поражении, гарнизон Кобдо, боясь возмездия со стороны моего отряда, долженствовавшего выступить и усиленного прибывшими русскими беженцами, оставил город, спешно смотавшись на Сонжу. 3 апреля нов[ого] ст[иля] я занял Кобдо и послал вдогонку сотню. Гамины, пройдя до гор Байтык – Богдо, остановились и стоят там по сие время. Киргизы¹⁰⁸ передают, что китайские власти в Урумчах смотрят на них, как на бунтовщиков, но, однако, усилили этот отряд двумя или тремя сотнями из Сонжи. Между бывшим кобдосским гарнизоном и вновь прибывшими солдатами замечается вражда. В Сонже стоит отряд атамана Анненкова около 800 чел[овек].

27 мая нов[ого] ст[иля] для связи с Дальним Востоком, а также с целью узнать, что предполагает предпринимать в будущем барон Унгерн, я командировал в Ургу начальника штаба отряда, который, возвратившись через месяц, привез оружие с патронами, пулеметы и винтовки, а также приказ, который при сем прилагаю. Ко дню получения приказа наши силы состояли: в дивизии генерала барона Унгерна (одной из бригад командует генерал-майор Резухин, отдельной бригады полковника Казагранди, отдельного отряда атамана Казанцева (300 с небольшим человек), и моего отряда численностью в 551 чел[овек], при орудии и 6 пулеметах. Части атамана Семенова концентрируются на ст[анции] Гродеково, и 23 мая заняли Никольск-Уссурийский.

Монголы начали быстро оправляться. Сформировались министерства. Председателем совета министров назначен небезызвестный монгольский деятель Джалхандза-Хутухта. Во главе монгольской армии стали наши офицеры из бурят, так, Главнокомандующим монгольскими войсками состоит есаул Жамбалон. Сформировано несколько полков, которые расположены в Восточной Монголии, один полк 6-ти сотенного состава, под командой есаула Ванданова¹⁰⁹ (бурят) в г. Улясутае. Спешно формируются новые части, караулы для занятия постов на границе, мобилизация объявлена по всей Монголии. Халха, как я сообщил выше, признала [...] главой своей Богдо-Хана. Кобдосский округ, включающий другие монгольские народности (олетцы, мингиты, дербеты, байты, урянхи и др[угие]), тяготеет частью к китайцам, частью, признавая лишь власть сильного, занимает выжидательную позицию: на словах хотя и расположены к Богдо-Хану, на деле – зачастую его и наши враги. Целью Монгольского Правительства, конечно, при участии белого командования, является восстановление Монголии в ее прежних

¹⁰⁴ Халха (монг.) – историческая область Монголии.

¹⁰⁵ Доможиров Владимир Николаевич (1878 – после 1925?), из оренбургских казаков, участник Первой мировой и гражданской войны. В эмиграции в Китае. В нач. 1921 г. был освобожден из тюрьмы г. Урга частями Унгерна. Направлен к генералу Бакичу для установления связи, получив деньги и специальный указ Богдо-хана, но задание не выполнил, добравшись лишь до Улясутая. В Улясутае (до апреля 1921 г.), затем вернулся в Ургу.

¹⁰⁶ Так монголы называли китайских военных, от китайского слова «гэмин» – революция.

¹⁰⁷ Сарты – наименование части оседлого населения отдельных регионов Средней Азии в XV и XVIII – начале XX веках. Сарт означает торговец, купец или зажиточный человек.

¹⁰⁸ Под киргизами в публикуемых документах как правило подразумеваются казахи.

¹⁰⁹ Речь идет о т.н. Монгольском полке под началом есаула Забайкальского казачьего войска Ванданова.

¹¹⁰ Неразборчиво.

границах, поэтому нами были предприняты шаги с целью разведки, насколько подготовлен к подчинению власти Богдо-Хана Алтайский Округ, но суровая зима не дала возможности что-либо сделать. Занятие Вами Шарасуме – весьма отрадный момент в жизни молодого Монгольского государства, и, хотя в данное время оно переживает некоторый кризис, и свободе развития его грозит удар, я считаю обязанностью своей о факте занятия Вами города донести, как генерал-лейтенанту барону Унгерну, так и Монгольскому командованию.

Пока следовали одно за другим указанные мною события в Монголии, Советское правительство России не дремало. Было бы слишком преступно смотреть, как под боком вырастают силы, с которыми, при наличии «непорядков дома», придется в будущем считаться, и вот господа большевики стягивают части из коммунистов под Иркутск, усиливают гарнизоны по всей сибирской границе, с целью перехода в наступление для борьбы с отрядами белых на территории Монголии. Как и всегда, вперед выдвинут авангард пропагандистов, поющих сладкие песни, и, чтобы успокоить народ у себя, делается ловкий маневр: большевистская программа неожиданно скачет вправо: вместо разверстки – легкий налог, разрешается свободная торговля предметами первой необходимости, поощряются кустари и т.д.

25 июня нов[ого] ст[иля] отряд мой, во исполнение приказа Начальника Азиатской Конной Дивизии, выступил к нашей границе, но получив ряд сведений о переходе во многих местах границы Монголии красными, я отменил решение идти в Алтай, где предполагал поднять на восстание тамошнее население, и в данное время веду усиленную войсковую разведку.

Сведений из Урги не имею, но по частным слухам, привезенным приехавшими оттуда, генерал-лейтенант Унгерн находится в Урге. Полковник Казагранди отошел от озера Коссогола и сейчас, по словам атамана Казанцева, в 150 верстах от Улясутая. Против него красные разъезды дошли до линии р. Тельгир-морин. Атаман Казанцев, не успев сформировать отряд, вывел его к Самгалтаю, а сам выехал на Джедан (Урянхайский край) вести с урянхами дипломатические переговоры. Поручик Поползухин (бывший офицер Вашей армии) счел для себя более выгодным передаться красным, и будучи начальником Самгалтайского отряда, подвел его под неожиданный удар красных партизан. Хотя потери отряд понес и незначительные, но трофеи противнику оставил большие. Атаман Казанцев также потерпел фиаско. Урянхи его обстреляли и заставили бежать, оставив также немалую добычу. 9 июля нов[ого] ст[иля] Урянхайский конный отряд атамана Казанцева, вновь оживший до прежней численности, с несколькими сотнями монгол, двинулся на Самгалтай из Улясутая через Хангельцик, чтобы вновь сделать попытку занять Урянхайский край. Одна сотня монгол пришла к нам в Кобдо, но эти «церики»¹¹¹ смотрят больше в сторону Улясутая, чем на Уланком¹¹², а здесь со стороны Уланкома и Кош-Агача положение по данным моей разведки таково: заняв усиленными постами границу, красные надвигают крайне осторожно, но уже при помощи сочувствующих монгол-дербетов хошуна¹¹³ Далай-Хана, конные отряды. Так, в ущельях р. Хату стоит 100–150 человек, была занята заимка Козловского на р. Бекон-Морен и увезены все русские, проживавшие там; по непроверенным сведениям, занята Далай-Хановская куря отрядом в 200 всадников. Куря находится на полпути от Бекон-Морен к Уланкому. Я предполагаю неожиданным налетом и прикончить группу на реке Хату, чтобы обратить внимание в сторону Уланкома, пока не подойдет на это направление атаман Казанцев.

¹¹¹ Так в тексте. Цирик – военнослужащий (рядовой) монгольской армии.

¹¹² Речь идет о г. Улаангом (Монголия). Название города неоднократно фигурирует в документах следственного дела А.С. Бакича преимущественно как Уланком.

¹¹³ Хошун – административно-территориальная единица в Китае, Монголии и Бурятии, соответствовала уезду.

События сейчас текут с молниеносной быстротой, поэтому решение вашего превосходства о планах на дальнейшее будущее было бы желательно получить в самом непродолжительном времени.

Я лично придерживаюсь такой точки зрения. Коль скоро большевики собираются делать театром военных действий Монголию, всем русским отрядам в ней надлежит не только поддерживать связь, но выработать незамедлительно единый план действия. При наличии совместной и дружной работы, обширные монгольские пространства с зачастую неприступными горными кряжами будут для большевиков тем же, чем была когда-то обширная русская равнина для галлов¹¹⁴. Население Халхи, при наличии нескольких удачных с нашей стороны стычек с красными, несомненно, окажет поддержку, скочевывая в сторону и являясь отличными проводниками и разведчиками. Уничтожив обесценившего противника партизанскими налетами, мы на его плечах легко проникаем и в Россию, где население, несмотря на всяческие уступки большевиков, подготавливается для того, чтобы сбросить большевистское ярмо. Там повсеместно ведется широкая пропаганда социалистами-революционерами, имеется сеть крестьянских союзов, копию программы которого при сем прилагаю, а Алтай – это неприступная естественная крепость, занятый соединенными силами, явится надежным плацдармом, с которого нам откроется путь на магистраль через Бийск и Барнаул.

В том же случае, если мы не сумеем, быстро связавшись, объединиться, нас весьма и весьма возможно ожидает неудача. Монголы – поклонники сильного отвернутся, красные с помощью их через Монголию же подадут руку китайцам, с которыми еще до падения Урги велись в Пекине переговоры товарищем Юриным¹¹⁵ (Дзевальтовским то-ж). Юрин еще и тогда предлагал китайцам ввести войска в Монголию для уничтожения белых отрядов. Советское правительство не просило никаких компенсаций, а лишь право взаимного обмена продуктами стран. Теперь является лишний повод – Монголия с помощью белых отторгнута от власти китайцев, а потому возвращение ее гаминам сулит большевикам еще большие выгоды.

Для связи с вами мною командирится чиновник военного времени Чернышев и кандидат [на должность] русского торгового старшины в Саксае Заневалов. Прошу выслать вместе с указанными лицами вашего нарочного (офицера), который в свою очередь вернется в корпус с моим. Установление быстрой и непрерывной связи между нашими отрядами диктуется текущими событиями.

Приложение: Приказ Азиатской Конной Дивизии № 15. Секретный шифр. Сводки сведений о противнике за 26 и 30 сего июня ст[арого] ст[иля]¹¹⁶. Программа Всероссийского Крестьянского Союза¹¹⁷ и схема.

*Подъесаул Кайгородов.
Начальник штаба Отряда полковник Сокольниковский¹¹⁸.*

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 137. Л. 2–2 об. Машинописный текст. Подлинник. Подписи Кайгородова и Сокольниковского – автографы. Впервые опубликовано с небольшими сокращениями и описками: «Донесение Кайгородова Бакичу» // Советская Сибирь. 1922. 4 мая. № 96 (746). Л. 2–3.

¹¹⁴ Речь идет об Отечественной войне 1812 г.

¹¹⁵ Дзевальтовский Игнатий Леонович (псевдоним – Юрин) (1888–1935), польский революционер, участник Октябрьской революции. С октября 1919 г. по март 1920 г. – помощник командующего Восточным фронтом, член Реввоенсовета 5-й армии. В 1920 г. – член Дальбюро ЦК РКП(б), военный министр, министр иностранных дел Дальневосточной республики. В августе 1920 г. – мае 1921 г. – дипломатический представитель ДВР в Китае. В 1925 г. бежал в Польшу.

¹¹⁶ Документы не выявлены.

¹¹⁷ Здесь не публикуется. См.: ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 137. Л. 3.

¹¹⁸ Сокольниковский Владислав Юрьевич (1882–1963), полковник, начальник штаба партизанского Русско-инородческого отряда войск Горно-Алтайской области. До этого служил в корпусе Бакича.

№ 18

Письмо командира отдельного Оренбургского корпуса генерал-лейтенанта А.С. Бакича начальнику Сводного Русско-Инородческого партизанского отряда войск Горно-Алтайской области есаулу А.П. Кайгородову

г. Шара-Сумэ

23 июля 1921 г.

Ваше сношение № 806 от 1/14 июля со всеми приложениями получил. Благодарю за информацию о положении дел в Монголии. Все же многое желательно еще выяснить, с чем я и обращаюсь к генерал-лейтенанту барону Унгерну, копию письма коему при сем прилагаю. Если можете ответить на затронутые вопросы Вы, благоволите это сделать, т.к. ответ из Урги придется ждать долго. Как писал в предыдущий раз, я приступлю к выполнению приказа № 15 по выполнению некоторых предварительных работ, – одна из которых, очищение округа от китайцев, уже выполнена. Выслана разведка к границе в направлении на Котон-Карагай, Алексеевку и Зайсан. Главные силы пока группирую на линии р. Бурчум. В дальнейшем главное мое операционное направление вдоль Иртыша. Состояние корпуса и обстановку передадут посылаемые мною в Угру офицеры, один из коих вернется, как Вы писали, с Вашим офицером ко мне. В Кобдо при Вас для связи, останется хорунжий Голубев. Прапорщика Плетминцева ожидаю обратно. Желательно воздействовать на Кобдинских правителей, чтобы выставили уртоны между Кобдо и Шарасуме.

В общем, наша главная база Урга, на правом фланге фронта, почему всем нам, находящимся западнее Урги, надо быть особенно упорным в выполнении своих задач. Мой корпус очень нуждается в трехлинейных патронах, если есть у Вас запас, вышлите. Также очень нужен сапожный товар и, хотя бы немного, муки для больных, здесь ее совершенно нет. Взамен трехлинейных патронов я могу Вас снабдить тысячами 15–20 патронов к винтовке маузера обр[азца] 1890 г. (пятизарядная) и патронами Винчестера, со свинцовой пулей (калибр 4 линии) в количестве 40–45 тысяч штук. № 1629.

*Генерал-лейтенант [Бакич].
Начальник Штаба, Генерального Штаба, генерал-майор
С[мольнин].*

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 137. Л. 7–7 об. Машинопись. Заверенная копия. Подпись Смольнина-Терванда – автограф.

№ 19

Письмо командира отдельного Оренбургского корпуса генерал-лейтенанта А.С. Бакича императору Монголии Его Святейшеству Богдо-Джебдзун-Дамба-хутухте

г. Шара-Сумэ

23 июля 1921 г.

8-го сего июля я отправил Вашему Святейшеству письмо номер 1613¹¹⁹. В настоящее время оно вероятно Вами уже получено, но на случай тот, если бы оно до Вас не дошло, посылаю его копию. К изложенному в указанном письме честь имею добавить, что ныне весь Алтайский округ очищен от китайских гаминов. 10 июля моими войсками занят Чонкур, 14 июля – Бурчум, где еще держались китайские гарнизоны после занятия мною Шарасуме. Гарнизоны эти частью разбежались, частью потонули в р.р. Иртыш и Бурчум, частью же направились, по не проверенным пока сведениям, через Кобук на Манас.

¹¹⁹ См. документ № 16.

Таким образом, Алтайский округ, по своим этнографическим свойствам долженствующий войти в состав государства Вашего Святейшества, освобожден окончательно от власти Китая и ожидает Вашего повеления о включении в состав молодой Монгольской Империи. Я полагаю необходимым, как говорил об этом и ранее в своем первом письме, чтобы Вашим Святейшеством в этом отношении были бы приняты самые быстрые шаги, как в отношении организации местной власти, так и в смысле создания обороны Ваших новых западных границ.

В отношении организации власти я назначил на 25 сего июля съезд в Шарасуме всех киргизских и монгольских правителей с их укурдаями¹²⁰; этому съезду я со своей стороны предлагаю решить вопросы, перечень которым при сем прилагаю. Что же касается обороны вновь присоединенного к Халхе края, я, конечно, сделаю все возможное до прихода Ваших войск, но не имея ни Ваших полномочий, ни указаний и имея ввиду другого как для нас, так и Монголии противника – это русских большевиков, которые местами уже стали переходить границу, мне нужно определенно знать, как отношение Вашего Святейшества к Алтайскому округу, к моим войскам, и что предпринимается Вами для обороны всей границы Монголии от русских большевиков, которые находясь в безусловном союзе с китайскими гаминами, могут серьезно угрожать свободе Вашего народа путем вооруженного выступления против как монгольских, так и русских белых войск на территории Вашей страны.

Сообщая Вашему Святейшеству об изложенном, еще раз прошу скорейшего решения всех затронутых мною вопросов, которые, главным образом, определяют судьбу Вашего Великого Государства. Одновременно с этим письмом я посылаю в Ургу также моих уполномоченных для принесения поздравления Вашему Святейшеству по случаю освобождения Вашей страны и личного доклада о положении дел в Алтайском Округе. № 1628.

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ [Бакич].

Начальник Штаба, Генерального Штаба, Генерал-Майор [Смольнин].

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 138. Л. 21–21 об. Машинописный отпущ.

№ 20

Письмо командира Отдельного Оренбургского корпуса

генерал-лейтенанта А.С. Бакича начальнику

Сводного Русско-Инородческого партизанского

отряда войск Горно-Алтайской области есаулу А.П. Кайгородову

г. Шара-Сумэ

23 июля 1921 г.

Милостивый Государь, Господин Есаул. Мною Вам уже послано два письма, в которых обрисовано состояние частей моего корпуса и обстановка, при которой приходится действовать. Ваш посланный, прапорщик Чернышев и мои офицеры расскажут обстановку подробнее.

Части корпуса испытывают огромную нужду в чае, мануфактуре для белья и одежды, обуви и особенно в хлебе. Занятие г. Шарасуме дало лишь около 600 пудов рису и 500 пудов пшеницы; чаю и мануфактуры совсем незначительное количество, так как известно, что китайцы, дунгане и сарты из[-за] угрозы с Кобдо, еще до выхода корпуса из Чугучака, начали эвакуацию и укрытие всех припасов и имущества. Разлитие р. Иртыша и р. Крана, сделавшее их чрезвычайно трудно одолжимыми, заняло для переправы частей корпуса время с 12 по 23 Июня и вместе с операцией

¹²⁰ Укурдай – глава рода, правитель волости в цинском Китае.

взятия Шарасуме и Бурчума – около 20 дней, которые китайцы использовали для расхищения и эвакуации провианта и прочих запасов.

Эти причины заставляют меня обратиться к Вам с просьбой прислать, если возможно и сколько у Вас имеется: муки, рису, чаю, товару на обувь и мануфактуры.

Я могу оплатить присланное частью деньгами – мелким серебром и остальное сырьем. Подробно все доложит Вам посланный мной капитан Срослов и Ваш прапорщик Чернышев. № 1630.

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ [Бакич].

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 138. Л. 45. Машинопись. Отпуск.

№ 21

«Программа власти» отряда А.С. Бакича

г. Шара-Сумэ

не позднее 26 июля 1921 г.

Программа власти. Имеющей лозунгом: «Долой коммуны, да здравствует власть свободного личного труда».

Граждане России без различия социального положения, веры, национальности.

Всем Вам достаточно хорошо известны последствия власти над Вами коммунистов. Вам также известен путь, который ведет нашу Родину к благоденствию и миру – путь один: избавление страны от коммунизма. Необходимо бороться до достижения нашей и всех Вас общей ближайшей цели – уничтожения коммуны и установления на Руси такого правопорядка, при котором народ сам себе был бы хозяином, а не кучка коммунистов. Народная власть, по избавлению от коммуны, должна руководствоваться до выборов одного хозяина земли русской следующим:

Восстановить Русское Государство, его богатство и целостность совместными усилиями всех граждан, всех партий в полном единении.

В освобождении Родины от ига коммунистов рассчитывать исключительно на силы русского народа, без вооруженной помощи иностранцев.

В организации вооруженных сил народа стремиться к полному единению армии с народом, почему части должны комплектоваться путем мобилизации, равной и всеобщей, без применения различных партизанских и добровольческих частей. Воинские чины, допустившие какие-либо самовольные реквизиции, насилия или захваты беспощадно должны караться. Местные власти приглашаются задерживать насильников, представляя виновных с обвинительным материалом к их начальникам. Красная армия распускается по домам, сдавая оружие при ведомостях местным волостным, уездным или губернским некоммунистическим властям. Служащие в Красной армии офицеры и солдаты (не партийные коммунисты) могут добровольно поступать в новую армию. Воинские части должны существовать, как всюду в мире, на [основе] строгой централизации, по существующим законам и уставам¹²¹ и соблюдая железную¹²² воинскую дисциплину¹²³.

Внутренне управление страной должно основываться на широком народопрямстве. Выборные земства и городские самоуправления восстанавливаются. До их восстановления должны оставаться на местах и работать советские учреждения и органы, только без коммунистов (партийных). Эти же учреждения могут быть переформированы затем в соответствующие отделы земств. Выборный голова данного (волостного, уездного, губернского) земства является ответственным

¹²¹ Далее вычеркнуто: правительств.

¹²² Вписано от руки вместо «строгую».

¹²³ Далее вычеркнуто: «Форма одежды новой армии – погоны одинаковых форм и цвета как для офицеров, так и солдат, с установленными отличительными знаками».

руководителем и начальником в своем районе, ему подчиняются все органы местной власти, в том числе и наружная милиция. Земство избирает и назначает на все *подчиненные ему*¹²⁴ должности в своем районе. Общегосударственные органы власти подчиняются своим центральным управлениям, избираются и назначаются Верховной Властью. К работе по управлению должны привлекаться, вне зависимости от партии, только люди знания и дела, *независимо от пола*¹²⁵, ответственные за свою деятельность перед законом. Признавая необходимость вести беспощадную борьбу с моральным взяточничеством, спекуляцией и насилиями, установить скорые беспощадные мероприятия по отношению к виновным, в том числе и представителям власти, вплоть до смертной казни, до тех пор, пока жизнь страны не войдет в норму. Право подвергать смертной казни виновных в указанном выше [порядке] предоставляется главам уездного и городского самоуправления и выше, военным властям – начальникам дивизии и выше без суда.

В земельном вопросе стоять за широкое наделение трудящихся крестьян и казаков землю за счет помещичьих, кабинетских и пр., в полную собственность. Никто не может иметь больше определенной нормы земли. Норму для данной губернии устанавливает губернское земство, оно же сохраняет в прежнем размере и виде необходимые для страны культурные хозяйства и наделяет безземельных, проживающих в губернии, землей. Арендные участки поступают в собственность арендаторов, если не превышают нормы. Переселение на свободные земли из других губерний должно быть произведено впоследствии центральным правительством.

В области финансов – одинаковое хождение должны иметь все знаки, имеющиеся на руках у населения, кроме тех, которые будут признаны аннулированными центральной властью в определенной последовательности. *Из общегосударственных налогов сохраняется один – прогрессивно-доходный. Остальные по установлению земских городских самоуправлений*¹²⁶.

Должны быть приняты все меры к восстановлению путей сообщения, для правильного товарообмена и пассажирского движения.

Для рабочих должны быть созданы наиболее благоприятные условия для жизни, питания и труда. Каждому рабочему должна быть обеспечена помощь и хлеб в старости и на случай нетрудоспособности. Профессиональные союзы сохраняются.

Торговля и промышленность должны существовать на принципах свободной торговли и частной инициативы предпринимателей. Кооперация должна получить возможно более широкое развитие.

Народное просвещение считается основой благосостояния, почему весь большой аппарат, существовавший при коммунистах, остается на местах, обучение первоначальное [ведется] на родном языке. Вводится Закон Божий, обучение ремеслам, исключается из программы учение о коммуне.

Каждому гражданину должна быть обеспечена свобода совести, слова, печати, неприкосновенности имущества, жилища, свобода, честь и достоинство личности, свобода союзов и собраний. Религия, святыни и церкви (безразлично какие) должны защищаться властью от посяганий.

Члены партии коммунистов подлежат суду общества каждого населенного пункта, где проживал данный коммунист. Суд этот избирается местным населением из своей среды. Решение его окончательное приводится в исполнение самим обществом немедленно. Не принадлежащие к числу местных жителей

¹²⁴ Рукописная вставка.

¹²⁵ Рукописная вставка.

¹²⁶ Рукописная вставка.

коммунисты, равно как и коммунисты войсковых частей Красной армии, судятся в ближайшем военно-полевом суде, при участии представителей от местного населения. Решение суда утверждается и приводится в исполнение войсковым начальником, имеющим по закону право учреждать военно-полевой суд. Суд над коммунистами не носит характера политической мести, а преследует только избавление России от вредного и уголовно-преступного элемента¹²⁷.

С[мольнин].

ГАНУ. Ф. Р. 1146. Оп. 1. Д. 137. Л. 11–12 об. Машинописный текст. Подлинник. Подпись Смольнина – автограф. Впервые опубликовано с незначительной стилистической правкой в брошюре ПП ВЧК по Сибири «Обзор бандитского движения по Сибири с декабря 1920 г. по январь 1922 г.», Новониколаевск. 1922. С. 67–70. См. здесь документ № 81.

№ 22

Письмо начальника штаба Сводного Русско-Инородческого партизанского отряда войск Горно-Алтайской области полковника В.Ю. Сокольниковского командиру отдельного Оренбургского корпуса генерал-лейтенанту А.С. Бакичу
г. Кобдо 26 июля 1921 г.

На № 21 от 23/VII. В. секретно.

Имею смелость рекомендовать для излечения безумцев, ищущих на Востоке «лучшие места», следующее:

Урга за красными – это факт. Люди тысячи верст уходили от красных для того, чтобы, сделав еще 2000 [верст] по пустыне смерти, попасть к ним же.

Вся Монголия в огне, если сегодня монгол Кобдоского округа еще боится и не трогает русского, то лишь потому, что он более миролюбив, безоружен и страшится нашей силы и нашего возмездия. Завтра все может коренным образом измениться. Монголы на русской границе к нам враждебны. Одиноких обирают, убивают или предают красным. Халха вырезала в Улясутае большинство русского населения. В Урге та же картина. Здесь халхи¹²⁸ подозрительны и группируются на всякий случай.

Дорога на Восток и раньше, при порядке, была невероятно тяжелой, теперь же, когда большая часть уртонов снята, она немислима.

Монголия, получив автономию, лишилась рынка в Китае, который ее бойкотирует, не имея пока возможности вернуть потерянное силой оружия. В Монголии уже голодают монголы же, конечно для русского здесь не найдется и куска разложившегося сыра. Хлеба здесь нет. Одиноким уже давно стали отказывать в простом приюте, выгоняя на улицу. Здесь, говорят, вам не гостиница и у нас нет закона, угощать русских.

Никто в Монголии в труде русского не нуждается, т.к. теперь с волнениями все разрушено, если же и был спрос на труд, то лишь в городах с европейским и китайским населением.

Пусть безумные прочтут получше тезисы Вашей умеренной программы власти и пойдут на Русь, проповедуя ее. Быть может, сохранят и жизнь, и будут полезны тем, кто делил с ними до сих пор все ужасы, пережитые корпусом. № 984.

Полковник Сокольниковский.

ГАНУ. Ф. Р. 1146. Оп. 1. Д. 138. Л. 55–55 об. Машинопись. Подлинник. Подпись – автограф.

¹²⁷ Далее зачеркнуто: «Организация “Долой Коммуну”».

¹²⁸ Халхи, халха-монголы (монг. «халх») – монгольский народ, составляющий основное население Монголии.

№ 23

Программный документ штаба А.С. Бакича «Наши лозунги»

г. Шара-Сумэ

июль 1921 г.

1. Единая Великая Россия.
2. Автономия отдельных областей и народов, по желанию населения.
3. Единение в борьбе всех граждан, независимо [от] партии, социального положения.
4. Добровольное поступление в наши ряды всех граждан. Красная армия может расходиться по своим домам. Попавшие в плен, а красноармейцы, в том числе и коммунисты как было и на Кубуке, немедленно отпускаются куда хотят. Никаких расстрелов, насилий.
5. Власть народу на основании всеобщего избирательного права. Советский аппарат управления до установления нового порядка самим народом остается на местах.
6. Смертная казнь – для грабителей, спекулянтов и представителей власти, обижаящих народ.
7. Крупное, кулаческое землевладение уничтожается повсюду. Земля в полную собственность трудящихся.
8. Деньги должны вернуть свою ценность.
9. Уничтожаются все хлебные и другие разверстки и натуральные повинности. Полная свобода пользования каждым плодами своего труда.
10. Защита интересов рабочих самими рабочими через свои профессиональные организации.
11. Свобода предпринимателей в торговле и промышленности.
12. Образование должно быть достоянием каждого.
13. Неприкосновенность частной собственности граждан, их жилищ. Свобода слова, печати, совести вероисповедания.
14. Полная терпимость одинаково ко всем партиям. Никакой политической мести, преследования за свои убеждения.

Ген[ерал]-лейтен[ант] Бакич.

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 137. Л. 13. Машинопись. Подлинник. Подпись Бакича – автограф.

№ 24

Воззвание генерала А.С. Бакича к жителям Сибири

г. Шара-Сумэ

июль 1921 г.

- Землепашцы, рабочие, крестьяне, киргизы, татары и прочие народности, населяющие богатую Сибирь.
- Грамотный, прочти и разъясни неграмотному.
- Обращаясь к Вам, я заявляю, что мои войска ведут борьбу против разрушителей нашей богатой Матушки-России большевиков-коммунистов и их комиссаров.
- За единство и цельность России.
- За порядок и законность.
- За волю и землю.
- За народовластие – пусть русский народ сам выберет желательный для себя образ правления без давления какой бы то ни было партии и класса.
- За улучшение быта сельского населения и всех тех, кто собственным трудом добывает себе насущный кусок хлеба.

Мы хотим, чтобы рабочий на заработанный рубль вновь мог бы купить продукты для своей семьи.

Мы хотим, чтобы работающий днем и ночью в поле, степи, лесах крестьянин спокойно бы работал, не боясь того, что могут придти к нему коммунисты и отобрать последний тяжелым трудом заработанный кусок хлеба.

Мы хотим восстановления свободной торговли.

От Вас, землепашцы, зависит скорее уничтожить зло всего человечества – коммуны и спокойно заняться своим хозяйством или делом.

Мы, страдая и болея душой, как были, так и остаемся верными сынами Родины и народа, служа ему верой и правдой, не жалея своей жизни.

Итак, с Божьей помощью в добрый час восстанем против зла людского коммунистов-большевиков.

Долой коммуну.

Генерал Бакич.

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 137. Л. 14. Машинопись. Подлинник. Подпись Бакича – автограф. В качестве факсимиле документ впервые опубликован: Ганин А.В. Урянхайский поход Бакича // Родина. 2014. № 7. С. 54 (со ссылкой на РГВА).

№ 25

**Приказ командира отдельного Оренбургского корпуса
генерал-лейтенанта А.С. Бакича «Народам, населяющим Алтайский Округ –
киргизам Кореевского рода, монголам-урянкам, кара-калмыкам»**
г. Шара-Сумэ 1 августа 1921 г.

Волей всемогущего Бога, мне с моими войсками пришлось прибыть в Алтайский округ. Поход мой из Чугучака в Алтай был вызван единственно необходимостью спасения жизней людей, мне вверенных, на которых вероломно напали с нарушением всех человеческих и международных обычаев и законов китайцы и большевики, которых власти Китайской Республики, несмотря на нейтралитет, допустили с оружием в руках на свою территорию. Все мои старания мирным путем разрешить вопросы как моего продвижения, так и продовольствия ни к чему не привели, и я, спасаясь, в условиях крайней необходимости принужден был очистить Алтайский округ от китайских войск, допустивших, кроме всего, грабежи мирных жителей. Власти Китайской Республики вместо того, чтобы войти со мной в переговоры, одни покончили жизнь самоубийством, другие убежали. В настоящее время местной власти в Округе не существует. Искренне желая добра населению Округа, для его счастья и спокойствия я постановил:

1. Ввиду создавшегося положения Алтайскому округу образовать самостоятельную временную местную власть. Управляющий Округом будет назначаться мною. До международного решения вопроса о моем пребывании в Алтайском округе и вопроса о самоуправлении Округа высшая как военная, так и гражданская власть принадлежит мне на оккупационных правах.

2. Временной местной власти округа организовать свои воинские части для охраны спокойствия и порядка в крае, немедленно организовать охрану границ округа, не допуская перехода границы кому бы то ни было. Невооруженных, переходящих границу, представлять мне, вооруженных разоружать и отправлять обратно за границу. Половину отобранных оружия и патронов представлять мне, другая половина поступает в распоряжение Управляющего Округом. Границу Округа определить Управляющему Округом на настоящем съезде в Шарасуме.

3. Посевы, всякого рода, принадлежавшие китайцам, дунганам и сартам (китайско-подданным), находящиеся в Округе и оставшиеся без хозяев вследствие

их богатства, поступают на нужды моих войск. Если население (киргизы и монголы) будут эти поля поливать, убирать и обмолачивать сбор, то часть хлеба по количеству затраченного труда поступает в их пользу, по моему усмотрению. Посевы киргиз и монгол остаются в их неприкосновенной собственности.

4. Торговать в Округе свободно, по тем ценам, какие были до прихода сюда моих войск.

5. Скот пасти там, где это производилось и раньше. Новые места для кочевков и зимовок, если какому-нибудь аулу и укурдайству это нужно, отвести Управляющим Округом.

6. Всех китайцев, дунган и сартов, скрывающихся в Округе, прислать ко мне с их имуществом и товарами. Скот упомянутых лиц, хранящийся у киргиз и монгол, немедленно выдать и пригнать в Шарасуме.

7. Всех лиц, состоящих агентами большевиков, немедленно доставить с их имуществом в Шарасуме.

8. Управляющему Округом руководствоваться существовавшими до моего сюда прихода законами и обычаями. Особенно строго преследовать ското- и конокрадство.

9. Управляющий Округом подчиняется только мне и исполняет, как и все население, только мои приказы.

10. До формирования местных войска обязуюсь охранять порядок и спокойствие, а также границы Округа своими войсками.

*Командир Отдельного Оренбургского Корпуса
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ Бакич.*

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 138. Л. 97–97 об. Машинопись. Подлинник. Подпись Бакича – автограф.

№ 26

Письмо начальника штаба Сводного Русско-Инородческого партизанского отряда войск Горно-Алтайской области полковника В.Ю. Сокольниковского командиру отдельного Оренбургского корпуса генерал-лейтенанту А.С. Бакичу

г. Кобдо

3 августа 1921 г.¹²⁹

30 июля н.с. прибыла Ваша связь и чины миссии во главе с С.А. Плахотиним. Гг. офицеры больны лихорадкой и поэтому дальше направятся лишь 4 августа н.с.

Со стороны Улясутая нет сведений уже 2 недели, что нас начинает беспокоить. Два нарочных, из коих первый выслан еще 19 июля н.с. – не вернулись. Предупреждаю чинов миссии о соблюдении предосторожности в пути следования, так как все возможно (монгольские источники говорят, что красные недалеко от Улясутая) и смотрю на нее, как на наш разезд в ту сторону, которая, как и раньше, упорно молчит.

Вообще необходимо отметить чрезвычайно слабую связь с Востоком. Только путем поездки Начальника Штаба удалось добиться кое-каких результатов. Я также, как и Вы смотрю на общее дело наше более в широком масштабе, как и Вы беспокоюсь за целость, устойчивое положение Монголии, которая для нас должна сыграть большую роль. Но, увы, (отвечаю Вам на Ваш № 1627 к Генерал-Лейтенанту Барону Унгерну) никто в Монголии не в состоянии прислать в Алтайский Округ представителей своих и войска. Первых не найдется потому, что монголы по натуре своей неподвижны, непатриотичны, нерешительны и недальновидны. Вторые до

¹²⁹ Датировано 21 июля 1921 г. по старому стилю.

сих пор не могут быть собраны, ибо нет силы заставить повиноваться и нет средств содержать их. Финансовое состояние Монгольского Государства – близко к краху: думают еще только выпустить бумажные деньги.

Автономной Монголия стала неожиданно. Нигде, ни в каких дипломатических сферах пока вопрос об автономии не поднимался, так как связь с морем и иностранцами не налажена. Она в зачаточном и плачевном состоянии даже в сторону высшего командования.

Мы должны сейчас базироваться только на самих себя, так как при фронте в 3000 с лишком верст наши силы – микроскопичны.

Мы уже почти в состоянии войны с большевиками на территории Монголии и ощущаем уже ее веяние: на нас смотрят враждебно, нам во всем отказывают, ибо ясна для всех наша некредитоспособность.

Все, что имеем мы при себе и все, что получим какими-либо путями – это все, чем мы будем обладать на время до лучшего будущего.

Никакой помощи с Востока сейчас мы получить не можем: Урга сама живет тем, что в ней осталось после разгрома китайцев. Хотя мы еще не перестаем верить в возможность поворота дела на Востоке в лучшую сторону, но ничего в волнах не видно: между нами и Генералом Унгерном вдруг почему-то забушевавшее Улясутайское море.

Как только станет ясным, что там, как только будет возможно, к Вам для разрешения вопросов, проистекающих от нашего близкого соседства, выедет Начальник Штаба Отряда.

На фронте нашего отряда, после посылки к Вам последнего нарочного, произошли следующие события: Принятыми отрядом мерами, красные, пытавшиеся двигаться левым берегом р. Кобдо, были принуждены отойти назад, оставив в районе Хановской кури, что на юго-западе от Уланкома, отряд известного разбойника Хас-батыра¹³⁰ и Сорджи-ламы, который образовал Краевой Комитет Народно-революционной партии Западной Монголии. Комитет шлет воззвания (одно из них приложено в копии) и, говоря об Автономии Монголии, не задумывается приводить к повиновению¹³¹ всякими мерами тех, кто не желает выполнять приказы его. Объявлена даже мобилизация.

Наш отряд выступил из Кобдо двумя колоннами. Правая под непосредственным руководством Начальника отряда, идет в сторону Уланкома для разгона этого Краевого Комитета и примерного воздействия на Дюрбетов и бежавшего из округа Сайта Аюрдзана-бейсе, а затем, по соединении с левой колонной, двинется в Алтай, где как видно из прилагаемой у сего сводки, разыгрались большие события. Мы рассчитываем на успех, но возможно все.

Сегодня получено донесение от начальника нашей заставы в Улегее (почтовая станция у переправы через р. Кобдо), что у него был бой с красными, которые после 2-часовой перестрелки отошли. Несколько дней тому назад небольшой разъезд противника подходил к Уланхусу (заимка Запевалова). Это любопытство говорит о том, что красные начали нащупывать стык наш с Вами. В связи с чем-то творящимся на Востоке стыку этому нами придается большое значение. Район Булугуна богат большими запасами хлеба, крупы и прочих продуктов, так как там до сих пор еще не прекращена торговля китайцами (население – торгоуты-китаефилы). Поэтому полагаю, было бы полезно удержать его за собою для того, чтобы выкачать из него все, что может дать он.

Прошу сообщить – не представляется ли возможным в целях защиты стыка и

¹³⁰ Хас-Батор (монг. Хасбаатар; 1884–1921), военный деятель Монгольской народной революции. В сентябре 1921 г. 22-й отряд особого назначения, состоящий из монгольских партизан и бойцов Красной армии под командованием Хас-Батора и К.К. Байкалова был осажден войсками Бакича и Кайгородова в монастыре Саруул-гун-хурэ в районе озера Толбо-Нуур. Захвачен в плен при попытке вырваться из осады и убит.

¹³¹ Рукописная вставка.

района Булугуна выдвинуть одну сотню от корпуса в Уланхус или, в крайнем случае, в Шаргоби. Отряд почти весь выступил в поход и средствами для защиты своего левого фланга не обладает. Сотня эта по прибытии на место поступить на полное наше иждивение.

Желательно также было бы получить 50 безоружных человек для формирования и в г. Кобдо Охранной Команды. Оружие найдется.

И этих 50 человек мы приняли бы на полное содержание. Если найдутся желающие служить в нашем отряде гг. офицеры, мы примем их с распростертыми объятиями. № 959.

За Начальника Отряда, Полковник Сокольниковский.

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 137. Л. 33–33 об. Машинопись. Подлинник. Подпись Сокольниковского – автограф.

№ 27

**Письмо начальника штаба Сводного Русско-Инородческого
партизанского отряда войск Горно-Алтайской области полковника
В.Ю. Сокольниковского командиру отдельного Оренбургского корпуса
генерал-лейтенанту А.С. Бакичу**

г. Кобдо

5 августа 1921 г.¹³²

Наконец-то нарыв в сторону Улясутая лопнул. В ночь на 22 июля (4 августа н.с.) от Начальника отряда я узнал, что к нему являлся Олетский хошунный владетель, ездивший в Ургу и сообщивший следующее: проехав Улясутай, где все было спокойно, на 10-м урtone к Урге (Байдарга), он был остановлен конными, в желтых погонах, обобравших его и сказавших, что дальше дороги нет, так как она занята русскими (расшифровываем – стоит отряд Казагранди, ощетинившийся во все стороны разъездами). Возвращаясь обратно на Улясутай, Олетский правитель шел пешком, ехал Урго-улой, так как уртоны оказались снятыми. Не доезжая до Улясутая, на 4-м урtone, он свернул влево в сторону, так как монголы сказали ему, что 16[-го] светила (21 июля н.с.) в городе был бой между Халхами и желтыми русскими¹³³. Дальнейший путь он совершил хорошо, так как в нашу сторону все спокойно.

22 июля (4 августа н.с.) прибыла связь от Атамана Казанцева – взвод под командой Прапорщика Билумана, разъяснившего все неясности. Отряд Казанцева вышел из Улясутая 10 июля н.с. в сторону озера Косогол для выхода в Урянхайский край. На полпути был остановлен просьбой Вандонова вернуться обратно, так как Урга взята красными и отряды красных двигаются на Улясутай. Казанцев, повернув отряд, выехал вперед на совещание. 19 [июля] н.с. утром, из Улясутая выехал наш нарочный, сообщивший, что в городе все спокойно. 21-го монголы открыли огонь и перебили своих инструкторов-бурятгов. Монголами руководил командующий 2 аймаками Западной Монголии Сайт-Масаджи-Хатым Батыр Ван¹³⁴, который еще в [19]19 году был во главе шайки, резавшей русских в Урянхае¹³⁵. Покончив с

¹³² Датировано 23 июля 1921 г. по старому стилю.

¹³³ Очевидно, имеются в виду белые, носившие «желтые» погонны.

¹³⁴ Хатан-Батор Максаржав (монг. Хатанбаатар Магсаржав, Сандагдоржийн Магсаржав, 1878–1927), монгольский военачальник, участник Монгольской национально-освободительной революции 1911 г, военный министр Монголии (1922–1927), герой МНР. За заслуги в борьбе с войсками Унгерна и Бакича 10 января 1922 г. был награжден советским орденом Боевого Красного Знамени.

¹³⁵ Имеются в виду погромы русских колонистов со стороны тувинцев весной – летом 1919 г. в долине р. Кемчик (Хемчик) в Урянхае.

инструкторами (Вандов¹³⁶ бежал, но, говорят, пойман), убийцы бросились на город, где начали резать всех русских. Мужчины (раненые и граждане¹³⁷) погибли все, часть женщин и детей спасены китайцами. Казанцев с несколькими приближенными успел избежать смерти и, прибыв к отряду, который подходил к Улясутаю, повернул его на 2-м в нашу сторону уртоне – Борхо, и вышел на заимку Бурякова, что находится в долине Кисыин-тала у ставки князя Са-дзасыка. Монголы, испугавшись его движения, вышли из города в с[еверо]-в[осточном] направлении.

Казанцев города брать не хочет, а запрашивает нас, где мы и что предполагаем делать.

Я одновременно с сим высылаю к Казанцеву связь, с которой выразил желание ехать и Ваш хорунжий Голубев. Для пользы общего дела нашего – это весьма бесполезно. Хорунжий вернется через неделю.

Освещая положение в нашем углу, рекомендую Атаману Казанцеву, если он определенно не желает занимать Улясутай, двигаться к нам на соединение, обещая в будущем спокойную зимовку в Северо-Западном углу Монголии, рядом с корпусом Вашего Превосходительства, а может быть и угол на русской территории, если завершатся удачей операции, предпринятые нашим Начальником отряда.

Зову Атамана к себе, так как на первую очередь сейчас должен быть поставлен вопрос о довольствии.

На Западной стороне долины Кисыин-тола имеются пашни халхасцев Дзасактухановского аймака, могущих дать до 5-8 тысяч пудов отличной тори (ячменя). Район Булугуна богат, а зимою будет еще более наводнен мукой и крупой. Мы уже получили из той стороны 300 пудов муки, командированный нами партизан закупил еще до 800 пудов зерна. Сарт Рахмеджан – наш поставщик, едет в Сонджу, чтобы вывести оттуда еще запасы. Необходимо будет все это, как и наши пашни в 25 верстах от Кобдо, которые хотя и ужасно (на 40 %) пострадали от идущих все время дождей, все же, при среднем урожае, дадут 5.000 – 6.000 п[удов] зерна, собрать и отвести в более удобное и безопасное место.

Таким пунктом, как мы, уже писали, является долина Саксая. Необходимо лишь ее прикрыть от налетов красных со стороны Кош-Агача. Поэтому еще раз прошу распоряжений Вашего Превосходительства о посылке на наше иждивение, теперь же, сотни, которую мы поставим в районе Уланхуса и на заимках Штамова и Никифорова и 50 человек в Кобдо для создания из них рабочей-охранной команды.

Отряд наш сейчас разбросан: частью сосредотачивается в Улеее, а большей двигается в сторону Уланкома, поэтому своими средствами мы сделать ничего не можем.

Имеем сведения, что киргизы-куюбаевцы выполнили Ваш приказ о поставке 12 юрт за озером Даин-куль (что возле перевала Урмогайты). Если юрты эти выставляются для отряда, которым должна быть предпринята экспедиция к Дербет-хану за оружием, то наша покорнейшая просьба – пока в отношении киргиз не предпринимать ничего, чтобы стык между обоими нашими отрядами не стал бы из-за этого злобно настроен против нас. Пока полагаю необходимым всячески привлекать в нашу сторону киргиз. В будущем мы всегда сумеем взять все, что нам будет нужно.

Я приказал своим агентам на Булугуне закупить муки и круп, сколько найдется, и для корпуса. Одно лишь останавливает – отсутствие меновых знаков. Большая часть наших ценностей находится к югу от Кобдо в 200 верстах и еще не скоро подойдет сюда, да возможно к настоящему моменту большею частью утилизирована на покупку скота и лошадей, местные же Булугунские купцы не продают муку иначе, как на наличный расчет и с уплатой на месте.

О всем, что предпримете Вы по нашим запросам, благоволите ответить через капитана Штегмана, которого просим направить на ближайшую нашу заставу с конвоем.

¹³⁶ Так в тексте. Правильно: Ванданов.

¹³⁷ Так в тексте.

В районе Саксая в данное время бродит много китайцев и между прочим один из Дарынов. Есть сведения, что шайка такого Дарына в 30-40 человек, имеет около 75 п[удов] серебра и некоторое количество золота. Нами отправлен разъезд для ловли шайки. Кроме того, стык время от времени начали посещать и товарищи. Почти на всех заставах наших были бои с красными. Красные всюду с успехом отбивались и сматывались в сторону Кош-Агача и Бекон-Морина.

При сем прилагаю схемку пути, по которому желательно было бы выставить для установления лучшей связи с Вами уртоны и летучку. № 959.

За Начальника Отряда, полковник Сокольниковский.

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 137. Л. 32–32 об. Машинопись. Подлинник. Подпись Сокольниковского – автограф.

№ 28

Письмо начальника Урянхайского отдельного конного отряда войск генерала барона Унгерна, Атамана Енисейского казачьего войска И.Г. Казанцева командиру отдельного Оренбургского корпуса генерал-лейтенанту А.С. Бакичу г. Кобдо 23 августа 1921 г.

Когда я представлялся Барону Унгерну в Урге, то последний заинтересовался Урянхайским краем, после чего дал мне полномочия на формирование отряда в районе Улясутайского округа для действий в Урянхае и далее в Руси.

Сформированный мною отряд в г. Улясутае, численностью в 200 человек, был двинут к границе Урянхая 3 мая н/с с/г. Командование отрядом мною было поручено поручику Поползухину, прибывшему в Улясутай из Оренбургской армии, сам же я выехал в г. Уланком для формирования второго отряда из прибывших казаков моего войска и беженцев из России. Получив сведения об имеющемся оружии у Урянхайских князей на Кемчике и имея, кроме сего, приглашение от одного из князей, я, с отрядом в 170 человек, выехал на Кемчик. Но туземное население, разложенное красными, видя невооруженных людей, напало на меня, и лишь благодаря случайности мне с отрядом удалось выйти благополучно из создавшегося положения. В это же время офицер Поползухин вошел в связь с красными и предал вверенный ему мною отряд, который подвергся внезапному нападению красных. Хотя последние и были отбиты, все же моему отряду пришлось отступить.

Снова стянув людей в Улясутай и произведя надлежащую реорганизацию и чистку отряда, я 10 июля с/г двинулся на Урянхай путем через бассейн реки М[алый] Енисей (Ха-кем). За прошедшее время в Улясутае сформировался Монгольский полк под руководством есаула Забайкальского казачьего войска Ванданова. Здесь же находился командующий войсками Западной Монголии, князь Хатым-Батыр, известный ранее по 1918–1919 гг. как ненавистник русских и человек чисто грабительских инстинктов.

В мае месяце Барон Унгерн повел наступление на Кяхту и далее, но под давлением превосходных¹³⁸ сил противника отошел на реку Селенгу (подробного сообщения не имею). Красные пошли на Ургу и заняли ее в первых числах июля м[есяца] с/г. Когда об этом положении дел есаул Ванданов получил сообщение, то послал вслед мне нарочного с просьбой вернуться вместе с отрядом в Улясутай. Я выехал вперед. Прибыв в г. Улясутай, я получил сведения, что среди монгол творится что-то неладное против русских. Когда есаул Ванданов приехал ко мне, то я ему указал на изложенное, но он заверил меня, что особенного ничего нет. В тот же день, вечером, монгольские солдаты,

¹³⁸ Так в тексте. Правильно: «превосходящих».

перебив всех русских и бурят в своем лагере, напали на Улясутай. Я с 32 человеками вышел из Улясутая и после 6-ти дневного путешествия, соединился со своим отрядом. Не имея сведений из Кобдо и допуская, что и здесь могла произойти такая же история, как в Улясутае, я с отрядом отошел к югу на 170 верст от Улясутая, послав в Улясутай разведку. К счастью, в Кобдо все спокойно и, кроме сего – о Вас получены мною также хорошие сведения. В силу этого я, по настоянию штаба есаула Кайгородова, двинулся к городу Кобдо. Здесь в беседе с полковником Сокольниковым выяснилась обстановка Вашего корпуса и ихнего отряда, причем мы пришли к следующему заключению:

1) необходимо восстановить связь с Востоком, для чего снова занять Улясутай;

2) город Улясутай один из пунктов в Монголии, где сохранились китайские фирмы с товарами, которые могут снабдить товаром в довольно солидном количестве и Ваш корпус;

3) Урянхайский край может служить базой для концентрирования белых отрядов (о крае подробно доложит Вам командиром мною для связи к Вам Атаман Урянхайских казаков Сиорпас), почему его необходимо очистить от красных, коих, по последним сведениям, около 1.000 человек. Мой отряд состоит из 270 бойцов, вооруженных 3-х лин[ейными] винтовками, к коим имеется в среднем по 40 шт. патронов, один пулемет «Гочкис» с 500 шт. патронов и 300 шт. гранат собственного производства. Кроме сего 39 человек обозных, также вооруженных 3-х лин[ейными] винтовками.

Признавая свой отряд по численности недостаточным для выполнения указанной задачи, я обращаюсь за помощью к ВАШЕМУ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ, в следующем виде:

бойцов ... 500 человек, вооруженных хотя бы наполовину (конный состав будет),
горных орудий ... 1 шт.

снарядов к нему ... 1 000 шт.

пулеметов «Кольт» ... 2 шт. с патронами

«Максим» ... 1 шт. и

«Шоша» ... 2 шт. обоймами

патронов к оружию германского образца, каковое имеется в отряде, 5.000 штук.

Для детального доклада изложенного, мною даны указания Атаману Сиорпасу. № 72.

Атаман Енисейского Казачьего войска Казанцев.

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 138. Л. 57–57 об. Машинопись. Подлинник. Подпись – автограф.

№ 29

Воззвание штаба А.С. Бакича к русским людям

г. Шара-Сумэ

не позднее 31 августа 1921 г.

Русские люди!

Три с лишком года, многострадальная наша родина – Россия обгагрывается кровью ее верных сынов, идущих друг против друга, подстрекаемых различными партиями. Идет брат на брата, отец на сына, сын на отца. Все это дело врагов России, которым нужна ее слабость. Цель достигнута – Россия разорена. Русские люди. Мы Ваши братья, мы идем к Вам не с оружием, не для того, чтобы расстреливать, а с добрым словом и крестом, чтобы изгнать Ваших и наших врагов большевистских коммунистов и их главарей комиссаров (жидов). Мы не допустим пролиться ни одной капли христианской крови. Долой гражданскую войну, долой кровопролитие и смертную казнь. По всей Сибири идут восстания крестьян, казаков, рабочих и граждан против коммунистов-большевиков.

На Западе лется кровь наших братьев, подгоняемых штыками коммунистов, но и там уже иго насильников сломлено. Если пожелаете помочь нам освободить

Россию от ненавистного всем большевистского ига, идите с нами рука об руку, арестовывайте коммунистов, но не убивайте их, а отправляйте в центр. Смерти между нами быть не должно. Довольно крови. Смертная казнь отменяется. Организуются в селах, волостях дружины и очищаются от большевиков свои и соседние уезды. Помните, что Вы идете за правое дело, за спасение России, за благо свое и Ваших детей. Пора уже русскому народу самому установить образ правления тот, который желает большинство народа.

Довольно слушать крикунов, наемников и коммунистов (жидов). Выбирайте от сел, волостей, уездов и областей депутатов в НАЦИОНАЛЬНОЕ РОССИЙСКОЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ и немедленно их посылайте в центры, пусть наши избранники решат и дадут нам строй и порядок, а нашей родине – процветание. Опомнитесь, призовите имя Божие, осените себя крестным знаменем и протяните руку братии, ни один волос с Вашей головы не падет, в этом мы клянемся. Пусть Ваш меч не сокрушит нашего креста.

До соединит нас Бог.

ЛЮБЯЩИЕ НАРОД И РОССИЮ.

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 32. Машинопись. Копия.

№ 30

Воззвание штаба А.С. Бакича «Красноармейцы, крестьяне, казаки и рабочие»

г. Шара-Сумэ

не позднее 31 августа 1921 г.

Красноармейцы, крестьяне, казаки и рабочие. Вы ненавидите коммуну, так как хорошо узнали, что она Вам дает. Вы ждете ее гибели, жаждете порядка, справедливости, спокойной жизни и улучшения продовольствия. Все это так легко и возможно достигнуть – отбросьте страх, все равно Вам погибнуть от власти коммунистов – разоружьте и прогоните комячейки в селах и войсковых частях, уничтожьте комиссаров, соединитесь красноармейцы, крестьяне, казаки и рабочие в одно могучее народное ополчение против Ваших угнетателей и обиральщиков. Мы тогда придем к Вам на помощь и вместе освободим весь русский народ от ига каторжников, разоривших до последнего предела Св[ятую] Русь и богатую Сибирь. Мы приступим к делу с твердой надеждой на помощь Божию и избавим *религию*¹³⁹ от тех, кто над ней издеваются. Мы уничтожим коммуну и положим конец братоубийству и начнем снова мирную жизнь, где каждый крестьянин будет иметь свою собственную землю, а честный рабочий за свой труд был бы одет, обут сыт и мог бы быть спокоен за то, что будет иметь кусок хлеба в старости и нетрудоспособности.

Долой коммуну! Не ждите – чем дольше она удержится, тем больше будет у вас горя и страданий. Хлеба поспевают – скоро новая разверстка! Красноармейцы, крестьяне, казаки и рабочие, – Вы подлинный народ, Вы стонете под игом коммуны, так долой ее сейчас же, чтобы мог править Русью ее законный Хозяин, кого Вы сами поставите.

Красноармейцы, – Вы сила, которую или благословят, или проклянут будущие поколения народа. Пойдете за жидов-комиссаров – вечный позор и проклятие, пойдете за народ против коммуны – честь Вам и слава.

[Без подписи].

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 33. Машинопись. Копия. Имеется рукописная помета: «Прокламация выпущена из г. Шара-Суме летом [19]21 года. Уполн[омоченный] Ильин».

¹³⁹ Вставка от руки вместо зачеркнутого: «Святую церковь».

№ 31

**Циркулярное предписание командующего отдельным
Оренбургским корпусом народно-революционной армии
генерал-лейтенанта А.С. Бакича начальникам народных дивизий
(1-й Сибирской, 1-й, 2-й Оренбургских, Сызранской),
начальникам управления и учреждений отдельного
Оренбургского корпуса народной революционной армии
о приемах ряды подразделений армии
красноармейцев-перебежчиков¹⁴⁰**

г. Шара-Сумэ

1 сентября 1921 г.

Вследствие полученных распоряжений Верховного главнокомандующего народных революционных армий, приказываю принять к строгому и неуклонному исполнению следующее: Всех добровольно сдающихся и перешедших на нашу сторону красноармейцев, хотя бы даже и с оружием в руках, не считать нашими врагами. Помнить, что вся эта молодежь – красноармейцы наши братья, ибо была масса случаев, что сдавшиеся находили в наших отрядах своих родных братьев, было таких установлено 32 случая, что сдавшиеся красноармейцы находили своих отцов. Пусть каждый командир и рядовой ясно представит себе картину проводов красноармейца из отчего дома в Красную армию: как нас, когда провожали из родных домов, так и их – также по христианскому обычаю, на стол кладя булку хлеба, присаживались, молились тому же Богу, которому молимся и мы, и может быть те матери и отцы с судорожными рыданиями провожали своих детей – единственную опору в старости и немощи – на войну с кем? Со своим же братом. Почему делали так? Делали потому, что принуждали жида-комиссары. Говорили они во время прощания своим сыновьям: «Сынок, пойдешь служить, защищай коммуны. Нет, не говорили, ибо эта коммуна свела у них со двора последнюю животину и под метелку вымела все закрома, дала же взамен этого 5 фунт[ов] хлеба на едока в месяц. Почему же воюют против нас красноармейцы? Да потому, что сзади их подгоняют комиссары, но стреляют они всегда вверх, этим и объясняются ничтожные потери в наших рядах. Помнить и растолковывать каждому рядовому, чтобы ни один волос не упал с головы красноармейца. Приказываю, сдавшихся зачислять на довольствие при частях на тот же паек, что получаем и мы, предоставлять такие же помещения, какие предоставляются своим солдатам, под страхом расстрела запрещаю об отобрании каких бы то ни было вещей у красноармейцев. Для красноармейцев, пожелавших стать в наши ряды, сохранять за ними принесенное оружие. Желающих идти на родину отпускать, [из] отказавшихся идти на родину после освобождения из коммуны, сформировать в особые команды, с назначением начальниками из них же, с восстановлением внутреннего порядка, какой существует и у нас, и в народной армии. В виду недостатка комсостава разрешаю комсостав Красной армии, перешедший на нашу сторону, в случае выраженного им желания, принимать на командные должности не выше командиров роты и под ответственность ближайших начальников. Иметь в виду, что многие перешедшие к нам из комсостава Красной армии, зарекомендовали себя вполне надежными начальниками, даже и из числа окончивших военные школы красных командиров.

¹⁴⁰ По показаниям И.З. Сизухина, предписание о гуманном обращении с пленными красноармейцами было подготовлено им по приказу Бакича. Сизухин передал текст для окончательного редактирования И.И. Смольнину-Терванду. Упоминание в тексте приказа мифического «Верховного главнокомандующего народных революционных армий» было сделано Смольниным, по заявлению Сизухина, с целью придать предписанию больший вес в глазах красноармейцев 13-й кавалерийской дивизии, которая теснила корпус Бакича из Шара-Сумэ. См. протокол допроса И.З. Сизухина от 5 мая 1922 г. ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 136. Л. 192–192 об.

Объяснить сдавшимся, что погоны мы носим не для того, чтобы требовать отдания чести, а для того, чтобы отмечать своих, что в наших рядах не редкость встречать полковника с 1, 2 и 3 нашивками, что означает – что полковник служит чуть не рядовым бойцом, а бывший пахарь командует им. Впредь, при назначении на командные должности, руководствоваться не чинами, а боеспособностью и умением обходиться с народом. Вместе с этим предписываю широко оповестить подчиненные нам войска, что песня коммунистов на Руси спета. Мы не желаем воевать с народом до тех пор, пока он сам не познает, что такое коммуна и поэтому ушли в Китай. Мужик сер, да ум у него не черт съел, теперь он хорошо понял коммуны. Повстанцы Омской, Тобольской и Челябинской губерний послали за нами одну свою народную дивизию вместе со своим пахарем начальником Токаревым¹⁴¹ во главе. Прибыли за последнее время два партизанских отряда из Самарской, Оренбургской и Тургайской губерний, они зовут также для установления новых порядков, при которых можно было бы жить мирно. Из привезенным этим отрядом сведений – все Поволжье горит в восстаниях. Западная Сибирь бьется за свободу уже шесть месяцев. За Волгой стоят народные войска Антонова, Маруси¹⁴², Попова¹⁴³. Батка Махно очистил всю Украину. По Чуйскому тракту тянутся обозы с семьями коммунистов – нам на смену. Пусть еще китайцы узнают, что такое коммуна. Предписание разослать по всем частям с тем расчетом, чтобы его имел для руководства каждый взвод.

*Командующий Отдельным Оренбургским корпусом
народно-революционной армии генерал-лейтенант Бакич.*

ГАНУ. ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 137. Л. 10–10 об. Копия. Машинопись. См. также: ГАНУ. Ф.П. 1. Оп. 9. Д. 7. Л. 1–3. Впервые воспроизведено с сокращениями: Ганин А.В. Черногорец на русской службе: генерал Бакич. М.: Русский путь, 2004. С. 158–159.

¹⁴¹ Токарев Семён Георгиевич (1888–1922), сибирский казак, уроженец пос. Екатерининский станицы Кабановской Петропавловского уезда Акмолинской области. До 1910 г. занимался хлебопашеством. В 1911 г. окончил войсковую школу, служил в 1-м Сибирском казачьем полку. Участник Первой мировой войны, с 1914 г. воевал на Кавказском фронте. В 1916 г. произведен в подпрапорщики, взводный командир. Награжден Георгиевским крестом 4,3 и 2 степени. В 1918 г. демобилизован, вернулся на родину. В мае 1919 г. мобилизован в колчаковскую армию, служил командиром взвода в 4-м казачьем полку. С июля по сентябрь 1919 г. находился под арестом за антивоенную агитацию. Освобожден из-под ареста и возвращен на место службы. В ноябре 1919 г. добровольно с оружием в руках перешел на сторону красных. Мобилизован в РККА в марте 1920 г., служил взводным командиром в отдельном Омском рабочем батальоне. В мае 1920 г. откомандирован в Петропавловский уезд, работал в «ремонтной» комиссии по снабжению РККА лошадьми. Активный участник Западно-Сибирского восстания 1921 г. В конце февраля 1921 г. возглавил 1-ю Сибирскую казачью дивизию повстанцев, однако уже в середине марта был разбит и вместе с уцелевшими казаками вынужден бежать под ударами красных из Петропавловского уезда в Кокчетавский уезд Омской губернии. 6 апреля 1921 г. дивизия заняла г. Каркаралинск Семипалатинской губ., где была реорганизована и получила название Народной. В связи с наступлением красных Народная дивизия под командованием Токарева оставила Каркаралинск и ушла в Синьцзян. 14 мая 1921 г. вместе с дивизией численностью около 1200–2000 человек прибыл в район лагеря корпуса Бакича на реке Эмил. Произведен А.С. Бакичем в полковники. Осужден в Новониколаевске 25 мая 1922 г. к ВМН и расстрелян 17 июня 1922 г.

¹⁴² Никифорова Мария Григорьевна (Маруся Никифорова, 1887–1919), предводительница анархистов на юге России, соратница Нестора Махно. Казнена белыми в сентябре 1919 г. в Севастополе.

¹⁴³ Речь идет о Ф.И. Попове, одном из вождей крестьянского антикоммунистического восстания на Нижней Волге в 1921 г.

№ 32

**Рапорт командира отдельного Оренбургского корпуса генерал-лейтенанта
А.С. Бакича начальнику Сводного Русско-Инородческого партизанского
отряда войск Горно-Алтайской области есаулу А.П. Кайгородову**
г. Шара-Сумэ не ранее 6 сентября 1921 г.

Начальнику отряда. Рапорт. Ваш № 81 в¹⁴⁴ Кобдо получен под вечер 6-го сентября. Завтра согласно приказа Вашего приступаю к подготовке к эвакуации города¹⁴⁵.

Так как оставление города будет чревато последствиями, и так как я не получил еще указаний Ваших по рапорту своему № 1148, я считаю долгом совести и службы доложить еще раз следующие свои соображения: мы представляем собою не партизанский отряд, а отряд эмигрантов, который волею судьбы вытолкнут за пределы Родины и ждет удобного момента, чтобы вновь проникнуть через запретную черту. Борьба для нас является не просто борьбой с политическими врагами своими Бийского что ли уезда, но борьбой с объятая волною большевизма Россией.

Мы только что были свидетелями неудачных выступлений мелких отрядов на Д[альнем] Востоке и на Западе. Неудача на Д[альнем] Востоке вызвана плохой подготовкой тыла и нежеланием закрепить его за собой, а на Западе – разбросанностью незначительных сил на обширном пространстве и слабой разведкой.

Уроки, дорого стоящие для наших соседей, не должны проходить незамеченными нами, их нужно учитывать, в них нужно разбираться, и их нужно полагать в основу своих предположений и действий.

Состав нашего отряда (эмигранты с семьями, имуществом), его малая подвижность, будущий театр действий, многие привходящие данные, как напр[имер], курс наш на места нашего пребывания, политическая авантюра большевиков – все это должно быть детально обследовано, прежде нежели сделать тот или иной шаг.

Вами признан наиболее удобным для выступления этот именно момент и в Чуйском направлении. Я не нахожу оснований говорить, что момент не подходящий, но не вижу и определенных указаний утверждать, что сейчас именно и никогда [по]является возможность всенародного движения на Русь в Чуйском именно направлении.

По моему мнению момент подходящий для производства нащупывания, как коммунистических сил, так и подготовки крестьян к восстанию и только, но отнюдь не к переселению как семейств, так и мужчин-эмигрантов и вот почему:

1. Отряды эмигрантов, известные нам, всюду при соприкосновении с Россией терпели поражение.

2. Ясных, определенных данных об организации крестьянства за Катуньей¹⁴⁶ у нас нет, нам известно лишь, что она слабая, существует в подпольях до Бийска.

3. Движением Орхытцев¹⁴⁷, уничтоживших удобный путь следования на Белом Боме, отрезан мертвый угол Алтая, не представляющий никакой ценности ни в стратегическом, ни в минимальных для удобства жизни отношениях. На этом же Боме осекаются попытки красных сбить повстанцев. Факт попыток делать наступление говорит, что:

¹⁴⁴ Так в тексте. Либо речь идет об опечатке, и должно быть «из Кобдо», либо использован стилистически неудачный оборот.

¹⁴⁵ Речь идет о Шара-Сумэ. См. ниже комментарий к документу.

¹⁴⁶ Так в тексте. Правильно: «Катунью».

¹⁴⁷ Так в тексте.

а) красные для этой цели располагают силами,
б) что они располагают также силами, удерживать в подполье организации, не смотря на массу имеющегося у них оружия и патронов,
в) что в их руках все переправы через Катунь с перевозочными средствами, а Катунь, как и все другие горные реки этого края в это время года (дожди, мокрый снег) особенно бурлива и малодоступна.

4. Ввиду наступающей зимы район Кош-Агача до Катунь является лишь могилой для всех эмигрантов, так как в нем царит полнейшее отсутствие жилищ, хлеба, соли, скота, а ближе к границе даже и топлива.

В данное уже время отряд повстанцев в 300 человек молит о возможно скорейшей поставке им скота, так как он голодает.

Раз все это так, то разве имеем мы основание спешно бросать насиженный и великими трудами приведенный в порядок северо-западный угол Монголии, чтобы замкнуться в раковине Чуйской степи или прилегающих ущелий и тайги.

Не будет ли такое спешно принятое решение гибельным для эмигрантов.

Уход наш из Монголии, а значит и уничтожение нашего контроля в значительной степени облегчит задачу наших противников, создать здесь надежный оплот для борьбы с нами. Сюда немедленно же ринутся не только красные, но и китайцы. Та самая Катунь, которая и в прошлом году явилась камнем преткновения для отряда, теперь, пока она не перейдена, потребует немало времени и жертв на ее форсирование. Для успеха перехода, как и прежде, так и ныне нужно рассчитывать на поддержку крестьян Хабаровки и Онгудая. Пока они молчат (иначе не было бы налета красных на Белый Бом 26 августа с.г.), а чтобы заговорили, необходимо послать туда своих людей.

Времени уйдет немало и немало времени придется жить эмигрантам в тяжелых условиях без хлеба, соли и скота, теряя самое главное достояние свое – перевозочные средства.

Стиснутые со всех сторон, сможем ли мы быть обаятельными для чутких ко всему повстанцев, хватит ли у нас тогда решимости, продолжать свое святое дело освобождения, которое мы решили проводить под флагом мирного строительства, братского единения всех политических противников, а не похода огнем и мечом, кровавыми ужасами террора и т.д.

Я думаю нет, нет и нет. Вместо священного чуть ли не похода под тенью Нерукотворного образа, получится в финале скитание для некоторых по знакомым местам в расчете на спасение, и гибель для большинства.

Тактика красных: захватом семейств побудить своего противника сдаться на милость победителя-зверя не нова и применяется не только в отношении врагов, но и всех подозрительных, состоящих на службе в Красной армии. Разве мало погибло жен, детей и родственников офицеров, которых обстановка боя побудила перейти, м.б., даже невольно, в стан т.н. белогвардейцев.

Исходя из этих соображений, я полагаю более рациональным:

1) Не спешить с переселением всех на Русь, развить вначале успех, который дал бы нам возможность форсировать Катунь и пройти не менее чем стоверстную полосу населенной местности, изобилующей средствами для жизни.

2) Оставить в Монголии отряд для поддержания нашего авторитета и для того, чтобы положить начало товарообмену между освобожденными районами и заграницей.

3) Избрать наиболее подходящий для длительной остановки лагеря эмигрантов пункт, где сейчас же начать всякие работы на отряд.

4) По проходе стоверстной полосы, указанной в пункте 1-м, переселить семьи, если конечно это будет найдено удобным эмигрантами.

5) Теперь же произвести сбор дани, как это было доложено мною в предыдущем рапорте.

6) В случае наступления красных со стороны Шара-Сумэ или Катунь-Карага отложить всякие стремления на Русь, а заняться этим новым противником, который при уходе нашем явится, конечно, гибелью для нас.

*[Без подписи]*¹⁴⁸.

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 137. Л. 18–18 об. Машинопись. Копия. На документе в верхнем левом углу имеется штамп исходящей документации начальника штаба Сводного русско-инородческого партизанского отряда войск Горно-Алтайской области, датированный 7 сентября 1921 г., г. Кобдо, № 1153. Здесь же от руки имеется помета штаба Бакича: «Для гг. офицеров. Секретно». Также имеется рукописная помета: «30/IX. Уточнить, когда вам [неразборчиво]. Ген. Шеметов». Несмотря на штамп, все содержание документа однозначно свидетельствует, что речь идет о рапорте Бакича Кайгородову, а не наоборот.

№ 33

Выписка из протокола № 57/с закрытого заседания Сиббюро ЦК РКП(б)

г. Новониколаевск

13 сентября 1921 г.

Присутствовали: члены Сиббюро ЦК РКП Ходоровский¹⁴⁹, Чуцкаев¹⁵⁰, Ярославский¹⁵¹, Ломов¹⁵², Ширямов¹⁵³ и тт. Яглом¹⁵⁴, Давыдов, Павлуновский¹⁵⁵, Мулин¹⁵⁶, Калманович¹⁵⁷.

¹⁴⁸ Возможно, последний лист документа утерян.

¹⁴⁹ Ходоровский Иосиф Исаевич (1885–1938), советский партийный и государственный деятель, профессиональный революционер, член РСДРП с 1903 г. С сентября 1921 г. по ноябрь 1922 г. – ответственный секретарь Сиббюро ЦК РКП(б). В 1922–1928 гг. – зам. наркома просвещения РСФСР. Арестован 2 декабря 1937 г., осужден ВК Верховного суда СССР 7 мая 1938 г. к ВМН. Расстрелян.

¹⁵⁰ Чуцкаев Сергей Егорович (1876–1944), советский партийный и государственный деятель, профессиональный революционер, член РСДРП с 1903 г. С февраля 1921 г. по май 1922 г. – зав. отделом управления Сибревкома, заместитель председателя, председатель (с сентября 1921) Сибревкома, член Сиббюро ЦК РКП(б). До 1938 г. – на ответственных государственных постах. Исключен из ВКП(б) за политические ошибки. Умер в 1944 г. в Свердловске.

¹⁵¹ Ярославский (Губельман) Емельян Михайлович (1878–1943), советский партийный деятель, профессиональный революционер, член РСДРП с 1898 г. В 1920–1922 гг. (с перерывом) – зав. отделом и член Сиббюро ЦК РКП(б), секретарь ЦК РКП(б) (1921). Член ЦК ВКП(б) (1939–1943). Являлся общественным обвинителем на судебных процессах над бароном РФ. фон Унгерн-Штернбергом (Новониколаевск, 15 сентября 1921 г.) и А.С. Бакичем (Новониколаевск, 25 мая 1922 г.).

¹⁵² Ломов (Оппоков) Георгий Ипполитович (1888–1937), советский партийный и государственный деятель, профессиональный революционер, член РСДРП с 1903 г. В 1917–1918 гг. – член Московского военно-революционного комитета, нарком юстиции РСФСР. В 1921 г. – пред. Сибпромбюро ВСНХ, член Сибревкома и Сиббюро ЦК РКП(б). Репрессирован, расстрелян 2 сентября 1937 г.

¹⁵³ Ширямов Александр Александрович (1883–1955), профессиональный революционер, член РСДРП с 1900 г. В 1920–1921 гг. – ответственный секретарь Омского губкома РКП(б), в 1921–1922 гг. – член Сиббюро ЦК РКП(б). С 1941 г. на пенсии.

¹⁵⁴ Яглом Яков Кивович (Карлович) (1898–1937), член РКП(б) с 1918 г., в августе 1921 – феврале 1922 г. – председатель Сиббюро ВЦСПС, член Сиббюро ЦК РКП(б). Далее на ответственных государственных должностях. В 1932–1934 гг. – зам. наркома снабжения СССР, в 1936–1937 гг. – зам. наркома торговли РСФСР. Арестован 2 января 1937 г., осужден ВК Верховного суда СССР 21 августа 1937 г. к ВМН. Расстрелян.

¹⁵⁵ Павлуновский Иван Петрович (1888–1937), член РСДРП с 1905 г., видный деятель советских органов государственной безопасности. С января 1920 г. по январь 1926 г. – полномочный представитель ВЧК-ГПУ-ОГПУ по Сибири, одновременно (с января 1923) уполномоченный НКПС по Сибири и председатель правления Сибирских жд., член Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибревкома. Репрессирован, расстрелян 30 октября 1937 г.

¹⁵⁶ Мулин Валентин Михайлович (1885–1938), советский военный деятель, член РСДРП с 1906 г. С апреля по сентябрь 1921 г. – член РВС и нач. Политуправления войск Сибири. В 1921–1922 гг. – член РВС 5-й армии и ВСВО (Иркутск). Репрессирован, расстрелян 21 июня 1938 г.

¹⁵⁷ Калманович Моисей Иосифович (Осипович) (1888–1937), советский государственный деятель, член РСДРП(б) с 1917 г. С мая 1920 г. по март 1922 г. – председатель Сибпродкома, член Сибревкома. В 1923 г. – нарком продовольствия РСФСР и зам. наркома продовольствия СССР. Канд. в члены ЦК ВКП(б) (1930-

Слушали: 3. Вопросы тов. Давыдова. А) Т[елеграм]ма о взятии при Шара-Суме нашим отрядом в шестьсот человек [в плен] Сызранской дивизии [в составе] тысячи восемьсот человек.

Постановили: 3. Предложить Реввоенсовету Сибири взятых в плен небольшими партиями на баржах направлять в Омск для заключения в концентрационный лагерь, командный состав направить в Новониколаевск.

Секретарь Сиббюро ЦК РКП.

ГАНУ. Ф.П. 1. Оп. 3. Д. 23. Л. 73 об. Машинопись. Копия.

№ 34

Записка Особуполномоченного РВС войск Сибири по переговорам о ликвидации белых отрядов в Китайской Республике И.М. Погодина в РВС войск Сибири

г. Чугучак

14 сентября 1921 г.

Передаю проект соглашения с китайцами, предложенный мной сегодня уполномоченным Генерал-Губернатором Сендзянской¹⁵⁸ провинции. По пункту четвертому [я] согласился вставить слово «бесплатно», потому что теперь китайцам в боевой обстановке быть не придется и тем самым не придется снабжать их боеприпасами. Китайские представители изъявили принципиальное согласие на эти условия, за исключением пункта десятого, о котором будут запрашивать Генерал-Губернатора. Завтра назначено заседание, где окончательно должно быть сформулировано соглашение и послано на утверждение Генерал-Губернатора. Прошу срочно указаний по предложенному мной проекту. Нр. 112.

Ос[обо] упол[номоченный РВС войск] Сиб[ири] Погодин.

Приложение

Проект соглашения о вводе Красных войск РСФСР в пределы
Китайской республики для ликвидации отрядов белых,
находящихся в районе г. Шара-Суме

г. Чугучак

не позднее 14 сентября 1921 г.

Ввиду того, что отряды под командой Бакича и других белых, перешедших китайскую границу в 1920 году и прожившие год в пределах Чугучакского района, и ныне, вопреки международным законам, силой оружия занявшие Шара-Сумский округ, являются опасными для спокойствия двух соседних дружественных республик, Уполномоченные Дудзюня Сендзянской провинции по переговорам о ликвидации белых отрядов в пределах провинции в лице Дифангуана и драгомана Баоенту и Особо уполномоченного Революционного Военного Совета войск Сибири РСФСР по переговорам о ликвидации белых в Китайской Республике тов. Погодина И.М. заключили настоящее соглашение о вводе в пределы округа Шара-Суме Красных войск РСФСР для ликвидации отрядов белых в названном районе на следующих условиях:

1) В целях совместной ликвидации белых отрядов, находящихся в Шара-Сумском округе, предпринимаются военные операции, в которых красные войска РСФСР ведут наступательные действия по своему усмотрению. Китайские войска принимают

1937). Репрессирован, расстрелян 27 ноября 1937 г.

¹⁵⁸ Здесь и далее: так в тексте. Правильно: «Синьцзян», «Синьцзянской».

на себя охрану тыла, не допуская белогвардейцев в глубь провинции Китая.

2) Для успешного проведения операции и координации действий полевые штабы как китайские, так и русские обоюдно обмениваются представителями. Отсутствие Представителя как Китайского, так и Русского командований [при] полевых штабах не может остановить операции.

3) Считая операцию против Бакича и других белогвардейских отрядов общим делом обеих дружественных республик, Китайские власти Сендзянской провинции снабжают продовольствием действующие части Красных войск РСФСР в течение одного месяца, считая со дня входа на китайскую территорию, на семь тысяч 7000 человек по 6.000 дисин¹⁵⁹ в день, т.е. около 190 пудов (сто девяносто пудов) мукой [и] рисом бесплатно. Указанное продовольствие китайские власти доставляют в город Булун-Тохой [и] там сдают командования Красными Советскими войсками.

4) Советское командование в случае надобности в момент боевых действий против Бакича оказывает поддержку кит[айским] войскам [в] снабжении их снарядами [и] патронами бесплатно.

5) Во время операции Советские войска должны бережно относиться как к казенному, так и частному имуществу в пределах Китайской Республики, отнюдь не считая его военной добычей.

6) Повреждения, могущие быть произведенными во время военных операций артиллерийским и другим огнем, не могут считаться как убытки, нанесенные Красными Советскими войсками.

7) Оружие, захваченное Бакичем в Шара-Сумском районе и принадлежащее китайским властям, в случае, если будет отбито Советскими войсками, подлежит возвращению Китайским властям. Примечание: для приема и сдачи указанного оружия создается смешанная Комиссия из представителей Русского и Китайского командования.

8) По очищении от банд белых того или другого района Китайской территории советскими войсками, таковой передается в управление Китайским властям.

9) На время операции по ликвидации белых банд граница Китайской республики открывается. По окончании операции и по выводе Красных войск граница считается закрытой. По окончании операции советские войска немедленно покидают пределы Китая.

10) В целях избежания возможности новых белогвардейских объединений на границах Сендзянской провинции, Китайские власти обязуются выдавать Советскому правительству всех скрывающихся белогвардейцев, ранее перешедших и могущих перейти на китайскую территорию. В частности, подлежат немедленной передаче 49 человек интернированных в крепости Дубруджина¹⁶⁰ дезертиров Красной Армии.

11) Настоящее соглашение, подписанное на китайском и русском языках, вступает в силу с момента его подписания. По окончании ликвидации белых банд теряет силу и считается недействительным.

Верно: делопроизводитель РВСВС [подпись неразборчива].

ГАНУ. Ф.П. 1. Оп. 3. Д. 22. Л. 107. Машинопись. Заверенная копия. Подпись делопроизводителя РВСВС – автограф. На тексте имеются рукописные пометы: «Сиббюро ЦК РКП», «протокол от 16/IX», «+5. С момента подписания настоящего договора и т.д.». См. также копию проекта соглашения: ГАНУ. Ф.П. 1. Оп. 1. Д. 23. Л. 78. До настоящей публикации был известен вариант текста соглашения от 12 сентября 1921 г., который был впервые опубликован: Документы внешней политики. Т. IV. 19 марта 1921 г. –

¹⁵⁹ Так в тексте.

¹⁶⁰ Так в тексте. Речь идет о населенном пункте и уезде Дурбульджин в округе Чугучак Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР. В документах следственного дела Бакича присутствуют разные варианты написания наименования города: Дубруджин, Добруджин, Добржин, Дубршин и т.п.

31 декабря 1921 г. М., 1960. С. 320-322. При этом составители сборника «Документы внешней политики» опубликовали промежуточный вариант как окончательный текст соглашения. Этот же вариант договора от 12 сентября 1921 г. воспроизвел в своей книге А.В. Ганин. См. Ганин А.В. Черногорец на русской службе: генерал Бакич. М.: Русский путь, 2004. С. 159–161. На самом деле текст соглашения от 12 сентября 1921 г. имеет целый ряд разночтений с текстом соглашения от 14 сентября 1921 г., утвержденного Сиббюро ЦК РКП(б) 16 сентября 1921 г. В связи с этим можно предположить, что официальное подписание соглашения произошло не ранее 16 сентября 1921 г.

№ 35

Выписка из протокола № 59/с закрытого заседания Сиббюро ЦК РКП(б)

г. Новониколаевск

16 сентября 1921 г.

Присутствовали: Ходоровский, Чуцкаев, Ломов и Ширямов.

Слушали: 2. Проект соглашения о вводе красных войск в пределы Китайской республики для ликвидации отрядов белых (проект прилагается)¹⁶¹.

Постановили: 2. Утвердить.

И. Ходоровский.

ГАНУ. Ф.П. 1. Оп. 3. Д. 22. Л. 106. Машинопись. Подпись Ходоровского – оригинал. См. также копию протокола: ГАНУ. Ф.П. 3. Оп. 1. Д. 23. Л. 77.

№ 36

Воззвание генерала А.С. Бакича

«К красноармейцам отряда товарища Байкалова»¹⁶²

окрестности монастыря Саруул-гун¹⁶³

17 сентября 1921 г.

Ваш верховный повелитель-жид Лейба Бронштейн, он же товарищ Лев Троцкий, напившись, по[-]видимому, крови десятков миллионов русских людей, погибших на равнинах России в борьбе с жидовским комиссародержавием, – послал Вас продолжать братоубийственную бойню в пределах Монголии. Что Лейбе до того, что несколько сот русских красноармейцев могут сложить свои буйные головы в братоубийственной войне, было бы только живо его жидовское величество.

Мои войска скоро уже два года, как перешли Китайскую границу, не желая вести братоубийственную войну с русским народом. Все мы до последнего солдата твердо верили, что рано ли, поздно ли народ позовет нас, чтобы помочь смести с русской земли жидовскую коммуны. И мы дождались этого дня. Народ послала за нами дивизию полного состава с полным вооружением и зовет спастись Россию.

Ваш Лейба Троцкий, командуя сотней тысяч наушников коммунистов, проведаль от них, что дело с русскими отрядами, проживавшими в Монголии, может для него окончиться плохо, и решил уничтожить их – послать для этого вас, беспартийных, под надзором нескольких товарищей-коммунистов.

¹⁶¹ См. документ № 34.

¹⁶² Байкалов Карл Карлович (настоящая фамилия Некунде, 1886–1950), советский военачальник, участник Гражданской войны. Командир сводного советско-монгольского 22-го отряда особого назначения, направленного в сентябре 1921 г. в Монголию с целью разгрома белых. В конце сентября 1921 г. в Саруул-гун-хурэ (Сарголь-гун-хурэ) в районе озера Толбо-Нуур на западе Монголии выдержал 44-дневную осаду отрядов Бакича, Казанцева и Кайгородова, за что был награжден орденом Красного Знамени. В 1937 г. репрессирован.

¹⁶³ В документах дела Бакича название данного хурэ воспроизводится в нескольких вариантах, впрочем, как и в литературе.

Красноармейцы. Я не спрашиваю вас за что вы воюете, ибо знаю, что вы не в состоянии дать на это ясный и точный ответ и глубоко убежден в том, что Вы являетесь слепым орудием борьбы в руках коммунистов – сами же вы воевать более не желаете, а наиболее же сознательные ваши же товарищи скажут Вам, что Вы воюете за то, чтобы дома ваших же родных комиссары обирали до нитки, чтобы вас посылали усмирять восставших против коммуны ваших же отцов и братьев, – т[о] е[сть] что Вы воюете против самих же себя. Многие же из Вас дерутся только потому, что боятся сдаться без бою, так как товарищи коммунисты постарались разрисовать нас перед вами, как каких-то лютых зверей, от которых всему иному нет пощады.

Не желая брать тяжелой ответственности перед Богом за пролитие братской русской крови, предлагаю вам, красноармейцы, сложить оружие. В наших рядах, возможно, вы найдете своих братьев и отцов; с первой же минуты после сдачи вы поступаете под покровительство тех же законов, какими управляются и мои войска. Будете есть тот же паек, какой ест и мой солдат и не одна нитка с вас не будет снята. Желающие могут поступить в наши ряды.

Спротивление с вашей стороны не принесет вам пользы, ибо вы со всех сторон окружены моими войсками, численностью и вооружением превосходящими вас не в один десяток раз.

Я знаю, что беспартийных в бой подгоняют сзади коммунисты – ваше дело разделаться с ними по своему усмотрению; если же нужно, мы вам поможем.

*Командир Отдельного Оренбургского корпуса
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ [подпись] Бакич.*

ГАО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 135. Л. 51. Подлинник. Машинопись. Подпись Бакича – автограф.

№ 37

Записка офицера-перебежчика Маневича «Материалы об интернированных отрядах в Китае (Западном) и их полководцах»

г. Барнаул

25 сентября 1921 г.

Отряды, интернированные в Китае, представляют из себя остатки Колчаковской армии, укрывшиеся туда, при отступлении в конце 1919 года и начала [19]20 года. До 4 мая 1921 года, в день оставления мною Китая в качестве перебежчика, в западной части Китая находились нижеследующие отряды:

1) Отряд генерала-лейтенанта Бакича (остатки южной Дутовской армии) численностью около 6.000 человек, в числе которых около 1.700 офицеров; 2) Добровольческий отряд есаула Шишкина¹⁶⁴ (повстанческий отряд из крестьян Алтайской губернии – с лета 1921 года) в количестве 500 человек; 3) Отряд атамана Анненкова (остатки армии Анненкова, действовавшей в Семиречье при Колчаке) в количестве 800 человек; 4) Отряд атамана Дутова в количестве 1.200 человек и 5)

¹⁶⁴ Шишкин Дмитрий Яковлевич (1882–1970), есаул Сибирского казачьего войска, командир отряда сибирских повстанцев до 800 человек, прошедшего через Монголию в район Чугучака осенью 1920 г. Арестован китайскими властями, содержался в китайской тюрьме.

наконец отряд хорунжего Гноева¹⁶⁵, ожидавший¹⁶⁶ туда в мае месяце [19]21 [г.] восстание Белова под Петропавловском в количестве 5 000 человек и действительно последний отряд туда прибыл, отказавшись на требование Кит[айских] властей сложить оружие и присоединившийся к отряду генерала Бакича. Отряды Бакича, Шишкина и Гноева были в районе города Чугучак и Дурбулджин¹⁶⁷. Отряд Анненкова стоял истекшую зиму в г. Гучен (около города Урумчи). Что касается отряда Дутова, то последний все время стоял в г. Кульджине¹⁶⁸, все эти отряды вышли из состояния интернированных войск, т[ак] к[ак] взяли за оружие и признаны врагами не только Советской России, но и Китая, который до сего времени, в силу международных законов, давал им приют. Нынешнее местонахождение этих отрядов, превратившихся в вооруженные банды, мне неизвестно, но живя в Чугучаке, не раз приходилось слышать от верхов отрядов рассуждения, из которых можно было понять, что внимание их больше всего привлекал Алтай, как база, с которой (якобы) удобно развивать свои операции по двум направлениям: 1) в стороны Ново-Николаевска и 2) Кузнецка – Омска.

Сделав такое общее введение, остановлюсь далее на отряде генерала Бакича, условия жизни и настроение мне более известны. Отряд Бакича перешел границу 27 марта 1920 года и расположился в степи на реке Эмиль, верст 40–45 от Чугучака, построив землянки. Численность этого отряда первоначально была около 16.000 человек. Но к маю [19]21 года, как мною уже указано, в отряде числится около 6.000 человек, т[о] е[сть] другими словами, менее половины первоначального числа. Около 10.000 человек перебежали в Советскую Россию, в период времени с апреля 1921 года по май [19]21 года. Перебежали почти исключительно солдаты и частью младшее офицерство. Отряд сохранил части, должности и весь распорядок внутренней службы: рапорта, отдавание чести, погоны, суды, включительно до военно-полевого и порку солдат. Части отряда следующие: Сызранская дивизия, 1-я и 2-я Оренбургские казачьи дивизии, начальник Сызранской дивизии генерал-майор Жадановский¹⁶⁹ (произведенный в Китае Бакичем из полковников). Командиры частей этой дивизии следующие: командир 1-го егерского полка полковник Могилев, командир 2-го егерского полка полковник Малеев, командир конноегерского [полка] полковник Нигов, командир отдельного Сызранского егерского артиллерийского дивизиона подполковник Полонский, начальником 1-й казачьей дивизии был генерал-майор Шеметов, 2-й – генерал-майор Степанов (произведен из полковников в Китае Бакичем). В состав казачьих дивизий входят 33-й полк, 16-й полк, 4-й, Атамана Захарова и атаманский (атамана Дутова). Атаманским полком командовал полковник Савин, атамана Захарова – подполковник (войсковой старшина) Захаров¹⁷⁰; фамилии командиров 33[-го], 16[-го] и 4-го полков не знаю.

¹⁶⁵ Так в тексте. Гноевых Александр Афанасьевич (1889–1921), из казаков Петропавловской станицы Петропавловского уезда Акмолинской области. Образование начальное. Окончил Телавскую школу прапорщиков (1916). На службе с 1911 г., участник Первой мировой войны, казак 1-го Сибирского казачьего Ермака Тимофеева полка Отдельной Сибирской казачьей бригады, награжден Георгиевской медалью 4-й ст. (1915), сотник (1917), младший офицер 2-го Сибирского казачьего отдельного дивизиона, подьесаул (1919). В феврале 1921 г. избран повстанцами начальником «вооруженных сил Исилькульского района». Далее присоединился к повстанческой т.н. 1-й Сибирской казачьей дивизии подхорунжего С.Г. Токарева, исполняя функции ближайшего помощника и адъютанта С.Г. Токарева. Весной 1921 г. в должности пом. начдива фактически командовал Народной дивизией. Вместе с дивизией был интернирован в Китае. Погиб во время перехода бакичан к Шара-Сумэ летом 1921 г.

¹⁶⁶ Так в тексте.

¹⁶⁷ Так в тексте. Правильно: Дурбулджин.

¹⁶⁸ Так в тексте. Очевидно, следует читать «Кульдже».

¹⁶⁹ Жадановский Андрей Андреевич (1860–1922?), генерал-майор белой армии, на службе с 1878 г., офицер с 1882 г. Полковник (на 1918). В августе 1918 г. назначен командиром 18-го Оренбургского стр. полка. Нач. 2-й Сызранской стр. дивизии, позднее – Сызранской Егерской дивизии (до 16 августа 1921). Участник Голодного похода (ноябрь – декабрь 1919). В эмиграции в Китае с марта 1920 г. Состоял по особым поручениям при штабе отдельного Оренбургского корпуса. Попал в плен в декабре 1921 г. По данным чекистов, умер в 1922 г. в Урянхайском крае.

¹⁷⁰ Захаров Василий Никанорович (1896–1987), войсковой старшина (подполковник). Уроженец ста-

Во главе штаба отряда стоит Начальник отряда, генерал-лейтенант Бакич (серб), его начальник штаба – ускоренного выпуска генерального штаба генерал-майор Смольнин (латыш). Его настоящая фамилия Тервут¹⁷¹, адъютант Бакича капитан Богуш¹⁷² (серб). В штабе отряда имеют какое-то большое значение полковник Шапошников¹⁷³ и Костров.

Отрядный интендант – войсковой старшина Воронцов, в резерве чинов известный генерал-майор Карнаухов¹⁷⁴ и полковник Жаринов. Инспектор артиллерии отряда генерал-майор Кирхман¹⁷⁵ (произведен из полковников в Китае Бакичем, бывший инспектор артиллерии Южной колчаковской армии), комендант штаба отряда, штабс-капитан Лютин¹⁷⁶, начальник контрразведки Бакича в Чугучаке капитан Мальков¹⁷⁷, в отряде лагеря не знаю.

ницы Кизильской Верхне-Уральского уезда Оренбургской губ. Окончил учительский институт и 4-х месячные курсы Оренбургского военного училища. Атаман 2-го военного округа Оренбургского казачьего войска, в отряде Бакича – командир полка атамана Захарова, названного в его честь. Сдался в плен красным 8 декабря 1921 г. в районе Кобдо – Шара-Сумэ с отрядом около 200 человек. Приговором Новониколаевского губ. ревтрибунала от 29 сентября 1922 г. был освобожден от наказания (вместе с сотником И.М. Пестряковым). В 1933 г. – главный бухгалтер Стройтреста в Новосибирске. Арестован в 1933 г. по делу генерала В.Г. Болдырева, 5 августа 1933 г. осужден Коллегией ОГПУ к ВМН с заменой лишением свободы сроком на 10 лет. Срок отбывал в Ухтижемлаге. Освобожден 6 ноября 1945 г. Умер в Новосибирске.

¹⁷¹ Так в тексте. Правильно: Терванд.

¹⁷² Богуш Михаил Герардович (1893 – ?), уроженец Санкт-Петербурга, из дворян, на службе в Российской армии с 1915 г. Образование: 2-я Ораниенбаумская школа прапорщиков (1917). В белых войсках Восточного фронта: младший офицер 5-го Сызранского стрелкового полка, в 1919–1921 гг. адъютант генерала А.С. Бакича, капитан. В 1933 г. в ходе следствия по делу генерала В.Г. Болдырева (дело «белогвардейского заговора») проходил как глава белогвардейской ячейки в г. Барнауле. На момент ареста – бухгалтер райпромсоюза. Осужден Коллегией ОГПУ 5 августа 1933 г. к 10 годам ИТЛ.

¹⁷³ Шапошников Василий Николаевич, подполковник (1918), полковник (1921). В 1918–1919 гг. – врид нач. штаба 5-й Оренбургской стрелковой дивизии. Интернирован в Китае в составе отряда Бакича, упоминается в материалах дела Бакича как полковник, подчиненный начальника штаба генерала И.И. Смольнина-Терванда. В составе группы арестованных бакинцев из 33 человек был этапирован 31 марта 1922 г. из Иркутска в Новониколаевск. Дальнейшая судьба неизвестна.

¹⁷⁴ Карнаухов (Корнауков) Николай Петрович (1881 – не ранее 1925), генерал-майор белой армии (с октября 1918, утвержден в звании в августе 1919). Во время гражданской войны командовал Восточным отрядом (фронтом), Самаро-Уфимским фронтом, командующий войсками Орского фронта, командующий Бузулукской группой войск Юго-Западной армии (Бузулукским фронтом). Комендант г. Кустаная (1919). В эмиграции в Китае с марта 1920 г. Уч. похода к Шара-Сумэ. Интернирован с отрядом в 650 казаков на границе Монголии и Китая (1921). Атаман Тяньцзинской станицы Оренбургского Казачьего войска.

¹⁷⁵ Кирхман Дмитрий Николаевич (1882–1937), участник белого движения, генерал-майор (январь 1920 г.). Уроженец г. Боровичи Новгородской губернии, из дворян. Образование: кадетский корпус, Константиновское артиллерийское училище, Офицерская артиллерийская электротехническая школа в Санкт-Петербурге. Участник Первой мировой войны, командир Второго Сибирского тяжелого артиллерийского дивизиона. С июня 1918 г. – командир Первого Омского сводного артиллерийского дивизиона (далее Омский запасный дивизион), 11-го Сибирского стрелкового арtdивизиона С 6 мая 1919 г. – инспектор артиллерии Южной группы Западной армии белых, с сентября 1919 г. – инспектор артиллерии Оренбургской армии. С января 1920 г. – командир артиллерийской батареи отдельной Сызранской Егерской бригады, далее – инспектор артиллерии отдельного Оренбургского корпуса генерала А.С. Бакича. В марте 1920 г. был интернирован в Китае. В декабре 1921 г. вместе с Бакичем сдался в плен под Уланкомом. На процессе над Бакичем осужден 25 мая 1922 г. к трем годам лишения свободы условно. Несмотря на условный приговор, как минимум до конца 1922 г. содержался в Новониколаевском концлагере – ИТД № 2. В 1935–1937 гг. проживал в г. Боровичи, счетовод местного религиозного общества. Подвергался аресту в 1935 г., был освобожден в середине 1936 г. в связи с прекращением дела. В 1937 г. – секретарь общины Новоспасской церкви (Боровичи). Арестован 15 августа 1937 г. и осужден особой тройкой при УНКВД по Ленинградской области к высшей мере наказания. Расстрелян 17 декабря 1937 г.

¹⁷⁶ Лютин Григорий Васильевич, уроженец с. Кивать Сызранского уезда Симбирской губернии, в 1919 г. – прапорщик, 9 июня 1919 г. зачислен в почетные казаки станицы Магнитной Оренбургского казачьего войска. Штабс-капитан (на июль 1920), капитан (на 1921 г.). Комендант лагеря отряда генерала А.С. Бакича на р. Эмиль (1920). Заведующий контрразведкой отряда. По показаниям А.С. Шеметова, был убит в Чугучаке (см. документ № 82).

¹⁷⁷ Мальков, капитан, офицер контрразведывательного отделения штаба 4-го Оренбургского армейского корпуса и отряда атамана Дутова. Направлен генералом И.И. Смольниным-Тервандом в Чугучак для контрразведывательной работы. Уехал в Советскую Россию в апреле 1921 г. По показаниям Н.Н. Повираева,

В отряде время от времени происходили строевые занятия и несутся все обычные отряды внутренней службы: дневальство, дежурство и т.п., ношение нага[на] и отдавание чести были обязательны. Порка процветает, особенно в штабе Бакича, собственноручно рвущего для этой цели прутья и вручающего их капитану Лютину – коменданту штаба. Но рекорд порки принадлежит артиллерии: Кирхман и, в частности, успешно продвигаются на этом поприще полковник Полонский и поручик Постников (предпочитают иногда действовать собственноручно) – оба родиной из Ишима. Солдаты и младшее офицерство, держатся, что называется, в черном теле, голодают, раздеты и босы. Признания личности человека в солдате нет и по-прежнему он должен нередко молчаливо переносить оскорбительные окрики своих начальников.

Пока отряд считался интернирован, был без оружия и вел себя мирно. Китай снабжал его довольствием: мукой, рисом и проч. Довольствие это было не всегда достаточным. За время стоянки Бакич получал с востока через генерала Анненкова значительные денежные переводы для нужд отряда. Настроение в остатках войск против Сов[етской] власти поддерживается настойчиво и искусственно через нелегально существующую контрразведку и пропаганду. Следствием такой систематической пропаганды – востока¹⁷⁸ [казаки] запуганы, боятся перейти в Советскую Россию (опасаясь за жизнь) и верят лживым сводкам штаба вроде такого примера: Япония оперирует восточнее Красноярска, по всей России идут серьезные восстания и господствует в небывалых размерах террор. Тюрем не хватает, в них превращаются частные здания, свирепствует эпидемия тифа на почве голода и т.д. все в том же духе.

Письма от перебежчиков туда не проникают, это обстоятельство тоже истолковано в том смысле, что ни один из них не дошел до дому. Вообще же солдатам и младшему офицерству война надоела, и они готовы бы примириться с Советской властью. Что же касается верхов отряда, то они непримиримы к ней, мечтают о возвращении себе власти, славы и чинов. В глубине души в разговорах определенно заявляют себя сторонниками конституционной монархии, но готовы откликнуться и примириться на первое время с эсеровским переворотом, который тоже ждут. Верхи распоряжаются казенным добром, совершенно свободно, как собственным, продавая его в свою личную пользу, и тем самым живут сравнительно хорошо. Все завели себе гражданских жен, весьма часто меняют их и время проводят в разгулах, картах, спекуляции и темных делишках. Между собой Дутов, Анненков, Бакич и Шишкин не ладили и определенно не признавали друг друга. Каждый действовал самостоятельно и считал себя первым. Но в январе месяце [19]21 года Дутов убит в Кульдже и отряд его должен был взять Бакич. Шишкин в апреле [19]21 года арестован, закован в кандалы и отправлен в Урумчи китайскими властями за объявление в Чугучаке, в котором он ответил, что выступает на Советскую Россию и открывает запись добровольцев. После этого большинство шишкинцев перешло в Россию, а оставшиеся вступили в отряд к Бакичу. Какой ориентации держится Анненков – не знаю, но его нынешнее присоединение к Бакичу считаю возможным. Кто из них тогда будет первым, трудно сказать, они оба чрезвычайно честолюбивы и отрицают друг друга.

К характеристике генерала БАКИЧА

Бакич по происхождению серб, лет 45, чрезмерно честолюбив, плохо говорит по-русски, но любит говорить речи перед войсками, которые обычно никто не может понять, как полководец считается храбрым, но совершенно бездарным, пишет по-русски безграмотно и образования небольшого. В германскую войну был штабс-капитаном, командиром нестроевой роты и в конце ведал какими-то хозяйственными заготовками и в Самаре, и в Сызрани. Чины получил за гражданскую

служил следователем в Семиреченской облЧК (1921) (см. документ № 43).

¹⁷⁸ Так в тексте.

войну, главным образом благодаря своему сербскому происхождению, командовал при Колчаке сначала Сызранской дивизией, потом 4-м корпусом Южной армии и наконец, в Семиречье и Китае отрядом имени атамана Дутова, генерал-лейтенанта получил в Китае от Дутова, который этим производством надеялся взять себе отряд Бакича. Бакич же принял производство, но отряда не передал, за что Дутов своим приказом незадолго до смерти отстранил Бакича и его начальника штаба от командования, но Бакич не подчинился этому приказу и переименовал отряд в Отдельный Оренбургский корпус генерала Бакича.

Бакич одет всегда с иголки, при орденах, в генеральских погонах, часто любит говорить, что он над русскими в Китае диктатор, уверен, что его имя будет занесено в историю и т.п. Живет, как помещик, имеет парадных лошадей, рессорные коляски, автомобиль, свиней, кур, коров и целый штат прислуги. Живет хотя и в лагере, но в хорошо отделанном помещении из 4-х комнат. В Китае уже заводит себе третью жену, первая законная теперь где-то на востоке, вторая Ольга Ивановна¹⁷⁹ (зубной врач) не то застрелена им (эта версия упорно господствует в лагере среди верхов и низов), когда надоела, не то сама застрелилась, не будучи в силах более выносить его издевательства (публичных), имевших место незадолго до кончины. Третью жену, весьма красивую, жену одного офицера, Александру Ишимову, он взял в декабре [19]20 года, щедро наградил ее родственников серебром, кишмишом и урюком; озолотил конечно и новую жену, заведя ей кольцо с бриллиантом и т.п. По словам заместителя Бакича в г. Чугучаке полковника Камышенского¹⁸⁰, калым за эту последнюю жену отряду стоил больших денег и вызвал ропот в войсках. Верхи отряда в своих частных разговорах о дарованиях и личных качествах генерала Бакича весьма нелестного мнения, не раз приходилось слышать, что ему бы быть только фельдфебелем, а не начальником отряда. Его честолюбие, тупость, непонимание русского человека, нехозяйственность, неадминистративность¹⁸¹ и преступная халатность к нуждам войск своего отряда очень ярко обрисована была в последнем предсмертном приказе Дутова об отстранении от командования отрядом и назначении на эту должность генерала Шеметова, копия с этого приказа истекшей весной нелегально распространялась в Чугучаке, как среди военных, так и среди невоенных¹⁸². Как и все генералы, Бакич в своих политических суждениях не пошел далеко, в партиях разбирается весьма плохо, но себя причисляет к сторонникам социал[истов]-революционеров. Но мнение на это все то, что все это только одни разговоры и что Бакич в политическом отношении обладает изумительной покладистостью, когда это не грозит умалению его личного положения и власти.

Начальник штаба отряда Бакича генерал-майор СМОЛЬНИН

Смолянин офицер Генерального штаба выпуска [1]914 года, следовательно, в офицерских чинах всего 6 лет, еще очень молод, но держится настоящим генералом: ему лет 26, мнение о нем в отряде таково – это умный, хитрый, и довольно даровитый человек, но без большого боевого опыта, весьма самоуверен, настойчив и строг. Кричать и поговорить не любит, но предпочитает действовать молча, путем дипломат[ическим]. О том, что этот юный генерал шутить не любит, красноречиво свидетельствует нижеследующий случай из его частной жизни: повздоровив со своей

¹⁷⁹ Так в тексте. Речь идет об Ольге Федоровне Якименко. Покончила с собой 22 июля 1920 г.

¹⁸⁰ Так в тексте. Очевидно речь идет о: Камышников-Камышинский Павел Ксенофонтович, участник Первой мировой войны, Подполковник. Мобилизован в 1918 г. Командовал ротой в корпусе генерала Бакича. Участник похода к Шара-Сумэ. Перенес тиф. Попал в плен к красным. Направлен по Чуйскому тракту в Бийск. Брошен охраной как обессилевший. Добрался до Бийска. В больнице до апреля 1922 г. Выдавал себя за беженца из голодного Поволжья. Работал счетоводом в больнице, бухгалтером в горфинотделе.

¹⁸¹ Так в тексте.

¹⁸² См. документ № 3.

женой и желая, проучить ее, немедленно приказал ей встать по всем правилам военного строя (руки по швам) и заявил ей, что если она пошевелится и изменит позу, то будет пристрелена им, сам же держал наготове револьвер и проходил с ним всю ночь по комнате, направляя на стоящую, руки по швам, жену, чины не¹⁸³ получал только за гражданскую войну, все время состоял в разного рода штабах.

Начальник дивизии генерал-майор СТЕПАНОВ

Известен, как очень храбрый и талантливый начальник. Среди казаков за свою удачу пользуется большой популярностью. В частной жизни большой кутила, скандалист и дебошир. Вот случай, имевший место в лагере в Китае, напившись пьяным с компанией своих собутыльников в полночь в конном строю атаковал Красный крест с криком: «Ура, бей жидов», избил собственноручно доктора Красного креста (еврея) и разогнал по лагерю в нижних рубашках перепуганных набегом сестриц и фельдшерниц. И долго потом из уст в уста рассказывалась по лагерю эта ночная история боевого генерала Степанова.

Есаул Шишкин

Есаул Шишкин, выбравшись в Китай с большими средствами (как-то [с] романовскими деньгами, мануфактурой, скотом – баранами), награбленными в России, поселился сам в г. Чугучаке и занялся же с первых дней чисто личными делами, будучи совершенно равнодушен к судьбе выведенного отряда. Бараны, скот и мануфактура были проданы сартам и китайцам, а вырученные деньги он немедленно пустил в оборот для своих личных дел. Заводил любовниц, катается с ними, покупает и дарит им ковры, кольца, серебро и золотые вещи. О нем все заговорили, как о новом, широко живущем командире отряда. Отряд же был представлен самим себе, и он туда почти не заглядывал. Вскоре в отряде начался голод и тиф. Люди ели дохлых лошадей, собак и умирали, но Шишкин и не думал что-нибудь предпринимать. Не до отряда было ему, успех среди женщин, легкая развратная жизнь, форс, вечеринки, все это захватило и его, и средства отряда стали быстро таять. Затейные им частные предприятия для целей обогащения ставились им неумело, легкомысленно и кроме убытка ничего не дали. По делу с есаулом в то время поговорить было совершенно невозможно, когда бы ни зайти к нему, он всегда занят, то у него какая-нибудь дама, то он занят примеркой новых костюмов, то просто сидит перед зеркалом и прихорашивается, собираясь к любовницам или на какой-нибудь частный вечер. Мастерские заваливаются его личными и даровыми заказами. Безобразной наружности, но между тем жаждущий успеха у женщин, он не жалеет отряда и награбленных средств. Но в то же время есаул ищет у обывателя военной славы и популярности, время от времени им выпускаются листовки о том, что как поднял и организовал восстание против коммуны и за какие великие идеи он сражается, заявляя в них о том, что он поклялся отдать за них силы и жизнь, он продолжает купаться в море разврата и разгула, не показываясь совершенно в отряд, где с каждым днем росла к нему ненависть за весь прошлый обман, постоянную ложь и беззаботность по отношению людей отряда. Так приходит зима, люди отряда окончательно были раздеты, голодают и умирают каждый день и вдруг есаул делает по Чугучаку объявление о том, что 1 апреля [19]21 года он решил выступить со своим отрядом на Советскую Россию, и открывает запись добровольцев, ясно, что китайцы во имя нейтралитета и на основании международных законов срывают его объявление, разыскивают Шишкина, арестовывают, заковывают в кандалы и препровождают в г. Урумчи в распоряжение своего генерал-губернатора. Отряд же с наступлением зимы частью переходит добровольно в Советскую Россию, частью к генералу Бакичу.

¹⁸³ Так в тексте.

Так кончились подвиги этого «корявого Наполеона» (кличка, данная Шишкину в Чугучаке за его корявое лицо и мечты быть великим полководцем).

О Шишкине в самом Чугучаке ходили самые разнообразные слухи, прежде всего он сам про себя говорил, что он сын генерала Шишкина, есаул и кончил высшую военную школу – интендантскую академию. Но никто не верил этому, ибо его чины отряда говорили, что он из д. Лебяжье по Иртышу, мелкий торгаш с небольшим образованием, в чин есаула тоже никто не верил и говорили, что только поручик. В Чугучаке его некоторые знали, как например полковник Виноградов, который говорил, что Шишкин в германскую войну был в его полку фельдфебелем. Говорил так же, что Шишкин при Колчаке был в бандах, но только тогда уже в красных, очевидно, бандитство было своего рода его профессией в эту революцию. Но что бы не говорил о себе Шишкин и др., все с первого же раза [его] появления в Китае пришли к одному заключению, что это типичный мелкий авантюрист нашего большого времени. Ничтожество его натуры, отсутствие каких-либо твердых политических убеждений и полное отсутствие государственных стремлений и кругозора дали ему остроумную и злую кличку «Корявый Наполеон», и много их развелось этих Наполеонов в России, поднимающих крестьянские восстания под красивыми лозунгами, а в действительности обдeldывающих свои грязные темные делишки, быстро сходя со сцены. И льется кровь, разоряется страна, мучается народ и не успокаивается благодаря этим дельцам. И что хуже всего – в них верят и от них ждут какого-то порядка. Придя в Чугучак, Шишкин к Бакичу не присоединился и предпочел существовать с отрядом отдельно, полагая, что он выше и лучше его, в действительности просто боясь стать там маленьким и незаметным, может быть привлеченным к ответственности за свои растраты в отсутствие [в] отряде какой-либо отчетности и порядка.

Заключение

Рассказанное мною о Шишкине и других приложимо одинаково и к Дутову, и [к] Анненкову, о них также не только еще более грязные и крупные ходят истории теперь по устам выброшенных помимо своей воли в Китай русских людей. Не раз вероятно в дни тяжелых размышлений и тоске по родине и родной России, все эти генералы и атаманы были проклинаемы за свои дела и за свои намерения, еще когда-нибудь играть роль среди русского народа. Но тем, кто здесь и кто, скрепя сердце, еще с ними, не мешает еще и еще раз пересмотреть свои взгляды и сделать правильный вывод. Тогда будет ясно, что кто наш враг, и с кем, и за что нам нужно быть, откуда эта наша бедность, недостатки и разруха и что мешает успокоению страны и государственному строительству. А между тем пора уже заняться делом и лить кровь перестать.

Верно: [подпись] Маневич¹⁸⁴.

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 135. Л. 87–90. Машинопись. Заверенная копия. Подпись – автограф.

№ 38

**Письмо Особоуполномоченного Революционного
военного совета войск Сибири И.М. Погодина военному губернатору
Тарбагатайского округа и уполномоченному генерал-губернатора
провинции Синьцзян Лю Си-цзину**

г. Чугучак

29 сентября 1921 г.

От имени Революционного Военного Совета войск Сибири приветствую Вас и в Вашем лице славные китайские войска, приношу искренние поздравления

¹⁸⁴ См. протокол судебного заседания от 25 мая 1922 г. В нем упоминаются показания офицера Маневича.

по поводу разгрома банд Бакича – этого злейшего врага трудового народа обеих дружественных Республик и благодарность за ту помощь и содействие китайских войск и народа в этой операции нашим войскам, действующим на территории Китайской Республики. Смею надеяться, что искренняя дружба с Вашей стороны к Российской Республике доказана подписанием соглашения, направленного к уничтожению банд Бакича, и приношу не менее искреннее заверение в дружбе с нашей стороны к Китайской Республике, тем более, что, по моему мнению, интересы как военные, так и экономические обеих дружественных стран тождественны¹⁸⁵.

*С совершенным почтением к Вам, имею честь быть,
Особоуполномоченный Реввоенсовета войск Сибири И. Погодин.*

Впервые опубликовано: Документы внешней политики. Т. IV. 19 марта 1921 г. – 31 декабря 1921 г. М., 1960. С. 382.

№ 39

Нота народного комиссара иностранных дел РСФСР министру иностранных дел Монголии

г. Москва

28 октября 1921 г.

В ответ на Вашу ноту от 17 октября¹⁸⁶, заключающую в себе новое предложение: совместными действиями и вводом сов[етских] частей в Зап[адную] Монголию ликвидировать концентрирующиеся там остатки белобанд Унгерна, Бакича, Казанцева, Кайгородова, – имею честь сообщить, что Российское Советское Правительство вполне разделяет те опасения, которые высказываете Вы, гражданин Министр, относительно концентрации белобанд в районе Кобдо и Уланкома. В осуществление Вашего предложения и в интересах безопасности границ нашего государства Российское Советское Правительство одновременно с сим приказало своим войскам рука об руку с Народио-Революционной армией Монголии нанести новый сокрушительный удар остаткам нашего общего врага – белобандам генерала Бакича, Казанцева, Кайгородова и других. Вынужденные вновь взяться за оружие, чтобы охранять безопасность своих территорий, жизни и имущества своих граждан от лютых врагов России и Монголии – разбойников и грабителей – белых, – я не сомневаюсь, что наши доблестные армии совместной боевой работой скоро создадут условия мирной жизни, к которым оба наши Правительства и народа настойчиво стремятся, и к возвращению наших войск в пределы России для перехода их на мирное состояние. Примите уверение в совершенном [к] Вам, гражданин Министр, почтении.

Наркоминдел Чичерин.

¹⁸⁵ На это письмо был получен следующий ответ Лю Си-цина: «Ваше любезное поздравление с окончанием ликвидации банд Бакича лишний раз доказало нам дружественные отношения Великой Советской Республики к Китаю. Принося Вам со своей стороны самые искренние поздравления по поводу уничтожения вашего последнего фронта, спешу подчеркнуть, что дружественные отношения между двумя соседними Республиками, установившиеся еще с того времени, когда впервые банды Бакича и Новикова нарушили международные законы и тем самым стали в угрожающее спокойствию двух соседних Республик положение, теперь окончательно укрепились, доказательством чего служит как нахождение советских войск в пределах Китая, так и подписание последнего соглашения. Теперь же, когда военные дела окончены, будем твердо надеяться, что две соседние Республики в тесных дружественных отношениях, рука об руку быстро пойдут к экономическому процветанию». См. Документы внешней политики. Т. IV. 19 марта 1921 г. – 31 декабря 1921 г. М., 1960. С. 383

¹⁸⁶ Здесь не публикуется. Документ опубликован: Российско-Монгольское военное сотрудничество (1911–1946): сборник документов. В 2 частях: Часть I / отв. ред. В.П. Козлов, С. Чулуун. М.: Издательский дом «Граница», 2019. С. 232–233. Речь в ноте шла об организации совместной ликвидации белых войск, группирующихся в Кобдинском районе Монголии.

Впервые опубликован: Документы внешней политики. Т. IV. 19 марта 1921 г. – 31 декабря 1921 г. М., 1960. С. 448. См. также: Российско-Монгольское военное сотрудничество (1911–1946): сборник документов. В 2 частях: Часть I / отв. ред. В.П. Козлов, С. Чулуун. М.: Издательский дом «Граница», 2019. С. 235 (со ссылкой на: АВП РФ. Ф. 111. Оп. 2. П. 101а. Д. 7. Л. 13; Ф. 8. Оп. 10. П. 32. Д. 175. Л. 45).

№ 40

Доклад Главкома РККА С.С. Каменева Председателю РВС Республики Л.Д. Троцкому о необходимости ликвидации белогвардейских банд Кайгородова, Бакича, Казанцева и др. в Западной Монголии.

г. Москва

30 октября 1921 г.

На телеграмму № 282/с. Члена РВС Сиб. т. Давыдова. Доклад.

Прилагаю при сем директиву, отданную мною пом. Главкома по Сибири. В директиве указано срочно ликвидировать банды Кайгородова и Турышкина¹⁸⁷ и затем перейти к ликвидации Бакича. Трудности этой операции Главкомандованием учтены, но перед нами стояли три вопроса:

1) Терпеть ли присутствие Бакича в Западной Монголии и быть всегда готовым к нападениям Бакича из Монголии, причем в этом случае мы будем всегда в крайне невыгодных условиях, т. к. Бакич может делать свои налеты на очень большом фронте, на котором нам очень трудно поддержать свою постоянную готовность.

2) Преодолеть все чрезвычайно трудные условия и решиться на операцию против Бакича в пределах Западной Монголии порядком отдельной экспедиции.

3) Поддержать Красную Монголию уничтожением Бакича и других белых бандитов, создающих угрозу существованию Красной Монголии.

Главкомандованием решено было принять второе решение, этому же решению способствовало и настояние Наркоминдела, заинтересованного в разрешении 3-й задачи (вопроса). Теперь член РВС Сиб[ири] т. Давыдов протестует и, пожалуй, в недопустимой форме, т. к. называет эту операцию «вредной по причинам экономического и политического характера». Это уже не первый протест РВС Сиб[ири] против операции в Западной Монголии по уничтожению Бакича. Причем одна из таких наиболее благоприятно складывающихся операций против Бакича была сорвана затяжкой выступления сибирских частей. Опасаюсь, что и теперь к тем трудностям, кои придется преодолеть нашим частям, прибавится уже просто непреодолимая трудность сломать неуверенное настроение Сибирского командования, в частности, т. Давыдова, которое, конечно, отразится не только на Шорине¹⁸⁸, но и на форме отдаваемых распоряжений, где будут слова, но не будет веры в успех.

При этих условиях самым правильным будет или начавшуюся операцию остановить, или передать руководство операцией в руки других работников. № 10366

*Главком С. Каменев.
За военком Штаба Дзыргал.*

¹⁸⁷ Так в тексте. Верно: Тырышкин Федос И., бывший красный партизан, председатель Бело-Ануйского сельского совета Горно-Алтайского уезда. В июне 1921 г. возглавил восставших крестьян, избран командиром Первого повстанческого Горно-Алтайского полка. В октябре 1922 г. сдался в плен властям.

¹⁸⁸ Шорин Василий Иванович (1870–1938), российский и советский военачальник, на службе с 1889 г. Участник Русско-японской и Первой мировой войны, полковник (1915). С сентября 1918 г. на службе в Красной армии: командующий 2-й армией Восточного фронта, командующий Особой группой Южного фронта, командующий Юго-Восточным фронтом, затем Кавказским фронтом. С апреля 1920 г. по январь 1922 г. пом. Главкома всеми Вооруженными силами Республики по Сибири, член Сибревкома; командующий ЧОН и сводными отрядами Сибири. Умер в июне 1938 г. в тюремной больнице.

За наштаресн [Б.М.] Шапошников.

Впервые опубликовано: Российско-Монгольское военное сотрудничество (1911–1946): сборник документов. В 2 частях: Часть I / отв. ред. В.П. Козлов, С. Чулуун. М.: Издательский дом «Граница», 2019. С. 236–237 (со ссылкой на: РГВА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 494а. Л. 203–203 об.).

№ 41

**Рапорт командира полка генерал-майора
А.С. Шеметова командиру
отдельного Оренбургского корпуса
генерал-лейтенанту А.С. Бакичу**

окрестности г. Уланкома

27 ноября 1921 г.

Комкору Отд[ельного] Оренб[ургского]. 27/XI-21 г. 17 ч. 15 м. № 124/оп. на № 7-10. Собранные мною командиры сотен полка по поводу решения вопроса о направлении нашего движения высказались так:

1) Принимая во внимание настроение людей, их одежду и конский состав, желательнее движение в Урянхайский край кратчайшим путем (на Элегест). Движение по р. Тес страшит большинство [перспективой] остаться на зимовку под открытым небом при отсутствии местного населения, которое обычно разбегается в стороны от нашего движения. Кроме того, наше движение по р. Тес может вызвать разложение корпуса. Так, например, командир 4-ой сотни войск[овой] старш[ина] Старков мне доложил, что он узнал от казаков о том, что в его сотню приезжал один урянхаец и спрашивал казаков – в каком направлении они собираются идти и при этом добавил, что генерал Бакич хочет вести на Дальний Восток, но мы, урянхайцы, пойдем в Урянхай.

2) В полку около 300 бойцов, на которых можно положиться, что они будут драться с большевиками, но годных к употреблению винтовок всего лишь 45, при малом количестве патронов.

3) Все командиры высказались, что прекратить грабежи и насилия возможно и меры к этому приняты.

Генерал-майор А.С. Шеметов.

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 138. Л. 18–18 об. Подлинник. Рукопись. Подпись – автограф.

№ 42

**Обращение военного губернатора Маньчжурии Хатан-Батор-Вана к личному
составу военных отрядов русских беженцев на территории Монголии**

г. Уланком

16 декабря 1921 г.¹⁸⁹

Русские граждане!!! Вы находитесь в стране, которая три года тому назад гостеприимно приняла Вас на свою землю, рискуя нарушить наши добрососедские отношения с Советской Россией. Вы должны помнить, что двери наших айлов были открыты для Вас, как для несчастных беженцев и эмигрантов. Авантюра Унгерна превратила Вас в новое бедствие и в новые несчастья. Вы напрасно тщетно старались восстановить якобы поправленные кем-то права, но Вы везде потерпели неудачу. Авантюра не удалась. Отряды Унгерна и Казагранди давно разбиты и сам Унгерн пойман и находится в Ново-Николаевске. Отряд Сокольниковского разбился по Булугуну и вылавливается

¹⁸⁹ Дана датировка документа по новому стилю. По старому стилю документ датирован 3 декабря 1921 г.

китайцами-гаминами и ограбленными летом (Кайгородовым) киргизами. Остальные же жалкие, оборванные, голодные осколки Бакиче–Кайгородовского и Казанцевского отрядов скитаются по Урянхаю и р. Тархальку¹⁹⁰, не зная, что предпринять и не зная, куда отправиться. Один из таких мелких отрядов во главе с самим генералом Бакичем со штабом и др[угими] солдатами после бесполезных скитаний сдался нам и находится в Уланкоме. Они только разоружены, а за офицерами и генералами, занимавшими должн[ости], сохранено оружие. Все сдавшиеся размещены по теплым квартирам и получают от нас пищевое довольствие. Доказательством чему может служить предложение самого генерала.

Русские граждане!! Пора кончить бесполезное кровопролитие. Пора приняться за мирную трудовую жизнь. Вас ждут на Родине со слезами на глазах Ваши родные, Ваши жены и дети. Бросьте сомнения, немедленно идите к нам. Сложите оружие как сложили Ваши товарищи во главе с честным генералом Бакичем и сколько бы ни было трудно после черной анархии, пролетевшей над нашей Родиной, мы сколько возможно поможем Вам. Кому почему-либо нельзя вернуться на Родину, тот останется у нас или выедет в другую более гостеприимную страну, остальным же будет оказана помощь, чтобы вернуться в свои родные края и осушить слезы своим близким. Итак, братцы, долой оружие! Да здравствует мирная трудовая жизнь!

Монгольского отряда Сайт Дзяньзюнь¹⁹¹ Хатын Батр Дархэ-Ван.

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 136. Л. 217–217 об. Рукопись. Копия; ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 137. Л. 21. Машинопись. Копия. Впервые опубликовано: Выдрина О.В. Генерал А.С. Бакич: последние бои, арест и суд (по документам следственного дела А.С. Бакича в Государственном архиве Новосибирской области) // Сибирский архив. 2022. № 2 (12). С. 20.

№ 43

Протокол допроса Н.П. Повираева, отца А.Н. Ишимовой-Бакич

пос. Атамановка Урянхайского края¹⁹²

17 декабря 1921 г.

1921 года декабря 17 дня я сотрудник Штаба 5-й армии и ВСВО А. Иванов произвел опрос добровольно пришедшего из отряда Бакича, гражданина Оренбург[ской] губ. В[ерхне]-Уральского уезда, Тирлянкой вол. Повираева Николая Петровича, который показал нижеследующее.

Я крестьянин указанной местности – имею от роду 43 года, грамотный. Женат. Жена Ольга Петровна 42 л[ет] и 5 детей. Причем старшая Александра замужем за прапорщ[иком] Ишимовым, и находится здесь в отряде. Остальные дети остались в Бахтах Семипалатинской области при Чрез[вычайной] След[ственной] Комиссии – сотрудником которой я состою (Семиреч[енской] облачеки).

7-го июня 1921 года мне было дано задание войти в армию Бакича с целью ее дезорганизации путем пропаганды. Таковое же задание дано было и тов. Вотякову Вас. Алекс. Но он цели не достиг, вернулся обратно в Чугучак. Мною об этом было сообщено в Экспедиционный отдел по ликвид[ации] банд[итизма] на имя нач. тов. Удилова. Из Кобуцкой¹⁹³ долины я передавал сведения несколько раз и полагаю, что сведения достигали своего назначения. Из Шарасуме мною

¹⁹⁰ В «Очерках Урянхайского края» Б.В. Шишкина (Томск, 1914 г.) неоднократно упоминается река Убур-Тархальк.

¹⁹¹ Так в документе, имеется в виду цзянь-цзюнь (кит.) – военный губернатор в Маньчжурии.

¹⁹² Сегодня: село Кочетово Тандинского кожууна Республики Тыва.

¹⁹³ Речь идет о долине р. Кобук.

подавались тоже сведения раза три – но получались ли таковые адресатом – мне неизвестно. Я писал донесения мною придуманным шифром, состоящим из 12 пунктов. Дочь моя Александра Николаевна Ишимова, находящаяся в отряде, мне деятельно помогала в выполнении возложенного на меня задания. Так, например, в Чугучаке – с целью убийства политкомиссара Якубовского был командирован специальный человек – об этом узнала моя дочь Александра (как близкий человек Бакичу). Предупредила означенное преступление тем, что сообщила мне и я прочел её письмо Якубовскому, который принял было того человека (офицера Следнева) в свою личную охрану. Вторичный случай – комендант отряда капитан Лютин дал обещание Совет[ской] власти убить Бакича за 10 пуд. серебра и получил в задаток 4 пуда. Но моя дочь, сведавши, что Лютин просто шантажирует Совет[ские] власти – и что, получивши остальное серебро, привезет его в лагерь – уведомила об этом меня, что я не замедлил передать тому же тов. Якубовскому, которым были приняты меры и Лютин был арестован. И затем последовательно дочь моя уведомляла меня о намерениях Бакича. Все сведения, мною от нее получаемые я направлял при первой возможности в г. Чугучак – через Кобук – представителю Еникееву.

В Шарасуме я прибыл в июле м[еся]це, назвавшись бакиченцем, между тем предложил моей дочери помогать мне, объяснивши ей цель моего пребывания в отряде. Дочь согласилась мне во всем помогать. Результатом нашей совместной деятельности явилось то обстоятельство, что часть отряда Бакича в числе 3.000 человек не вышла из Шарасуме на Кобдо, а осталась сдать Советвласти. Из числа своих сотрудников, помогавших мне в этом деле, могу указать полковника Краснова¹⁹⁴, который путем словесных разъяснений солдатам об истинном положении отряда и настоящим настроении и внутренней политике Совет[ской] России весьма много помог мне в моей работе. Мною принимались различные меры и способы, способствующие преуспеянию в делах совет[ских] отрядов и вообще нашей общей идее. Бакич был суеверен, и я через свою дочь представил Бакичу искусного гадальщика на бобах – гражд. г. Семипалатинска Аркадия Белова, находящегося в отряде (остался в Шарасуме). Кроме сих лиц весьма ценным сотрудником считаю полковника Кокорева¹⁹⁵, который заведовал корпусным интендантством, который всегда вращался в кругу солдат и много способствовал разложению отряда. Кокорев остался в г. Кобдо после приказа Бакича о том, кто желает оставаться в отряде, и кто желает уходить, препятствий не имеется. После сего в Кобдо осталось до 1000 человек: и ушло много из отряда по разным направлениям.

Во время стоянки на Сарыгунь-куре¹⁹⁶ мною было сделано предложение (через посредство дочери) Бакичу войти в соглашение с Байкаловым и принять все его условия. Бакич, исходя из общего положения и учитывая состояние своего отряда, был согласен выйти в переговоры с Байкаловым, но как раз в это время было издано распоряжение начштаба Смольнина о снятии осады и мое намерение не имело успеха.

¹⁹⁴ Краснов Георгий Иванович (1870–1922), уроженец станицы Оренбургской 1-го военного отдела Оренбургского казачьего войска. Окончил Оренбургское казачье юнкерское училище по 2-му разряду. На службе с 1889 г., полковник (на 1920 г.). В эмиграции в Западном Китае. В 1921 г. остался в Шара-Сумэ, отделившись от корпуса генерала Бакича. Арестован 27 сентября 1921 г. Зайсанским особым погранотделом. Приговорен выездной сессией Семипалатинского объединенного губревтрибунала 25 мая 1922 г. к расстрелу. Реабилитирован в 1998 г. Главной военной прокуратурой Республики Казахстан.

¹⁹⁵ Кокорев (Кокарев) Иван Иванович (1875 – ?), уроженец станицы Степной 2-го военного отдела Оренбургского казачьего войска. Окончил Оренбургское казачье юнкерское училище (1899). На службе с 1897 г., полковник (на 1921). Участник Первой мировой и гражданской войн. На службе в 4-м Оренбургском армейском корпусе генерала А. С. Бакича с августа 1919 г. Участник Голодного похода (ноябрь – декабрь 1919 г.). В эмиграции интендант корпуса генерала А.С. Бакича (1921). Сдался в плен РККА 8 декабря 1921 г. в районе Кобдо – Шара-Сумэ вместе с В.Н. Захаровым. Постановлением Особого совещания при НКВД СССР 25 января 1941 г. приговорен к 8 годам лишения свободы. Освободился и умер в преклонном возрасте.

¹⁹⁶ Так в тексте.

Затем после боя при Атамановке, состоя в обозе 11/XII, когда обоз был готов к движению за хребет, я не послушал распоряжения Шеметова и вместе с дочерью открыто заявили, что более никуда двигаться не намерены. Это повлияло и на остальных, благодаря чему весь обоз остался.

До наступления на Атамановку было решено идти на Тес¹⁹⁷ зимовать. Намечали и еще пункт Улясутай. По настоянию Казанцева, Сеерпаса¹⁹⁸ и Смольнина решили идти на Атамановку. Куда побежал Бакич в настоящем, не знаю. На р. Кобдо мною было завербовано из отряда три сотрудника вполне надежных – фамилии их: Прокопьев¹⁹⁹, Башарин²⁰⁰ и Часовский²⁰¹.

На вопрос, не имелась-ли у Бакича контрразведка и как, и где раскинута ее сеть? Отвечаю: Контрразведка у Бакича имелась, начальником которой состоял капитан Кузьминых²⁰². Неотлучно находилась при штабе. Из разведки лично знакомы мне, кроме Кузьминых – его заместитель Мальков (поручик). Мальков остался в Бахтах, где исполняет обязанности следователя при Семиречоблчека. В Шарасуме остался некто Балиев (чиновник воен[ного] времени). Здесь при отряде остались Сочнев и Носов (поручик).

Назначались из Шарасуме в район Бурчум – Бийск 10 человек с целью пропаганды под командой полковника Васильева, но вследствие того, что этот район был занят совет[скими] войсками – посланные возвратились. О всем этом мною извещалось отделение в Чугучаке – через тов. Еникеева.

*К сему подписуюсь: Н. Повираев.
Сотруд. Штарма 5 и ВСВО А. Иванов.*

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 50–51. Рукопись. Подлинник. Подписи – автографы. Впервые опубликовано: Ганин А.В. «Я Бога молил о том, чтобы скорей тебя увидеть». Последний роман генерала Бакича в документах // Черногорцы в России. Отв. редактор К.В. Никифоров. М., 2011. С. 245–247.

№ 44

Протокол допроса А.Н. Ишимовой-Бакич

пос. Атамановка Урянхайского края

17 декабря 1921 г.

Опрошенная гражданка Ишимова Александра Николаевна, 21 года, замужняя, показала нижеследующее: я крестьянка Оренбург[ской] губ[ернии] В[ерхне]-Уральского у[езда], Тирлянской вол[ости], получила образов[ание] в В[ерхне]-Уральской женской гимназии, кончила 7 классов: в 1917 году вошла в замужество за хорунжего 2-го Отдела Оренбург[ского] Казач[ьего] войска – Михаила Степанова Ишимова. Революция и события 1918 года застали меня в следующем положении: 2-й Оренбург[ский] Казач[ий] полк стоял в Минске, и я находилась здесь при муже. Когда же полк направился на Уфимский фронт, то все женщины оставались на месте, и я решила уехать к родителям в Верхнеуральск. Здесь по степени приближения совет[ских] войск носились угрозы, что все семейства офицеров будут истреблены, в силу каковых обстоятельств я и мои родители направилась в Троицк. Это было в 1919 году. Отсюда при отступлении белых войск мы продвинулись в Атбасар. Здесь, когда

¹⁹⁷ Тес-Хем – река в Монголии и Тыве, впадающая в озеро Убсу-Нур.

¹⁹⁸ Так в тексте. Правильно: «Сиорпаса».

¹⁹⁹ См. документ № 53.

²⁰⁰ См. документ № 54.

²⁰¹ Сергей Часовский, шофер из корпуса Бакича.

²⁰² Так в тексте. Правильно: Козьминых. Козьминых Виктор Константинович (1888–1922), капитан. Начальник контрразведывательного отделения 4-го Оренбургского армейского корпуса и отряда атамана Дутова (1919–1920). В эмиграции в Западном Китае с марта 1920 г. Участник похода в Монголию (1921). Попал в плен под Уланкомом в декабре 1921 г. Осужден в Новониколаевске вместе с Бакичем и расстрелян.

проходил Дутов, мы в числе других беженцев направились в Чугучак. В Семиреченской области, не доходя до Чугучака, в Бахтах мы некоторое время проживали. Прибыли затем в Чугучак ранее войсковых частей более недели. В Чугучаке²⁰³ отец занялся торговлей. Сюда к нам приезжали из Бахтов какие-то люди, которые о чем-то тайно говорили с отцом. Я знала, что эти люди были большевики и что они желали иметь сведения о намерениях белых. Впоследствии, когда я сошлась с Бакичем, отец просил меня сообщать о всех совещаниях и решениях комсостава и о всем том, что можно было услышать от Бакича или от посещавших его офицеров. Однажды отец просил меня сообщить (это было в Чугучаке) кто таков комендант корпуса Лютин и каковы его убеждения. Отец его видел в несоответствующей среде – т.е. в компании большевиков. Я узнала от Бакича, что Лютин взялся шантажировать большевиков, обещая им за 7 пудов серебра доставить голову Бакича. И что Лютин [пре]успел в своем намерении. Контрразведка донесла, что деньги Лютин получил. Было послано к Лютину и у него взяли 4 пуда серебра. Бакич вторично хотел послать к Лютину за оставшимся серебром, но намерение не было приведено в исполнение потому, что красные заняли Чугучак. Вторично отец осведомлялся, не было ли откуда делегации и о чем говорилось с Бакичем. Я сообщила, что были делегаты от Народн[ой] дивизии, но что это за дивизия и где она, не знаю. Вскоре прибыла эта дивизия и привезла оружие, которое пораспрятано было по разным частям для того, чтобы не узнали об этом Кит[айские] власти, и вообще о всем и всегда я сообщала отцу, что он находил более или менее интересное для себя. Припоминаю Акмолинской области старика Дериглазова, который ворожил на бобах, он ворожил и Бакичу, хотя Бакич не суеверен.

На Сарлгуне я говорила Бакичу вести переговоры с Байкаловым, Бакич отвечал, что он не прочь бы от переговоров, но это зависит не от меня одного. Когда-же ушла дивизия с Кочневым²⁰⁴ – то Бакич выразился так – мне ничто не мешает соединиться с Байкаловым и резать всех беспощадно. По прочтении письма Байкалова – я вновь говорила Бакичу о необходимости сдаться – то он отвечал [-] Это дело не женское и вам об этом судить нельзя. В общем, хотя Бакич для меня не имеет какого-либо значения – по совести говоря, главным виновником всего определяю начштаба Смольнина и его соумышленника Кирхмана. Эти двое держали все в руках и всем произвольно распоряжались, и Бакич подпал всецело под их влияние.

Когда шли в Урянхай, на совещании было постановлено идти зимовать на Тес. Но здесь Сеерпас²⁰⁵ и Казанцев разбили этот план, доказавши, что можно без каких-либо препятствий пройти на Урянхай и там зимовать. Они указывали, что настроение населения благоприятствует их вторжению. [Большевики] берут все у крестьян, даже отбирают для комиссаров яйца. И что это говорят все знакомые Казанцеву сойоты, их поддержал Смольнин. В настоящем же мне неизвестно, куда бежал Бакич. После того как он пошел в наступление, я его более не видела.

В отряде, я знаю, была контрразведка, начальником которой состоял капитан Кузьминых²⁰⁶. Работали они в Чугучаке где часть их во главе с полковником Камышинским попала в плен красным: я знаю из к[онтр]разведки прапорщика Носова, поручика Малькова, который остался в Чугучаке с Камышинским, капитан Лекс, которые обоим состояли впоследствии в Бахтах сотрудниками Семипалат[инской] обла[стной] чека.

Добавляю, что, когда я давала сведения отцу о прибытии народной дивизии в обход Чугучака в лагерь Бакича, я указала, что патронов привезено мало и что народная дивизия, сделавши недельный отдых, намеревается напасть на Чугучак

²⁰³ Вставлено вместо зачеркнутого «Бахтах».

²⁰⁴ Кочнев Дмитрий Васильевич (1893–1981), полковник (1920). Командир 4-го Оренбургского казачьего полка, 1-го отдельного Оренбургского казачьего дивизиона, 1-го Оренбургского казачьего полка (1920–1921). 19 октября 1921 г. ушел из корпуса Бакича. Далее в эмиграции.

²⁰⁵ Так в тексте.

²⁰⁶ Так в тексте. Правильно: Козьминых.

– где захватит оружие, потом идти на Бахты и Зайсан... Благодаря данным мною сведениям их намерение было предупреждено. Красные войска заняли Чугучак и овладели всем оружием, находившимся в арсеналах Чугучака.

А. Ишимова.

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 51–51 об. Рукопись. Подлинник. Подпись – автограф. Подпись А. Иванова отсутствует. Впервые опубликовано: Ганин А.В. «Я Бога молил о том, чтобы скорей тебя увидеть». Последний роман генерала Бакича в документах // Черногорцы в России. Отв. редактор К.В. Никифоров. М., 2011. С. 247–248.

№ 45

Протокол допроса генерал-майора А.С. Шеметова

пос. Атамановка Урянхайского края

19 декабря 1921 г.

1921 года декабря 19 дня, я, сотр[удник] Штарма 5 и ВСВО А. Иванов – произвел опрос Заведующего обозом, командира 2-го Оренб[ургского] Казполка генерала Шеметова, который показал нижеследующее:

Я казак станицы Петропавловской II округа, Оренб[ургского] Казвойска Алексей Семенович Шеметов – 40 лет, женат, жена Евдокия Михайловна 42 л[ет], находится при мне. На действ[ительной] воен[ной] службе [с] 1894 года. Образование: экстерн[ом], на вольноопред[еляющемся] выдержал экзамен в Ташкент[ской] гимназии в 1898 году, и Оренбург[ское] юнкер[ское] училище. Участвовал в войнах – Русско-японской 1904–5 гг. Русско-Германской 1914–1917 – [до] 2-го декабря. И в Гражданской с 6-го августа 1918–1920 г. 14 марта. И по выходе из Китая в Монголию [с] 25 мая 1921 г. по сие время. Во время войн по 1918 г. и их окончания я состоял в чине подполковника (войсковой старшина). В период реорганизации армии в 1917 и начале 1918 гг. я возвратился в свою станицу, занялся постройкой домика, дабы заняться земледелием, думая добывать себе существование личным физическим трудом. Но меня вызвал войсковой атаман Дутов [и] предложил быть начштаба обороны. Я этого предложения не принял. Тогда меня назначили чиновником [для] поручений. Я покорился необходимости и силе власти. Во время наступления Совет[ских] войск 7-го апреля 1918 г. я страха ради за свою жизнь (так как с офицерами и их семействами чинили расправы без суда жители селений) бежал и скрывался в лесу два с половиной месяца. С восстанием чехов я вышел из лесу и меня вновь пригласили на службу. Вопреки моему желанию мне пришлось формировать полк, а в дальнейшем пришлось принять участие в боях. Это продолжалась до ноября м-ца 1919 г. После Актюбинска и ст[аницы] Чалкарской – наш Оренбург[ский] Корпус (бывш. Южная армия) откатился до границы Китая. В Китае мы были интернированы. В начале апреля 1920 г. на собрании было решено предложить желающим возвратиться в Россию. Желающих оказалось до 8 тысяч человек, которые и ушли. Оставшиеся стали делать землянки, намереваясь жить в Китае, но не имея намерения выступить против Совет[ской] власти, так как на собрании было постановлено, никаких вражд[ебных] действий против Совет[ской] власти не предпринимать, а ожидать возможности какого-либо соглашения – или, вернее, ожидать, когда нас пригласят.

Однако не все разделяли таковое мнение – так, например, в августе м-це 1920 г. есаул Остроухов²⁰⁷ сделал выступление, подговоривши до 50 человек. К нему хотел присоединиться полковник Савин, но я этого успел отговорить. Зимой того же года произошли недоразумения между атаманом Дутовым и Бакичем. Вначале из-за 30

²⁰⁷ Остроухов, есаул, командир партизанского отряда, сформированного в районе Чугучака численностью в 50–100 человек. В августе 1920 г. отряд совершил рейд на советскую территорию (Чиликтинская долина и Зайсан).

пуд. серебра, которое Бакич не пожелал выдать Дутову (Дутов стоял около Кульджи). Вторично потому, что не принял плана нападения на Россию, который прислал ему Дутов. Вследствие сего Дутов приказом отрешил Бакича от командования, назначив нач. отряда меня. Я категорически отказался. Бакич остался командующим. В начале апреля м-ца 1921 года прибыла к нам народная дивизия в составе 1500 человек приблизительно. Ранее об этой дивизии было нам совсем неизвестно. Она пришла внезапно. Правда, когда дивизия эта приблизилась к Чугучаку, то прибыла разведка. Что она говорила Бакичу, мне неизвестно. Но, Бакич после сего выезжал встречать ее *дивизию*²⁰⁸ хотя и не особенно далеко. Вскоре на основании слухов, что Кит[айское] правительство намерено нас выдать Совет[ской] власти, и что Унгерн в контакте с монголами – пошел воевать Китай, – мы собрали совещание – что делать? На совещании многие высказывались за то, чтобы обезоружить китайцев в Добруджине и Чугучаке [и] идти на восток к Унгерну, но, обсудив всесторонне вопрос нашего положения, решено было остаться в нашем пассивном ожидании. Мы решили не осложнять международных отношений, дабы не дать предлога Кит[айским] властям действительно выдать нас Совет[ской] России. Дня через 3-4 после нашего совещания Чугучак был занят красными войсками и их разъезды показались около нашего лагеря. Лагерю было приказано сняться и идти на Добруджин. Я был назначен командовать обозом, а Бакич, собравши около трехсот вооруженных людей, оставался в прикрытии обоза с намерением не допустить захватить обоз. Объяснить такое внезапное наступление красных войск я ничем не могу, полагаю лично, что причиною сего было соглашение с кит[айскими] властями ввиду развернувшихся событий на востоке, но допускаю возможность и того, что это событие было ускорено нашим совещанием, тем более, что народная дивизия, рассказывая разные ужасы о России, совершенно изменила наше первоначальное настроение. Я не знаю, были ли в нашем лагере агенты красных, но по крайней мере в штабе говорили, что о всех наших совещаниях знают в Чугучаке и далее в Совет[ской] России.

На вопрос: Чем был и в каких чинах состоял у вас Повираев? Отвечаю: Прибытие Повираева из Чугучака в *Шарасуме*²⁰⁹ было загадочно. Почему, оставив семейство, он один убежал? Почему состоит при Бакиче? Иные открыто высказывали, что это агент красных. И я, исходя из всего этого, однажды задал вопрос Бакичу, почему он держит этого человека при себе? Указав, что говорится в лагере. Бакич мне ответил, что он здесь из любви к дочери, и что он осторожен и сумеет оградить себя в смысле сохранения воен[ных] тайн. Относительно Ишимовой, что-либо сказать не могу, так как ни ее, ни ее отца совсем не знаю, но женитьбой генерала все были возмущены, во-первых, женитьба состоялась в такое тяжелое время и, во-вторых, те же слухи и нарекания были и по поводу ее, как и ее отца. Но Бакич и на это отвечал, что это его дело личное. Он делает то, что хочет, а не то, что кому-то хочется и что его голова дороже, чем чья-либо т.е. он несет на себе ответственности более, чем кто-либо другой. Разумеется, что подозрения и нарекания кончились этим открытым заявлением Бакича. Во время нашего пребывания в Шарасуме наша контрразведка сообщила, что красные замышляют сделать на нас нападение, и на совещании было решено встретить вооруженным отпором, причем привлечь всех годных к бою и невооруженных людей. Но, кроме стычек передовых частей вооруженных – сражений не было. Безоружные в бой не вводились потому, что красные были прекрасно вооружены и организованы, и мы решили уклониться от решительного сражения, предложив лишь тем, кто не желает с нами идти, остаться в Шарасуме – сами же ушли на Кобдо. Я все время находился в обозе, и в боях не участвовал, но если я был бы в строю, то безусловно, дрался бы вместе с другими. Почему и отчего, я этого объяснить не могу. Идей каких-либо я не знал и не разбирался в этом, судил о коммунизме со слов других. Во время боя в Атамановке я состоял при обозе. Когда было известно, что обоз подвергается опасности наступления, я, видя безвыходность положения, не желая более

²⁰⁸ Рукописная вставка.

²⁰⁹ Рукописная вставка.

жертв – приказал обозной колонне, готовой выступить за хребет, повернуть обратно к Атамановке, и явился лично к Кочетову²¹⁰, – которому и сдал обоз. Мое пребывание в частях белых было простым недоразумением, каких-либо замыслов не имел, отличий не добивался, не был жестоким ни с неприятелем, ни с подчиненным – подчиняюсь решению народно-советского суда – с чувством хотя и позднего сожаления к себе за мое невежество в смысле специальных явлений и полномочий – с верой в народное великодушие – сказал всю правду.

На вопрос – слышали ли вы об амнистии, данной декретом правительства всем полит[ическим] преступникам, выступающим против народно-советской власти с оружием в руках? Были к нам воззвания в Чугучаке – где обещано было прощение, но памятью таковые же в нашей станции [в] 1918 г.²¹¹, когда ушли наши 12 человек добровольно сдать в ст[аницу] Карагольскую Оренб[ургской] губ., то их изрубили. Всего там убито 18 человек и два человека в станции Урлядинской. Этим людей я знал как честных тружеников, случайно отошедших от народа. Эти действия – нас озадачили – и мы стали смотреть на воззвания как на провокацию. Были получаемы сведения или воззвания Байкалова – но и они не могли иметь особого успеха, потому, что все было под влиянием рассказов солдат народн[ой] дивизии... Мы искали почвы соглашения. Нам хотелось, как бы ни было, возвратиться в Россию, но и боялись истязаний и смерти. Об амнистии же нам ничего не было известно. А соглашению мешали еще и некоторые личности, которые преследовали свои личные цели.

На вопрос: не занимался ли Повираев спекуляцией, – не имел ли какого ценного имущества, ли не пользовался ли какими-либо особыми привилегиями, дающими ему возможность удовлетворять свои потребности, роскошно и безапелляционно? Отвечаю: Повираев не имел чинов и силы власти, не имел имущества, никакими торговыми делами в отряде не занимался, а жил у Бакича в роли приживалки, как родственник по жене. Изложенное мною прочтено и записано с моих слов, что удостоверяю своим подписом

А.С. Шеметов.

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 55–56. Рукопись. Подлинник. Подпись – автограф.

№ 46

Протокол повторного допроса генерал-майора А.С. Шеметова

пос. Атамановка Урянхайского края

20 декабря 1921 г.

Вторично опрошенный г[енерал] Шеметов на вопрос, на какие средства они вели войну с Совет[ской] властью в России? Отвечаю: средства были в руках Комкора Бакича. Заключались эти средства – финансовые: 174 пуда серебра, взятые в Чугучаке у консула Долбежева – серебро это было из 2-го Степн[ого] Корпуса и перешло в Чугучак чрез атамана Анненкова, в романовских [-] денег около 200.000 руб., керенских кажется не было, сибирских около 16 миллионов, но они скоро [у]пали в цене и их в расчет принимать не следует. Покупка продовольствия: было закуплено Сиб[ирским] временным Правительством в Чугучаке 8.000 пудов пшеницы – получено нами 4.000 п[удов], и 18 тысяч баранов, нами получено лишь 8.000 тысяч. Знаю, что у Бакича имелся документ (договор) на 12 тысяч баранов, закупленных Колчаком, но хлопоты в этом

²¹⁰ Кочетов Сергей Кузьмич (1894–1957), советский хозяйственный, государственный и политический деятель. Участник Первой мировой, Гражданской войн, участник установления Советской власти в Урянхайском крае, командир партизанского отряда. В 1922 г. за участие в ликвидации отряда Бакича награжден орденом Красного Знамени.

²¹¹ Рукописная вставка.

отношении успеха не имели. И было говорено о 1.000 [голов] рогатого скота, но документов на этот скот я не видел. Других средств к существованию не было – кроме присланных генералом Анисимовым из Харбина, всего передано 24 тысячи лан – из них получено по первому переводу из 15 тысяч всего лишь 6 тысяч, а из второго перевода ничего не получено.

Бакич просил помощи у Врангеля – но ответа не получил. Обращался к Хорвату – и я не знаю, от кого получил Анисимов деньги для указанных переводов. Связи с Унгерном у нас совершенно не было. Мы рассчитывали на поддержку Англии и Франции, но получивши ответ князя Кудашева из Пекина, телеграмму, что на эти государства т.е. их помощь – мы рассчитывать не можем – остались при том, что имели.

На вопрос: Не имея финансовой поддержки, а также материальной, не действовали ли вы в военном отношении с кем-либо из перечисленных лиц и [в] чем был общем подчинении г[енерал] Бакич с своим корпусом? Бакич – ввиду оторванности нашего корпуса от всего мира – издал приказ, что он не состоит ни у кого в подчинении и действует самостоятельно. У нас были попытки завязать сношения с Врангелем, Семеновым (с Унгерном у нас не было никаких сообщений, в силу того обстоятельства, что он нам был противен по своим действиям и программе) и др. Но не были установлены какие-либо [другие] соглашения и связи. Дальность расстояния и то положение, в котором мы были, не позволили нам действовать совместно с остальными соумышленниками. Нами была принята программа Врангеля (в Чугучаке) выработанная Бурцевым²¹² (в газете «Русское дело»). Затем в Шарасуме издана была своя программа действий – была выработана программа Отдельного Корпуса – под лозунгом «долгой коммунистов, да здравствует свободный труд».

Единственная связь у нас была с атаманом Дутовым, но общности действий не было. А вскоре получился и окончательный разрыв. Разрыв этот получился, как я уже высказался ранее, от причин неподчинения Бакича выполнять предписания Дутова, а так как и я разделял взгляды Бакича, не воевать с Совет[ской] Россией и осуждал план Дутова, то и не принял командование над Корпусом, и о приказе моего назначения отзывался как о не имеющем никаких юридических основ акте. В бытность нашу в Шарасуме к нам прибыли для связи люди от Кайгородова – в половине августа м-ца – с ними был переслан приказ Унгерна – Русско-Монгол[ьской] дивизии и оперирующим в Монголии отрядам. О контакте действий говорено не было. Кайгородов указывал мне на необходимость изгнания красноотрядов из Монголии, что он и делает. И говорил о том, что продовольствием он обеспечен. Прислал нам 10 верблюдов с разными прод[овольственными] продуктами. Намерение Кайгородова было проникнуть в Алтай, где, как ни говори, имя его пользуется популярностью – и поднять там ряд восстаний. Это я слышал от начштаба Сокольниковского, который не разделял планов Кайгородова и был противником выступления на Россию. Самого Кайгородова я не видел. По приходе нашем в район Кобдо – Кайгородов с 300 человеками ушел на Кош-агач...

Будучи в Чугучаке – мы телеграфировали французскому посланнику в Пекин с просьбой уведомить посланников и всех других государств о нашем бедственном положении – ответа не получили. На вопрос: почему вы рассчитывали на помощь иностранных наемников, а не народных комиссаров С[оветской] России? Иностранцы помогали Колчаку – полагали, помогут и нам. А о С[оветской] власти Бакич никогда и слушать не хотел, что он доказал на деле в районах Тулба-нор²¹³, когда я и некоторые другие настаивали на переговорах с Байкаловым. Он определенно сказал – кто желает

²¹² Бурцев Владимир Львович (1862–1942), русский публицист и издатель, получивший широкую известность в связи со своими разоблачениями секретных сотрудников Департамента полиции, в том числе Е.Ф. Азефа.

²¹³ Так в тексте.

переговоров, кто не желает идти со мной, пускай тот идет куда хочет, а с коммунистами переговоров вести не желаю даже тогда, когда останусь с одной сотней.

Не было ли у вас общение с организациями, существующими в России или одиночными личностями? Об организациях нам сочувствующих мы не знали. Мы слышали о частичных восстаниях и совершенно неорганизованных вспыхивающих в разных местах России и Сибири и подавляемых, и мы высылали анонимных лиц с целью разведки, но, мне кажется, эти люди не возвращались.

На вопрос, неужели вы не могли еще убедиться в безнадежности ваших стремлений и чем вы обуславливали невозвращение ваших соглядатаев? Мы полагали, что их перехватывают, другие говорили, что они пристроились и живут в России, – я полагал, что они были неспособны, в настоящем же убеждаюсь в противном, но ведь поэтому-то мы и не знали, что творится в России и опасения наши оставались с нами.

К семи подписуюсь: А.С. Шеметов.

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 53–53 об. Рукопись. Подлинник. Подпись – автограф.

№ 47

Протокол повторного допроса А.Н. Ишимовой-Бакич

пос. Атамановка Урянхайского края

20 декабря 1921 г.

Вторично опрошенная Александра Ишимова на вопрос, какими побуждениями руководствовалась – при вступлении в супружескую связь с Бакичем? Общностью идей, побуждениями личного характера, исходящими из-за борьбы за существование, или Бакич взял вас как вещь – в смысле удовлетворения собственных потребностей? Отвечаю: в смысле общности идей у меня не могло быть речи уже по одному тому, что никаких идей о власти и социальном положении у меня не было. За что боролся Бакич, куда он шел и зачем? Я не знала. На совещаниях штаба не бывала, и если застанет меня таковое, то меня обыкновенно удаляют на кухню (что случалось сведать, то только от Бакича или знакомых офицеров о решении собрания). Не шла я за Бакичем и в смысле борьбы за существование – ибо я была в своей семье у отца, который, хотя и не имея больших средств, но для нашего пропитания находились средства. Не нужно думать, что я шла за Бакичем, дабы способствовать большевикам... Меня взял Бакич как вещь, я была как рабыня, я не имела собственной воли, не имела желаний, т.е. мои желания не были осуществлены.

И в смысле того, как говорит пословица: стерпится – слюбится – не имела никаких надежд, и о будущей совместной семейной жизни не мыслилось, потому что у Бакича было свое семейство, находящееся в Никольск-Уссурийске. И он только и мечтал о том, когда он дождетя того времени, когда соединится со своим семейством и уедет в Сербию. И я только мучилась и терзалась своей неопределенностью и бесцельностью своего существования и нашла смысл лишь тогда дальнейшего существования, когда отец мой (Повираев) предложил мне соучаствовать в выполнении возложенного на него поручении, что я и выполняла.

На вопрос, имел ли Бакич сношение с своим семейством и чрез посредство кого? Отвечаю: сношение имел по телеграфу чрез генерала Анисимова в Харбине, которому он телеграфировал, прося о помощи его семье – в счет его жалования. Подтверждение вы найдете в бумагах штаба.

К сему подписуюсь: А. Ишимова.

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 51–51 об. Рукопись. Подлинник. Подпись – автограф. Подпись А. Иванова отсутствует. Впервые опубликовано: Ганин А.В. «Я Бога молил

о том, чтобы скорей тебя увидеть». Последний роман генерала Бакича в документах // Черногорцы в России. Отв. редактор К.В. Никифоров. М., 2011. С. 248–249.

№ 48

Заявление сотрудника Семиреченской областной ЧК Н.П. Повираева (Панкратова²¹⁴) ответственному сотруднику штаба 5-й армии и ВСВО А. Иванову

пос. Атамановка Урянхайского края

20 декабря 1921 г.

До получения официального известия от Семиреч[енской] облчека о моем командировании в отряд Бакича я по долгу службы и гражданственности нахожу нужным сообщить следующее: Проживая в Атамановке, я узнал, что отрядный врач Вишневский получает назначение куда[-то] в один из поселков Урянхая. Не буду его, Вишневского, я разбирать как работника, вообще коснусь его лишь политического направления. Будучи в Чугучаке Акмолинской области, (о чем знает тов. Башарин) Вишневский, как преданнейший слуга белобандитов, состоял на службе в рядах Красной армии и при отступлении последних остался, сознательно, (? обстоятельства, так ли это?)²¹⁵ для несения службы у белобандитов, с которыми и докатился до Урянхайского края. Я знаю через осведомителя своего Кокорева, что Вишневскому еще в Шарасуме предлагалось Красновым остаться на месте, Вишневский и слушать не хотел об этом, заявив, что он с спокойной совестью у красных работать никогда не будет. Это обстоятельство уже дорогой, не доезжая [...] ²¹⁶ Вишневский подтвердил и лично мне на мою [...] ²¹⁷ направление, упомянув, между прочим, мне и о предложении Краснова в Шарасуме.

Я по Шарасуме лично знаю, что и жена Вишневского, могущая жить только на обширной квартире, ярая приверженка павшего строя. Разбираясь, конечно, в специальности Вишневского как врага, я бы сказал, что специальность является по отношению обеих сторон, безобидной, – а на то, что Вишневский насильно удерживался в отряде Бакича, он сослаться не может, так как люди, сочувствующие советским, тысячами оставались на местах: Шарасуме, Кобдо, и никто убит не был.

Противоположность вышеизложенного со стороны Вишневских является фактом того, что они ярые сторонники белобандитов, нарушающих мирную жизнь края и мешающих спокойной, активной работе по воссозданию обновленной Российской Советреспублики.

Не могу обойти молчанием и назначение учительницей, как я слышал, пожилой мадам Савельевой, именно мадам – так как она, Савельева, я знаю по Шарасуме, никак не хотела называться иначе, так как муж ее, полков[ник] Савельев²¹⁸, – партизан, был помощником

²¹⁴ 20 декабря 1921 г. Н.П. Повираев информировал сотрудника штаба 5-й армии и ВСВО Арсения Иванова, допрашивавшего бакиченцев, о том, что он является сотрудником Семиреченской областной ЧК и все заявления, адресованные Иванову, будет подписывать своим агентурным псевдонимом: Н.П. Панкратов.

²¹⁵ Рукописная вставка другим почерком и чернилами, очевидно рукой А. Иванова.

²¹⁶ Неразборчиво.

²¹⁷ Неразборчиво.

²¹⁸ Савельев Тимофей Осипович (1882–1937), уроженец пос. Амурский Кизильского р-на Уральской обл., из казаков, участник Белого движения, войсковой старшина, бывший командир 33-го Оренбургского казачьего полка, на январь 1920 г. – помощник начальника 1-й Оренбургской казачьей дивизии, войсковой старшина. 4 января 1920 г. награжден приказом А.И. Дутова орденом св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом. Командир 4-го Оренбургского казачьего полка 1-й Оренбургской казачьей дивизии (ноябрь – декабрь 1921 г.). Сдался в плен урянхайским партизанам 10 декабря 1921 г. Препровожден под усиленным конвоем сначала в Красноярск, потом в Иркутск. 5 апреля 1922 г. прибыл в составе группы в количестве 33 человек из Иркутска в Новониколаевск. На процессе над Бакичем осужден 25 мая 1922 г. к пяти годам лишения свободы с обычной изоляцией. На 1937 г. – заключенный, Карельская АССР, Медвежьегорский р-н, Беломорско-Балтийский канал. 20 сентября 1937 г. осужден к ВМН тройкой при НКВД Карельской АССР. Расстрелян 26 сентября 1937 г. Реабилитирован 28 февраля 1958 г.

Начдива ген. Степанова и как боевой офицер, находился в Бурчуме при дивизии Степанова.

Я знаю, при какой торжественной обстановке мад[ам] Савельева, ярая приверженка сгнившего государст[венного] строя, переезжала в гор. Шарасуме на квартиру, из которой по их настоянию был выдворен полков[ник] Краснов (мой осведомитель и сотрудник).

Кроме того, в Шарасуме, находясь на квартире Учарова в его отсутствие, я лично при участии тов. Кокорева объяснил полков[нику] Савельеву цель своего приезда в Шарасуме и, вследствие данной мне инструкции, гарантировал Савельеву полную неприкосновенность личности и имущества, предоставление командной должности, если он направился б[ы] в Россию. В квартире Учарова мы были под предлогом попить кумыса. Савельев обещал пообсудить и обдумать предложение и, все-таки, определенного ответа не дал, стараясь держаться неопределенно как-то.

Позднее, на р. Кобдо, я, вследствие настроения, охватившего отряд [и] далеко не желательного для руководителей, несмотря уже на громадный риск для себя, через Кокорева предложил Савельеву остаться вместе с другими на месте. На совещании, на котором обсуждалось мое предложение, были: г[енерал] Степанов, Савельев, ат[аман] Захаров и др., мне было предложено условие, что они все останутся, если выдать бумажку, гарантирующую им жизнь. Несмотря на слишком рискованное для меня условие я, все-таки, в тот же вечер это выполнил, вручив бумажку Кокореву, который, думаю, Савельева ознакомил с ней. Однако неискренность пол[ковника] Савельева оказалась очевидной: он остался в отряде бандитов. В этом, конечно, сыграла видную роль сама мад[ам] Савельева.

Савельева, относясь ко всем нововведениям, а, следовательно, и к Совет[ской] России, [отрицательно], воспитывая своих детей в чисто светском вкусе, может ли быть учительницей крестьянских детей в современном духе? Конечно нет. Если бы мад[ам] Савельева знала крестьянские нужды, знала их заботы и тяжкие труды, то она не сторонилась бы их. Таким нужно снова крепостное право, – в котором мы родились (я сын крепостного крестьянина, рос с ноской лаптей) и, следовательно, также не могут быть полезными при создании и укреплении устоявшейся государственной власти Совет[ской] Республики.

К такой же категории относится семья Холмских (отец, дочь и сын). Сама Холмская, по слухам циркулирующим по Чугучаку, еще была гражд[анской] женой пом. министра продовольствия при Колчаке. (чушь)²¹⁹ На самом деле: старая мать, дочь и сын – малолетний, не имея, я бы сказал, ответственного лица перед Совет[ской] Россией, из Чугучака докатились всеми правдами и неправдами до Урянхая. Легко сказать, 2000 верст. Что их гнало сюда? Не сочувствие ли Совет[ской] России? Да, сочувствие, но только не Совет[ской] России, а белой банде, и ее дочери исключительное положение: знакомство с личным адъютантом Бакича – Богуш. Кто они и что они, это скажут, наверное, сами, и, кроме того, скажет старик сторож при мастерской в Атамановке.

Не повстречаются ли, кроме того, солдаты конвойного дивизиона: Максим Игнатъев, Дворовых Александр (возможно имеет документ от Якубовского), бежавшие из Чугучака из охраны тов. Якубовского, предварительно убив сторонника Совет[ской] власти Пинаева, бывшего руководителя заговора. К ним же относится и [...] ²²⁰ Карташев, делавший при движении отряда до Шарасуме еще набеги на торговых комиссаров: Денисова и др.

К особому счету ярых противников красных нужно отнести и серба Баца – телохранителя Бакича, удаленного мною по ссоре от телохранителей. Баца скверный во всех отношениях человек нерусского происхождения, ненавидел

²¹⁹ Рукописная вставка другого цвета и почерка.

²²⁰ Неразборчиво.

все русское, а особенно русских людей, окружающих Бакича, был тайным исполнителем особых распоряжений генерала Бакича. По настоянию Баца выброшен был из конвоя Бакича вахмистр Иван Полегов²²¹, посланный из Чугучака и поступивший в конвой по протекции Алек[сандры] Николаевны [Ишимовой] и моей, заподозренный в заговоре на жизнь Бакича именно Бацем. Об этом удалении Баца мне лично говорил по приезде моем в Шарасуме и факт, что Полегова не было уже в конвое [...]²²².

Сотрудник Семиреч[енской] Облчека Н. Панкратов.

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 46–49. Рукопись. Подлинник. Подпись – автограф. Под заявлением Повираева имеет помета от руки: «? – Возможно, что все эти экземпляры имеют цену – но, ничего осязательного не вижу. Сотр. Штарма 5 Ар. Иванов».

№ 49

Протокол допроса полковника М.А. Степанова

пос. Атамановка Урянхайского края

20 декабря 1921 г.

1921 года декабря 20 дня [согласно] произведенному опросу полковника Степанова Михаила²²³ – 35 лет. Женат. [Жена] Антонина Михайловна 33 л[ет] и дочь Мария, 10 л[ет]. Казак I отд[ела] Чернореч[енской] ст[ани]цы. [На] воен[ой] службе [с] 1907 г. Образование: Неплюевск[ий] кадет[ский] корпус и Николаев[ское] кавалер[ийское] училище. Участв[овал] в Русско-германской войне, [по] окончании которой состоял в чине есаула. Мобилизован в 1918 г. июне числа 20-го Дутовым в ряды армии и поступил в 2-й Казполк, [который] стоял в Самаре. После нашего окончательного разгрома был интернирован в Китае. В Чугучаке мы получали воззвания от Совет[ской] власти, но толковали эти воззвания по-своему, т.е. мы считали это провокацией, как выражался штаб корпуса, и шантажом. И что ранее бывшие недоразумения такого рода, как сдававшиеся части имели над собой неожиданную расправу – то выражение ш[таба] корпуса – вполне импонировало настроению многих. В Чугучаке я состоял в должности дивиз[ионного] интенданта. И там же поступил по назначению в строевую часть в качестве комполка. В *займке Запезаловой район Тулба*²²⁴ при реформировании корпуса я был назначен командиром сотни 2-го Казполка. Наш полк участия в боях не принимал, состоя все время при обозе. На воззвание Байкалова – мы настаивали вести переговоры и выслать делегацию к Байкалову. Мы говорили это пред командиром полка Шеметовым и, хотя мы были на обсуждении сего же вопроса на собрании штаба корпуса, но там говорить этого было невозможно. Шеметов ответил нам, что все равно командир корпуса не согласится. Мы сами слышали слова Бакича на собрании, которыми он высказался, что «пока он существует, никаких переговоров быть не может – хотя у меня и есть много сторонников переговоров – но я таковым скажу: не желают идти со мной,

²²¹ Очевидно речь идет об И.А. Польгове. См. документ № 164.

²²² Неразборчиво.

²²³ Степанов Михаил Александрович (1886 – ?), полковник белой армии, уроженец ст. Чернореченской 1-го Войскового округа Оренбургского казачьего войска, окончил Николаевское кавалерийское училище. На службе с 1905 г. Участник Гражданской войны. В 1918–1920 гг. полковой интендант, помощник командира, командир 19-го Оренбургского казачьего полка, дивизионный интендант штаба 2-й Оренбургской казачьей дивизии. В Китае с марта 1920 г. Командир 15-го Оренбургского казачьего полка (с апреля 1921). Участник похода в Монголию (1921). Попал в плен к урянхайским партизанам отряда С.К. Кочетова в составе обоза 23 декабря 1921 г. Приговором Военной коллегии Сибирского отделения Верховного трибунала ВЦИК 25 мая 1922 г. приговорен к условному лишению свободы сроком на три года. После суда был прикомандирован к хору трубачей 7-го Особого кавалерийского дивизиона войск ГПУ (Новониколаевск).

²²⁴ Вставлено от руки вместо зачеркнутого «Шарасуме».

я их не держу – идите на все четыре стороны». Но идти нам никому на произвол судьбы было нежелательно ввиду того, что Бакич всех таких обирал до нитки и пускал в чем мать родила. Тем и кончилась наша попытка вести переговоры и потянулись мы снова по пустыням Монголии бесцельно и безразлично. Мне известно, что Бакич не желал идти на Урянхай, он как бы предчувствовал свою неудачу. Он все время тянул на р. Тес, где думал перезимовать. Но вопрос был поставлен на голосование – и мы все командиры решили идти на Урянхай. Довольно бродяжить – нужно же прекратить это бездомное существование, какой бы конец не был. Разумеется, мне с моей сотней в 33 человека и 6-ю винтовками не следовало бы высказываться за Урянхай, да судя и по другим частям, предприятие было безнадежно. Но на этом настаивало наше общее равнодушие ко всему. Все были изнурены физически и истерзаны душевно – и катились к развязке, каковая бы та ни была. Об отступлении разговора не было. Финал известен. Во время боя в Атамановке я находился в обозе. Во время наступления на наш обоз, готовый к передвижению за хребет, я, найдя свою жену, со своей сотней остановился и воротился – обратно для сдачи.

К сему подписуюсь: Степанов.

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 52–52 об. Рукопись. Подлинник. Подпись – автограф.

№ 50

Протокол допроса генерал-майора А.А. Жадановского

пос. Атамановка Урянхайского края

22 декабря 1921 г.

1921 года декабря 22 дня я, сотруд[ник] штаба 5 армии и ВСВО А. Иванов, произвел опрос генерала Жадановского, который показал нижеследующее:

Я, Андрей Андреевич Жадановский, 60 лет, имею семейство из жены и 4-х взрослых детей – где они не знаю. На воен[ной] службе состою [с] 1878 г. Во время революции 1917 года состоял командиром 105 запасного полка. Во времена Керенского состоял в должности врио ком[андира] бригады 18-й запасн[ой]. Во время октябрьской революции я находился со 105-м полком в Оренбурге. В боях против большевиков не участвовал. Я занимался формированием полков. Когда образовалась Южная армия, я попал в отряд ат[амана] Дутова, т.е. Южная армия переименована была в отряд имени Дутова, и так я все время был в резерве – и когда я прибыл в Чугучак, то [...] ²²⁵ зачисленный в разряд чинов резерва.

На вопрос, когда стояли в Чугучаке, не имели ли вы сношений с другими воителями Семенова, Врангеля, Унгерном и Дутовым. Отвечаю: общение имели лишь с Дутовым – с другими мы общений не имели. Или может быть имели, то мне неизвестно, в чем таковые заключались. Ибо у нас было трое, которые ни с кем не делились тем, что они были намерены сделать, и что делают. Эти трое: Бакич, Смольнин и Кирхман. Я знаю, что нам было выслано из Харбина Анисимовым, сколько не помню, кажется 50 тысяч тезов, в Урумчи – но получено было всего, как говорили, половину этих денег, а на вторую половину Дутов наложил арест. Арест на эти деньги Дутов наложил потому, что Бакич вышел из его подчинения, потому Дутов и писал Анисимову денег Бакичу не высылать.

Приезжал к нам в лагерь в Чугучаке японский атташе, т.е. присылал своего переводчика из Чугучака. Условились действовать совместно. Условились, как пересылать телеграммы. Обещали посылать сенокосные орудия. Обещал выслать 300 тысяч иен. Но ничего нам выслано не было. Сам атташе потому не приезжал, что следили китайцы. Но Смольнин ездил в Добруджин на журфикс к китайцам,

²²⁵ Неразборчиво.

там был и атташе М... (фамилии не помню), начинается на М.

Когда пристала к нам Народная дивизия, то у нас говорили, что можно бы было взять [в] Чугучаке оружие и патроны и вооружиться на всякий случай. Перед выступлением из Чугучака к Бакичу приезжали китайцы нач[альник] гар[низона]²²⁶ и комендант, которых Бакич оделил подарками, и просили его к себе. Но Бакич не поехал, он вернулся потому, что из Чугучака бежали и сообщили, что эскадрон красных пришел в Чугучак. Приход народной дивизии поднял дух нашего отряда, и мы стали уверенней, и потому не желали вести переговоров, ушли в Шарасуме. Из Шарасуме мы посылали связь с Кайгородовым в 50 человек. Затем двинулись на Кобдо. Я состоял при обозе, на совещаниях не был. И вообще с 16-го августа не имел никакого отношения к делу корпуса, и двигался туда, куда двигался корпус. На Сарлгун-куре – я ни с какими речами к отряду не выступал, я был на собрании неприглашенный, слышал обсуждение воззвания Байкалова. Слышал то, что многие настаивали на переговорах. Но я сам ничего не говорил ни за, ни против. И так я добрел сюда, со всеми. В Урянхай мы пошли по настоянию Казанцева, Бакич сюда не хотел идти – но нас всех уверили, что в Урянхае много хлеба и есть где перезимовать, и что здесь сопротивления не окажут. Регулярных [частей] мало, и жители воевать не будут. Сведения о всем, что творится в Урянхае, передавали сойоты. И мне кажется, что сойот, который сидит под арестом, бывал у нас в лагере – со сведениями. При случае неудачи хотели идти на Тес и зимовать в юртах, но об отступлении никто не думал.

На вопрос что вы думали сделать в России, если бы вам была удача? Отвечаю – в бытность нашу в Шарасуме выработали программу, что советскую власть мы признаем – а только долой коммунист! И мы сделали красные знамена с соответствующим лозунгом. К сему подписуюсь

А.А. Жадановский.

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 56–56 об. Рукопись. Подлинник. Подпись – автограф.

№ 51

Протокол допроса генерал-майора А.С. Шеметова

пос. Атамановка Урянхайского края

22 декабря 1921 г.

Отпрошенный согласно намеченного плана, г[енерал] Шеметов на вопрос, существовала ли у них в корпусе тайная разведка, кто ею заведовал и у кого хранились секретные бумаги? Показал нижеследующее: При Штабе Корпуса была контрразведка, кто руководил ею, мне неизвестно, должен бы знать полковник Прокопьев, который последнее время был при штабе Корпуса, может быть знает г[енерал] Жадановский, который состоял по особым поручениям, или оберквартирмейстер штаба корпуса полковник Костров – мне лишь известно было то, что разведкой были недовольны, что таковая не соответствует своему назначению. Вообще же делами разведки руководил Штаб.

Вопрос: у кого хранились секретные бумаги, и кто бы мог их при случае уничтожить? Бумаги особой важности – мне Бакич лично говорил, что будет хранить при себе. Эти бумаги следующего характера: на случай отчета в расходовании полученных средств, секрет их получения. Документов, которые могли бы осветить взаимоотношения между командующими отдельных отрядов – Дутова, Анненкова и др. К числу этих бумаг относятся и переписки с кит[айским] командованием, иностранными посланниками, и др. лицами, имеющими значения на востоке, Анисимовым, Семеновым и др.

²²⁶ Вписано вместо зачеркнутого: «губернатор».

На вопрос, о чем совещались с японским атташе, приезжавшим в Чугучак в конце 1920 или начале [19]21 г.? Знаю, что приезжал японский атташе – в лагере у нас не был. Приезжал с ним русский переводчик некто Медведев, (который кажется был лесничим на Алтае и мог объясняться по-китайски и японски). Переводчик этот приезжал к нам в лагерь и как он обусловил – посмотреть, в каком положении находятся интернированные. Бакич и Смольнин ездили в Добруджин – как Бакич обусловил, ходатайствовать пред атташе о материальной помощи. При их разговоре находился кит[айский] офицер. Атташе обещал хлопотать перед япон[ским] правительством в смысле удовлетворения нашего корпуса. У нас на этот счет говорилось потом, что раз нам дадут японцы средства, то заставят нас работать в их видах и целях... И что мы, поставленные в такие условия, должны будем идти, может быть, и в противовес нашим целям и стремлениям – но учитывая материальное положение отряда – готовы были идти на все... О том же, как могут быть доставлены нам средства материальные и боевые, ничего не говорилось. На собрании, когда мною был задан вопрос Бакичу, что может потребовать от нас Япония – если дает средства к существованию? Бакич ответил, что это будет видно впоследствии, но пока – если бы я и знал об этом, ни в коем случае преждевременно сказать не могу. Это составляет тайну, которую должен знать только я... Но, разумеется, это знал начштаба Смольнин – ибо они вместе ездили и говорили с атташе. Об обещании же атташе – выслать 300 тысяч иен и проч., я ничего и ни от кого не слышал. У нас была составлена смета где вычислялось: на то, чтобы обустроить и одеть корпус, потребуется 300 тысяч иен. Однако же помощи от Японии мы ждали. Бакич указал или в конце апреля, или в начале мая с[его] г[ода] – но не дождалось. Продолжая говорить о секретных бумагах, должен указать, что дела контрразведки и секр[етная] переписка по этому вопросу были у г[енерала] Смольнина. Он всегда с собою носил объемистую папку и на собраниях вынимал иногда такого свойства бумагу, и читал для обсуждения. Передавал ли Смольнин эти бумаги по отделам Штаба или хранил их у себя, мне неизвестно. Бакич же имевшуюся у него переписку хранил в особом ящике, ключ от которого всегда имел при себе. Живущие у Бакича в юрте лица, не исключая и его жены – никто не знал, что хранится в этом ящике.

На вопрос – была ли Ишимова его сообщница или руководствовалась какими-либо иными целями при выходе за него замуж? Отвечаю: сообщницей Бакичу Ишимова не была. И он ей не доверял. Всегда, когда бывало собрание, или, когда приезжали по какому-либо делу, то Бакич обыкновенно высылал Ишимову. И вообще, у них ничего общего не было – в делах наших стремлений, касающихся корпуса. Он и ранее бывшей жене Ольге Федоровне – тоже ни в чем не доверял – дел военного характера. И Ишимова вышла замуж за Бакича, я полагаю, только из того, чтобы жить в лучших условиях, если только она вышла за него по ее воле.

А.С. Шеметов.

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 56 об. – 57 об. Рукопись. Подлинник. Подпись – автограф.

№ 52

Постановление по результатам допросов А.С. Шеметова и других
пос. Атамановка Урянхайского края 23 декабря 1921 г.

1921 года декабря 23 дня, я сотр. Штарма 5 и ВСВО Ар. Иванов согласно созданного плана, опросить генералов Шеметова, Жадановского и полковника Степанова – определяя – г[енерала] Шеметова, как человека – согласно всех мною незаписанных данных – но как контрреволюционера, а также +) и полковника Степанова. Генерала Жадановского определяю, как тщеславного, болтливого старикашку, склонного к пресмыканию перед сильными, который в угоду

начальству продаст не только идею, но и самого себя с чадами и домочадцами. Постановил: г[енералов] Шеметова и Жадановского, полковника Степанова, направить в эвакуационный пункт [в] пос. Атамановке – для отправки [в] Туран, о чем уведомить штаб партизан Урянх[айского] отряда.

Сотруд. Ар. Иванов.

+) скрытность которого не мешаю с застенчивостью.
За ним что-то действительно есть в прошлом. Ар. Иванов.

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 57 об. Рукопись. Подлинник. Подпись – автограф.

№ 53

Протокол допроса полковника А.П. Прокопьева

пос. Атамановка Урянхайского края

23 декабря 1921 г.

1921 года декабря дня, я ответств[енный] сотрудник Штарма 5 и ВСВО Ар[сений] Иванов, произвел опрос воен[но]пленному полковнику Прокопьеву, который показал нижеследующее:

1. Я, Прокопьев Александр Павлович, 40 лет – женат, семейство находится в России. Сын казака Верхне-Уральской ст[аницы] II-го отдела Оренбург[ского] каз[ачьего вой[ска]]. Образование получил Оренбург[ское] юнкер[ское] училище. С 1898 года период 1907 года состоял сельским учителем. 1-го сентября 1907 г. поступил в юнкер[ское] училище. Участвовал в Русско-Германской войне 1914–17 гг. Вышел по окончании войны в чине есаула. От Дутовского похода в Тургай уклонился (1918 г.) на основ[ании] приказа – кто не явится в войско – считается уволенным. По мобилизации 1918 г. июне м-це – я поступил подполковником (войск[овой] старшина) в запасный полк... На фронте не был. При отступлении Южной армии Белова²²⁷ – я со штабом запасного пластунского полка двигался на Атбасар, занимаясь ликвидацией дел полка. В станице Урджарской – по смерти команд[ира] 33 полка я назначен был комполка. На Эмиле я попал в опалу. Отправляя желающих в Россию, коим была установлена норма – на 25 человек 2 лошади – я выдавал более коней под предлогом для больных. Меня Бакич от командования отставил. Это было в Чугучаке (р. Эмиль, 13 августа 1920 г.). Начиная с февраля м-ца 1920 г., мы с полковником Красновым условились вести организацию против Бакича. Исходя из того, что Бакич преследовал неведомые и непонятные нам цели, мы решили создать организацию в целях его ниспровержения, желая вступить в переговоры и соглашения с Совет[ской] властью от всего отряда, а не единолично от себя. Краснов имел от Бакича доверие – как доброволец – Краснову после занятия Шарасуме поручено с вооруженным отрядом преследовать дунган. План был выработанный нами таковой: Краснов дойдет до Бурчума и тогда вдруг пойдет на Алексеевку, где войдет в контакт с красными. Но, не доходя до Бурчума, Краснов был отозван, а на его место назначили Васильева. Наш план, оттянуть вооруженных людей на сторону Совет[ской] власти, не удался. Тогда мы стали действовать иным способом. Наше сообщество состоял из полковников Краснова, Кокорева, атамана Захарова²²⁸ и некоторых других. Вначале мы руководились личной ненавистью к Бакичу как иностранцу и не желали уходить из России – желая идти на компромисс с Совет[ской] властью. А с приездом тов. Повираева, который прибыл из Чугучака в Шарасуме в первых числах июня 1921 года, наше намерение видоизменилось. Он предложил нам работать не с целью свержения Бакича, а с целью разложения его отряда, что можно сделать хотя и медленней, но вернее.

²²⁷ Белов Петр Андреевич (Александрович) (Виттекопф Ганс Альфредович) (1881–1920), генерал-майор, командующий Южной группой войск Западной армии, командующий Южной армией (1919).

²²⁸ Вписано вместо зачеркнутого: «капит. Башарина».

На вопрос: Как могло случиться – что Повираев предложил вам такое действие – знал вас ранее Повираев? Отвечаю: Повираева я лично знал еще с Верхне-Уральска. В Чугучаке – где Повираев занимался мелкой торговлей, я познакомился с Повираевым ближе. В доме Повираева часто бывали красн[ые] комиссары. Здесь наши многие познакомились с ними – и некоторые из наших, как например сотник Клементьев и др., заручившись пропуском – ушли в Бахты. Ушли, кроме Клементьева, офицер Дьячковский, Постников, Пантелеев и многие другие и даже из контрразведки Мальков.

Как вы работали – и какие результаты дала работа по предложению Повираева? Я состоял в обозе нач[альником] этап[но]-транспорт[ной] части. Люди, находящиеся в обозе в моем подчинении, были мною распропагандированы. Уходящие в строевую часть люди мною бывали напутствуемы, чтобы сдавались. Не стреляли, в атаку не ходили. В этом мне помогали мой коренной знакомый бывш[ий] учитель Лебедев и ком[андир] транспорта Пискунов. Разумеется, что все остальные работали всякий в своих частях, как кому было удобнее. Результатом нашей работы было то, что при Бурчуме дивизия Степанова отказалась идти в контратаку. Следствием чего мы потерпели большую неудачу. Это я объясняю еще и тем, что Степанов был предупрежден есаулом²²⁹ Кокоревым и атаманом Захаровым. Степанов был известен своими боевыми подвигами – его очень любили казаки. После же отказа его дивизии идти в атаку – Бакич отстранил Степанова от командования и он ехал затем в обозе как беженец. На Сарлгун-куре²³⁰ казачьи части принимали участие лишь в начале нашего прибытия. После того как Байкалов был окружен, казаки в бой идти отказывались. Сам Степанов симулировал, якобы ушиблена нога, и уехал в обоз (он был назначен здесь командовать казаками по причине, что г[енерал] Шеметов командовал нестроевой частью). Вместо Степанова был назначен атаман Захаров, который вслед затем был тут же отстранен как несоответствующий назначению. За то, что казаки нейдут в атаку (а он их и не посылал). Затем над первой дивизией командование принял полковник Кочнев, который сразу же увел всю дивизию в Кобдо, думая уйти на Гучен и там интернироваться. Кочнев написал Бакичу рапорт – говоря «только ты один не поймешь, что следует сложить оружие».

На вопрос, почему Кочнев не пошел в Россию, где сдал бы оружие, а пошел в Китай? В этом случае Кочнев преследовал уже свои личные цели. Он был приглашен начштаба Кайгородова Сокольницким – который захватил из обоза Кайгородова – 9 пудов золота и 200 верблюдов с мануфактурой. Сокольницкому нужен был надежный конвой для проезда через Монголию в Китай. Мы же не могли повлиять на казаков, потому, что они нас не признавали за казачество, а также и Кочнев, который имеет свои определенные цели. Мы были удовлетворены тем, что Бакич значительно ослаблен и решили действовать [в] том же направлении [в] дальнейшем. Тов. Повираев говорил, что наша задача состоит в том, чтобы окончательно распылить отряд, и что всего нельзя взять голыми руками без подготовки.

Кто и где остался из ваших сотрудников? [1.] Краснов остался в Шарасуме – если бы он там не остался, то вместо трех тысяч там едва ли остались бы тысяча человек. 2. Кокорев и Захаров – остались на речке Кобдо в 80 верстах от Курэ – с 600 человек, которые решили выйти в связь с Байкаловым. 3. Кочнев и Шелехов – на которых главным образом имели влияние Степанов и Захаров?²³¹

На вопрос был ли ген. Степанов вашим единомышленником или работал сообразно своих целей? Отвечаю. Полковник Кокорев мне говорил, что с г[енералом] Степановым имел переговоры – обещая ему командование в Красн[ой] армии. И то, что атаман Захаров убеждает его в этом же. И Степанов еще в Шарасуме обещал не действовать против Совет[ских] войск и в конце концов вырвал свою дивизию из рук Бакича (1-ю Оренбург[скую])... Когда ушла дивизия в Кобдо – Бакич приехал к нам в обоз и предложил

²²⁹ Вписано вместо зачеркнутого: «полковником».

²³⁰ Так в тексте.

²³¹ Так в тексте.

Степанову поехать в Кобдо и уговорить свою дивизию возвратиться. Степанов ездил в Кобдо – но не уговаривал, а просто пожелал счастливого пути. Сам он не мог последовать за дивизией потому, что при нем не было жены, которая оставалась в обозе.

Была ли Ишимова сообщницей отца – и принимала ли какое участие в выполнении его поручения? По словам Повираева – да. Сам я свои соображения извлекаю из того, что и ранее в Чугучаке она была в обществе комиссаров. И когда я задал вопрос Повираеву, знает-ли она о нашей работе – то Повираев мне ответил, что она то и является здесь главным героем нашей работы. Тоже самое говорил и полковник Кокорев, который стоял ближе к ним, чем я.

На вопрос, почему вы не предупредили Атамановку – зная, что Бакич намеревается сделать нападение? Отвечаю: со времени выступления с Кобдо мы, зная, что в отряде оставались только благонадежные, были очень сдержаны, дабы не выдать себя. Передавать с сойотами что-либо находили рискованным, тем более, что сойоты приносили сведения Бакичу. А сами не знали здесь местности. Разумеется, что мы имели и то ввиду, что ваша разведка могла вам дать нужные сведения и вы заблаговременно узнаете о намерении Бакича. И мы лишь подготовили отряд в случае неудачи Бакича – сдать в плен. Что и выполнено при сдаче нами обоза. Правда, что многие бежали из обоза, но большинство остались. Ген. Степанов не остался потому, что жена его ускакала за хребет с остальными, испугавшись выстрелов. Он же бросился ее догонять, обещая вернуться вместе с женой. Но не возвратился.

Главными виновниками считаю по порядку 1. Смольнин. 2. Бакич. 3. Кирхман. Остальные, руководствуясь различными побуждениями, могут по команде ругать большевиков, а также и хвалить их. Что начальство прикажет. Что собою представляет Шеметов? Как человек – Шеметов завоевал все симпатии. Значение он имел большое и не только, что в моральном бытовом отношении, но и в военном. Бакич с ним считался. И всегда когда-либо бывало, что требовать от Бакича, то Шеметов открыто требовал от Бакича отчет. Главная вина Шеметова состоит в том, что он не принял командование отрядом – а запечатанный конверт на его имя передал Бакичу, чем и положил предел всем нашим чаяниям идти на соглашение с Совет[ской] властью. Ибо Бакич и слушать не хотел о каких-либо переговорах с Совет[ской] властью.

Существовала ли у вас контрразведка? Отвечаю: при штабе был организован разведывательный отдел. Заведовал капитан Козьминых, помощ[ник] поруч[ик] Носов. Разведка шныряла по войск[овым] частям и зорко следили за тем, что где и о чем говорят. Не давая место критике. Эта разведка была внутренняя т.е. работала в районе своего отряда, но была и еще разведка – оператив[ная] – т.е. фронтовая и на более дальние расстояния. Руководил операт[ивной] частью полков[ник] Костров, помощ[ник] полковник Троицкий²³². К сему подписуюсь.

Алекса[ндр] П[авлович] Прокопьев.

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 58–60 об. Рукопись. Подлинник. Подпись – автограф.

²³² Троицкий Василий Николаевич (1888 – ?), уроженец г. Обояня Курской губ. Полковник белой армии. Окончил Кременчугское реальное училище, Полтавское музыкальное училище, Чугуевское военное училище и ускоренный курс Академии Генерального штаба (1918). На службе с 1909 г. Участник Первой мировой войны. На июль 1918 г. – помощник нач. оперативного отдела штаба Восточного фронта РККА. Попал в плен к белым в Казани в августе 1918 г. В белой армии с октября 1918 г., пом. нач. оперативного отдела Ставки ВГК (Уфа, Омск). Нач. оперативного отдела штаба Оренбургской армии (с октября 1919). Участник Голодного похода (ноябрь–декабрь 1919). В отряде атамана Дугова (с января 1920). Интернирован в Китае, в лагере на р. Эмиль. В отдельном Оренбургском корпусе Бакича занимал должность нач. оперативного отдела (1921). Уч. похода в Монголию (1921). Сдался в плен монголам под Уланкомом в декабре 1921 г. В Урге вел дневник, выдержки из которого использовались на суде стороной обвинения. 25 мая 1922 г. в Новониколаевске приговорен Военной коллегией Сибирского отделения Верховного трибунала ВЦИК к условному лишению свободы на три года.

№ 54

Протокол допроса штабс-капитана Н.А. Башарина

пос. Атамановка Урянхайского края

23 декабря 1921 г.

Опрошенный штабс-капитан Башарин показал нижеследующее: Я, Башарин Николай Алексеевич, 29 лет, холост, образование: 2-х классное русско-киргизское училище г. Актюбинска, уроженец г. Актюбинска Тургайской области, на военслужбе с 1915 года – участвовал в Русско-Германской войне, за боевые отличия произведен в обер-офицерские чины. После окончания войны вышел поручиком. В 1918 году в сентябре м-це был мобилизован по приказу по Оренбургскому войску № 53 или 58 и поступил сначала в Управление воин[ского] начал[ьни]ка как только что излечившийся от ран, полученных на Герман[ском] фронте – а затем был назначен в Степной отряд отдельной Оренбур[гской] армии. Состоял все время в нестроевых частях, в обозе, командиром нестроевой роты. В боевые части не назначался – согласно обстоятельствам – по моей инвалидности. В 1917 году после Октябрьской революции я состоял в Острожском совете (Волын[ской] губ.) председателем. После боев под Киевом – получивши ранения, укрывался у одного еврея в деревне Вайнштейн. Несколько оправившись, я отправился на родину. В Оренбурге в то время приезжих задерживали. Здесь был фронт, я поехал в объезд и приехал в Актюбинск. Мне нужна была операция и я из Орска в конце апреля, где была тоже советская власть, я приехал в Оренбург. В сентябре м-це я оправился настолько, что меня мобилизовали.

В Южной армии во время Гражд[анской] войны я был произведен в штабс-капитаны – по общему приказу № 40. В Кустанае [в] Тургайских степях – было предложение от князя Эристова²³³, кто желает остаться на месте, пойти на переговоры с большевиками, пусть записывается и списки представят ему Эристову. Я и многие другие из моих товарищей записались. И на собрании князь Эристов заявил нам, что он есть агент совет[ской] власти по соглашению с прибывшим с Ташкентского фронта (фамилию того агента не упомню). Но в лицо видел и признаю. Эристов говорил нам, что наше дело безнадежно и бесцельно – и что он договорился с тов., прибывшим с Ташкентфронта о том, что, если мы сдадимся красным, имеем [право] занимать [в] Красной армии соответствующие должности. И когда мы согласились – то Эристов предложил нам действовать таковым образом: отстать от своих частей, сборный пункт аул недалеко от Адимановки, в районе Кустаная. Затем сгруппировавшись здесь – совместно с кустанайцами напасть на штаб и обезоружить Бакича. Но дня за три до выполнения плана князь Эристов был арестован с некоторыми др. офицерами и расстрелян Бакичем. Как передают, Бакич сам застрелил Эристова из нагана. Мы были в то время в 60 верстах от места происшествия – и я не знаю, кого еще из офицеров постигла таковая участь. Это было делом контрразведки. Нач. разведки Сызранской дивизии был поручик Богоявленский. После сего пришлось отступить вместе с отрядом. Выбрались лишь кустанайцы. Но много их было расстреляно как офицеров, так и солдат.

В Кокчетаве я заболел тифом, выздоровел лишь в Чугучаке. Незадолго до сего я был назначен интендантом Отдельной Туркестанской бригады – мне было поручено 20 подвод с патронами, 2 новых пулемета, все продовольствие Туркестан[ской] бригады, казначейство бригады, бумаги штаба бригады, английское обмундирование, мануфактура и проч. Всего 135 подвод. Все это мною сразу было оставлено между ст. Елизаветинской и г. Акмолинском. Мне было приказано выступить в 6 ч. утра,

²³³ Эристов Н. (? – 1919), князь, ротмистр. Командующий 2-м Сызранским кавалерийским полком (1918–1919). Отчислен от должности по несоответствию (март 1919). Расстрелян за попытку перехода вместе с полком на сторону красных.

а я выехал в 6 часов вечера. Я уехал вперед обоза с конвоем и мне нельзя было возвращаться назад, тем более, что я уже был на подозрении в связи с заговором Эрнстова. В обозе оставались у меня свои люди, которым мною был сообщен мой план сдачи обоза. Чиновник Шевченко, делопроизводитель Ключарев, киргиз Кулгара и некот. др. Когда я прибыл после того в пос. Санниковский, несмотря на то, что я уже заболел, меня взяли под арест. По производству дознания направили в Чугучак на суд. Судом был оправдан согласно показанию конвойных. В Чугучаке, оправившись от болезни, я познакомился с Ахунхуднаевым, служащим во Внешторге и через него познакомился (с сотрудниками [и] комиссарами) Внешторга Плещеевым Прокопий Федоров[ичем], Девирдеевым и другими.

Я, как специалист по кожевенн[ому] делу, – при посредстве их построил кожзавод. Рабочих числом 32 человека подобрал из своих людей. Здесь же я познакомился с Фокиным, сотру[дником] совет[ской] власти. Фокин был у Повираева – где обыкновенно толпились как наши, так и красные. Фокин здесь просил с ним поговорить по секрету. Я пригласил его к себе на завод. Он предложил мне работать совместно с ним – отправлять желающих в Бахты. Хотя я и принял предложение тов. Фокина, но работать мне в этом направлении не приходилось. Единственное, что я здесь мог работать, это скупать оружие от [имени] агента Бау, которому и доставлял желающих продать. Закупленное нами оружие сдавалось Бау для отправки в Бахты, чрез посредничество поручика Пинаева. Пред обострением отношений между китайцами и Бакичем был приказ явиться в лагерь. Я со своими рабочими отправился в лагерь для регистрации. Из лагеря я возвратиться не мог. Я был арестован в числе 6 человек офицеров, и находился под арестом при штабе. Тов. Фокин сидел здесь же. При обыске у него был найден документ, изобличающий в нем агента совет[ской] власти. По приказанию Бакича Фокин был зарезан. Зарезал тов. Фокина сотник Понятовский (этот Понятовский попал в плен в Бурчуме и сам застрелился). Вместе с Фокиным было зарезано несколько сартов тем же Понятовским. Сарты эти торговали мелочью в лагере – и их заподозрили в шпионстве.

В бытность в Чугучаке я знал Повираева, часто бывал у него, но работал ли он в то время в пользу Советвласти, я не знал. Публика бывала у него пестрая. Там бывали и наши офицеры, и красные комиссары, и потому, не желая себя скомпрометировать – я относился к нему просто как к знакомому. Пред выступлением из Чугучака я был сдан под надзор в 4-й полк полковника Кочнева. Кочнев передал меня под надзор своего помощника, завхоза подъесаула Чеботарева. В это время меня известил ординарец штаба Ефимов о том, что видел записку Смольнина, где Кочневу поручалось в случае какого-либо подозрения – покончить со мной без каких-либо объяснений. Тоже подтвердил мне и полковник Могилев – уволенный Бакичем от командования 1-м полком еще в июне м-це, лишенный пайка и в Чугучаке с своей женой шил полушубки, а по выступлении из Чугучака сдан Бакичем в 4-й полк. Кто [такой] подполковник Могилев? Отвечаю – школьный учитель, сын кр[естьян]на Самар[ской] губ. Бузулук[ского] у[езда] – отец его старший ремонт[ный] рабочий на Ташкент[ской] жел. д. Убеждения Могилева – социалист-революционер. Энергичный. В дело Бакича попал – по недоразумению. Командиром полка Сибир[ской] особ[ой] бригады (Народная дивизия) попал по выбору солдат дивизии. По прибытии моем в Шарасуме надзор с меня был снят, и меня назначили в Сызранскую дивизию в распоряжение полковника Шапошникова под надзор, и я, не занимая никакой должности, состоял при штабе. Здесь вестовой Гумиров передал мне на киргизском языке, что за мною строго наблюдают и что следит солдат Серебряков по распоряжению Богоявленского, нач. контрразведки Сызран[ской] дивизии. Однако я пользовался свободой передвижения. Так, однажды, будучи в Шарасуме, я встретился с полковником Кокоревым, который пригласил меня в интендантство – и зная меня по деятельности в Чугучаке, где я работал в контакте с ним, мне сообщил,

что здесь у них основалась организация по инициативе агента совет[ской] власти Повираева – и что в организации состоят: указал на бывшего здесь Краснова – вот он, атаман Захаров, подполковник Прокопьев и некоторые другие и даже ген. Степанов. Я после сего пошел с Красновым и Кокоревым к Повираеву, который подтвердил мне слышанное от Кокорева – указав, что целью работы является распропагандирование отряда Бакича – и мне была поручена работа в Сызранской дивизии. Результатом нашей совместной работы было – осталось в Шарасуме до 4000 человек с которыми остался – Краснов. В частности, из Сызранской дивизии до 800 человек – из них боеспособных до 300 человек, остальные женщины и дети. В Сызранской дивизии я действовал чрез своего сотрудника матроса Болдырева Константина – который работал среди солдат. Неудачные бои под Бурчумом приписываю работе Прокопьева и Захарова, а также главн[ым] образом Степанова, которого Бакич отстрелил от командования дивизией. Затем по реке Кобдо – где работали Захаров и Прокопьев. Захаров в числе 500 человек. ушел к Байкалову, а также уход полковника Кочнева – который после перестрелки с Бакичем ушел в Кобдо. Это я приписываю работе Степанова. Но прежде выступления Кочнева, отказался идти на приступ Куры²³⁴ – подполковник Могилев, который знал о нашей организации.

На вопрос, почему, имея в организации таких видных людей, вы не арестовали Бакича? Отвечаю: пугала нас неопределенность настроения. Бакич имел личный конвой. Окружил себя любимцами вроде Токарева и Польшова²³⁵. Кроме сего все держащие оппозицию Бакичу оставались без командования. Подполковник Могилев только что принявший полк, не знал настроения солдат. И вообще не пожелали рисковать, дабы не погубить дело.

На вопрос – чем объяснить движение Кочнева в Китай, а не в Россию? Отвечаю. С одной стороны, обуславливаю тем, что эта бывш[ая] Степановская дивизия, бывшие партизаны – и очевидно опасались наказания. С другой стороны – Сокольницкий, увезший много золота и других ценностей, мог их прельстить – будущим довольством. Я, будучи в Кобдо, видел проходивших казаков. Они сорвали погону и все знаки, держали себя вольно и говорили, что теперь они завоевали свободу.

На вопрос почему вы не сообщили в Атамановку, что на нее готовится нападение? Не надеялись на сойотов, не знали местности, не знали расстояния до Атамановки и, кроме сего, обоз отстоял от боевого отряда на 25 верст в тылу. Да, кроме сего, были большие колебания. Никто не верил в успех и не надеялся на силу своего оружия, и мы полагали, что повернем на Тес. Неопределенность положения не позволяла нам действовать в положительном смысле – мы рисковали подвести партизан. Пред наступлением под Атамановку, кроме сего, имел место и такой случай: было получено генералом Кирхманом письмо от ротмистра Польшова, который писал, что взял Элегест (щеки)²³⁶ без боя и идет далее на Атамановку. В это же время с заимки Огневой пришли 5 человек крестьян²³⁷, из пос. Атамановки и просили Бакича скорее занять Атамановку, говоря, что имеющиеся в Атамановке запасы продовольствия, а именно 10 тысяч пудов муки, 2 тысячи пуд. печеного хлеба, много мяса и друг. продуктов, в настоящем предполагают увести в тайгу

²³⁴ Так в тексте. Правильно: хурэ.

²³⁵ Польшов Гавриил Семенович (1887–1937?), подполковник, окончил 5 классов и школу прапорщиков, во время гражданской войны служил начальником личного конвоя А.С. Бакича. С февраля по декабрь 1920 г. – помощник командира Егерского полка, в Китае – командир полка. На процессе над Бакичем осужден 25 мая 1922 г. к трем годам лишения свободы условно. Несмотря на условный приговор, как минимум до конца 1922 г. содержался в Новониколаевском концлагере – ИТД № 2. На 1933 г. – бухгалтер Госстройтреста в Новосибирске. 27 августа 1933 г. осужден Коллегией ОГПУ к трем годам лишения свободы по делу генерала В.Г. Болдырева (дело «белогвардейского заговора»). Арестован в 1937 г. по делу Западно-Сибирской организации РОВС. Очевидно расстрелян.

²³⁶ Так в тексте. В протоколах допросов упоминается деревня Щеки (Щек) близ Атамановки.

²³⁷ Далее зачеркнуто: «привезли».

куда намереваются бежать... Впоследствии выяснилось еще до наступления, что это был шантаж, но об этом узнали не все. Но все же это подняло дух отряда. Действительно же были два крестьянина, привозили муку, и им начальник снабжения разрешил обменивать эту муку на сырье овчины. Говорили, что эти два человека с заимки, которая находится неподалеку от нашей стоянки. Эти крестьяне были с запиской от ген. Кирхмана. Они говорили – «куда вы идете господа. у нас советская власть, и вы здесь ничего не достигнете. А вы идете голые, раздетые, босые – куда вы лезете?» Более ни откуда никто не был. Да и не мог быть, принимая во внимание дальность расстояния и пересеченность местности. Были у нас в лагере сойоты, привозили подарки – и как нам объявили, пригнали в подарок 50-60 голов крупн[ого] рогатого скота. Остальное свершилось – как и быть должно. Я состоял в техническом батальоне как специалист по кожевенному делу с 20 сентября [1920 г.]. Изложенное записано с моих слов что удостоверено собствен[ным] подписом.

Николай Башарин.

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 60 об. – 63 об. Рукопись. Подлинник. Подпись – автограф.

№ 55

Выписка из разговора по прямому проводу между руководителем Дальневосточного секретариата Коминтерна Б.З. Шумяцким и заместителем председателя Сибревкома М.М. Лашевичем

г. Новониколаевск – г. Иркутск

27 декабря 1921 г.

Здравствуйте, т. Лашевич²³⁸ – говорит Шумяцкий²³⁹, у меня к Вам несколько вопросов. [...]. Третье. Относительно Бакича, взятого в плен вместе с четырьмя генералами Хатон Батором, принял меры, чтобы Нарправительство Монголии, куда он направлен, по доставке [в] Ургу немедленно передало бы его нам. Предваряю Вас, Хатон-Батор хотя и работает по мандату на правительство, но человек не совсем надежный и поэтому относительно его впредь до доставки Бакича в Ургу всегда [следует считать с] возможной неожиданностью. В общем, считаю ликвидацию Монгольской авантюры вполне законченной и удовлетворен, что примененный именно мной метод не стратегической, а военно-политической войны дал такие результаты. У меня все.

У аппарата т. Лашевич. Здравствуйте, тов. Шумяцкий. [...]. Третье. Не можете ли ориентировать, когда при каких обстоятельствах Бакич взят в плен. У меня [также] вопрос относительно отряда Байкалова. Считаете ли Вы необходимым сохранить отряд как отдельную боевую единицу. С точки зрения организации это неудобно и мы предполагали влить этот отряд в дивизии, прошу Вашего мнения.

²³⁸ Лашевич (Гаскович) Михаил Михайлович (1884–1928), советский военный, партийный и государственный деятель, профессиональный революционер, член РСДРП с 1901 г. С декабря 1921 г. по август 1922 г. – зам. председателя, с августа 1922 г. по декабрь 1925 г. – председатель Сибревкома, командующий и член РВС войск Сибири, член Сиббюро ЦК РКП(б). В 1925 – 1926 гг. – 1-й зам. наркома по военным и морским делам СССР, зам. пред. РВС СССР. Сторонник троцкистской оппозиции. Умер (по другим сведениям – застрелен) 28 августа 1928 г.

²³⁹ Шумяцкий Борис Захарович (Зиновьевич) (1886–1938), советский партийный и государственный деятель, член РСДРП с 1903 г. В 1917 г. – пред. ЦИК Советов Сибири (Центросибирь) и пред. Восточно-Сибирского ВРК (Иркутск). С июня 1920 г. – секретарь Дальбюро ЦК РКП(б), министр иностранных дел, председатель Совета министров ДВР. В сентябре–октябре 1920 г. – зам. председателя Сибревкома. В 1921–1922 гг. – уполномоченный НКВД на Дальнем Востоке, руководитель Дальневосточного секретариата Коминтерна, член Сиббюро ЦК РКП(б), член РВС 5-й армии. Репрессирован, расстрелян 28 июля 1938 г.

Ответ. [Отряд] Байкалова полагаю необходимым влить [в] дивизию. Конечно части призывных годов [можно] вывести из пределов Зап[адной] Монголии, ибо как бы мне не хотелось его там сохранить, сами монголы понуждают к этому.

Второе. Бакич был пленен при следующих обстоятельствах, передаю дословно: «Остатки банды Бакича [во] главе [с] Бакичем бежали на Уланком, где были встречены (место время не указаны) частями Хатон-Батора. Видя безвыходное положение, Бакич послал Хатону-Батору делегацию для переговоров о сдаче. Хатон-Батор предложение принял и его отряду сдалось [до] восемьсот человек бандитов во главе генералом Бакичем, Степановым, Крахманом²⁴⁰ и еще двумя, фамилии коих не указаны²⁴¹. Всех пленных генералов, несколько полковников и обоз Хатон-Батор направляет в Ургу, остальные пленные направляются им в Кош-Агач». [Согласно] тому же докладу банды Карнаухова и Сокольниковского ушли пустыню Гоби, и главари оттуда просят монгольских князей о принятии их в монгол[ьское] подданство. О последнем я дал директиву, ответить главарям белых предложением сдачи на милость победителя и Соввласти, имея в виду, что пребывание в пустыне грозит голодной смертью. Хатон-Батор высылает отряд [в] Гоби для захвата остатков этой банды.

Прошу определенного ответа насчет отряда Байкалова, что с ним делать, если его сохранить как отряд, то тогда придется его отправить к Вам. Для сведения сообщаю, что по агент[урным] данным у Бакича было значительное количество золота. Отряд Байкалова в Монголии уже не нужен и монголы будут тяготиться его пребыванием. Поэтому полагаю необходимым его убрать оттуда. Вообще же отряд имеет хороший боевой состав, поэтому я и предложил Вам, если можно, использовать этот состав для пограничной службы предположения на возможные операции в будущем. Относительно золота у Бакича согласно Вашего указания приму меры выяснения. Прошу ускорить ответ на мою просьбу об отпуске предгубчека Берману²⁴², ибо он вот-вот свалится. До свиданья, Шумяцкий.

Верно [без подписи].

ГАНУ. Ф.П. 1. Оп. 2. Д. 151. Л. 94–95. Машинопись. Копия. Впервые опубликовано: Российско-Монгольское военное сотрудничество (1911–1946): сборник документов. В 2 частях: Часть I / отв. ред. В.П. Козлов, С. Чулуун. М.: Издательский дом «Граница», 2019. С. 238–239, со ссылкой на: РГВА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 34. Л. 173–175.

²⁴⁰ Так в тексте. Правильно: Кирхман.

²⁴¹ Ошибка в документе. Вместе с Бакичем в Уланкоме в плен сдались три генерала: Смольнин-Терванд, Степанов и Кирхман.

²⁴² Берман Матвей Давидович (1898–1939), видный деятель советских органов государственной безопасности, комиссар ГБ 3-го ранга (1935), член РСДРП(б) с июня 1917 г. С конца февраля 1921 г. председатель Иркутской губЧК и нач. Особотдела ВЧК-ГПУ ВСВО. В этом качестве руководил в Иркутске следствием по делу Бакича. С августа 1923 г. наркомвнудел и одновременно уполн. ОГПУ в Бурят-Монгольской АССР. Далее на руководящих должностях в органах ОГПУ-НКВД. С сентября 1936 г. по август 1937 г. – зам. народного комиссара внутренних дел СССР. Арестован в декабре 1938 г., приговорен к расстрелу Военной Коллегией ВС СССР 7 марта 1939 г. Расстрелян.

№ 56

**Обращение заместителя представителя наркомата
иностраннных дел РСФСР в Монголии А.Я. Охтина
к председателю Совета министров Монгольского
народно-революционного правительства Догсомыну Бодоо²⁴³
о выдаче генерал-лейтенанта А.С. Бакича и членов его отряда**

г. Урга

27 декабря 1921 г.

Почтенный гражданин. Имею честь сообщить, что мною только что получено сообщение Революционного Военного Совета 5-й Советской армии, что банда Бакича общими усилиями Монгольской народно-революционной армии и частей русских Советских войск, ликвидирована. В период времени от 21-го по 26-е декабря с[его] г[ода] отряд генерала Бакича в Урянхае был разбит отрядом Советских войск под командой тов. Кочетова, причем Бакич потерял до 500 чел[овек] убитыми и ранеными, много пленных и обоз. Потерпев окончательное поражение, остатки банды Бакича во главе с самим Бакичем, преследуемые советскими войсками, бежали на Уланком, где были встречены частями Монгольской народно-революционной армии под командой Хатон-Батор-Вана. Видя безвыходное положение, Бакич послал к Хатон-Батор-Вану делегацию для переговоров о сдаче. Хатон-Батор-Ван принял предложение генерала Бакича и его отряду сдалось до 700 чел[овек] бандитов во главе с генералами Бакичем, Степановым, Крахманом²⁴⁴ и др. Все пленные генералы, несколько полковников и обоз, отобранный у Бакича, Хатон-Батор-Ван направил в Ургу. Остальные же пленные направлены в Качегач²⁴⁵. По тем же сведениям банды Карнаухова и Сокольникового, пытавшиеся проникнуть в степи Гоби, но не удачно, в данное время в лице своих главарей обратились с просьбой к монгольским князьям о принятии их в Монгольское подданство. Хатон-Батор-Ваном выслан отряд в числе 500 чел[овек] для захвата остатков банд Карнаухова-Сокольникового. Сообщая эту радостную весть почтенному Монгольскому народно-революционному правительству, выражая искреннюю радость победой, совершенной доблестной Монгольской народно-революционной армией и силой и мощью Красной Армии, стремившейся непрерывно к великому делу освобождения от общего врага, от имени Революционного Военного Совета 5-й Советской Армии и Представительства РСФСР в Монголии поздравляю почтенное Монгольское народно-революционное правительство с победой и полным уничтожением нашего общего врага. Этот бандит Бакич и его сподвижники совершали громадные преступления против рабоче-крестьянской России. Эти бандиты, начиная с периода окончательной ликвидации колчаковщины, принесли бедствия, мучения и смерть сотням, тысячам людей, уничтожали и зверски расправлялись с неповинными мирными жителями, сжигали их дома, разграбили до основания те места, где они проходили. Выражая глубокую уверенность, что Монгольское народно-революционное правительство передаст нашего непримиримого врага бандита Бакича и его сподвижников русскому Советскому правительству для привлечения таковых к ответственности, как за настоящие преступления, так и за прежние деяния. Примите мое искреннее и глубокое к Вам уважение.

²⁴³ Догсомын Бодоо (Бодо, 1885–1922), монгольский политический деятель, журналист, и.о. председателя ЦК МНРП (сентябрь 1921 – ноябрь 1921). С 1 марта 1921 г. – министр иностранных дел Монгольского народного правительства, с 16 апреля 1921 г. – премьер-министр. 7 января 1922 г. подал в отставку, расстрелян 31 августа 1922 г. как «враг народа».

²⁴⁴ Так в тексте.

²⁴⁵ Так в тексте. Правильно: Кош-Агач.

*П[одлинный] п[одписал]
Зам[еститель] представителя Наркоминдела РСФСР в Монголии Охтин²⁴⁶.
Верно: Секретарь Представительства Наркоминдела РСФСР в Монголии
[подпись неразборчива].*

ГАНО. Ф. Р. 1146. Оп. 1. Д. 135. Л. 53. Машинопись. Заверенная копия. Подпись секретаря – автограф. Впервые опубликовано: Советско-монгольские отношения. 1921–1974. Документы и материалы. Т. 1. М. – Улан-Батор, 1975. С. 67–68.

№ 57

**Заключение сотрудника штаба 5-й армии и ВСВО А. Иванова
по результатам допросов генерал-майора А.С. Шеметова и других**
пос. Атамановка Урянхайского края 30 декабря 1921 г.

1921 года декабря 30 дня, я ответств[енный] сотрудник Штарма 5 ВСВО Арсений Иванов, по опросе военнопленных: генерала Шеметова и Жадановского, полковника Степанова, а также назвавшего себя агентом Семиреч[енской] облчека Повираева – его дочь Александру Ишимову (жена Бакича), якобы бывшей его ближайшей соучастницей в выполнении данного Повираеву задания, и якобы завербованных Повираевым сотрудников – полковника Прокопьева, штабс-капитана Башарина, шофера Часовского – определяю согласно данных протоколов и опроса военнопленных: 1. Генерал Шеметов – как человек благодаря своих душевных качеств заслуживает уважения. Как контрреволюционер и непримиримый враг тр[удового] народа и Совет[ской] власти: безусловно подлежит суду Военно-Революционного Трибунала – с содержанием под строжайшим караулом. 2. Генерала Жадановского – как не выявившего себя человеком – как придававшего значение более артикулу – а не душе человека – видевшего в человеке лишь его нашивки и погоны – должны поступить соответствующим образом – и судить без снисхождения – содержа до суда под строжайшим караулом. 3. Полковника Степанова – не имевшего души и чувств – кроме приказаний начальства – не указавшего причин, побуждаемый которыми он шел против трудового народа и обусловивши жестокость, которую он проявлял к коммунистам и труд. народу – содержать под строжайшим караулом до суда. 4. Полковника Прокопьева – деятельность которого в пользу Совет[ской] власти не установлена – содержать под строгим караулом. 5. Штабс-капитана Башарина – до проверки действительности его работы – содержать под надзором. 6. Шофера Часовского Сергея – оставляя под сомнением, нахожу, однако – несправедливым подвергать одинаково со всеми воен[но]пленными режиму. 7. Повираева Николая – назвавшего себя сотрудником Семиреч[енской] облчека – согласно показаний ген. Шеметова и друг[их] – рисующих его физиономию как такового, но впредь до выяснения действительного его имени – содержать под негласным надзором, каковой предлагаю установить в пос. Туране сотрудникам Воен[ного] корреспондента Котельникова. Телеграмма в Штаб 5-й армии с просьбой навести справку в Семиреч[енской] облчека о Повираеве – дано 20/XII за № 69, и вторично с тем же предложением от 29/XII за № 75. 8. Ишимова Александра – не будучи единомышленницей Бакича, не увлеченная какими-либо материальными выгодами, а взятая Бакичем как вещь – обвинению не подлежит. Наоборот способствующая своему отцу – Повираеву в выполнении данного ему Совет[ской] властью поручения, безусловно должна пользоваться

²⁴⁶ Охтин (Юров) Андрей Яковлевич (1891–1938), советский дипломат, член РСДРП(б) с 1908 г., профессиональный революционер. В 1917 г. был избран членом Всероссийского учредительного собрания. В 1921–1922 гг. – заместитель полпреда РСФСР в Монголии, консул СССР в Персии в 1923–1925 гг., полпред СССР в Монголии в 1927–1933 гг. Репрессирован, расстрелян 20 января 1938 г.

покровительством Советских учреждений и лиц, и впредь до выяснения физиономии ее отца – состоять при нем под тем же негласным надзором.

Постановил

Подтвердить постановление от 23 декабря с/г по отношению г[енералов] Шеметова, Жадановского и полк[овника] Степанова, сотрудников полк[овника] Прокопьева, ш[табс]-кап[итана] Башарина – сдать в эвакуационный пункт для отправки в Туран, содержать их под строгим караулом впредь до выяснения их действительной физиономии. Шофера Часовского – сдать в штаб партизан для общественных работ под поручительство Атаман[овского] сельсовета.

Повираева и Ишимову немедленно в сопровождении сотрудника 5-й армии тов. Просвирина направить в поселок Туран, где сдать под негласный надзор военкорреспондента тов. Котельникова впредь до выяснения их истинной физиономии²⁴⁷.

Ответств. сотрудник Штарма 5 и ВСВО Ар. Иванов.

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 65–65 об. Рукопись. Подлинник. Подпись – автограф.

№ 58

Инструкция сотрудника штаба 5-й армии и ВСВО А. Иванова о порядке перевозки Н.П. Повираева и А.Н. Ишимовой-Бакич

пос. Атамановка Урянхайского края

30 декабря 1921 г.

Инструкция сотру[днику] Штарма 5 тов. Просвирину²⁴⁸.

1. Поручаю Повираева и Ишимову, именующих себя сотрудниками Семиреч[енской] облчека – принять в свое ведение в пос. Атамановке и доставить в пос. Туран в ведение военкорреспондента тов. Котельникова.

2. На время следования в пути – не давать посторонним возможности входить с ними в соприкосновение. Не отвечать на вопросы любопытствующих: Кто едет? Куда? и проч. Ограждать от оскорблений. И заботиться о средствах быстрого передвижения.

3. При остановках в пути избирать помещение где можно бы было иметь самое бдительное наблюдение за сопровождающимися – не наводя их на подозрение.

4. Имеющиеся вещи при Повираеве и Ишимовой осмотреть тщательно – и в дальнейшем не позволять ни под каким предлогом их осмотра и вообще какого-либо соприкосновения.

²⁴⁷ Согласно информационному бюллетеню Особого отдела ВСВО за первую половину марта 1922 г., Ишимова после расставания с Бакичем стала любовницей бывшего председателя Урянхайского крайревкома Г.Я. Стрелкова, уроженца Минусинска, который в феврале 1922 г. также возглавил Исполнительный комитет Русской самоуправляющейся трудовой колонии в Тувинской Народной Республике. Но Ишимова была не единственной из жен офицеров корпуса Бакича, оставшихся в Урянхае после ареста мужей и пытавшихся как-то устроить свою судьбу. Наличие «роскошных жен» офицеров Бакича, совершающих большие подвиги в соращении местных советских и военных работников на пути «страсти нежной», как с некой игривостью говорилось в бюллетене, вызывало опасения особистов: «Особо[погран]тделением [№ 3] приняты срочные меры к удалению соблазнительного элемента из пограничной полосы, тем более что влияние его начало распространяться и на сотрудников О[особого] П[огран]О[отделения], а также, главным образом, потому что бывшие бандитки могут оказать успехи и в свойственной им области шпионажа и контрреволюции» (ЦА ФСБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 684а. Л. 69). За предоставленные сведения авторы благодарят А.Г. Теплякова.

²⁴⁸ Возможно, речь идет о Просвирине Дмитрие Ивановиче (1896 – ?), с 1920 г. на различных должностях в особых отделах войсковых подразделений, сотрудник местных органов ОГПУ. С 1932 г. нач. СПО ПП ОГПУ по Восточно-Сибирскому краю, с 1934 г. – зам. нач. Особотдела УНКВД по Горьковскому краю. В 1936–1940 гг. на руководящих должностях в транспортных подразделениях НКВД. С 1948 г. на пенсии.

5. За все что может случиться в пути, Вы отвечаете единолично. Вследствие сего Вам разрешается требовать конвой, увеличивать число конвоиров по своему усмотрению.

6. В случаях непредвидимых сим, имеющих целью бегство сопровождаемых, или нежелание двигаться далее без уважительных на то причин – предоставляю вам право применить экстренные репрессивные меры до расстрела на месте включительно.

Ответств. сотрудник Штарма 5 и ВСВО Ар[сеней] Иванов.

Настоящую инструкцию читал, усвоил и обещаю выполнить. Просвирина. ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 66 об. Рукопись. Подлинник. Подписи – автографы. Впервые опубликовано: Ганин А.В. «Я Бога молил о том, чтобы скорей тебя увидеть». Последний роман генерала Бакича в документах // Черногорцы в России. Отв. редактор К.В. Никифоров. М., 2011. С. 249–250.

№ 59

Обращение сотрудника штаба 5-й армии и ВСВО А. Иванова к военкорреспонденту Котельникову по поводу Н.П. Повираева и А.Н. Ишимовой-Бакич
пос. Атамановка Урянхайского края 30 декабря 1921 г.

Доставленные мне военнопленные сотрудниками ос[обого]от[деления] [пограничного] поста [№] 27 для опроса: с целью узнать намерения Бакича – мною были временно задержаны: генерал Шеметов, Жадановский и полковник Степанов, одновременно с ними поступили в мое ведение именующие себя агентом Семиреч[енской] облчека – Повираев его дочь и соучастница Ишимова, и завербованные ими сотрудники полковник Прокофьев²⁴⁹, шт[абс-]капитан капитан Башарин и шофер Часовский.

Параллельно нужного мне материала из опросов всех указанных лиц – выяснилось, что присутствие Повираева в лагере Бакича имеет какие-то причинности. Согласно же заявления Повираева – отождествляющие его цель, согласованную со смыслом задания от 7 июня с/г за № III/a – что в свою очередь побуждает меня принять соответствующие меры.

Желая помочь своему человеку [Повираеву] – сексоту Семиречоблчека – я решил изолировать его от общего режима и послал запрос [в] Штаб 5 [-й армии]. Срочно навести справку [в] Семиречоблчека – с целью выявления истинной физиономии Повираева. Между тем, согласно просьбы сотруд[ников] ос[обого]от[деления] и наших – не давая в обиду своих сотоварищей – взял под свое ведение и защиту Повираева, Ишимову и их сотрудников, которых в настоящем и препровождаю в Туран в ваше ведение с протоколами дознания. Полагаю, что найдете в протоколах достойного внимания извлечь, а все остальное передать в ведение ос[обого]от[деления], указав, где находятся люди со слов коих протоколы были составлены. В постановлении указано, кто и где находится, каждый из них.

С тов. приветом. Сотр. Штарма 5 Ар. Иванов

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 66–66 об. Рукопись. Подлинник. Подписи – автографы. Впервые опубликовано: Ганин А.В. «Я Бога молил о том, чтобы скорей тебя увидеть». Последний роман генерала Бакича в документах // Черногорцы в России. Отв. редактор К.В. Никифоров. М., 2011. С. 250–251.

²⁴⁹ Так в тексте. Правильно – Прокопьев.

№ 60

Протокол допроса военнопленного

К. Болдырева из обоза отряда А.С. Бакича

пос. Атамановка Урянхайского края

декабрь 1921 г.

Опрошенный воен[но]пленный – из обоза Волжского батальона Болдырев Константин²⁵⁰ показал нижеследующее.

Я крестьянин, уроженец Оренбургской губернии. Сын сельского учителя. Проживал в г. Актюбинске. Род занятий [...], 26 лет, женат. Жена Клавдия 25 л[ет], оставалась в г. Актюбинске. Грамотный. В 1915 году поступил добровольцем в Сибирский флот в Владивостоке. В 1916 году – добровольцем же ушел на германский фронт. Участвовал в боях – за что получил отличие – Георгия 3-й и 4-й степеней и производство в мл[адшие] унтер-офицеры. [В] начале 1917 – революция – был на румын[ском] фронте. [В] революцию 22 октября 1917 г.²⁵¹ был точно там же. Возвратился домой в отпуск в начале 1918 г. и по демобилизации армии оставался в Актюбинске. В конце 1918 г. была мобилизация унтер-офицеров. Мобилизован армией Дутова. По мобилизации я поступил в 1-й Пластунский полк, отдельно-оренбургскую армию. Во всех движениях, формированиях, переименованиях – все время находился в отряде. И так вместе с отрядом дошел до Чугучака, и затем до Шарасумэ, когда и до Атамановки: Гонимые страхом наказаний, побуждаемые расстроеным воображением, рисующим нам ужасы избиений и расстрелов, если попадем в руки красных – было нашим побуждением уходить и идти куда-то, далее и далее. Но зачем, никто эти вопросом не задавался. Многие оставались с ранеными и больными, дабы сдаться красным – обрекали себя на смерть. Все же остальные шли далее.

В Чугучаке нами делались первые попытки сближения с красными. Но эти попытки нельзя обусловить тем, что мы из сочувствия к большевизму работали ему в руку. Вернее объяснить это могу тем, что нам нужен был кусок хлеба. И потому мы и не задумывались долго над тем, целесообразно ли продавать оружие большевикам? Кроме сего у нас, особенно солдат и мелкого комсостава, и цели-то никакой не было. Был, повторяю, страх, опасно было идти к красным, и мы, подверженные всем лишениям, продолжали тянуть свое существование и за кусок хлеба продавать все вместе с Бакичем... Однако это занятие как скупка оружия – было небезопасно. За нами следила контрразведка. Я работал в Чугучаке на кожевенном заводе Ахуп[а] Коченева, где работало до 32 человек. Заведующим завода был Башарин. Башарина я знал как заведующего заводом, не более. Знаю, что он был знаком с красными комиссарами, но нам он ничего не говорил в смысле перехода на сторону красных. Однажды Башарин предложил мне снести машинку для набивки пулеметных лент к Бау, что я и исполнил. Откуда взял Башарин машинку, что за нее получил с Бау, мне неизвестно. И какие у него сношения были с комиссарами, тоже не знаю. Незадолго пред выступлением из Чугучака мы были приглашены с завода в лагерь для регистрации – и более на завод уже не возвращались. Я был отправлен в свою часть в 1-й Егерский полк (бывш. Пластунский). Не припомню я, точно-ли, но Башарин был арестован Бакичем после нашего прихода в лагерь. Однажды Башарин приезжал к нам в часть в Шарасумэ. Он предлагал мне работать по части агитации среди солдат. Он говорил, что приехал из Чугучака некто Повираев и говорит, что в России уже не расстреливают – и что, если мы будем работать в пользу Советской власти – нам будет дано и прощение, и даже вознаграждение.

Я обещал Башарину работать в этом направлении, но не работал. Я сильно боялся какой-нибудь ловушки – тем паче, что я знал, что Повираев является по новой жене тестем Бакича и живет у него в юрте. Разумеется, так, между своими ребятами, приходилось

²⁵⁰ Матрос Константин Болдырев фигурирует в протоколе допроса штабс-капитана Н.А. Башарина как один из большевистских агентов. См. документ № 54.

²⁵¹ Так в тексте.

говорить о всем, и о риске, и бесцельности нашей службы, о невозможности вырваться и уйти в Россию, но с офицерами мы не сходились и ничего с ними откровенно не говорили. Были ли какое сообщество, имеющее целью деморализацию отряда Бакича, мне неизвестно. Говорил Башарин о Захарове, о Краснове, Кокореве и нектор[ых] других, но по тогдашнему положению – никак нельзя было и думать, чтобы атаман Захаров мог пойти в такое сообщество... О Повираеве я слышал в Чугучаке, что он якобы имел какие-то сношения с красными комиссарами – но у него были и наши офицеры в чести – и кому он был более предан, мне неизвестно. И вообще я ничего не знаю об деле Повираева и прочих – а что знал, то сказал. В чем и подписуюсь:

К. Болдырев.

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 41–42. Рукопись. Подлинник. Подпись – автограф. Текст протокола допроса написан сотрудником штаба 5-й армии А. Ивановым, который и производил допрос.

№ 61

Из разведывательной сводки штаба помощника Главкома всеми Вооруженными силами Республики по Сибири

г. Омск

1 января 1922 г.

Разведсводка Штаба Помглавкома по Сибири к 18 часам 1 января. Карта 10 и 40 верст дюйме.

Внешний фронт. Монголия. *Телеграмме*²⁵² военкома Штарма 5. 31/ХІІ пленный генерал Бакич монгольским командованием отправлен в Ургу, *Шумяцким*²⁵³ принимаются меры передачи его монголами нам. [...].

*Нач. разведупрсиб Вележев*²⁵⁴.

Врид. нач. инфстатчасти Михайловский.

Верно: Делопроизводитель [подпись неразборчива].

ГАНО. Ф.П. 1. Оп. 2. Д. 159. Л. 1–1 об. Машинописная копия. Подпись делопроизводителя – автограф. Сводка адресовалась Сиббюро ЦК РКП(б).

²⁵² Исправлено от руки. Машинописью: «Донесению».

²⁵³ Вставка от руки.

²⁵⁴ Вележев Сергей Юрьевич (Георгиевич) (1885–1972), из семьи священника. Учился в Горном институте в Санкт-Петербурге, работал учителем. Член РСДРП с 1905 г., член РКП(б) с 1918 г. В 1917–1918 гг. состоял в организации объединенных социал-демократов (интернационалистов). Участник Первой мировой войны, прапорщик. С августа 1917 г. помощник командующего Омским военным округом. В апреле 1918 г. был кооптирован в состав ЦИК Советов Сибири, член коллегии Сибирского военного комиссариата. С октября 1918 г. по апрель 1919 г. находился в японском плену. С октября 1919 г. воевал в партизанском отряде, действовавшем в районе Хабаровска, командир эскадрона разведки. С апреля 1920 г. начальник штаба Хабаровского (Дальневосточного) фронта, член Военного совета Амурского фронта. В 1921 г. – комиссар Оперативного управления, начальник разведывательного управления Штаба помощника главкома по Сибири. С 11 ноября 1921 г. – член Военной коллегии Сибирского Отделения Верховного Трибунала ВЦИК. В этом качестве принимал участие 25 мая 1922 г. в суде над Бакичем. В феврале 1923 г. назначен уполномоченным РВС при управлениях штаба Западно-Сибирского ВО (Омск). В 1923–1929 гг. – помощник начальника ИНО ОГПУ, в 1925–1927 гг. – главный резидент ИНО в Китае, занимал должности атташе полпредства СССР в Пекине и Генерального консульства в Ханькоу. В апреле – ноябре 1929 г. начальник Главного управления пограничной охраны и войск ОГПУ. С 1930 г. – в аппарате ЦК ВКП(б). В 1931–1933 гг. – слушатель Промышленной академии, в 1934–1937 гг. – директор Киевского завода «Арсенал», на хозяйственной работе. Член ЦИК УССР в 1935–1937 гг. Во время Большого террора был арестован, находился под следствием. В годы Великой Отечественной войны работал в системе Народного комиссариата цветной металлургии. С 1957 г. персональный пенсионер.

№ 62

**«Сообщение Совета Министров Монгольского Народного правительства
от 4 числа 12 луны 11-го года правления многими Возведенного
– 2 января по европейскому стилю за № 17»**

г. Урга

2 января 1922 г.

Ныне получено радостное известие от Военной разведки [о] том, что Красные войска совместно с войсками Хатон-Батр Цзян-Цзюнь вана имели крупное столкновение с оперирующими в Кобдоском округе войсками русской белой партии, причем было убито около 500 чел[овек] белых и взято в плен около 700 солдат генерала Бакича вместе с генералами Бакичем, Степановым и Крахманом²⁵⁵. При этом было сообщено, что взятые в плен генералы и полковники имеют быть отправлены в Ургу вместе с обозом.

По сему случаю Монгольское Правительство послало поздравление на имя Хатон-Батор-Вана нижеследующего содержания:

Благодаря содействию Великой России Вам совместно с Красной Армией удалось уничтожить белую банду и взять в плен Бакича и др[угих], что является великой заслугой и вызывает искреннюю радость и восхищение рабочих и крестьян России и пастушь[е]го населения Монголии. Благоволите взятых в плен Бакича и др[угих] отправить без задержки в Ургу вместе с обозом, дабы эти[м] положить предел всяким вражеским намерениям и дать возможность спокойно жить населению обоих государств.

Сообщая о вышеизложенном Почтенному Уполномоченному Охтину, имеем честь просить Вас, по случаю уничтожения зловредного врага двух государств, передать от имени пастушьего населения Монголии искреннее поздравление

Рабоче-Крестьянскому населению России. Перевел: Переводчик Представительства В. Кандаков.

*Верно: Секретарь Представительства Наркоминдела в Монголии
[подпись неразборчива].*

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 135. Л. 54. Заверенная копия. Машинопись. Подпись секретаря – автограф.

№ 63

**Из информационно-политического
письма № 3 Сиббюро ЦК РКП(б)**

г. Новониколаевск

5 января 1922 г.

I. Военное положение. [...] Западная Монголия. После поражения Бакича 25/X в районе Хонур-Улен (110 вер. сев[еро-]зап[аднее] Кобдо) его отряд отошел в направлении Кобдо. По показанию пленных, в местечке Мунзик (60 вер[ст] юг[го-]зап[аднее] Кобдо) еще в начале сентября Бакичем был дан приказ, в силу которого все желавшие могли оставить отряд при условии сдачи оружия. В результате часть отряда отделилась от Бакича и ушла мелкими группами в сторону Сов[етской] России, где сдались нам (отряд Бурлакова первой пар[тизанской] дивизии), другая часть под командованием ген. Карнаухова численностью в 300 – 400 чел. ушла к югу от Кобдо в направлении Тибета с целью якобы самоликвидации там. Сам же Бакич с оставшимися в отряде (общей численностью до 1.000 чел., из них вооруженных до

²⁵⁵ Так в тексте. Правильно – Кирхман.

Генерал-майор Б.В. Анненков. ГАНО. Ф.П. 11796. Оп. 2. Д. 340.

Уланком. Г.И. Чорос-Гуркин. 1920 г. Из собрания Национального музея Республики Алтай имени А.В. Анохина.

Оружие, захваченное красными при ликвидации войск Бакича. ГАНО. Ф.П. 11796 Оп. 3. Д. 256.

68

已收貴年官呈素成文成件

已收論以據

貴年官以

十年四月九日

Мекленбург
Губернатору,
полицейские
и др. лицам
его провинции

17-11-11

會同會印

Переписка с китайскими властями. 1921 г. ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 138. Л. 65.

-120- 31

КРАСНОАРМЕЙЦЫ, КРЕСТЬЯНЕ, КАЗАКИ И РАБОЧЕ.

Вы ненавидите коммуны, так какъ хорошо узнали, что она Вамъ даетъ. Вы ждете ея гибели, жадете порядка, справедливости, спокойной жизни и улучшения продовольствiя. Все это такъ легко и возможно достигнуть - отбросьте страхъ, все равно Вамъ погибнуть отъ власти коммунистовъ, - разоружьте и прогоните комячейки въ селахъ и войсковыхъ частяхъ, уничтожьте комиссаровъ соединитесь красноармейцы, крестьяне, казаки и рабоче въ одно могучее народное ополченiе противъ Вашихъ угнетателей и обиральщиковъ. Мы тогда придемъ къ Вамъ на помощь и вмѣстѣ освободимъ весь русскiй народъ отъ коммунистическаго ига каторжниковъ, разорившихъ до послѣдняго предѣла Св. Русь и богатую Сибирь. Мы приступимъ къ дѣлу съ твердой надеждою въ Помощь Божию и избавимъ ^{Религию} ~~Св. Церковь~~ отъ тѣхъ кто надъ ней издѣваются. Мы уничтожимъ коммуны и положимъ конецъ братоубiйству и начнемъ снова мирную жизнь гдѣ каждый крестьянинъ будетъ имѣть свою собственную землю, а честный рабочий за свой трудъ былъ бы одѣтъ, обутъ, сытъ и могъ-бы быть спокоенъ за то что будетъ имѣть кусокъ хлѣба въ старости и нетрудоспособности.

Долой коммуны! Не ждите - чѣмъ дольше она удержится, тѣмъ больше будетъ у Васъ горя и страданiй. Хлѣба поспѣваютъ - скоро новая разверстка! Красноармейцы, крестьяне, казаки и рабоче, - Вы подлинный народъ, Вы стоите подъ игомъ коммуны, такъ долой ее сейчасъ же, чтобы могъ править Русью ея законный Хозяинъ, кого Вы сами поставите.

Красноармейцы, - Вы сила, которую или благословятъ, или проклянутъ будущiя поколѣнiя народа - пойдете за жидовъ комиссаровъ. - вѣчный позоръ и проклетiе, пойдете за народъ противъ коммуны - честь Вамъ и слава.

Казакъ штурмъ ~~Восточные~~ из г. Шара
Сумъ. Итомъ 21 годъ.

Уд. о. Ш. 611

НАШИ ЛОЗУНГИ.

13

1. Единая Великая Россія.
2. Автономія отдельныхъ областей и народовъ, по желанію населенія.
3. Единеніе въ борьбѣ всехъ гражданъ не зависимо парти, социальнаго положенія.
4. Добровольное поступленіе въ наши ряды всехъ гражданъ. Красная армія можетъ расходиться по своимъ домамъ. Попавшіе въ плѣнъ красноармейцы, въ томъ числѣ и коммунисты какъ было и на Кубукѣ, немедленно отпущаются куда хотятъ. Никакихъ разстрѣловъ, насилій.
5. Власть народу на основаніи всеобщаго, избирательнаго права. Совѣтскій аппаратъ управленія до установленія новаго порядка самими народомъ остается на мѣстахъ.
6. — Смертная казнь — для грабителей, спекулянтовъ и представителей власти обирающихъ народъ.
7. Крупное, кулаческое землевладеніе уничтожается повсюду. Земля въ полную собственность трудящихся.
8. Деньги должны вернуть свою цѣнность.
9. Уничтожаются все хлѣбныя и другія разверстки и натуральная повинности. Полная свобода пользованія каждымъ плодами своего труда.
10. Защита интересовъ рабочихъ самими рабочими черезъ свои профессиональныя организаціи.
11. Свобода предпринимателей въ торговлѣ и промышленности.
12. Образование должно быть достояніемъ каждаго.
13. Неприкосновенность частной собственности гражданъ, ихъ жилищъ. Свобода слова, печати, совѣсти въ роисповѣданіи.
14. Полная терпимость одинаково ко всемъ партиямъ, никакая политическая месса, преслѣдованія за свои убѣжденія.

Ленинградъ. Т. А. Дафуръ

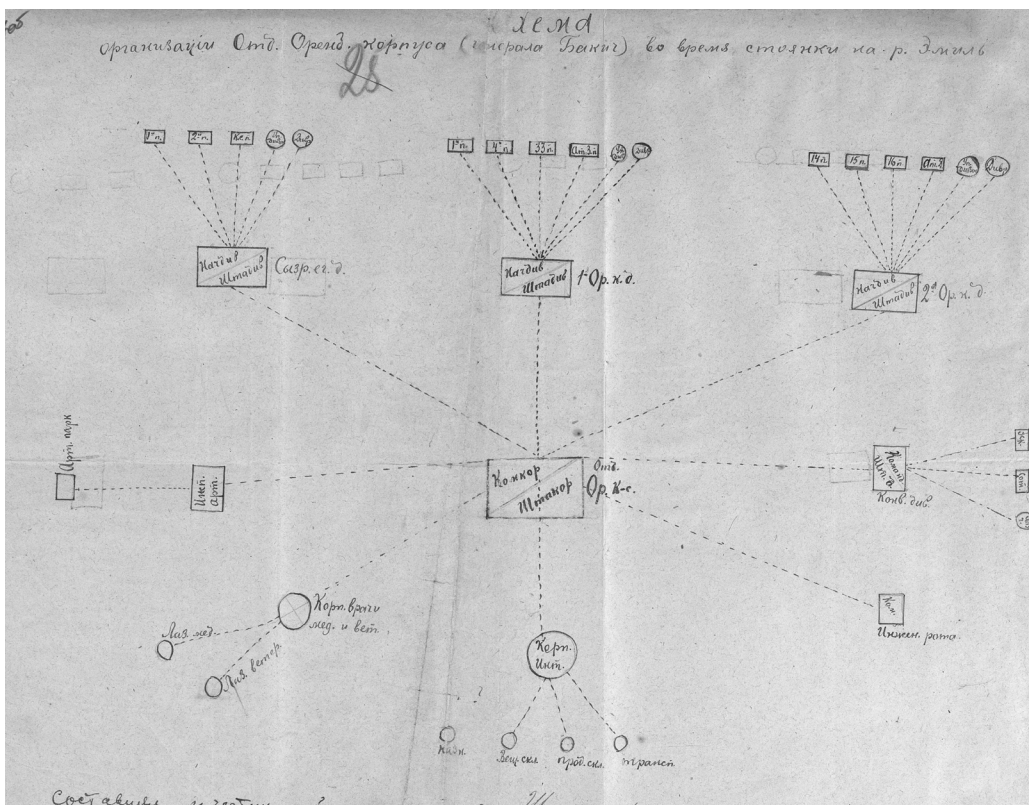

Схема организации отдельного Оренбургского корпуса генерала Бакича во время стоянки на р. Эмилъ. Рис. А.С. Шеметова. Красноярск, март 1922 г. ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 27 об.

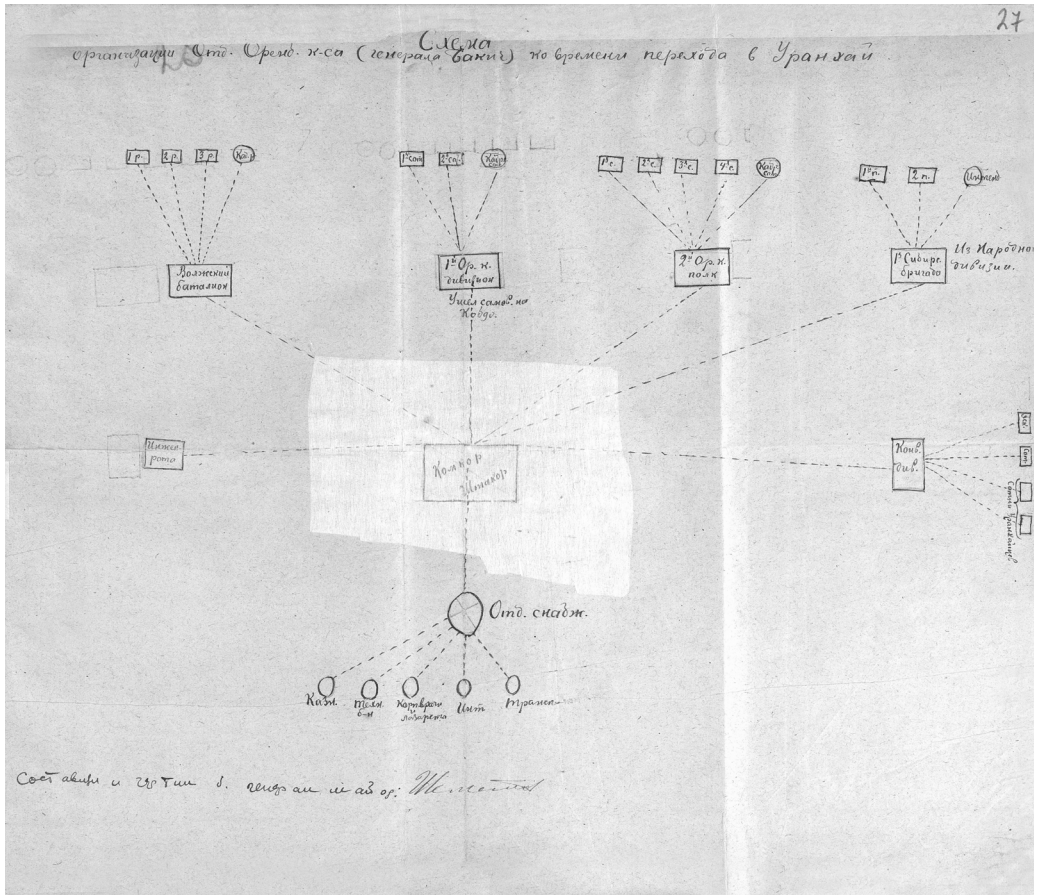
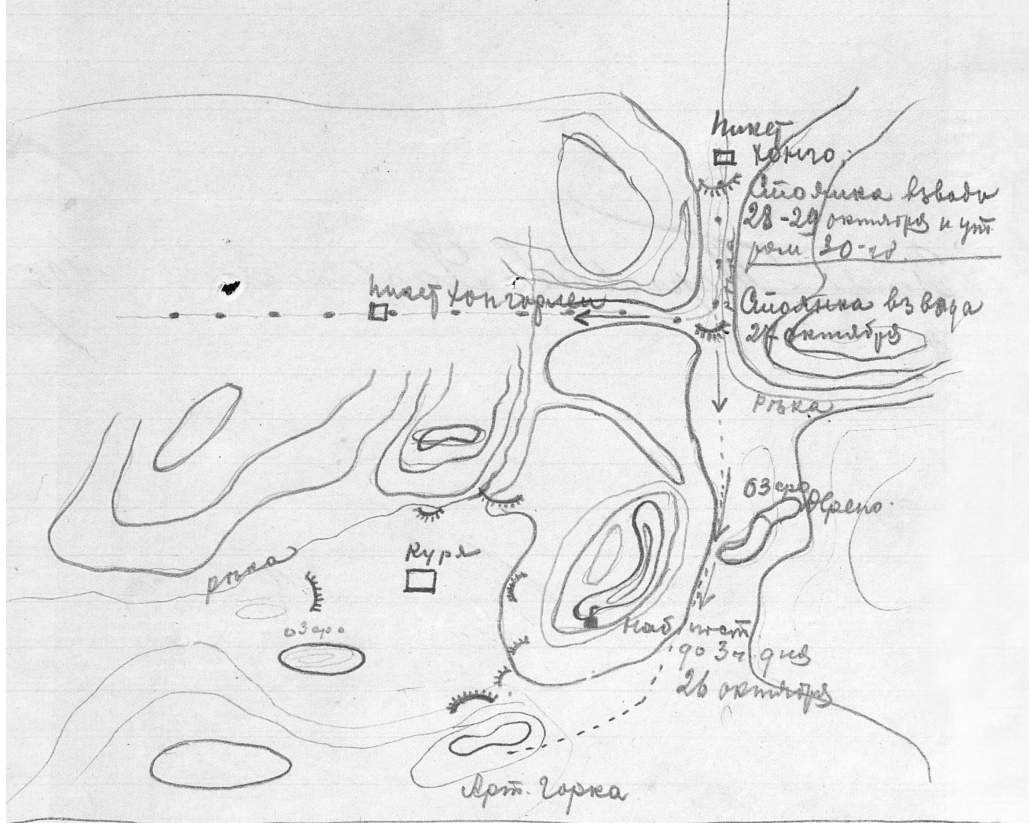

Схема организации Отдельного Оренбургского корпуса генерала Бакича ко времени перехода в Урянхай. Рис. А.С. Шеметова. Красноярск, март 1922 г. ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 27.

Кроки занимаемых позиций
 у реки Саруул-гун и путь отхода
 30 октября 1921 г.

80

- ☀ Вокруг Рыба позиции до 26 окт
- ⊥ Наблюдательн. мет. высота 26 окт до 37 кв.
- ↓ Движение развода во время отхода
- Столбовая гора

Кроки позиции 1-го взвода 1-й роты Волжского батальона корпуса Бакича, занимаемой у монастыря Саруул-гун, и путь отхода. 30 октября 1921 г. ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 138. Л. 80.

600 чел.) двинулся на Улангом, стремясь проникнуть в Урянхай. 6/XII – 8/XII Бакич сделал попытку занять Атамановку на р. Елегос (60 в. юг[го]-зап[аднее] Белоцарска – Русский дом), где вступил в бой со стоявшим там нашим гарнизоном и потерял до 200 чел. убитыми и ранеными и 300 пленными, с остатками до 150 чел. бежал в сев[еро]-зап[адном] направлении, бросив имевшееся в отряде макленовское орудие и 5 пулеметов. В этом же бою убит видный руководитель белотрядов в Монголии атаман Казанцев.

В 20 числах декабря генерал Бакич с остатками своих сил снова пытался спастись в Уланком, но наткнулся здесь на красномонгольские войска Хатон-Батора. Видя бесполезность дальнейшего сопротивления, Бакич со всем своим штабом и со всеми бойцами сдался на милость победителей и направлен в Ургу. Таким образом, белогвардейские силы в Монголии могут считаться окончательно ликвидированными. [...]

Секретарь Сиббюро ЦК РКП И. Ходоровский.

ГАНУ. Ф.П. 1. Оп. 2. Д. 294. Л. 2. Машинописная копия.

№ 64

Из разведывательной сводки штаба помощника Главкома всеми Вооруженными силами Республики по Сибири

г. Омск

14 января 1922 г.

Разведсводка Штаба Помглавкома по Сибири к 18 часам 14 января. Карта 10 и 40 верст дюйме.

Внешний фронт. Монголия. Кобдинский район. Данным Наштабрига 62 12/1, дополнительным сведениям Хатон-Батора, банда Сокольницкого разоружена китайцами начале января сего года районе р. Чингиль (правый приток р. Урунгу), *была*²⁵⁶ отправлена вглубь Китая. [...]

Нач. разведупрсиб Вележев.

Врид. нач. инфстатчасти Михайловский.

Верно: Делопроизводитель [подпись неразборчива].

ГАНУ. Ф.П. 1. Оп. 2. Д. 159. Л. 20–20 об. Машинописная копия. Подпись делопроизводителя – автограф. Адресовалась Сиббюро ЦК РКП(б).

№ 65

Из разведывательной сводки штаба помощника Главкома всеми Вооруженными силами Республики по Сибири

г. Омск

16 января 1922 г.

Разведсводка Штаба Помглавкома по Сибири к 18 часам 16 января. Карта 10 и 40 верст дюйме.

Внешний фронт. Монголия. Донесению Нач. разведотарма 5, 15/1 пленный генерал Бакич находится на пути Улясутай – Урга, куда ожидается на днях. [...]

Нач. разведупрсиб Вележев.

Врид. нач. инфстатчасти Михайловский.

²⁵⁶ Рукописная вставка.

Верно: Делопроизводитель [подпись неразборчива].

ГАНО. Ф.П. 1. Оп. 2. Д. 159. Л. 23–23 об. Машинописная копия. Подпись делопроизводителя – автограф. Сводка адресовалась Сиббюро ЦК РКП(б).

№ 66

Протокол № 8 Заседания Военного Совета Монгольской армии

г. Урга

16 января 1922 г.

В присутствии: Председателя т. Эльбек-Дорджи²⁵⁷, Главкома тов. Сухэ-Батор²⁵⁸.

Членов: На[чальника] шта[ба] глав[ком]а т. Хува²⁵⁹.

Слушали: 1. Донесение Хатан-Батар Вана и сообщение Наштаглава о прибытии генерала Бакича в числе 4-х генералов, 2-х женщин и других в общем числе двадцать человек.

Постановили: 1. Военсовет постановил: перевести всех пленных в более удобное помещение, организовав довольствие их, Начмилиции и Комгору подыскать помещение, караул назначить от таргутов, поручить Начразведота инструктирование охраны, не допуская никаких личных свиданий. Войти с ходатайством перед Монгол[ьским] Правительством о передаче их в Совроссию, на основании существующего соглашения.

*С подлинным верно: Член Военсовета Хува.
Секретарь [подпись неразборчива].*

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 6. Машинопись. Заверенная копия. Подписи – автографы.

№ 67

Из разведывательной сводки штаба помощника Главкома всеми Вооруженными силами Республики по Сибири

г. Омск

19 января 1922 г.

Разведсводка Штаба Помглавкома по Сибири к 18 часам 19 января. Карта 10 40 и 50 верст дюйме.

Внешний фронт. Монголия. Данным Штарма Монгольской Бакич [и] другие пленные генералы [из] Уланкома 15/1 доставлен[ы] Ургу. [...]

*Нач. разведупрсиб Вележев.
Врид. нач. инфстатчасти Михайловский.
Верно: Делопроизводитель [подпись неразборчива].*

ГАНО. Ф.П. 1. Оп. 2. Д. 159. Л. 31–31 об. Машинописная копия. Подпись делопроизводителя – автограф. Сводка адресовалась Сиббюро ЦК РКП(б).

²⁵⁷ Эльбек Доржи Ринчинович Ринчино (1888–1938), видный бурятский общественно-политический, военный и государственный деятель, 1-й председатель Бурнацкома (апрель – декабрь 1917). В 1921–1925 гг. – председатель Реввоенсовета МНР. За разгром Унгерна награжден орденом Красного Знамени. Репрессирован. Расстрелян.

²⁵⁸ Сухэ-Батор (монг. Дамдины Сүхбаатар, 1893–1923), монгольский революционер, государственный и военный деятель, один из основателей Монгольской народно-революционной партии. Военный министр революционного правительства, главком революционных войск.

²⁵⁹ Хува В.А., советский военный специалист, с сентября 1921 г. по сентябрь 1922 г. – начальник Главного штаба Монгольской народной армии. За разгром Унгерна награжден орденом Красного Знамени.

№ 68

Заявление генерал-лейтенанта А.С. Бакича

Председателю Совета министров Монголии и Военному Совету Монголии

г. Урга

не позднее 25 января 1922 г.

Я имею основание предполагать, что Главнокомандующий войсками Северо-Западной Монголии Хатын Батр Ван сообщил в штаб Монгольской армии одновременно с прибытием моим в гор. Ургу, что будто бы я со своими войсками пленен после боя, почему со мной и прибывшими обращаются как с военнопленными. В дополнение к моему заявлению от 23 декабря 1922 г. я заявляю следующее: возвращаясь в гор. Уланком со своими войсками из Урянхая, чтобы предупредить малейшие инциденты, которые могли быть при прибытии в гор. Уланком сразу всего отряда, я со штабом корпуса, взяв 40 человек солдат, выехал в г. Уланком вперед, а остальные войска под командой генерала Степанова были оставлены в 25 вер[стах] от Уланкома и должны [были] прибыть в город по моему приказанию только на следующий день. Мера эта мною была принята, как и всегда, для того, чтобы сперва переговорить обо всем с местными представителями монгольского населения, поставить у курэ и некоторых др[угих] мест караул для их ограждения от какого-либо произвола или случайного недоразумения.

Это было сделано мною и при первом прибытии моего отряда в гор. Уланком, уходя откуда я и мой корпус расстался с представителями Уланкомского курэ и окрестных хошунов в самых лучших отношениях. Сведения о том, что я самым строгим образом наказывал офицеров и солдат, которые плохо относились к монгольскому населению и их имуществу, а некоторых и расстрелял на р. Кобдо и р. Тархалык, конечно доходили до монгольского населения и оно при всяких недоразумениях всегда обращалось ко мне и всегда дело разбиралось, а виновные офицеры и солдаты наказывались. В г. Уланком со своим передовым отрядом я прибыл 16 декабря н/ст. около 2 час[ов] дня и, подходя к городу, я увидел разъезды монгольских частей, а впереди виднелась небольшая группа людей, которая что-то кричала и махала руками. Мною отряд был остановлен, а впереди выслан оберквартирмейстер штаба корпуса полковник Костров. Минут через 5–10 он прибыл обратно в сопровождении переводчика монгольских войск местного жителя Затевалова и сообщил, что в Уланкоме находится командующий войсками Северо-Западной Монголии Хатын Батр Ван, и что представитель его, монгольский начальник Джяжба, а также представитель Совет[ской] России Балбурин²⁶⁰ предлагают немедленно сдать моему отряду оружие, после чего отряд будет размещен в городе и накормлен.

Для окончательного решения оба указанные лица просили прибыть меня и начальника Штаба корпуса. Я с начальником Штаба корпуса прибыл немедленно и узнав от монгольского представителя, что в Уланкоме находятся войска монгольского правительства, я сейчас же согласился сдать оружие и быть под покровительством Красной Монголии, причем были выработаны следующие условия: 1) Остаются револьверы и шашки у 10 человек высших начальников 2) Части отряда под командой ген[ерала] Степанова придут 17 декабря и также сдадут оружие 3) Всем, кому-либо нельзя ехать сейчас же по различным политическим причинам в Совет[скую] Россию, останутся временно жить в Монголии. Гарантирована всем чинам отряда личная и имущественная безопасность. После выработки условий прибывший со мной отряд сдал оружие, пулеметы, патроны, револьверы, бомбы и шашки и к 4 час[ам] дня был размещен по квартирам местных жителей-колонистов. Вечером того же дня я послал приказание генералу Степанову, на другой день с остальными частями прибыть в гор.

²⁶⁰ Так в тексте. В документе № 98 упоминается представитель РСФСР в Монголии Байбулин. О ком идет речь, не установлено.

Уланком и сдать оружие. Вместе с приказаниями было послано и обращение Хатына Батр Вана.

[Без подписи].

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 137. Л. 36–37. Рукопись. Черновик обращения.

№ 69

Заявление бывших военнослужащих корпуса А.С. Бакича представителю Североамериканских Соединенных штатов в г. Урге

г. Урга

не позднее 25 января 1922 г.

Господину представителю Североамериканских Соединенных штатов в г. Урге [от] граждан России, содержащихся при коменданте г. Урги

Заявление

Имеем честь довести до Вашего сведения прошение, которое направлено нами Г[осподи]ну председателю Совета министров монгольского правительства, в копии при сем прилагаемое.

Во имя гуманности и справедливости, каковыми качествами всегда отличался и отличается Ваш Великий народ, мы просим Вас не отказать²⁶¹, войти в переговоры с монгольским правительством в Урге²⁶², о признании нас интернированными воинскими чинами или политическими эмигрантами на основании доводов, изложенных в вышеупомянутом прошении на имя Председателя совета министров²⁶³ и оставлении нас на свободном жительстве в Монголии²⁶⁴.

О результатах Ваших переговоров просим не отказать поставить нас в известность.

[Без подписи].

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 137. Л. 35. Рукопись. Черновик письма.

№ 70

Заявление бывших военнослужащих корпуса А.С. Бакича представителю Народного комиссариата по иностранным делам РСФСР в Монголии А.Я. Охтину

г. Урга

25 января 1922 г.

Заявление граждан России, содержащихся при управлении коменданта гор[ода] Урги, представителю Народного комиссариата по иностранным делам РСФСР в Монголии товарищу Охтину.

Мы, нижеподписавшиеся, члены бывшего отдельного Оренбургского корпуса, добровольно сдали оружие частям Революционной Монголии под командой Хатын-Батыр-Вана в г. Уланком 16–17 декабря минувшего 1921 года; Монгольское же командование обещало гарантировать тем, кто по разным причинам не пожелает вернуться в Россию, свободу проживания в пределах Монголии или же выезд в другие страны, что видно из обращения к нам Хатын-Батыр-Вана от 3/16 декабря, в копии

²⁶¹ Далее вычеркнуто: «в содействии».

²⁶² Далее вычеркнуто: «с целью наст».

²⁶³ Далее вычеркнуто: «Монголии».

²⁶⁴ Далее вычеркнуто: «Отсутствие у нас теплой одежды делает переезд наш куда бы то ни было в настоящее холодное время совершенно невозможным, тем более среди нас есть заболевшие и обмороженные за время перехода из Уланкома в Ургу».

при сем прилагаемого²⁶⁵. По прибытии в г. Ургу по неизвестным нам причинам нас стали считать военнопленными, когда на основании указанного выше нас должно рассматривать как интернированных воинских чинов или же как политических эмигрантов.

Решив довести изложенное до сведения Вашего, как представителя РСФСР в Монголии, мы просим Вас настаивать на отправке нас в Россию, а войтив переговоры с Правительством Монголии о признании таковым нас или интернированными, или эмигрантами – предоставить нам свободу проживания в Монголии и применения здесь нашего труда. Побуждает нас просить Вас об этом напечатанное в газете «Известия ВЦИК» от 13 ноября 1921 г[ода] сообщение, что у Советской власти с нами, [на]долго оставшимся в противоположном лагере на командных должностях, не может быть примирения и нас в России ожидают жестокие преследования.

Уверенность в том, что все же Правительство РСФСР отказалось ныне от политической мести, тем более, что само гуманно, как говорит ст[атья] 21 ее конституции, предоставляет на своей тер[р]итории убежище иностранным эмигрантам, позволяет нам надеяться на то, что Вами переговоры с Властями Монголии будут вестись в желательном для нас направлении. От политической работы, какой бы то ни было, против существующего государственного строя в Росси мы совершенно отказываемся, в чем согласны дать подписки.

О результатах переговоров просим не отказать поставить нас в известность. С аналогичными просьбами мы обратились одновременно также к представителю Северо-Американских Соединенных Штатов в Урге, к Председателю Совета Министров Монголии и к Монгольскому Военному Совету.

Приложение: обращение Хатын-Батыр-Вана от 3/16 декабря 1921 г.

Андрей Бакич.

Дм. Кирхман.

И. Смольнин.

Гавр. Польнов.

Богуш.

Д. Лихтанский.

М. Шегабетдинов.

С. Токарев.

А. Байрашевский.

свящ. Ф. Георгиевский²⁶⁶.

Подаче подлежит через коменданта г. Урги.

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 135. Л. 47–48. Подлинник. Рукопись. Подписи – оригиналы. Имеется штамп входящей корреспонденции «Получено 2.II.1922 г. № 718». Рукописный черновик заявления без подписей см.: ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 137. Л. 39–40.

²⁶⁵ См. документ № 42.

²⁶⁶ Георгиевский Фёдор Михайлович (1868–?), уроженец г. Киева, полковой священник. Окончил Санкт-Петербургскую духовную семинарию (1889). Участник Первой мировой войны с 1 августа 1914 г., священник следующих частей: 171-го Кобринского пехотного полка, 103-го Петрозаводского пехотного полка, 104-го Устюжского пехотного полка, 66-го Бутырского пехотного полка, 12-го Кавказского стр. полка. Последнее место службы в Российской армии – 1-й Сибирский стрелковый полк (до 7 февраля 1918). После Октябрьской революции – сельский священник Самарской епархии. В белой армии добровольно с 23 сентября 1918 г., священник 2-й Сызранской стр. дивизии, с марта 1919 г. – священник 5-го Сызранского стр. полка, с сентября 1919 г. – священник управления Начарта 2-й Сызранской стр. дивизии. Благочинный отряда Атамана Дутова (1920). В Китае в эмиграции с марта 1920 г. Благочинный отдельного Оренбургского корпуса (1921). Участник Монгольского похода, в декабре 1921 г. сдался вместе с Бакичем монголам в Уланкоме. 25 мая 1922 г. на процессе в Новониколаевске приговорен к трем годам лишения свободы условно. Дальнейшая судьба неизвестна.

№ 71

**«Сообщение Министерства Иностранных Дел Монгольского
Народного Правительства на имя Уполномоченного Советского Правительства
в Монголии от 4 числа 10 луны 12 года правления многими Возведенного
от 1 февраля по европейскому стилю за № 4»**

г. Урга

1 февраля 1922 г.

Ранее сообщением за № 582 Почтенный Уполномоченный просил взятых Хатын-Батор-Ваном в плен белобандитов Бакича и др[угих] передать Российскому Правительству для разбора дела. В то время Управлением Совета Министров было сделано распоряжение надлежащему учреждению об исполнении просьбы Российского Уполномоченного, о чем было доведено до сведения Почтенного Уполномоченного сообщением за № 97.

Ныне Военный Совет Монгольского Народного Правительства, сообщил, что генерал Бакич другие, всего 20 человек, при официальной записке Хатон-Батор-Вана доставлены в Ургу и просит, согласно соглашению 2-х государств, передать их в распоряжение Уполномоченного Российского Советского Правительства.

Сообщая о вышеизложенном Уполномоченному Наркоминдела Советского Правительства в Монголии Охтину, просим сделать распоряжение о принятии в самом непродолжительном времени непосредственно от Военного Совета генерала Бакича и других, всего 20 человек, и о последующем не отказать уведомить.

[Без подписи.] Перевел: Переводчик Представительства В. Кандаков.

*Верно: Секретарь Представительства Наркоминдела в Монголии
[подпись неразборчива].*

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 135. Л. 55. Заверенная копия. Машинопись. Подпись секретаря – автограф.

№ 72

**Обращение представителя Народного комиссариата по иностранным
делам РСФСР в Монголии А.Я. Охтина к Военному Совету
Монгольской Народно-революционной армии**

г. Урга

2 февраля 1922 г.

Согласно сообщения Министерства Иностранных Дел Монгол[ьского] на[родно-]рев[олюционного] правительства от 1-го сего февраля за № 4, генерал Бакич и другие в числе 20 человек передаются в мое распоряжение для отправки в Сов[етскую] Россию для разбора их дела. Прошу Вас не отказать сообщить, когда и где может быть произведена передача генерала Бакича и других. № 630.

П[одлинный] П[одписал:] Зам. представителя Наркоминдела в Монголии Охтин.

*Верно: Секретарь Представительства Наркоминдела в Монголии
[подпись неразборчива].*

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 135. Л. 56. Машинопись. Заверенная копия. Подпись секретаря – автограф.

№ 73

Сообщение Начальника Штаба Главного командующего
Монгольской Народной армией В.А. Хувы заместителю
представителя НКВД РСФСР в Монголии А.Я. Охтину

г. Урга

2 февраля 1922 г.

На сношение Ваше от 2-го февраля с[его] г[ода] за № 630 сообщая, распоряжение о передаче в Ваше распоряжение 4 генералов и других в числе 20 человек, Разведотделу сделано. № 2/сек.

*П[одлинный] П[одписал:] наштаглав Хува.
Верно: Секретарь Представительства Наркоминдела в Монголии
[подпись неразборчива].*

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 135. Л. 57. Машинопись. Заверенная копия. Подпись секретаря – автограф.

№ 74

Письмо А.С. Бакича А.Н. Ишимовой-Бакич

г. Урга

2 февраля 1922 г.

Урянхайский край. Товарищу Кочетову с просьбой передать Александре Николаевне Ишимовой-Бакич²⁶⁷. Монголия гор. Урга 2 февраля 1922 года.

Добр[ый] день милая и дорогая моя Шура, хотя и не уверен, что ты это письмо получишь – но я все же пишу, ибо на душе мне легче станет. О как тяжело и больно, не знать, как живет моя милая Тупуса и от нее не получишь весточки. Вот уже два месяца как я тебя не вижу – днем и ночью думая и мне мучает то, как ты живешь, что с тобой.

Одно утешение только то, что с тобой был папа – конечно я уверен, что он не может меня заменить – но все же свой родной – Я из Уланхома²⁶⁸ выехал с 19 человек[ами]. Конечно, лучше сказать, спроводили, дав конвой 22 декабря 1921 г., прибыл 15 янв[аря] [19]22 г. и нахожусь на г[а]уп[т]вахте со всеми. Комната светлая и достаточно теплая, продовольствие хорошее. Если оправят куда-нибудь, я напишу²⁶⁹. Сколько здесь пробудем неизвестно и что будет, также неизвестно. Я Бога молю о том, чтобы скорей тебя увидеть и днем и ночью думаю о тебе и как ты живешь и как тв[о]е здоровье? Здесь я встретил старых знакомых по службе до Европейской войны. Получала ли ты письма от меня, где Таис[и]я и Ольга? Напиши мне о всем подробно и о том, как ты живешь. Со мной Федор и Степа – Гавриил и Михаил здоров. Мое здоровье ничего, лишь что простудился и кашляю. Конечно у меня н[и]чего нет, кроме креста на груди. Но мне ничего и не нужно, ты одна меня понимала и знала. Буду жить надеждой – увидеть мою милую Тупусу. Привет папе и, как и [в] давние [времена], крепко-крепко мысленно целую мою милую Тупусу.

Твой Андро.

Николаю Петровичу написал также²⁷⁰.

Адрес: Урга. Главный штаб. Передать гражд[анину] А.С. Бакич.

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 135. Л. 61–62 об. Подлинник. Рукопись. Подпись Бакича – автограф. Впервые опубликовано: Ганин А.В. «Я Бога молил о том, чтобы скорей тебя

²⁶⁷ Текст, выделенный курсивом, был прикреплен скрепкой на отдельном листке к письму.

²⁶⁸ Так в тексте.

²⁶⁹ Это предложение написано на полях листа.

²⁷⁰ Это предложение написано на полях листа.

увидеть». Последний роман генерала Бакича в документах // Черногорцы в России. Отв. редактор К.В. Никифоров. М., 2011. С. 251–252.

№ 75

Письмо А.С. Бакича Н.Н. Повираеву

г. Урга

2 февраля 1922 г.

Урянхайский Край. Товарищу Кочетову с просьбой передать Николаю Петровичу Повираеву²⁷¹.

Добри день дор[о]гой Николай Петрович

Я писал Шуре, но не знаю, получила ли она письмо. Как я рад, что Вы оказались с ней – что бы она делала одна. Я нахожусь здесь на гауптвахте при команданте. Комната теплая и светлая, продовольствие хорошее. Но тяжело и больно нет около меня и вблизи мое[й] дорогой Шуры – но веру и надежду не тираю увидат ее, если буду жив надежда на Вас – как Вы живете? Известно ли Вам, где Ваши, где Таиса и Ольга? Не знаю, куда нас и когда отправят и что будет – напишите сюда в главный штаб Монголии для передачи гражданину меня. Многое еще написал бы Вам о жизни, но поже – из Уланхома ехали 24 дня с 22 дек. 21 г. до 15 янв. 22 года. Да уже два месяца как я Вас и Шуру не вижу. Да надо было с р. Кобдо уехать вместе в Россию, как Вы говорили – но тепер это поздно – привет Шуре, жму Вашу руку.

Ваш Андро.

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 135. Л. 59–60. Рукопись. Подлинник. Сохранены орфографические и стилистические особенности документа. Подпись Бакича – автограф. Впервые опубликовано: Ганин А.В. «Я Бога молил о том, чтобы скорей тебя увидеть». Последний роман генерала Бакича в документах // Черногорцы в России. Отв. редактор К.В. Никифоров. М., 2011. С. 252.

№ 76

**Предписание командиру 308-го Сибирского стрелкового полка 35-й
Сибирской стрелковой дивизии П.А. Севастьянову**

г. Урга

3 февраля 1922 г.

С получением сего Вам предлагается принять от Начальника Разведывательного Отдела Монгольской Армии по списку арестованных в числе 20-ти человек во главе с генералом Бакичем, взятых в плен в Уланкоме и доставленных в Ургу для отправки в распоряжение Советского Командования в Россию. Арестованных надлежит содержать под строжайшим надзором, а также зачислить на довольствие при полке. Так как арестованные подлежат отправке [в] распоряжение Советского Командования, то о дальнейших мероприятиях к их отправке Вам надлежит сноситься со мной. О принятии донести. № 632.

П[одлинный] п[одписал:]

Зам. представителя Наркоминдела в Монголии Охтин.

Верно: Секретарь Представительства Наркоминдела в Монголии

[подпись неразборчива].

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 135. Л. 58. Заверенная копия. Машинопись. Подпись секретаря – автограф.

²⁷¹ Текст, выделенный курсивом, был прикреплен скрепкой на отдельном листке к письму.

№ 77

«Заявление в Американскую Колонию в г. Урге от граждан России, содержащихся при Управлении Коменданта г. Урги»

г. Урга

5 февраля 1922 г.

Ввиду отъезда нашего в Россию и неимения средств для найма перевозочных средств, мы настоящим обращаемся к гражданам Американской Республики с покорнейшей просьбой, предоставить нам один легковой автомобиль для перевозки нас в Россию до г. Троицкосавска.

С просьбой снабдить нас средствами для приобретения части горючего материала мы обратились в Совет Торговых Старшин г. Урги²⁷².

Ввиду невозможности лично переговорить по этому делу просим обратиться к командиру 308 стр. полка. От лица всех 18 подписался

А. Бакич.

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 11. Рукопись. Подлинник. Подпись Бакича – автограф.

№ 78

Отношение № 721 заместителя представителя НКВД РСФСР в Монголии А.Е. Охтина к Полномочному представителю НКВД РСФСР по Сибири и Монголии Б.З. Шумяцкому

г. Урга

18 февраля 1922 г.

При сем препровождаются в Ваше распоряжение, согласно прилагаемого списка, 20 человек военнопленных во главе с генералом Бакичем, причем сообщая, что таковые отправлены из гор. Урги до гор. Троицкосавска под личную ответственность командира 308-го Сиб[ирского] Стрел[кового] полка тов. Севастьянова, а от гор. Троицкосавска до гор. Иркутска – под личную ответственность начальника 5-й Кавдивизии.

Приложение:

список военнопленных, переписка на 20 листах и 2 письма.

*Зам. представителя Наркоминдела в Монголии Охтин.
Секретарь [подпись неразборчива].*

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 7. Машинопись. Подлинник. Подписи – автографы. Документ напечатан на бланке представительства НКВД РСФСР в Монголии.

№ 79

«Список военнопленных, отправляемых под личную ответственность командира 308-го полка для передачи начальнику 5-й Кавдивизии для дальнейшей под личную ответственность, отправки в распоряжение Полномочного Представителя Наркоминдела по Сибири и Монголии тов. Шумяцкого»

г. Урга

18 февраля 1922 г.

№ по порядку	Бывший чин или звание	Фамилия и имя.
	Генерал-лейтенант	Бакич Андрей

²⁷² Текст упомянутого обращения практически дословно повторяет текст публикуемого здесь документа. См. ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 12.

“ майор	Смольнин Иван
“ “	Степанов Разумник
“ “	Кирхман Дмитрий
Подполковник ²⁷³	Костров Сергей
“ “	Троицкий Василий
“ “	Полынов Гавриил
Полковник	Токарев Семен
Капитан	Богуш Михаил
Поручик	Байрашевский Алексей
Корнет	Шагбеддинов ²⁷⁴ Михаил
Прапорщик	Лихтанский Даниил
Священник	Георгиевский Федор
Казак	Одинцов Степан
Ст. унтер-офицер	Сдорченко Григорий
Ст. урядник	Федоров Константин ²⁷⁵
Рядовой	Горшенин Владимир
Вольноопределяющ[ийся]	Янин Федор
Жена Начдива	Степанова Агриппина
Сестра Степанова	Горюпихина ²⁷⁶ Ольга

*Зампредставителя Наркоминдела в Монголии Охтин.
Секретарь [подпись неразборчива].*

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 8. Машинопись. Подлинник. Подписи – автографы.

²⁷³ Так в тексте. Из трех лиц, указанных как подполковники, это звание имел только Полынов. Костров и Троицкий были полковниками.

²⁷⁴ Так в тексте.

²⁷⁵ Федоров Константин Петрович (1891–?), уроженец Оренбургской губ., из казаков. В армии Дутова и отряде Бакича служил в качестве вестового генерала Р.П. Степанова. На 1933 г. – курьер Германского консульства в Новосибирске. В 1933 г. арестован по делу генерала В.Г. Болдырева (дело «белогвардейского заговора»). Осужден Коллегией ОГПУ 5 августа 1933 г. к 10 годам ИТЛ.

²⁷⁶ Так в тексте. Очевидно следует читать: Горюнкина. Скорее всего, речь идет не о сестре, а о свояченице Степанова, поскольку у его жены Агриппины и у Ольги Горюнкиной было одинаковое отчество – Даниловна.

№ 80

Рапорт начальника Пограничного особого отделения № 3

Общей части Особого отдела ВСВО начальнику

Особого отдела ВСВО М.Д. Берману

с. Ермаковское Енисейской губ.

20 февраля 1922 г.

При сем препровождаю материалы на пленных отряда Бакича, которые для нас не представляют особенной ценности, а в настоящее время являются историческим материалом. Присовокупляю, что генерал Шеметов отправлен нами в Особ[ое] отделение 26-й дивизии, а генерал Жадановский, по непроверенным сведениям, якобы умер в Урянхае. Повираев (сотр. Семиреч. Чека), физиономия которого не выяснена, а также Ишимова (жена Бакича) находится на службе в Урянхайском Крайревкоме.

*Нач[альник]Особ[ого]Отделения 3 [Подпись неразборчива].
Секретарь Смирнов.*

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 40. Подлинник. Машинопись. Подписи – автографы. Документ напечатан на бланке Особого отдела ВСВО. Имеется входящий штамп Особого отдела ВСВО с датой получения: 17 марта 1922 г. На документе имеется также рукописная резолюция: «На заключение т. Хвалебнову. 17.III-22 г. Каруцкий». Впервые опубликовано: Ганин А.В. «Я Бога молил о том, чтобы скорей тебя увидеть». Последний роман генерала Бакича в документах // Черногорцы в России. Отв. редактор К.В. Никифоров. М., 2011. С. 253.

№ 81

Из брошюры ПП ВЧК по Сибири

«Обзор бандитского движения по Сибири

с декабря 1920 г. по январь 1922 г.»

г. Новониколаевск

28 февраля 1922 г.

[...] Наступление генерала Бакича на Семипалатинскую губ.

В 1920 г. генерал Бакич из остатков Казачьего Оренбургского корпуса, которым он командовал при Колчаке, сформировал отряд и до весны 1921 г. с отрядом находился в Монголии, в Булан-Тахой (Шарасумэ). В мае к отряду Бакича присоединилась «Народная дивизия» полковника Токарева, сформированная из казаков Петропавловского и Кокчетавского районов и принимавших участие в февральском стихийном выступлении крестьян Тюменской и друг[их] губерний. Отряд Бакича именовался «I Оренбургским Казачьим корпусом Нар[одно-]рев[олюционной] армии».

Бакич был связан с Унгерном, Кайгородовым, а также находящимся в Пекине бывшим царским послом Кудашевым.

В августе 1921 г. Бакич с отрядом в числе 2000 чел. при 2 орудиях и пулеметах двинулся к Зайсану, на Семипалатинскую губ., но 6 октября, в районе Шарасумэ, отряд был разбит нашими частями и Бакич отошел к озеру Толбай-Нор. В конце октября Бакич снова двинулся по тракту Кобдо – Кош-Агач, на соединение с Кайгородовым, но снова был разбит нашими частями, и, потеряв 500 чел. пленными, с остатками бежал в Уланком, где 25 декабря сдался со своим штабом Главкому Монголии Хотон-Батору. Штабом Монгольской армии в марте 1922 г. Бакич был отправлен в Сибирь. Перед наступлением на Сибирь Бакичем была издана следующая «Программа власти» [...] ²⁷⁷.

²⁷⁷ Здесь не публикуется. См. документ № 21.

Полномочный представитель ВЧК по Сибири Павлуновский.

ГАНО. Ф.П. 1. Оп. 6. Д. 16. Л. 34–35 об. (в брошюре: С. 67–70). Печатный экземпляр. Типография ПП ВЧК по Сибири, Новониколаевск, 1922 г., 80 с. На обложке публикуемого экземпляра «Обзора» имеется рукописная надпись: «Омгуботдел. т. [В.Ф.] Тиуну. 14/IV-1922. Павлуновский».

№ 82

Протокол допроса генерал-майора А.С. Шеметова

г. Красноярск

6 марта 1922 г.

1922 года²⁷⁸ Марта 6 дня я, уполномоченный Особ[ого] отделения при 26 дивиз[ии] Филимонов **опрашивал сего числа в качестве пленного отряда банд[ы] Бакича, который, по предупреждении о строгой ответственности за ложные показания,**

ПОКАЗАЛ:

- 1) **Фамилия, имя, отчество и возраст** Шеметов Алексей Семенович, 40 лет.
- 2) **Национальность и подданство** русский, русское.
- 3) **Происхождение и местожительство** казак, ст[аницы] Петропавловской В[ерхне-]Уральский у[езд] Оренбургской губ[ернии].
- 4) **Образование** Орен[бургское] [по] 2 р[азряду] военное юнкерское училище.
- 5) **Профессия** Военная.
- 6) **Имущественное состояние обвиняемого** Не имею.
- 7) **Партийность** Беспартийный.
- 8) **Чем занимался и где находился до войны 1914 года** На военной службе в 5[-ом] Оренбургском каз[ачьем] полку полковым адъютантом.
- 9) **До октябрьской революции 1917 года** На Германской войне С[еверо-]З[ападный] фр[онт] [в] 5[-ом] Оренбургском каз[ачьем] полку, полковник (войсков[ой] старшина).
- 10) **Где застал октябрьский переворот** На фронте (см. § 9).
- 11) **Где был и чем занимался во время свержения Советской власти в 1918 году в Сибири** скрывался около своей ст[аницы] Петропавловская.
- 12) **Служил ли в старой армии: в каком чине** Служил, войсковой старшина.
- 13) **Служил ли у Колчака: где и когда поступил (добровольно или мобилизован) и в каких частях** Согласно предписания командующего пешими и конными частями Оренбур[гского] казачь[его] войскового старшины Замятина, 6 июля 1918 г. командовал 16[-м] Карагайским п[олком]. Начдивом 2[-ой] Орен[бургской] каз[ачьей], 4 марта 1919 г.
- 14) **Последний чин: за что получил повышение** Генерал-майор. За боевые отличия.
- 15) **Имеете ли награды и ордена и за что получили** За Японскую войну крест св[ятой] Анны 4[-й] ст[епени], св[ятого] Станислава 3[-й] ст[епени], св[ятой] Анны 3[-й] ст[епени], св[ятого] Станислава 2[-й] ст[епени], Герм[анская] война мечи [к] орд[ену] св[ятой] Анны 2[-й] ст[епени], орд[ен] св[ятого] Владимира 4[-й] ст[епени]. У Колчака Георгиевское оружие и св. Владимира 3[-й] ст[епени] за отличия в боях.
- 16) **Есть ли еще родственники офицеры и где служат или находятся** Есть, племянник Полинов Иван Георг[иевич], хорунжий (где не знаю).
- 17) **Имеете ли с ними связь и какую** Не имею.
- 18) **Сведения о прежней судимости** Нет.

²⁷⁸ Полу жирным выделен типографский текст.

В декабре месяце 1917 года я с германского фронта приехал домой в ст[аницу] Петропавловская, с фронта выехал по поручению ком[андира] полка в Штаб Оренбургского округа, где узнал, что полк скоро с фронта прибудет и будет расформировываться в В[ерхне-]Уральске. Я был зачислен во 2[-й] Зап[асной] полк, стоявший в г. В[ерхне-]Уральске, в кач[естве] прикомандированного и исходатайствовал отставку.

В станице я жил по 6 марта 1918 г. Потом меня предупредили, что офицеров будет преследовать Исполком, я бежал в лес и скрывался до 4 июля [19]18 г. В это время наша местность была занята повстанцами, и я пришел в свою станицу. Я тогда находил существующую власть переходом от монархии к коммуне и полагал из-за этого неизбежность гражданской войны. Был приверженцем республиканского строя на основе общегражданского выбора, о чем я высказывался на съезде Войскового округа в апреле м[еся]це 1917 г. 6 июля [19]18 г. я был вызван в штаб командующего конскими и пешими частями Оренбур[гского] каз[ачьего] войск[а] и получил приказание формировать Петропавловский (впоследствии переименованный [в] 16-й Карагайский) полк. По сформированию командовал полком. С 1 декабря 1918 г. назначен был начальником Орского уч[астка], в состав которого вводили 2 каз[ачьих] полка и 2 батареи. [С] 4 января по 19 [января] 1919 г. был командиром 1 бригады 2[-ой] Оренб[ургской] каз[ачьей] дивизии. Затем вр[еменно] командующим 2-й Оренб[ургской] каз[ачьей] дивизией до 4 октября 1921 года, причем начдивом этой дивизии был утвержден 7 марта 1919 г.

Весь этот период времени до перехода китайской границы, командуя частями [белых], оперировал против красных войск и старался удержать таковые от разложения. Против моих частей первое время оперировали отряды красных [И.Д.] Каширина и [В.К.] Блюхера, затем части 1-й армии. Продвигался я только до гор. Оренбурга, со стороны Актюбинска.

За последнее время у меня в дивизии была организована контрразведка, это около границы, ее состав два офицера и четыре агента, она целиком находилась при дивизии. Начальником был штабс-капитан Ицкович, его помощник поручик Носачев, агентов не помню. Нач[альник] контрразведки осведомлял меня копиями своих донесений, подчинялся он нач[альнику] контрразведки корпуса. До основания контрразведки разведывательная часть лежала на оперативном отделе, а за положением частей следили командиры частей. В конце августа 1919 года мне [приказали] отступить по направлению на Тургай. Отступление это я считал временной неудачей, но потом убедился в поражении. Я за время нахождения на фронте против красных политическими вопросами не задавался, думая, что воюю за Учредительное собрание, и Колчака считал Временным Правительством.

В ст[анице] Урджарской Семиреченской области наши части встретились с войсками Анненкова, здесь наша оренбургская армия переименовалась в отряд имени ген[ерала] Дутова и вошла в состав Семиреченской армии, во главе которой стоял Анненков. В гор. Сергиополе было заседание высшего командования, где Дутов обрисовал наше положение и поставил вопрос присоединения сил к Анненкову. Вопрос разрешился так: армию переформировать в отряд имени Дутова и войти в подчинение Анненкова, начальником отряда был назначен генерал Бакича.

В районе Урджара мы стояли около 2[-ух] месяцев, но потом красные части разбили части Анненкова, и они интернировались за китайскую границу. Согласно междунар[одным] правил[ам], на границе мы сдали оружие, и китайскими властями отдано было нам под лагерь место на р. Эмиль. При переходе границы было устроено Бакичем несколько собраний старших командиров с целью выяснить положение и что предпринять, решено было стараться продвигаться на Дальний Восток для соединения с остатками Колчака, но это было нам не разрешено, потом о том, чтобы передвинуться дальше от границы, это также было не разрешено. На этих заседаниях было принято решение не иметь никаких действий с советскими войсками.

Убедились, что дальше нас не продвинут, начали строить землянки на реке Эмиль. За время стоянки на р. Эмиль в ноябре м[еся]це 1920 г. около нас остановился отряд Шишкина, вышедший с Алтая, в подчинение Бакича он не вошел, я предполагаю, что он имел кое-какие материальные средства, как я слышал, он намеревался весной [19]21 года выступить против Сов[етской] власти. В наш отряд попадали его [агенты] с целью вербовки наших солдат. Бакич о Шишкине отзывался враждебно. Потом Шишкин был арестован, так как им были по Чугучаку разосланы воззвания о вербовке добровольцев. Одиночным порядком, часть Шишкинского отряда перешла к Бакичу, все остальные Китайскими властями были переданы красным. Затем в мае м[еся]це 1921 г. границу перешли Петропавловские повстанцы. Они влились в отряд Бакича, сначала они именовались Народной дивизией, а потом переформировались в Сибирскую бригаду. У отряда Бакича при переходе границы было оставлено по 20 винтовок на дивизию, для караулов, но при приходе народниками большинство оружия сдано не было, т[ак] к[ак] нам было известно, что китайцы намерены нас передать красным подобно Шишкинскому отряду. Пулеметов в корпусе было: 4 шоша, 1 максим и 1 или 2 «Льюис».

За время стоянки на р. Эмиль Бакичем посылались телеграммы русскому послу в Пекине, а также французскому с просьбой о помощи, но помощи ни от того, ни от другого получено не было.

Бакич пробовал снестись с Врангелем посредством телеграмм через французского посла в Пекине, получен был ответ «телеграмма по назначению передана», но ответа от Врангеля не было. Затем посылались телеграмма Семенову через ген[ерала] Анисимова в гор. Харбин о помощи, и получен был ответ, что [выписана] ассигновка [на] 100 000 иен, но Военный Совет Дальнего Востока отменил эту ассигновку. В феврале м[еся]це 1921 г. от ген[ерала] Анисимова был получен на имя ген[ерала] Бакича перевод на 15.000 лан, но получено было только 6.000. Остальные [деньги] за отходом отряда получены не были.

Отмечаю, что начальником штаба корпуса ген[ералом] Смольниным посылались одиночные контрразведчики с целью выяснить положение, но обычно эти люди не возвращались. Из посланных знал офицер[а] моей дивизии, сотник[а] Фролов[а], донской казак, и он не вернулся. Посылавшиеся снабжались деньгами. Пробовали ставить радио, но китайцы запретили. По радио был принят перехват о разверстке.

Мне известно, что офицеры, проживавшие в Чугучаке, получали через коммерсантов письма от родных, как например есаул Кокарев, ему писала жена из ст[аницы] Степной В[ерхне-]Уральского у[езда] Оренбургской губ[ернии]. Она писала, что она служит, получает паек, но ему велела не торопиться. Он потом ушел к Байкалову. По отряду периодически выпускались сводки о положении в России со сведениями, данными контрразведкой.

После прихода повстанцев началось движение красных войск и отряд наш снялся с р. Эмиль и пошел на Шарасуме. Под Шарасуме был бой и отряд его занял, где стоял около 2[-ух] месяцев. Из Шарасуме были вытеснены красными, причем около половины отряда [осталось] здесь, а остальная пошла на Кобдо, на пути прибыл в отряд атаман Казанцев с целью присоединиться, т[ак] к[ак] он разошелся с Кайгородовым. Еще в Шарасуме в отряд приезжал офицер от Кайгородова и привез приказ Унгерна о том, что все войска, находящиеся за границей, он подчиняет себе, и мы должны двинуться в Россию. Приказ этот был прочтен только старшим командирам, в приказе говорилось, что [следует] убивать всех коммунистов и даже их семьи. Бакич к этому отнесся отрицательно, т[ак] к[ак] нами была уже выработана программа с лозунгом «Долой диктатуру, коммунизма, Да здравствует свободный труд и охрана личности». За основу власти брали советы. Унгерном указывалось, что царем должен быть Михаил Александрович Романов. И наше командование отрицательно [реагировало] на Унгерна.

Под монастырем Курия²⁷⁹ – отряд соединился с Кайгородовым, я считал, что Бакич был намерен корпус сдать Кайгородову. Но последний отказался. Кайгородов осаждал в Курии отряд Байкалова, но с приходом Бакича передал осаду ему, а сам двинулся на Алтай, причем сказано было, что около Кош-Агача у него был бой, но неудачный и он его обошел, позже связь с ним была потеряна. Бакич осаду вел около месяца и после ряда неудачных атак получилось в отряде разложение, полковник Кочнев с 1[-м] каз[ачьим] дивизионом ушел на Кобдо, потом от Кош-Агача к Байкалову подошло подкрепление под командой Фролова²⁸⁰ и наш отряд, сняв осаду, пошел на р. Кобдо. Здесь Бакич отдал приказ, что, кто хочет, может идти куда угодно, но от оставшихся требует полного подчинения. С Кобдо направились на Уланком, по пути присоединился отряд Казанцева, был выдвинут авангард под командой Казанцева. Из Уланкома направились на Урянхай, по пути было совещание, где Бакич обрисовал положение и решено было завязать мирные переговоры с красными. Но, перейдя перевал, я как начальник обоза, получил приказание не двигаться, что [дер.] Щеки и Атамановку занимают красные партизаны и что Бакич намерен их выбить.

После этого я связь с Бакичем потерял. Я высылал разъезд, но он не вернулся, я выставил сторожевую охрану с указом, при появлении красных не открывать огня, а завязать переговоры. Получив сведения, что красные двигаются, обоз оттянул за речку верст 10 назад, имея намерение собрать [...] ²⁸¹, но красные вскоре появились и открыли стрельбу, в обозе получилась паника, весь обоз в беспорядке двинулся на перевал, нас догнало человек 5 партизан. Я с ними заговорил, что люди боятся расстрелов. Они уверили, что расстрелов нет. Я спросил, кто у них н[ачальни]к, они сказали, что Кочетов, я хотел переговорить с ним, но он оказался сзади. Тогда я положился на слова партизан, остановил обоз и сдался. Больше показать нечего. Мною протокол прочитан. Записано правильно.

А.С. Шеметов.

P.S. Контрразведчиков смогут указать подробно полковник Мурзинов²⁸² и полковник Костров. Я слышал, что в корпусе начал[ьником] к[онтр]р[азведки] был последнее время Богоявленский, ранее Лютин, но он в Чугучаке убит. Полевые суды учреждались при штабе корпуса по назначению Бакича и по назначению начдивов, если преступление совершено в дивизии. Председателем суда был Мурзинов, у меня в дивизии одно дело разбиралось, председателем был полковник Кузнецов, второе – Савин и третье полков[ник] [...] ²⁸³, членов не помню, тех может указать [...] ²⁸⁴ Мурзинов.

А.С. Шеметов.

Уполном. Филимонов.

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 136. Л. 43–45 об. Типографский бланк допроса, заполненный от руки. Подлинник. Подписи – автографы.

²⁷⁹ Так в тексте.

²⁸⁰ Фролов Дмитрий Семенович (1893–1949), советский военачальник, генерал-майор (1940). Участник Первой мировой войны, на службе в РККА с 1918 г. С июня 1920 г. врид командира отдельного кавалерийского дивизиона, командир батальона 184-го стр. полка. В 1921 г. – командир 185-го стр. полка. В 1922 г. награжден орденом Красного Знамени.

²⁸¹ Одно слово неразборчиво.

²⁸² Мурзинов (возм. Михаил Иванович), полковник, уч. Голодного похода (ноябрь – декабрь 1919). Нач. конвой генерал-майора А.С. Бакича (1920). В эмиграции в Зап. Китае с марта 1920 г.

²⁸³ Фамилия неразборчива.

²⁸⁴ Два слова неразборчиво.

№ 83

Дополнительные показания генерал-майора А.С. Шеметова

г. Красноярск

7 марта 1922 г.

С апреля месяца или точнее с начала 1921 года по приказу Бакича я был назначен его заместителем. В период стоянки отряда на р. Эмиль, когда Бакич уезжал в гор. Чугучак, я оставался за него. Первое время Бакич в Чугучак уезжал каждую неделю, но потом в две недели раз. Самая продолжительная поездка Бакича была не более суток. Заместителем меня Бакич назначил в связи с обострением его отношений с Дутовым, находившемся в Кульдже. Дутов считал отряд Бакича подчиненным себе, одно время, приблизительно в декабре месяце 1920 [г.], Дутов прислал к нам своего адъютанта подполковника Папенгута, с распоряжением о высылке 30 пуд серебра и одновременно привез план Дутова о вторжении в Россию. Тогда Бакич собрал старших начальников, заслушали бумаги, присланные Дутовым, и решено было серебра выслать столько, сколько причитается на каждого интернированного, и выслали 3 три пуда плюс к ранее высланным трем пудам. В выполнении плана наступательных действий решили отказаться, считали его план невозможным провести в жизнь и как действие, могущее осложнить международные правила²⁸⁵ интернированных. В этом духе был послан ответ. Затем этот адъютант уехал и вскоре через командира Атаманского полка [Савина] был получен приказ от Дутова о смещении Бакича и назначении на его место меня. Бакич, узнав, что у полковника Савина имеется такой приказ и что Савин намерен применить его в жизни насильственным образом, Бакич его арестовал и передал китайским властям, Савин был отправлен в Пекин. Впоследствии Бакич показал мне этот приказ, я по приказу высказал также мнение, что Дутов не имеет юридического права распоряжаться нашим отрядом и что возлагаемые на меня обязанности, принять отряд, я отвергаю, сам же был мнения, что тяжела обязанность, управлять отрядом, находящимся в скверных [...] ²⁸⁶ условиях. Вскоре после этого было известие, полученное из Чугучака из частного сообщения, что Дутов убит, якобы злоумышленниками, приехавшими с донесением, это подтвердилось письмом Папенгута на имя Савина. После этого Бакич, опасаясь, что с ним может получиться такая же история, объявил приказом меня и ген[ерала] Смольнина своими заместителями. Оставаясь заместителем, я выполнял функции чисто внутреннего распорядка.

Осведомленность Бакича о всех явлениях в отряде я объясняю тем, что у Бакича было много своих людей. Он имел двух личных адъютантов: Богуш, шт[абс]-капитан и капитан Столыпин²⁸⁷, 4 чел[овек] сербов, фамилии их не знаю, кроме того, имел благорасположенные к нему семейства, к которым нередко заходил, и плюс контрразведка.

Видные роли играли у Бакича: серб Пашич. Ему поручались дела по хозяйственной части, какие-то реквизиции у киргиз, т[ак] к[ак] он хорошо обладал их языком и вопреки своему происхождению был магометанин. Затем ротмистр Полюнов, сначала он был командир конвойного эскадрона, затем конвойного дивизиона, они и назначались непосредственно [к] Бакичу.

В декабре 1920 года из Урумчи в гор[од] Чугучак приезжал Японский военный атташе и при обратном его проезде Бакич с генер[алом] Смольниным отправились в гор. Добруджин и встречались с ним, дабы исходатайствовать через него от

²⁸⁵ Так в тексте. Очевидно следует читать: «права».

²⁸⁶ Одно слово неразбочиво.

²⁸⁷ Столыпин Дмитрий Иванович (1887–1937), уроженец с. Белогорье Мокшанского уезда Пензенской губ., штабс-капитан отряда Бакича. На 1933 г. – экономист объединения Лектехсырье. Осужден 5 августа 1933 г. коллегией ОГПУ к ВМН с заменой на 10 лет ИТЛ. Отбывал наказание в Соловецком лагере и тюрьме. Приговорен к ВМН Особой тройкой УНКВД по Ленинградской области 9 октября 1937 г. Расстрелян 27 октября 1937 г. в урочище Сандармох.

японского правительства помощи, он обещался о результате телеграфировать, но результат получен не был.

Первое время отношение китайских властей к Бакичу было переменное, при проходе Бакича к губернатору выставлялся почетный караул, губернатор один раз был в лагере 23 апреля 1920 г. Но потом получилось осложнение на почве продовольствия, как-то задерживал прием или принимал на частной квартире. Бакич, бывая в Чугучаке, иногда виделся с некоторыми советскими комиссарами. Сделок никаких, как я знаю, не заключалось, один раз при собрании начальников частей Бакич говорил, что ему со стороны комиссара было какое-то предложение, но он от него отказался, суть предложения Бакич сказать отказался.

Приблизительно в феврале [19]21 года в Чугучак приезжал русский консул в лагерь и объявлял, что, кто хочет вернуться в Россию, безболезненно может ехать, а старшие командиры, если не желают вернуться в Россию, то могут поехать в Пекин, на это ему было отвечено, что желающих идти в Россию не задерживают, а в отношении старшего командования, я сильно поспорил, что ехать в Пекин не могу [это значит] оставить подчиненных, кроме того, со стороны нас был задан ему вопрос «Гарантирует он нашу безопасность?», ответ был, до перехода границы полная гарантия и дано будет пособие, а что будет в России, персонально он сказать не может.

Токарев, предводитель повстанцев, ранее в отряде не был, а также никто из пришедших с ним.

По дороге на Уланком Бакичем было получено письменное воззвание Байкалова о сдаче отряда ему, и просил Бакича войти с ним в переговоры, Бакич это воззвание показал мне. Я, прочтя, высказал мнение, входить с Байкаловым в переговоры хотя бы письменно, т.к. я находил положение безвыходным, Бакич ответил, что подумает. На другой день он сказал: «Я от генерала до рядового у себя не держу, а от тех, кто остается при мне, требую полного подчинения, завершать переговоры с коммунистами я не буду».

Впоследствии это воззвание было прочитано командирам до [...] ²⁸⁸ включительно. В заключение Бакич повторил то же, что сказал и мне. Программа, выработанная у нас впоследствии, была выработана на основе течения массы и ее требований. Я был согласен с этим, хотя участия в ней не принимал.

Виновным себя перед Соввластью считаю в том, что не учел требований массы и в том, что вел борьбу с Соввластью. Показание прочитано записано правильно.

*А.С. Шеметов.
Уполномоченный Филимонов.*

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 136. Л. 48–49. Рукопись. Подлинник.

№ 84

Протокол допроса полковника Т.О. Савельева

г. Красноярск

9 марта 1922 г.

1922 года ²⁸⁹ марта 7 дня я, уполном[оченный] Особотдела при 26-й стр. дивизии Голубев, допрашивал сего числа в качестве обвиняемого, гр. Савельева, **который по предупреждении о строгой ответственности за ложные показания**

ПОКАЗАЛ:

Фамилия, имя и отчество Савельев Тимофей Осипович, 39-ти лет.
Национальность и подданство русский.

²⁸⁸ Одно слово неразборчиво.

²⁸⁹ Полу жирным здесь выделен типографский текст.

Происхождение и местожительство казак Оренбургской губ., Верхнеуральского уезда ст[аницы] Амурской.

Имущественное состояние обвиняемого нет ничего.

Партийность беспартийный.

Чем занимался или где служил до войны 1914 г. Служил на Военной службе в 1-м Оренбургском казачьем полку на должности казначея в чине подьесаула.

До октябрьской революции 1917 г. Служил в старой армии в 16-м Оренбургском казачьем полку будучи есаулом.

Где застал октябрьский переворот В Саратовской губ., слобода [...] ²⁹⁰.

Где был и чем занимался во время свержения Советской власти в 1918 году Был в гор. Тургае при партизанском войсковом отряде, как член правления 2-го [войскового] округа.

Служил ли в старой армии: в каком чине Служил в чине есаула и имел выслугу и представление на войскового старшину.

Образование Одесское пехотное училище.

Служил ли у Колчака: где и когда поступил (добровольно или мобилизован). 16-го февраля 1919 года был мобилизован Колчаком и назначен командиром 33-го Оренбургского казачьего полка.

Последний чин: за что получал повышение Полковник, чин получен за 2 ранения, будучи у Колчака.

Имеет ли награды и ордена и за что получил За германскую войну включительно до Анны 2-й степ[ени], за гражданскую у Колчака Владимир 4-й степ[ени] за боевое отличие.

Есть ли еще родственники офицеры и где служат или находятся Не знаю.

Имеете ли с ними связь и какую не имеется.

Сведения о прежней судимости не судился.

19 февраля 1919 г. вступил в командование 33-м каз[ачьим] полком в ст[анице] Кизильской на р[еке] Урал, где имел бои с 24-ой совет[ской] Железной дивизией до 5-го апреля. Затем полк по приказанию командующего Южной группой был переброшен из состава 4-го корпуса в 5-й Стерлитамакский корпус, куда прибыл 2-го мая 1919 г. на р. Салмыш. При наступлении Красной армии имел бои в районе д. Стерлибашево, г. Стерлитамака, с. Табынска и близ г. В[ехне-]Уральска 15-го июля был ранен в правую ногу. В августе снова вернулся в полк, который уже был в 4-м корпусе. Красные продолжали наступать и корпус принужден был отходить Тургайскими степями на г. Атбасар. Во время оставления войсками к Оренбургскому полку присоединилось около 500 человек, благодаря чему командир корпуса Бакич приказал сформировать 8-сотенный полк. Формирование производилось в районе г. Кустаная до 27-го октября 1919 года. В ноябре полк был отведен в район г. Кокчетава, где я был ранен в первом бою после формирования, близ г. Кокчетава 17 ноября 1919 г. После ранения в боях до сих пор не участвовал.

По принятии полка попал в корпус ген[ерала] Бакича 1 марта 1919 г. 20 января 1920 г. был назначен на должность комбрига 1 каз[ачьей] дивизии. 4 октября 1921 г. был назначен комполка кадрового до пленения ²⁹¹. Полк принял войсковым старшиной и за два ранения был произведен в чин полковника 4-го ян[варя] 1920 г.

Жизнь в полку была во время отступления хорошая. Отношение казаков к командному составу и наоборот тоже было хорошее. Полк в момент отступления был до 1.800 человек, боеспособных до 1.500 чел. Границу перешло около 1.000 чел.

Лично ко мне как командный состав, так и казаки относились отлично. В беседах между собой казаки называли меня «отцом».

По переходе границы полк вошел с ходатайством перед Бакичем о зачислении меня

²⁹⁰ Одно слово неразборчиво.

²⁹¹ Более поздняя вставка в текст.

шефом полка. Просьба полка была уважена и 23-го ап[реля] 1920 г. ген[ералом] Бакич был объявлен 33-м Оренб[ургским] каз[ачьим] Шефским полком «Тимофея Савельева». Полком командовал полковник Прокопьев.

О контрразведке в отряде г. Бакича я знаю, что таковая велась, т.к. всякая малость была известна ему, но кто состоял в ней, не знаю. В дивизии контрразведки не было. Постоянного полевого суда кажется не было, а на каждый раз назначался новый суд. В одном из судов я был председателем суда. Членами полковники Малкагон, Мурзиков и Полонский. Судили членов Атаманского Дутовского полка, которые якобы хотели выделиться из корпуса и уйти к Атаману Дутову в Кульджу. Но так как подобное явление вызывало трения между китайским правительством [и нами] и вносило смуту в корпус, то был назначен суд, где мы рассмотрели дело и некоторых офицеров разжаловали в рядовые. В этом же суде сот[ник] Самоцвет был сужден за покушение на г[енерала] Бакича, но это не было доказано.

Была ли связь с организациями в России и вообще с другими государствами, я не знаю. О России имели сведения из сводок, которые, полагаю, печатались из головы г[енерала] Смольнина. Газеты почти не получались.

Не перешел на сторону Красной армии потому, что думал, что она такова, как я ее знаю по 1918 году. В 1921 году я настаивал перед начдивом 1 каз[ачьей] див[изии], чтобы он просил г[енерала] Бакича начать переговоры с советской властью о переходе желающих за границу, но как мне начдив говорил, что г[енерал] Бакич не желает вести никаких переговоров с советами. Первое предложение о переходе, которому я хотел последовать, было от Байкалова на р. Кобдо, но в это время за мной уже была слежка из корпуса, и боясь репрессий со стороны последнего, не пошел в Россию.

Виновным против советской власти себя не признаю. Будучи в отряде Бакича и не получая никаких сведений о России, судить о советской власти не мог. В плен сдался добровольно, без боя и оружия. Отношение власти ко мне было законное и вполне удовлетворяющее меня, которую я и признаю.

Больше я показать ничего не могу, показано правильно.

*Савельев.
Уполномоченный Голубев.*

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 136. Л. 116–118 об. Типографский экз. протокола допроса, заполненный от руки. Подлинник. Подписи – автографы.

№ 85

Заключение уполномоченного Особого отделения Особого отдела ВСВО при 26-й Златоустовской стрелковой дивизии М.Г. Филимонова по показаниям генерал-майора А.С. Шеметова

г. Красноярск

9 марта 1922 г.

Я, Уполномоченный Особ[ого] отделения при 26 див[изии] Филимонов²⁹², рассмотрев показание пленного отряда Бакича, который назвался:

Генерал-майор Шеметов Алексей Семенович, 40 лет казак ст[аницы] Петропавловской В[ерхне]-Уральского уезда Оренбургской губ[ернии] (беспартийный).

НАШЕЛ:

Что Шеметов окончил юнкерское училище, во время Германской войны имел

²⁹² Филимонов Михаил Гаврилович, на март 1922 г. уполн. Особого отделения Особого отдела ВСВО при 26-й Златоустовской стрелковой дивизии. Далее уездный уполн. Иркутского губотдела ГПУ по Верхолонскому уезду, в декабре 1922 г. переведен в аппарат Иркутского губотдела ПП ГПУ по Сибири.

чин войскового старшины. В декабре мес[яце] 1917 г. по поручению командира 5-го Оренбургского каз[ачьего] полка, где он состоял в должности пом[ощника] ком[андира] полка, выехал в штаб Оренбургского округа, где, узнав о демобилизации армии и что его полк возвратится в Оренбург, на фронт не поехал, а был зачислен или прикомандирован ко 2-му зап[асному] полку, стоявшему в гор. В[ерхне]-Уральске. Здесь выхлопотал отставку и уехал в свою станицу Петропавловскую. В период строительства Советов Шеметов из своей станицы бежал и скрывался в лесу. В показании Шеметов указывает, что он Сов[етскую] власть как форму правления идеи коммунизма не признавал и был приверженцем якобы Республиканского строя на основе общенародного выбора, о чем якобы и высказывался на съезде войскового Округа.

После восстания, т.е. с появлением чехов, началось движение в казачестве, когда его станица была занята повстанцами, он из лесу вышел 4-го июля 1918 г. и через два дня якобы был вызван в штаб командующего конными и пешими частями Оренбургских казачьих войск, где получил задание формировать полк, название которому было дано «Петропавловский» (полагаю, имени его станицы), впоследствии переименованный [в] 16-й Карагайский. По сформировании этого полка Шеметов принял командование над ним и состоял на этой должности до 1-го декабря 1918 г. Один месяц был начальником Орского участка, в который входили 2 полка и 2 батареи. После этого две недели был командиром бригады и с 19 января 1919 г. приняв 2-й Оренбургскую каз[ачью] дивизию сначала временно, на 7 марта был утвержден в должности. С указанной дивизией Шеметов одно время оперировал против Красных *отрядов*²⁹³ Каширина и Блюхера, а затем частей 1-й²⁹⁴ Красной армии. В конце августа 1919 г. его дивизия начала отступать по направлению на Тургай и отступление это вначале считал временной неудачей и только когда была порвана связь с Колчаком, убедился в поражении белой армии.

В Семиреченской области белая армия или как она в это время называлась Оренбургская, была переформирована в отряд им[ени] атамана Дутова, в который вошла и дивизия Шеметова. Отряд, пробыв в Семиречье в подчинении Анненкова два месяца, под натиском красных войск отошел к китайской границе, интернировался в Китай и был расположен на р[еке] Эмиль. Здесь, когда Бакичем была порвана связь с Дутовым, Шеметов был назначен заместителем Бакича и в период, когда Бакич уезжал в гор. Чугучак, оставался за него. Кроме того, в декабре месяце 1920 г. Дутов, находившийся в Кульдже, прислал Бакичу проект нападения на Совет[скую] Россию, но Бакич отказался, после этого от Дутова был приказ через командира Атамановского полка о смещении Бакича и назначил на его место Шеметова, но это видать проведено не было. Бакич, узнав о существовании этого приказа у ком[андира] полка Атаманского Савина, арестовал последнего, так как он приказ Дутова намеривался осуществить силой. Первое время по показанию Шеметова отряд Бакича намерен был идти на Дальний Восток якобы для соединения с остатками Колчаковской армии, но в виду того, что китайскими властями давалась для этой цели минимальная материальная помощь, то он остался на р[еке] Эмиль. После этого Бакич стал сноситься посредством телеграфа, с Семеновым и Врангелем, но от последнего якобы ответа получено не было. С приходом в мае мес[яце] 1921 г. в отряд Петропавловских повстанцев, отряд с р[еки] Эмиль был вытеснен и направлялся по Монголии на восток, с бою занял гор. Шарасуме, где пробыл два месяца, был вытеснен и пошел на Кобдо, в сел[ение] Курье²⁹⁵, где осаждался Кайгородовым красный отряд Байкалова, Бакич от Кайгородова принял осаду и вел ее с месяц до прихода Байкалову подкрепления, от Курье пошел на Уланком, где присоединился к нему отряд банды Казанцева. От Шарасуме дивизия Шеметова была за малочисленность состава переформирована и Шеметов *еще от р[еки] Эмиль*²⁹⁶ был назначен начальником обоза отряда, в каковой должности был до момента

²⁹³ Исправлено от руки.

²⁹⁴ Рукописная вставка.

²⁹⁵ Речь идет о хурэ (монастыре).

²⁹⁶ Рукописная вставка.

пленения. Во всех делах Бакич видимо с Шеметовым советовался, как это доказывает один из пунктов показания Шеметова. Когда было получено от Байкалова воззвание, чтобы Бакич сдавался ему, он показал воззвание Шеметову и спросил его мнение и когда Шеметов, соображаясь с критическим положением, высказался за переговоры, Бакич сказал, что подумает. На другой день Бакич сказал Шеметову, что от генерала до рядового он [никого] не задерживает, но от оставшихся требует подчинения, потому что с коммунистами он переговоров вести не желает. Шеметов этому заключению Бакича оставался верен, не сдался Байкалову, а последовал за ним.

Принимая изложенное во внимание, усматриваю в личности Шеметова покорного слугу капитала и непримиримого врага власти трудящихся – заядлого контрреволюционера, что подтверждается фактами: от первой Сов[етской] власти в Оренбургской губ. скрывался. По свержении [Советской] власти в Сибири формировал части для борьбы с ней. Отличался в операции против Сов[етской] власти, за что получал награду и повышение от войск[ого] старшины и до генерала, о чем свидетельствует показание и послужной список (Л. № 2, 11 и 14). Старался удержать свои части от разложения (безусловно ведя агитацию против Сов[етской] власти и трудящихся), его показание (Л. № 3). Воевал, не задаваясь политическими вопросами, якобы за Учред[ительное] Собрание, когда прекрасно, полагаю, знал о судьбе Самарской и Уфимской учредилки, кроме того, опровергает его же показание, что он был согласен с выработанной в последнем²⁹⁷ отрядом Бакича программой «За Сов[етскую] власть без диктатуры коммунизма», значит он также, как и против контрреволюции, прикрывался маской политической окраски. За границей провоцировал подчиненную часть, дабы люди не переходили на сторону Сов[етской] власти (показание пленных. Л. № 7 и 8). В показании признал себя виновным в том, что, якобы, не учтя требования массы, вел борьбу с Совет[ской] Россией, точно он не видел этих требований массы после *октябрьского*²⁹⁸ переворота или восстания крестьян и рабочих в тылу Колчаковской армии не свидетельствовали этих требований.

Находя Шеметова виновность равной виновности его главаря Бакича, который в настоящее время также пойман и следует в гор. Иркутск,

ЗАКЛЮЧАЮ:

Дело Шеметова передать в Особ[ый] отдел 5-й Армии и ВСВО, дабы совокупить суд над Бакичем совместно с Шеметовым как двух одинаковых палачей труд[ового] народа, полагая что оба достойны высшей мере наказания.

*Уполномоченный Особ[ого] отделения 26 [подпись] Филимонов.
Согласен: Нач[альник] Особ[ого] отделения 26 И. Булатов²⁹⁹.*

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 136. Л. 58–58 об. Подлинник. Машинопись.

²⁹⁷ Так в тексте.

²⁹⁸ Вставка от руки.

²⁹⁹ Булатов Иван Георгиевич (1901 – после 1976), деятель советских органов государственной безопасности, майор ГБ (1938), член РКП(б) с января 1918 г. Уроженец г. Сотки Челябинской обл. Из рабочих (сын слесаря), русский, образование начальное. С мая 1916 г. подённый рабочий на заводе, раздатчик масла, писарь, машинист. С начала 1918 г. по июнь 1920 г. в Красной гвардии и РККА: пехотинец, конный разведчик, пулеметчик, телеграфист, чертежник штаба бригады. В составе 26-й стр. дивизии воевал с Колчаком, пройдя путь от Урала до Байкала. С июня 1920 г. в ЧК-НКВД-НКГБ. С января 1922 г. – нач. особого отделения Особотдела ВСВО при 26-й стр. дивизии (Красноярск); с июня 1922 г. нач. особого погранотделения № 1 Особотдела ВСВО, охранявшего границу с ДВР. Осенью 1922 г. служил в Особотделе ГПУ 5-й армии Восточного фронта. Далее на ответственных и руководящих должностях в органах госбезопасности. В 1940 г. был осуждён за нарушения соцзакононости на 8 лет ИТЛ. 20 августа 1942 г. досрочно освобожден из лагеря и отправлен на фронт. В годы ВОВ служил в ОКР «Смерш» Ленинградского фронта. Автор мемуаров.

№ 86

Дополнительные показания генерал-майора А.С. Шеметова

г. Красноярск

10 марта 1922 г.

Между генералом Бакичем и мной при совещаниях были разногласия на положении нашего отряда. Я считал всех входящих в состав нашего отряда политическими эмигрантами, а он – войсковой организацией и требовал безусловного себе подчинения, добавляя, что желающих уйти от него он никого около себя не держит.

Вся разведка находилась в руках наштакора генерала Смольнина, вследствие чего я не знаю, кто состоял в контрразведке штакара. Кто состоял в контрразведке в дивизии, указано в моем первом показании.

Более добавить ничего не могу.

А.С. Шеметов.

Уполномоченный Филимонов.

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 136. Л. 57. Рукопись. Подлинник.

№ 87

Дополнительные показания генерал-майора А.С. Колокольцева

г. Красноярск

10 марта 1921 г.

Когда было получено письмо от тов. Байкалова, в котором он приглашал на частное совещание генерала Бакича, то я высказал свое мнение через генерала Шеметова, что Бакичу нужно обязательно съездить, и тогда мы узнаем истинную правду, что творится в России. Как-то дорогой я встретил Начштаба генерала Смольнина и в частной беседе спросил: Поедет ли Бакич к тов. Байкалову, на что он ответил: «Нет, и какие могут быть переговоры с красными». Этот вопрос поднимался на общем собрании начальников частей и против свиданий горячо высказывали[сь] представители Народной дивизии (повстанцы). Свидание Бакича с тов. Байкаловым не состоялось, и, по моему мнению, это послужило во вред всему Корпусу, так как мы до пленения не знали правду о Совет[ской] России, а питались базарными слухами, которые говорили не в пользу красных.

В частном разговоре с генералом Шеметовым я от него узнал, что генерал Бакич в гражданские жены берет Александру Николаевну Ишимову и генерал Шеметов хотел съездить к нему, чтобы переговорить о том, что в Корпусе идет молва: за Ишимову из казенного серебра оплачивают в подарок большую сумму. И когда это было передано, то генерал Бакич ответил, что из казенного серебра он ничего не берет, так как оно хранится не у него, а про частную семейную жизнь никому дела нет. Показано верно, в чем расписуюсь.

Бывший генерал-майор А. Колокольцев³⁰⁰.

³⁰⁰ Колокольцев Александр Сергеевич (1870–1932), генерал-майор белой армии (апрель 1921). Окончил Оренбургскую военную прогимназию, Оренбургское казачье юнкерское училище. На службе с 1888 г. Участвовал в подавлении Боксерского восстания в Китае в составе 2 Верхнеудинского полка (1900–1901). Участник Первой мировой войны, воевал в должности пом. командира 12-го Оренбургского казачьего полка. В 1918–1920 гг. – в войсках А.И. Дутова: помощник командира, командир 8-го Оренбургского казачьего полка, командир 30-го Оренбургского казачьего полка, командир бригады, пом. начальника 2-й Оренбургской казачьей дивизии. Участник Голодного похода (ноябрь – декабрь 1919). Командир 2-й бригады 1-й Оренбургской казачьей дивизии. Прикрывал отход отряда Бакича в Китай (март 1920). Интернирован в лагере на р. Эмиль. Участник похода в Монголию, командир кадровой сотни (1921). Попал в плен к урянхайским партизанам отряда С.К. Кочетова в составе обоза 23 декабря 1921 г. Приговором Военной коллегии Сибирского отделения Верховного трибунала ВЦИК 25 мая 1922 г. приговорен к условному лишению свободы сроком на три года. Жил в Оренбурге (на 1928–1932), где и умер.

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 136. Л. 72. Рукопись. Автограф Колокольцева. В Д. 139 данные показания разбиты на две части и оформлены как два отдельных документа: выписки из показаний Колокольцева, заверенные уполномоченным Особого отделения 26-й дивизии Ильиным (См. ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 139. Л.Л. 35–35 об.). Выписка, касающаяся Ишимовой, опубликована: Ганин А.В. «Я Бога молил о том, чтобы скорей тебя увидеть». Последний роман генерала Бакича в документах // Черногорцы в России. Отв. редактор К.В. Никифоров. М., 2011. С. 252–253.

№ 88

Заключение уполномоченного Особого отделения Особого отдела ВСВО при 26-й Златоустовской стрелковой дивизии М.Г. Филимонова по показаниям полковника Т.О. Савельева

г. Красноярск

12 марта 1922 г.

1922 года, 12 марта, я, Уполномоченный Особ[ого] отделения при 26 див[изии] Филимонов, рассмотрев показание пленного офицера отряда Бакича, который назвался:

Полковник Савельев Тимофей Осипович, 39 лет, казак Оренбургской губ[ернии] В[ерхне]-Уральского у[езда] ст[аницы] Амурской, образование 4 кл. гимназии, беспартийный.

НАШЕЛ:

Что в 1918 году во время Дутовской авантюры на Урале против Соввласти Савельев был в одном из его партизанских отрядов и находился в гор. Тургае. 19 февраля 1919 года был назначен командиром 33 Оренбургского каз[ачьего] полка, с которым оперировал против 24-й Жел[езной] дивизии красных. В июле м-це был ранен в ногу, вследствие чего был на излечении, а потом вновь вернулся в этот полк, который в это время входил в состав 4-го Оренбур[гского] корпуса. В период отступления Тургайскими степями к 33 Орен[бургскому] полку присоединилось около 500 казаков и Савельев по приказанию Бакича из них формировал 8-ми сотенный полк, по сформированию им командовал и участвовал в боях около гор. Кокчетавы, где был вторично ранен. После ранения был назначен комбригом 1-й каз[ачьей] дивизии и с отрядом Бакича ушёл за китайскую границу. 4 октября 1921 года при переформировании Бакичем частей за малочисленностью был назначен комполка кадрового, в каковой должности и находился до момента пленения. При переходе границы 33-й Орен[бургский] полк, которым раньше командовал Савельев, был объявлен шефским полком Тимофея Савельева.

На основании вышеизложенного усматриваю в личности Савельева одного из видных представителей контрреволюции по борьбе с властью трудящихся с первых дней ее существования, поднявшего оружие против ее и не покидавшего таковое до сего момента, проявляя на этом поприще свой преступный перед трудовым народом героизм, о чем свидетельствуют два ранения, которые Савельев указывает в своем показании (л. № 2), а также производства от есаула до полковника. Тонкий политик по одурманиванию трудового народа (его показания л. № 2 об.), «солдаты называли его отцом». За что от высшего командования и был назначен шефом 33-го Орен[бургского] полка и как преданный контррев[олюционер], вершил судьбы чинов, назначался председ[ателем] полевых судов. За период германской войны и гражданской Савельев имеет знаки отличия: Анны до 2-й ст[епени] включительно и Владимира 4-й ст[епени], что свидетельствует о горячей его преданности капиталу.

ЗАКЛЮЧАЮ:

Дело и Савельева направить в Особый отдел 5-й армии и ВСВО, полагая что он может дать ценный материал [для] обвинения Бакича, как один из его видных помощников и для совокупности суда над Бакичем совместно с ним.

Уполномоченный Филимонов.

Согласен: Нач[альник] Особ[ого] отделения 26 И. Булатов.

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 136. Л. 120. Подлинник. Машинопись. Подписи – автографы.

№ 89

Заключение уполномоченного Особого отделения

Особого отдела ВСВО при 26-й Златоустовской стрелковой дивизии

М.Г. Филимонова по показаниям полковника М.А. Степанова

г. Красноярск

12 марта 1922 г.

1922 года, 12 марта, я, Уполномоченный Особ[ого] отделения при 26 див[изии] Филимонов, рассмотрев показание пленного офицера отряда банды Бакича, который назвался:

Полковник Степанов Михаил Александрович, 36 лет, казак гор. Оренбурга, окончил Николаевский кадетский корпус и Николаевское кавал[ерийское] училище, беспартийный.

НАШЕЛ:

Что с первых дней Дутовского восстания против Соввласти якобы по мобилизации служил в 19-м Оренбургском каз[ачьем] полку на должности к[оманди]ра сотни. В сентябре м-це 1918 г. до января 1919 года был завхозом этого полка. Затем командиром этого же полка, до момента отхода к китайской границе, был в боях с красными частями. С начала 1920 г. был дивизионным интендантом до момента пленения отряда Бакича. На основании вышеизложенного усматриваю в личности Степанова³⁰¹ служаку капитала, не примирившегося с властью трудящихся, с первых дней поднявшего оружие борьбы с ней и до сего времени не поклававшего, ярого ненавистника кр[естьян] и рабочих, что доказывается его отношением к подчиненным, а именно выгонял солдат босиком на мороз, бил кулаками и порол, причем в последнем сознался сам (л. № 4 и 5³⁰²). Находя виновность Степанова перед властью трудящихся очевидной, и, принимая во внимание, что главарь их Бакич пойман и следует в гор. Иркутск, а Степанов может дать ценный материал [для] его обвинения,

ЗАКЛЮЧАЮ:

Дело и Степанова направить в О[собый] о[тдел] 5-й армии и ВСВО для совместного предания суду с главарем Бакичем.

Уполномоченный Филимонов.

Согласен: Нач[альник] Особ[ого] отделения 26 И. Булатов.

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 136. Л. 167. Подлинник. Машинопись. Подписи – автографы.

³⁰¹ В тексте ошибочно указано: «Савельева».

³⁰² Курсивом выделена рукописная вставка.

№ 90

**Заключение уполномоченного
Особого отделения Особого отдела ВСВО
при 26-й Златоустовской стрелковой дивизии
М.Г. Филимонова по показаниям
подполковника М.Т. Евстратова**

г. Красноярск

13 марта 1922 г.

1922 года, 13 марта, я, Уполномоченный Особ[ого] отделения при 26 див[изии] Филимонов, рассмотрев показание пленного офицера отряда Бакича, который назвался: подполковник Евстратов Михаил Тимофеевич³⁰³, 31 года, мещанин с. Михайлова Покровская Таврической губ., Мелитопольского уезда, окончил реальное уч[илище], Одесское уч[илище] и младший курс Академии Генштаба, беспартийный,

НАШЕЛ:

Что Евстратов после октябрьского переворота находился в гор. Петрограде слушателем Академии Генштаба. При наступлении на Питер немцев Академия Генштаба была эвакуирована в гор. Екатеринбург. Перед наступлением на Екатеринбург чехов, Евстратов в числе двадцати человек слушателей Академии был командирован по распоряжению тов. Троцкого в штаб Восточ[ного] фронта в гор. Казань для практической работы, причем партия должна была через три недели заменяться другими, а бывшие вновь должны [были] быть возвращаемы для продолжения слушания лекций. С наступлением на Екатеринбург чехов академия Генштаба была переброшена в гор. Казань, по прибытии ее ранее высланные слушатели в штабе фронта были заменены. Евстратов по замене получил 2-х месячный отпуск, но якобы из-за получения документов задержался и по взятии Казани белыми был направлен в гор. Самару и получил назначение пом. начальника Топографического отдела управления Генштаба белых с заданием, снять левый берег Волги. Но задание это им выполнено не было, управление Генштаба было расформировано и все эвакуировалось в г. Уфу. В Уфе была сформирована ставка Главковерха, и Евстратов получил назначение пом. нач[альни]ка разведывательного отделения по части при фронтовой разведке. За время нахождения в ставке им и подполковником Киселевым был написан конспективный географический очерк театра военных действий Вост[очного] фронта до Волги и после Волги. В октябре м-це 1919 года из ставки Главковерха, находившейся в г. Омске, Евстратов был откомандирован в штаб Оренбургской армии Дутова на ту же должность, с реформированием этой армии в отряд атамана Дутова, Евстратов был некоторое время без должности, но по переходе границы Китая был назначен начальником Штаба 1-й Оренбургской казач[ьей] дивизии. Впоследствии, когда отряд Бакича шел на Урянхай, в г. Шара-Суме Евстратов был переведен на должность начальника штаба Сибирской бригады

³⁰³ Евстратов Михаил Тимофеевич (1890-?), подполковник белой армии. Из мещан Мелитопольского уезда Таврической губ. Окончил Мелитопольское реальное училище, Одесское военное училище, курс Академии Генерального штаба. Участник Первой мировой войны. В Академии Генерального штаба с 15 октября 1917 г. Попал в плен к белым в Казани. В Главном управлении Генерального штаба пом. нач. топографического отдела, пом. нач. развед. отделения (по части прифронтовой разведки) Ставки ВГК (Уфа, 1918). На этой же должности в штабе Оренбургской армии (с октября 1919). Участ Голодного похода (ноябрь – декабрь 1919). В отряде атамана Дутова под командой Бакича с января 1920 г., прикомандирован к штабу. В Китае с марта 1920 г., интернирован в лагере на р. Эмиль. Нач. штаба 1 Оренбургской казачьей дивизии (с августа 1920). Нач. штаба Сибирской бригады (назначен в г. Шара-Сумэ, август 1921). Участник похода в Монголию (1921). Добровольно сдался в плен в Урянхайском крае партизанам 23 декабря 1921 г. 25 мая 1922 г. в Новониколаевске приговорен Военной коллегией Сибирского отделения Верховного трибунала ВЦИК к условному лишению свободы на три года. Содержался под стражей как минимум до конца 1922 г.

Петропавловских повстанцев и в этой должности находился до момента пленения. За время Гражданской войны произведен в чин подполковника, за германскую войну имел все ордена обер-офицера, кроме золотого *оружия*³⁰⁴. На основании вышеизложенного усматриваю, что Евстратов умышленно остался в Казани, дабы *перейти*³⁰⁵ в белую армию, т.к. мог бы вполне при наступлении белых эвакуироваться из гор. Казани с красными частями. Занимаемые им ответственные должности при штабах свидетельствуют о том, что Евстратов пользовался авторитетом у белого командования, а также имеющиеся у него ордена говорят за то, что Евстратов усердно служил капиталу, а раз так, то и враг трудовому народу, и находя виновность Евстратова очевидной, как находившегося в белой армии и активно помогавшего ей в свержении Соввласти, принимая во внимание, что их главарь пойман и следует в гор. Иркутск,

ЗАКЛЮЧАЮ:

Дело и Евстратова направить в Особый отдел 5-й армии и ВСВО полагая, что таковой как занимавший в отряде ответственные посты, может дать ценный материал [для] обвинения Бакича и для совместного суда над Бакичем.

Уполномоченный Филимонов.

Согласен: Нач[альник] Особ[ого] отделения 26 И. Булатов.

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 136. Л. 154. Подлинник. Машинопись. Подписи – автографы.

№ 91

Заключение уполномоченного Особого отделения Особого отдела ВСВО при 26-й Златоустовской стрелковой дивизии В.В. Ильина по показаниям генерал-майора А.С. Колокольцева

г. Красноярск

13 марта 1922 г.

Я, Уполномоченный Особ[ого] отделения при 26 див[изии] Ильин³⁰⁶, рассмотрев обвинительный и следственный материал военнопленного отряда Бакича, генерал-майора Колокольцева

НАШЕЛ:

Александр Колокольцев, казак г. Оренбурга, 52 лет, в 1888 году окончил военную прогимназию и поступил в том же году в военное юнкерское училище. В 1891 году окончил его и был назначен в 1-й Орен[бургский] полк подхорунжим. Вплоть до 1917 года Колокольцев был в армии и к этому времени имел чин войск[ового] старшины (подполковника). Был на германском фронте и за боевые отличия имел три степени Станислава, одну Анну и две степени Владимира, которого он получил уже при Колчаке, тоже за боевые отличия. В 1917 году Колокольцев по отпуску вернулся в г. Оренбург, где жил до мобилизации 1918 года, после чего был отправлен на Ташкентский фронт и назначен командиром 8-го полка, а затем комбригом 2-ой казач[ьей] дивизии. Дивизия стояла в гор. Актюбинске и под натиском красных стала отступать на г. Тургай, Иргиз, Атбасар,

³⁰⁴ Исправлено от руки из «ордена».

³⁰⁵ Вставка от руки.

³⁰⁶ Ильин Василий Васильевич (1892–?), член РКП(б) с августа 1920. Из крестьян, служащий-канцелярист, русский, образование начальное. До 1912 г. крестьянин, в 1912–1915 гг. продавец. В 1915–1917 гг. служил в Российской армии. В 1918 г. красногвардеец, в мае – декабре 1919 г. лекпом в Белой армии, с января 1920 г. по март 1921 г. служил в РККА, лекпом. На март 1922 г. уполномоченный Особотдела ГПУ при 26-й Златоустовской стрелковой дивизии ВСВО. С 10 декабря 1924 г. секретарь Особотдела ПП ОГПУ по Сибири, на март 1925 – апрель 1926 г. пом. уполн. Особотдела ОГПУ СибВО. На октябрь 1930 г. пом. уполномоченного 2-го отделения УЧОСО ПП ОГПУ по Западно-Сибирскому краю.

Каркаралинск, Сергиополь и около станицы Бахты перешла границу Китая, сдав все оружие китайским властям. Около гор. Сергиополя дивизия, как и вся армия Дутова, подчинилась генералу Бакичу, который ею командовал до взятия ее в плен. За границей Колокольцев был ком[андиром] бриг[ады] 2-й дивизии, вернее помначдива, ибо отдельной бригады в дивизии не было. От Бакича за выслугу лет он получил чин генерал-майора. Говоря о цели отряда, Колокольцев показывает: «Бакич сначала не хотел открывать воен[ных] действий против Совет[ской] России, а ждал, когда его позовет народ, под народом подразумевая не красных, а истинно русских, борющихся за другую власть, только не советскую. Но если бы – добавляет Колокольцев – в Сибири вспыхнуло общее восстание, то мы не ждали бы приглашения и пошли бы на Совет[скую] Россию в боевом порядке». Идя по Урянхаю, г[енерал] Бакич первый напал на красные войска под деревней Атамановкой и хотел их разоружить. Ни на какие мирные переговоры с красными Бакич не соглашался, что показывает и генерал Колокольцев. Являясь членом боевого штаба отряда и в то же время старый офицер царской армии, имеющий орден за борьбу с красными, он является классовым врагом Совет[ской] России. Имея возможность перейти с р. Эмилем вместе с 7.000 человек, перешедших отсюда к нам, Колокольцев не пошёл. Он знал из вывешенных по лагерю объявлений, что Совет[ская] Россия всем перебежчикам гарантирует жизнь, и все-таки не перешёл. Он дрался против Красной армии, а следовательно, дрался против революции, что он и говорит в своем показании. Принимая во внимание, что генерал Бакич будет судиться в городе Иркутске, и что генерал Колокольцев является одним из активных его помощников [в борьбе] с Совет[ской] властью, ЗАКЛЮЧАЮ: материал передать нач[альнику] Особотделения 26 для направления в Особотдел ВСВО для привлечения Колокольцева к ответственности совместно с генералом Бакичем.

Обвиняемого Колокольцева направить при материале в Особотдел ВСВО.

Уполномоченный Ильин.

Согласен: Нач[альник] Особ[ого] отделения 26 И. Булатов.

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 136. Л. 74. Подлинник. Машинопись. Подписи – автографы.

№ 92

«Показание б[ывшего] полковника Нигова Валериана по обвинению ген[ерал]-майора Смольнина и других»

г. Красноярск

14 марта 1922 г.

Я, бывший полковник, Нигов Валериан обвиняю ген[ерал]-лейтенанта Бакича, ген[ерал]-майора Смольнина в том, что они, будучи поставлены жизнью и обстоятельствами во главе 14 тысяч перешедших русско-китайскую границу офицеров и солдат и их семейств, не только не способствовали возвращению бежавших на родину, но напротив, препятствовали, как своими приказами, опираясь на имевшийся в их руках конвойный дивизион, во главе коего были поставлены лица, готовые на всякое дело, так и давая ложные сведения о положении в России в военно-политических сводках, составление коих не поручалось лицам, занимавшим должности, на которых должны были вестись информацией, опасаясь проверки фактов и невозможности вследствие этого *подтасовки*³⁰⁷ таковых. Обвиняю также в том, что ген[ерал]-лейтенант Бакич на просьбу чинов отряда, войти в переговоры с Российским правительством на предмет возвращения в Россию, ответил в г. Шарасумэ – с советскими властями в переговоры вступать не буду.

³⁰⁷ Вставлено вместо зачеркнутого «проверки».

Только в самые тяжёлые моменты, когда у ген[ерал-]лейт[енанта] Бакича исчезала надежда на благоприятнейший исход той или другой операции, чинам отряда разрешалось покидать отряд знаменитой фразой – От генерала до солдата никого не держу. Следствием такого отношения со стороны Н[ачальни]ка отряда, напрасно погибло от голода, болезней и др. причин свыше 1500 человек.

Ставлю в вину ген[ерал-]лейт[енанта] Бакича, что [имея] письмо тов. Байкалова ко всем чинам корпуса с предложением войти с ним в переговоры и вернуться на родину, не только не сделал содержание этого письма известным корпусу, на предложение бывшего Н[ачальни]ка 2-ой каз[ачей] дивизии ген[ерал-]майора Шеметова, войти в переговоры с Байкаловым, ответил отказом, благодаря чему корпус вновь был поставлен в тяжелые условия и был ввязан в Урянхайскую операцию.

Обвиняю в стремлении к «атамановщине», с самовластными действиями, в убийстве ряда лиц в г. Шарасумэ, в убийстве без суда и следствия, основываясь лишь на показаниях приспешников и шпионов. Указываю на приказ, где разрешалось Н[ачальни]кам дивизии и лицам пользующимся равной властью, предавать смертной казни без суда и следствия, благодаря чему был расстрелян властью Нач[альник] снаб[жения] капитан Ливанов. Отмечаю, что ген[ерал-]лейт[енантом] Бакич почти отстранены были от управления корпусом все начальствующие лица, благодаря чему все действия комкора не контролировались и были деспотичны. Выпущенная Штакором в г. Шарасумэ «Программа власти» с лозунгом «Долой коммуни!» была единолично составлена ген[ерал-]майором Смольниным, причем все тезисы были выставлены без ведома чинов корпуса и, таким образом, выражала собою единоличное мнение Нштакора. Считаю виновными также подполковника Троицкого и полковника Кострова в том, что они, будучи ближайшими помощниками Нштакора, не заставили силою убеждения и обращения к чинам корпуса прекратить произвол г[енерал-]л[ейтенанта] Бакича и Смольнина. Считаю своим долгом указать на расправу с 11–13 человеками из состава Корпуса в том числе и с 2-мя женщинами, кои при движении мимо Зайсана, хотели перейти на русскую территорию, но были изрублены посланным в погоню специальным взводом из состава Народной дивизии.

В руках у ген[ерал-]майора Смольнина сосредотачивалась вся контрразведка корпуса, на содержание коей им получались особые средства от Комкора. Хитрый, деспотичный, самолюбивый, наглый, самоуверенный относящийся с презрением ко всем стоящим ниже, сухой, и черствый, крайне злопамятный, вот, собственно говоря, основные черты характера ген[ерал-]майора Смольнина. Если добавить к этому, что он не имел командного ценза, и относится к числу выскочек революционного периода, и что свои взгляды на состав корпуса высказывал в одном слове – «Сброд» – фигура его как главного руководителя судеб чинов корпуса становится ясна. Грубый в семейной жизни, пьяница по натуре, он служил вернейшим образчиком для каждого имевшего с ним дело, что таким как он быть не нужно. Достаточно посмотреть было на хитрые, злобно-деспотичные тонкие губы, чтобы сказать – человек для достижения своей цели не задумался над гибелью тысяч людей.

Бывший полковник Низов.

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 36–37. Рукопись. Подлинник. Подпись – автограф. См. также: ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 140. Л. 134–135. Машинопись. Копия.

№ 93

Выписка из протокола № 20/с закрытого заседания Сиббюро ЦК РКП(б)

г. Новониколаевск

16 марта 1922 г.

Присутствуют: члены Сиббюро с решающим голосом Чуцкаев, Ширямов, Брыков³⁰⁸,

С совещательным голосом: Соколов³⁰⁹, Аршавский, Павлуновский, Павлов³¹⁰.

При обсуждении отдельных вопросов Косарев³¹¹, Опарин³¹², Александровский³¹³, Богутский, Веркутис, Базанов³¹⁴.

Протокол вел[а] Сухова.

Слушали: 3. Об амнистии бакиченцам и антоновцам.

Постановили: 3. 1). Решение вопроса о роспуске бакиченцев считать несвоевременным. 2). Предложить комиссиям, работающим по роспуску антоновцев, срочно провести обследование всех высланных за Тамбовское восстание, предложив комиссиям запросить характеристики арестованных у тех учреждений, где работают.

Секретарь Сиббюро ЦК РКП.

ГАНО. Ф.П. 1. Оп. 3. Д. 35. Л. 25–25 об. Машинопись. Копия. См. также экз.: ГАНО. Ф.Р. 1. Оп. 2а. Д. 27. Л. 31 об.

³⁰⁸ Брыков Александр Петрович (1889–1937), советский государственный деятель, член РСДРП(б) с 1917 г. В 1917–1918 гг. – зам. председателя Союза земств и городов, зам. пред. Центрального отдела военных заготовок ВСНХ. В 1919–1921 гг. – чрезвычай. уполномоч. СТО; зам. нач., нач. (с апреля 1920) Чрезвычайного управления по снабжению Красной армии в Сибири (Чусоснабарм). В 1921 – марте 1924 г. – пред. Сиббюро (Сибпромбюро) ВСНХ, зам. председателя Сибревкома, член Сиббюро ЦК РКП(б). Репрессирован, расстрелян 30 октября 1937 г.

³⁰⁹ Возможно, речь идет о: Соколове Николае Васильевиче, в 1921–1922 гг. – нач. Политуправления войск Сибири.

³¹⁰ Павлов Сергей Дмитриевич (1897–1946), советский военный деятель, в июне 1921 – сентябре 1922 г. – зам. командующего, командующий ЧОН Сибири.

³¹¹ Косарев Владимир Михайлович (1881–1945), советский партийный и советский деятель, член РСДРП с 1898 г. В августе 1919 – июле 1922 гг. – зам. пред. Сибревкома, зав. отделом управления (с апреля 1920) и отделом труда Сибревкома, член Сиббюро ЦК РКП(б).

³¹² Опарин Владимир Ефимович (1872–1928), из крестьян Вятской губ., уроженец Казани. Образование высшее (Петербургский ун-т, юридич. ф-т, 1898). Юрист, присяжный поверенный. Член РСДРП(б) с марта 1917. В 1914–1917 гг. – в Российской армии, окончил военное училище; делопроизводитель по судебной и эвакуационной части Управления Начсанарма Западного фронта, после октября 1917 г. – комиссар Управления начальника санитарной части армии Западного фронта, член ВРК, нач. окопных дружин, пом. комиссара по гражданской части Западной обл. В 1918–1919 гг. – в Красной армии: военком, пом. нач. политотдела 5-й армии, помощник нач. штаба 5-й армии, пом. нач. юридич. части 5-й армии. В декабре 1919 – январе 1920 г. – пред. Омского губ. ревтрибунала. В январе – апреле 1920 г. – в Омском губ. ревкоме, пред. коллегии защитников губ. ревтрибунала. В мае – августе 1920 г. – пред. Совета полковых судей Западно-Сибирского ВО. 6 августа 1920 г. назначен пред. реввоен трибунала Зап.-Сиб. ВО, в этой должности до ноября 1920 г. В ноябре 1920 – июне 1921 гг. – пред. реввоен трибунала войск Сибири (Омск). С июня 1921 г. по май 1922 г. – пред. Сибирского отделения Верховного трибунала ВЦИК. 15 сентября 1921 г. являлся председателем Чрезвычайного трибунала, приговорившего к ВМН барона Р.Ф. фон Унгерн-Штернберга. Выступал в качестве председателя Военной Коллегии Сибирского Отделения Верховного Трибунала ВЦИК, судившей 25 мая 1922 г. генерала Бакича. 16 мая 1922 г. подал прошение об увольнении по состоянию здоровья с «трибунальских работ, так как таковые требуют большого нервного напряжения». В 1922 – 1923 гг. – сотрудник органов Внешторга, нач. ЭКО Омского губ. отдела ОГПУ, пред. коллегии Омского губ. суда и коллегии адвокатов. В 1923–1924 гг. – преподаватель политэкономии и Сов. Конституции в Сибирском ин-те сельского хозяйства и лесоводства (Омск). 1924–1928 гг. – зав. кафедрой земельного права и землеустройства Сибирской сельхозакадемии, профессор (1927). Умер в Омске.

³¹³ Александровский Сергей Васильевич (1864 – ?), советский юрист, член РКП(б) с 1920 г. с декабря 1920 г. по июль 1922 г. – зав. отделом юстиции Сибревкома.

³¹⁴ Базанов Виктор Васильевич (1889–1937), в 1921–1923 гг. – зам. продкомиссара, продкомиссар Новониколаевской губ.

№ 94

**Заявление подследственного М.Т. Евстратова
начальнику Особого отдела Восточно-Сибирского
военного округа М.Д. Берману**

г. Иркутск

17 марта 1921 г.

Начальнику Особого отдела штарма 5-й военнопленного Михаила Евстратова.

Начальник Особого отдела³¹⁵ 26-й дивизии³¹⁶ обещал со следующим поездом отправить в Иркутск за мной жену мою Людмилу Васильевну и дочь Елену (грудного ребенка 14 месяцев). В Красноярске жене после допроса предоставили возможность жить в городе на свободе у знакомых. Не имея в Иркутске ни одного знакомого человека, прошу Вас не отказать, устроить мою жену по возможности в таких условиях, чтобы не дать погибнуть ребенку. Ребенок в таком возрасте, когда матери нельзя отойти от него даже на короткий срок. Раньше на свободе, даже после пленения, о семье во всех отношениях заботился я, в настоящее же время как заключенный я не могу ничем помочь ей.

Военнопленный Евстратов.

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 136. Л. 155. Рукопись. Автограф Евстратова.

№ 95

Протокол допроса генерал-майора А.С. Шеметова

г. Иркутск

20 марта 1922 г.

1922 года марта 20-го дня н[ачальни]к Отделения по б[орьбе со] шп[ионажем] Хвалебнов³¹⁷ допросил нижепоименованного в качестве обвиняемого, который по предупреждении о строгой ответственности за ложные показания, показал:

ШЕМЕТОВ Алексей Семенович, 40 лет, из казаков Оренб[ургской] г[убернии], Верхнеуральского у[езда] станицы Петропавловской, быв[ший] ген[ерал]-майор, под судом не состоял, беспартийный.

Как заместитель командующего отрядом, Бакича, Вы должны знать – его планы и намерения в прошедшем и на ближайшее будущее. Поэтому прошу Вас точно и вкратце охарактеризовать его взаимоотношения с иностранными правительствами и белыми армиями, действующими против Сов. России, а также и изыскания его на нашей территории.

После начавшегося великого отступления Колчака армии на всех фронтах, Южная армия, в которой находился я на должности Начдива второй Оренбургской, возглавляемая ген. Беловым, отойдя в район Атбасара, была подчинена ген. Дутову, слилась с его армией и получила общее наименование Оренбургской. На пути дальнейшего отступления армия стала терять из своего состава большое количество больными и поэтому, находясь в районе Сергиополя, решила соподчиниться ген. Анненкову, для того, чтобы последний, имея в своем распоряжении здоровые части, мог прикрыть дальнейшее ее отступление, и дать ей

³¹⁵ Так в тексте. Правильно: «отделения».

³¹⁶ Речь идет об И.Г. Булатове. См. сноску к документу № 85.

³¹⁷ Хвалебнов Николай Николаевич (1895–1938), сотрудник органов государственной безопасности, член РКП(б) с 1920 г. Участник Первой мировой войны, подпоручик, в 1917 г. избран комбатом. С июня 1919 г. по сент. 1920 служил в РККА. На службе в ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД с 1920 по 1937 гг. С сентября 1920 г. – военный следователь Особотдела ВЧК 5-й армии, нач. отделения Особотдела ВЧК-ГПУ ВСВО (Иркутск). С 1922 г. в Иркутском губотделе ГПУ, с 1924 г. – нач. КРО Иркутского губотдела ОГПУ, далее на ответственных постах в органах госбезопасности. Арестован в ноябре 1937 г., расстрелян.

возможность дальнейшего существования. С этой целью Дутов ездил на совещание к Анненкову в ст. Уршан³¹⁸. Вопросы, обсуждаемые на совещании мне не известны, но после приезда атамана Дутова с совещания на собрании старших начальников им было объявлено, что решено армию переформировать в отряд имени атамана Дутова, подчинить его атаману Анненкову. Сам же атаман Дутов примет пост ген[ерал-]губ[ернатора] Семиреченской обл. Армия будет носить наименование Семиреченской и возглавляться будет атаманом Анненковым. Командование же переформированным отрядом возлагается на ген. Бакича. Вначале Бакич от командования отказывался, но, получив категорическое приказание Дутова, принял. После этого отряд наш был переформирован и двинут на отдых в район Урджарская – Бахты, а часть анненковцев прикрыла наше отступление по Каркаралинскому тракту. Другая же часть их была на фронте в районе Верного и Семипалатинска. Пробыв на отдыхе около 2-х месяцев, Анненковский фронт под давлением красных частей стал подаваться. В ответ на развивающееся наступление красных частей, атаманом Анненковым был издан приказ, все его части отправить на Усть-Учарал, а отступление прикрыть на Сергиопольском направлении частями отряда имени Дутова. Во исполнение приказа был выдвинут прикрывающий отряд под командованием ген. Никитина, который все же натиска не сдержал и стал отступать на Урджарскую. Я в это время [в] активных действиях против красных участия не принимал, находясь с дивизией [в районе] Ириновка – Кириловка и выставляя против партизан *сторожевое охранение*³¹⁹.

С момента этого отступления выяснено было, что дальнейшее сопротивление немислимо и решено было всеми силами отступить к кит[айской] границе. Переходу границы предшествовала поездка ген. Бакича в г. Чугучак к кит[айскому] губернатору, но с какой целью я не знаю. Отступление происходило с арьегардными боями, которыми руководил полковник Степанов в составе 1-й дивизии. Границу перешли 14 марта 1920 г. При отступлении связь с Анненковым была потеряна, с одной стороны, в силу отсутствия технических средств, с другой, взаимоотношения были натянуты в силу ограбления Анненковым нашего отряда под предлогом небоеспособности нашего отряда. Анненков интернировался в районе между Чугучаком и Кульджа, а Дутов в Кульдже. После перехода границы, оружие как холодное, так и огнестрельное, было сдано кит[айским] властям, за исключение 20 винтовок на дивизию, которые были оставлены для несения караульной службы. Состав всего отряда, включая и семьи, к этому времени выражался в 15.000 человек, боевой же состав к этому около 10.000 ч[еловек]. После разоружения, отряд под прикрытием кит[айских] войск был отведен на реку Эмил, где и расположился лагерем. Кроме оружия, китайцами было изъято 75 % лошадей под видом отправки их в киргизские табуны для пастбища, истинная же подкладка, как мне кажется, обезопасить себя на случай активных действий отрядов, ибо расположенные в районе Чугучака кит[айские] войска реальной силы из себя не представляли и номинально сводились к 2-м эскадронам конницы и 2-3 ротам пехоты.

После того, как отряд расположился лагерем, ген. Бакич ездил в Чугучак и совместно с китайским ген[ерал-]губ[ернатором] выработал норму пайка для питания отряда, выражающуюся в полутора фунтов муки в сутки на человека. Довольствие же всех остальных видов должно было производиться на средства отряда, которые к этому времени выражались в следующих цифрах: около 200.000 романовскими знаками, 16.000.000 сибирскими и не менее 200 пудов мелкого разменного серебра, полученного от русского консула в Чугучаке Долбежева. Цель интернирования в Китае отряда Бакича – отказаться от дальнейшей борьбы с Советской Россией до тех пор, пока в России не восстановится порядок

³¹⁸ Так в тексте.

³¹⁹ Рукописная вставка.

и, как гласил изданный ген. Бакичем приказ, ждать там, пока народ русский не позовет нас обратно в Россию. Приказ этот должен быть в делах захваченного красными партизанами отряда. В ожидании же «призыва» – заняться мирным трудом на участке, отведенном нам китайскими властями. Командиром корпуса было возбуждено ходатайство о переводе отряда ближе к Дальнему Востоку, чтобы иметь возможность получать материальную поддержку от Семенова, после получения отказа на это ходатайство, было возбуждено новое – о разрешении продвинуться вглубь Китая перпендикулярно границе, но и на это был получен отказ. Мотивировка этих отказов сводилась к тому, что лежащие на пути продвижения отряда китайские провинции не в состоянии были бы поддержать и прокормить его, но движение мелкими группами не препятствовалось. К моменту распыления отряда Бакича, в Россию, согласно приказа Бакича, разрешавшего желающим вернуться в Советск[ую] Россию, ушло около 8.000 человек солдат и офицеров, последних очень немного.

Одновременно с ходатайством о продвижении отряда по указанным направлениям, посылались телеграфные просьбы о материальной поддержке ген. Семенову, Врангелю и русскому посланнику в Пекине Кудашеву. От Врангеля ответа получено не было, от Кудашева был получен отказ, из Харбина от ген. Анисимова был получен ответ, что ген. Семенов ассигновал 100.000 иен, но Военный Совет Дальнего Востока отказал. Определенно налаженной связи с территорией РСФСР за этот период времени налажено не было: выпускались штабом отдельные информационные бюллетени, сведения для коих черпались из советск[ких] газет, добываемых в Чугучаке, из рассказов проезжающих из России и сведений контрразведки, которой выпускались на территорию Сов[етской] России отдельные агенты. В декабре м-це 20 года при проезде в Чугучак японского атташе, ген. Бакич с ген. Смольниным ездили к нему в Добруджин. По возвращении ген. Бакича сообщил, что он просил у него средства на содержание отряда, которые тот обещал исхлопотать у япон[ского] правительства. Результатов определенных этих хлопот не было. Приблизительно к этому же периоду относится присылка атаманом Дутовым разработанного плана нападения на Совет[скую] Россию со стороны Чугучака – Кульджа. План сводился к вооруженному нападению и организации восстания в захваченных местностях в районе Урджарская – Лепсинск – Верный и содержание его сводилось только к общим предпосылкам. План не нашел сочувствия среди комсостава и ответ атаману Дутову³²⁰ был составлен в отрицательно духе. В ноябре м-це 19[20] года в район Чугучака прибыл отряд Шишкина, обезоруженный китайцами и расквартированный лагерем в районе Табулджи. Просуществовал он здесь недолго и в апреле м-це был ликвидирован: Шишкин кит[айскими] властями был арестован и отправлен в Урумчи, а люди переправлены на территорию РСФСР. К началу весны каждой дивизии было отпущено по 6.000 лан из средств корпуса для обсеменения полей и огородов. Весь весенний период был [у]потреблен [нами на] полевые работы, сорванные приходом Петропавловских повстанцев, коими командовал подхорунжий Токарев. Пришедшие повстанцы посвятили нас в детали восстания, сообщив нам, что оно вспыхнуло стихийным путем, на почве сбора разверстки. Подробности я не расспрашивал, поэтому сообщить не могу. *Вписанному, исправленному и вычеркнутому верить*³²¹.

А. Шеметов.

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 136. Л. 59–59 об. Подлинник. Машинопись. Подпись Шеметова – автограф.

³²⁰ Исправлено от руки.

³²¹ Вставка от руки.

№ 96

«Воспоминания белого о недавнем прошлом своего отряда»

г. Иркутск

март 1922 г.

В Оренбургскую армию пришел ген. Бакич с Волги, командуя Сызранской дивизией. Здесь получил он корпус. Говорили, Бакич хороший как рядовой офицер, храбр, но не больше, правой же рукой его был начальник штаба Смольнин-Корвинский³²². Интересно о личной храбрости Бакича: позднее, живя в Китае, один офицер заметил ему: «Как Вы, Выше Превосходительство, не боитесь бывать в г. Чугучаке, куда из Бахтов приезжают много красноармейцев и комиссаров». На что он ответил: «А Вы что думаете? Может быть у меня, идя по улицам Чугучака, искры с пяток светятся, но я верю в себя, в свою храбрость, пусть найдут – десять убью, тогда меня».

Потеряв связь с Сибирью, атаман Дутов вел остатки Южной армии в Семиречье, надеясь здесь встретиться и соединиться с атаманом Анненковым. Недружелюбно встретил Анненков Дутова, приведшего с собой почти поголовно больную тифом армию. Неизвестно, какой конфликт произошел между двумя атаманами, но Анненков, пользуясь какими-то правами властелина Семиречья, отобрал у Дутова армию, дав ему губернаторство в Лепсинске.

Видели, видимо, генералы скорый конец Сибирскому Правительству и только Бакич мог согласиться на командование армией в последние дни ее существования. Быстро теснили колчаковцев к китайской границе. 14-го марта 1920 года Бакич с остатками армии интернировался в Китай. И за границей не прекращаются интриги между начальством из-за власти. Так Дутов, бежавший из Лепсинска в китайский гор. Кульджу, диктует оттуда приказ, которым отстранял Бакича от командования, назначая заместителя, ген. Шеметова. Тогда г[енерал] Бакич объявляет себя не командующим армией, а командующим 1-го Отдельного Оренбургского корпуса.

Год живут белые спокойно в Китае с надеждами на возвращение в Россию. Не то думает начальство, тайные мечты их – пробраться на Д[альний] Восток. Всячески они стараются удержать народ при себе. Издают сочиняемые ими сводки, рисуя ложное положение Советской России. Запугивают народ теми репрессиями по отношению белых – будто бы всех ожидает расстрел. После всякого волнения в лагере Бакич собирал чинов отряда, рассказывал сказки, составленные с начальником штаба ген. Смольниным. «Мы! Мы что, мы только вам добра желаем». Вряд ли эти люди с иностранными происхождениями, как Бакич, Смольнин-Корвинский, Кирхман и др. желали нам добра. Все они думали о спасении своей собственной шкуры. И хотя Бакич неоднократно говорил отряду, «что знайте, только для Вас живу с Вами, если бы хотел, давно бросил бы Вас и уехал на Дальний Восток». Но врет, братушка, он бы и уехал, но, наверное, не пускали его китайцы.

Неожиданно изменяется жизнь в отряде с приходом новых белых – народников, как себя они называли. С помощью Бакича они не сдают китайским властям оружие, удерживая его при себе. Начались недоразумения с китайскими властями, которые кончились тем, что правительство Китая пропустило через границу красноармейские части. Побегал Бакич. Тяжело вспоминать того кошмарного похода остатков корпуса от Чугучака до г. Шара-Суме. Почти восьмидесятысячная пешая, оборванная голодная толпа шла. Куда? – спрашиваете Вы. Никто или большинство не ответили бы на это. Шли просто, как стадо овец, ни о чем не рассуждая.

Я не видел ничего ужаснее: матери бросали своих детей в безлюдной степи на произвол судьбы, взрослые люди от истощения и жажды валились по дороге. Шли – возврат невозможен. Позади голодная степь и горы Тарбагатай. Но скоро конец, думало большинство, с приходом в Шара-Суме конец скитаниям, конец страданиям,

³²² Так в тексте. Речь идет о Смольнине-Терванде.

с покорной головой пойдём на Родину. Не оправдались надежды многих. Подошли к берегам Иртыша, река разлилась, переправа трудная – паромы поломаны китайцами, и к тому же, противоположный берег занят дунганами, гарнизоном, вышедшим из Шара-Суме. Началась переправа частей, многие нашли себе смерть в быстрых водах Иртыша. Сильно не хотелось китайцам допускать голодной, оборванной толпы до своего города. Неоднократно они присылали делегатов для переговоров, предлагая продукты, лишь бы Бакич провёл стороной свою свору, но несговорчивы были наши алчные командиры, им нужно было больше и совсем не то, они думали сделать, как потом стало ясно, из китайского городка базу и оттуда, отдохнув и приготовившись, идти войной в Россию. Нелегко было взять Шара-Суме. Упорно защищали его китайцы. Много вышло бакичан, ослабела энергия боевых частей. Тогда Бакич в изданном им приказе объявил чинам отряда, что он отдаёт город на три дня бойцам, взявшим город. Чуть не с диким воем кинулась голодная толпа в Шара-Суме. Город был взят. Не выдержал падения города начальник гарнизона губернатор – застрелился.

Невозможно передать той картины по взятию города: люди бегали по улицам, забегая в дома и лавки, с испачканными мукой или какими-нибудь китайскими варениями физиономиями, таща за собой все, что можно тащить – продукты, мануфактуру, одежду и пр. Но не сдержал свое слово г[енерал] Бакич, на другой день выдворил всех из города, принимая в том личное участие, бегал с огромной палкой за бродящими по городу людьми. Отряд был расположен в 15-ти верстах от города, на р. Кране. Люди отряда, главным образом семейные и беженцы, немного отдохнув от похода, обратились к Бакичу о разрешении им идти в Советскую Россию. И вот буквально какой ответ получили: «Я вам пойду, я вам пойду, вы что?!» Несмотря на угрозы, некоторые ушли, – так, несколько офицеров и врачей. Все они были объявлены дезертирами и потом был распущен слух, что будто бы они переловлены и расстреляны. Так не сбылись мечты многих, уйти на родину, покончить скитания и не причинять зла ещё чужому народу – китайцам. В то время как с китайских полей собирался поспешно хлеб, не менее поспешно ковались пики, делались седла, снова все готовилось к походу в Россию. Видя настроение массы, Бакич в приказе издает новый лозунг: «Да здравствует Советская Россия, долой коммуны!». Так думал он, надев овечью шкуру, обмануть свет, но не то было на душе волка. Наравне с этим появляются красные флаги в частях. Поход, поход в Россию, говорило всюду начальство, но вдруг появляется слух – красноармейские части перешли границу – идет 13-я кавалерийская дивизия. Заметалось начальство. Как же это так? Ведь мы хотели идти в Россию, да вот немного не готовы, не наковали ещё [пик]. Подождите! Но не ждут красноармейцы, бьют и бьют.

Опять побежал Бакич, не предупредив об уходе нежелательный лагерь, который перед этим просил отпустить его в Россию. Снова потащился народ за братишкой Бакичем. Теперь куда идем? – спрашивали друг друга. Не знаем точно, отвечали одни, но, кажется, в Кобдо, там большой отряд Кайгородова и атамана Казанцева, а дальше Урга, Улясутай, все за нами, там барон Унгерн с русско-монгольским отрядом. Пойдем на Дальний Восток, уверяли другие. Появились сводки о больших, будто бы, восстаниях в Алтае и других местностях России. Опять дурачил всех Бакич, но не все это поняли. Снова стали голодать и лазать по горам, зароптали недовольные новыми мытарствами. На что Бакич отвечал обычной своей фразой: «Мы вас не тащили, мы вас не звали и не держим», хорошо зная, что никто уже не вернется, так как невозможен обратный путь через большие перевалы, покрытые уже снегом. Наконец вышли к р. Сапсай, здесь узнали, что недалеко Кайгородов с отрядом. С нетерпением ждал ген[ерал] Бакич людей от Кайгородова и велика была его радость, когда прибыла первая связь. Вот что передает об этом один свидетель: солдаты Кайгородова приехали в ставку Бакича ночью, проснулся Бакич и начальство штаба – читает он пакет Кайгородова с сообщением о том, что небольшой красноармейский отряд окружен им в горах, в одном монастыре. Радуетесь чуть не по-детски генерал, потирает руки, не

знает, куда посадить и чем накормить дорогих гостей. Но, вот, я так и знал, через два-три дня мои ребята станичники возьмут красных в монастыре, а может и драться не придется, вот, что я им приготовил, и при этом предлагает читать глупое воззвание, обращенное к красноармейцам. Что, хорошо написано? В это время думал, наверное, что вся Россия пойдет за Бакичем, прочитав то, что он пишет. Доволен Бакич, рисует перед слушателями воздушные замки похода в Россию. Показывает схему движения в Русский Алтай, забывая даже о том, что это тайна штаба. Двигает Бакич свои полки к осажденной Тулбинской курье³²³.

Пришли. Жуткая ночь перед боем. Что думал каждый белый? Адумал он, что доживает последние часы. Приказано взять курью атакой во что бы то ни стало. Чуть занялась заря в день 21-го сентября, как со всех сторон как муравьи, полезли бакичаны и кайгородовцы к монастырю. Все слилось в непрерывном треске стрельбы пулеметов и винтовок. Такого боя, как говорили после, редко кто видел даже в европейскую войну. Шли лбом. Цепи валились, их заменяли другие. Ворвались в монастырь, начался рукопашный бой. Но трудно одолеть людей, решившихся защищаться до последнего. Отступились. Все поле перед монастырем было покрыто трупами. Больше трехсот человек легло в атаке. Эта неудача озадачила начальство. Как же это так, не могли взять такой малочисленной кучки, кто виноват в этом? Начались раздоры между командирами. Все обвиняли Бакича, что он неправильно вел бой, атакуя со всех сторон, перекрестным огнем били свои своих, нужно было наступать с одной стороны. Долго шли такие споры³²⁴ между начальством, вырабатывался новый план наступления. Многие настаивали, не давать совсем больше боя, а убираться по добру по здорову, куда-нибудь подальше. Таких командиров Бакич выпроваживает в обоз, заменяя их другими. Так уехал начальник 1-й Оренб[ургской] каз[ачьей] дивизии ген. Степанов. Уезжая, он наказывал: станичники, берегите себя, не ходите больше в бой. Лишнее было говорить об этом станичникам, они и так задумались и решили больше не идти на курью. До Бакича доходили слухи, что в частях начинается брожение, тогда он решает из обоза вызвать своих сызранцев. Славные сызранцы, говорил он, на вас вся надежда – казаки умеют воевать на конях, а не пешие, надеюсь на вас. Возьмем, – отвечали те. Пошли его волжане, сам Бакич повел их в бой, но быстро были сбиты и они. Пробовали было крикнуть добровольцев на курью, но таких нашлось только 12. После нескольких неудачных попыток, взять курью с отрядом товарища Байкалова, Бакич как-то притих, согнулся, вообще, за последнее время, впал в детство, держит при себе какого-то ворожея, который перед каждым боем ворожил ему на бобах о том, «быть или не быть».

К чему столько жертв, задает себе вопрос каждый, но не находит себе ответа. Началось разложение в отряде – уходит 1-я казачья дивизия, бросив позицию. Бакич сам делает погоню за ушедшими, расстреливает несколько человек, но это не только не останавливает, а усиливает дезертирство из отряда. На помощь осажденным приходит из России 185-й советский полк. Бакич бросает Тулбинскую курью. Теперь с Урянхайским атаманом Казанцевым стремится он в Урянхай, думая там найти спасение. Дойдя до р. Кобдо, снова отделяется около 300 человек от отряда, уходя в Советскую Россию. Не оправдались надежды Бакича и проч., не то, что думал, встретил он в Урянхае. В настоящее время известно, что он и все его сторонники разоружены монгольским отрядом. Какой теперь даст ответ перед правосудием ген. Бакич, погубивший столько людей?

Перебежчик из отряда Бакича, подхорунжий Н. Доброхотов.

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 71–74. Подлинник. Рукопись. Подпись Доброхотова – автограф.

³²³ Так в тексте.

³²⁴ Зачеркнуто: «Разговоры».

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

СЛЕДСТВИЕ И СУД НАД ГЕНЕРАЛОМ А.С. БАКИЧЕМ (МАРТ – МАЙ 1922 г.)

№ 97

Телеграмма начальника Особого отдела ВСВО М.Д. Бермана
Полномочному представителю ГПУ по Сибири И.П. Павлуновскому
г. Иркутск 23 марта 1922 г.

Генерал Бакич 23 марта утром прибыл [в] Иркутск, содержится [при] Особотделе.
23 марта. № 3073.

Нач. Особотдела ВСВО Берман.

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 22. Телеграфный бланк. Рукопись. Делопроизводственные пометы.

№ 98

Протокол допроса генерал-лейтенанта А.С. Бакича
г. Иркутск 24 марта 1922 г.

Уполномоченный³²⁵ нач[альник] от[деления] по б[орьбе со] шп[ионажем] О[собого] о[тдела] ВСВО **Иргубчека** Хвалебнов допросил нижепоименованного в качестве обвиняемого, который по предупреждении о строгой ответственности за ложные показания ПОКАЗАЛ:

Фамилия, имя и отчество Бакич Андрей Степанович.

Возраст 43 года; род[ился] в 1878 году.

Национальность серб-черногорец.

Подданство Юго-Славия (Черногория).

Бывш[ее] сословие, место рождения и приписки из крестьян дер. Забрдже Васоевического округа.

Последнее местожительство (точный адрес) за последнее время не имею, до Герм[анской] войны гор. Н[икольск]-Уссурийск, где ныне живет моя семья.

Профессия военная.

Образование: общее 6 кл[ассов] Белградск[ой] Александра кор[оля] Серб[ии] гимназии; Специальное Одесское пехотное училище.

Семейное положение женат, имею трех детей.

Имущественное состояние у жены дом в Н[икольск]-Уссурийске.

Партийная принадлежность (прежде и теперь), какая организация, с какого времени, № партбилета беспартийный; примыкаю к национ[ально]-славяноф[ильскому] течению, по убеждению демократ.

Чем занимался или где служил до войны 1914 г. и во время империалистической войны, не служил ли в старой армии, если да, то в каких частях, чинах должностях В Россию из Константинополя я прибыл в 1900 году после того, к[а]к в 1898 году был изгнан из Сербии по подозрению участия в покушении на жизнь экс-короля Милана. До этого, будучи гимназистом, участвовал в национальном движении. По приезду в Россию я по высочайшему повелению был принят в Одесское пехотное училище, курс коего училища окончил по первому разряду в 1902 году и в чине

³²⁵ Полужирным здесь выделен типографский текст.

подпоручика выпущен в 60-ый Замосцк[ий] пех[отный] полк, раскварти[рованный] в гор. Одессе. Производство моего выпуска сразу в офиц[ерские] чины объяснялось участием в Курских маневрах.

В 1904 году по объявлении войны с Японией я добровольно выехал на Д[альний] Восток и попал в 8[-й] Вост[очно-]Сибир[ский] стрелк[овый] полк на должность батальонного адъютанта. Пробыл в кампании до окончания ее, находясь с частью в районе Приморья и Северной Кореи, и участвуя во всех операциях полка.

В начале 1905 года я был откомандирован во вновь сформированный 41[-й] Сиб[ирский] стрелк[овый] полк на долж[ность] мл[адшего] офиц[ера] к[оманды] разведчиков. В этой части я пробыл до мая 1906 г[ода], т.е. до его расформирования, приняв в конце 1905 г. нестроевую роту.

В мае 1906 года вновь попал в 8[-й] полк и занял должность квартирмейстера, и завед[ующего] хлебопечением. Часть уже находилась на отдыхе в урочище Барабаш. В кампанию я ни производства, ни особых наград не получил, кроме Станислава 3[-й] степени «За усердие». В 8[-м] полку я пробыл до 1909 года, одновременно занимая долж[ности] к[оманди]ра нестр[оевой] роты и мл[адшего] офицера в строю.

В 1909 году откомандирован в 5[-й] Вос[точно-]Сиб[ирский] полк в чине шт[абс-]кап[итана] с прикомандирова[нием] для перевода.

В сентябре 1912 года я получил отпуск без сохранения содержания до увольнения в отставку и в начале 1913 года получил ее. Отставка моя произошла по собственному желанию в силу болезни и материальной необеспеченности службы. В этот период времени я был принят на службу в Русско-монг[ольское] товарищество, где и работал коммерческим агентом по купле – продаже. Район моей деятельности был – Приморье и часть Амурской обл[асти] до Хабаровска. Помимо основного содержания в 300 р. в месяц я получал еще двадцать процентов от чистой прибыли совершенного мною оборота, исключая из этого расходы по командировкам, кои принимались за счет фирмы. Место это я получил по предложению управл[яющего] фирмой подполковника в отст[авке] Юревича Всево[лода] Ал[ександровича]³²⁶. Обороты фирмы велись только за счет русских капиталов и участников, иностранный капитал не участвовал. В данной фирме я находился до объявления Германской войны, когда в конце июля выехал в Омск для добровольного вступления в ряды армии и отправки на фронт. Еще до начала войны, в мае 1914 [года], семья выехала к родителям в Белосток, Гродн[енской] губ[ернии], куда и должен был на лето я приехать. Родитель моей жены, ген[ерал-]майор в отст[авке] Данич Конст[антин] Алек[сандрович]³²⁷ арендовал усадьбу. Объявление войны помешало моей поездке и вынудило вступление в армию.

В Омске я был назначен в 86[-й] Сиб[ирский] стрелк[овый] полк на должность комбата в составе части.

22 сентября того же года выступил на Зап[адный] фронт в район Седлец – Новогеоргиевск – Полоцк – Кутно. В полку я пробыл до марта 1916 года и в должности комбата, чине подполковника был откомандирован в 53[-й] Сиб[ирский] стрелк[овый] полк. В составе данной части я получил производство в полковники в 1916 г[оду] со старш[инством] с 17/XII 1915 года.

В конце 1916 года я получил в коман[дование] 55[-й] Сиб[ирский] стрелк[овый] полк, коим командовал до 30 мая 1917 года. 30 мая я был от командования отстранен и назначен в резерв чинов Двинск[ого] воен[ного] округа по текущему моменту, т.е. вследствие требований полк[ового] комитета о моем отстранении и возвращении

³²⁶ Юревич Всеволод Александрович (1871-?), подполковник артиллерии в отставке, коммерсант, руководил торговым домом «Русско-монгольское товарищество». Эмигрировал в США.

³²⁷ Данич Константин Александрович (1854-?), генерал-майор, с 1910 г. в отставке с производством в генерал-лейтенанты.

старого командира Попова Ник[олая] Ив[ановича]³²⁸, отстр[аненного] в [19]16 году за неправильное донесение и доклад начдиву, выразившиеся в [утверждении] его о боеспособности части, в то время как два батальона отказались идти в атаку. В период всей войны я был ярым национал-патриотом и шел все время под лозунгом «Война до победного конца».

К разразившейся в феврале 1917 года революции я отнесся двояко: во-первых, считал ее несвоевременной для государства, участвующего в Великой Европейской войне, постольку, поскольку она, безусловно, должна была предвещать собой конец войны и гибель национальных славянских планов, во-вторых, против нее принципиально ничего не имел и был сторонником конституц[ионно]-демократического строя, в каком бы виде он не выразился, не исключая даже и констит[уционной] монархии. Несмотря на то, что все же был отрицательн[ого] к ней отношения в данный период – все же участие в ней принял в силу желаниа поддержать национальный порыв для победного окончания войны.

Пробыв в резерве до сентября 1917 г., я в сентябре принял 545-й Ахтырск[ий] полк, командовал коим до февраля 1918 года. Одновременно выполнял обязанности начдива. К большевистской агитации и Октябрьск[ому] перевороту я отнесся отрицательно в силу введения принципа выборности в армии и поступков солдатской массы к офицерск[ому] составу, не разделял по убеждению их взгляды, тактику и программу партии по всем вопросам. К происходившему немного ранее выступлению Корнилова я определенного отношения не имел, равно и не вынес определенного впечатления. Как к главнокомандующему относился с уважением и считал его военным авторитетом и патриотом. Движение его понимаю, как идею создания аполитичной армии и в данном отношении взгляд его разделяю. В период командования 545[-м] полком никакого участия в политической жизни страны не принимал, исключительно занимаясь управлением части. В феврале 1918 года по демобилизации выехал из Киева к семье в Петроград. В Петрограде я пробыл до 1 марта и после наступления немцев на псковском направлении выехал с семьей совместно с сербской миссией в гор. Саратов, где должны были быть сербские полки, отступившие с Одесского направления. Не застав их здесь, я с миссией уехал в Самару, куда вскоре прибыли два сербских полка. Цель моей поездки с миссией – эвакуация с сербскими частями на Родину. Эвакуация несколько задержалась вследствие маршрута ее на Вологду – Архангельск. Я остался с семьей и частью сербов в Самаре. В Самаре я занялся коммерческой деятельностью, выполняя поручения штаба Поволжского округа. Ездил в Москву по поручениям того же штаба. В подпольной работе против Сов[етской] власти в этот период участия не принимал, ибо я ее не признаю. Имел намерение выехать на Д[альний] В[осток], но за отсутствием пропуска выполнить намерение возможности не имел. Этой деятельностью и занимался до Чехослов[ачьего] переворота, который застал меня в Самаре. После чешского выступления 8 июня я около месяца жил на даче около Самары и участие в разворачивающихся событиях не принимал. 2 июля по мобилизации я получил предписание штаба Нар[одной] армии отправиться в распоряжение члена воен[ного] штаба Лебедева³²⁹ в гор. Сызрань, и по прибытии туда назначен был командующим Сызранской группой войск и начдивом Сызранской (второй).

В составе дивизии принимал участие в обороне Сызрани и боях с красными. По отступлении из Сызрани дивизия ушла на бузулукское направление. Отсюда дивизия с боями отходила на оренбургское направление. За Бузулуком я с дивизией ушел в резерв на разъезд Сакмарский, а подошед[шие] Оренбургские части остановили наступление красных. После десятидневного отдыха дивизия в

³²⁸ Попов Николай Иванович (1873–?), генерал-майор. Командир 55-го Сибирского стрелкового полка.

³²⁹ Лебедев Владимир Иванович (1883–1956), эсер, помощник военного и морского министра Временного правительства (1917), член военного штаба Комуца.

составе бригады и одного каз[ачьего] полка с артиллер[ийской] батареей двинута была на правый фланг Бузулукской группы, ибо башкир[ские] войска отказались от участия на стороне Колчака. В декабре [19]18 года под натиском красных мне пришлось отходить на ст[аницу] Сакмарскую, а затем вдоль жел[езной] дор[оги] на Орск. Под Орском частями 2[-го] Оренбургского корпуса наступление красных частей приостановлено. 16 февраля 1919 [года] я получил телеграмму командарма о назначении меня командующим 4[-м] Оренбургск[им] арм[ейским] корпусом, который был сформирован из 2[-й] Сызранской, 5[-й] стрелк[овой] Оренбург[ской] и 1[-й] казачьей конной бригады. Приняв командование, я получил директиву двигаться по тракту от ст[аницы] Орск, Токмакское, Кизильское, Магнитная на Верхнеуральск. В районе Кизильская – Магнитная корпус остановился, наладив связь с Уфимской группой. В начале марта была сформирована ставкой Южная группа из 5[-го] Стерлитамак[ского] и 4[-го] Оренбургск[ого] корпусов под общим руководством генерала Белова. Идею Колчаковской власти я разделял постольку, поскольку она выявляла идею Учредительного собрания.

Вскоре Оренбургская армия слилась с Южной группой и образовалась отдельная Южная армия под командов[анием] комгруппы Белова. В апреле м[есяце] 1919 года происходило общее наступление Колч[аковской] армии и Южная группа совместно с Оренбургской армией двинулись вперед, но уже в начале мая вновь пришлось отступать, когда и произошло формирование Южной армии. В июне месяце началась перегруппировка частей и 4[-й] корпус был переброшен на правый фланг армии под Верхнеуральск, где уже в августе начались бои и дальнейшее отступление нашей армии на Актюбинск. Здесь Белов фланговым движением тыла и фронта от Троицка и дальше на Актюбинск погубил всю армию, и мой корпус по моему приказанию пошел на Атбасар в долину реки Ишим. Неисполнение мной приказа Белова являлось следствием неумелой оценки создавшегося положения им и неумелого руководства операций.

По выходе в долину Ишима я был подчинен ставке и получил от нее распоряжение остановиться. Вскоре приказанием ставки Белов был отозван в Омск и из Южной армии сформирована Оренбургская под командов[анием] Дутова, к каковой был придан и мой корпус. Вновь сформированная армия все же натиска красных не сдержала и из района Атбасар – Актюбинск стала с арьергардными боями отходить на Акмолинск – Каркаралинск; имея большие потери тифозными больными. Ориентация в численности и расположении красных частей была плохая, и сведения добывались весьма скудно и дальше фронтовой разведки не шли. Объясняю я это плохой постановкой разведыв[ательного] дела.

Уже в период отхода Дутов имел намерение обособиться в Семиречье, оздоровив свою армию за счет отрядов Ан[н]енкова, о чем он уже стал сноситься с последним, и по приходе в Сергиополь выяснилось, что Ан[н]енков не только не подчинится Дутову, но и не желает помочь материально ни продовольствием, ни фуражом. По прибытии 30 декабря [19]19 г. Дутова в Сергиополь и после разговора по проводу с Анненковым Дутов выехал в ставку его в стан[ицу] Урджарскую, где имел совещание, на коем решено было из двух армий сформировать одну под началом Ан[н]енкова, присвоив ей наименование отдельной Семиреченской. Оренбургская армия переименовывается в отряд имени атамана Дутова и командование возлагается на меня. Вначале я отказывался, но после категорического приказа согласился. Подкладка этого совещания была такова, что Дутов и Ан[н]енков имели намерение отстоять Семиречье, образовать самостоятельное правление, в коем Дутов будет вестать гражданск[ой] властью со стоянкой в Лепсинске, а Ан[н]енков – военной. После соединения Анненков, пользуясь властью командарма, велел большинство ценного имущества отряда Дутова сдать в свой отряд, оставив мои части почти без ничего. Одновременно я с согласия Анненкова ездил в гор. Чугучак с целью познакомиться с русским консулом и китайск[им] губернатором.

Эта поездка отнюдь не преследовала цели подготовить почву для интернирования и носила характер визита.

В это время наступление красных стало развиваться и наши части под их давлением стали отходить. Анненков стал отходить на перев[ал] Баратол, а я на Бахты. Отходя, я стал вести переговоры через консула Долбежева, согласно директивы Анненкова, с китайским губернатором по интернированию, которое с согласия генер[ал]-губерн[атора] произошло 14/27 марта [19]20 г. Условия интернирования были таковы: сдача кит[айским] властям всего оружия за исключением 60 винтовок на весь отряд, взятие нас под покровительство и выдача 1 ½ джина муки на человека в день. Остальное довольствие должно было производиться из армейских сумм, которые равны были 150.000 р. керенских, 16.000.000 сибирок и 240 пудов разменного серебра, полученного мной от консула Долбежева. Одновременно Анненков интернировался в Баратолы, а Дутов в районе Кульджи. Связи у меня к этому времени ни с Анненковым, ни с Дутовым не было, т.к. с Анненковым я был в натянутых отношениях вследствие его письма Долбежеву, в коем он обвинял меня в неправильной информации о боеспособности моего отряда и умышленном отступлении, а с Дутовым не было ее по отсутствию технических средств. При переходе границы китайцы обязали меня наблюдать за порядком в лагере, который был отведен на реке Эмиль, и быть ответственным за все события.

После расквартирования частей лагерем китайцы предложили мне сдать 75 % всех лошадей в киргизские табуны, якобы для кормежки, на самом же деле, к[а]к я узнал позже, с целью лишить меня средств передвижения и обезопасить себя в этом отношении. Интернировавшись в Китае, я решил отказаться от вооруженной борьбы с Советской властью, жить мирно до тех пор, пока мы не сможем безопасно вернуться к своим семьям, - «пока не позовет нас народ», т.е. правительство, которое не будет считать нас врагами. Вслед за этим я послал телеграмму на Восток через русского посланника в Пекине Кудашева с просьбой о материальной помощи, ответ на которую получил от генералов Анненкова и Шильникова³³⁰. Последний сообщал из Читы, что помощь обещана, а первый из Харбина, что Семенов ассигновал 100.000 иен, но воен[ный] совет Востока отказал.

Взаимоотношения с китайцами в этот период были самые лучшие. В мае м[еся]це 1920 года я отдал приказ, коим разрешал желающим вернуться в Россию. До 25 мая ушло по приказу через Зайсан до 5 ½ тысяч солдат и офицеров. Довольствие китайцы выдавали лишь по числу едоков, причем не гнушались и тем, чтобы обвесить и выдать меньше. На этой почве были некоторые недоразумения, однако не доходившие до серьезных осложнений. Возможно, это являлось и следствием некоторой боязни нас, ибо войска их в этом районе по численности (не более 1.000 человек пехоты и кавалерии) и качеству были весьма слабы. В августе м[еся]це китайцы предложили мне, не желаю ли я двинуться на Восток - в Ман[ь]чжурию, и после моего согласия двинуться южной императорской дорогой получил отказ, мотивированный непропуском соседней провинцией. Полагаю, что истинные причины непропуска были тесно связаны с нашествием Унгерна в Монголию, т.к. в сентябре м[еся]це китайцы вместе с консулом Долбежевым стали усиленно предлагать о возвращении в Россию моим частям без моего присутствия, предполагая, что я задерживаю части. Одновременно я через князя Кудашева посылал телеграмму с просьбой о материальной помощи в Париж и Японию - к русским организациям помощи беженцам, но ответа не получил. С Анненковым за все это время у меня не было связи, с Дутовым велась переписка частного характера, в коей Дутов спрашивал о состоянии частей и проч. В сентябре м[еся]це был получен от него оперативный приказ о сформировании Оренбургской армии

³³⁰ Шильников Иван Федорович (1877-1934), генерал-майор, участник Белого движения.

со штабом в районе Кульджи (Сюйдун³³¹), [о] походе на Сов[етскую] Россию в район Семиречья и организации там восстаний. Мне предлагалось занять должность помощн[ика] Дутова и двинуться со своим корпусом через Бахты на Капал к Верному. Параллельно с этим предлагалось силой добыть оружие у китайцев. Приказ был привезен кульджинским купцом – не то сартом, не то китайцем. Совместно было [передано] письмо частного характера с просьбой о выдаче 30 пудов серебра, за которым приедет доверенное лицо. Незадолго же до этого в районе Чугучака есаулом Остроуховым стал формироваться парт[изанский] отряд для нападения в Зайсанском направлении на Сов[етскую] Россию. За эту попытку 2-й атамана Анненкова полк, входивш[ий] в мой корпус, был расформирован мной, а участники преданы военно-полев[ому] суду и переданы кит[айским] властям.

Приказ Дутова сочувствия в корпусе не встретил и после обсуждения был отвергнут, и дан в отрицат[ельном] духе ответ. В октябре м[еся]це прибыл ко мне адъютант и вр[еменно] и[сполняющий] д[олжность] на[чальника] штаба кап[итан] Папенгут с письмом и доверенностью на получение серебра и с личными директивами Дутова. На собрании ст[арших] начальников было решено выдать не более [шести] пудов, но т.к. [три] пуда до этого мной самостоятельно было отправлено, то отправлено было еще три пуда. Следствием этого поступка явился полный разрыв в сношениях с Дутовым и его крайнее недовольство мной. В октябре м[еся]це генер[алом] Анисимовым мне было переведено на Рус[ско-]Аз[иатский] банк 10.050 кит[айских] шанх[айских] лан, которые банк просил оставить на тек[ущем] счету в урумчийских тезах, на что я согласился, сговорившись держать валютой. Произошло недоразумение, в которое вмешался и Дутов, издавший приказ 19 января [19]21 г. о моем смещении и назначении Шеметова, дав одновременно сов[ершено] секр[етные] инструкции полков[нику] Савину о приведении приказа в исполнение хотя бы силой. Савин вошел в общение с Шишкиным, к[оманди]ром повстанч[еского] отряда, прибывш[его] в район Чугучака в конце [19]20 года, и стал деятельно готовиться к выступлению. Узнав об этом, я Савина арестовал и передал кит[айским] вл[астям], а Шишкин и Остроухов были арестованы китайцами и отправлены в Урумчи. После этого началось успокоение и части стали вести полевые работы на отведенных участках и в самом лагере, для чего отпущено было 6 тыс[яч] лан. Приблизительно с этого же времени китайцы стали относиться к русским хуже на почве того, что Анненков стал проявлять активность в районе Гучен, что было отмечено воззванием китайск[ого] генерал[а-]губернатора к русским и в частности к Анненкову. В начале апреля стала работать комиссия Туркестанского края и вести переговоры с кит[айскими] властями о возвращении беженцев и интернированных в Россию. Результатом этого явилось воззвание кит[айских] властей к русским гражданам на кит[айской] территор[ии], прожив[ающим] в Тарб[а]гатайск[ом] округе. В мае м[еся]це [1921 г.] в район Чугучака прибыли петропавлов[ские] повстанцы во главе с подхор[унжим] Токаревым, сообщившие нам о положении в России и мотивах восстания. Впечатление от их рассказов было нерадостное и рисовало в России тяжелую жизнь. Восстание, к[а]к они говорили, подняли только крестьяне. Вследствие того, что Токарев был выборным начдивом и не имел соответствующ[е]го чина я произвел его в полковники, но отнюдь не за восстание. Вначале они были самостоятельны и к корпусу не присоединялись, а за несколько дней до нападения на нас экспедиционного отряда были присоединены и включены в корпус. 23 мая со стороны Бахты – Созол стал двигаться экспедиционный отряд на Чугучак и лагерь, и поэтому 24 мая корпус снялся и без боя двинулся в восточном направлении, захватить с собой часть охраняющих нас китайцев во главе с комендантом Цюй-Дарин. В лагере же для прикрытия отхода остался арьергард в 150 человек с

³³¹ Так в тексте. Правильно: Суйдин.

коновод[ами] под командой полк[овника] Савельева. 25 мая мы были в районе Добржина, получили от китайцев муку, заверив их в дружелюбности, и двинулись дальше. На следующем переходе, 26 мая, я обезоружил охраняющих нас китайцев, изъяв винтовки и патроны, отпустил их, снабдив продуктами, оставив лишь коменданта, к[а]к свидетеля своих дальнейших действий. До реки Дан экспедиционный отряд нас все время преследовал и дойдя к пустыне, очевидно, остановился, т.к. дальнейшее преследование прекратилось. В это время наперерез нам со стороны Зайсана шел отряд в два батальона со штабом кав[алерийского] полка, который спускался к долине реки Кобук. Здесь 3 июня произошел бой, в котором красные потерпели поражение. С нашей стороны было около 30 убитых и раненных в большинстве офицеры. Красных взяли в плен около 20 челов[ек], обезоружили и отпустили, дав им на дорогу деньги и продукты. До озера Уленгур³³² преследование продолжалось. На пути я разрешил желающим возвратиться в Россию и снабдил их на 10 дней продов[ольствием]. Ушло около 200 человек, на Иртышской переправе китайцы хотели остановить отряд, начались переговоры, но вследствие затяжки их принужден был самовольно начать переправу, для чего обезоружил китайск[ую] охрану переправы. Узнав об этом и получив ложное донесение о расстреле мной охраны, губернатор г. Шарасуме застрелился, а войсковые китайские части стали грабить город и 17 июня от Шарасуме прибыли делегаты с просьбой прекратить бесчинства в городе. 18 июня я выступил к Шарасуме с отрядиком в 40 воор[уженных] и 60 невоор[уженных], который на мосту был обстрелян китайцами. После этого я отошел и стал вести переговоры, которые ни к чему не повели и мне пришлось спустя 10 дней занять город с бою (2 июля). Заняв город, мы увидели полное его разграбление, 40 чел[овек] убитыми русских граждан и полнейший хаос. Китайцы отступили, не приняв боя. Здесь мы решили обосноваться на отдых и зимовать, стали заниматься полевыми работами. Числа 10 июля я через киргиз получил от на[ч]штаба Кайгородова Сокольницкого приказ Унгерна № 15, и в противовес ему была выработана штабом программа власти, сущность коей сводилась к народовластию³³³. Пробыв без эксцессов около 2-х месяцев в Шарасуме и, узнав о движении 13 кав[алерийской] дивизии, двинулись через перевалы в долину Кобдо. В 13 верстах от Шарасуме имели столкновение, и отошли обратно к Шарасуме и двинулись на перевалы. В верстах 100 от Шарасуме обозы пошли южным перевалом, а строевые части северным, имея намерение соединиться в долине реки Кобдо, где и зимовать. У Толбы[-Нура] числа 17–18 [сентября] вошли в соприкосновение с частями Кайгородова, здесь у курэ Кайгородов вел осаду Байкалова и после неудачи заявил мне о необходимости идти в Алтай, где уже вспыхнуло восстание. В подтверждение своих слов познакомил меня с тремя представителями крестьян Онгудайского района. Я не соглашался, ответив, что в восстание не верю и не вижу необходимости открывать воен[ные] действия. После этого Кайгородов двигался на Кош-Агач, где имел бой с красными, а я принял осаду Байкалова, решив как-н[ибуд]ь с ним покончить и остаться зимовать на реке Кобдо, одновременно я переформировал корпус, сведя дивизии в полки, дивизионы и б[атальо]ны. Числа 19 октября 1[-ый] дивизион присоединился к полков[нику] Сокольницкому, не разделявшему взглядов Кайгородова, и совместно с ним двинулся на юг, а я отправился к обозу на реку Кобдо с целью узнать причину ухода дивизиона и на обратном пути, имея намерение войти в переговоры с Байкаловым, получил сообщение от генер[ала] Смольнина о том, что Байкалову идет со стороны Кош-Агач поддержка и наши части отошли. По отходе частей к обозу я издал приказ, в коем разрешал всем, от генерала до солдата, возвратиться в Россию, но от оставшихся требовал безусловного подчинения.

³³² Речь идет об озере Улюнгур.

³³³ См. документ № 21.

Ушло около 2 тыс[яч] человек. К этому времени ко мне присоединились остатки кайгород[овского] отряда, являвшиеся жителями Урянхайского края во главе с Казанцевым, которые стали вести агитацию за уход в Урянхай, где за отсутствием регулярных войск и достаточным количеством продовольствия можно вполне спокойно прозимовать и весной заняться полевыми работами. Я под давлением этого согласился и двинулся по направлению Уланком, имея намерение пройти в Подхребетный район. Не доходя Уланкома, я получил воззвание Байкалова, адресованное мне и Сокольниковому с предложением вступить в переговоры, но ввиду того, что многие считали начало переговоров изменой с моей стороны, я пошел дальше и 8 числа прибыл в Уланком. Прожил здесь дней 6, я узнал о большом количестве партизан и на совещании на реке Торгол[ик] я предложил в Урянхайский край не и[д]ти, а пока задержаться на реке Тес около озера Упс³³⁴, а туда послать делегатов и разведку, дабы узнать, на каких условиях Урянх[айский] край нас может принять. Вопреки моему взгляду мнение остальных было двигаться незамедлительно в Урянхай, где и зимовать. За это движение сильно агитировал отряд Казанцева, который совместно с некоторыми офицерами моего отряда думал по приходе в Урянхай меня арестовать и во главе всех сил поставить кого-либо [из] русских. По прибытии в долину реки Элегест разведка донесла, что партизаны и регулярные войска в количестве около 2.000 человек расположены в крае. Придя на заимку Огнево, я решил выслать для переговоров делегацию, но мнения разошлись и подавил³³⁵ взгляд двигаться без переговоров, чтобы не было затяжки, которая наблюдалась под Шара-Сумэ и в дол[ине] реки Кобдо. 8 декабря утром мы подошли к Атамановке, где были встречены регулярными войсками и партизанами, вышедшими нам в тыл из дер[евни] Щек. После короткого боя, в коем мы понесли потери большей частью из Казанцевского отряда, даже сам Казанцев погиб в нем, мы отошли на север и вышли на перевал Элегест. 10 декабря к вечеру я подошел на 10 в[ерст] к обозу, который уже был захвачен красными, и, не желая создавать панику и резню, отошел к перевалу мимо обоза, не вступая в бой с красными. Я было пытался вновь доказать в силу потери обоза и средств необходимость сдачи, но опять подавило мнение, отойти к Монголии и к 16 декабря мы прибыли в Уланком. Не доходя до него 5 верст, отряд был встречен Монгол[ьскими] разведчиками Хатан[-]Батора, огонь по которым я открывать запретил, а выслал разведчиков, разведать положение. Ответ был получен, что [в] Уланкоме находятся регулярные Монгол[ьские] войска и что нач[альник] перед[ового] отряда просит кого-либо из офицеров для переговоров. Я послал полк[овника] Кострова и после того, к[а]к он сообщил, что действительно в Уланкоме регул[ярные] Монгол[ьские] войска совместно с инструкт[ором] РСФСР Байбулиным, я решил вести переговоры о сдаче оружия. Условия были выработаны след[ующего] содерж[ания]: я сдаю все оружие, а Монгол[ьское] правит[ельство] берет нас под свое покровительство и тем, кому по полит[ическим] взглядам нельзя возвращаться в Россию, будет разрешено прозимовать в Монголии, а затем выехать по желанию. Обеспечение продов[ольствием] Монгол[ьское] правит[ельство] берет на себя в количестве 2 ф[унтов] мяса на человека.

Результатом этих переговоров и условий явилась сдача моим отрядом оружия, происшедш[его] 16 и 17 декабря [19]21 года.

На ваш вопрос, перехватывалось ли Совет[ское] радио моим отрядом – сообщая, что, хотя и был вначале радиоприемник с разреш[ения] китайцев поставлен, а затем и тайно от них, но перехватов уже после июня месяца [19]20 года произвести было невозможно, т.к. не было свинцового блеска, котор[ый] куда-то пропал, и условия препятствовали этому. Китайцы несколько раз в начале [19]21 года просили

³³⁴ Правильно: «Убс». Сегодня – озеро Убсу-Нур.

³³⁵ Так в тексте. Имелось в виду «победил».

продать им станцию для постановки в Урумчи, но я не согласился, т.к. не хотел растрачивать казенное имущество. Относительно постановки развед[ывательного] дела в период пребывания в Китае могу сообщить, что агент[урной] разведки на территор[ии] РСФСР не производилось за отсутствием средств и недоверия моего к агентам. Если и выпускались штабом инф[ормационные] сводки, то исключительно на основании газетных сообщений Пекина и Совет[ской] России. Внутренняя разведка у себя в лагере и Чугучаке была и велась исключительно для того, чтобы предупредить какие[-]либо эксцессы и выступления, – особых вознаграждений агенты не получали за свою работу. Руководил этой работой кап[итан] Козьминых, а в Чугучаке кап[итан] Мальков, который в апреле [19]21 г[ода] перешел на сторону Совет[ской] власти.

В пояснении событий в Шарасуме добавляю, что по взятии его я, вопреки своим принципам, вследствие продук[тового] кризиса, разрешил в течение двух часов всем участникам наступления взять сколько каждый сможет продуктов. Других предметов я брать не разрешал.

На ваш вопрос, имел ли какие-либо сношение с Унгерном помимо получения приказа № 15, отвечаю: связи не было; однажды сообщал Кайгородову на его вопрос, что готовилось к выполнению приказа, для его успокоения, отнюдь не искреннего намерения выполнять и один раз посылал нарочных с письмом к самому Унгерну, в коем сообщал о состоянии своего отряда и просил информировать меня в свою очередь о том, к[а]к можно добыть средства к дальнейшему существованию. Детально содержания письма не помню. Письмо по назначению не дошло.

После сдачи мной оружия я через два дня лично говорил с Хатон-Батором об оформлении условий сдачи, что им и было обещано, но не выполнено. В дальнейшем он мне сообщил, что я должен буду ехать в Ургу, где находится правительство и лучшие условия жизни. Остальных, кроме 20 человек свиты, Хатон-Батор направил на Кош-Агач, а мне дал конвой для сопровождения в Ургу. По прибытии 15 января в Ургу я был со спутниками посажен в монгол[ьскую] тюрьму на правах военнопленного. Через сутки был переведен в распоряжение штаба монгол[ьской] армии, а затем через 15 дней, вопреки моим заявлениям и доводам, был предан в распоряжение представителя РСФСР Охтина, который отправил меня в Иркутск. Больше показать пока ничего не имею. Протокол писан с моих слов.

*Ген[ерал]-лейт[енант] Бакич.
Нач[альник] отделения Хвалебнов.*

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 135. Л. 33–45. Типографский бланк протокола допроса, заполненный от руки. Подлинник. Подписи – автографы. А.В. Ганин в своей документальной публикации «И мы, боровшиеся тоже за благо народа, должны были подчиниться общенародному мнению...» Протоколы допросов генералов А.С. Бакича и И.И. Смольнина-Терванда (1922 г.) // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2020. № 3 (22), С. 107–122, опубликовал машинописный документ «Опрос командира отдельного Оренбургского корпуса генерал-лейтенанта А.С. Бакича» от 28 марта 1922 г., который является частично сокращенным и минимально измененным списком текста протокола допроса А.С. Бакича от 24 марта 1922 г. При публикации документа А.В. Ганин внес в текст «Опроса» в квадратных скобках ряд вставок из рукописного текста допроса А.С. Бакича от 24 марта 1922 г., который проводил начальник отделения по борьбе со шпионажем Особого отдела ВСВО Н.Н. Хвалебнов. «Опрос» проводил начальник разведывательно-оперативного отдела 5-й армии Репин. Оригинальный текст «Опроса» опубликован: Выдрина О.В. Генерал А.С. Бакич: последние бои, арест и суд (по документам следственного дела А.С. Бакича в Государственном архиве Новосибирской области) // Сибирский архив. 2022. № 2 (12). С. 21–26.

№ 99

Постановление Особого отдела Восточно-Сибирского военного округа по делу генерала А.С. Бакича

г. Иркутск

26 марта 1922 г.

1922 года марта 26-го дня. Особый отдел ВСВО, рассмотрев дело по обвинению быв[шего] ген[ерал]-лейт[енанта] Бакич[а] Андрея Степановича в активной вооруженной борьбе против Сов[етской] власти и использовании для этого обманутых рабочих и крестьян путем распространения среди них ложных слухов о суровой репрессивности Сов[етской] власти и несоответствии ее с интересами народа и трудящихся,

ПОСТАНОВИЛ:

дело принять к своему производству, предъявив ему обвинение, как указано выше и меру пресечения в отношении его избрать содержание под стражей [в] О[собом] О[тделе], о чем объявить обвиняемому.

*Нач[альник] особ[ого] отдела ВСВО М. Берман.
Нач[альник] секр[етной] опер[ативной] части Каруцкий³³⁶.
Нач[альник] отделения по б[орьбе со] шп[ионажем][Хвалебнов].*

*Постановление и обвинение мне предъявлено.
26 марта 1922 года.*

Ген[ерал]-лейт[енант] Бакич.

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 135. Л. 66. Подлинник. Машинопись. Подписи М.Д. Бермана, В.А. Каруцкого, начальника отделения Н.Н. Хвалебнова и А.С. Бакича – автографы.

№ 100

Телеграмма начальника Особого отдела ВСВО М.Д. Бермана ПП ГПУ по Сибири И.П. Павлуновскому

г. Иркутск

26 марта 1922 г.

Прошу срочно ответить, отправить ли одного Бакича или со всем штабом (генералы и полковники) [в] числе 25 человек. 26 марта. НР 1302/сек.

Нач. Особотдела ВСВО Берман.

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 21. Телеграфный бланк. Машинопись. Подлинник. Подпись – автограф.

³³⁶ Каруцкий Василий Абрамович (1900–1938), видный деятель советских органов ГБ, комиссар ГБ 3-го ранга (1935). В октябре 1921 г. – октябре 1922 г. – нач. СОЧ и зам. нач. ОО 5-й армии и Вост.-Сиб. ВО (Иркутск). Застрелился.

№ 101

**Телеграмма начальника административно-организационного
управления ПП ГПУ по Сибири Ф.С. Григоровича
начальнику Особого отдела ВСВО М.Д. Бермана**

г. Новониколаевск

27 марта 1922 г.

27 марта 1922 года. Бакича со взятым штабом и всем материалом препроводите усиленным конвоем [в] представительство ГПУ. НР 2135.

*За управделами представительства ГПУ по Сибири Григорович³³⁷.
Верно: За управделами ПП ГПУ по Сибири.*

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 20. Машинопись. Копия.

№ 102

**Почтотелеграмма штаба РВС Сибири
Полномочному представителю ГПУ по Сибири И.П. Павлуновскому**

г. Омск

27 марта 1922 г.

По сообщению Штарма 5, пленный Бакич задержан в Иркутске до получения новых указаний из Центра.

Прошу сообщить, чем вызвана эта задержка. № 761/сп.

*За Наштасиб [подпись неразборчива].
Военком Новожилов.*

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 26. Машинопись. Подлинник. Подписи – автографы. Делопроизводственные пометы.

№ 103

Протокол допроса генерал-майора И.И. Смольнина-Терванда

г. Иркутск

28 марта 1922 г.

Уполномоченный³³⁸ Нач[альника] отд[еления] по борьбе со шпионажем Иргубчека О[собого] О[отдела] В[осточно-]С[ибирского] В[оенного] О[круга] Хвалебнов допросил нижепоименованного в качестве обвиняемого, который по предупреждению о строгой ответственности за ложные показания ПОКАЗАЛ:

Фамилия, имя и отчество Смольнин-Терванд Иван Иванович.

Возраст 34 лет; род[ился] [в] 1887 году.

Национальность урож[енец] Эстляндии.

Подданство русское.

Бывш[ее] сословие, место рождения и приписки из кр[естья]н Лифлянд[ской] губ[ернии], Перновск[ого] у[езда], имение Мойзе-Кюль.

Последнее местожительство (точный адрес) до войны Герм[анской] в Петрогр[аде], места определ[енного] не имел.

Профессия военная.

³³⁷ Григорович Фёдор Семёнович (около 1894–?), член РКП(б) с ноября 1919 г., служащий-канцелярист. На июль 1920 г. член коллегии Омской губЧК. В 1920–1921 гг. секретарь Омской губЧК. С 20 декабря 1921 г. – нач. Адм.-оргуправления ПП ВЧК-ГПУ по Сибири.

³³⁸ Полу жирным текстом здесь и ниже выделен машинописный текст протокола допроса.

Образование: Общее. 4 кл[ассная] гимназия; Специальное. Виленск[ое] воен[ное] училище и академия Ген[ерального] штаба в 1914 году.

Семейное положение женат.

Имущественное состояние нет.

Партийная принадлежность (прежде и теперь), какая организация, с какого времени, № партбилета беспартийный; ни к какой полит[ической] партии и течению не принадлежал и не принадлежу.

Чем занимался или где служил до войны 1914 г. и во время империалистической войны, не служил ли в старой армии, если да, то в каких частях, чинах должностях³³⁹

По окончании в 1914 году академии в чине поручика был назнач[ен] на службу в штаб Ирк[утского] воен[ного] окр[уг]а. С объявл[ением] мобил[изации] назначен ст[аршим] адъютантом 4[-й] Сиб[ирской] стр[елковой] дивизии в гор. Читу и с последней 19/VIII-14 выступил в поход. Занимая время от времени должност[ь] ст[аршего] адъютанта и на[чальника] штаб[а] див[изии] 4[-й] Сиб[ирской], я пробыл в дивизии до конца [19]16 г., когда был команд[ирован] для исп[олнения] долж[ности] правителя дел по уч[ебной] части Рижск[ой] повторительной школы прапорщиков в чине капитана.

Здесь я пробыл до апреля [19]17 года. В феврал[ьской] революц[ии] я никакого участ[ия] непосредственного не принимал, хотя перевороту и сочувствовал. В апреле м[еся]це я был назначен штаб-офицером для пор[учения] при штабе 28[-го] армейск[ого] корпуса, где и пробыл до сентября [19]17 г. Одновременно был избран от офицерск[ого] состава в корп[усной] комитет и выполнял обязанности тов[арища] председателя.

В сентябре в чине подполковн[ика] назначен на[чальником] штаб[а] див[изии] 1[-й] Кавказ[ской] стр[елковой]. К револ[юционной] работе большевиков и октябрьскому перевороту, к[а]к и все кадров[ое] офицерство, отнесся отрицательно, главным образом из-за новых армей[ских] порядков, в коих видел гибель прежней армии и окончание войны. В офицерских же организациях участия в этот период не принимал.

К ранее происходив[шему] Корниловскому выступлению, к[а]к к идее, отнесся сочувственно, т[ак] к[ак] видел в ней оздоровление армии. В должности на[чальника] штаб[а] див[изии] пробыл до января [19]18 года, когда был назначен в штаб Северн[ого] фронта на должн[ость] штаб-офицера по поручениям. Здесь пробыл до февраля и в феврале назначен на[чальником] штаб[а] кор[пуса] 49[-го], прикрыв[авшего] Петроград в нарвском направлении от немец[кого] наступления.

В марте м[еся]це был демобилизован и уехал с частями корпуса в Саратов[скую] губ[ернию] для ликвид[ации] дел, кои закончил 25 мая. В этот период участия в офиц[ерских] организациях не принимал.

Прежде не судился.

В тюрьме или лагере не сидел.

Виновным себя в предъявленном обвинении _____ признаю, по делу показываю:

В начале июля после объявления Сов[етской] властью мобил[изации] генштабистов я был назначен нач[альником] развед[ывательного] отд[еления] штаба Сев[еро-]Кавказ[ского] воен[ного] окр[уг]а со стоянкой в гор[оде] Царицыне. В начале августа [19]18 года совместно с членом воен[ного] совета при округе тов[арищем] Анисимовым³⁴⁰ был командирован для осмотра войск Дагест[анской] области, по окончании коего в конце августа приехал в гор. Астрахань и отсюда был уволен в отпуск в Саратовскую губ[ернию] к родным. К этому времени началось движение чехословаков и организ[ация] сам[арской] Учредилки, коему я сочувствовал и сразу

³³⁹ Далее показания Смольнина записаны Хвалебновым поверх пунктов протокола вплоть до вопроса о судимости.

³⁴⁰ Анисимов Николай Андреевич (1892–1920), комиссар Северо-Кавказского военного округа, уполномоченный Военного совета округа в Астрахани (1918).

же присоединился. Поводом к этому был массовый расстрел без суда и следствия офицерства в Саратовской губернии]. В начале сентября я прибыл в Самару, явился в штаб Народно-армии и получил назначение на [начальника] штаба дивизии 2-ой Сызранской, коей командовал Бакич. Назначение получил в чине подполковника. До отхода частей Бакича на Оренбургское направление я был все в той же должности, а далее, в ноябре [19]18 г., был назначен начальником штаба Бузулукской группы Оренбургской армии, а в январе [19]19 года временно выполнял должность генерал-квартирмейстера Оренбургской армии до февраля. Хотя на обязанности моей и было руководство контрразведками армии, но за коротким пребыванием в этой должности активно ими не руководил и в сношения с ними не входил.

В феврале месяце по просьбе Бакича был назначен начальником штаба корпуса 4-го Оренбургского и в этой должности оставался до расформирования Южной и Оренбургской армий в конце [19]19 года, когда из всех частей бывшей Оренбургской армии был составлен отряд имени атамана Дутова.

О постановке к этому времени контрразведывательного дела могу сообщить, что помимо плохой информационной работы внутри корпуса и среди населения в районе расположения корпуса – другой не вела, а работу по разведке в тылу противника вела исключительно армейская разведка и более глубокую – ставка, так что сообщить что-либо о ней не могу. Начальник контрразведки был поручик Арсентьев, который в свое время участвовал в заговоре князя Эристова о сдаче частей Сызранской дивизии красным. Как была раскрыта организация не знаю, но помню, что о ней доложили подчиненные Эристова генералу Бакичу. Впоследствии тот и другой были расстреляны по приговору военнополового суда. Более выдающихся событий за все время существования корпусной контрразведки я не наблюдал, и никто по ее докладам к ответственности не привлекался.

К колчаковскому движению я относился весьма сочувственно, но не оправдывал мер, кои на местах предпринимались представителями власти.

Государственный строй я понимал к этому времени таковым, который должно установить всероссийское Учредительное собрание, диктатуру же Колчака понимал временной мерой к подготовке Учредительного собрания.

Интернирование в Китае было вызвано отсутствием огнеприпасов и невозможностью по создавшейся обстановке противодействовать красным. Условия интернирования – сохранение корпусом военной организации, на чем настаивали сами китайцы, и ответственность генерала Бакича за порядок. По условию же было сдано оружие.

Взамен китайцы гарантировали безопасность, продовольствие мукой около 2 фунтов на человека. Срок интернирования не предусматривался, а определялся возможностью возвращения в Россию или отъезда на заработки вглубь Китая.

Контрразведывательное отделение перешло границу и сохранилось, но работ никаких не вело. Из состава его знаю началника капитана Козьминых и помощника, поручика Носова. Планы наши к этому времени были лишены активности по отношению Советской власти и ограничивались намерением пробраться на Дальний Восток, где имелась незанятая большевиками территория.

Другие же мыслили переждать здесь острый период борьбы и вернуться в Россию, хотя бы и при наличии Советской власти. Лично я намеревался пробраться на Дальний Восток, т.к. не считал безопасным для себя возвращение в Россию. Некоторыми группами корпуса строились иллюзии о том, что настанет время, когда Советская власть в России изживется – результатом этого и явилось воззвание Бакича, где он говорил о времени возвращения «когда позовет народ». Полагаю, что Советская власть сделала большую ошибку тем, что в периодической печати отзывалась в непримиримом духе о своих бывших противниках, если бы этого не было – возвращение всего корпуса в полном составе было бы обеспечено. Хотя

они и причинили в свое время вред и ущерб Сов[етской] власти, однако поражение крупных фронтов (Колчака, Врангеля и др.) показало, что народ в массе на стороне Сов[етской] власти, поэтому и мы, боровшиеся тоже за благо народа, должны были подчиниться общенародному мнению. Впечатление у нас было таково, что Сов[етская] власть крепка единением и поддержкой народа. Этим и объясняется наш отказ атаману Дутову о вторжении вооруженном в район Семиречья и организации там нового фронта против Сов[етской] власти. Данными соображениями я объясняю отсутствие у нас идейной связи с Дутовым и Анненковым, в особенности с последним, т.к. их действия не оправдывались и не вызывались истинным положением вещей и честностью приемов борьбы.

Вся наша осведомленность о Сов[етской] России черпалась из сов[етской] период[ической] печати, и опроса лиц, приезжавших случайно из России. Китайские газеты не разрешались к обращению среди населения и даже должностных лиц Урумчийским генер[ал-]губерн[атором], который получаемые газеты конфисковывал. Объяснялось это нежеланием посвящать население в происходящие события в глубине Китая.

Посылка депеш с просьбой о помощи и Врангелю, Семенову и др. исключительно преследовала материальную сторону, отнюдь не агрессивные намерения по отношению к Сов[етской] власти. Депеши все шли с ведома кит[айских] властей без шифра, самостоятельных посылок по радио не было, ибо был только радиоприемник, который несколько раз тайно от китайцев подымался для перехвата московских и ташкентских радио. Получались приемы, помимо указанных, и из Челябинской станции. Принятые шифровки расшифровывать не удавалось, и поэтому я приказал шифровок не принимать, а исключительно текст. До мая м[еся]ца [19]21 года жизнь корпуса текла мирным путем, пока не прибыли повстанцы, которые интернировались на условиях подобных нашим. Группа эта не подходила ни к нашей организации, ни взглядами в силу своих приемов, поступков и проч. Производство же Токарева в полковники объясняю исключительно из соображений военного артикула, коим не допускается командование дивизией человеку в солдатском звании. Рассказам их о взимании налогов женским молоком, волосами и проч., конечно, не верили, а объясняли эти рассказы шероховатостями при взимании разверстки.

Для того, чтобы предупредить возможность повторения дутовского убийства, у нас в корпусе мной был выделен в Чугучак к[онтр]разв[едывательный] пункт для опроса приезжающих из России под началом шт[абс-]кап[итана] Малькова, который никаких результатов, кроме базарных слухов, не дал. Специально разведки не велось – опрашивались проезжавшие и имевшие коммерческие связи с Россией. Ценных сведений извлечь из них не удавалось.

До отхода с реки Эмиль никаких программ власти не вырабатывалось, выработана была в ответ на циркулирующие в корпусе слухи о бесцельности скитания программа, участие в составлении коей принимал я, войск[овой] старшина Захаров и др. Эта программа должна была выявить нашу полит[ическую] физиономию, которая выражалась в самом широком народоправстве и терпимости полной к различным партиям, не исключая и самых левых вплоть до анархизма. В жизнь ее провести не собирались, а распространяли в корпусе в ответ на заявления некоторых групп о нашей черносотенной окраске, к[онтр]революционерстве и проч[ее]. В связи с этой программой на линейных значках были взамен прежних условных знаков изготовлены новые, – состоявшие из красных флагов с прибавл[ением] на крыже маленького трехцветного флага.

После отхода с реки Эмиль мы с небольшими стычками и боями дошли беспрепятственно до Шарасуме, где несколько задержались и после занятия решили обосноваться на длительный период. В Шарасуме помимо выработки программы был получен приказ Унгерна № 15 вместе с воззванием Хутухты к киргизам и монголам Алтайского округа, в коем извещалось об освобождении Монголии от китайцев

частями Унгерна и призывалось к единению всех монголь[ских] племен. Результатом этого и явилась наша переписка с Ургой, коей преследовалось разрешение вопроса о проживании на территории Монголии. Помимо этого, предлагались услуги о присоединении к Монголии территории Алтайского округа, для чего попросили выслать пополнение боеприпасами. Боеприпасы предполагалось использовать не против Сов[етской] России, а для обороны от стягивающихся к Шарасуме китайских войск и для охраны территории округа со стороны Сов[етской] России. На ваш вопрос, чем объясняется двуличность в политике по отношению к китайским властям и монголь[скому] правительству, вытекающая из ранее имевших место заверений китайцам о нашем доброжелательном к ним отношении и с другой агрессивность к ним же, выявленная перепиской с Хутухтой – полагаю: это вызвано необходимостью обеспечить за собой наиболее благоприятные условия сначала на китай[ской] территории, а затем монгольской.

Что же касается идейной и материальной связи с Кайгородовым, могу сообщить, что первой вовсе не было в силу духа партизанства, коим был пропитан Кайгородов, что не разделял штаб и состав корпуса, – второе ограничивалось созданием в тылу общих снабженческих органов, которые после того, к[а]к Кайгородов узнал о наших ресурсах, не организовались в силу нежелания отряда Кайгородова делиться своими запасами.

Проведение своих планов – вторжение в Алтай и организация восстаний – Кайгородов думал провести в жизнь путем вооруженной силы (200 чел[овек]) плюс надежда на присоединение к нему населения Алтая, во что он безусловно верил.

Движение наше в Урянхай было обусловлено предположением, что он входит в состав Монгол[ьской] территории и что там русских регулярных частей не имеется. Здесь мы думали прозимовать и затем двинуться на восток по монгольской территории. Это движение было вынужденным массой корпуса, желавшей скорей избавиться от трудных условий кочевой жизни. Лично я и Бакич же мыслили от Уланкома двинуться на восток долиной реки Тес. На ваш вопрос, не являлся ли подбор 20 человек, ехавших в Ургу, желанием сохранить организационную головку корпуса, отвечаю – нет, ибо подбор объясняется случайностью. Целей сохранить организацию никто не преследовал. В группу вошли лица, кои имеют родственные связи с Д[альним] В[остоком]. На вопрос, каковы были последние сведения у нас об атамане Анненкове – отвечаю: в пребывание в Шарасуме нам передавали (киргиз Ханафия Мамиев Бейсе³⁴¹), что Анненков заключен в Урумчийскую крепость. Его же сподвижник полковник-хунхуз Лю-лян-хо оставался со своим Маньчжурским отрядом в Кульдже, находясь на китайской службе. О его операциях против Сов[етской] России я не слышал, – с китайцами же он не ладил. Протокол писан с моих слов. Больше добавить ничего не имею.

И. Смольнин.

Нач[альник] отделения Хвалебнов.

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 136. Л. 6–10 об. Подлинник. Типографский бланк допроса, заполненный от руки. Подписи – автографы. Впервые опубликовано: Ганин А.В. «И мы, боровшиеся тоже за благо народа, должны были подчиниться общенародному мнению...» Протоколы допросов генералов А.С. Бакича и И.И. Смольнина-Терванда (1922 г.) // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2020. № 3 (22). С. 123–128.

³⁴¹ Мамиев Бейсе Ханафий, надворный советник, временный правитель Шара-Суминского округа Китая в период пребывания в нем войск А.С. Бакича

№ 104

Протокол допроса генерал-майора Д.Н. Кирхмана

г. Иркутск

29 марта 1922 г.

«__» _____ 192_ года, Уполномоченный Представительства ГПУ по Сибири __

допрашивал в качестве обвиняемого по делу за № _____, при чем он ПОКАЗАЛ³⁴²:

1) Имя, отчество и фамилия Дмитрий Николаевич Кирхман.

2) Возраст 39 3) Должность и место службы Инспектор артиллерии и нач[альник] снаб[жения] к[орпу]са Бакича 4) Где родился и приписан В Боровическом у[езде] Новгородской губ[ернии], г. Боровичи. 5) Постоянное местожительство с. Спасское Приморской обл[асти] 6) Семейное положение женат. 7) Образование среднее. 8) Партийная принадлежность беспартийный. 9) Классовая принадлежность дворянин. 10) Имущественное положение не имеет. 11) Постоянное занятие или ремесло:

а) до войны 1914 года на военной службе во 2-[ом] Сиб[ирском] тяжелом артилл[ерийском] дивизионе.

б) до февральской революции 1917 года на военной службе в том же дивизионе.

в) до октябрьской революции 1917 года там же.

г) с октябрьской революции до момента ареста до 25 мая 1918 г. демобилизация дивизиона, с 17/VI [19]18 [г.] по 27/III [19]20 [г.] в белой армии, с 27/III [19]20 [года] по 16/XII [19]21 [год] интернирован в Китае и Монголии.

Прежняя судимость не был.

На предъявленное ему _____ обвинение

заявил: виновным себя в предъявленных мне обвинениях _____ признаю и показываю:

Допрошенный гр[ажданин] Кирхман Дмитрий Николаевич, 39 лет, грамотный, Новгородской губернии, Боровичского у[езда], села [...] ³⁴³, женат, детей нет, образование общее: кадетский корпус, и специальное: Военное Ар[тилле]рийское училище, и Артиллерийская электротехническая школа в Петрограде. В 1903 году получил звание офицера, после чего служил в артиллерийском полку в Двинске, в 1904 году был переведен на Дальний Восток, где служил до начала Германской войны, в чине штабс-капитана. В 1914 году пошел на войну с Германией, где служил во 2-м Сибирском тяжелом Артиллерийском дивизионе в звании полковника, включительно. Потом, по распоряжению Военно-революционного комитета 1-го Туркестанского корпуса, дивизион был отправлен для расформирования на место своей стоянки, но был направлен распоряжением Западного-Сибирского штаба в город Ново-Николаевск, где поступил в распоряжение Военного Отдела – на учет, через который по распоряжению того же штаба было предложено привести в [...] ³⁴⁴ артиллерийские имущества и сдать в Омский склад. В конце мая 1918 года перешли в Омск, где поступили в ведение окружного артиллерийского управления, и по занятии Омска чехами, был взят по мобилизации Сибирского Правительства на учет и передан в Степной корпус. Около 20 числа июня 1918 года, сформировался Штаб Сибирской Армии и распоряжением [по] артиллерии я был направлен временно командующим запасным дивизионом. Командование мое было до апреля 1919 года, после чего я был назначен Колчаком Инспектором Артиллерии армии сперва Южной, а затем Оренбургской. По расформированию Управления Оренбургской Армии, я

³⁴² Полу жирным шрифтом здесь и ниже выделены пункты бланка протокола, отпечатанного типографским способом.

³⁴³ Одно слово неразборчиво.

³⁴⁴ Два слова неразборчиво.

был назначен командующим Дутовым в распоряжение генерала Бакича, у которого был назначен на должность Инспектора артиллерии.

На должности инспектора артиллерии армии и корпуса, я ведал исключительно технической подготовкой артиллерии. Непосредственного участия в боях мне принимать лично не приходилось. В середине января 1920 г. я был назначен ген[ералом] Бакичем на должность инспектора арти[ллерии] к[орпуса], но деятельность моя, как технического руководителя, в этот период была ничтожна, т.к. в к[орпусе] Бакича было всего 4 легких пушки обр[азца] 1902 г. и 1 горное орудие обр[азца] 1883 г. Складов и парков у ген[ерала] Бакича не было, а, следовательно, не было и планомерного снабжения. В корпус Бакича я приехал в дер[евню] Благодатное Семипалатинской области и вместе с его штабом следовал к границе Китая, которую перешел 14 марта 1920 г. Корпус сдал оружие китайцам в гор. Чугучаке и был поставлен лагерем на р. Эмил, что в 40 верстах к ю[го]-в[остоку] от гор. Чугучака. С этого времени моя деятельность, как инспектора артиллерии, прекращается и, я, хотя и носил звание инспектора, жил как эмигрант. Изредка ген[ерал] Бакич приглашал меня к себе на совещания хозяйственного характера, например, решался вопрос о довольствии, об обмундировании и т.п. На Эмиле я прожил до 25 мая 1921 [г.], когда вместе с остатками к[орпуса] Бакича под давлением китайцев и русских войск ушел вглубь Китая, по направлению к г. Шара-Суме. На р[еке] Кобук нас встретил батальон русских красных войск, номер полка не знаю, который был нашими частями разбит и отошел к Зайсану. Всего у частей к[орпуса] Бакича было около 300 винтовок и 1 исправный пулемет Шоша. В бою на р[еке] Кобук были взяты [в] плен [красноармейцы], но все они были отпущены домой. К этой же группе пленных были присоединены часть наших офицеров и беженцев, пожелавших уйти в Зайсан. С пленными красноармейцами обращение было нормальное, никаких насилий и издевательств не допускалось. Пленным сразу было предложено вернуться домой, и указано, что мы воевать с Россией не собираемся, а ищем лишь место, где могли бы спокойно жить и работать. Вся партия пленных (около 20 чел[овек]) была снабжена продовольствием до г. Зайсана и отпущена. Бой на [реке] Кобуке был в середине июня 1921 г. Затем весь отряд беспрепятственно подошел к Черному Иртышу, сделал трудную переправу и подошел к гор. Шара-Суме. У Шара-Суме китайцы оказали отряду сопротивление и соглашались нас пустить в город лишь при условии сдачи всего оружия. Переговоры о сдаче оружия затягивались с обеих сторон. Китайцы затягивали умышленно и Бакич не хотел сдавать оружие, на переговорах я был всего один раз, переговоры вел лично Бакич. Когда я был на переговорах, то слышал, что Бакич решил сдать оружие и интернироваться снова, но китайцы в день назначения для окончательного подписания соглашения, перешли в вооруженное наступление и принудили нас действовать оружием. Г[ород] Шара-Суме был взят в последних числах июня (кажется 26). Китайцы из города бежали, остались только сарты и киргизы. По занятии Шара-Суме был выдвинут отряд к г. Бурчуму для его занятия. Это занятие было необходимо лишь как мера самообороны. Ген[ерал] Бакич решил видимо зимовать в Шара-Суме, т[ак] к[ак] приказал готовить квартиры, организовать покосы и снять хлеба, установить мельницы, хлебопекарни и т.п. В Шара-Суме были взяты 12 орудий и около 400 винтовок. Из 12 орудий готовых для боя было только 4, остальные были без затворов. Патронов пулеметных взято около 60.000 разных, орудийных около 1.000. Войсковая разведка, видимо, штабом не проводилась как следует, т.к. совершенно неожиданно, для меня лично, русскими красными войсками был взят Бурчум. Против корпуса Бакича действовала 13[-ая] кав[алерийская] дивизия. Удержать натиск этой дивизии не удалось и корпусу пришлось оставить город.

Перед оставлением Шара-Суме предложено было остаться в городе беженцам, женщинам и вообще желающим. Со стороны командования 13-ой кав[алерийской] дивизии воззваний и прокламаций к нашим частям не было. В городе осталось

лишь небольшое число беженцев и солдат. Части к[орпу]са отошли на с[еверо-]в[осток] от Шара-Суме, в горы. Я поехал вместе со штабом, но решение двигаться куда-либо, вполне определенного, принято еще не было. Решение двигаться на г. Кобдо было принято лишь в 40 верстах от города. Решено было войти в г. Кобдо и там зимовать. В г. Кобдо двинулось двумя колоннами – одна, в которую входили лишь боевые части – пошла [в] город через перевал Урмогайты, а другая – смешанная, боевые части и обоз, через перевал Киттанарчи³⁴⁵. Колонной, которая следовала через Урмогайты, командовал ген[ерал] Бакич, а другой – ген[ерал] Шеметов. К[орпу]с выступил из Шара-Суме в середине сентября. Под Шара-Суме было взято в плен [...] ³⁴⁶ кавалериста 13[-ой] дивизии, которым было предложено: «Если желаете, идите в свою дивизию или оставайтесь у нас», кавалеристы остались у нас и были назначены в конвойный д[ивизио]н штаба к[орпу]са. На дороге Кош-Агач – Кобдо колонна выступила 15–16 октября. К 17 октября 19[21] [года] [нас] встретил отряд есаула Кайгородова, который действовал против отряда Байкалова³⁴⁷. С есаулом Кайгородовым общего соглашения по вопросам установления общего командования достигнуто не было, и есаул Кайгородов после неудачного боя с отрядом Байкалова 18 окт[ября] ушел в Россию, предоставив ген[ералу] Бакичу действовать дальше в Монголии. В бою с Байкаловым принимали участие и части к[орпу]са, Сиб[ирская] бригада, 1[-й] Каз[ачий] Оренб[ургский] дивизион, Сызранская рота и одна пушка Гочкиса. Три остальные пушки были брошены ранее. После ухода отряда Кайгородова в Россию, действия к[орпу]са заключались лишь в удержании отряда Байкалова на месте. Байкалов предложил ген[ералу] Бакичу окончить воевать и уйти вместе с ним в Россию, но ген[ерал] Бакич не решился на этот шаг, указывая на то, что Байкалов ему не сообщал, уполномочен ли он на это правительством и почему он этого не предложил ранее Кайгородову. К[орпу]с задерживал Байкалова в монгольском Курэ около м[есяца], т[о] е[сть] до половины ноября³⁴⁸, а затем отошел на Уланком. Отход на Уланком был вызван подходом на помощь Байкалову пехотного полка, на р[еку] Кобдо был отдан приказ, предоставляющий [право] «Всем желающим уйти из корпуса – уходить», но с условием сдать оружие и оставить по 2 смены белья.

Ушло около ста чел[овек]. Здесь же на р[еке] Кобдо, было решено идти на зимовку в Урянхай. Решение идти в Урянхай было принято лишь потому, что там были русские поселки и Урянхай не считался территорией России. С р[еки] Кобдо к[орпу]с пошел на Уланком и далее на Урянхай. Войсковой разведки в Урянхай послано не было, все основывалось лишь на рассказах приехавших к нам в к[орпу]с урянхайцев, гл[авным] образом из отряда есаула Кайгородова. Было сказано, что в Урянхае русских войск нет, есть только местные партизаны, с которыми мы сговоримся и устроимся зимовать. Однако отсутствие разведки и предварительных сношений с партизанами не дало к[орпу]су возможности зимовать в Урянхае. Партизаны оказали к[орпу]су вооруженное сопротивление и нам пришлось бежать из Урянхая. Весь корпусный обоз и около 2.000 чел[овек] остались в Урянхае, 600 чел[овек] возвратились в Уланком, где встретились с войсками монгольского главнокомандующего Хатын-Батыра, и сдали ему оружие без боя. Хатын-Батыр приказал всех генералов и штаб к[орпу]са отправить в г. Ургу. В Урге нас передали 308[-му] пех[отному] полку.

После перехода границы Китая в 1920 г[оду] Бакич обращался за денежной помощью к ген. Анисимову, жившему в Харбине. Анисимов был представителем войскового правительства Оренб[ургского] войска. Послано было несколько телеграмм. Анисимов привлек в корпус около 30.000 р[ублей] золотом. С подобной же просьбой

³⁴⁵ Так в тексте.

³⁴⁶ Одно слово неразборчиво.

³⁴⁷ В действительности речь идет о сентябре 1921 г. Отряды Бакича и Кайгородова соединились 19 сентября 1921 г., первый совместный штурм монастыря, где оборонялся осажденный отряд Байкалова, был предпринят ими 21 сентября 1921 г.

³⁴⁸ Осада монастыря была снята Бакичем в конце октября 1921 г.

Бакич обращался и к нашему быв[шему] послу в Пекине, но ответа на это, как я помню, он не получил. В мае 1920 г. была одна телеграмма от нач[альника] штаба ген[ерала] Семенова с просьбой сообщить состав к[орпу]са и обещанием денежной помощи. В декабре 1920 г. в Чугучак прибыл японский офицер, к которому также обращался Бакич за помощью, гл[авным] обр[азом] денежной, но от Японии к[орпу]с ничего не получил. От китайского правительства к[орпу]су была выдана теплая одежда (штаны и полушубки) и ежедневно выдавалось по 1,5 ф[ун]та муки [на человека]. О существовании отряда Унгерна в к[орпу]се узнали лишь в Шара-Суме в июле 1921 г. Унгерну было послано письмо, в котором он запрашивался о положении русских в Монголии.

Гражд[анин] Дмитрий Кирхман.

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 136. Л. 28, 31–38 об. Подлинник. Типографский бланк допроса, заполненный от руки. Подпись – автограф.

№ 105

Постановление Особого отдела ГПУ Восточно-Сибирского военного округа о передаче дела А.С. Бакича и других Полномочному представительству ГПУ по Сибири

г. Иркутск

29 марта 1922 г.

1922 года марта 29-го дня. ОСОБЫЙ ОТДЕЛ ГПУ ВСВО, рассмотрев дело № по обвинению: [1] БАКИЧА Андрея Степановича, 2) ШЕМЕТОВА Алексея Семеновича, 3) АЛЕКСАНДРОВА Михаила Сергеевича³⁴⁹, 4) КОЛОКОЛЬЦЕВА Александра Сергеевича, 5) ЕВСТРАТОВА Михаила Тимофеевича, 6) САВЕЛЬЕВА Тимофея Осиповича, 7) ШАПОШНИКОВА Василия Николаевича, 8) СТЕПАНОВА Михаила Александровича, 9) СМОЛЬНИНА Ивана Ивановича, 10) КИРХМАН Дмитрия Николаевича, 11) СТЕПАНОВА Разумник Петровича, 12) КОСТРОВА Сергея Ильича, 13) ТРОИЦКОГО Василия Николаевича, 14) ТОКАРЕВА Семена Георгиевича, 15) ПОЛЫНОВА Гавриила Семеновича, 16) БОГУШ Михаила Герардовича, 17) ШАГАБЕДДИНОВА³⁵⁰ Михаила Назаровича, 18) БАЙРАШЕВСКОГО Алекс[ея] Люциановича, 19) ЛИХТАНСКОГО Федора Павловича³⁵¹, 20) АДИЩЕВА Степана Петровича³⁵², 21) ЯНИНА Федора Павловича³⁵³, 22) ГОРШЕНИНА Владимира Яковлевича³⁵⁴, 23) ФЕДОРОВА Константина Петровича³⁵⁵, 24) СДОРЧЕНКО Григория Ильича³⁵⁶, 25) ГЕОРГИЕВСКОГО Федора Михайловича, 26) СТЕПАНОВОЙ Агриппины Даниловны, 27) ГОРЮНИКИНОЙ Ольги Даниилловны по обвинению в активной вооруженной борьбе с Соввластью и пр.,

³⁴⁹ Александров Михаил Сергеевич (1891–1937), уроженец Ленинграда, образование среднее, по специальности техник-строитель. В отряде Бакича – подпоручик, начальник радиостанции. На 1933 г. – житель г. Новосибирска, безработный. В 1933 г. арестован в Новосибирске по делу генерала В.Г. Болдырева (дело «белогвардейского заговора»). Осужден Коллегией ОГПУ 5 августа 1933 г. к 10 годам ИТЛ. Отбывал наказание в Соловецком лагере и тюрьме. Приговорен к ВМН Особой тройкой УНКВД по Ленинградской области 9 октября 1937 г. Расстрелян 27 октября 1937 г. в урочище Сандармох.

³⁵⁰ Так в тексте. Правильно: «Шегабетдинов».

³⁵¹ В другом списке проходит как прапорщик Даниил Лихтанский. См. документ № 79. В 1933 г. житель г. Новосибирска Д.М. Лихтанский упоминался А.С. Шеметовым как участник контрреволюционной организации. В 1957 г. Д.М. Лихтанский на допросе показал, что в годы Советской власти к уголовной ответственности не привлекался.

³⁵² О ком идет речь, не установлено. В дальнейших материалах следствия и суда над Бакичем не упоминается, за исключением документа № 114.

³⁵³ В другом списке проходит как вольноопределяющийся Федор Янин. См. документ № 79.

³⁵⁴ В другом списке проходит как рядовой Владимир Горшенин. См. документ № 79.

³⁵⁵ В другом списке проходит как старший урядник Константин Федоров. См. документ № 79.

³⁵⁶ В другом списке проходит как старший унтер-офицер Григорий Сдорченко. См. документ № 79.

ПОСТАНОВИЛ:

дело вместе с личностями направить в Представительство ГПУ по Сибири.

Основание: Телеграмма Предст[авительств]ва № 2135³⁵⁷.

*Нач[альник] Особ[ого] отдела ВСВО М. Берман.
Нач[альник] секр[етно-]опер[ативной] части Каруцкой.
Нач[альник] отделения по б[орьбе со] ш[пионажем] Хвалебнов.*

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 17. Машинопись. Подлинник. Подписи – автографы.

№ 106

Записка по прямому проводу управляющего делами ПП ГПУ по Сибири

Ф.С. Григоровича начальнику Особого отдела ВСВО М.Д. Берману

г. Новониколаевск

30 марта 1922 г.

30 марта 1922 года. На нр 1302³⁵⁸ и к нр 2135. Бакича со всем штабом и материалом первым отходящим поездом вышлите [в] ПП ГПУ Сибири. [О] времени высылки сообщите сегодня же запиской по прямому [проводу]. Получение сего подтвердите. НР 2233.

За управделами Григорович.

№ 107

Телеграмма начальника Особого отдела ВСВО

М.Д. Бермана Полномочному представительству ГПУ по Сибири

г. Иркутск

30 марта 1922 г.

На номер 2233/0³⁵⁹. Высылаются завтра 31 марта.

Нач[альник] особ[ого] отдела ВСВО М. Берман

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 20. Машинопись. Копия.

№ 108

Заключение уполномоченного Особого отделения

Особого отдела ВСВО при 26-й Златоустовской стрелковой дивизии

М.Г. Филимонова по результатам допроса полковника И.З. Сизухина³⁶⁰

г. Иркутск

31 марта 1922 г.

1922 года, 31 марта, я, уполномоченный Особ[ого] отделения при 26-й див[изии] Филимонов, рассмотрев показания пленного офицера отряда банды Бакича, который назвался: полковник Сизухин³⁶¹ Иван Захарович, 36 лет, казак гор. Кокчетава,

³⁵⁷ См. документ № 101.

³⁵⁸ См. документ № 100.

³⁵⁹ См. документ № 106.

³⁶⁰ Здесь и далее в документе фамилия приведена с искажением: «Сизудин».

³⁶¹ Сизухин Иван Захарович (1885–1922), из казаков, подъяесаул (1918), полковник (1921). Уроженец г. Кокчетава. Образование: Кокчетавское 3-х классное городское училище, Лесная школа, Оренбургское юнкерское училище. До 1917 г. служил в 3-м Сибирском казачьем полку, во 2-м отдельном Сибирском казачьем дивизионе, 65 Сибирском казачьем полку, был начальником хозяйственной части Кокчетавской станицы 1-го Военного отдела Сибирского казачьего войска. В 1918 г. занимался хлебопашеством. В апреле 1919 г. мобилизован в колчаковскую армию, начхоз и командир 2-го отдельного Сибирского казачьего дивизиона. В 1920 г. – февралье 1921 г. – лесничий Акылбаевского лесничества Омской губ. 4 марта 1921 г. прим-

НАШЕЛ:

Что Сизухин после ликвидации Колчаковской армии находился на советской службе до февраля м-ца 1921 года, т.е. до Петропавловского восстания, в должности лесничего Акылбаевского лесничества Омской губ., жил на Акылбаевском кордоне в 4 верстах от села Дорофеевского. 23 февраля в село Дорофеевское прибыл первый повстанческий отряд и 25 февраля этим отрядом были арестованы объездчик Автаев и лесник Шестибратов, жившие на одном с Сизухиным кордоне, по подозрению в большевизме. На другой день Сизухин по просьбе жен арестованных ездил в штаб повстанческого отряда хлопотать за арестованных, т.к. знал, что они не коммунисты и, пользуясь своим авторитетом как бывший офицер, исходатайствовал арестованным освобождение. В ночь на 27 февраля к Сизухину приезжал разъезд коммунистов во главе с тов. Хамулло³⁶² Николаем, урож[енцем] ст[аницы] Котуркульской, которые допросили Сизухина о месте нахождения повстанцев и их численности и уехали, но Сизухин, зная о целях повстанцев, не пожелал эвакуироваться с тов. Хомулло, а назавтра явился в Дорофеево для регистрации у повстанцев и был направлен в гор. Кокчетав в главный военный штаб повстанцев, здесь Сизухину было предложено занять должность н[ачальни]ка штаба, но ввиду скорого занятия гор. Кокчетавы красными частями он со штабом бежал в ст[аницу] Лобановскую, куда вскоре прибыл штаб повстанцев Кудрявцева³⁶³, и Сизухин был отправлен с поручением в отряд повстанца Токарева. В отряд Токарева Сизухин прибыл 16 марта, т.е. в момент, когда уже авантюра восстания была парализована красными частями³⁶⁴. В отряде Токарева Сизухин принял должность н[ачальни]ка штаба и отряд стал пробираться в Китай через гор. Каркаралинск, который этим отрядом был с бою занят и разграблен. 9 мая [19]21 г. отряд перешел китайскую границу и присоединился к отряду Колчаковского ген. Бакича, находящегося на реке Эмиль

кнул к Западно-Сибирскому антикоммунистическому восстанию. С 16 марта 1921 г. в повстанческой 1-й Сибирской казачьей дивизии под командованием С.Г. Токарева, в конце марта назначен начальником ее штаба, затем начальником штаба Народной дивизии (до августа 1921 г.). В эмиграции в Западном Китае с 9 мая 1921 г. С 14 мая 1921 г. – в составе корпуса Бакича. С августа 1921 г. прикомандирован к штабу корпуса. Сдался в плен партизанам отряда Кочетова 10 декабря 1921 г. 25 мая 1922 г. на процессе в Новониколаевске приговорен к ВМН. Расстрелян.

³⁶² Ниже приводится другой вариант написания фамилии: Хомулло. Какой вариант написания фамилии правильный, установить не удалось.

³⁶³ Кудрявцев Алексей Фёдорович (1875–1921), начальник «ремонтной комиссии», собиравшей лошадей для РККА в станице Новониколаевской Петропавловского уезда, перешел на сторону восставших. Выдавал себя за бывшего полковника Генштаба, возглавил казачье повстанческое движение в районе г. Петропавловска. В этой же ремонтной комиссии служил С.Г. Токарев. 16-17 февраля 1921 г. А.Ф. Кудрявцев стал начальником «Главного штаба объединенного Сибирского казачьего войска» («штаб Казачьей народной армии»). В марте 1921 г. в станице Лобановской возглавил объединенный повстанческий штаб. 15-18 марта 1921 г. войска повстанцев под командованием Кудрявцева были разгромлены, Кудрявцев обвинен повстанцами в поражении и убит. Подробнее см.: Шулдяков В.А. Сибирское казачество в восстании 1921 года: взгляд спустя столетие // Современное казачество в патриотическом, духовном воспитании подрастающего поколения, сохранении исторической памяти и противодействию фальсификации российской истории, формировании у молодёжи устойчивой исторической идентичности. Материалы Всероссийской молодёжной научно-практической конференции с международным участием. Под редакцией Г.С. Зайцева. Тюмень, 2021. С. 227–234.

³⁶⁴ В.А. Шулдяков так описывает дальнейшие события: «Дивизия Токарева пыталась наступать на Пресновскую линию, но против нее были двинуты крупные силы противника: южный отряд 21-й стрелковой дивизии, 5-я Кубанская отдельная кавбригада, Отряд особого назначения ВЧК и др. Тем не менее, она смогла вырваться из окружения в районе станицы Михайловской и, обойдя все многочисленные заслоны, совершить удивительный поход в Китай. При этом дивизия 6 апреля заняла уездный город Каркаралинск, 23 апреля в четырехчасовом бою у реки Ашу наголову разгромила и рассеяла преследовавший отряд А. Крокса, уничтожив 360 красноармейцев, 5 мая в семичасовом бою нанесла поражение 76-му кавполку 13-й кавдивизии РККА, а 9 мая после девятичасового, с тем же 76-м кавполком, боя перешла госграницу. В районе г. Чугучак токаревцы (около 1700 чел.) под названием «Народная дивизия» присоединились к Оренбургскому корпусу генерала А.С. Бакича, совершили с ним поход по Синьцзяну, Монголии и Урянхаю и окончательно были разгромлены красными в самом конце 1921 г.». Цит. по: Шулдяков В. А. Сибирское казачество в восстании 1921 года: взгляд спустя столетие... С. 231.

близ гор. Чугучака. За время нахождения в отряде Токарева Сизухин называл себя Барбетовым, якобы не хотел скомпрометировать и навлечь подозрение на брата Леонида Сизухина, находившегося в подводах с эвакуированными из гор. Кокчетав советскими учреждениями.

По прибытии в отряд Бакича Сизухин был произведен в чин полковника, несмотря на то, что ранее был в чине есаула, и занимал должность н[ачальни]ка [штаба] повстанческой дивизии до июля м-ца, а потом около гор. Шара-Суме был смещен с прикомандированием к штабу отряда Бакича, где и находился до момента пленения.

На основании изложенного, усматриваю в личности Сизухина одного из главарей восстания в феврале 1921 г., т.к. он, как советский служащий, мог бы свободно эвакуироваться с разъездом Хомулло, но этого не сделал и назавтра явился добровольно к повстанцам на службу, мог бы свободно оставаться в гор. Кокчетаве при занятии его красными частями, но он бежал, значит чувствовал свою виновность. Занимаемый им пост начальника штаба и производство сразу в полковники свидетельствует о его отличиях по борьбе с Соввластью, но в показаниях старается представить себя непричастным к восстанию и чуть ли не противником его. Принимая во внимание, что история восстания и главарей его хорошо известны Сиботделу ГПУ,

ЗАКЛЮЧАЮ:

Сизухина-Барбетова направить в Сиботдел ГПУ для выяснения личности и предания суду.

*Уполномоченный О.О. 26 Филимонов.
Согласен: Нач. Особотделения И. Булатов.*

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 136. Л. 189–189 об. Машинопись. Подлинник. Подписи – автографы.

№ 109

Приговор Новониколаевского губернского революционного трибунала в отношении военнослужащих отряда А.С. Бакича

г. Новониколаевск

2 апреля 1922 г.

Именем РСФСР. Н[ово]-Николаевский губернский революционный трибунал по военному отделению в составе председателя Чудновского³⁶⁵ и членов Шапошникова и Предместьяна³⁶⁶, 1922 года апреля 2 дня, рассмотрев в судебном открытом заседании дело № 206 по обвинению Стренадюка Петра Васильевича³⁶⁷, 28 лет, беспартийного, происходящего из мещан г. Хотыла³⁶⁸ Бессарабской губ., окончивший техническое училище, Башинского Александра Александровича, 21 года, беспартийного, происходящего из дворян г. Перми, бывшего прапорщика, окончившего военную гимназию и учившегося в артиллерийском военном

³⁶⁵ Чудновский Самуил Гдальевич (1889–1937), деятель советских органов государственной безопасности и юстиции, член РСДРП с 1906 г. В 1921–1922 гг. – пред. Новониколаевского губернского ревтрибунала. В 1923–1925 гг. председатель Новониколаевского губернского суда. Репрессирован, расстрелян.

³⁶⁶ Предместьян Петр Андреевич (1896–1942?), в 1922 г. – член Новониколаевского губернского ревтрибунала, в 1923–1924 гг. – зам. председателя Новониколаевского губернского суда по уголовному отделу. Пропал без вести в 1942 г.

³⁶⁷ Стренадюк Петр Васильевич (1893–1938), уроженец г. Коломыя Станиславской губ., Австро-Венгрия. Русин. Образование начальное. Участник Гражданской войны на стороне белых. Оружейный мастер в корпусе Бакича в Китае. 2 апреля 1922 г. приговорен к ВМН. Расстрел заменен 10 годами лишения свободы со строгой изоляцией. После освобождения жил в Новосибирске. На момент ареста в 1937 г. – работник кирпичного завода № 3. Арестован 4 декабря 1937 г. по обвинению в причастности к германской разведке. Постановлением Комиссии НКВД и Прокурора СССР от 3 января 1938 г. приговорен к ВМН. Расстрелян 19 марта 1938 г. Реабилитирован в 1958 г.

³⁶⁸ Так в тексте. Следует читать «Хотина».

училище, Дементьева Елисея Елисеевича, 34 лет, беспартийного, происходящего из казаков Оренбургской губ., станицы Черностроговской, бывшего зауряд-прапорщика и Сапожникова Константина Георгиевича, 25 лет, беспартийного, происходящего из мещан гор. Бугуруслана Самарской губ., окончившего Бугурусланскую духовную школу и Саратовскую фельдшерскую школу, в службе отряда Бакича и, Башинского, кроме того, в побеге из эшелона офицеров, сокрытии своей фамилии и добровольном переходе на сторону повстанческих войск так называемой «Народной армии».

Заслушав на суде объяснения подсудимых и приняв во внимание совокупность всех обстоятельств дела, трибунал постановил: считать обвинение доказанным, Стренадюка, Дементьева и Сапожникова в том, что в течение 2-х с половиной лет служили в противосоветских армиях, как-то: Колчака, Дутова и Бакича, принимая активное участие в борьбе против Рабоче-крестьянской власти, и Башинского в том, что в течение двух с половиной лет принимал активное участие на противосоветских фронтах, состоя в Колчаковской армии и штурмовой бригаде. Будучи взятым в плен Красными войсками, из эшелона бежал, переменял свою фамилию и в том, что в октябре месяце [19]20 г. в городе Омске поступил добровольцем в Красную армию, скрыл при этом свою настоящую фамилию и офицерское звание, и, будучи отправлен в район гор. Петропавловска на подавление восстания, воспользовавшись временным поражением дивизиона, перешел на сторону восставших, унеся с собой боевую часть замка от орудия и вместе с восставшими ушел в отряд Бакича.

Переходя затем к определению меры репрессии за содеянное преступление Стренадюком, Башинским, Дементьевым и Сапожниковым и принимая во внимание бдительность³⁶⁹ их преступления, а также то, что они сознательно ушли с белыми бандами, не желая подчиниться Советской власти, Трибунал, руководствуясь оценкой обстоятельств дела и интересами Пролетарской Революции, своей революционной совестью и социалистическим правосознанием ПРИГОВОРИЛ:

Стренадюка Петра Васильевича, 28 лет, Башинского Александра Александровича, 21 года, Дементьева Елисея Алексеевича, 34 лет и Сапожникова Константина Георгиевича, 25 лет, подвергнуть высшей мере наказания – расстрелять. Обсудив затем вопрос о применении амнистии ВЦИК от 4 ноября [19]21 г. [в] ознаменованной 4-й годовщины власти трудящихся и переходя на мирное строительство и учитывая, что Дементьев землероб, происходит из трудовой семьи, и Сапожников как врач занимался у бандитов только своей специальностью, Трибунал постановил: применить к осужденным Дементьеву и Сапожникову амнистию, заменив им расстрел лишением свободы со строгой изоляцией на пять лет каждого с зачетом предварительного заключения, т.е. с 5 сентября 1921 г., лишив их прав активного и пассивного участия как в выборах, так и быть избранными в Советы, лишить права занятия ответственных должностей в советских и общественных учреждениях и организациях сроком на пять лет. В отношении же осужденных Башинского и Стренадюка, как к особо злостным преступным и чуждым Советскому строю элементам, амнистию не применять. Настоящий приговор окончательный и в апелляционном порядке обжалованию не подлежит.

*Подлинный за надлежащими подписями.
С подлинным верно: делопроизводитель Алексеев.
Верно: делопроизводитель [подпись неразборчива].*

ГАНУ. Ф.Р. 1. Оп. 1. Д. 973. Л. 54. Машинопись. Копия с копии. Подпись – автограф.

³⁶⁹ Так в тексте.

№ 110

Почтотелеграмма оперативного управления штаба РВС Сибири Полномочному представителю ГПУ по Сибири И.П. Павлуновскому

г. Омск

4 апреля 1922 г.

Наштасиб просит ускорить ответ НР 761/сп о причинах задержки Бакича в Иркутске.
НР 836/сп.

*Врид. Начоперурприсб Фенин.
Военком Новожилов.*

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 25. Машинопись. Подлинник. Подписи – автографы.

№ 111

Доверенность начальнику административно-организационного отдела ПП ГПУ по Сибири Ф.С. Григоровичу

г. Новониколаевск

4 апреля 1922 г.

Предъявителю сего, нач[альнику] админ[истративно]- орг[анизационного] отдела ПП ГПУ по Сибири тов. Григоровичу, доверяю принять для доставления в Представительство ГПУ по Сибири Бакича со всем его штабом.

*ПП ГПУ по Сибири Павлуновский.
Секретарь Дзелтынь³⁷⁰.*

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 67. Машинопись. Подлинник. Подписи – автографы. На бланке ПП ГПУ по Сибири, заверено печатью. Имеется резолюция: «К переписке о Бакиче. 8/IV-22 г. [подпись неразборчива]».

№ 112

Записка председателя Новониколаевского губернского ревтрибунала С.Г. Чудновского председателю Сибревкома С.Е. Чуцкаеву

г. Новониколаевск

5 апреля 1922 г.

Представляя на обороте сего список лиц, осужденных к расстрелу за разные преступления, подавших ходатайство о помиловании во ВЦИК, прошу в связи с усилившимся бандитизмом разрешить трибуналу, не ожидая ответа ВЦИК, привести приговоры над указанными лицами в исполнение. Затяжка исполнения приговоров ослабляет репрессию.

Пред[седатель] губ[ернского] ревтрибунала С. Чудновский.

ГАНО. Ф.Р. 1. Оп. 2а. Д. 29. Л. 20. Рукопись. Оригинал. Подпись Чудновского – автограф. На документе имеется рукописная резолюция: «Приговор над Алтайченко, Высочиным,

³⁷⁰ Дзелтынь (Павлуновская) Мильда Юкумовна (1898 – после 1975), член РКП(б) с 1920 г. Уроженка Риги, из рабочих, рабочая, латышка, образование начальное. Жена И.П. Павлуновского. С 1918 г. на службе в Военконтроле и Особотделе ВЧК, ст. шифровальщица Особотдела ВЧК. С 29 февраля 1920 г. нач. Шифровального отделения ПП ВЧК по Сибири, с 4 марта 1920 г. одновременно секретарь ПП ВЧК-ГПУ по Сибири (также на январь 1926). В этом качестве присутствовала 17 июня 1922 г. при казни Бакича, Смольнина, Козьминых, Токарева, Сизухина и Шегабетдинова. В 1926–1928 гг. в Закавказье, затем в Москве. Награждена «Почетным знаком ВЧК-ГПУ». Арестована в 1937 г. как жена «врага народа», осуждена ОСО при НКВД СССР 28 декабря 1937 г. как ЧСИР на 8 лет ИТЛ. Отбывала заключение в Акмолинском лаготделении Карлага НКВД СССР, освобождена из Карлага в 1946 г. Впоследствии реабилитирована, жила в Москве.

Яковлевым, Рябушкиным, Спициным привести в исполнение немедленно. Башинского и Стренадюка оставить до получения ответа ВЦИК [подпись] Чуцкаев». Также имеется штамп входящей корреспонденции губревтрибунала с рукописной вставкой: «5 апреля 1922 г.».

№ 113

Приложение к записке председателя Новониколаевского губернского ревтрибунала С.Г. Чудновского председателю Сибревкома С.Е. Чуцкаеву

г. Новониколаевск

5 апреля 1922 г.

СПИСОК

лиц, приговоренных к высшей мере наказания – расстрелу, но приговора не приведены в исполнение ввиду подачи ходатайств о помиловании

№ по порядку	Фамилия, имя, отчество	За что осужден	Когда осужден	Подано ли ходатайство о помиловании и когда	Где содержится	Отметка
1	Алтайченко Николай Павлович	За вооруженный грабёж и убийство семейства	5 марта 1922 г.	Подано ходатайство о помиловании во ВЦИК 6/III-22 г.	В Н-Николаевском доме принуд. работ	Ответа из ВЦИК нет
2	Высочин Егор Илларионович					
3	Яковлев Павел Федорович					
4	Рябушкин Даниил Никитич	За пьянство, убийство и взяточничество	6/III-22 г.	Подано 7/III-22 г.	Тоже	Тоже
5	Спицын Филипп Викторович	За вооруженный грабёж	2/IV-22 г.	Подано 2/IV-22 г.	Тоже	Тоже
6	Башинский Александр Александрович	За активную борьбу против Соввласти в течение 2,5 лет в армиях Колчака, Дутова, Бакича	2/IV-22 г.	Подано 2/IV-22 г.	Тоже	Тоже
7	Стренадюк Петр Васильевич				Тоже	Тоже

Пред[седатель] [...] отделения А. Шапошников.

ГАНО. Ф.Р. 1. Оп. 2а. Д. 29. Л. 20 об. Рукопись. Оригинал. Подпись – автограф.

№ 114

Расписка о передаче А.С. Бакича и бакиченцев в ведение ПП ГПУ по Сибири

г. Новониколаевск

5 апреля 1922 г.

Дана настоящая расписка красноармейцу 57 батальона Иркгуботдела ГПУ, войск ГПУ, товарищу Ерьсько Петру в том, что я, Начальник Административно-Организационного Отдела Представительства ГПУ по Сибири, Григорович, на основании доверенности Полномочного Представителя ГПУ по Сибири, тов. Павлуновского от 4 апреля 1922 г за № 498/с принял от. тов. Ерьсько арестованного Бакича со всем его штабом, согласно ниже помещенного списка:

1. БАКИЧ,	12. КОСТРОВ,	23. ФЕДОРОВ,
2. ШЕМЕТОВ,	13. ТРОИЦКИЙ,	24. СДОРЧЕНКО,
3. АЛЕКСАНДРОВ,	14. ТОКАРЕВ,	25. ГЕОРГИЕВСКИЙ,
4. КОЛОКОЛЬЦЕВ,	15. ПОЛЫНОВ,	26. СТЕПАНОВА,
5. ЕВСТРАТОВ,	16. БОГУШ,	27. ГОРЕНКИНА ³⁷¹ ,
6. САВЕЛЬЕВ,	17. ШАГАБЕДИНОВ ³⁷² ,	28. ЮФЕРОВ ³⁷³ ,
7. ШАПОШНИКОВ,	18. БАЙРАШЕВСКИЙ,	29. КЕЛЬМАНОВ ³⁷⁴ ,
8. СТЕПАНОВ М.,	19. ЛИКТАНСКИЙ,	30. ГОРБУНОВ ³⁷⁵ ,
9. СМОЛЬНИН,	20. АДИЩЕВ,	31. АНФЕНОГЕНОВ Матвей ³⁷⁶
10. КИРХМАН,	21. ЯКИН,	32. РОЛЬ Вацлав ³⁷⁷ .
11. СТЕПАНОВ Р.,	22. ГОРЖЕНИН,	33. ЦЕХАНОВСКИЙ Петр ³⁷⁸ .

Всего тридцать три (33) человека.

*Принял: Начадминорготдела [подпись] Григорович.
Сдал: красноармеец 57 батальона войск ГПУ [подпись] Ерьсько.*

ОСНОВАНИЕ: удостоверение Особого Отдела
Восточно-Сибирского Военного Округа от 31 марта 1922 года, № 3189.

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 70. Подлинник. Машинопись. Подписи – автографы.

³⁷¹ Так в тексте.

³⁷² Так в тексте. Правильно: «Шегабетдинов».

³⁷³ О ком идет речь не установлено.

³⁷⁴ О ком идет речь не установлено.

³⁷⁵ О ком идет речь не установлено.

³⁷⁶ О ком идет речь не установлено. В следственном деле Бакича имеется телеграмма начальника Особого отдела ВСВО М.Д. Бермана от 1 апреля 1922 г., в которой он сообщал ПП ГПУ по Сибири, что «Анфиногенов 31 марта отправлен ваше распоряжение» (См. ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 23). В справочнике А.В. Ганина и В.Г. Семенова упоминается некто полковник Анфиногенов. Состоял в резерве чинов Оренбургского войска на декабрь 1917 г. Возможно, речь идет именно о нем.

³⁷⁷ О ком идет речь не установлено.

³⁷⁸ О ком идет речь не установлено.

№ 115

Выписка из протокола № 8 заседания Сиббюро ЦК РКП(б)

[г. Новониколаевск]

6 апреля 1922 г.

Присутствуют: члены Сиббюро с решающим голосом Чуцкаев, Ширямов, Брыков, Фигатнер³⁷⁹, с совещательным голосом Павлуновский, Петухов, Гробов, Нарбут³⁸⁰.

При обсуждении отдельных вопросов...

Протокол вел[а] т. Юревич.

Слушали: 2. О Бакиче.

Постановили: 2. Признать необходимым Бакича и его сподвижников судить в Новониколаевске, создав для этого большой, публичный процесс. Считая суд над Бакичем большим политическим актом для Сибири – довести до сведения и отстоять эту точку зрения перед ЦК РКП и ГПУ.

За Секретаря член Сиббюро ЦК РКП Чуцкаев.

ГАНО. Ф.П. 1. Оп. 3. Д. 35. Л. 37. Машинопись. Копия.

№ 116

Записка председателя Сибирского отдела Верховного трибунала ВЦИК В.Е. Опарина Полномочному Представителю ГПУ по Сибири И.П. Павлуновскому

г. Новониколаевск

8 апреля 1922 г.

Предъявитель сего, следователь по важнейшим делам Сиб[ирского] от[деления] Верхтриба ВЦИК т. Штейнберг³⁸¹ командирован за получением дела Бакича и др.

Председатель отдела Сибири Верхтриб ВЦИК Опарин.

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 68. Рукопись. Подлинник. Подпись – автограф. На бланке Верховного трибунала ВЦИК, заверено печатью. Имеется резолюция: «[...] К переписке по делу Бакича. 8/IV-22 г. [подпись неразборчива]». На обороте листа расписка: «Дело Бакича и других со всеми документами получил. Штейнберг. 8/IV-22 г.»

³⁷⁹ Фигатнер Юрий Петрович (Яков Исаакович) (1889–1937), советский государственный деятель, профессиональный революционер, член РСДРП с 1903 г. В 1922–1924 гг. – пред. Сиббюро ВЦСПС, член Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибревкома, член коллегии Сиботделения Верховного трибунала ВЦИК. Репрессирован. Расстрелян.

³⁸⁰ Нарбут Константин Петрович (1896–1988), член РСДРП(б) с 1917 г., в 1920–1921 гг. – зам. зав. отделом по работе в деревне в Сиббюро ЦК РКП(б). С марта 1921 г. по 1922 г. – управделами Сиббюро ЦК РКП(б).

³⁸¹ Штейнберг Вильгельм Генрихович (1893 – ?), уроженец Либавы, из мещан, образование – Либавское реальное училище. Кандидат в члены РКП(б) с февраля 1921 г. В годы Первой мировой войны – чиновник военного времени, делопроизводитель судебной части 1-й армии и пом. секретаря корпусного суда 1-й армии. После октября 1917 г. по март 1918 г. – секретарь РВТ 1-й армии. С марта по июнь 1918 г. – секретарь осведомительного отдела военного комиссариата Поволжского военного округа. При Колчаке работал в Сибири помощником секретаря окружного суда. В 1920–1921 гг. – военный следователь Первого отдела РВТ 5-й армии и ВСВО. С 24 июня 1921 г. по сентябрь 1921 г. – военный следователь РВТ Сибири. С 1 октября 1921 г. по 10 июня 1922 г. – следователь по особо важным делам Сиботделения Верховного трибунала ВЦИК. Уволен по болезни, откомандирован в распоряжение Сиббюро ЦК РКП(б). 9 апреля 1936 г. арестован Щучинским РО УНКВД (Северо-Казахстанская обл.) по ст. 58-10 УК. Осужден 30 ноября 1937 г. Северо-Казахстанским областным судом к 10 годам ИТЛ. Реабилитирован в 1958 г.

№ 117

Протокол допроса генерал-лейтенанта А.С. Бакича

г. Новониколаевск

10 апреля 1922 г.

1922 г., апреля 10 дня, следователь по особо важным делам Сиб[ирского] отделения Верх[овного] триб[унал]а ВЦИК Штейнберг, допрашивал дополнительно по некоторым пунктам генерала Бакича, причем он показал: Бакич Андрей Степанович, 43 лет, командир отдельного Оренбургского корпуса войск, оставшихся от Правительства Колчака до момента сдачи оружия добровольно.

По пункту касающегося приезда в лагерь расположения в[оенного] отряда, которого я возглавлял, японского атташе, могу сказать следующее: когда приехал в Чугучак японский атташе, то в это время я был у китайского губернатора по вопросу о снабжении продовольствием моего отряда и имел разговор с японскими представителями совершенного частного характера, в разговоре я просил его, чтобы он, атташе, доложил китайскому генерал[-]губернатору что отряд наш не получает установленного нам китайскими властями пайка, при этом разговоре присутствовал также генерал Смольнин, с атташе разговора политического характера я ника[ко]го не вел. Через четыре дня после этого приехал в лагерь переводчик японского атташе в мое отсутствие и осматривал состояние лагеря, когда я вернулся в лагерь, то полк[овник] Костров доложил, что был переводчик японского атташе, который смотрел землянку, обмундирование и в каких условиях живет отряд, больше Костров мне ничего не передавал, потом Костров и *Смольнин*³⁸² поехали с переводчиком к представителю Японии, где имели разговор следующего содержания: «Что атташе будет ходатайствовать перед генерал-губернатором и в Пекине, об улучшении в материальном отношении отряда», причем Костров передавал, что понять разговор атташе совершенно нельзя было, т[ак] к[ак] переводчик сам не знал японского языка. О [существовании] каких-либо договоров с Японией я категорически отрицаю; рассматривал приезд японского атташе, – что он был послан пекинским дипломатическим корпусом, т[ак] к[ак] я к последнему обращался за материальной помощью, осмотреть состояние нашего отряда.

Относительно контрразведки могу сказать следующее: контрразведка в моем отряде существовала, но ввиду того, что не было достаточно средств для поддержания внешней разведки, главным образом велась разведка в месте расположения частей, посему задачи контрразведки сводилась главным образом следить, чтобы не было бесчинств и организации бандитизма. Об открытии контрразведкой организации, сочувствующей Сов[етской] власти и расстреле участников я не знаю, утвердительно же сказать, что это[го] не было, не могу. Должность Шеметову я не сдавал, потому что этого не допустили Китайские власти.

С Врангелем я пытался установить связь, но не удалось, с Францией я также сносился, но ответа никакого не получил; единственную фактическую связь я имел с отрядом Кайгородова в долине реки Кобдо, где вместе с ним атаковали Байкалова, от Кайгородова я получил один раз 10 верблюдов, нагруженных чаем и мануфактурой, хотя общности во взглядах у меня с ним, несмотря на то, что вместе с ним атаковали советский отряд Байкалова, *не было*³⁸³, идти на переговоры с Байкаловым я не хотел, потому что с его стороны не было никаких гарантий в окончательной форме.

Какую[-]либо политическую связь с интернированными войсками я не имел. Активную борьбу вести с Сов[етской] властью я отказался уже в 1920 г., 27 марта, когда сдал китайцам оружие. До нападения на меня экспедиционного сов[етского] отряда я вел борьбу с теми, кто собирался выступать в активную борьбу с Сов[етской] властью, что говорит невыполнение мною приказа Дутова о выступлении против Сов[етской]

³⁸² Вставка чернилами другого цвета.

³⁸³ Вставка чернилами другого цвета

власти. Солдат своего отряда, как и целые части силой не задерживал и каждый мог в любое время уйти, что свидетельствует и изданные мною приказы об этом.

Больше показать не имею.

*Гражданин А. Бакич.
Следов[атель] Штейнберг.*

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 135. Л. 78–79 об. Подлинник. Рукопись. Подписи – автографы.

№ 118

Прошение заключенного Н.И. Чуева следователю Новониколаевского губернского отдела ГПУ М.А. Атенкову

г. Новониколаевск

17 апреля 1922 г.

Узнав, что генерал Бакич в настоящее время задержан и находится в Ново-Николаевске я прошу о допросе его по следующим обстоятельствам, которые считаю необходимым для выяснения обстоятельств своего дела.

1) О том, что атаман Казанцев, начальник Улясутайского отряда, был низвергнут в Кобдо частью своего восставшего против него отряда – под руководством бывшей в его отряде тайной организации.

2) О том, что по приходе в Кобдо отряда Казанцева, после его свержения – в Кобдо с согласия нач[альника] штаба Кайгородовского отряда – полковника Сокольниковского, лицами, принимавшими участие в низвержении Казанцева – стала издаваться газета «Наш Вестник», в передовых статьях которого вся авантюра белых в Монголии была поставлена под сомнение и указывалась на положительную работу Сов[етской] власти, как напр[имер:] замена продразверстки продналогом, установление свободы обмена и т[ак] д[алее] и на необходимость прекращения борьбы; причем в то же время для этой цели были изданы «Программа власти» и «Объяснительная записка» к ней, в которых указывались на необходимость признания власти трудящихся, и примирения с Сов[етской] властью.

3) О том, что эта работа по разложению белых отрядов велась из Кобдо не только печатно, но и устно, и что она влияла даже на его отряд, что в конце сентября или начале октября 1921 г[ода] – под влиянием агитации из его отряда до 300 человек самовольно с оружием в руках ушли с фронта в Кобдо, что он, Бакич, желая вернуть эту часть обратно, собственноручно убил одного есаула, который стремился присоединиться к уходящему в Кобдо отряду и что затем он со своим личным отрядом (личным конвоем) применил оружие для того, чтобы вернуть уходящий отряд к себе, но происшедший бой для Бакича был неудачен и взбунтовавшийся отряд ушел в Кобдо.

4) О том, что около 15 октября (ст[арого] ст[иля]) – в Кобдо произошло окончательное разложение отряда Сокольниковского, – часть его в числе 200 человек, отказавшись от борьбы с красными, во главе с Сокольниковским пошли в Гоби (к ним присоединилось 300 человек Бакичевцев, ушедших от него в Кобдо), другие же по разным направлениям – на Катон-Карагай, в Кош-Агач и на юг Енисейской губ[ернии] пошли домой с мирными целями для сдачи.

5) О том, что 25 октября (ст[арого] ст[иля]) он, Бакич, на р. Бургасты окружил одну такую группу в 200 человек, по преимуществу уроженцев Енисейской губ[ернии], идущих с мирными целями домой, что здесь он в 11 часов утра, явившись в сопровождении своей свиты, стал доказывать необходимость борьбы с коммунистами и предложил группе присоединиться к нему и идти с завоевательной целью на Урянхай; причем предлагал или вступить в его личную часть, «личный

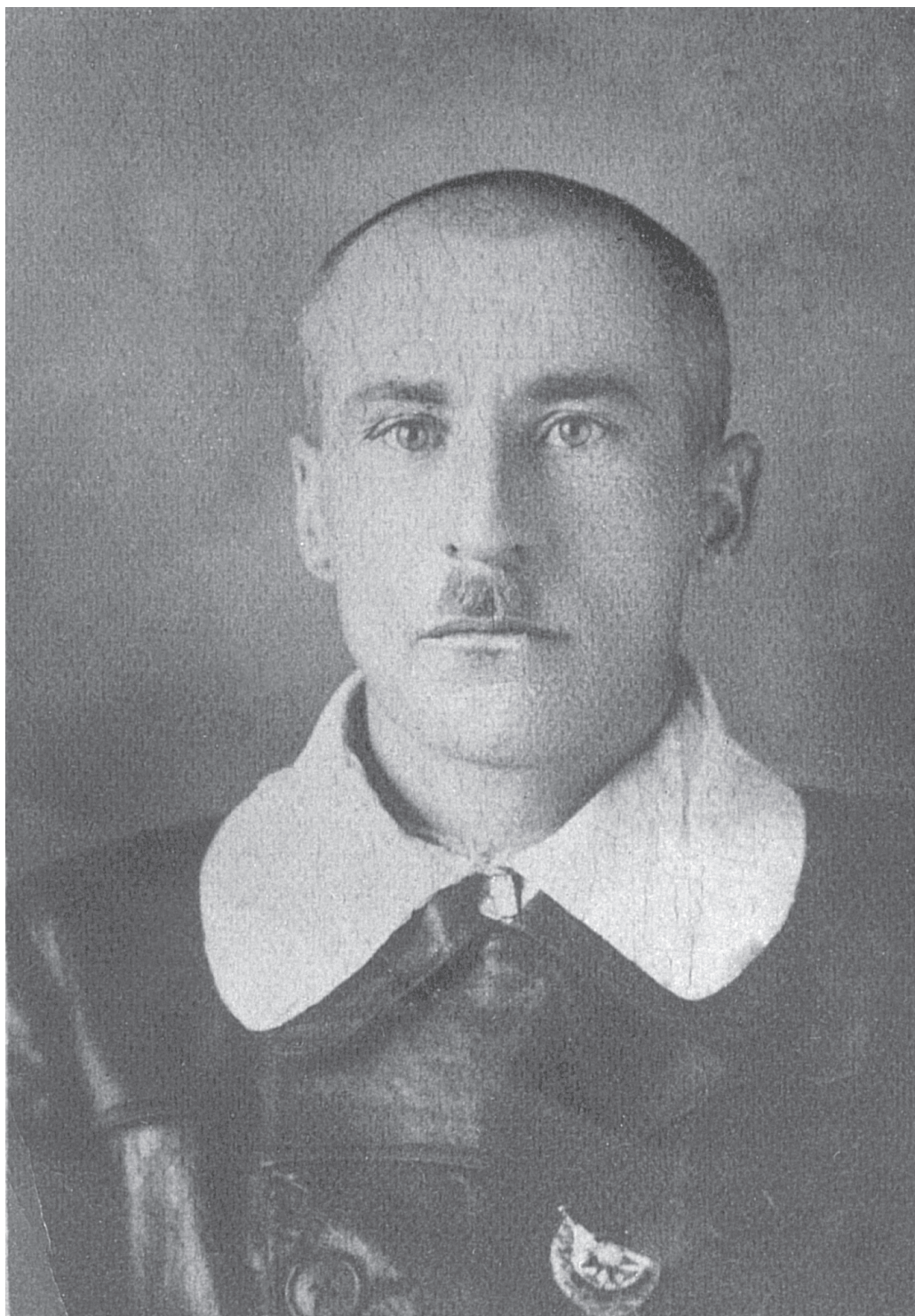
Председатель Сибревкома М.М. Лашевич. Новониколаевск. Январь 1924 г.
ГАО. Ф. П. 11796. Оп. 2. Д. 244.

Б.З. Шумяцкий. В 1921 г. – уполномоченный представитель НКВД РСФСР в Монголии.
Фото 1920-х годов. ГАНО. Ф.П. 11796. Оп. 6. Д. 879.

Заместитель полпреда РСФСР в Монголии в 1921–1922 гг. А.Я. Охтин (Юров).
Тюремное фото. 1937 г.

К.К. Байкалов, в сентябре 1921 г. – командир сводного советско-монгольского отряда особого назначения, направленного в Монголию для разгрома Бакича. Фото 1925 г.
ГАНУ. Ф.П. 11796. Оп. 4. Д. 42. Публикуется впервые.

Командный состав 13-й Сибирской кавалерийской дивизии, действовавшей против Бакича. Во втором ряду пятый справа начальник дивизии П. П. Собенников, шестой – военный комиссар Н. А. Евсеев, седьмой – начальник политотдела Ф. И. Карклин. Начало 1920-х гг. Фото предоставлено А.В. Ганиным.

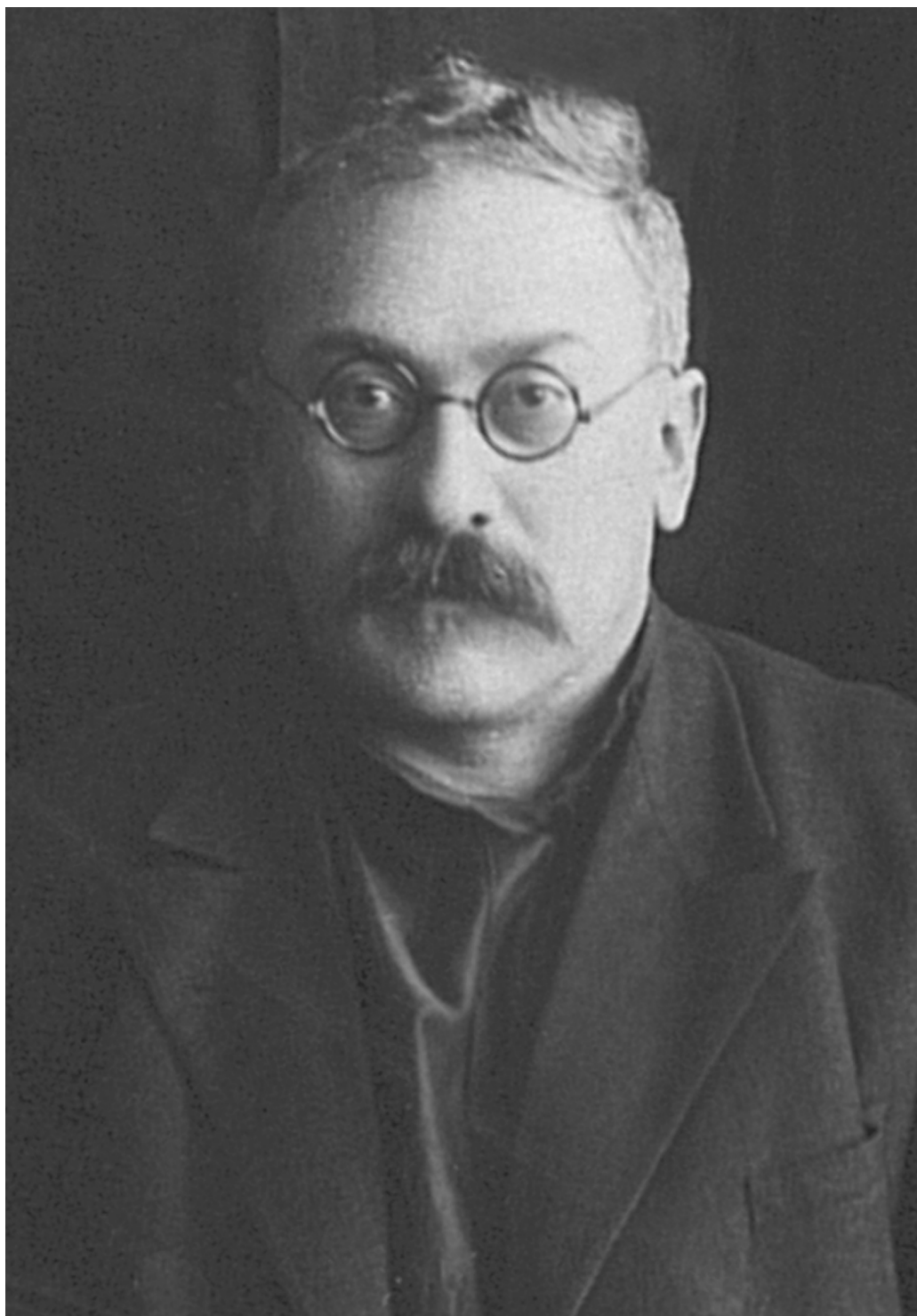

Командир отряда урянхайских партизан С.И. Кочетов. Рис. Г.И. Чорса-Гуркина. 1920-е годы.
Из собраний Национального музея республики Алтай имени А.В. Анохина.

Заместитель Полномочного представителя ОГПУ по Сибири М.Т. Ошмарин. 1924 г.
ГАО. Ф.П. 11796. Оп. 2. Д. 243.

Член ЦК ВКП(б) Е.М. Ярославский. 25 мая 1922 г. выступал общественным обвинителем на процессе по делу А.С. Бакича. Фото 1932 г. ГАНО. Ф.П. 11796. Оп. 1. Д. 24.

М.Д. Берман, в 1921-1922 гг. – председатель Иркутской губЧК – Иркутского губотдела ГПУ и нач. Особотдела ВЧК-ГПУ Восточно-Сибирского военного округа. Фото 1920-х гг.

конвой», или вступить в распоряжение Казанцева, обещая, что никому наказания за участие в свержении Казанцева не будет. Когда группа на его предложение ответила отказом, то он угрозами применить оружие насильно заставил ее подчиниться ему, и что в ту же ночь – участник свержения Казанцева и производивший печатью и устно работу по разложению белых отрядов – рядовой (б[ывший] помощник присяжного поверенного) Николай Иванович Чуев бежал от него к красным.

б) О том, что Бакич принял к себе сверженного Казанцева и содействовал ему вновь собрать около себя сотню и что совместно они – составили замысел идти завоевывать Урянхай.

Я полагаю, что Бакич должен будет дать по этому поводу необходимые показания. Бакича я видел однажды на р. Бургасты во время его насилия над нами, и, если он сильно не изменил своего вида – могу узнать, особенно при разговоре.

Николай Ив[анович] Чуев³⁸⁴.

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 135. 93–93 об. Подлинник. Рукопись. Подпись Чуева – автограф.

№ 119

**Объяснительная записка заведующего
отделением Внешторга в Китае П. Ф. Плещеева
заместителю Полномочного представителя ГПУ
по Сибири М.Т. Ошмарину³⁸⁵**

г. Новониколаевск

20 апреля 1922 г.

На Ваш запрос о моем знакомстве с Бакичем и Якубовским³⁸⁶ сообщаю:

1. С Бакичем я познакомился в г. Чугучаке у моего знакомого сарта Ильхамжанова, у последнего я в первое время пребывания в Чугучаке жил. Бакич приезжал из лагеря. Бакич при разговоре со мной интересовался главным образом экономическим состоянием России, а также газетами.

Затем встречался с Бакичем на обеде у Китайского губернатора Чжан-цзянь (Чжан-чжи-тинь), но на обеде не разговаривали.

Встречался я с Бакичем в конце 1920 [г.] и в самом начале 1921 года, никаких разговоров на политические темы не велось.

2. С Якубовским познакомился весной 1921 года, ибо последний был командирован по делам Внешторга, по-видимому следить за моей деятельностью по вопросу вывоза товаров из Китая на территорию Сов[етской] России, так как я был заведующим «Внешторга».

Якубовский жил в Чугучаке месяца два или три, был ли он знаком с Бакичем, я точно не знаю, вместе их не видал, но в Чугучаке говорили, будто бы Якубовский случайно встретился у сестры жены Бакича с самим Бакичем. Было ли это так, я точно не знаю.

Присовокупляю, что ни мне лично, ни интересам торговли «Внешторга» никаких ущербов за 14 лет моей в Чугучаке деятельности нанесено не было.

Проконий Плещеев.

³⁸⁴ Прощение Чуева было переслано 27 апреля 1922 г. Секретным отделением Новониколаевского губотдела ГПУ в ПП ГПУ по Сибири «как имеющее отношение к делу Бакича».

³⁸⁵ Ошмарин Михаил Тихонович (1895–1938), деятель советских органов государственной безопасности. член РСДРП(б) с 1917 г. С января 1920 г. – нач. адмтдела и управляющий делами ПП ВЧК-ГПУ по Сибири (и на сентябрь 1922). С октября 1920 г. по июнь 1923 г. – зам. полпреда и нач. Секретно-оперативной части ПП ВЧК-ГПУ по Сибири. В этом качестве курировал подготовку судебного процесса над генералом Бакичем. С июня 1923 г. переведен на должность зам. пред. правления АО «Сибирская пушная компания». Далее на хозяйственной работе. Репрессирован, расстрелян 8 января 1938 г.

³⁸⁶ См. документ № 43.

Что касается вопроса о китайских тюрьмах, то сообщаю, осматривая последние, я находил их в ужасном санитарном состоянии, а об устройстве и говорить нечего, это закрытый холодный скотский двор, с решетками в окнах, часто не отапливающийся. Заключенные по части питания представляются иждивению родственников, ибо пища, даваемая администрацией, очень плоха и мала.

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 140. Л. 32–33 об. Рукопись. Подлинник. Подпись Плещеева – автограф. На документе имеется рукописная резолюция: «т. Опарину в Верх. триб. к делу Бакича. Ошмарин. 22.V.–22 г.». См. также: ГАНУ. Ф.Р-1146. Оп. 1. Д. 135. Д. 94. Машинопись. Заверенная копия.

№ 120

Протокол допроса генерал-лейтенанта А.С. Бакича

г. Новониколаевск

27 апреля 1922 г.

Наступление есаула Остроухова на Чиликтинскую³⁸⁷ долину и Зайсан происходило в августе 1920 г. Количество отряда 100 человек. Остроуховым отряд формировался в 40–25 верстах от моего лагеря в мест[ностях] Чугучаке и Дубршине³⁸⁸, отряд состоял из 2[-го] атаманского Анненковского полка и части добровольцев, ушедших из моего лагеря.

А. Бакич.

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 135. Л. 80–80 об. Подлинник. Рукопись. Подпись Бакича – автограф.

№ 121

Из информационно-политического письма № 4 Сиббюро ЦК РКП(б)

г. Новониколаевск

апрель 1922 г.

[...] III. Контрреволюционные организации.

Контрреволюционные организации Сибири опирались в течение последнего года главным образом на каппелевцев (ДВР), Бакича (Монголия) и Кайгородова (Горный Алтай).

С разгромом каппелевцев и переходом армии ДВР через нейтральную зону в среде русской белогвардейщины в ДВР и в Харбине началось большое смятение, и влияние их на сибирских контрреволюционеров, и непосредственная связь ослабели. Войска генерала Бакича были разгромлены, а сам Бакич захвачен и в ожидании суда содержится в Новониколаевске в тюрьме. Кайгородов убит, штаб захвачен, банды его на 9/10 уничтожены. Все привело к тому, что сибирская контрреволюция дезорганизована и распылена, и как сколько-нибудь заметная сила не существует. Контрреволюционная организация Сибири – это теперь преимущественно небольшие отдельные группы без связи между собою, с громкими названиями и очень слабым содержанием – по крайней мере, работа их весьма малозаметна.

Показания Бакича и его штаба лишний раз проливают свет как на его собственную природу, так и, что особенно интересно, на природу социалистов-революционеров.

Бакич показывает: «Партию социалистов-революционеров не считаю враждебной нам партией, с которой необходимо было бы вести борьбу. Считаю

³⁸⁷ Так в тексте. Речь идет о Шиликтинской долине, сегодня Зайсанский район Казахстана.

³⁸⁸ Правильно: Дурбульдзин.

возможным контактную работу с партией социал-революционеров по совместной подготовке учредительного собрания. Программу Крестьянского союза считаю для себя приемлемой».

Его начальник штаба генерал Смольнин показывает, откуда русские патриоты получали средства для «национального движения» против большевиков, и кто фактически этим движением руководит: «Осенью 1920 г. в Чугучак из Кульджи прибыли японские офицеры Нагамини и Сато. Я и генерал Бакич встречались в Чугучаке с указанными японскими офицерами и вели с ними переговоры о возможности поддержки Японией отдельного Оренбургского корпуса. Японские офицеры обещали о нуждах корпуса поставить в известность свое правительство. В последних числах декабря 1920 г. из Урумчи в Чугучак приехал японский майор Цуга. Я и генерал Бакич вновь вели с ним переговоры о материальной помощи отряду и об устройстве отряда в Китае в условиях, при которых каждый чин отряда мог бы найти себе работу. Японский офицер обещал устроить помощь корпусу в размере 300 тыс. рублей серебром. Из разговора с японским офицером Цуга у меня создалось впечатление, что он прибыл с миссией, объединить отряды Дутова, Бакича и Анненкова в один отряд с общим командованием».

Подполковник Троицкий (из штаба Бакича) показывает, как Бакичем велась политическая подготовка к вооруженному наступлению на Сов[етскую] Россию: «Политическая кампания велась под лозунгом “Долой коммунистов – Да здравствует Советская власть”. Приказом по корпусу было объявлено, что все части должны завести красные флаги».

На днях весь этот штаб предстанет перед Советским Судом.

Секретарь Сиббюро ЦК РКП И. Ходоровский.

ГАНО. Ф.П. 1. Оп. 2. Д. 296. Л. 8. Машинопись. Копия.

№ 122

Протокол допроса генерал-лейтенанта А.С. Бакича

г. Новониколаевск

2 мая 1922 г.

Нашим лозунгом было свержение большевистской власти и установление народовластия – Учредительное Собрание.

В отношении письма Кайгородова от 1 июля № 806, касающегося его указаний на партию социалистов-революционеров и Крестьянский Союз, показываю, что партию социалистов-революционеров не считаю враждебной нам партией, с которой необходимо было бы вести борьбу. Считаю возможным контактную работу с партией социалистов-революционеров по совместной подготовке Учредительного Собрания. Считаю возможным контактную работу не только с партией с[оциалистов]-р[еволюционеров], но и с кадетами, беспартийными и т.д., выдвигающими лозунги народовластия. По свержении Советской власти, по-моему, состав правительства должен быть коалиционным, в него должны войти все партии и группы, стоящие на платформе Учредительного Собрания – народовластия, а именно социалисты-революционеры, кадеты, меньшевики, беспартийные и т.д.

Программу Крестьянского Союза считаю для себя приемлемой.

Ген[ерал]-лейт[енант] Бакич.

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 135. Л. 81–81 об. Рукопись. Подлинник. Подпись Бакича – автограф. См. также: ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 140. Л. 109. Машинопись. Копия.

№ 123

Протокол допроса генерал-лейтенанта А.С. Бакича

г. Новониколаевск

2 мая 1922 г.

К Врангелю и Семенову посылал телеграммы через Пекин, через Кудашева, с просьбой о материальной помощи, потому что считал свой отряд остатками той армии, во главе которой стали Врангель и Семенов.

Приказ Унгерна о выступлении я получил через Кайгородова. В ответ на это я сообщил Кайгородову, что приступлю к выполнению приказа по выполнению некоторых предварительных работ. Главные силы группирую по линии Бурчум. В дальнейшем главное мое операционное направление вдоль Иртыша.

Чем вызван ответ Кайгородова, заключающийся в его письме от 7 сентября № 1153, а именно: «Вами признан наиболее удобным для выступления этот именно момент и в Чуйском направлении» – я не помню³⁸⁹.

Ген[ерал]-лейт[енант] Бакич.

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 135. Л. 82–82 об. Подлинник. Рукопись. Подпись Бакича – автограф. См. также: ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 140. Л. 109. Машинопись. Копия.

№ 124

Протокол допроса начальника штаба отдельного Оренбургского корпуса генерал-майора И.И. Смольнина-Терванда

г. Новониколаевск

3 мая 1922 г.

Осенью [19]20 года в Чугучак из Кульджи прибыли японские офицеры Нагамини и Сато. Я и ген[ерал] Бакич встречались в Чугучаке с указанными японскими офицерами и вели с ними переговоры о возможности поддержки Японией отдельного Оренбургского корпуса. Японские офицеры обещали о нуждах корпуса поставить [в] известность свое правительство.

В последних числах декабря 1920 г. из Урумчи в Чугучак приехал японский майор Цуга. Я и ген[ерал] Бакич вновь вели с ним переговоры о материальной помощи отряду и об устройстве отряда в Китае в условиях, при которых каждый член отряда мог бы найти себе работу. Японский офицер обещал устроить помощь корпусу в размере 300 тысяч серебром.

В разговоре с японским майором Цуга у меня создалось впечатление, что он прибыл с миссией объединений отряда Дутова, Бакича и Анненкова в один отряд с общим командованием.

С получением приказа Унгерна № 15 отдельный Оренбургский корпус уже ставил перед собой задачу вооруженной борьбы с Сов[етской] властью при известной военной подготовке и снабжении.

Надежд Кайгородова (письмо № 806) на с[оциалистов-]р[еволюционеров] и Крестьянский союз я не разделял, но полагал, что за с[оциалистами-]р[еволюционерами] идет известная часть населения, активно борющаяся с Сов[етской] властью.

Возможность свержения Сов[етской] власти я допускал при условии объединения в борьбе с Сов[етской] властью всех противосоветских партий, а именно нас, с[оциалистов-]р[еволюционеров], кадетов и т.д. Я лично принимаю платформу к[а]д[етов] с лозунгом Учредительного собрания. Я считаю, что лозунг

³⁸⁹ Возможно, речь идет о письме Бакича к Кайгородову, а не наоборот. См. документ № 32.

«Учредительное собрание» может объединить все группировки, выдвигающие идею народовластия.

Ген[ерального] штаба ген[ерал]-майор И. Смольнин.

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 136. Л. 2–4. Рукопись. Подлинник. Подпись Смольнина – автограф.

№ 125

Протокол допроса полковника С.Г. Токарева

г. Новониколаевск

4 мая 1922 г.

В конце февраля 1921 г. в Корнеевку (Кокчетавского уезда) сбежали 4 штаба повстанческих частей, отступавших на Кокчетав. Туда же приехал Гноевых из Ишимского уезда. По предложению Гноевых и Сизухина эти четыре штаба объединились в дивизионный штаб, и из всех отрядов была составлена дивизия, названная Народной дивизией. Состав штаба: командир дивизии – я, начштаба – Сизухин, пом. нач. дивизии – Гноевых. Выбрана была следственная комиссия: председателем Капустин, остальных членов он набирал сам. На собрании под председательством Гноевых было постановлено всей дивизии уходить за границу. По сообщению Гноевых, на китайской территории были русские отряды. Был издан приказ по всей дивизии, что идти должны только желающие, нежелающие могут оставаться в России. Остающимся выдавалось удостоверение, что они были взяты в отряд в качестве подводчиков. Это делалось для того, чтобы избавить их от преследований Соввласти.

Из Корнеевки в конце февраля вся дивизия в составе около 8.000 пошла на юг. До трех тысяч осталось в Корнеевке, по дороге разошлось тысяч шесть (цифры указаны приблизительно). Границу перешло 1.800 человек. По дороге дивизия крупных боев не имела. Прибыли в Каркаралинск в половине³⁹⁰ марта. Город был занят после небольшой перестрелки. Комендантом города был назначен Гноевых. Захвачены были списки членов партии в партийном комитете и по ним произведены аресты. Захвачена была заседание коммунистов. Арестами и расстрелами руководила Следственная комиссия под председательством Капустина и коменданта города Гноевых. По их словам, расстреляно было человек сорок. Особенными зверствами отличался отряд Новикова, который в подчинение мне почти не входил. Новиковым самовольно была освобождена Каркаралинская тюрьма. Я и Сизухин старались остановить расстрелы, но не могли повлиять на свой отряд, в особенности на Новикова.

По прибытии в район Чугучака мы узнали от местных жителей, что в этом районе стоит отряд Бакича, и Сизухин поехал для переговоров к Бакичу. Наш отряд вошел в подчинение Бакичу и интернировался на р. Эмиле. В это время у нас не было никаких планов о наступлении на Сов. Россию. В августе 1921 года в Шара-Суме среди Народной дивизии начались разговоры о необходимости наступления. Я отговаривал их, но в это время, ввиду моей болезни, отрядом руководил войсковой старшина Васильев, который был сторонником наступления. В это время и весь отряд Бакича уже подготовлялся к возможному выступлению. Во всех частях были заготовлены красные флаги с маленьким трехцветным флагом в углу. Лозунгом отряда Бакича (корпуса) было: долой коммуны, пусть народ изберет такую власть, какую сам пожелает. В нашем отряде был такой же флаг, и мы присоединились к этому лозунгу.

В Кобдо мы соединились с Кайгородовым, который настаивал на скорейшем выступлении на Алтай, утверждая, что все подготовлено для восстания. Кайгородов заявлял, что у него есть приговора от 12 волостей, что крестьяне обещают восстать как один для свержения коммунистов, обещают оружие и продовольствие. Начштаба

³⁹⁰ Так в тексте.

Кайгородова Сокольниковый был офицером отряда Бакича (полковник генштаба); в конце 1920 г. он уехал на восток, но по дороге остался в Кобдо у Кайгородова. По рассказам офицеров, многие из отряда Бакича, стремившиеся уехать на восток, по дороге оставались у Унгерна и Кайгородова.

Командир Народной дивизии полковник Токарев.

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 136. Л. 180–181 об. Рукопись. Подлинник. Подпись Токарева – автограф.

№ 126

Протокол допроса генерал-лейтенанта А.С. Бакича

г. Новониколаевск

5 мая 1922 г.

Осенью – в августе [19]20 года в Чугучак под видом туристов прибыли Японские офицеры Нагамини и Сато. Я обращался к ним с просьбой об оказании и содействии Пекином материальной помощи Отдельному Оренбургскому корпусу. Японские офицеры обещали в Пекине поставить в известность о необходимости материальной помощи корпусу. 19 декабря 1920 г[ода] в Чугучак прибыл японский майор Цуга. Ген[ерал] Смольнин], который виделся с майором Цуга доложил мне, что помощь корпусу будет оказана. Размер помощи обещанной майором Цуга, я не помню.

Ген[ерал]-лейт[енант] Бакич.

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 135. Л. 83–83 об. Подлинник. Рукопись. Подпись Бакича – автограф. См. также: ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 140. Л. 110. Машинопись. Копия.

№ 127

Протокол допроса генерал-лейтенанта А.С. Бакича и генерал-майора И.И. Смольнина-Терванда

г. Новониколаевск

5 мая 1922 г.

В августе – сентябре 1920 г[ода] от атамана Дутова нами получен оперативный приказ о формировании Оренбургской армии в Западном Китае и нам предлагалось с частями корпуса выступить через Бахты на Лепсинск и Сергиополь, выставив заслон у Сергиополя, двинуться на Верный, где и соединиться с атаманом Дутовым.

Все это имело целью поднять восстание в Семиречье и подвести борьбу с Сов[етской] властью. От выполнения приказа Дутова мы отказались, считая, что борьба с Сов[етской] Россией нами закончена. Мы предполагали выступить в Россию лишь в том случае, если народ нас позовет.

Ген[ерал]-лейт[енант] Бакич.

Ген[ерал]-майор Смольнин.

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 135. Л. 84–84 об. Подлинник. Подписи Бакича и Смольнина – автографы. См. также: ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 140. Л. 110. Машинопись. Копия.

№ 128

Протокол допроса генерал-лейтенанта А.С. Бакича и генерал-майора И.И. Смольнина-Терванда

г. Новониколаевск

5 мая 1922 г.

Капитан Папенгут был прислан Дутовым для подтверждения его оперативного приказа и передачи словесно секретных директив от Дутова к Бакичу. Директивы эти содержали в себе указание, что я должен для соединения с отрядом Дутова выступить в Верный, а для этого захватить Чугучак и отобрать оружие у китайцев. Совещание ком[андного] состава этот план отвергло, и Дутову было об этом послано письмо через Папенгута.

Дутов рассчитывал, как передано было Папенгутом, при выполнении своей операции, главным образом на поддержку местного населения Туркестана и, в частности, Семиречья, где якобы у него имелась широко поставленная агитационная сеть.

Агитацию свою Дутов основал главным образом на религиозной почве, выставив лозунгом среди мусульман объединение под зеленым знаменем пророка, а среди христиан объединение вокруг церкви, у него в отряде в Кульдже имелась икона Табынской Божией Матери.

*Ген[ерал]-лейт[енант] Бакич.
Ген[ерал]-майор Смольнин.*

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 135. Л. 85–85 об. Рукопись. Подлинник. Подписи Бакича и Смольнина – автографы.

№ 129

Дополнительные показания полковника С.Г. Токарева

г. Новониколаевск

5 мая 1922 г.

Командир партизанского отряда Новиков – уголовный преступник, сидевший в Петропавловской тюрьме за убийство 9 семейств в районе Петропавловска и за грабежи. Он был выпущен из тюрьмы повстанцами Ишимского уезда. Его отряд (состоявший из 30 чел.) отличался наибольшими зверствами. Как выяснилось впоследствии, уже в Шара-Суме, Новиков во время восстания и отхода за границу занимался грабежом и убивал не только коммунистов, но просто обывателей с целью грабежа. Новиков был убит в одном из боев после ухода отряда с Эмиля. О зверствах и грабежах Новикова я узнал с Эмиля от партизан его отряда, которые раньше этого не разглашали, опасаясь мести Новикова.

Токарев.

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 136. Л. 181 об. Рукопись. Подлинник. Подпись Токарева – автограф.

№ 130

Протокол допроса генерал-майора Д.Н. Кирхмана

г. Новониколаевск

5 мая 1922 г.

Политические убеждения командного состава корпуса были самые пестрые. Часть называла себя эсерами, часть с.-д. меньшевиками, часть кадетами, были и монархисты.

Бакич был против каких бы то ни было переговоров с Советской властью по вопросу о сдаче корпуса. Бакич заявлял, что нет никаких оснований для таких

переговоров. В последнее время он заявлял, что никого не держит, но уход в Сов[етскую] Россию я считал опасным для себя.

Артил[лерию] ген[ерал]-м[айор] Кирхман.

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 136. Л. 40. Рукопись. Подлинник. Подпись Кирхмана – автограф.

№ 131

Записка по прямому проводу заместителя ПП ГПУ по Сибири М.Т. Ошмарина начальнику Иркутского губотдела ГПУ М.Д. Берману

г. Новониколаевск

5 мая 1922 г.

Иркутск. Губотдел ГПУ. Берману. Записка [по] прямому проводу. На днях вопрос бакиченцев разрешится вообще. Имеющихся в распоряжении используйте как рабочую силу, офицеров содержать в лагере. 5 мая. № 673/с. Ошмарин.

Управделами представительства ГПУ по Сибири Ошмарин.

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 75. Машинописный отпуск. Подпись – автограф.

№ 132

Телеграмма начальника Особого отдела ВСВО М.Д. Бермана в ПП ГПУ по Сибири

г. Иркутск

6 мая 1922 г.

[Какого-либо] материала [по делу] Бакича нет. Имевшееся отослал одновременно [с] его делом, часть материала находится [в] Минусинске [с] курьером разведотдела 5[-й армии], который не может выехать разливом Енисея, другая часть одновременно [с] Бакичем отослана [в] разведупрсиб. 6 мая 22 года. № 1945/с.

Нач. Особотдела ВСВО Берман.

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 76–76 об. Телеграфный бланк. Рукопись.

№ 133

Протокол допроса генерал-лейтенанта А.С. Бакича

г. Новониколаевск

12 мая 1922 г.

С Оренбургским корпусом я не предполагал выступать на территории России до тех пор, пока меня не позовет народ. Народная же дивизия под командой Токарева все время требовала от меня наступления на Сов[етскую] Россию, почему мною части Народн[ой] див[изии] не пускались.

Ген[ерал]-лейт[енант] Бакич.

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 135. Л. 85–85 об. Подлинник. Рукопись. Подпись Бакича – автограф.

№ 134

Обвинительное заключение Полномочного Представительства ГПУ по Сибири «по делу командира Отдельного Оренбургского корпуса генерал-лейтенанта Бакича и его штаба»

г. Новониколаевск

12 мая 1922 г.

С разгромом армий Колчака остатки Отдельного Оренбургского корпуса под командой генерала Бакича, согласно приказа Командующего Южной Армией Атамана Анненкова от 20 января 1920 г., в целях сохранения корпуса для борьбы с советской властью, перешли китайскую границу с оружием и боевыми припасами и остановились лагерем на р. Эмиль (Том 18, ст. 33, 5 и 7).

Перешедшие границу Китая остатки Оренбургского корпуса были потрепаны, демобилизованы и в первое время ни к каким активным действиям против Советской власти не были способны. Учитывая небоеспособность корпуса, генерал Бакич ставил себе задачей сохранить корпус, как военно-боевую организацию до того момента, когда события в Советской России потребуют активных действий корпуса (Том 1, стр. 36, том. 18, стр. 7 и 9).

Материальные и денежные средства на содержание отряда генерал Бакич получал от китайских властей, атамана Семенова и Японии. Считая же Оренбургский корпус частью армии, во главе которой стали Врангель и Семенов, генерал Бакич телеграфией обратился за помощью к ген[ералу] Врангелю, бывшему русскому послу в Пекине кн[язю] Кудашеву, Хорвату и др[угим] (Том 1, стр. 32, 33, том 2, стр. 1, 2 и 10).

В мае 1921 г. на р. Эмиль прибыла из Советской России, так называемая Народная Дивизия под командой есаула Гноевых и полковника Токарева и вошла в подчинение генералу Бакичу. Дивизия состояла из повстанцев Ишимского и Петропавловского района. Установлено, что народной дивизией в Каркаралинске расстреляны и зарублены все коммунисты и советские работники.

Избегая еще столкновений с частями Красной армии, народная дивизия и Оренбургский корпус, под общим командованием ген[ерала] Бакича 24 мая 1921 г. снялись с р. Эмиль и двинулись походом порядком к китайской крепости Шара-Суме, 2-го июля, заняв с боем Шара-Суме, ген[ерал] Бакич остановился в ней лагерь (том 18, стр. 5).

В июле 1921 г[ода] генералом Бакичем была установлена связь с действовавшими против Советской России начальником Сводно-Русско-Иногородческого партизанского отряда есаулом Кайгородовым и начальником Азиатской Конной дивизии генералом бароном Унгерном. От барона Унгерна и есаула Кайгородова генерал Бакич получил сведения о предполагавшемся объединенном наступлении на Сов[етскую] Россию атамана Семенова, барона Унгерна, есаула Кайгородова и других, и приказ барона Унгерна за № 15. Согласно этого приказа, барон Унгерн ведет наступление на Троицкосавск и район реки Селенги, полковник Казагранди – на Иркутскую губернию, атаман Казанцев на Минусинский район Красноярской губ[ернии] и есаул Кайгородов на Алтайскую губ[ернию] (Том 18, стр. 1, 3, 4 и 5).

По получении приказа барона Унгерна № 15, Отдельный Оренбургский корпус и Народная дивизия приступили к военной подготовке наступления на Советскую Россию. В письме от 28 июля 1921 г. № 1529, генерал Бакич уже сообщает есаулу Кайгородову, что он приступает к выполнению приказа барона Унгерна, главные силы группирует на линии Бурчум и избирает оперативное направление вдоль Иртыша (Том 18, стр. 6)³⁹¹. В донесении барону Унгерну генерал Бакич сообщает: «после некоторого отдыха в районе Шара-Суме предлагаю очистить весь Алтайский

³⁹¹ Очевидно Павлуновский ошибся. Речь идет о письме от 23 июля 1921 г. за № 1629. Об этом же свидетельствует цитата из письма, приведенная Павлуновским. См. документ № 18.

округ от китайцев и приступить к выполнению вашего приказа» (Том 18, стр. 5)³⁹². В письме к императору Монголии, в копии Унгерну, ген[ерал] Бакич пишет следующее: «Ныне я с войсками нахожусь в районе города Шара-Суме, где думаю немного отдохнуть и затем продолжать начатое дело освобождения своей родины от коммунистов». «Я прошу от вас помощи оружием, патронами для своих войск, а равно и распоряжения о предоставлении возможно скорее моим войскам продовольствия» (Том 18, стр. 7 и 8)³⁹³.

Успех вооруженного наступления ген[ерал] Бакич, есаул Кайгородов и барон Унгерн ставили в зависимость от развития белогвардейского и повстанческого движения в Советской России. Есаулом Кайгородовым и штабом генерала Бакича еще возлагались большие надежды и на социалистов-революционеров и Крестьянский союз, которые, по мнению есаула Кайгородова, должны были облегчить дело вооруженного свержения Советской власти. Есаул Кайгородов в письме к генералу Бакичу указывает: «Уничтожив обессиленного противника партизанскими налетами, мы на его плечах легко проникнем в Россию, где население, несмотря на все уступки большевиков, готовится к тому, чтобы сбросить большевистское ярмо. Там повсеместно ведется широкая пропаганда социалистами-революционерами, имеется сеть крестьянских союзов» (Том 18, стр. 1)³⁹⁴.

Генералы Бакич и Смольнин показали, что с оценкой есаула Кайгородова роли социалистов-революционеров и Крестьянского союза в деле свержения Советской власти они согласны и считают, что свергнуть Советскую власть можно при одном условии, – «при условии объединения в борьбе с Советской властью всех партий, – нас, эсеров, кадетов, беспартийных». (Том 2, стр. 2–3, том. 1, стр. 31)³⁹⁵. Генералы Бакич и Смольнин полагают, что объединение всех этих партий и групп можно провести на платформе борьбы за Учредительное собрание, так как лозунг «Учредительное собрание может объединить все группировки, выдвигающие идею народовластия» (Том 2, стр. 3)³⁹⁶.

По мнению генерала Бакича, по свержению Советской власти, правительство должно быть коалиционным; в него должны входить кадеты, эсеры, меньшевики, беспартийные (Том 1, стр. 31).

Учитывая таким образом, что без поддержки народного движения белогвардейские части Красной армией будут разбиты, а также полагая, что народное движение легче можно вызвать под демократическими лозунгами «Учредительное Собрание» и т.д., штаб генерала Бакича, одновременно с военной подготовкой вооруженного наступления на Советскую Россию, проводит и политическую подготовку, цель которой – вызвать восстание крестьян, разложить части Красной армии и дать демократические лозунги наступлению. В этих целях штабом генерала Бакича вырабатывается демократическая программа власти и выбрасываются лозунги народовластия. Красноармейским частям и к населению рассылаются воззвания с призывом к борьбе с Советской властью. Лозунгами наступления намечаются: «долой коммунистов, да здравствует Советская власть», «долой коммуны, да здравствует власть свободного личного труда». Приказом по корпусу и Народной дивизии объявляется, что все части должны завести красные знамена, левый верхний угол которых должен быть трехцветным. (Том 18, стр. 9, 10 и 13. Том 10, стр. 3).

В Алтайской губ[ернии] есаулом Кайгородовым, в целях поднять крестьянское движение, одновременно выбрасываются лозунги: «да здравствует Учредительное Собрание», «да здравствует Всероссийский Крестьянский Союз», «Долой жидов и проклятых коммунистов».

³⁹² См. документ № 15.

³⁹³ См. документ № 16.

³⁹⁴ См. документ № 17.

³⁹⁵ См. документ № 124.

³⁹⁶ См. там же.

В сентябре 1921 г. генерал Бакич повел наступление на Советскую Россию. В боях с экспедиционным корпусом Красной армии, Оренбургский корпус и Народная Дивизия были разбиты, распылены и частью взяты в плен. Сам генерал Бакич со штабом бежал в Монголию. Войсками монгольского правительства генерал Бакич со штабом был взят в плен и передан Советской власти.

Материалами по делу генерала Бакича и его штаба установлено, что Семиречье и территория Китая в течение всего 1920–[19]21 г[одов] являются базой сосредоточения всех остатков белогвардейщины и организации их с помощью Японии для вооруженного нападения на Советскую республику. Начальник штаба генерала Бакича, генерал Смольнин показывает: «Осенью 1920 г[ода] в Чугучак прибыли японские офицеры Нагамини и Сато. Я и генерал Бакич вели с ними переговоры о возможной поддержке Японией Отдельного Оренбургского корпуса. В последних числах декабря 1920 г. в Чугучак прибыл японский майор Цуга. Я и генерал Бакич вели с ним переговоры. Из разговора с японским майором Цуга у меня создалось впечатление, что он прибыл с миссией объединить отряды атамана Дутова, генерала Бакича, атамана Анненкова в один отряд с общим командованием» (Том 2, стр. 2)³⁹⁷. Уже в декабре 1920 г. атаман Дутов в Семиречье организует отряды для борьбы с Советской властью и сообщает: «действуйте по усмотрению; мною ведется большая работа по всему Семиречью до Ташкента. Имейте связь со мною, чтобы там поддержать восстание вовремя. Я имею связь с Харбином и генералом Врангелем». И, наконец, в Монголии и на китайской территории, при участии Японии, из русской белогвардейщины организуется объединенное наступление на Советскую Россию банд генерала Унгерна, есаула Кайгородова и генерала Бакича.

Таким образом, по делу установлено:

1) что Оренбургский корпус под командой генерала Бакича ушел на китайскую территорию с целью сохранить себя как военно-боевую организацию для дальнейшей борьбы с Советской властью.

2) Находясь на китайской территории, Оренбургский корпус и пришедшая туда в мае 1921 г. так называемая Народная дивизия под командой Токарева и Гноевых готовились для вооруженной борьбы с Советской Россией.

3) В целях подготовки свержения Советской власти, генерал Бакич со штабом вошли в связь с Японией и императором Монголии.

4) Во исполнение приказа Унгерна № 15³⁹⁸, Отдельный Оренбургский корпус и Народная дивизия приняли участие в объединенном вооруженном наступлении на Советскую Россию.

Ввиду всего изложенного, генерала Бакича и его штаб: генерал-майора Смольнина, генерала Кирхмана, генерала Шеметова, генерала Колокольцева, генерала Степанова, подполковника Польшова, полковника Савельева, полковника Троицкого, полковника Кострова, подполковника Евстратова, полковника Токарева, полковника Сизухина, капитана Козьминых, благочинного отдельного Оренбургского корпуса Георгиевского и курьера барона Унгерна, корнета Шегабетдинова и полковника Степанова Михаила³⁹⁹ передать Сибирскому отделению Верховного Революционного Трибунала для предания суду.

Полномочный представитель ГПУ по Сибири Павлуновский.

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 135. Л. 138–142. Машинопись. Подлинник. Подпись Павлуновского – автограф. Имеется рукописная помета: «Исправленному верить. Управделами ПП ГПУ по Сибири Ошмарин». Впервые опубликовано: газета «Советская

³⁹⁷ См. там же.

³⁹⁸ При перепечатке текста в газете «Советская Сибирь» допущена опечатка, указан номер приказа 16.

³⁹⁹ Рукописная вставка задним числом. В тексте обвинительного заключения, опубликованного в газете «Советская Сибирь», фамилия полковника М.А. Степанова отсутствует.

Сибирь», 14 мая 1922 г., № 105 (755). С. 2–3. Публикацию в газете текста обвинительного заключения предваряла следующая заметка: «К делу генерала Бакича. От редакции. На днях предстоит судебный процесс генерала Бакича и его штаба. Ввиду того, что процесс этот представляет огромный общественный интерес по той контрреволюционной деятельности, которую вели царские генералы за границей (на Востоке и на Западе) и вследствие установленной связи их, с одной стороны – с Японией, а с другой – с русскими эсерами и Крестьянским союзом, редакция ниже помещает заключение по делу Бакича, дающее предварительный, богатый и интересный материал по нему».

№ 135

Выписка из протокола № 39/с закрытого заседания Сиббюро ЦК РКП(б)

г. Новониколаевск

15 мая 1922 г.

[Присутствуют:] Ходоровский, Ярославский, Лашевич, Фигатнер, Брыков, Чуцкаев, Павлуновский.

[Протокол вела] Юревич.

Слушали: 2. О суде над Бакичем.

Постановили: 2. Назначить день суда на 25/V-22 г. В качестве обвинителей предложить выступить т.т. Ярославскому и Лашевичу. Всю организационную часть по подготовке суда возложить на тов. Павлуновского. Находящихся в Н-Николаевске солдат-бакиченцев до суда задержать. Использовать суд над Бакичем как средство агитации против с[оциалистов-]р[еволюционеров]⁴⁰⁰.

Секретарь Сиббюро ЦК РКП.

ГАНУ. Ф.П. 1. Оп. 3. Д. 35. Л. 50. Машинопись. Копия.

№ 136

Шифротелеграмма секретаря Сиббюро ЦК РКП(б) Е.М. Ярославского И.В. Сталину о присылке материалов о деятельности эсеров в Сибири

г. Новониколаевск

19 мая 1922 г.

Москва ЦК РКП Секретарю тов. Сталину.

Вышлю курьером материалы о[б] эсерах. Первое. Предстоит в Новониколаевске суд над белогвардейскими генералами Бакичем, Смольниным, давшим[и] показания, что они рассчитывали [на] ту работу, которая проделывалась в Советской России эсерами, крестьянским союзом, программу которого считают приемлемой для себя. Рассчитывали создать коалиционное правительство, куда должны были войти эсеры, меньшевики вместе с кадетами. Пошлю показания генералов. Второе: *подлинник открытого письма эсеров эта гения труппа*⁴⁰¹, обвиняющего партию эсеров в ряде преступлений. Третье. Письмо Максима Амосова⁴⁰² о расстреле госморями⁴⁰³ коммунистов в Якутской области. Четвертое. Материалы, ода колчаковщины [в]

⁴⁰⁰ Параллельно с судом над Бакичем в Новониколаевске, в Москве готовился процесс над эсерами, которому руководство большевиков во главе с В.И. Лениным придавало большое значение. Судебный процесс проходил в Москве с 8 июня по 7 августа 1922 г., перед судом предстали двенадцать видных членов партии социалистов-революционеров.

⁴⁰¹ Выделенное курсивом следует читать: «подлинник открытого письма эсерам Евгения Труппа»

⁴⁰² Аммосов Максим Кирович (1897–1938), советский государственный и партийный деятель. В 1922 г. – ответственный секретарь Якутского областного организационного бюро РКП(б).

⁴⁰³ Так в тексте. Следует читать: «эсерами».

Сибири. Организуем кампанию. Процессу Бакича придадим широкий политический характер, свяжем с процессом эсеров.

Ярославский.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 59. Д. 16. Л. 128. Машинопись. Подлинник. Впервые опубликовано: Судебный процесс над социалистами-революционерами (июнь – август 1922 г.). Подготовка. Проведение. Итоги. Сборник документов. / Сост. С.А. Красильников, К.Н. Морозов, И.В. Чубыкин. М.: РОССПЭН, 2002. С. 237.

№ 137

Журнал № 3 распорядительного заседания Военной коллегии Сибирского отделения Верховного трибунала ВЦИК

г. Новониколаевск

22 мая 1922 г.

Заседание начато в 10 ½ часов.

В заседании присутствовали: председатель Опарин, члены Хроматко⁴⁰⁴, Вележев при секретаре Пиотровском⁴⁰⁵. Заседание окончено в 11 часов.

Слушали: 1. Дело по обв[инению] генерала Бакича и других в контрреволюции.

Постановили: 1) Принять дело к своему производству и назначить⁴⁰⁶ к слушанию на 25-ое мая 1922 г. в 10 часов утра.

*Председатель Опарин.
Члены Хроматко.
Вележев.*

ГАНУ. Ф. Р. 1146. Оп. 1. Д. 64. Л. 5–5 об. Рукописный подлинник. Подписи – автографы. Имеются пометка об исполнении решения «Слушалось 25 мая 1922 г.», а также «зачеркнутое “днем” не читать».

№ 138

Постановление следователя по особо важным делам Сибирского отделения Верховного трибунала ВЦИК В.Г. Штейнберга о привлечении к ответственности в качестве обвиняемых А.С. Бакича и других

г. Новониколаевск

23 мая 1922 г.

1922 года 23 мая следователь по особо важным делам Сиботделения Верхтриба ВЦИК, рассмотрев настоящее дело и принимая во внимание, что данными

⁴⁰⁴ Хроматко Деже Францевич (1888–1962), уроженец г. Кашау, Венгрия, образование высшее юридическое, участник Первой мировой войны, поручик Австро-Венгерской армии, в мае 1915 г. попал в российский плен. Участник Гражданской войны, в 1918–1919 гг. командовал отрядом интернационалистов, сформированным в Екатеринбурге из венгров, австрийцев, китайцев и корейцев (29 стрелковая дивизия, Восточный фронт). В 1921 г. – инструктор Омского губ. ревтрибунала, в июне 1921 г. – октябре 1922 г. – и.о. пред. Омского губ. ревтрибунала и член коллегии Сиб. отделения Верх. трибунала ВЦИК. Выступал в качестве члена Военной Коллегии Сибирского Отделения Верховного Трибунала ВЦИК, осудившей 25 мая 1922 г. генерала Бакича. В 1923–1924 гг. – зав. общим отделом, юрист окружного отдела местного хоз-ва (Свердловск). В 1924–1926 гг. – пред. Окружной коллегии защитников (Свердловск). В 1927–1932 гг. – юрисконсульт, нач. секрет. отдела, коммерческий директор Алапаевского з-да (Урал). Далее на хозяйственной работе. На момент ареста в марте 1938 г. – директор шпалорезного завода, г. Пермь. Освобожден в декабре 1938 г. за отсутствием состава преступления. Умер в Перми.

⁴⁰⁵ Пиотровский Михаил Михайлович, 1903 г.р., из учащихя, секретарь Военной коллегии Сиботделения Верхтриба ВЦИК, уволен 15 июня 1922 г. по семейным обстоятельствам.

⁴⁰⁶ Далее вычеркнуто: «днем».

следствия: 1) Генерал-лейтенант – командир Отдельного Оренбургского корпуса Бакич Андрей Степанович, 43 лет, 2) Начштаба и заместитель Бакича, генерал-майор Смольнин-Терванд Иван Иванович, 34 л[ет], 3) Заместитель командира Отдельного Оренбургского корпуса генерал-майор Шеметов Алексей Семенович, 40 л[ет], 4) Комбриг, генерал-майор Колокольцев Александр Сергеевич, 52 л[ет], 5) Начдив, генерал-майор Степанов Разумник Петрович, 32 л[ет], 6) *Инспектор*⁴⁰⁷ артиллерии, генерал-майор Кирхман Дмитрий Николаевич, 39 л[ет], 7) Комполка, полковник Савельев Тимофей Иосипович⁴⁰⁸, 39 л[ет], 8) начальник оперативного отдела, подполковник Троицкий Василий Николаевич, 33 л[ет], 9) Оберквартирмейстер, подполковник Костров Сергей Ильич, 36 л[ет], 10) Комполка, подполковник Польшов Гавриил *Семенович*⁴⁰⁹, 34 л[ет], 11) На[чальник] шта[ба] див[изии], подполковник Евстратов Михаил Тимофеевич, 31 г[ода], 12) личный ординарец Бакича, корнет Шагабетдинов⁴¹⁰ Михаил Назарович, 28 л[ет], достаточно изобличаются в том, что в период 1918–1919 гг. во время правительства Колчака принимали участие в вооруженной борьбе с Советской Россией, находясь в рядах армии названного правительства, после же разгрома белой армии красными войсками в начале 1920 года перешли в составе Отдельного Оренбургского корпуса численностью около 16.000 человек на территорию Китая, где в сорока верстах от города Чугучак расположились лагерем на реке Эмиль, намереваясь продолжить означенную выше цель – вооруженную борьбу с Советской Россией.

1) Бакич, кроме того в том, что, [а] состоя командиром Отдельного Оренбургского корпуса, принимал все меры для сохранения боеспособности корпуса, вступил в связь с ведущими в то время вооруженную борьбу с Советской Россией Врангелем и Унгерном и обращался за материальной поддержкой для своего корпуса к Японии, Франции и генералу Анисимову, находившемуся в гор. Харбине, б) что в 1921 г. принял в ряды своего корпуса действовавший в районе Петропавловска и Ишима повстанческий отряд в количестве 1.200 штыков под начальством подпрапорщика Токарева с начальником штаба этого отряда есаулом Сизухиным, которых за боевые отличия произвел в чин полковника и в) что в том же 1921 году под давлением экспедиционного отряда Красной армии снялся с лагеря на р. Эмиль и с целью сохранения своего отряда, двинулся в Урянхайский край, причем по пути следования, соединившись с отрядом Кайгородова, действовавшим против красных войск, принял участи в боях с последними.

2) Смольнин в том, что, занимая должность начальника штаба и являясь заместителем Бакича, содействовал ему в осуществлении последним действий, указанных в вышеназванных пунктах.

3) Шеметов в том, что занимал должность заместителя Бакича.

4) Колокольцев в том, что занимал должность комбрига в вышеназванном корпусе.

5) Степанов в том, что был начальником дивизии того же корпуса.

6) Кирхман в том, что был инспектором артиллерии того же корпуса.

7) Троицкий в том, что был начальником оперативного отдела того же корпуса.

8) Костров в том, что был оберквартирмейстером того же корпуса.

9) Польшов в том, что был командиром полка того же корпуса.

10) Евстратов в том, что был начальником штаба дивизии того же корпуса.

11) Шегабетдинов в том, что был личным ординарцем Бакича.

12) *Полковник Степанов Михаил в том, что был дивизионным интендантом корпуса*⁴¹¹.

⁴⁰⁷ Рукописное исправление. В оригинале – «инструктор».

⁴⁰⁸ Так в тексте. Правильно: «Осипович».

⁴⁰⁹ Рукописное исправление. В оригинале – «Степанович».

⁴¹⁰ Так в тексте. Правильно: «Шегабетдинов».

⁴¹¹ Рукописная вставка.

13)⁴¹² Подпрапорщик Токарев Семен Георгиевич в том, что в начале 1921 г., организовав отряд из казаков и крестьян для вооруженной борьбы против Советской России, принимал участие в вооруженном восстании в районе Петропавловского⁴¹³, и, что после подавления восстания с отрядом численностью около 1.200 человек скрылся на территории Китая, где вступил в ряды корпуса генерала Бакича, причем отряд его был наименован дивизией, начальником коей он, получив от Бакича чин полковника за боевые услуги, остался.

14) Есаул Сизухин Иван Захарович, 36 л[ет], в том, что, занимая должность начальника штаба отрядов Токарева, содействовал последнему в осуществлении им указанных выше действий, причем он был произведен Бакичем в чин полковника за боевые отличия.

15) Капитан Козьминых Виктор Константинович, 35⁴¹⁴ л[ет], в том, что принимал участие в вооруженном восстании в районе Петропавловска и с отрядом Токарева скрылся на территории Китая.

16) Савельев в том, что был командиром полка того же Отдельного Оренбургского корпуса.

17) Священник Георгиевский Федор Михайлович, 54 л[ет]., в том, что являясь противником Советской власти, отступил на территории Китая вместе с корпусом генерала Бакича, имевшим целью продолжения вооруженной борьбы против Советской власти,

а посему ПОСТАНОВИЛ: привлечь всех перечисленных лиц к следствию в качестве обвиняемых, предъявив им вышеозначенные обвинения.

Следователь по особо важным делам Штейнберг.

Читал: Ген[ерал]-лей[тенант] Бакич.

Полковник Степанов.

Ген[ерал]-майор Смольнин.

Полковник Савельев.

Дм. Кирхман.

Свящ[енник] Ф Георгиевский.

Ген[ерал]-майор Шеметов.

Ген[ерал]-майор Степанов.

Подполковник Польнов.

Корнет Шегабетдинов.

б[ывший] подполковник Троицкий.

Н. Токарев.

Полковник Костров.

Ген[ерал]-м[айор] Колокольцев.

Капитан Козьминых.

б[ывший] полк[овник] Сизухин.

Подполк[овник] Евстратов.

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 140. Л. 102–103. Машинопись. Подлинник. Подписи – автографы. На документе имеется рукописная помета: «Читал. 23/V-22 г. Ошмарин».

⁴¹² Здесь и ниже в документе порядковый номер исправлен от руки.

⁴¹³ Так в тексте. Правильно: «Петропавловска».

⁴¹⁴ Рукописная вставка.

№ 139

**Постановление следователя по особо важным делам
Сибирского отделения Верховного трибунала ВЦИК
В.Г. Штейнберга об избрании меры пресечения
в отношении обвиняемых по делу А.С. Бакича**

г. Новониколаевск

23 мая 1922 г.

1922 года «23⁴¹⁵» мая Следователь по особо важным делам Сиботделения Верхтриба ВЦИК, допросив в качестве обвиняемых Бакича, Смольнина, Шеметова, Колокольцева, Степанова, Кирхман, Троицкого, Кострова, Польшина, Евстратова, Шебегатдинова, Савельева, Токарева, Сизухина, Козьминых и Георгиевского и *Степанова Михаила* и принимая во внимание силу улик, имеющихя в деле, тяжесть грозящего наказания и что они могут уклониться от суда и следствия, Постановил: мерою пресечения для перечисленных выше обвиняемых избрать содержание под стражей в строгой изоляции, о чем довести до сведения Председателя Сиботделения Верхтриба ВЦИК.

Следователь по особо важным делам Штейнберг.

Читали:

б[ывший] ген[ерал]-лей[тенант] Бакич.

Ген[ерал-]майор Р. Степанов.

Свящ. Ф. Георгиевский.

Подполк[овник] Троицкий.

Токарев.

б[ывший] полк[овник] Степанов.

Ген[ерал-майор] Кирхман.

Ген[ерал-]м[айор] Шеметов.

Полк[овник] Костров.

Ген[ерал-]м[айор] Колокольцев.

Капитан Козьминых.

Корнет Шебегатдинов.

Подполковник Польшин.

Полковник Савельев.

полковн[ик] Сизухин.

Ген[ерал-]майор Смольнин.

Подполковник Евстратов.

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 140. Л. 104–104 об. Машинопись. Подлинник. Подписи – автографы.

№ 140

**Выписка из протокола № 41/с закрытого
заседания Сиббюро ЦК РКП(б)**

г. Новониколаевск

23 мая 1922 г.

[Присутствуют:] Ярославский, Лашевич, Чуцкаев, Фигатнер, Брыков, Ширямов, Павлуновский, Соколов.

⁴¹⁵ Здесь и ниже в документе курсивом выделена рукописная вставка.

[При обсуждении отдельных вопросов] Опарин, Локацков⁴¹⁶, Тамарин⁴¹⁷.

[Протокол вела] Сухова.

Слушали: 1. Приговор по делу Бакича (тов. Опарин).

Постановили: 1. 1). Приговор утвердить с поправками. 2). Считать необходимым применение к обвиняемым высшей меры наказания.

Секретарь Сиббюро ЦК РКП.

ГАНУ. Ф.П. 1. Оп. 3. Д. 35. Л. 52–52 об. Машинопись. Копия.

№ 141

Передовая статья газеты «Советская Сибирь» «Последние из могикиан. К процессу по делу Бакича»

25 мая в Ново-Николаевске назначен судебный процесс по делу генерал-лейтенанта, бывш[его] командира отдельного Оренбургского корпуса Бакича и его штаба. Процесс имеет большое историческое значение и заслуживает самого серьезного внимания со стороны широких слоев трудового населения Сибири.

Краткую историю возникновения армии Бакича можно изложить в нескольких словах. По данным представительства ГПУ по Сибири, остатки отдельного Оренбургского корпуса под командованием Бакича по приказу Анненкова, еще 20 января⁴¹⁸ 1920 года в целях сохранения для борьбы с Сов. властью, перешли китайскую границу с оружием в руках и остановились лагерем на реке Эмиль. Установлено также, что Семиречье и территория Китая в течение 1920–21 гг. являлись базой сосредоточения всех остатков белогвардейщины и организации их с помощью Японии для вооруженного нападения на Сов. Россию. На территории Монголии и Китая в то время организовался единый противосоветский фронт из бандитских частей Унгерна, есаула Кайгородова, ген. Бакича. Позднее Бакич соединился с подошедшей к нему т.н. «народной» дивизией под командованием Токарева и Гноевых. Документально установлена связь Бакича с Японией и Богдыханом Монголии, в целях интервенции. Материальные средства и военное снаряжение Бакич получал от китайских властей, атамана Семенова и Японии. Кроме того, Бакич имел деловые сношения с бароном Врангелем и находился в полном подчинении другого барона – Унгерна. Генерал Бакич и его сподвижники все надежды свои возлагали на русских эсеров и «Крестьянский Союз». Их путь – якобы к народовластию, через Учредительное Собрание. Этим и только этим путем они полагали снискать доверие со стороны сибирских крестьян и беспартийных аполитичных горожан. Они фактически были в союзе с эсерами и вообще всеми политическ[ими] парти[ями], ведущими в те времена активную борьбу с Советами. В своих показаниях Бакич заявил: «партию эсеров не считаю враждебной нам партией. Считаю возможным вести контактную работу с партией соц[иалистов]-рев[олюционеров] по совместной подготовке Учред[ительного] Соб[рания]. Программу “Крестьянского Союза” считаю для себя приемлемой». В ближайшие планы Бакича входило стремительное продвижение на Барнаул и Бийск и дальше на Сибирскую магистраль.

В воспаленном мозгу генерала созрел головокружительный план выступления единым японо-монголо-белогвардейским фронтом против Сов. республики. Все

⁴¹⁶ Локацков Филипп Иванович (1881 – 1937), советский партийный и государственный деятель. В апреле 1920 г. – сентябре 1921 г. – пред. Комитета Севморпути и уполномоченный. Наркомвнешторга РСФСР по Сибири и Дальнему Востоку.

⁴¹⁷ Тамарин Антон Моисеевич (1884–1940), участник революционного движения, член РСДРП с 1904 г. В 1921–1923 гг. – член коллегии Наркомата РКП РСФСР, в 1922–1924 гг. – уполномоченный Наркомата РКП по Сибири (Новониколаевск). Репрессирован. Расстрелян.

⁴¹⁸ Так в тексте. Следует читать «марта».

было взвешено, рассчитано, подготовлено. Оставалось только сделать решительный нажим и в дальнейшем усиливать его. Этот нажим он попытался осуществить, но был разбит и вынужден был сдаться красным монгольским войскам. В настоящее время Аника-воин и его сподвижники сидят за решеткой и ждут своей участи.

Бакич – это один из последних звеньев длинной цепи отечественной и зарубежной контрреволюции. Он должен жестоко поплатиться за свои деяния.

Суд на Бакичем почти совпадает с процессом по делу о правых эсерах, назначенным 1-го июня в Москве. Бесспорно, московский процесс сосредоточит на себе неизмеримо большее внимание миллионов масс рабочих всей Европы и Нового Света. С необычайным напряжением будут читать наши радиосводки и сообщения собственных агентов, повествующие о бесславной кончине обанкротившейся партии эсеров. А для 10-миллионного населения Сибири, в особенности для сибирских крестьян и рабочих, дело Бакича будет иметь не меньшее значение, чем суд над эсерами для мирового пролетариата. С не меньшим напряжением они будут следить за каждым днем всенародного суда над преступными бунтовщиками.

П. Винокуров⁴¹⁹.

«Советская Сибирь» 1922. 24 мая. № 113 (763). С. 1.

№ 142

Краткие характеристики подсудимых по делу Бакича на основании документов следственного дела⁴²⁰

г. Новониколаевск

не позднее 25 мая 1922 г.

БАКИЧ

Националист по подозр[ению] в покушен[ии] на Милана. Бакич – славянофил, национ[альные] слав[янские] планы. Сербы – болгары – немцы. Поляки – русские – французы. Македонцы – хорваты – черногорцы. Война до победного конца. Против революции потому, что она предвещала конец войны. Убежд[енный] конст[итуционный] демократ. А Унгерн тоже. Известны ли были монархические взгляды Унгерна.

1918. В марте он едет при наступлении немцев не против немцев, наступ[авших] на Псков, а едет в Саратов и в Самару, якобы для эвакуации сербских полков, на деле чтобы с этими сербскими полками идти против русских крестьян и рабочих. Коммерческая деятельность (мотивирован Лебедевым – эсером). Идею Колчаковской власти разделяет постольку, поскольку она выявляла идеи Учредительного Собрания. Белов, Дутов (тоже демократы). Анненков, условия интерниров[ания] 60 винтовок, остальное сдать. Треб[ование] кит[айцев] сдать 75% лошадей для кормежки, на самом деле, чтобы обезопасить себя от Бакичевцев. Решил жить мирно, пока не позовет нас народ. Издал приказ о возвращении желающим добровольно верн[уться] в Сов. Россию. До 5 ½ тысяч солдат и офицеров. Сколько оставалось (у китайц[ев] – 1.000 чел. «слабых» и солдат). Посылал телеграммы князю Кудашеву в Пекин, в Париж и Японию о материальн[ой] помощи. А Россия[?] Приказ Дутова о походе на Совроссию. Почему не послушался Дутова. Разошлись из-за 30 пудов серебра, дали 6 пудов. Приказ Дутова Савину о смещении Бакича. Арест Савина и передача Китайск[им] вл[астям]. Арест

⁴¹⁹ Винокуров П.И., ответственный секретарь газеты «Советская Сибирь» в 1919–1924 гг.

⁴²⁰ Заметки представляют собой смесь конспекта и выдержек из протоколов допросов бакиченцев. Авторство данных заметок не установлено. Скорее всего, подготовлены Е.М. Ярославским для выступления на суде в качестве общественного обвинителя. Возможно, также служили подручным материалом для председателя судебного заседания В.Е. Опарина. Судья по многочисленным ошибкам и лакунам в машинописном тексте, существовал рукописный оригинал, который в деле не сохранился.

Шишкина и Остроухова. Почему последние были отпущены. Прибытие Токарева. Токарев – полковник. Экспедиция Кит[айских] отрядов 23.У.21. обезоружение китайцев, предварит[ельно] заверив в своем дружелюбии. На пути около озера Уленгур Бакич предлагает вернуться желающим в Россию, уходит около 200 чел. История у Иртышской переправы и в Шарасуме или о том, как унтер-офицерская вдова сама себя высекала. На Иртышской переправе китайцы хотели остановить отряд, начались переговоры, но вследствие затяжки их принужден был самовольно начать переправу, для чего обезоружил китайскую охрану переправы. Узнав об этом и получив ложное донесение о расстреле мной охраны губернатор г. Шарасуме застрелился, а войсковые китайские части стали грабить город и 17 июня от Шарасуме прибыли делегаты с просьбой прекратить бесчинства в городе. 18 июня я выступил к Шарасуме с отрядиком в 40 воор[уженных] и 60 невоор[уженных], который на мосту был обстрелян китайцами. После этого я отошел и стал вести переговоры, которые ни к чему не повели и мне пришлось спустя 10 дней занять город с бою (2 июля). Заняв город, мы увидели полное его разграбление, 40 чел. убитыми русских граждан и полнейший хаос. Китайцы отступили, не приняв боя. Здесь мы решили обосноваться на отдых и зимовать, стали заниматься полевыми работами. В Шарасуме разрешил в течение 2-х часов брать продукты столько, сколько каждый сможет [унести], других предметов брать не разрешил.

В чем суть приказа № 15 генерала Унгерна и чем отличается от выработанной вашим штабом программы Народовластия. Какая программа была принята. Почему не верил в восстание крестьян [и] не пошел с Кайгородовым.

После того как уничтожить не удалось Байкалова, Бак[ич] издает снова приказ разреш[ающий] возвратиться в Совроссию всем от генерала до солдата: ушло около 2 тысяч человек.

Почему не отозвался на призыв Байкалова о переговорах. Начало переговор[ов] – измена. Кому. стр. 11, т. 1. Откуда Бакич знал, что Казанцев думал его арестовать, почему он сам его не арестовал. Сдача Хатан-Батор[у]. [...] ⁴²¹

СМОЛЬНИН

Генштабист 1914 г. Беспартийный, но приемлет программу (платформу к.-д.) с лозунгом Учредит[ельного] Собран[ия] (стр. 3. т. 2). К рев[олюции] октября 1917 г. относился отрицательно, т.к. видел, что она означает окончание войны. [К] корниловской затее (идейно) отнесся сочув[ственно], так как видел в ней оздоровление армии. В конце августа приехал в Астрахань, затем в отпуск в Саратовскую губ. В начале сентября прибыл в Нар[одную] армию. В это время (а не раньше) началось движение чехословаков и организация Самарск[ой] Учред[илки] (стр. 6. т. 2). К Колчаковскому движению – вполне сочувственно. Диктатуру Колчака считал временной ссорой. Подготовкой к Учредит[ельному] Собран[ию] (стр. 6-7). «Интернирование в Китае вызвано было отсутствием огнеприпасов и невозможности при создавш[ейся] обстановке противодействовать красным». А не дружелюбием, как пишет в своем воззвании Бакич (ст. 7.). «Впечатление у нас было таково, что Соввласть крепка единением и поддержкой народа».

Ген.-майор КИРХМАН

Бывший дворянин, окончил Константин[овское] арт[иллерийское] уч[илище]. [В] старой армии – полковник. [В] белой [армии] – ген.-майор. По занятии города Шара-Суме китайцы бежали из города, остались только сарты и киргизы. Только борьба с коммуной. Нельзя перескочить через социальн[ый] строй. Продолжал в рядах Бакича борьбу за родину. (ст. 1. т. 3). Полит[ические] убеждения комсостава: допрос 3-V-22. (ст. 13). Протокол допроса ген.-майора Кирхмана. [...] ⁴²²

⁴²¹ Далее следуют выдержки из двух протоколов допроса Бакича от 2 мая 1922 г. (Л. 109), протокола допроса Бакича от 5 мая 1922 г. и двух протоколов допроса Бакича и Смольнина от 5 мая 1922 г. (Л. 110). Здесь не публикуются. Опубликованы: см. документы № 122, № 123, № 126, № 127, № 128.

⁴²² Здесь не публикуется. См. документ № 130.

КОСТРОВ Сергей Ильич
Том 12

Оберквартирмейстер Бакича. Беспартийный. Трудовая. Интеллигент. Военная академия. Регистрации офицеров в Красной армии не проходил, в белой проходил. От Красной гвардии скрывался⁴²³.

Из-за чего движение Бакича[?] На Ваш вопрос как я мыслю движение Бакича, и в част[и самого] его – отвечаю: Движение его основано исключительно [из] соображений властолюбия, идейного в этом ничего не было. Лично Бакича я мыслю – человеком двуликим и неискренним, основываю[сь] на следующих фактах: С одной стороны, опубликованные приказы о свободном уходе в Россию ограничивались секретными распоряжениями о препятствии массовому уходу, путем агитации, отобранием лошадей, седел, одежды и недопуска к общению и совещанию между собой уходящих или предполагающих уйти. С другой стороны, самовольно уходящие затем преследовались, задерживались и подвергались наказанию вплоть до порки. В общем те приказы издавались в те моменты, когда уход был небезопасен или невозможен. Так, например, в Шарасуме, на р. Кобдо, – все намерения исключительно объяснялись желанием выгадать или материально, или сохранить власть. Также критически я отношусь и к программе власти, выработанной в Шарасуме, ибо она не соответствовала его поступкам в данным период. Несмотря на полную полит[ическую] терпимость и полноправие, опубликованное в этой программе, таковых не было и также, как и раньше, солдатам не разрешалось общение между собой и обмен мнений. Никаких особых забот о своих подчиненных Бакич не проявлял и заботился о себе и своих приближенных.

Генерал-майор ШЕМЕТОВ
Том 4

Из казаков. Из корпуса Дутова. Против[ник] революц[ии], т.к. считает, что переход от монархии к коммуне ведет к гражд[анской] войне. А переход от Сов. власти к народовластию или Учред[ительному] собран[ию] или конст[итуционной] монархии разве не вел через гражд[анскую] войну. Бакич обращался к Врангелю. Грубое обращение, агитация, запугивание Мазгшина Ивана. Выписка из показания Мазгшина Якова: На сторону соввласти переходить боялся т.к. нас запугивали все время расстрелами, наприм[ер]: Начдивизии Генерал Шеметов и начштаба Шмит⁴²⁴, Начкомсвязи Срылов⁴²⁵, его помощник Соболев вели агитацию против Соввласти.

Город Шара-Суме взят был после 3-х дневного боя и отдан был на разграбление (стр. 19). Собрали китайские посевы и уши. Стр. 20.

Ген[ерал]-майор КОЛОКОЛЬЦЕВ
Том 5

Колокольцев Ал[екса]ндр Сергеевич из казаков. Если бы в России вспыхнуло общее восстание, не стали бы ждать призыва, а пошли бы сами в боевом порядке (стр. 2). Бакич не соглашался на мирные переговоры. Ген. Бакич все ждал, что его позовет народ. Перейти [к красным –] боялся террора. Русский народ – все русские, за исключением большевиков.

ГЕОРГИЕВСКИЙ Федор Михайлов[ич]

Старший корпусный благочинного корпуса Бакича. т. 7. Беспартийный теперь, а всегда – аполитичен, но «славянофил» и «патриот». Показания⁴²⁶: с октября по апрель 17 года в 1-м Сибир[ском] полку пол[ковой] свящ[енник], во время службы в действ[ующей] армии мною было получено несколько наград, кои исчерпываются

⁴²³ Далее следует цитата из допроса С.И. Кострова от 30 марта 1922 г. См. ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 136. Л. 146–149 об. Здесь приводится текст Л. 149.

⁴²⁴ Так в тексте.

⁴²⁵ Так в тексте.

⁴²⁶ Далее практически полностью цитируется протокол допроса Ф.М. Георгиевского от 29 марта 1921 г. См. ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 136. Л. 96–97.

поименованными в послужном списке. Взгляд мой на Германскую войну исчерпывается моими воззрениями славянофил[а] и патриота. Войну, как войну, я не оправдывал с этой точки зрения. Почему я, как священнослужит[ель] послед[ователь] идеи Христа, не препятствовал общему уничтожению и бесцельному человечества в этот период, – потому что было это не в моих силах. Человеку свойственно человеческое, а я человек. На религию смотрю как на идею, которая не может расходиться с жизнью. К февральской революции я отнесся сочувственно и ликвидировал своим выступлением некоторую заминку в приеме присяги новому правительству. От политработы большевиков в этот период, а затем после октябрьского переворота определенного взгляда не вынес. Получил впечатление полного развала фронта. С момента свержения Колчаковщины до настоящего времени – ни за, ни против этого факта я не говорил, т.к. если бы и хотел говорить против, то масса бы растерзала. Это бы было великим подвигом, на который я не был способен. Прежде – не судился. В тюрьме или лагере не сидел. По делу показываю: к антирелигиозной пропаганде, которую вели большевики, я отнесся отрицательно, хотя я и сторонник отделения церкви от государства, что дает возможность церкви разгрузиться от негодного элемента, который умалял ее достоинство. С другой стороны, я сторонник того, чтобы церковь поддерживала власть, какой бы она не была. Одновременно должен признать, что среди церковнослужителей масса фарисеев и то, что церковь постольку, поскольку в числе ее прихожан были люди темные, еще больше поступками священнослужителей затемняла их сознание. После окончания войны я некоторое время находился прикомандиров[анным] к Самарскому церковному [приходу], а затем и в сельском приходе, где пробыл до поступления в армию, куда пошел добровольно. Назначен был во 2-ю Сызр[анскую] дивизию, в составе коей пережил все формирования и походы вплоть до интернирования в Китае. Незадолго до этого назначен был корпусным священником. К этому движению (Комуча и затем Колчака) я отнесся сочувственно, постольку, поскольку видел в них раскрепощение народа от большевизма. После интернирования также все время находился в корпусе. В политическую жизнь корпуса посвящался постольку, поскольку она касалась всего состава корпуса. Лично имел намерение проехать в Пекин к настоятелю миссии о. Иннокентию Фигуровскому⁴²⁷. Препятствий к уходу солдат на территорию РСФСР я не имел и даже тем, кто не чувствовал за собой вины, советовал возвратиться. Невозвращение мое в Россию объясняется слухами о жестокой расправе над священниками⁴²⁸. Приказом Главнокомандующего армиями Западного фронта с.г. за № 1954, полковой священник ныне священник 104-го Пехотного Устюжского полка О. Георгиевский, за отличие в делах против неприятеля награжден орденом св. Анны 2-й степени с мечами что и занесли в послужной список. Имеет награды: набедренник, скуфью, камилавку, наперсный крест синодальный, орден св. Анны 3 и 2 ст. с мечами, Св. Владимира 4 ст. с бантом и надписью «за 25 лет», наперстный крест на Георгиевской ленте – Участвовал в войне с Германией до 7-го февраля 1918 года, и в гражданской с 1918 г. сентября по 27 марта 1920 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

1922 года марта 31-го дня ОСОБОТДЕЛ ГПУ ВСВО на основании данного заявления, данного священником корпуса Бакича Георгиевским Федором о добровольном пожертвовании им в пользу голодающих церковных ценностей, постановил: изъять следующие ценности: 1 напестольный крест, 1 походную дароносицу, 1 кадило, 1 икону св. Николая в серебряной ризе, 1 наперсный крест и 1 евангелие в серебряной оправе – и передать в комиссию помощи голодающим. Начособотдела ВСВО Берман⁴²⁹.

⁴²⁷ Митрополит Иннокентий (Иван Аполлонович Фигуровский) (1863–1931), епископ Русской православной церкви, синолог. Начальник 18-й Русской духовной Миссии в Пекине, с 1918 г. – епископ Пекинский и Китайский, с 1921 г. — архиепископ, с 1928 г. — митрополит. Скончался в Пекине.

⁴²⁸ Здесь цитирование текста вопроса обрывается. Выпущен абзац, в котором речь идет об отношении Ф.М. Георгиевского к изъятию церковных ценностей.

⁴²⁹ Заверенная копия данного постановления содержится: ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 136. Л. 100. Кроме

Полковник СИЗУХИН – БАРБЕТОВ Иван

Том 16

Начштаба отряда Токарева. Лесничий. Во время казацкого восстания в Кокчетавском уезде 27 февраля 1921 г. несмотря на то, что имел возможность остаться нейтральным или перейти на защиту Советвласти, ушел в банды повстанцев (не имел лошади уехать с Хомулло⁴³⁰). Участвовал в занятии Каркаралинска, где вырезал коммунистов и разграбил город (до 70 чел.)⁴³¹.

О Новикове [дал] дополнительно показан[ия] л. 82 от 5/V-22 г.: «Мне известно, что в дивизии, в отряде Новикова, был и уголовный элемент. Сам Новиков до восстания сидел в тюрьме, как уголовный, по какому именно делу мне неизвестно. Из его ряда мне известно двое уголовных: Данилов, а второго фамилию не помню. По слухам, Данилов вырезал в Петропавловском уезде] целую семью. Эти лица отличались особенной кровожадностью и грабежами. Отряд состоял из 50–60 человек. Попытки подчинить отряд Новикова воинской дисциплине не удались, а прибегать к репрессиям мы не решались, опасаясь мести. Новиков был убит в разъезде, после отступления с Эмиля. Данилов и другой из его отряда расстреляны за грабежи в Шара-Суминском округе, среди киргиз»⁴³².

ЕВСТРАТОВ Михаил Тимофеевич

Том 13

Подполковник. Начброба⁴³³. Беспартийный. У отца 3 или 4 дома. До Октября 1917 г. в Генштабе. Мобилизован белыми в Казани. Искал отпуск из Казани, но остался до прихода белых. Мог эвакуироваться с красными. По службе в царской и белой армии отличался и получал награды и повышения.

ПОЛКОВНИК ТОКАРЕВ434

Том 15

После февральской революции⁴³⁵ в 1 Сиб[ирском] полку, к револ[юции] отнесся доброжелательно, т.к. сочувствовал раскрепощению народа. С момента октябрьской революции до белогвардейского переворота был дома, т.к. был демобилизован, отнесся к революц[ии] сочувственно и, хотя программы не знал, но думал, что будет лучше. Дома занимался хлебопашеством, избран был председателем Сельсовета и ни в каких белых организациях не участвовал, так жил до Колчаковского переворота. После белогвардейского переворота должность председ[седателя] сдал, занимал[ся] хлебопашеством до мая 1919 г. К Колчаков[скому] движению отнесся отрицательно, т.к. боялся, чтобы меня не взяли на воен[ную] службу. В мае 1919 г. был призван и назначен в 4 каз[ачий] полк взводн[ым] командиром, здесь пробыл до июля 1919 г., когда за агитацию с сотней [был арестован Колчаком]⁴³⁶. С момента свержения Колчаковщины до настоящего времени был арестован Колчаком и отвезен в село Красноярское Ишимского уезда под стражей пробыл 2 ½ месяца и был при отступлении вновь взят в свою часть. В ст[анице] Ильинской⁴³⁷ сотня сдалась в плен. Прежде не судился. В тюрьме или лагере сидел 2 ½ м. при Колчаке. Виновным себя в предъявленном обвинении в ... признаю, по делу показываю: После сдачи в плен 28

М.Д. Бермана, под документом стоят подписи начальника СОЧ В.А. Каруцкого и начальника отделения по борьбе со шпионажем Н.Н. Хвалебнова.

⁴³⁰ См. документ № 108.

⁴³¹ Речь идет о количестве убитых.

⁴³² Текст допроса см.: ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 136. Л. 191 об.

⁴³³ Так в тексте.

⁴³⁴ Далее в документе воспроизводится практически полностью протокол допроса С.Г. Токарева от 30 марта 1922 г. См. ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 136. Л. 177–179.

⁴³⁵ Здесь и ниже в документе подчеркиванием выделены воспроизведенные пункты бланка протокола допроса, напечатанного типографским способом.

⁴³⁶ Пропуск в тексте. Текст восстановлен по протоколу допроса Токарева от 30 марта 1922 г. См. ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 136. Л. 177 об.

⁴³⁷ Ильинская волость Петропавловского уезда.

ноября я был отпущен домой и занялся хлебопашеством до марта м-ца 1920 г., когда был мобилизован и направлен в отд[ельный Омский рабочий батальон]⁴³⁸. Пробыв до мая 20 г., я освобожден был и послан Губвоенкомом в Петроп[авловский] уезд по регистрации конск[ого] состава, по приезде туда оказалось, что места нет и я был откомандирован в ремонт[ную] комиссию в [Ново-]Никольское, в коей я и пробыл до восстания. В организации восстания участия не принимал и о ней ничего не знаю, хотя и были слухи, что в Ишимском уезде идет восстание. По приезде в нашу станицу приверженцев повстанцев из Боголюбово и [станции] Архангельской ремонтная комиссия сдалась добровольно, и красноармеец Кудрявцев Алексей Федоров[ич] стал руководить движением в Красноармейском районе. Был ли он уполномочен на это, я не знаю. По его приказанию и по просьбе крестьян я принял сотню, сформированную в Н[ово-]Никольском, и с ней ходил для организации восстания в Явленское⁴³⁹. По прибытии туда я видел, как крестьяне вилами и топорами расправлялись с коммунистами. Свой авторитет для ликвидации безобразия не использовал, т.к. боялся крестьян. Было ли восстание организованным, я не знаю, знаю, что по станице разъезжали и призывали к восстанию.

Военной организации предварительно кажется никакой не было, т.к. сотни формировались уже после восстания. Восстание шло под лозунгом «Долой коммуны, да здравствуют Советы» Кто выкинул этот лозунг – хорошо не знаю, кажется крестьяне. Вспыхнуло оно по рассказам на почве разверстки. Говорили, что собирают женское молоко и волос, но я этому не верил. [Вскоре я был избран в Михайловском комбригом. Непосредственно в расправе с коммунистами я участия не принимал, для этого избирались в каждом поселке след[ственные] комиссии. При бригаде след[ственная] комиссия организовывалась в селе Корнеевка при отступлении с целью следить за правил[ьными] действиями бригады. В боях я участвовал 4 раза: [в] Явленском, Михайловском, Каркаралинске и в степях. Пленных мы не расстреливали. Незадолго до отступления Кудрявцев был смещен с должности начальника Главного штаба Ишимского фронта, а взамен избран Зубков Иос[иф] Петров[ич]⁴⁴⁰ из ст. Боголюбовской. Через неделю Главный штаб был упразднен и организована дивизия, коей командовать выбран был я, а начальником штаба подъясаул Сизухин, именовавший себя Барбетовым. Более подробно рассказывать о восстании не могу, я сам не был в это посвящен. После отступления я пошел к китайской границе и интернировался в Китае. После прихода я рассказал Бакичу мотивы восстания, указав на то, что коммунисты берут большую разверстку хлебом и проч. О том, что взимают разверстку женским молоком и проч. я не говорил. За указанный поход и вследствие моего должностного положения Бакич произвел меня в чин полковника. В дальнейшем я переживал все то, что и корпус Бакича, участвуя во всех его походах. Вернуться в Россию [...] ⁴⁴¹ и думал, лишь бы тогда не так строго за мои преступления судили ⁴⁴².

Виновным себя признаю в том, что участвовал активно в [восстании в] Петропавл[овском] уезде. а) в том, что своим авторитетом и положением не удержал подчиненную мне массу от бесцельного и жестокого уничтожения коммунистов, а содействовал этому постольку, поскольку командовал воинской частью (стр. 5) б) в том, что, придя на территорию Китая, ложными слухами о

⁴³⁸ Пропуск восстановлен по тексту допроса от 30 марта 1922 г. См. ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 136. Л. 178.

⁴³⁹ Явленская волость Петропавловского уезда.

⁴⁴⁰ Зубков Осип (Иосиф) Петрович, вахмистр станицы Боголюбовской, георгиевского кавалера Первой мировой войны, в середине февраля 1921 г. возглавил повстанческий «1-й Сибирский казачий полк». В начале 10-х чисел марта повстанцы избран начальником Главного штаба Южной Сибирской народной армии». Подробнее см.: Шулдяков В.А. Сибирское казачество в восстании 1921 года: взгляд спустя столетие... С. 227–234.

⁴⁴¹ Неразборчиво.

⁴⁴² Пропуск восстановлен по тексту допроса от 30 марта 1922 г. См. ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 136. Л. 178 об. – 179.

действиях Соввласти внес безведомо⁴⁴³ искажение в понятие последней среди состава Корпуса Бакича, чем противодействовал возвращению их на территорию РСФСР. [Больше показать ничего не имею. Протокол написан с моих слов. Токарев]⁴⁴⁴.

СТЕПАНОВ Михаил Александрович

Том 14

Полковник. Дивизионный интендант. Казак Оренбурга. За боевые отличия в белой армии произведен в чин полковника. С первых дней восстания против Соввласти в рядах Дутова. Вины за собой перед Совет[ской] властью не знает, но перейти боялся. О Советской власти правильного понятия не имел. Сведения об обращении полковника Степанова показания Рубцова Николая, л. 4. Выписка из показания Рубцова Николая: Полковник СТЕПАНОВ иногда выгонял босиком солдат на мороз. Иных бил кулаком. Бил и также гонял подполковник ПОПОВ. Поручик Коротеляк украл лошадь.

КОЗЬМИНЫХ Виктор Константинович

Том 17

Начал[ник] контрразведки. Студент 4 курса Юрид[ического] факультета. Окончил реальное училище. «Беспартийный». В июле 1918 г. очутился на хуторе под Троицким. Мобилизован. Занялся между делом в Китае торговлей. Чем торговал. Где учился раньше торговли – на Юрид[ическом] факультете или во Владимирск[ом] военном училище.

Полковник САВЕЛЬЕВ Тимофей Осипович

Том 9

Казак Оренбургского [войска], Комполка каз[ачьего] войска. При Октябрьском перевороте жил уже в партизанской казачьей среде. Казаки называли «вождем». Просили его быть шефом Каз[ачьего] полка. При переправе через границу назван 33-м Оренбургским казаком⁴⁴⁵ Тимофеем Савельева. Назначался Председателем полковых судов. Отношение к Совет[ской] власти: О России имел сведения из сводок, которые, полагая печатались из головы г[енерала] Смольнина. Газеты почти не получались. Не перешел на сторону Красной Армии потому, что думал, что она такова, как я ее знал по 1918 году. В 1921 г. весной я настаивал перед Начдивом 1-й каз[ачьей] див[изии], чтобы он просил г[енерала] Бакича начать переговоры с Советской властью о переходе желающих за границу, но как мне Начдив говорил, что г[енерал] Бакич не желает вести никаких переговоров с Советами. Первое предложение о переходе, которому я хотел последовать, было от Байкалова на реке Кобдо, но в это время за мной уже была слежка из корпуса и боясь репрессий со стороны последнего, не пошел в Россию. Виновным против Советской власти себя не признаю. Будучи в отряде Бакича и не получая никаких точных сведений о России, судить о Советской власти не мог.

Подполковник⁴⁴⁶ ТРОИЦКИЙ Василий Николаевич

Том 10

Начальник Оперативного отдела Бакича. Среднее общее образование. Кременчугск[ое] реальное учил[ище], музыкальное училище, Генштабист. После занятия Казани очутился «в плену», со всем полком попал в войска «Комуча», а затем у «Верховного». Характеристика Бакича в Дневнике⁴⁴⁷ и на стр. 8 – авантюрист. Слово и дело расходятся. Двуличен.

⁴⁴³ Так в тексте.

⁴⁴⁴ Пропуск восстановлен по тексту допроса от 30 марта 1922 г. См. ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 136. Л. 179.

⁴⁴⁵ Очевидно: «казачьим полком имени Тимофея Савельева».

⁴⁴⁶ Правильно: «полковник».

⁴⁴⁷ См. документ № 143.

ПОЛЫНОВ Гаврил Семенович

Том 8

Подполковник корпуса Бакича. «Беспартийный». Крестьянин, но окончил 5 классов гимназии, в 1916 г. кончил Киевскую школу подпоручиков. Мобилизован в белой армии. В 1920 г. командировал⁴⁴⁸ «Конно-Егерским полком, в феврале 1920 г. «Нас [теснили] советские войска, и мы отошли за границу в Китай». Против Советской линии ничего не имел, а против Коммуны (лист 52). Воевать с 1919 г. не хотел, а воевал потому что на них нападали (бедненькие).

Генерал-майор СТЕПАНОВ Разумник Иванович⁴⁴⁹

Том 6

Из казаков. Присоединен к белой армии. Убийство и грабежи комис[сара] торг[овой] делегации Блинова. «Доношу, что из рассказа жены есаула Зайцевского я узнал, что Начальником 2-й Оренбургской Казачьей Дивизии (корпуса Бакича) генерал-майором Степановым в г. Чугучаке (западный Китай) был убит комиссар Советской Русской торговой делегации т. Блинов, последний имел весьма крупную сумму денег в золотой и серебряной валюте, каковые были разграблены Генералом Степановым совместно с его приближенными офицерами. Названный генерал Степанов в данное время находится в г. Ново-Николаевске в распоряжении ЗСВО. Нач. Отделения по бандитизму Колобков»⁴⁵⁰.

Как генер[ал] Степанов борется с грабежами. Приказ № 2. копия. Приказ Бурчумскому Отряду, гор. Бурчум. 23 июля 1921 года. «В штаб отряда ежедневно приходят киргизы с жалобами на то, что на постах летучей почты и в лагере отряда отбирают у них все: лошадей, седла, продукты обувь и т.д. Один из таких грабителей, зарезавший козу у местного жителя в г. Бурчуме, был пойман, разжалован мною из вахмистров в рядовые и получил после этого 75 ударов нагайкой. Об этом случае мною был отдан приказ и его должны знать все, а между теми случаи ограбления не прекращаются»⁴⁵¹. Что кроется за этим. Копия показания Булатовых. ПРОТОКОЛ – копия. 10 августа 1921 г. постановлен сей протокол в нижеследующем: Опрошены, как свидетели Омар Булатов – 32 лет и его старшая сноха Магара Булатова, которые показали, следующее: После того как был занят г. Бурчум, в него вошел отряд. На квартире Булатова расположился Начальник Отряда г[енерал-]м[айор] Степанов, здесь же на дворе был склад, где помещались вещи гражданина Сорокина. После того, как поселился генерал, его люди, которые при нем находятся постоянно, открыли склад с вещами Сорокина и меня, Омара и нашего мальчика угнали со двора, тогда я стал наблюдать в щель и сноха в окно; вошел г[енерал-]м[айор] Степанов, увидел, что двери на складе открыты, куда вошли его люди после того как нас прогнали, посмотрел, что они там делают и закрыл двери, чтобы никому не бросалось в глаза, после того, как там его люди выбрали из ящиков все что нужно, вышли из склада и унесли все под [...] прямо в квартиру г[енерал-]м[айора] Степанова. На другой день после этого его люди были уже одни и когда сноха Булатова Магара – подошла к складу, то они ее хотели прогнать, но она на это им заявила, что она пойдет тогда и скажет генералу, что они роются без него на складе, тогда они ей разрешили взять свою шубу. Больше показать ничего не могу. Неграмотные, а по их личной просьбе расписался Вах[мистр] Мельников. При опросе присутствовали: Вр[еменно] командующий дивизией Войсковой Старшина Васильев. Командир 3-го полка – Смирнов, Вр[еменно] Комполка 4-го Капитан Трифонов. Командир 2-го полка Погребных. С подлинником верно: Вр[еменно] Командующий Народ. Дивизией Войсковой Старшина – Васильев»⁴⁵².

⁴⁴⁸ Так в тексте. Очевидно: «командовал».

⁴⁴⁹ Так в тексте. Правильно: «Петрович».

⁴⁵⁰ Оригинал документа см.: ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 136. Л. 82. Документ датируется 25 апреля 1922 г., был переслан в Особый отдел ЗСВО Алтайским губотделом ГПУ.

⁴⁵¹ Выдержка из оригинала документа. См. документ полностью: ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 136. Л. 89.

⁴⁵² Оригинал цитируемого документа см.: ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 136. Л. 90–90 об.

ШЕГАБЕТДИНОВ Михаил Назарович

Том 11

Личный ординарец Бакича. Крестьянин – Два дома в Омске. До войны – торговец. С марта 1919 – военная служба. В старой армии – рядовой. В белой – корнет. Служит для связи с Кайгородовым и Унгерном.

[Без подписи].

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 140. Л. 107–129. Машинопись. Копия.

№ 143

«Характеристики из дневника Троицкого»⁴⁵³

г. Новониколаевск

не позднее 25 мая 1922 г.⁴⁵⁴

Вообще только теперь я узнал его⁴⁵⁵ ближе, когда пришлось вместе жить: это дуб форменный, глуп как пробка; все время говорит о какой-то идее, но не очень определенной, я не могу догадаться. Очевидно, как человек, воспитанный на буржуазных началах, верит всему старому; всегда и со всеми спорит, даже и в том случае, когда его выражения и [не]лепы, и глупы. Не знаю, как могли бывшие наши начдивы, которые фактически управляли корпусом своими совещаниям, держать его во главе корпуса. Он не нужный совершенно человек, тем более в пролетарском государстве. Теперь с новым караулом и с предстоящим отправлением в Совроссию все притихли и даже не спорят. У каждого в голове, что со мной сделают, останусь ли я живым. Ведь все теперешние белогвардейцы, как писал я еще раньше, шкурники и трусишки без всякой идеи. Многие совершенно отстали от современной Сов[етской] России и не были знакомы с сущностью власти рабочих и крестьян. К этой категории, как не стыдно сознаваться, принадлежу и я. Лишь теперь, благодаря тому, что прочитал я брошюру «Азбука коммунизма» Бухарина и Преображенского, я понял всю сущность и то, что был все же виноват перед рабоч[е]-крестьянской властью. Вот что делает наша отсталость, вот к чему приводит старый лозунг «Армия вне политики». У меня уже созревает план написать брошюру на тему, «может ли армия быть вне политики». Время вообще достаточно и при наличии бумаги можно было бы заняться делом.

6 февраля. Производили обыск и знакомство с нашими вещами, у Бакича конечно нашли погоны, которые [он] хранил и [при] отыскании которых он сказал: «это не золотые погоны, а защитные». Доказательство его ума. В последнее время он становится в умственном отношении все хуже и хуже, похоже на дитя.

Коснусь вкратце характеристики каждого из нас, т.к. со всеми более или менее я ознакомился.

Наштакор Смольнин: благодаря ему очевидно корпус так долго существовал и не распался раньше. Вся работа была на нем и вел он ее лично, не пользуясь помощью сотрудников, в смысле инициативы, она была писарями⁴⁵⁶. Как наштаба ставит себя выше всех и много умнее, в действительности далеко ему до настоящего наштаба: он никогда не посовещуется, все сам выдумывает. В частной жизни скуп и стремится всегда что-либо вырвать для себя, даже казенное. В этом отношении все же он стоит ниже Бакича. О последнем уже говорить не приходится. Бакич в Атбасаре в декабре

⁴⁵³ Выдержки из дневника полковника В.Н. Троицкого также, как и предыдущие краткие характеристики обвиняемых, были скорее всего, подготовлены стороной обвинения для выступления на суде. Оригинал дневника Троицкого в деле не сохранился.

⁴⁵⁴ Дается дата составления выдержек. Сами записи можно датировать началом февраля 1922 г.

⁴⁵⁵ Характеристика относится к А.С. Бакичу.

⁴⁵⁶ Так в тексте.

м-це 1919 г. потерял все имущество, но уже в Урянхае в ноябре 21 г., т.е. через 2 года, он бросил имущество на 10-12 верблюдах, едва перевозившееся. Спрашивается, где он мог достать столько имущества, живя в лагере интернированных голодающих русских под Чугучаком. Ясно, дело не чисто... На днях был поднят Костровым вопрос о том, что в Чугучаке или еще раньше было сдано кем-то 5 ф[унтов] золота, на что б[ывший] начснаб Кирхман сказал, что такового золота в казначействе не было. Бакич замаялся. В прежних книгах моего дневника записан случай со мной: отобрали лошадь и т.д. Смольнин часто критикует в таких поступках Бакича, но, очевидно, для себя тоже не прочь где-либо и что-либо вырвать, мало энергичен, много пил, работал вяло, нерешительно, любит неопределенности, по происхождению эстонец, терпеть не может курсантов академии Генштаба как неуч.

Начштаба Кирхман. Кокаинист, неврастеник, но со взглядами совершенно зрелыми политическими, лишь уперся против коммунизма; федералист, сторонник демократии. Все же склонен и понимать диктатуру пролетариата. В частной жизни – не скуп, болтлив, со всеми спорит, но здраво (в отличие от Бакича).

Начдив Степанов – совершенно изменившийся, стал бы служить в Красной Армии, но, конечно, беспартийным. В сущности пролетарской власти не разбирается. Строевой командир, любит внешность, ругается с Бакичем, что делал и раньше. Обыкновенный человек, немного груб. Ввиду замкнутости его характера еще не разгадал.

Начдив Токарев. Повстанец, из крестьянских кулаков; боится Соввласти («шкодливы как кошка, трусливы как заяц»). Малоразвит, с небольшой военной подготовкой. Боится возражать и может принять все обиды на себя, не заступившись за себя.

Оберквар[тирмейстер] кор[пуса] Костров. «Противник старых организаций», с[оциал]-демократ, всегдашний пр[отивни]к удержания корпуса, сторонник роспуска корпуса еще при переходе Китайской границы весной 20 года. Говорил открыто. Как работник – никуда, любит давать бесплатные советы и говорить хорошие слова. Как математик – с умственными странностями. Путешественник и спортсмен.

[Без подписи].

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 140. Л. 131–133. Машинопись. Копия.

№ 144

Протокол судебного заседания по делу командира отдельного Оренбургского корпуса генерал-лейтенанта А.С. Бакича и его штаба, обвиняемых в вооруженной борьбе с Советской властью

г. Новониколаевск

25 мая 1922 г.

1922 года мая 25 дня Военная Коллегия Сибирского Отделения Верховного Трибунала ВЦИК, в открытом судебном заседании, в составе Председателя т. Опарина и Членов т.т. Вележева и Хроматко, при Секретаре т. Пиотровском, рассматривала дело по обвинению б[ывшего] Генерал-Лейтенанта Бакича А.С., Генерал-Майора Смольнина-Терванд И.И. и других в числе всего 17 чел., в контрреволюционных выступлениях против Советской власти.

Председатель Военной Коллегии объявил заседание открытым в 10 часов 40 минут, в указанном выше составе Суда. В заседание Трибунала доставлены приводом все 17 человек обвиняемых, перечисленных ниже.

Представителем общественного обвинения явился т. Ярославский, член ВЦИК. Представителем общественной защиты явился командированный Губюстом т. [Г.И.] Зеленцов. Председателем была произведена проверка личностей обвиняемых, которые объяснили:

1. Бакич, Андрей Степанович, Генерал-Лейтенант, Командир Отдельного Оренбургского Корпуса, 43 лет, серб. Черногорец, поданный Черногории, из крестьян деревни Забрдже Васоевического округа, кончил 6 классов Белградской гимназии и Одесское Пехотное Училище, женат, имеет троих детей, беспартийный, примыкает к национально-славянофильскому течению, демократ, в Россию прибыл в 1900 году.

2. Смольнин-Терванд, Иван Иванович, 34 лет, из крестьян, беспартийный, образование высшее военное.

3. Кирхман, Дмитрий Николаевич, 39 лет, дворянин, беспартийный, образование: кончил Константиновское военное училище.

4. Шеметов Алексей Семенович, 40 лет, из казаков, беспартийный, образование: кончил Военное Юнкерское Училище.

5. Колокольцев Александр Сергеевич, 53 лет, казак, беспартийный образование: кончил Юнкерское Училище.

6. Степанов, Разумник Петрович, 32 лет, казак, беспартийный, образование среднее.

7. Польшов, Гавриил Семенович, 34 лет, из крестьян, беспартийный, образование: 5 классов гимназии.

8. Савельев, Тимофей Осипович, 39 лет, из казаков, беспартийный образование: кончил 4 класса гимназии и военное училище.

9. Троицкий, Василий Николаевич, 33 лет, сын чиновника, беспартийный, образование: кончил реальное училище и не окончил старшие курсы академии Генштаба.

10. Костров, Сергей Ильич, 36 лет, сын полковника, беспартийный, образование высшее военное.

11. Евстратов, Михаил Тимофеевич, 31 год, из мещан, беспартийный, образование: окончил реальное училище.

12. Козьминых, Виктор Константинович, 35 лет, из мещан, беспартийный, образование: студент 4 курса юридического факультета.

13. Токарев, Семен Георгиевич, 34 лет, из казаков, беспартийный, образование: низшее.

14. Сизухин, Иван Захарович, 37 лет, из казаков, беспартийный, образование: кончил лесную школу и юнкерское училище.

15. Степанов, Михаил Александрович, 36 лет, из казаков, беспартийный, образование: окончил Николаевское кавалерийское училище.

16. Георгиевский, Федор Михайлович, 54 лет, священник, беспартийный, образование: окончил Петроградскую духовную семинарию.

17. Шегабетдинов, Михаил Назарович, из крестьян, беспартийный, 28 лет, образование: 5 классов гимназии.

На вопрос Председателя, получили ли копию обвинительного заключения⁴⁵⁷, все отвечали, что получили. Затем Председателем было оглашено обвинительное заключение.

По пункту 1-му предъявленного обвинения виновным себя признали все, за исключением Кострова, Георгиевского и Евстратова.

По пункту 2-му виновными себя не признали все.

По пункту 3-му виновными себя не признали все.

По пункту 4-му виновными себя не признали все.

По пункту 5-му виновными себя не признали все.

Токарев и Сизухин по пункту 1-му предъявленного им обвинения виновными себя признали, по пункту 2-му виновными себя не признали.

⁴⁵⁷ Кроме обвинительного заключения, подготовленного ПП ГПУ Сибири 12 мая 1922 г., других обвинительных заключений в деле не сохранилось. Поэтому не ясно, о каких пунктах обвинения речь идет ниже.

Затем было приступлено к допросу обвиняемых.

Бакич на вопрос обвинителя, как он попал в Россию отвечал, что в Россию он попал в 1900 году за покушение на жизнь экс-короля Милана. На вопрос, в каких войнах принимал участие – он отвечал: 1. в Японскую войну пошел на фронт добровольцем, в Германскую тоже добровольцем, как убежденный славянофил, с болгарами вел войну, хотя они и славяне, потому что они изменили славянскому делу. В революцию [19]17 года был командиром полка на германском фронте и был любим солдатами. Временному Правительству присягал. Корниловскому движению не сочувствовал, т.к. оно вело к разрухе внутри страны. Во время октябрьской революции я был командиром 545-го полка на германском фронте, откуда отправился в Петроград. Во время наступления на Псков я не пошел против немцев, потому что был занят семьей и коммерческими делами, на которых я зарабатывал тысяч 18 в год. Народной Армией я был мобилизован в Самаре Лебедевым и Галкиным. Под команду Дутова я попал благодаря тому, что из Самары мы отступили в Оренбургскую губернию; с сербами я не поехал на родину потому, что они поехали через Архангельск, а семья у меня была в Николо-Уссурийске⁴⁵⁸. О жестокостях сербов в Сибири я не знал. Офицер Иванов был расстрелян согласно моего приказа, как пойманный на месте преступления, а именно кражи. У атамана Дутова я не заметил монархических взглядов, тоже самое и у Колчака не заметил их. Атаману Анненкову я не раз писал, что нельзя применять таких жестоких мер, какие он применял по отношению к крестьянам и вообще населению, когда я прибыл в Семиречье, я старался облегчить положение крестьян. В Китае я увел свой корпус потому, что все боялись репрессий, но идти насильно я никого не заставлял и не уговаривал, всякий мог свободно вернуться. Никаких воззваний об ужасах в Советской России я не писал. Когда мы пришли в Китай все оружие было сдано, за исключением того, которое нам разрешили оставить у себя. Обещаний, данных китайцам, я не нарушал, что же касается моего нападения на Шара-Суме, то в этом случае мы заняли Шара-Суме и отобрали оружие у китайцев в виду того, что они на нас напали первыми. В Шара-Суме я разрешил своим частям взять только продовольствие. В Китае я намеревался остаться до тех пор, пока нас не признают и не обещают нам оставить жизнь. Воззвание Байкалова я объявил начальникам дивизий.

Оглашаются показания Шеметова.

Шеметов подтвердил свои показания, что воззвание Байкалова было объявлено не тотчас же по получении. Бакич на это отвечал, что когда было получено письмо Байкалова, мы стояли на привале, где была плохая трава и не было корма для лошадей, когда же перешли на следующий привал, то письмо было прочитано. Офицера Маневича я не помню.

Оглашаются показания Маневича⁴⁵⁹.

Бакич. Я никаких запугиваний не делал, деньги от Анненкова я не получал, получил только директивы получить эти деньги. Порки в моих частях, как наказания не было, может быть, я погорячился когда-нибудь, но систематической порки, как наказания не было.

Костров. Когда возвращались из Китая, офицеры и солдаты и остановились в районе нашего штаба, генерал Бакич собственноручно порол офицеров и солдат в присутствии штаба. Оглашаются показания Кострова.

Бакич. Я не помню, чтобы были расстреляны 13 человек переходивших через границу. С бароном Унгерном я хотел завести связь, но мое письмо не дошло. Завести связь с ним я хотел через Сокольницкого. Воззвания к красноармейцам отряда Байкалова я не издавал. Оглашается копия воззвания Бакича к красноармейцам отряда

⁴⁵⁸ Так в тексте. Правильно – Никольск-Уссурийск.

⁴⁵⁹ Маневич очевидно являлся автором записки «Материалы об интернированных отрядах в Китае (Западном) и их полководцах». См. документ № 37.

Байкалова. Бакич свою подпись на подлинном воззвании признал. В виду возникших у Бакича сомнений, оглашается подлинное воззвание Бакича к красноармейцам отряда Байкалова⁴⁶⁰.

Бакич. Я не сообщал в сводках, что японцы под Красноярском, это делал штаб.

Смольниц. Я сообщал, что японцы под Красноярском.

Бакич на вопрос обвинителя, каким образом безоружные они взяли оружие у 500 чел. красноармейцев – отвечал: что взяли оружие у 500 красноармейцев мы благодаря своему численному превосходству. За границей мы жили на правах интернированных и получали продовольствие от Китая. От Анисимова я получал только 16 тысяч шанхайских лан, 243 пуда серебра и 8 тысяч пудов пшеницы. От японцев я ничего не получал, но надеялся получить. В Шара-Суме я писал воззвание, чтобы начать войну против Сов. России. Трибунал постановил огласить воззвание Бакича полностью. Оглашается воззвание Бакича.

Бакич. Воевать я не собирался, но воззвание было написано мной в Шара-Суме. Что барон Унгерн является монархистом я не знал. Оглашается воззвание Бакича к братьям славянам⁴⁶¹.

Бакич. Сведения, имеющиеся в этом воззвании, брались из газетных сообщений в начале 19 года. Воззвание Атамана Дутова я не распространял и штаб не распространял. Программу власти выработывал штаб.

Смольниц. Выработывал программу власти я и они от штаба были разосланы начальникам частей корпуса.

Бакич. Официально в партии я не состоял. Программы власти были разосланы начальникам частей на обозрение. В своем воззвании я настаивал на предании суду всех коммунистов.

Оглашается воззвание Бакича ко всем русским людям в Советской России⁴⁶².

Бакич на вопрос обвинителя писал ли он воззвание против жидов – отвечал, что нет. Обвинитель просит огласить воззвание к солдатам. Воззвание к солдатам оглашается. Трибунал постановил: занести воззвание к солдатам в протокол полностью. [...] ⁴⁶³

На вопрос обвинителя было ли Бакичу известно, что в России насчитывается около 500.000 коммунистов Бакич отвечал, что ему это было известно.

Обвинитель просит разрешения огласить из дневника Троицкого характеристику Бакича, что им и оглашается. Бакич на вопрос обвинителя, действительно ли он бросил в Урянхэ вещи на 12 верблюдах, отвечал, что действительно пришлось бросить вещи, но не на 12-ти, а на 7-ми верблюдах, там было между прочим 4 пуда серебра.

На предложенные защитником вопросы Бакич отвечал: С Германской войны я уволился по болезни. Торговлей занимался по их необеспеченности. Не пошел я в Псков на фронт потому, что армия была разложена. Не вернулся я в Советскую Россию потому, что не верил воззванию Байкалова. Против Соввласти я не хотел идти. Я хотел идти только против людей, которые, по моему мнению, являлись не полезными для России.

Допрашивается обвиняемый Смольниц, который на вопросы обвинителя отвечал: Сочувствую я кадетской программе, октябрьский переворот был мне не по

⁴⁶⁰ См. документ № 36.

⁴⁶¹ Это воззвание очевидно датируется 1919 г. Экземпляр воззвания сохранился в следственном деле Бакича. См.: ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 138. Л. 111–112.

⁴⁶² См. документ № 4.

⁴⁶³ Далее на Л. 145–145 об. в протоколе воспроизводится воззвание Бакича «К красноармейцам отряда товарища Байкалова». См. документ № 36. Здесь не публикуется. Кроме того, в конце 1919 г. Бакичем было выпущено воззвание «Солдаты, казаки и граждане», которое также содержит многочисленные антисемитские выпады. В данном сборнике не публикуется. Текст воззвания см.: ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 138. Л. 119–120 об. Частично имеет текстовые совпадения с воззванием Бакича ко всем русским людям в Советской России (февраль 1921 г.). См. документ № 4.

Обложка следственного дела А.С. Бакича. Иркутск, март 1922 г.
ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 135. Л. 31.

Совершенно секретно.

*Секретно
И. П. Павлуновский
14.12.1922
Павлуновский*

ОБЗОР

Бандитского движения по Сибири.

С Декабря 1920 г. —
— по Январю 1922 г.

Полномочное представительство ВЧК по Сибири.

г. Ново-Николаевск.

Типография Изд-ва В. Ч. К. по Сибири.

1922.

Партия Ч. К. по Сибири

Фонд № 1 — 6 м. 10 н. 25

Обложка брошюры ПП ВЧК по Сибири «Обзор бандитского движения по Сибири с декабря 1920 г. по январь 1922 г.» с автографом И.П. Павлуновского. Новониколаевск, 1922. ГАНО. Ф.П. 1. Оп. 6. Д. 16.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ.

И/С 63
66

1922 года Марта 26-го дня. ОСОБЫЙ ОТДЕЛ ВСВО рассмотрел дело по обвинению быв ген-лейт. Б А К И Ч Андрей Степановича в активной ~~борь~~ вооруженной борьбе против Соввласти и использовании для этого обмануемых рабочих и крестьян путем распространения среди них ложных слухов о суровой репрессивности Соввласти и несоответствии ее с интересами народа и трудящихся,

п о с т а н о в и л:
дело принять к своему производству, пред"явив ему обвинение как указано выше и мере пресечения в отношении его избрать содержание под стражей 00. о чем об"явить обвиняемому.

Начособотдела ВСВО

Начсекроперчасти

Начотделения по б/шп.

М. С. Еришев
Карпух
М. С. Савицкий
Темейн. Савицкий

Постановление и обвинение мне пред"явлено.

26-го Марта 1922 г.

Постановление Особого отдела Восточно-Сибирского военного округа по делу генерал-лейтенанта А.С. Бакича. Иркутск, 26 марта 1922 г. ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 135. Л. 66.

1922 года июня 17 дня. Мы нижеподписавшие составили настоящий акт в том, что в ночь с 16 на 17 июня с.г. в 12 ч.30 м. согласно приговора от 10 мая 1922 года Сибвехтриба ВЦИКА произвели в исполнение постановление к высшей мере наказания РАСТРЕЛИТЬ на д. гражданами: 1/ БАКИЧА Андрея, 2/ СМОЛЬНИНЫМ Иваном, 3/ КОЗЬМИНЫХ Виктором, 4/ ТОКОРЕВЫМ Семеном, 5/ СИЗУХИНЫ Иваном и 6/ ШАХАБЕТДИНОВЫМ Михаилом.

ПРИ ИСПОЛЕНИИ ПРИСУТСТВОВАЛИ:

Команданта ППЧПУ по Сибири: *И.И. Смольнина*

Заведомом ППЧПУ по Сибири *М.Н. Шегабетдинов*

Член Сибвехтриба ВЦИКА *И.И.*

Секретарь Управделами ППЧПУ Сибири: *В.К. Козьмин*

174/170

Акт о приведении в исполнения приговора о расстреле в отношении А.С. Бакича, И.И. Смольнина-Терванда, С.Г. Токарева, И.З. Сизухина, В.К. Козьминых и М.Н. Шегабетдинова. Новониколаевск, 17 июня 1922 г. ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 140. Л. 177.

душе, к Корниловскому выступлению я относился сочувственно, в начале сентября года я вступил в Народную армию и примкнул к колчаковскому движению вполне сочувственно. Порки и расстрелы были теневые стороны колчаковского правления. Если бы у нас было оружие и огнебоеприпасы, то мы стали бы продолжать войну с Соввластью и после перехода через границу, хотя тогда я уже понял, что власть Советов крепка единением с народными массами.

На вопрос обвинителя, кем была составлена программа власти – Смольнин отвечал, что программа власти была составлена им лично. На вопрос обвинителя, знал ли он полковника Нигова – Смольнин отвечал, что знает и его показания не отрицает, кроме того места, где полковник Нигов говорит о контрразведке, таковой я не пользовался. Оглашается показание полковника Нигова относительно контрразведки и отношение к ней Смольнина.

Смольнин. «Полковник Нигов врет!»

Оглашается характеристика Смольнина из дневника Троицкого.

Смольнин. Так может писать только курсант, которые вообще недоброжелательно относились к нам, генштабистам.

Оглашается характеристика Смольнина из показаний Нигова.

Смольнин: «Полковник Нигов нарисовал это свой портрет».

Оглашается воззвание офицерам и солдатам, о том, что они проданы Смольниным и Лютиным за 4 пуда серебра.

Смольнин. Я знаю, что Лютин получил от коммунистов 4 пуда серебра, но со мной он не поделился, это воззвание исходило вероятно от партии Бакича, который хотел выдвинуть Шеметова на должность командира корпуса.

На вопрос обвинителя, слышали ли он о 13 человек, расстрелянных при переходе через границу – Смольнин отвечал, что слышал, но подробности этого происшествия не знает.

Токарев на вопрос обвинителя отвечал, что отряд для поимки этих 13-ти человек он посылал из своей дивизии по приказанию Бакича для того, чтобы взять у них медикаменты.

Бакич. «Отрицаю, я никаких приказаний относительно этих 13-ти человек не давал».

Смольнин на вопрос защитника, почему он не вернулся в Россию отвечал, что возвания обещали пощаду только солдатам, а я принадлежал к числу офицеров, которым Соввластью пощады в своих возваниях не обещали.

Далее допрашивается обвиняемый Кирхман, который на вопросы обвинителя отвечал: кроме артиллерии я занимался электротехникой. Против Совласти я пошел из-за отношения ко мне, как офицеру и вообще интеллигенту. Я был мобилизован Народной Армией, а затем Колчаком и переход [власти] от Временного Правительства к Колчаку мне казался вполне естественным. Я не знал, что Новоселов⁴⁶⁴ на том свете, но что Колчак жестоко поступил с двумя министрами, я знаю. Командный состав и офицеры нашего корпуса были различных политических убеждений. На вопрос обвинителя, не кокаинист ли он – Кирхман отвечал, что нет, тогда была прочитана характеристика Кирхмана из дневника Троицкого, который пишет, что Кирхман кокаинист, неврастеник, федералист и сторонник демократии. На вопрос обвинителя, представляет ли из себя Сов[етская] Россия в настоящее время федерацию – Кирхман отвечал, что нет, но что Сов[етская] Россия начала с октября месяца 17 года организовываться в Федеративную Республику.

Шеметов отвечает на вопросы обвинителя – в армии атамана Дутова я был сначала командиром полка, а затем командиром дивизии. На борьбу с Сов[етской]

⁴⁶⁴ Новоселов Александр Ефремович (1884–1918), русский писатель, этнограф, государственный и политический деятель. Первый министр внутренних дел Временного Сибирского правительства, член партии социалистов-революционеров. Убит 21 сентября 1918 г. в Омске офицерами.

властью я был призван и вел эту борьбу, в чем признаю себя виновным. Я против перехода от монархизма к коммунизму в виду того, что это ведет к гражданской войне. Ужасами в Сов[етской] России я никого не запугивал, сам не вернулся, боясь репрессии. Никаких [белогвардейских] организаций в Оренбургской губернии не было и в партизанских отрядах я не участвовал.

Оглашаются показания Мозгишина, т. IV, стр. 8.

Шеметов. Что Шара-Суме был отдан на 2 часа на разграбление, я подтверждаю. На вопрос защитника, почему он не вернулся в Сов. Россию – Шеметов отвечал: боялся репрессии.

Колокольцев – отвечая на вопросы обвинителя, показал: с Соввластью я воевать не хотел и большевики меня не трогали, в г. Оренбурге я жил до тех пор, пока Дутов не взял меня. Дутов начал организацию своих отрядов в конце [19]17 года. 7-го января я прибыл в Оренбург, а 18-го его заняли красные. Я был всегда и в Китае [также] против войны с Соввластью.

На вопрос обвинителя почему Бакич не хотел вернуться в Россию, несмотря на воззвание Байкалова – Колокольцев отвечал – генерал Бакич говорил, что вернется в Россию только тогда, когда его позовет русский народ, а Байкалова и коммунистов вообще он должно быть не считает русскими.

Допрашивается далее Степанов Разумник, которому обвинитель предъявил обвинение в убийстве коммуниста Блинова, представителя Внешторга России в Китае, каковую вину Степанов за собой не признал. На вопрос обвинителя, наказывал ли он кого плетями – Степанов отвечал, что наказывал одного офицера 75 ударами плетей за кражу. На вопрос обвинителя, принимал ли он участие в грабежах – Степанов отвечал, что в грабежах он никогда участия не принимал.

Оглашается протокол показаний Булатовых.

Степанов. Случая, указанного в протоколе, не припоминаю. В Сов[етскую] Россию я не переходил потому, что мне было рискованно перейти, хотя я и видел бесполезность борьбы с Соввластью и никаких активных выступлений не предпринимал. К Байкалову я не перешел потому, что мною не было получено ответное письмо Байкалова на мои письма.

Коммуниста Цвиллинга⁴⁶⁵ я не знал, но слышал, что он был убит, но я в его убийстве участия не принимал и был в это время в Верхне-Уральске. Оглашается характеристика Степанова из дневника Троицкого.

Председатель объявил перерыв на 15 минут.

Вставленному «на вопрос председателя, получили ли они копии обвинительного заключения, все отвечали, что получили» и «Шара-Суме» верить. Председатель Опарин. Секретарь М. Пиотровский.

После перерыва заседание продолжается.

Допрашивается обвиняемый Полынов, который на вопросы обвинителя отвечал: в Белую армию был мобилизован в г. Сызрани в [19]18 году. До тех пор я жил спокойно и не думал, что меня мобилизуют, потому что белая армия собиралась из добровольцев. До перехода через границу был все время в армии, с февраля месяца [19]20 года до декабря [19]20 года был помощником командира Егерского полка. До перехода через границу я не понимал ничего, что происходит. Границу мы перешли потому, что нас потеснили красные и у нас не было сил бороться с Соввластью. Соввласть меня ничем не обидела и против нее ничего не имею, я только против коммуны. В Сов[етскую] Россию не перешел, потому, что боялся и не читал никаких воззваний. До войны я занимался хлебопашеством, плотничьим и сапожным ремеслом.

Савельев на вопросы обвинителя отвечал: во время октябрьской революции

⁴⁶⁵ Цвиллинг Самуил Моисеевич (1891–1918), деятель РСДРП(б) на Южном Урале в 1917–1918 гг. Председатель Челябинского совета и Оренбургского губревкома. С марта 1918 г. – председатель Оренбургского губисполкома. Погиб 2 апреля 1918 г.

служил в 16 Оренбургском полку. В белой армии служил с 19 февраля [19]19 года, в борьбе с Соввластью с 12 марта [19]18 года был выбран членом Окружного правления и нам был приказ, не подчиняться Соввласти. Ранее приказы царя и Временного Правительства я признавал, приказы же Соввласти я не признавал, т.к. наше казачье правление ее не признавало. На вопрос обвинителя, был ли он председателем полевых судов, Савельев отвечал, что был один раз. С Сов[етской] Россией и ее положением я был случайно знаком по газетам и сводкам. Приказа Унгерна № 15 я не читал и на Сов[етскую] Россию идти не намеревался.

Бакич на вопрос обвинителя, объявлял ли он приказ № 15 – отвечал, что приказ Унгерна № 15 он не объявлял и ему не подчинялся. На вопрос обвинителя, что же значило его письмо к Унгерну, Бакич отвечал, что, хотя он и писал это письмо, но воевать не собирался.

Савельев на вопрос обвинителя, как составлялись сводки отвечал, что сводки составлялись вероятно из головы Смольнина. Я не раз говорил, что не лучше ли начать переговоры о переходе в Сов[етскую] Россию. Уйти во время получения письма Байкалова я не мог, т.к. за мной была слежка. Кадровый полк нашего корпуса состоял из женщин и детей, которыми командовали офицеры.

Далее допрашивается обвиняемый Троицкий, который на вопросы обвинителя отвечал: Во время ухода красных из Казани я остался и был взят в плен, мобилизован белыми был в Самаре. В Китае я призывов вернуться в Сов[етскую] Россию не встречал и вообще не имел возможности вернуться. Не решался я вернуться из Китая в Сов. Россию ввиду того, что боялся репрессии, Бакич же меня не держал.

Костров на вопросы обвинителя отвечал: я уехал в конце [19]17 года на Кавказ, оттуда поехал в Оренбург, где в это время как раз случился набег казаков, в виду чего я не зарегистрировался у красных и должен был остаться жить в Оренбурге до прихода Дутова, который меня мобилизовал. Я беспартийный, но сочувствую социал-демократам. Бакича я считал и считаю двуличным человеком, ибо приказы о возможности ухода из его корпуса издавались в то время, когда уход не был возможен, программа власти, составленная Смольниным, не соответствовала действиям Бакича в этот период, между тем как согласно ее нужно было менять бы весь уклад жизни. Никаких забот о своих подчиненных Бакич не проявлял, несколько десятков человек погибло от голода. Оглашается характеристика Кострова из дневника Троицкого.

Евстратов на вопросы обвинителя отвечал: Во время октябрьской революции я сознательного отношения не проявлял ввиду того, что я и все генштабисты находились под влиянием ген. Лагодовского и занимались исключительно своим делом т.е. учились, а в политику не вмешивались.

Козьминых на вопросы обвинителя отвечал: Начальником контрразведки корпуса генерала Бакича я был с октября [19]19 года до прихода на реку Эмил. С германского фронта я вернулся 8 апреля [19]18 года. Перейти на сторону красных в Троицке я не мог, т.к. был болен, а затем по выздоровлению был мобилизован белыми. Движению Дутова, Колчака и др. я не сочувствовал. В Китае я занимался торговлей, как и многие офицеры нашего корпуса, чтобы прокормиться.

Токарев на вопросы обвинителя отвечал: в Петропавловском восстании я принял участие благодаря движению в то время, т.к. был выбран на командную должность. На моих глазах явлинские крестьяне расправлялись с коммунистами. Я уговаривал их не делать того, но что я мог сделать с толпой. Что Соввласть объявила разверстку на женское молоко и волосы, я не распространял, но слышал, что это было в Ишимском уезде. Виновным в убийстве в Каркаралинске я себя не признаю, я и сам боялся уголовного преступника Новикова с его отрядом. На вопрос обвинителя каким образом он боялся Новикова и его 150 человек, тогда как у Токарева было 1.700 человек – Токарев отвечал, что, хотя у меня и было людей больше чем у Новикова, но они были не организованны и бороться против 150 человек хорошо

организованного и вооруженного отряда Новикова не могли. При Колчаке я перешел на сторону красных, за что при обратном захвате меня Колчаком отбывал наказание. Оглашается характеристика Токарева из дневника Троицкого.

Сизухин на вопросы обвинителя отвечал: Барбетовым я назвался чтобы спасти своего брата, в Китае я ни одного часа не называл себя Барбетовым. До службы в белой армии я был лесничим, хотел уехать с красными повстанцами, но не мог вследствие того, что за мной опоздала телега. В занятии Каркаралинска я не участвовал, прибыв туда уже после его занятия и были ли там расстрелы и грабежи, я не знал. В дивизии Токарева было 1.700 человек, у Новикова в отряде 150 человек.

Степанов Михаил на вопросы обвинителя отвечал: занимал я в корпусе должность дивизионного интенданта, в полковники был произведен за боевые отличия. Перейти в советские войска я не решался, боясь террора, подобного [19]18 году. Солдат я никогда не бил и босиком по снегу их не водил. Оглашается выписка из показания Рубцова.

Далее допрашивается Георгиевский, который на вопрос обвинителя отвечал: награду в германскую войну я получил не за боевые отличия, а за исполнение пасторских треб на поле брани, что же касается выражения «за боевые отличия» в свидетельстве же медали, то это общее трафаретное выражение. Войну я оправдываю с точки зрения патриотизма, с точки же зрения христианства я ее не оправдываю. Обвинение в молении за царскую фамилию относится не ко мне лично, а ко всей церкви. Во время октябрьского переворота я не говорил ни за, ни против потому, что боялся толпы. На службу в белую армию пошел добровольно, как в знакомую и близкую мне обстановку. В том, что в России голод, я знал, и пожертвовал по прибытии на русскую территорию все церковные ценности в пользу голодающих, оставив себе лишь наперсный крест.

Шегабетдинов на вопросы обвинения отвечал: я, курьер барона Унгерна, был командирован к Монгольскому правительству, откуда попал к генералу Бакичу. В корнеты был произведен я, полагаю, по цензу. Переходя границу, я имел намерение попасть к родителям. Секретные бумаги и поручения я не передавал, если возил какие пакеты, то не знал их содержание. Обвинитель просил огласить воззвание Бакича и его письмо из которого видно, что Шегабетдинов знал содержание воззвания и распространял его. По оглашению указанных документов осведомленность Шегабетдинова о содержании воззвания выясняется.

Председатель предлагает сторонам и подсудимым дополнить судебное следствие.

Бакич на вопрос обвинителя, имел ли он какие-либо связи с Японией, отвечал: с Японией я никаких связей не имел, кроме того, что я просил через нее средств для поддержания корпуса. Оглашается протокол допроса Бакича от 5 мая 1922 года о японцах.

Смольнин на вопрос обвинителя подтверждает ли он свое первоначальное показание о том, что Токарев требовал наступления на Сов[етскую] Россию, отвечал, что да, Токарев требовал наступления на Сов[етскую] Россию.

Бакич, спрошенный по этому поводу, объяснил, что требовал наступления на Сов[етскую] Россию не Токарев, а вся Народная дивизия.

Подсудимые и стороны следствие более ничем не дополнили, а потом Председатель объявил судебное следствие законченным и одновременно с окончанием следствия – перерыв на 2 часа.

Вставленному «занимал я в корпусе» верить. Вставленному «забот» верить. Председатель Опарин. Секретарь М. Пиотровский.

После перерыва заседание продолжается. Председатель объявил прения сторон, слово в порядке очереди предоставляется обвинителю, который говорил: Бакич и Смольнин как руководители и инициаторы должны нести наибольшую ответственность. Не меньшую ответственность должны нести Токарев и Сизухин.

Генералов Степанова и Колокольцева нельзя ставить на одну доску с Бакичем: точно также Евстратова и Полюнова, запутавшихся в политике и которые могут еще принести пользу Соввласти, нельзя судить наравне с Бакичем. Священника Георгиевского нельзя также судить наравне с Бакичем и по отношению к священнику Георгиевскому я надеюсь трибунал не применит высшей меры наказания. Я не могу каждому из подсудимых определить меры наказания, но я надеюсь, что Трибунал сумеет разобраться в их преступлениях и определит меру репрессии в отношении каждого, соответствующую ее деянию.

Защитник в своей речи просил о смягчении участи Бакича и других⁴⁶⁶.

Затем подсудимым было предоставлено последнее слово, в котором они сказали:

Бакич: Придя в Китай и сдавши оружие, я старался удержать моих людей от всяких активных выступлений и старался только их прокормить и заботился о их благосостоянии, что доказывают мои приказы. Вернуться в Россию я не хотел, боясь репрессии для людей, с которыми я связал свою судьбу. С Анненковым я завязывал связь в силу необходимости. В Советской России я никаких восстаний производить не собирался.

Смольнин: Я признаю себя виновным в том, что я вел борьбу с Соввластью до перехода через границу, после перехода через границу я никаких активных мер не принимал. Если Советскому Правительству нужны хорошие работники, то я прошу у Трибунала снисхождения.

Кирхман: Перешел я границу Китая потому, что нашел небезопасным для себя оставаться в России.

Шеметов: Я сдался с обозом добровольно в виду того, что Соввласть не наказывала уже так жестоко как в [19]18 году.

Колокольцев: В отношении себя прошу снисхождения ввиду того, что мне 52 года и я всегда желал только блага народу и никогда не принадлежал к какой-либо партии. Ради моего положения в настоящее время прошу снисхождения ко мне; вреда Соввласти не принесу.

Степанов Разумник: Я видел сегодня в команде сослуживца, который может дать характеристику меня, нельзя ли его спросить.

Председатель: по закону не полагается.

Полюнов: Сказать ничего не могу.

Савельев: в [19]18–[19]19 году я с своими войсками ушел в Китай, откуда все время хотел уйти.

Троицкий: Прошу у Трибунала снисхождения.

Костров: Старая армия научила меня повиноваться, так что в данном случае это сыграло роль, и потому прошу снисхожденья.

Евстратов: Прошу только справедливого решения.

Кузьминых: В контрреволюции виновным себя не признаю, прошу снисхождения.

Токарев: с [19]19 года, когда я был мобилизован Колчаком, я все время подчинялся воле народа, прошу снисхождения и помилования.

Сизухин: Мне предъявлено обвинение в убийствах в Каркаралинске, в чем виновным себя я не признаю и прошу снисхождения.

Степанов Михаил: Прошу Верхтриб о справедливости.

Георгиевский: Обвинитель уделил мне много чести в своей речи. От грехов церкви я как член церкви не отказываюсь и прошу у Трибунала снисхождения, т.к. достаточно уже наказан.

Шегабетдинов: Прошу у Трибунала снисхождения.

После этого Трибунал удалился для вынесения приговора.

В 24 часа был вынесен и объявлен Председателем приговор.

В отношении лиц коим было вынесено условное наказание, Председатель

⁴⁶⁶ См. документ № 145.

распорядился немедленно их из-под стражи освободить, в отношении же остальных осужденных впредь до вступления приговора в законную силу, меру пресечения оставить прежнюю т.е. содержание под стражей. После чего заседание суда было объявлено закрытым в 24 часа.

*Председатель Опарин.
Секретарь М. Пиотровский.*

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 140. Л. 143–149 об. Рукопись. Подлинник. Подписи – автографы.

№ 145

Речь общественного обвинителя Е.М. Ярославского

г. Новониколаевск

25 мая 1922 г.

Т. Ярославский. Товарищи судьи и вы все рабочие, крестьяне и красноармейцы! Настоящее дело, приведшее на скамью подсудимых целый ряд – 17 чел. представителей белой армии, ее организаторов, руководителей, вдохновителей – это последний отзвук той великой кровавой борьбы, того кровавого периода, который здесь в Сибири известен хорошо всем трудящимся под именем колчаковщины. Пройдут десятки лет, и народ не забудет, что здесь была колчаковщина. Кровавые белые карательные отряды войск, которыми руководили генералы. Кровавая волна, которая разрушила на долгие годы хозяйство Сибири и подорвала все хозяйственные основы трудового населения Сибири.

Вы знаете, как возникла эта борьба, когда руководимые капиталистами и хищниками генералы, не довольствуясь той кровью, которая была пролита русским народом в борьбе за их интересы, погубив миллионы людей, которые гибли за их интересы, требовали от нас «войны до победного конца» и того же желали те, кто сидит на скамье подсудимых. И когда первый раз в истории, рабочий класс и крестьяне взяли власть и сумели покончить с этой преступной войной, которая была затеяна в интересах капиталистов, эти люди стали на защиту мирового капитала, прикрываясь всевозможными лозунгами – один славянофильством, другой любовью к родине, третий ненавистью к коммуне, четвертый обидами, которые якобы, испытывал, кто-то из его близких, но пятый шел продолжать великое дело христианского подвига на бранном поле с крестом в руке. Все они пошли в армию, которая была организована противниками советской власти. Они создали по всей России на всех окраинах и внутри страны фронты. Наша страна была разорвана на мелкие кусочки этими фронтами. Отрезаны были все окраины, Кавказ, Дон, Сибирь, Урал, Поволжье, Украина, все это было отрезано, все это были фронты, раны от которых долго не заживут на теле нашей страны. Вы знаете неисчислимые бедствия, которые принесла эта борьба. И когда она создала самый большой фронт чехословацкий, относительно которого малый ребенок теперь знает, что это был фронт, созданный капиталистами Антанты, чтобы заставить нас бороться до конца за интересы капиталистов, – эти люди пошли помогать чехословакам, помогли им украсть золото, добытое в недрах земли кровью и потом крестьян и рабочих, они украли это золото, помогли его вывезти в японские и американские банки, и наша страна осталась разоренной, ограбленной и нищей, благодаря деятельности этих людей.

Вы знаете, что они сделали здесь в Сибири, когда мы сюда пришли: мы застали здесь взорванных мостов если их сложить рядом, на расстоянии 8 верст. По обоим сторонам жд. лежали сброшенные, сожженные, искалеченные паровозы и вагоны, наши жд. приведены были в совершенно негодное состояние, и без того слабый наш транспорт был в таком состоянии, что только с большим трудом

можно было его восстановить. Вы знаете, какие огромные разрушения произвели они в сельском хозяйстве, когда огромные области были совершенно разорены, крестьяне были перерезаны, перебиты, их пороли целыми волостями, вырезали, выжигали. Здесь действовали братья чехо-словаки, там братья сербы, в третьем месте братья японцы, братья американцы, братья англичане, итальянцы и французы, все они были призваны на помощь этими людьми потому, что сами они не могли справиться с советской властью и для того, чтобы справиться с нею, им нужно было призвать на помощь капиталистов всего мира. И только неслыханными усилиями, беззаветной преданностью советской власти, великим единением рабочих и крестьян можно было сломить ту силу на всех фронтах и справиться с врагами более многочисленными, чем мы.

*О том, за что шла эта борьба*⁴⁶⁷, мы здесь слышали, что эта борьба шла за демократию и перед нами прошли фигуры демократов. Вы видели демократа Колчака, вы видели демократа Врангеля, демократа Деникина и др. демократов, мы здесь видели и знаем действия, их долго и с ужасом будут вспоминать крестьяне и рабочие, действия демократов Красильникова, Волкова, Дутова, Анненкова, Бакича и др. или исполнителей их, а отчасти добровольных помощников. Кто не знает, что под лозунгами демократии, под лозунгами учредительного собрания скрывались самые гнусные, самые человеконенавистнические побуждения. О, эти люди знали, что лозунги демократии только вывеска, только ширма! Помните, товарищи судьи, год тому назад, здесь же барон Унгерн говорил, что он знает, что это только одна вывеска, что никакой демократии не будет, а будет Михаил Романов. У них лозунги учредительного собрания в сочетании с самыми гнусными лозунгами, вроде «долгой жидов», с самыми шовинистическими лозунгами, смесь лицемерия с высокими демократическими лозунгами. Здесь все было приемлемо, приемлемо и красное знамя, но в уголочке незаметно нужно было оставить кусочек старого монархического флага, что мешало переделать потом это знамя в большое монархическое, а в уголке оставить красное или совсем не оставлять – это было не трудно, также как и в первое время, белогвардейцы перевертывали русский флаг и говорили, что у нас наверху красная полоса. Они говорят: мы принимаем программу крестьянского союза, созданного эс-эрами, мы ничего не имеем, чтобы эс-эры принимали участие во власти, входили в правительство, которое мы создадим после. И в этом – глубокий исторический смысл, на этом необходимо нам здесь еще и еще раз остановиться. С 1918 года эс-эры расчищали в Сибири дорогу Колчаку, если они расчищали дорогу другим белым генералам, то могут расчистить дорогу и генералу Бакичу, который совмещает в своем лице великолепные способности коммерсанта – он зарабатывал до войны 18 тыс. руб. золотом! – по нынешнему времени он был бы у нас крупным спекулянтom, – с бездарностью генерала, мнящего себя диктатором в Китае над всеми русскими, воображающего, что народ должен призвать его чуть не на царство. Эсеры своей работой в тылу, по признанию Бакича, подготавливали и расчищали дорогу этим людям и если б они действительно пришли, они поставили бы правительство, которое они всюду устанавливали. Сидящие здесь перед нами подсудимые это – вдохновители, организаторы и активные противники Советской власти. Мы знаем путь, который они прошли. Красная армия разбила все их усилия, несмотря на то, что во главе их были великолепные генералы, несмотря на то, что у них оставался весь командный состав, – вы видели, что этот командный состав бежал от нас. Но отчего они ушли? Они, видите ли, боялись, что у них будут обыски, но странным образом, в то время, когда чехословацкий фронт образовался, все они очутились то в Казани, то в Самаре, то в Саратове, как раз там, где их могла мобилизовать белая армия, как раз ко времени поспели.

⁴⁶⁷ Здесь и ниже выделено курсивом в тексте.

А затем, когда они были разбиты, они переходят китайскую границу, здесь перед нами Бакич пытался изобразить дело так, будто ему надоело воевать с Советской властью, он не хотел растрачивать силы – они идут в Китай и будут заниматься сельским хозяйством, и будут ждать того золотого времени, когда встанет правое правительство у власти, которое его, генерала Бакича, имя которого будет записано в историю, позовет к себе. Когда это будет – когда в России будет правительство без коммунистов, без большевиков. Что же делает генерал Бакич? Он занимает с боем китайские города, он дает обещания, которые тут же нарушает. Вы здесь слышали показания подсудимых, которые сами указывали, и в деле имеется целый ряд данных, как держали себя эти люди в отношении к китайскому населению. Придя в чужую страну, они там проводят принципы национальной ненависти, чтобы направить ее против китайцев; им кажется опасным революционное настроение китайцев, так же как барону Унгерну китайцы мешали в его разбойничьих планах, так же они мешали и Бакичу. Они снимают посевы с китайских полей и вселяют за границей ненависть к русским, местное население начинает смотреть на них, как на представителей русского народа и наши отношения, добрососедские, мирные, которые начали устанавливаться по всей границе, начинают портиться потому, что там сидят Бакичи, Казагранди, Унгерны, Кайгородовы, Шишкины, которые своими нападениями, тем, что сидят на шее у китайцев, вызывают возмущение против русских вообще и создают тяжелые отношения между двумя народами, между которым необходимо установить дружеские отношения.

За это время и еще раньше, когда они шли, отступая к границе – сколько раз каждый из них имел возможность в отдельности уйти из этой белой армии! Мы неоднократно обращались к ним с призывами бросить борьбу и стать честными гражданами, прийти к Советской власти. Но как они могут? Какой-нибудь Шегабетдинов, торговец, когда нужно было временно бросить торговлю и заняться трудом по восстановлению разрушенного хозяйства, он предпочел пойти к барону Унгерну, он делается курьером, он делается распространителем монархических воззваний ко всем киргизским вождям, распространяет погромные прокламации. Какой-нибудь генерал Бакич, которого ненавидят многие из его подчиненных, которые даже устраивают против него заговор, – и ему приходится арестовывать их, – генерал Бакич начинает заниматься международной политикой, он сносится с другими государствами, он сносится с правительствами Японии, Монголии, с Врангелем, Семеновым, он считает себя частью еще какой-то другой армии, частью другого правител[ства], он сносится с царск[ими] сановниками, с князем Кудашевым в Пекине, от него желает получить указания и средства. Он – славянофил, он желает укрепления славянских народов. Он получает сведения по радио, имеет газеты, у него есть великолепный начальник штаба, генерал Смольнин. Он великолепно знает, что японцы захватывают русскую территорию, что вместе с Семеновым и другими атаманами они оккупируют русский Восток и удерживают его за собою. Они терзают, превратили в пустыню цветущий край и вместе с тем, когда к этому славянофилу «случайно» приезжают японские офицеры, он о чем с ними беседует? О помощи корпусу Бакича. *Японцы в роли славянофилов, в новой роли!* С одной стороны, – японские офицеры, с другой – Смольнин и Бакич. Они обещают помощь этому корпусу. Здесь перед нами рисовали невинную картину: нужно было достать муки, которую китайцы выдавали неаккуратно, и японские офицеры обещали это все уладить, но из показания Смольнина относительно японского офицера Цуга мы видим, что японец Цуга, уезжая, обещает им помощь от Японии, а когда Унгерн координирует свое наступление с китайским генералом Чжан-Цзе-Лином, когда он это наступление согласовывает с японским генеральным штабом, тогда он посылает приказ генералу Бакичу, – генерал Бакич, который здесь нам втирает очки, что он просто хотел мирно пожить в Китае, через несколько дней после получения приказа пишет барону Унгерну, что он производит перегруппировку

и готовится к походу. Он старается нам объяснить, что от него этого требовали все время, требовала, изволите ли видеть так называемая «народная дивизия». И наконец, он отправляется походом на Советскую Россию.

Мы знаем историю этого похода барона Унгерна и генерала Бакича. Да, немного поздно был этот поход: Советская Россия окрепла, и какие бы армии против нас не шли, самые организованные, самые дисциплинированные, – мы их разбили. И когда против нас двигался этот корпус – мы здесь слышали, что отдел[ьные] его полки состояли из женщин и детей, с этим нельзя было воевать всерьез, но там были все же части, которые могли причинить и причинили огромный вред, мы это хорошо знаем, они являются виной смерти тысяч людей, которые за это время погибли. Когда наш товарищ Байкалов с несколькими десятками красноармейцев заперся в одной курье, перед этой курьей легло триста трупов. Они вторично вызывали охотников, охотников нашлось всего 12 чел. Кто виной смерти всех этих крестьян и казаков, как не генерал Бакич?

Наконец нельзя не отметить этой программы власти, которая составлена начальником штаба Смольниным, чтобы выдвинуть красивые лозунги и обмануть простодушных людей. Ни один из лозунгов никогда не проводился в жизнь. Никаких политических свобод у барона Унгерна или Бакича никогда не существовало и существовать не может. Во имя чего должны были эти люди бороться? Во имя того, чтобы генерал Бакич или другой столь же бездарный генерал стал во главе какого-нибудь, если не корпуса, то более крупной части и «сгоряча» порол солдат, как в этом сознался Бакич и сам вырезывал розги для этих солдат. Мы слышали здесь, как в прошлом году генерал барон Унгерн говорил, что без палки у нас ввести дисциплину невозможно, что солдаты не должны рассуждать о политике, что рабочие должны работать и никакого отношения к управлению не должны иметь, – а ведь эти люди являлись исполнителями приказа барона Унгерна.

Они приняли народную дивизию полковника Токарева, Сизухина, Новикова и др. Надо сказать, что это за народная дивизия, все это должны знать. Перед вами прошли эти люди, которые руководили народной дивизией. Перед вами Токарев – кулак, который, по выражению полковника Троицкого в его дневнике, «блудлив, как кошка, труслив, как заяц», который занимает Каркаралинск, – маленький городишко, незащищенный, где люди никакой вины не чувствуют и потому не защищаются, и вместе с Сизухиным и с уголовным преступником Новиковыми и другими вырезают не только коммунистов, вырезают советских беспартийных работников. Конечно, сейчас, когда здесь нет на скамье подсудимых Новикова, можно на него, мертвого, все валить: Мы все частные люди, мы земледельцы, лесничие и проч[ие], а все эти зверства совершал Новиков. Новиков мертвый, мы его ни судить, ни наказать не можем. Но ведь они стояли на стороне Новикова, во главе народной дивизии стояли Сизухин и Токарев, а не Новиков, они руководили действиями. Их упростили, видите ли, крестьяне. А Сизухина даже крестьяне не упростили, у него не было лошади и будто бы поэтому он остался вместе с Новиковым и другими уголовными бандитами. Они знают, что у них отряд уголовных бандитов в 50–60 человек, а их – тысяча шестьсот чел[овек], и они не могут взять этих уголовных бандитов. 270 чел[овек] в Каркаралинске они вырезали очень легко⁴⁶⁸, а когда они пришли к генер[алу] Бакичу, там с неслыханным бесстыдством говорят, что пришла «народная дивизия» и приглашает его, наконец, в Россию и что вы, красноармейцы, напрасно

⁴⁶⁸ Согласно поименным спискам, сохранившимся в архивно-следственном деле А.С. Бакича, за время с 6 по 13 апреля 1921 г. в Каркаралинске повстанцами были убиты 58 коммунистов и 12 беспартийных. Еще около 100 человек, в том числе около 50 красноармейцев, ушли из города вместе с повстанцами (См. ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 140. Л. 28–30). Таким образом, количество убитых было произвольно увеличено Е.М. Ярославским на 200 человек. Эту же цифру жертв бессудных расправ в Каркаралинске Ярославский привел в своей статье в «Правде». См. документ № 155.

будете сопротивляться, – мы вас раздавим, ваш руководитель Троцкий имеет за собой одну сотню тысяч коммунистов-жидов. И эти то люди, которые выпускают такие воззвания с неслыханным бесстыдством пишут, в программе власти, что они за равноправие всех национальностей. Они пишут, что нужно сейчас предать суду всех коммунистов большевиков, что они все партии признают, только коммунистов не признают, всем партиям полное равноправие, только коммунистов долой. И тут же заявляют, что они борются против Интернационала, против большевизма и коммунизма и это рядом с заявлениями *о терпимости ко всем партиям*.

Наконец, т.к. силы земные у них очень маленькие, мы видим, что они на поле брани призывают силы небесные. Генерал Дутов возит за собою чудотворную икону Табынской Божьей матери, возит ее монах Иона и торгует ею оптом и в розницу, она дает доход очень большой и игумену Ионе, и атаману Дутову. Отчего же не использовать икону, раз есть на свете легковверные дураки! В корпусе имеется свой священник Георгиевский, который служит в войсках 33 года. Здесь перед нами на суде человек, который за 33 года службы в армии и в церкви до сих пор не сумел разделить эти две вещи, это – воинствующий Христос. Христос, который одновременно является носителем ордена святой Анны за боевые отличия и носителем заветов любви. Вряд ли евангельский Христос стал бы носить царский орден за боевые отличия. Георгиевский говорит, – я христианин, я славянофил и патриот, но я – *аполитичен*. И этот человек, который якобы аполитичен, он борется против большевизма, против коммунизма и все они вовсе не замечают, что именно своей борьбой, тем что они так долго ее затягивали, они довели нашу страну до того, что в России голодные люди вынуждены были питаться трупами, только чтобы не умереть с голоду. И только, когда священник Георгиевский попадает в руки Советской власти, он вспоминает, что он христианин, и нужно помочь голодающим людям, и тогда он охотно отдает церковные ценности голодающим. То, что сделал священник Георгиевский, эта маленькая капля воды, в которой отражается все солнце церковно-религиозного мира. Он говорит – это не мои действия, в этом вина всей церкви, да, вся церковь виновна в службе капиталу, в гнусном прислуживании капиталу против народа; но до тех пор, пока Советская власть не притронулась силой к этим сокровищам, накопленным кровью и потом трудящегося народа, чтобы спасти от голода народ, никто из них палец о палец не ударил, чтобы передать ценности голодным, и священник Георгиевский вспомнил об этом только тогда, когда попал в руки Советской власти. А до этого он своими действиями только усугублял муки народа. Мы все служили в старой армии, и мы знаем какую роль играли священники в армии; мы знаем, что они являются вдохновителями, что они благословляют, что они молятся перед полком, перед корпусом о ниспослании победы, они освящают войну, освящают политический шаг авторитетом религии. И священник Георгиевский такой же, как все священники: он не умеет согласовывать своих религиозных убеждений, о которых он говорит, что они являются заветами любви, со своими поступками, которые являются полной противоположностью этим заветам любви. Он один из вдохновителей этого кровавого дела.

Да, мы слышали, они все против гражданской войны, никто из них не хочет гражданской войны. Но когда Советская власть стала фактом, когда свержение ее стало возможным только через гражданскую войну, эти люди долгие другие поддерживали гражданскую войну. Страна напрягала последние силы, чтобы [со]держать огромную Красную армию. Нашим красноармейцам жилось тяжело. Только сейчас, когда мы сократили Красную армию до миллионного состава, мы можем их одевать и питать сколько-нибудь по-человечески. До этого они жили впроголодь, плохо питались, терпели холод и голод и нужду; но кто был виноват? Кто был виноват, что мы должны были держать такую Красную армию? – Эти люди виноваты, они заставили нас постоянно быть настороже, они сидели с камнем за пазухой, точили кинжал, и мы это знали. Пусть крестьяне Сибири знают, что генерал Бакич и другие виновники того, что мы так долго накладывали такую тяжелую

разверстку на крестьян, которая разрушала их хозяйство, генералы бакичи, которые заставили всю страну держать в таком напряжении, виновны в том, что наши крестьяне и красноармейцы должны были быть так долго на фронтах, и мы не могли распустить их по домам, как мы это делаем теперь, когда явилась к этому возможность.

Я говорил уже о том, что эти люди являются виновниками смерти тысяч невинно погибших потому, что они запугивали их невероятными, сочиненными сведениями о том, что делалось в России. Здесь перед нами прошло воззвание генерала Бакича, что церкви превращены в конюшни, что иконы обкладываются налогами. Делались попытки использовать самые темные чувства народные, попытки толкнуть массу на борьбу. И тысячи крестьян и казаков, вовлеченных в борьбу с Советской властью, погибли, благодаря генералу Бакичу и тем, кто держал этот корпус и те люди, кто держал этот корпус и те люди, которые стояли за переговоры о прекращении этой борьбы, такие, как Костров и Степанов, несмотря на то, что они все уже были участниками этой борьбы, они заслуживают иного отношения, чем такие, которые стояли во главе, которые не хотели прекращения борьбы и которые являются главными виновниками всех этих бедствий. И сейчас крестьянство наше несет огромные тяготы, мы не можем поставить хозяйство, чтобы оно давало производительность довоенного времени. Но кто в этом виноват? Те люди, которые до [19]22 года оттягивали наши силы, заставляя держать людей под ружьем вместо того, чтобы поставить их к станку, они виноваты, что мы не можем восстановить хозяйство, кончить с результатами этой величайшей разрухи нашего хозяйства. Если результатом затянувшейся гражданской войны явилось обострение нашего продовольственного кризиса, доведшего до голода миллионы крестьян, в этом голоде миллионы крестьян наших также виновны генералы бакичи.

Если мы перейдем к отдельным лицам, которые перед нами прошли, мы прежде всего должны остановиться на двух фигурах – генерале Бакиче и генерале Смольнине. Я думаю, что та характеристика, которая дана в дневнике полковника Троицкого и характеристика, которая дана в показаниях Нигова, эта характеристика Бакича, как человека бездарного, тупого, неспособного, как человека крайне честолюбивого, возомнившего о себе, как о чем то крупном, как об организаторе, как о крупной исторической фигуре, которую должна призвать вся Россия и поблагодарить за все содеянное генералом Бакичем, за все время его коммерческой и военной деятельности, я думаю, что эта характеристика достаточна, чтобы мы имели о нем представление. Но вот он с сегодняшнего утра прошел перед нами со своей двуличностью, со своими ни да ни нет, со своими увертками, со своею ложью, когда человек, подписывавший воззвание, в результате которых была смерть, не помнит даже, писал он и подписывал ли, и нам нужно было показать, что именно он подписывал это воззвание. Это человек, действительно ставящий свое жалкое честолюбие выше интересов народных масс, до которых ему дела нет, человек, который может на семи верблюдах тащить свои ящики и бебехи⁴⁶⁹, в то время, когда женщины и дети идут по степи пешком босые.

Генерал Смольнин, который в отличие от Бакича отличается прямоотой и при других условиях мог бы быть полезным гражданином Советской республики, если бы он хоть немного сумел рассчитывать, что представляет из себя Октябрьская революция, диктатура пролетариата, что она представляет великий сдвиг исторический, впервые в истории свершившийся факт захвата рабочими и крестьянами власти на пространстве одной шестой части всего земного шара, – он свои способности отдает для генерала Бакича, Унгерна и др. Он вместе с генералом Бакичем составляет «программу власти», поддерживает боевое настроение измученных людей, которые с 4 курса юридического факультета отправляются

⁴⁶⁹ Бебехи (разг.) – пожитки, манатки.

на базар в Китае, чтобы торговать пирожками и все-таки не хотят идти в Россию, где требуются руки, знания, работа. Они являются главными виновниками того, что культурные люди, здесь сидящие, люди специалисты, люди развитые, зря себя погубили. Никто добром не помянет вас. И самую большую ответственность за все то, что произошло должны понести генерал Бакич и генерал Смольнин.

Я думаю, что такую же ответственность должны понести Токарев и Сизухин, люди меньшего калибра, которые полковниками стали 2 месяца назад и звание полковников не очень к ним пристало, которые своими действиями показали, что, если бы они могли, они еще несколько банд пустили бы по нашей стране, еще несколько каркаралинцев вырезали бы, чтобы только восстановить свои кулацкие права. Здесь перед нами прошел целый ряд фигур. Генерал Кирхман, Шеметов, Колокольцев, Степанов и как будто по отношению к отдельным из них нет серьезных пунктов обвинений. Вот перед нами сидит старик Колокольцев. Он на три четверти уже окончил свою жизнь, растратил ее в боях. Что заставило его пойти против Советской власти? Он говорит, что видел, как гибнут близкие люди, он – казачий офицер, его арестовали, но только на 1 вечер. И он уходит в белую армию и становится во главе части, борется во главе ее. Но когда мы знакомимся с генералом Колокольцевым, мы не видим здесь ни вдохновителя, ни организатора, жалкого исполнителя. Его нельзя ставить на одну доску с генералом Бакичем, я думаю, что нельзя ставить на одну доску и генерала Степанова, Степанова, который неоднократно настаивал, чтобы прекратить эту борьбу, который стоял за ее прекращение. Нельзя ставить рядом с ними и таких людей как Евстратов, Полюнов, запутавшихся, которые себе отчета не отдавали в том, что они делали которые при других условиях могут еще принести пользу Советской Республике. Это не Смольнин, который говорит, что он доброжелательно относился к перевороту, который приветствовал Колчака, который сочувственно отнесся к Корнилову в его деятельности, это люди, которые могут еще совершенно другую жизнь начать, и я думаю, что Революционный трибунал отнесется к этим людям иначе.

Еще я думаю, что Революционный трибунал должен остановиться на фигуре священника Георгиевского. Товарищам судьям известно, что я в своей общественной деятельности являюсь последовательным противником духовенства, я веду с духовенством борьбу всюду, где возможно. Со всяким духовенством, не только русским, но и со всякой религиозной организацией, так как духовенство есть организация, направленная на эксплуатацию народной темноты, народного невежества. Духовенство есть зло, которое задерживает развитие сознания народных масс, духовенство приносит неисчислимый вред на всем пути исторического развития человечества. Духовенство является величайшим тормозом к раскрепощению человеческой мысли. Отдавая свои силы на службу имущим классам, оно благословляет величайшее преступление, и священник Георгиевский за время службы в царском правительстве, и за время службы в армии белых, исполнял эту роль. Но он правду сказал, что его преступления не являются преступлением лично его, священника Георгиевского, а являются преступлениями всей церкви, всего духовенства. И нельзя его, священника Георгиевского, карать так же, как генерала Бакича за те преступления, которые совершает вся церковь, все духовенство. Нужно было разоблачить – и я думаю, что настоящий суд это сделал, – всю пустоту религии георгиевских, разоблачить всю бессодержательность того, что за нею скрывается, когда перед вами «спереди блажен муж, а сзади вскую шаташася». Когда перед вами священник на словах благословляет на подвиги любви, а на деле на погрешные⁴⁷⁰ дела баронов унгернов и бакичей. Но лично по отношению к священнику Георгиевскому, я думаю, что он не заслуживает высшей меры наказания.

⁴⁷⁰ Так в тексте.

Товарищи судьи, чрезвычайно трудно разобраться в этом большом деле для того, чтобы каждому отмерить наказание ровно столько, сколько он его заслуживает. В приказе № 15 бар[она] Унгерна есть директ[ивы], которыми должен был руководиться генерал Бакич и все его приближенные: никакой милости, никакого снисхождения, только одна мера наказания коммунистам и большевикам, одна мера наказания красным – смертная казнь разных степеней.

Я не знаю, какие бывают *степени* смертной казни, я думаю, смертная казнь имеет одну степень – смертную казнь. Но Революционный Трибунал Советской Республики, руководств[уется] не писанными циркулярами или законами, а своей революционной совестью, своим революционным правосознанием, сумеет разобраться в вине каждого в отдельности и свой приговор постановит таким образом, чтобы народ видел, чтобы трудящиеся массы рабочих, крестьян и красноармейцев видели в этом приговоре проявление величайшего правосудия, которое может быть только в Республике трудящихся. Мы не мстим сидящим здесь людям за то зло, которое они причинила нам. Мы не мстим этим людям, потому, что нет наказания, которое могло бы воздать за те преступления, которые они совершили. Мы не мстим нашим противникам, ибо мы – не кровожадные мстители, как они нас изображ[али], мы не совершаем над ними бессудных расправ, и никогда никто из них не вздумал бы по отношению к нам поставить так широко и гласно суд, как его ставим мы, чтобы все знали, кто эти люди, почему мы выносим им то или другое наказание, требуем той или другой меры. Мы не мстим. Но суд Революционного Трибунала должен быть таким, чтобы каждый почувствовал, что по крайней мере, от тех людей, которые могут, очутившись на свободе, снова затеять какую-нибудь авантюру, вроде той которую затеял генерал Бакич, снова могут толкнуть других на подобный безумный шаг, от таких людей, которые пытаются задушить нас, с помощью Японии, как пытался генерал Бакич от этих людей суд должен навсегда обезопасить русский народ и нашу страну.

Товарищи судьи, помните, что эти люди являются остатками того кровавого потока, который прошел по Сибири. Народ не простит, крестьяне Сибири, рабочие Сибири, которые видят на окраинах городов, каждый день видят еще незаросшие холмы, где лежат их близкие, зарытые, истерзанные, погубленные бакичами, смольнинскими и другими, народ не простит, если мы простим этих людей⁴⁷¹.

[Без подписи].

Текст обвинительной речи Е.М. Ярославского в архивно-следственном деле А.С. Бакича отсутствует. Приводится по газетной публикации: «К суду над генералом Бакичем и К°. Речь общественного обвинителя тов. Ярославского» // «Советская Сибирь». 1922. 28 мая. № 116 (766). С. 3–4.

№ 146

Приговор Военной коллегии Сибирского отделения Верховного трибунала ВЦИК по делу командира отдельного Оренбургского корпуса генерал-лейтенанта А.С. Бакича и его штаба, обвиняемых в вооруженной борьбе с Советской властью
г. Новониколаевск 25 мая 1922 г.

1922 года мая 25 дня, именем Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, Военная Коллегия Сибирского Отделения Верховного Трибунала ВЦИК в открытом судебном заседании в составе: председателя т[оварища]

⁴⁷¹ Спустя несколько месяцев после процесса Е.М. Ярославский привел ключевые положения этой обвинительной речи в своей статье, опубликованной в журнале «Сибирские огни». См.: Ярославский Е.М. По Сибири (внутреннее обозрение) // Сибирские огни. 1922. № 3. Июль–август. С. 132–145.

Опарина и членов т[оварищей] Вележева и Хроматко, рассмотрев дело о командире Отдельного Оренбургского корпуса генерал-лейтенанте Бакиче и его штабе, обвиняемых в вооруженной борьбе с Советской властью и, приняв во внимание объяснения обвиняемых и все обстоятельства дела, добытые на предварительном и судебном следствиях, постановила:

1) Командира Отдельного Оренбургского корпуса генерал-лейтенанта Бакича Андрея Степановича, 43 лет, из крестьян, беспартийного; 2) Начальника штаба и заместителя генерала Бакича генерал-майора Смольнина-Терванда Ивана Ивановича, 34 лет, из крестьян, беспартийного; 3) Инспектора артиллерии генерал-майора Кирхмана Дмитрия Николаевича, 39 лет, из дворян, беспартийного; 4) Заместителя командира означенного корпуса генерал-майора Шеметова Алексея Семеновича, 40 лет, из казаков, беспартийного; 5) Комбрига генерал-майора Колокольцева Александра Сергеевича, 52 лет, из казаков, беспартийного; 6) Начдива генерал-майора Степанова Разумника Петровича, 32 лет, из казаков, беспартийного; 7) Комполка подполковника Плынова Гавриила Семеновича, 34 лет, из крестьян, беспартийного; 8) Комполка полковника Савельева Тимофея Осиповича, 39 лет, из казаков, беспартийного; 9) Начальника оперативного отдела полковника Троицкого Василия Николаевича, 33 лет, сына чиновника, беспартийного; 10) Оберквартирмейстера полковника Кострова Сергея Ильича, 36 лет, сына полковника, беспартийного; 11) Начштадива подполковника Евстратова Михаила Тимофеевича, 31 года, из мещан, беспартийного; 12) Начальника контрразведки капитана Козьминых Виктора Константиновича, 35 лет, из мещан, беспартийного; 13) Начдива полковника Токарева Семена Георгиевича, 34 лет, из крестьян, беспартийного; 14) Начштадива полковника Сизухина Ивана Захаровича, 36 лет, из казаков, беспартийного; 15) Дивинтенданта полковника Степанова Михаила Александровича, 36 лет, из казаков, беспартийного; 16) Благочинного Отдельного Оренбургского корпуса священника Георгиевского Федора Михайловича, 54 лет, сына священника, беспартийного; 17) Курьера генерала Бакича корнета Шегабетдинова Михаила Назаровича, 28 лет, из крестьян, беспартийного –

ПРИЗНАТЬ

виновными Бакича, Смольнина, Кирхмана, Савельева, Троицкого, Кострова, Евстратова, Козьминых, Степанова Михаила, Шегабетдинова и Георгиевского, во 1) в том, что, представляя из себя штаб Отдельного Оренбургского Корпуса, действовавшего в 1919 году против Красной Армии на территории Оренбургской губернии и Киркрая, ушли в начале 1920 г. во главе этого корпуса, численностью около 16.000 человек на китайскую территорию с целью сохранить себя, как военно-боевую организацию, для дальнейшей борьбы с Советской властью; во 2) в том, что находясь на китайской территории, готовили означенный корпус для дальнейшей вооруженной борьбы с Советской властью; в 3) в том, что в целях подготовки свержения Советской власти вошли в связь с Японией и с бывшим тогда у власти реакционным правительством Монголии; в 4) в том, что во исполнение приказа барона Унгерна № 15 приняли участие в объединенном вооруженном наступлении на Советскую Россию, а Токарев и Сизухин оба в том, что [во 1)], командуя так называемой Народной дивизией, принимавшей участие в вооруженной борьбе с Советской властью в 1921 г. в районе Ишимского и Петропавловского уездов, во главе этой дивизии в мае 1921 г. ушли из пределов России с целью продолжения борьбы с Советской властью, присоединившись к отдельному Оренбургскому корпусу и в составе этого корпуса принимали участие в вооруженном наступлении на Советскую Россию и, во 2) в том, что уходя из пределов России на соединение с отдельным Оренбургским корпусом, в г. Каркаралинске и его уезде подвергли полностью истреблению попавших в их руки коммунистов, ввиду чего, руководствуясь социалистическим правосознанием и революционной совестью, приговорила:

1) б[ывшего] генерал-лейтенанта Бакича Андрея Степановича, 2) б[ывшего] генерал-майора Смольнина-Терванда Ивана Ивановича, 3) б[ывшего] капитана Козьминых Виктора Константиновича, 4) б[ывшего] полковника Токарева Семена Георгиевича, 5) б[ывшего] полковника Сизухина Ивана Захаровича и 6) б[ывшего] корнета Шегабетдинова Михаила Назаровича – подвергнуть высшей мере наказания – расстрелять. Амнистии не применять.

1) б[ывшего] генерал-майора Шеметова Алексея Семеновича, 2) б[ывшего] генерал-майора Степанова Разумника Петровича, и 3) б[ывшего] полковника Савельева Тимофея Осиповича – подвергнуть лишению свободы сроком на пять лет с обычной изоляцией.

1) б[ывшего] генерал-майора Кирхмана Дмитрия Николаевича, 2) б[ывшего] генерал-майора Колокольцева Александра Сергеевича, 3) б[ывшего] подполковника Польшова Гавриила Семеновича, 4) б[ывшего] полковника Троицкого Василия Николаевича, 5) б[ывшего] полковника Кострова Сергея Ильича, 6) б[ывшего] полковника Степанова Михаила Александровича, 7) б[ывшего] полковника Евстратова Михаила Тимофеевича и 8) б[ывшего] благочинного Георгиевского Федора Михайловича – подвергнуть условному лишению свободы сроком на три года.

Приговор окончательный, ни в каком порядке обжалованию не подлежит.

Председатель Опарин.

Члены: Хроматко.

Вележев.

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп.1. Д.140. Л. 151–152. Подлинник. Рукописный текст. Подписи -автографы. См. также: ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 140. Л. 68–68 оборот. Машинопись. Копия. Впервые опубликовано: Выдрина О.В. Генерал А.С. Бакич: последние бои, арест и суд (по документам следственного дела А.С. Бакича в Государственном архиве Новосибирской области) // Сибирский архив. 2022. № 2 (12). С. 28.

№ 147

Телеграмма председателя Сибирского отделения Верховного трибунала при ВЦИК В.Е. Опарина в Верховный трибунал при ВЦИК

г. Новониколаевск

не ранее 26 мая 1922 г.

Вне всякой очереди. Через политкома. О расстреле. Москва. Верхтрибу ВЦИК.

Военколлегия Сиботделения 25 мая 24 часа приговорила расстрелу бывших: командира Отдельного Оренбургского корпуса ген[ерала]-лейт[енанта] Бакича Андрея Степановича 43 лет [из] крестьян, начштаба и заместителя Бакича ген[ерал]-майора Смольнина-Терванда Ивана Ивановича 34 лет [из] крестьян, нач[альника] контрразведки капитана Козьминых Виктора Константиновича 35 лет [из] мещан, начдива полковника Токарева Семена Георгиевича 34 лет [из] крестьян, начдива полковника Сизухина Ивана Захаровича 36 лет [из] казаков, курьера Бакича корнета Шегабетдинова Михаила Назаровича 28 лет [из] крестьян, все беспартийные, обвиняемые в том, что представляя [из] себя Штаб Отдельного Оренбургского Корпуса, действовавшего [в] 1919 году против Крас[ной] армии [на] территории Оренбургской губернии Киркряя, ушли [в] начале 1920 года [в] числе 16.000 человек [на] Китайскую территорию [с] целью сохранения себя как военно-боевую организацию [для] дальнейшей борьбы Соввластью, подготавливали корпус [к]

дальнейшей борьбе⁴⁷², вошли [в] связь [с] Японией и реакционным правительством Монголии, кроме того, Токарев [и] Сизухин, командуя Нар[одной] дивизией, принимали участие вооруженной борьбе Соввластью [в] 1921 году [в] районе Ишимского [и] Петропавловского уездов, где уходя [из] пределов России, [в] Каркаралинске [и] его уезде подвергли полному истреблению попавших [в] их руки коммунистов. НР 1854.

[Без подписи].

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 109. Л. 81–82. Рукописный отпуск; Там же. Д. 140. Л. 153. Машинопись. Копия. В копиях экземпляре присутствует подпись: «Предсидотделения ВЕРХТРИБА ВЦИК».

№ 148

Редакционная статья «Уроки суда над Бакичем»

Сибирское отделение Революционного Верховного Трибунала ВЦИКа, вынесло 25-го мая приговор по делу ген. Бакича и других. И те, кто с напряженным вниманием следил за показаниями обвиняемых, кто вслушивался в опубликованные судом материалы, кто проследил мысленно кровавый путь, пройденный корпусом Бакича, кто знает о бесчисленных жертвах и бедствиях, виновниками которых были Бакич и его сопроцессники, – те должны признать, что никогда еще суд какого бы то ни было другого государства не относился к врагам существующего государственного строя с такой величайшей терпимостью, с таким вниманием к каждому подсудимому в отдельности, с таким доверием к заявлению морально и материально уничтоженного и уже раскаявшегося противника, как отнесся суд Верховного Трибунала Сибири.

И глубоко прав был общественный обвинитель, требовавший в своем слове не мести этим людям, – ибо никакая казнь не может быть достаточной мезтью за их преступления, – а только мер, которые обезвредили бы Советскую республику от людей, еще способных на кровавые авантюры против нашей страны и обеспечивающих другим возможность, рано или поздно стать еще полезными для трудящихся⁴⁷³.

Что показало дело Бакича?

Прежде всего – полную изоляцию, полную разобщенность генералов бакичей даже от тех немногих тысяч людей, с которыми они перешли границу. Люди от них уходили при малейшей возможности, несмотря на предстоящие им невероятные лишения, – голод, холод, несмотря на запугивание казнями, несмотря на порки и проч[ие] прелести, которыми «сгоряча» угощал и сам генерал Бакич, как он это признавал в суде.

Еще больше была изоляция от трудовой России. Генерал Бакич все ждал, что его позовет народ. Это ничтожество, – смесь генеральской самовлюбленности и тупейшей бездарности, коммерческой хитрости и самого ограниченного шкурничества, – воображал, что скоро создастся Россия № 2, которая его, генерала Бакича, позовет в эту Россию. И банду головорезов, уголовных преступников и озверевших кулаков под командой Токарева, Гноевых, Сизухина и Новикова он принимает как «Народную Дивизию», присланную за ним народом. Он, как лягушка из басни Крылова, пыжится, надувается, чтоб походить на настоящего народного генерала, но околеваает под ударами Красной армии.

Еще в более ярком свете предстала идейная убогость этих организаторов и вдохновителей белогвардейского движения. Защитник отметил, что этих людей нельзя уже так третировать, как монархистов: ведь среди них были эс-эры и меньшевики. Один из товарищей, присутствовавших на суде, не выдержал и крикнул: «с чем вас и поздравляем». Да, мы можем поздравить партии эс-эров и меньшевиков, давшие таких

⁴⁷² Повтор в тексте документа.

⁴⁷³ Так в тексте.

ярких представителей «демократии». На суде еще раз продемонстрирована была солидарность этих «демократов» с одной стороны с Колчаком, Дутовым, Врангелем, Корниловым, Унгерном, а с другой – с эс-эрами и меньшевиками. С одной стороны – Красное знамя, а в уголочке – трехцветное; полная веротерпимость – но в каждой части нерукотворный образ на знамени; полное равноправие национальностей, но в то же время – долой жидов! Полное равноправие партий – но под суд и расстрел всех коммунистов! Обман и клевета, самая низкая, подлая клевета – без этого дня не могли прожить Бакич и другие. А ложью – весь свет пройдешь, да назад не вернешься.

Все они на суде заявляли себя беспартийными, почти все отыскивали в своей старой родне – крестьян. Их беспартийность, конечно, была только формальной, на деле они были партией, которую Бакич характеризовал своею подписью под погромной, черносотенной прокламацией: враги большевизма, коммунизма, интернационализма – 99 проц[ентов] русского народа: это Бакич, Унгерн и К⁰ – 99 проц[ентов] русского народа! Кто же этому поверит даже в шутку?! Великим знаменем времени является то, что эти люди ищут крестьянских родственников: дворянство умерло навсегда, оно похоронено нашей революцией.

Дело Бакича показало, что без самой широкой подготовки эс-эрами и меньшевиками трудовых, особенно крестьянских масс, белые генералы не могут рассчитывать даже на малейший успех, и что именно работа этих партий при настоящих условиях подготавливает, расчищает дорогу белым генералам.

Дело Бакича показало, что русское белогвардейское движение может существовать только при активной материальной поддержке иностранного капитала, – в данном деле – японского и французского, и означает фактическое предательство в руки японских и иных захватчиков влияния на судьбу нашей страны.

Дело Бакича показало, как окрепла Советская республика, как основательно она ликвидировала белогвардейщину, которая держала из-за границы в напряжении наши силы.

Гласно, в присутствии 2.500 крестьян, красноармейцев и рабочих, разбирали мы «дела» этих руководителей белогвардейщины. Мы дали им возможность защищать свое дело. Жалкий лепет слышали мы от этих грозных воителей, от этих наводивших ужас своими кровавыми злодеяниями токаревых и бакичей.

Священник Георгиевский, который 33 года служил в армии и получал боевые отличия, который Христа поставил на службу генералу Бакичу и образ убитого самими казаками генерала Дутова, именем Корана и чудотворной иконы Табынской Божией Матери прокладывал кровавую дорогу для атаманского величества, – символизировал на суде роль религии: *прислужницы реакции, помощницы контрреволюции*⁴⁷⁴.

Суд над Бакичем заканчивает тяжелую полосу нашей борьбы за безопасность Монгольской границы, за окончательное установление добрососедских отношений с монголами и китайцами. Когда в Кобдо, Чугучаке, Шарасуме и других местах Монголии и Китая, где осталась очень печальная слава имени Бакича, узнают о приговоре над Бакичем, там поймут, что Советская Россия не простила безнаказанно издевательства над населением Китая и Монголии, смертей и грабежей, совершенных корпусом генерала Бакича.

Последнее время в генеральские мозги иногда проникало сознание, что Советская власть в России опирается на поддержку широчайших масс народа – рабочих и крестьян в первую очередь. Суд над Бакичем должен убедить в этом всех тех, в чьем сознании эта мысль еще недостаточно окрепла.

Влад. Липин.

«Советская Сибирь» 1922. 27 мая. № 115 (765). С. 1.

⁴⁷⁴ Выделено в тексте публикации.

№ 149

Статья Вс. Иванова⁴⁷⁵ «Суд над ген. Бакичем и К⁰»

Летний театр-сад «Сосновка» с дощатыми стенками, низким потолком, но внушительной вместимости, битком набит рабочими и красноармейцами. Роздано две с половиной тысячи билетов, но можно с уверенностью сказать, что публики значительно больше. На сцене, позади кресел, членов суда, также несколько рядов стульев. Здесь можно видеть всех ответствен[ных] работников гражданских и военных учреждений Сибирского и губернского масштаба. Перед сценой площадка для подсудимых.

В 11 часов открывается заседание военной коллегии Сибирского Отделения Революционного Верхтриба ВЦИК'а в составе председателя Опарина, членов Хроматко и Вележева.

Вводят подсудимых. Их 17 человек. Впереди высокий статный, не потерявший еще воинской выправки, генерал-лейтенант Бакич. Ему 43 года, но он уже почти совершенно лысый, результат, вероятно, хорошо прожитой жизни. Его сподвижники, еще 5 генералов, 6 полковников, 2 подполковника, 1 капитан, корнет и благочинный. Компания довольно солидная. Но ничего генеральского, ничего солидного нельзя заметить в этих людях, скороспело выкинутых на гребень белогвардейской авантюры. В большинстве – это вчерашние урядники, торговцы, ухватившиеся за свои лабазы в тот момент, когда революция потребовала от них точного ответа: с кем же они пойдут, с рабочими ли и крестьянами, восставшими против капиталистического и генеральского гнета, или же со смертельными врагами трудящихся, вдохновляемыми из Парижа, Лондона, Токио и Праги.

В чем их преступление

Разбитые победоносной Красной армией и партизанскими отрядами трудящихся Сибири, чехословацкая наемная свора, белогвардейщина, во главе с Колчаком и атамановщина в лице семеновых, дутовых, анненковых, красильниковых и волковых была выкинута за пределы Сибири. В числе ее был и отдельный Оренбургский корпус, под командой генерала Бакича, ушедший за Китайскую границу на реку Эмиль. Но они ушли в целях сохранения себя как боевой единицы, в целях ближайшего наступления на Сибирь при удачно сложившихся обстоятельствах. В мае [19]21 года к ним прибыла «народная дивизия» под командой полковников Токарева и Сизухина. Это были отбросы Ишимско-Петропавловского восстания.

Генерал Бакич заводит международную политику. Получая деньги от реакционного монгольского правительства, он обращается к Японии, к Врангелю, к русскому комитету в Париже, завязывает связь через посредство корнета Шегабетдинова с бароном Унгерном и повинуюсь его приказу за № 15, решается на координированное с ним вооруженное наступление на Советскую Россию.

Для этой цели потребовался обман широких народных масс, бывших в его подчинении и требовавших немедленного возвращения в Россию, а кроме того окружающих киргизов и монголов. Сочиняются нелепые программы, якобы преследующие цели широкой демократии, на самом же деле проводящие преступную тактику эс-эров и меньшевиков, цель которых борьба с Советской властью, возглавляемой партией коммунистов-большевиков. Небылицы распространяются и на киргизском языке тем же самым корнетом Шегабетдиновым, владельцем двух домов в городе Омске и поехавшим вслед за Колчаком... повидаться с родителями

⁴⁷⁵ Статья «Суд над ген. Бакичем и К⁰» была опубликована в газете «Советская Сибирь» в 2-х частях, 27 и 30 мая 1922 г., за подписью В. Таежный. Это один из псевдонимов писателя Вс. Иванова, который в частности использовал его в 1919 г. В своих воспоминаниях Вс. Иванов позднее писал: «В несколько дней я написал двухактную пьесу «Шаман Амо» [...] «Шаман Амо» шел под псевдонимом «В. Таежный». В 1921–1922 гг. Иванов по протекции Е.М. Ярославского работал в «Советской Сибири» в качестве литературного сотрудника. См. Всеволод Иванов. «Бронепоезд 14–69»: контексты эпохи. М.: ИМЛИ РАН, 2018. С. 377, 402.

в Хайларе. Составляется политическая программа начальником штаба корпуса генералом Смольниным, выдумывается своеобразное знамя, красное с маленьким сверху уголком – трехцветным.

Кто они сами

Генерал Бакич, родом серб, явился в Россию в 1900 году, прошел военную школу, был добровольцем в японскую и империалистическую войну, родом из крестьян, но по профессии и по натуре коммерсант. Его начальник штаба генерал Смольнин, эстонец из крестьян, генерал Кирхман, 39 лет, русский, из дворян, генерал Шеметов, 40 лет, русский, из казаков, генерал Колокольцев, 57 л[ет], русский, Степанов-Разумник, 32 лет, русский, из казаков. Далее следуют полковники: Савельев, 39 лет, из казаков, Степанов, 36 лет, Троицкий, 34 лет, сын чиновника, Костров, 36 лет, сын полковника, Токарев, 34 лет, типичный казак и Сизухин, 37 лет, из рядовых казаков. Полковники⁴⁷⁶: Польшов, 34 лет, русский, Евстратов, 31 года, мещанин, капитан Козьминых, 35 лет, из мещан, студент четвертого курса, корнет Шехабетдинов⁴⁷⁷ и благочинный Георгиевский, 54 лет, из которых он 33 года находится на службе в войсковых частях.

Их показания

Генерал Бакич заявляет себя беспартийным, но славянофилом. В февральскую революцию был командиром полка, признавая все партии, которые входили во Временное правительство, Корниловскому движению не сочувствовал, не считал его военным авторитетом. Неудобопонятно говорит о том, где он был во время Октябрьской революции и почему не пошел против немцев, когда они наступали на Росс[ию]. Так же понятно, почему славянофильство не мешало ему искать денежной помощи у Японии. Ему неизвестно также, что сербские войска допускали жестокости по отношению к трудящимся России. Сам он жестокостей не допускал и возможно лишь, что он когда-нибудь «сгоряча» собственноручно выпорол кого-либо за жестокость.

Возвращаться в Россию он никому не запрещал, но как показано на суде, воззвание товарища Байкалова о возможности желающим возвратиться обнародовал только среди начальников дивизии и, что он чинил всякие препятствия пытавшимся уйти в Совет[скую] Россию. Припоминается случай, когда 13 человек, в числе их женщины, были изрублены при желании перейти границу.

Генерал Бакич ждал, что его позовет русский народ и дождался, когда к нему действительно прибыла, так называемая «народная дивизия» под командой Токарева и Сизухина, произведенных им же в полковники.

*(Продолжение следует)*⁴⁷⁸

Просят помилования⁴⁷⁹

Председателю Сибирского Верховного Революционного Трибунала.

Осужденных в заседании от 25 мая высшей мере наказания.

Заявление

Убедительно просим об отправке в Москву ВЦИК прилагаемые телеграммы о даровании нам жизни.

Бакич, Смольнин, Сизухин, Токарев, Козьминых, Шехабетдинов.

26 мая 22 года, 12 часов.

Копия

⁴⁷⁶ Так в тексте. Следует читать «подполковники».

⁴⁷⁷ Так в тексте публикации.

⁴⁷⁸ См. документ № 153.

⁴⁷⁹ Полуужирный шрифт здесь и ниже – так в тексте публикации.

Телеграмма

Вполне сознавая свою тяжелую вину перед Совет[ской] Россией просим дарование нам жизни тчк Будущем все силы положим искупить вину тчк Осужденные Сибверхтрибуналом высшей мере⁴⁸⁰.

Бакич, Смольнин, Сизухин, Токарев, Козьминых, Шегабетдинов.

«Советская Сибирь» 1922. 27 мая. № 115 (765). С. 2.

№ 150

Записка председателя Сибирского отделения Верховного трибунала ВЦИК В.Е. Опарина управделами Сиббюро ЦК РКП(б) К.П. Нарбуту

г. Новониколаевск

27 мая 1922 г.

Т. Нарбут! Телеграмма о помиловании, поданная Бакичем и др., пропущена, а посему приведение приговора в исполнение будет приостановлено вплоть до получения ответа из ВЦИКА. Посылаю свой доклад в Сиббюро. Сегодня в «закрытом» [разделе] будет вопрос у Перимова⁴⁸¹ о трибунале. Попросите т. Ходоровского огласить подчеркнутое. Это мое мнение⁴⁸². Я не буду. С тов. пр[иветом],

Опарин.

ГАНО. Ф.П. 1. Оп. 2. Д. 163. Л. 244–244 об. Рукопись. Оригинал. Подпись Опарина – автограф. На бланке Верховного трибунала при ВЦИК, Москва.

№ 151

Журнал № 4 распорядительного заседания Военной коллегии Сибирского отделения Верховного трибунала ВЦИК

г. Новониколаевск

27 мая 1922 г.

Заседание начато в ... часов.

В заседании присутствовали: председатель Опарин, члены Хроматко и Вележев при секретаре Пиотровском. Заседание окончено в ... часов.

Слушали: Поступившую просьбу о помиловании осужденных к высшей мере наказания Бакича, Смольнина, Токарева, Сизухина, Козьминых и Шегабетдинова по делу по обв[инению] Бакича и других в контрреволюционных деяниях.

Постановили: 1) Полученную просьбу направить во Всеросс[иский] Центр[альный] Испол[нительный] Ком[итет] на распоряжение. 2) Впредь до получения ответа из ВЦИК приговор над осужденными к высшей мере наказания Бакичем и другими исполнением приостановить. 3) Послать копию настоящего постановления Сиббюро и Представительству ГПУ Сибири для сведения и объявления осужденным.

*Председатель Опарин.
Члены Хроматко.
Вележев.*

⁴⁸⁰ Ни оригинал, ни копия телеграммы о помиловании в деле Бакича не сохранились.

⁴⁸¹ Перимов Алексей Викторович (1897–1937), член РСДРП с 1915 г., с августа 1921 г. по август 1922 г. – ответ. секретарь Алтайского губкома РКП(б) (Барнаул), в августе – сентябре 1922 г. – зав. отделом Сиббюро ЦК РКП(б) и ответ. секретарь Новониколаевского губкома РКП(б). Расстрелян.

⁴⁸² Речь шла об изъятии так называемых «продналоговых» дел из юрисдикции ревтрибуналов и передаче их на рассмотрение народных судов.

ГАНО. Ф. Р. 1146. Оп. 1. Д. 64. Л. 7–7 об. Рукописный подлинник. Подписи – автографы. Имеются пометки об исполнении решения о рассылке копий: «в Сиббюро за № 1889 27/V-22 г.» и «в ПП ГПУ за № 1890 27/V-22 г.». См. также: ГАНО. Ф. П. 1. Оп. 2. Д. 163. Л. 246. Машинопись. Заверенная копия.

№ 152

Выписка из протокола № 42/с закрытого заседания Сиббюро ЦК РКП(б)

г. Новониколаевск

27 мая 1922 г.

Присутствуют: члены Сиббюро с решающим голосом Ходоровский, Ярославский, Чуцкаев, Брыков, Ширямов, Лашевич, Фигатнер.

С совещательным голосом Павлуновский, Тамарин.

При обсуждении отдельных вопросов Перимов, Александровский (Губревтрибунал), Александровский (Губюста), Преображенский⁴⁸³.

Протокол вел[а] Сухова.

Слушали: 7. Ходатайства о помиловании во ВЦИК приговоренных по делу Бакича к высшей мере наказания.

Постановили: 7. Считать необходимым применение высшей меры наказания, настаивать на этом перед ВЦИК.

Секретарь Сиббюро ЦК РКП.

ГАНО. Ф. П. 1. Оп. 3. Д. 35. Л. 53–54. Машинопись. Копия.

№ 153

Статья Вс. Иванова «Суд над ген. Бакичем и К^о» (Продолжение)⁴⁸⁴

Генерал Бакич, по его словам, пошел спасать Россию по настоятельному требованию «народной дивизии». Увы, на суде точно уличают его оглашенные собственные воззвания, подпись которых он принужден признать. Это была жалкая попытка наступления на Советскую Россию, согласно приказа № 15 барона Унгерна.

Его бывший сподвижник, генштабист генерал Смольнин держится более открыто. Смольнин беспартийный, но был сторонником [войны] до конца. К колчаковщине отнесся [восторженно]. Теперь он [понимает], что Советская власть крепка [в сравнении с Колчаком].

Из остальных подсудимых участников неудачного белогвардейского похода выделяются Шеметов – казак из армии атамана Дутова, теперь конечно уже генерал. Степанов Разумник – тоже генерал, с именем которого тесно сплетается убийство комиссара Блинова (Степанов вносит поправку, что убит был агент Центросоюза [Державин]), убийство коммуниста Цвиллинга. Он удостоверяет, что высшая мера порки была ровно 75 ударов нагайки. Затем выделяется полковник, тоже из казаков Дутовской армии Савельев. Он подчинился войсковому кругу, который постановил не признавать Советской власти.

⁴⁸³ Преображенский Николай Федорович (1886–1952), профессиональный революционер, член РСДРП с 1904 г. В 1920–1921 гг. – пред. Сибирской КК РКП(б), член конфликтной комиссии Сиббюро ЦК РКП(б). В 1922–1923 гг. – зав. организационно-инструкторским отделом, зав. отделом по работе в деревне Сиббюро ЦК РКП(б), член Сиббюро ЦК РКП(б).

⁴⁸⁴ См. документ № 149.

Далее следуют генералы и полковники вроде Кирхмана и Троицкого, типичные военспецы, которые несомненно виновны тоже, но в значительно меньшей степени, т.к. совершая преступления, они тяготятся одновременно своим положением, чувствуют беду, но боятся резко порвать пути⁴⁸⁵, т.к. в Советской России их кто-то и чем-то пообидел, и они боятся. Боятся они, конечно, возмездия.

Полное моральное разложение, белогвардейщина как нельзя лучше рисуется в их показаниях. Полковник Троицкий ведет дневник, где методично и метко характеризует верхи в их повседневной преступной работе.

ГЕРОИ «ИЗ НАРОДА»

Совсем иного типа полковники Токарев и Сизухин, приведшие к Бакичу «народную» дивизию после неудавшегося Ишимско-Петропавловского восстания. Первый – ярко выраженный упорный враг трудового населения, кулачок из казаков, совершил довольно трудный поход, ознаменовавший грабежом, убийствами, зверским истреблением коммунистов, второй типично выраженный урядник, выступающий на вторых ролях в трагедии трудового казачества. Страшной смесью лжи, религиозного одурачивания, кровавого разгула и безудержного человеконенавистничества веет от их показаний! Это в его «народной» дивизии подвизался уголовный отряд бандита Новикова и здесь же развозилась игуменом Ионой чудодейственная Табынская божья мать.

Неменьшей злобой и человеконенавистничеством пропитаны воззвания на киргизском языке, которые переводит, а может быть и составляет бывший лабазник, а теперь корнет Шехабетдинов⁴⁸⁶.

Скромным кажется здесь тоже вышедший из народа «пролетарий из пролетариев», как он называет себя, студент – юрист, а теперь штабс-капитан Козьминых – заведующий контрразведкой корпуса Бакича.

РЕЛИГИЯ ОДНО, А ДЕЛО ДРУГОЕ

Аполитичный, но славянофилом и патриотом заявляет себя благочинный Георгиевский. Получал награды в Германскую войну. Христианин, но войну оправдывает. Религия должна проникать в жизнь, но она у него не всегда проникала. В октябрьскую революцию он не говорил ни за, ни против из самосохранения.

ОБВИНЕНИЕ И ЗАЩИТА

Настоящую оценку их действий и социальную подоплеку их авантюры, а также последствия ее дает в блестящей речи, захватившей внимание всего дела, общественный обвинитель т. Ярославский. Речь его в стенографическом изложении помещена в 116 номере настоящей газеты.

Защитник т. Зеленцов выдвигает тот мотив, что этих людей нельзя рассматривать, как обыкновенных бандитов. Это люди, прежде всего случайно выброшенные водоворотом революции на несвойственные им роли, являются демократами (кто-то крикнул из присутствующих «с чем вас и поздравляем!»), они принимают программу «крестьянского союза», один из них заявил здесь себя социал-демократом (меньшевиком, конечно). Суд должен дать им снисхождение.

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ПОДСУДИМЫХ

И здесь перед необходимостью подвести итоги за свое прошлое, ген.-лейтенант Бакич продолжает лгать. Он, видите ли, выпуская воззвания: «бей жидов и коммунистов», не собирался свергать Советскую власть.

Смольнин признает себя виноватым, что боролся против Советской власти, но только до перехода китайской границы. А теперь... если Советская власть потребует, он отдаст ей все свои силы и способности.

Остальные в большинстве случаев говорят, что исполняли чью-то волю.

⁴⁸⁵ Так в тексте.

⁴⁸⁶ Так в тексте.

Искали возможность убежать, но... не хватало воли. Просят снисхождения.

А вот Токарев и Сизухин продолжают оправдываться. Один – волей народа, другой беспомощностью сделать что-либо с инородческой массой.

ПРИГОВОР

Суд совещается около двух часов. Уже 12 часов ночи. Прошел дождь, холодно, но никто не уходит. Зал напряженно ждет. На скамьях подсудимых нервность, у некоторых полная расслабленность. Голова опущена на руки. Генерал-лейтенант съехал и потускнел.

При затихнувшем зале читается приговор:

Все признаны виновными, но мера наказания различна. Ген. Бакич, его начгенштаба Смольнин, полковники Токарев и Сизухин, штабс-капитан Козьминых и корнет Шехабетдинов – к высшей мере наказания – расстрелу, генералы Шеметов, Степанов-Разумник и полковник Савельев к пяти годам заключения с применением работ, остальные восемь обвиняемых к условному осуждению на три года. Последние немедленно же освобождаются из-под стражи.

Приговор суда встречен громкими аплодисментами.

В. Таежный.

«Советская Сибирь» 1922. 30 мая. № 117 (767). С. 3.

№ 154

**Отношение Следственного отдела
ПП ГПУ по Сибири в Сибирское отделение
Верховного трибунала ВЦИК**

г. Новониколаевск

31 мая 1922 г.

Сообщается, что арестованные по делу Бакича Савельев, Степанов и Шеметов от сего числа отправлены в Н-Николаевский концлагерь. Представительство ГПУ просит выслать копию приговора на заключенных в ПП ГПУ и концлагерь для основания содержания их под стражей. № 3536.

*Управделами ПП ГПУ по Сибири Ошмарин.
Секретарь Дзелтынь.*

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 140. Л. 172. Машинопись. Подлинник. Бланк ПП ГПУ по Сибири. Подписи – автографы. Имеется помета входящей корреспонденции № 3164 от 2 июня 1922 г.

№ 155

Статья Е.М. Ярославского «Генерал Бакич и эсеры»

В Ново-Николаевске Рев. Трибунал осудил генерала Бакича и других сподвижников Колчака, Дутова и Унгерна. Генерал Бакич опирался на помощь японцев и партии эсеров. Программа эсеровского Крестьянского союза приемлема целиком для белогвардейских царских генералов. Эсеры организовали уголовных преступников для резни коммунистов и вырезали в одном Каркаралинске около 270 чел. Дело ген. Бакича – дело эсеров. Защита эсеров – защита генерала Бакича⁴⁸⁷.

25 мая 1922 г. в Сибири, в Ново-Николаевске Революционный Трибунал судил генералов Бакича, Смольнина, Шеметова, Степанова, Кирхмана, 10 полковников и подполковников и священника Георгиевского – голову руководителей отдельного Оренбургского корпуса, ушедшего после разгрома Колчака по ту сторону Китайско-Монгольской границы. Около 16-ти тысяч человек, живя по соседству с границей, представляли постоянную угрозу Советской Республике. Генерал Бакич был связан тесно с атаманом Дутовым, оперировавшим против Семиречья. Точно так же он был связан с бароном Унгерном в Монголии, с китайским правителем монархистов Чжан-Цзо-Лином и японским штабом. Переписывался он и с Врангелем. Вся задача сводилась к тому, чтобы в удобный момент начать наступать на Советскую Россию.

Чем же определялся для генерала Бакича этот момент? Здесь были две действующие силы, одна другую дополняющие: помощь извне, от японцев и других и помощь в тылу Советской России – от партии эсеров.

Когда барон Унгерн прислал свой знаменитый приказ № 15 об общем наступлении на Советскую Россию, где он приказывал истреблять даже детей большевиков и сочувствующих Советской власти, и делал это, имея в виду одновременный нажим на Россию со стороны Японии – генерал Бакич ответил на это организацией похода. Он был, как и барон Унгерн, жестоко разбит, разгромлен, большинство его солдат и офицеров либо сдались со всем обозом без боя, либо попали в плен в боях, а сам Бакич со своим штабом сдался Хатын-Батору, начальнику монгольского революционного отряда.

Из захваченных при Бакиче и его штабе документов и из показаний самого генерала Бакича выясняется довольно интересная связь между деятельностью белогвардейской офицерщины, засевавшей было в Чугучаке и Шара-Суме, и партией эсеров: *генерал Бакич рассчитывал в своем движении на ту подготовительную работу, которую в тылу Советской России вела партия эсеров.*

Что же делала в это время партия эсеров? Она организовала так называемый Сибирский Крестьянский Союз. Лучшей рекомендацией для этого союза является то, что колчаковские палачи, Бакич и его сподвижники, заявили: *для нас приемлема программа этого союза. Крестьяне и рабочие должны это признание очень крепко обмозговать: если программа эсеровского Крестьянского союза является, в то же время, программой чистейших контрреволюционеров, сторонников атамана Дутова, барона Унгерна, японских захватчиков и проч., то это означает, что дело «социалистов-революционеров» есть то же самое дело, за которое боролись эти черносотенные генералы.*

Есаул Кайгородов так прямо и писал генералу Бакичу, торопя его с наступлением против Советской России: *«В тылу ведется подготовительная работа партией эсеров и организованным ею Крестьянским союзом, программу которого вам посылаю».* Генералы программу эсеров получили, одобрили, приняли и велели во всех частях шить красные знамена, оставив в уголочках небольшие трехцветные. Среди лозунгов были и такие: *«Да здравствуют Советы, долой жидов и комму!».*

⁴⁸⁷ Здесь и ниже в тексте статьи курсивом выделены части, напечатанные в газете полужирным шрифтом.

Красные знамена для приманки крестьян, трехцветные – как гарантию, что дело идет к восстановлению монархии.

А сами эсеры организовывали в это время «Народную дивизию» под командой кулаков Токарева, Гноевых и других. В этой «народной» дивизии был специальный отряд Новикова, состоящий из уголовных преступников, освобожденных из уголовных тюрем. Вот эта-то народная дивизия прошла по Ишимскому, Петропавловскому, Каркаралинскому и другим уездам и *в одном только Каркаралинске* вырезала около 270 коммунистов и беспартийных советских работников. Никакими красками не изобразить зверства, совершенные этой «дивизией». Полковники Токарев и Сизухин также предстали перед судом. Пусть бы Вандервельде⁴⁸⁸ и Теодор Либкнехт⁴⁸⁹ пожаловали к нам в Ново-Николаевск защищать дело этих бандитов – виноват, *не дело*, а самих бандитов: ведь мы видели, что генералы Бакич и другие оказались солидарны с гражданами Гоц⁴⁹⁰ и К°.

Генерала Бакича судили как бандита. Его защитник гр. Зеленцов доказывал, что этих генералов и полковников нельзя судить как бандитов, так как в их среде есть и эсеры, и меньшевики, представители 2-го и 2,5 Интернационалов. Таковы эти «Интернационалы»!

Да, сибирские крестьяне и рабочие теперь знают, кому помогают, на кого работали эсеры. Они будут знать теперь, что г.г. Э. Вандервельде и другие их друзья приехали в Россию защищать тех, кто является прямым виновником обострения, затяжки гражданской войны, виновником большей половины тех тягот, которые Советская Республика налагала на крестьян, потому что она была в кольце войны, поднятой против Республики трудящихся – партией эсеров, кто посадил им на шею Колчака и чешские, сербские, польские и другие карательные отряды.

Эсеровские предметные уроки трудовая Сибирь испытала на своей шкуре. Она по достоинству оценит вождей 2-го и 2,5 Интернационала в роли защитников этой партии, которую сибирские рабочие и крестьяне знают как партию, родившую им Колчака.

Ем. Ярославский.

«Правда», 1922. 8 июня. № 125 (763). С. 1.

№ 156

Телеграмма в Президиум ВЦИК председателя Сибирского отделения Верховного трибунала ВЦИК с просьбой срочно сообщить решение ВЦИК по делу Бакича

г. Новониколаевск

12 июня 1922 г.

Москва, Президиум ВЦИК, копия Пред[седателю] Верхтриба ВЦИК Крыленко.
До сего времени нет ответа [на] телеграмму Сиботдела 25 мая нр. 1854 [о]

⁴⁸⁸ Вандервельде Эмиль (1886–1938), видный деятель II Интернационала, член правительства Бельгии в годы Первой мировой войны. В 1922 г. принял участие в процессе над эсерами в качестве адвоката обвиняемых.

⁴⁸⁹ Либкнехт Теодор (1870–1948), авторитетный деятель германского социал-демократического движения, старший брат Карла Либкнехта. В 1922 г. принял участие в процессе над эсерами в качестве адвоката обвиняемых.

⁴⁹⁰ Гоц Абрам Рафалович (1882–1940), один из руководителей ПСР, член ЦК ПСР. На процессе над социалистами-революционерами в 1922 г. приговорен к ВМН, которая была заменена в 1924 г. пятью годами лишения свободы. Неоднократно подвергался репрессиям. Умер в Краслаге.

приговоре по делу Бакича и других⁴⁹¹. Срочно прошу сообщить результаты постановления ВЦИК означенному делу. Нр. 181/сек.

Предсиб [Глузман]⁴⁹²

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 140. Л. 153 об. Рукопись. Отпуск.

№ 157

Телеграмма секретаря ВЦИК А.С. Енукидзе Сибирскому отделению Верховного трибунала ВЦИК

г. Москва

16 июня 1922 г.

Москва. Кремль. На 181/сек. Ходатайство помилования Бакича и др. Президиумом ВЦИК оставлено без последствий. № 14094.

Секретарь ВЦИК Енукидзе.

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 140. Л. 154. Рукопись. Копия. На документе имеется: резолюция «Привести приговор в исполнение. А. Глузман. 16/VI-23», номер входящей корреспонденции 236/с от 16 июня 1922 г., а также ряд производственных помет.

№ 158

Записка председателя Сибирского отделения Верховного трибунала ВЦИК А.Г. Глузмана председателю Сибревкома

г. Новониколаевск

16 июня 1922 г.

Сообщаю, что ходатайство бывшего генерала Бакича и др[угих], осужденных Сиботделением Верхтриба ВЦИК к высшей мере наказания, о помиловании, Президиумом ВЦИК оставлено без последствий, вследствие чего мною сделано распоряжение о приведении приговора в исполнение.

Председатель А. Глузман.

Секретарь пленума [подпись неразборчива].

ГАНУ. Ф.Р. 1. Оп. 2а. Д. 29. Л. 53. Машинопись. Подписи – оригиналы. На бланке Сиботделения Верхтриба ВЦИК. См. также экз. документа: ГАНУ. Ф.П. 1. Оп. 2. Д. 163. Л. 367.

⁴⁹¹ См. документ № 147.

⁴⁹² Глузман Александр Григорьевич (1881–1940), советский юрист, участник революционного движения, член РСДРП(б) с марта 1917 г. Уроженец г. Сквора Киевской губ., еврей, образование незаконченное высшее (Новороссийский университет, юридический факультет). С 17 мая 1922 г. по июнь 1923 г. – председатель Сибирского отделения Верховного трибунала ВЦИК. Умер 28 мая 1940 г. в Москве.

№ 159

Акт о приведении приговора к высшей мере наказания

г. Новониколаевск

17 июня 1922 г.

1922 года июня 17 дня. Мы, ниже подписавшиеся, составили настоящий акт в том, что в ночь с 16 на 17 июня с.г. в 12 ч. 30 м. согласно приговора от 25-го мая 1922 г. Сибверхтриба ВЦИКА произвели в исполнение постановление к высшей мере наказания над гражданами: 1) Бакича Андрея, 2) Смольниным Иваном, 3) Кузьминых⁴⁹³ Виктором, 4) Токаревым Семеном, 5) Сизухиным Иваном и 6) Шахабетдиновым⁴⁹⁴ Михаилом.

При исполнении присутствовали:

Комендант ПП ГПУ по Сибири Гуржинский⁴⁹⁵.

Зав. арестным домом ПП ГПУ Максимов⁴⁹⁶.

Член Сибверхтриба ВЦИКа [подпись неразборчива].

Секретарь Управделами ПП ГПУ Дзелтынъ.

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 140. Л. 177. Машинопись. Подлинник. Подписи – автографы. На акте имеется рукописная помета: «Передайте для приобщения к делу Бакича т. Глузману, председ[ателю] отд[еления] Верхтриба. [Подпись неразборчива]. 17/VI-1922 г.».

⁴⁹³ Так в тексте. Правильно: «Шагабетдинов».

⁴⁹⁴ Так в тексте.

⁴⁹⁵ Гуржинский Феликс Марьянович (Марианович) (1896–1937), член РКП(б) с октября 1918 г. (или с 1919 г.). Уроженец Варшавы, поляк. По профессии рабочий-автотехник, образование начальное. С 1918 г. на службе в РККА и ВЧК-ГПУ-ОГПУ. С 4 марта 1920 г. – комендант ПП ВЧК-ОГПУ по Сибири (и на май 1925). На март – октябрь 1925 г. нач. Отдела фельдсвязи ПП ОГПУ Сибкрая, член Новониколаевской окружной КК ВКП(б). Награжден Знаком почетного чекиста. На 1937 г. шофер автобазы НКВД СССР. Арестован в Москве в августе 1937 г. Военной Коллегией Верховного Суда СССР 9 декабря 1937 г. осужден к ВМН по обвинению в троцкизме. Расстрелян.

⁴⁹⁶ Максимов Яков Петрович (1897–?), член РСДРП(б) с октября 1917 г. Уроженец Уфы, из крестьян, рабочий-телеграфист, образование начальное. С 1918 г. служил в РККА: нач. конной разведки, сотрудник для поручений при Особотделе ВЧК 5-й армии Восточного фронта. С ноября 1919 г. – военный следователь Особотдела ВЧК 5-й армии, с мая 1920 сотрудник ПП ВЧК по Сибири в Омске. С 21 января 1921 г. – пом. коменданта ПП ВЧК по Сибири (Омск). На июнь 1922 – апрель 1923 г. – зав. тюрьмой ПП ГПУ по Сибири (Новониколаевск). 15 марта 1924 г. откомандирован из Новониколаевска в Челябинск.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

ЭХО СУДА НАД ГЕНЕРАЛОМ А.С. БАКИЧЕМ (ИЮНЬ 1922 г. – ИЮЛЬ 1924 г.)

№ 160

Выписка из протокола № 49/с закрытого заседания Сиббюро ЦК РКП(б)
г. Новониколаевск 22 июня 1922 г.

Присутствуют: члены Сиббюро с решающим голосом тт. Ярославский, Лашевич, Павлуновский, Ширямов, Брыков, Фигатнер, с совещательным голосом т. Вольфович⁴⁹⁷.

При обсуждении отдельных вопросов тт.

Протокол составлен по стенограмме.

Слушали: 1. Об использовании пленных бакичевцев для работы на копях.

Постановили: 1. Предоставить т. Ширямову⁴⁹⁸ право взять нужное ему количество пленных для работы на копях.

Секретарь Сиббюро ЦК РКП Ярославский.

ГАНУ. Ф.П. 1. Оп. 3. Д. 34. Л. 108. Машинопись. Отпуск. Подпись Ярославского – автограф. См. также копию документа: ГАНУ. Ф.П. 3. Оп. 1. Д. 35. Л. 62.

№ 161

Выписка из протокола № 59/с
закрытого заседания Сиббюро ЦК РКП(б)

г. Новониколаевск 20 июля 1922 г.

Составлен по стенограмме.

Слушали: 3. Информация т. Лашевича о том, что по сообщению из НРА⁴⁹⁹ 900 казаков желает возвратиться из Приморья на родину в Ен[исейскую] губернию.

Постановили: 3. Издать от имени Сибревкома обращение ко всем бывшим жителям Сибири, в том числе и офицерам, находящимся в белых армиях, о добровольном переходе их на нашу сторону, гарантируя им возможность продолжения мирного труда.

За Секретаря Член Сиббюро ЦК РКП Ярославский.

ГАНУ. Ф.П. 1. Оп. 3. Д. 35. Л. 74. Машинопись. Копия.

⁴⁹⁷ Вольфович Моисей Абрамович (1889–1938), профессиональный революционер, член РСДРП с 1904 г. С 1918 г. – в Красной армии, зам. нач. политотдела 5-й армии. В 1920–1922 гг. – нач. политотдела дивизии 5-й армии, член РВС войск Сибири. Репрессирован. Расстрелян.

⁴⁹⁸ В машинописном оригинале значилось «Фигатнеру». В тексте документа фамилия Фигатнера вычеркнута, вместо нее от руки вписано «Ширямову».

⁴⁹⁹ Народно-революционная армия ДВР.

№ 162

Воззвание Сибревкома «Ко всем офицерам, казакам и солдатам бывших армий Каппеля, Семенова и Меркулова»

г. Новониколаевск

не позднее 26 июля 1922 г.

Советская власть на всех фронтах победоносно кончила борьбу со всеми врагами рабочих и крестьян. Нет больше Колчака, нет Деникина, нет Юденича, нет десятков им подобных. Ни западные (французские, английские, польские, румынские), ни восточные (японские и американские) империалисты не в состоянии поднять снова меч против власти рабочих и крестьян. Их руки связаны восстающими против них пролетариями. Застигнутые хозяйственным развалом, они принуждены искать спасенье от него в деловых отношениях с Россией.

Полтора года, как Советская Россия занята мирным трудом над восстановлением народного хозяйства страны. Раны уже залечиваются. Снова задымили фабрики и заводы. Возрождается сельское хозяйство. Даже пораженное страшным голодом Поволжье воспрянуло духом в ожидании хорошего урожая. Все помыслы и заботы Сибирского революционного комитета, призванного высшей властью России – Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом Советов к управлению Сибирью, наравне со всей Советской Россией, сосредоточены на развитии сельского хозяйства Сибири.

Этой великой работе мешали до сих пор остатки белогвардейских армий, скрывшиеся в монгольские степи и под защиту штыков японских захватчиков. Но и им приходит конец. Нет больше Кайгородова, нет Унгерна, нет Бакича. Не будет Меркулова и Дитерихса и Семенова.

Офицеры, казаки, солдаты! Большинство из вас, втянутые обманом в борьбу с Советской Россией и ДВР, желали бы вернуться к себе домой. Сибирский революционный комитет, по поручению и имени Верховной власти – Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов, предлагает вам раз и навсегда порвать связи со всеми наймитами и бандитами иностранного капитала и вернуться добровольно в Советскую Россию. Сохранение Вашей жизни и личной свободы при указанном условии Рабоче-крестьянское правительство Вам гарантирует.

Офицеры, казаки и солдаты! Возвращайтесь обратно к себе на родину в действительно единую и великую *рабоче-крестьянскую*⁵⁰⁰ Советскую Россию, докажите на деле вашу способность к мирному труду по восстановлению хозяйства родной Вам страны. Выбирайте одно из двух: либо возвращение и честный труд, либо жалкая участь той части врангелевцев, унгернцев и кагородовцев и прочих, которые вовремя не пожелали услышать предостерегающего голоса Советской Власти.

*Председатель Сибирского революционного комитета [подпись] Брыков.
Член Реввоенсовета Войск Сибири [подпись] Вольфович.
Командующий войсками Сибири [подпись] Петин⁵⁰¹.*

ГАНО. Ф.Р. 1. Оп. 1. Д. 821. Л. 66. Машинопись. Подлинник. Подписи – автографы. Впервые опубликовано: газета «Советская Сибирь» 1922 г. 28 июля. № 167 (817). С. 1.

⁵⁰⁰ Вставка от руки.

⁵⁰¹ Петин Николай Николаевич (1876–1937), советский военный деятель, в январе 1922 – декабре 1923 гг. – пом. Главкома всеми вооруженными силами Республики по Сибири, в декабре 1923 г. – 1924 г. командующий войсками ЗСВО. Репрессирован. Расстрелян.

№ 163

Обращение Сибревкома во ВЦИК о рассмотрении ходатайств о помиловании лиц, приговоренных к расстрелу

г. Новониколаевск

10 октября 1922 г.

Препровождая при сем список лиц⁵⁰², приговоренных Трибуналом к высшей мере наказания расстрелу, приговор в отношении которых приостановлен подачею ими ходатайств о помиловании во ВЦИК. Сибирский революционный комитет просит ускорить рассмотрение ходатайств названных лиц, так как некоторые из них содержатся в тюрьме после вынесения приговора с марта – апреля мес[яца] с/г. Содержание их в течение более чем полугода после вынесения приговора заставляет Сибирский революционный комитет ходатайствовать перед ВЦИКом о скорейшем разрешении их участи. [№] 11394.

*Председатель Сибирского революционного комитета [Лашевич].
Управляющий делами Сибревкома.*

ГАНУ. Ф.Р. 1. Оп. 2а. Д. 29. Л. 93. Машинопись. Копия.

№ 164

Приговор Новониколаевского губернского революционного трибунала в отношении группы военнослужащих из отряда А.С. Бакича

г. Новониколаевск

13 октября 1922 г.

Именем Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. 1922 г., октября 13 дня, Новониколаевский губернский революционный трибунал в составе: председателя Садковского⁵⁰³, членов Политова и Крылова, в открытом судебном заседании, рассмотрев дело № 396 о гр. Джамбакуриан-Орбелиане Александре Николаевиче, 49 лет, происходящего из князей Кавказа, Павлове Константине Ивановиче, 32 лет, происходящего из гр. г. Сызрани Симбирской губ.,

⁵⁰² В данном списке были приведены данные о 15 лицах, приговоренных к расстрелу, в том числе «за бандитизм и службу в отряде Бакича»: П.В. Стрнадюк (осужден 2 апреля 1922 г.), А.А. Башинский (осужден 2 апреля 1922 г.), П.Я. Бобров (осужден 5 сентября 1922 г.), И.П. Щербитов (осужден 5 сентября 1922 г.), Н.К. Ягмин (осужден 5 сентября 1922 г.) и Н.А. Ицкович (осужден 5 сентября 1922 г.). См. ГАНУ. Ф.Р. 1. Оп. 2а. Д. 29. Л. 92. Согласно данным «Книги памяти жертв политических репрессий по Новосибирской области» (2018, Т. 5), П.Я. Бобров, 1890 г.р., в сентябре 1921 г. был взят в плен войсками Красной армии в г. Шара-Сумэ. Арестован по обвинению в службе в контрразведке армии Бакича. Осужден Новониколаевским губернским ревтрибуналом 5 сентября 1922 к ВМН в группе офицеров. Расстрелян 30 ноября 1922 в 23 часа в Новониколаевске. Вместе с ним были расстреляны Н.А. Ицкович, 1893 г.р., штабс-капитан казачьего полка, в 1919–1921 гг. начальник контрразведки 2-й Оренбургской казачьей дивизии, И.П. Щербитов, 1896 г.р., командир сотни, подпоручик из отряда Кайгородова (обвинялся в службе в контрразведке отряда генерала Бакича), а также Н.К. Ягмин (Ягмин-Глыба), 1887 г.р., агент контрразведки при штабе отряда Бакича.

⁵⁰³ Садковский Станислав Казимирович (1897 – после 1956), уроженец Гродненской губ., из рабочих, поляк, окончил 2-классное училище МНП, учился четыре года в Варшавской гимназии. Член РКП(б) с 1918 г. В 1919–1921 гг. следователь, зам. пред., пред. РВТ 6-й, 2-й стр. див. С сентября 1921 г. по декабрь 1922 г. член Новониколаевского губ. РВТ, член, зам. пред. Новониколаевского губсуда (до декабря 1923 г.). Далее прокурор Ойротской АО, Рубцовского округа. В 1930–1936 гг. прокурор Сибирской краевой прокуратуры по надзору за органами ОГПУ-НКВД. С 1936 г. помощник краевого прокурора Западной Сибири по спецделам. В августе 1938 г. арестован органами НКВД СССР по обвинению в троцкизме. В ноябре 1939 г. освобожден. Впоследствии работал в органах прокуратуры Кемеровской и Новосибирской обл. С 1956 г. пенсионер.

беспартийного, Носочеве⁵⁰⁴ Иване Васильевиче, 26 лет, из гр. г. Орска Оренбургской губ., беспартийного, Зарецком Борисе Владимировиче, 23 лет, происходящего из гр. Калужской губ. Козельского уезда, села Чернышевского, беспартийного, Великосельском Геннадии Васильевиче, 34 лет, происходящего из гр. Ярославской губ. Любомирского уезда, Забурывской волости, села Георгиевского, беспартийного, Альметееве⁵⁰⁵ Петре Михайловиче, 48 лет, происходящего из казаков Верхнеуральского уезда Оренбургской губ., стан[ицы] Сотролинской⁵⁰⁶, беспартийном, Колоярцове Петре Васильевиче, 26 лет, происходящего из гр. г. Вольска Саратовской губ., беспартийном, Черепанове Якове Романовиче, 30 лет, из крестьян Самарской губ. Бугурусланского уезда, Богородской волости, деревни Верхне-Козловик, беспартийного, Шубине Гавриле Григорьевиче, 44 лет, из крестьян Оренбургской губ. и уезда, села Троицкого, беспартийного, Лунева Михаиле Васильевиче, 23 лет, из крестьян Ставропольской губ. и уезда, села Безопасного, беспартийного, Польгове⁵⁰⁷ Иване Архиповиче, 21 года, из гр. г. Омска, беспартийного, Чефаркине⁵⁰⁸ Петре Михайловиче, 25 лет, из крестьян Симбирской губ., Сызранского уезда, Щигонской волости того же и села, беспартийного, Чукрееве Максиме Федоровиче⁵⁰⁹, 51 г., из казаков Кокчетавской ст[аницы] Томской губ., беспартийном, Прибыткове Григории Кузьмиче⁵¹⁰, 37 лет, из казаков поселка Сенжарского, Дубровинской вол., Петропавловского уезда Омской губ., беспартийном, обвиняемых по ст. 60 Угол. Код.⁵¹¹, НАШЕЛ:

Что данными, добытыми как на предварительном, так и судебном следствии виновность Джамбакуриан-Орбелиане, Павлова, Великосельского, Альметеева, Зарецкого, Колоярцова, Черепанова, Шубина, Лунева, Николаева⁵¹², Польгова, Чефаркина доказана в том, что они в период времени с 1918 года по 1921 г. находясь на командных и административных должностях в армиях Колчака, а потом Бакича, принимали активное участие в деле свержения Соввласти, т.е. в преступном деянии, предусмотренном ст. 60 Уг. Код.

⁵⁰⁴ Правильно: Носачев.

⁵⁰⁵ В резюмирующей части документа фамилия верно указана как Альметьев. Речь идет об: Алметьеве Петре Михайловиче (1874–?), есаул (с 1915), на службе с 1893 г. Участник Тургайского похода (апрель – июль 1918 г.). Служил в отряде Бакича. На 1933 г. – техник-нормировщик исследовательской станции № 3 в Новосибирске. 27 августа 1933 г. осужден Коллегией ОГПУ к 3 годам лишения свободы по делу генерала В.Г. Болдырева (дело «белогвардейского заговора»).

⁵⁰⁶ Так в тексте. Правильно: «Остролинской».

⁵⁰⁷ В резюмирующей части документа фамилия указана как Пальгов.

⁵⁰⁸ В резюмирующей части документа фамилия указана как Чуфаркин.

⁵⁰⁹ Чукреев Максим Федорович (1871–?), из казаков Кокчетавской станицы Томской губернии. Участник Русско-японской войны в составе 3 сотни 4 казачьего полка, вахмистр. С 28 февраля 1907 г. – Кокчетавский станичный атаман Сибирского казачьего войска.

⁵¹⁰ Прибытков Григорий Кузьмич (1886–1937), из казаков пос. Сенжарского Дубровинской волости Петропавловского уезда Акмолинской области, в 1921 г. – начальник повстанческого отряда во время антикоммунистического восстания. В сентябре 1921 г. приказом Бакича по Отдельному Оренбургскому корпусу хорунжий 1-го Кавалерийского полка Григорий Прибытков «за отличия в делах против неприятеля» был произведен в сотники (ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 138. Л. 91). На момент ареста в 1937 г. – гуртоправ колхоза «Борьба» (с. Сенжарка Мамлютского района Северо-Казахстанской области). Арестован 16 августа 1937 г., тройкой УНКВД по СКО осужден 28 августа 1937 г. по ст. 58–11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян. Реабилитирован в 1989 г.

⁵¹¹ Статья 60 УК РСФСР 1922 г. гласила: «Участие в организации, действующей в целях совершения преступлений, означенных в ст. 57–59 Уголовного Кодекса, карается – наказаниями, предусмотренными 1 и 2 ч. ч. 58-й статьи». В свою очередь в ст. 58 УК говорилось: «Организация в контр-революционных целях вооруженных восстаний или вторжения на советскую территорию вооруженных отрядов или банд, а равно участие во всякой попытке в тех же целях захватить власть в центре и на местах или насильственно отторгнуть от РСФСР какую-либо часть ее территории, или расторгнуть заключенные ею договоры, карается - высшей мерой наказания и конфискацией всего имущества, с допущением при смягчающих обстоятельствах понижения наказания до лишения свободы на срок не ниже пяти лет со строгой изоляцией и конфискацией всего имущества».

⁵¹² Данные о Г.Н. Николаеве в преамбуле документа отсутствуют. Очевидно, утрачены при перепечатке.

Носочева, Красильникова⁵¹³ в том, что они в период времени с 1918 г. по 1920 г. включительно, состоя первый в командной должности и второй – в административной в армиях Колчака и Бакича с 1921 г., состоя первый – пом. нач. контрразведки 2-й Оренбургской дивизии, второй – агентом той же контрразведки, принимали активное участие в деле свержения Соввласти, т.е. преступлении, предусмотренном ст. 60 Уг. Код.

Чукреева, Прибыткова в том, что они в феврале месяце 1921 года во время Петропавловского и Кокчетавского восстания принимали участие в этом восстании, состоя в должностях: Чукреев – председателем Следственной Комиссии в повстанческом военном совете и Прибытков – начальником повстанческого отряда, вели борьбу против Советской власти и продолжали ее в армии Бакича, т.е. в преступном деянии, предусмотренном 60 ст. Угол. Код.

За указанные выше преступные деяния виновные, в том числе по ст. 60 Уг. Код., караются высшей мерой наказания и конфискацией всего имущества с допущением при следующих обстоятельствах понижения наказания с лишением свободы на срок не ниже 5 лет со строгой изоляцией и [конфискацией] всего имущества. Но, принимая во внимание, что обращением Сибирского Революционного комитета, опубликованного в газете «Советская Сибирь» от 28 июля 1922 года за № 167–817 от имени ВЦИК всем офицерам, казакам и солдатам боевых армий, добровольно пришедших на сторону Советской власти, гарантируется жизнь и свобода⁵¹⁴, что по делу установлены добровольный переход на сторону советских войск, имевший место в ноябре – декабре 1921 года и смягчающие вину обстоятельства Носочева, Красильникова, Чукреева, Прибыткова их чистосердечное раскаяние и сознание своей вины, назначить им срочное наказание, а потому трибунал, руководствуясь своим социалистическим правосознанием и ст.ст. 2, п. 2 – 330 ст. Уг. Проц. Код. и 9, 22 УК, ПРИГОВОРИЛ:

1) Джамбакуриана-Орбелиане Александра Васильевича, 2) Павлова Константина Ивановича, 3) Великосельского Геннадия Васильевича, 4) Альметьева Петра Михайловича, 5) Зарецкого Бориса Владимировича, 6) Колоярцова Петра Васильевича, 7) Черепанова Петра⁵¹⁵ Романовича, 8) Шубина Гаврила Григорьевича, 9) Лунева Михаила Васильевича, 10) Николаева Григория Николаевича, 11) Пальгова Ивана Архиповича, 12) Чуфаркина Петра Михаловича от наказания освободить.

Чукреева Михаила Федоровича и Прибыткова Григория Кузьмича лишить свободы со строгой изоляцией сроком на 5 лет.

Носочева Ивана Васильевича и Красильникова Никиту Ивановича лишить свободы со строгой изоляцией сроком на 7 лет, с зачетом в срок лишения свободы времени, отбытого до суда предварительного заключения, т.е. с 20 марта 1922 г. и лишить их гражданских прав, указанных в 40 ст. УК.

*Председатель: Садковский.
Члены: Политов, Крылов.*

*С подлинным верно: за секретаря Сич (подпись)
С подлинным верно: делопроизводитель ИТД № 2.*

ГАНУ. Ф.Р. 1. Оп. 1. Д. 1270. Л. 7–7 об. Машинопись. Копия с копии. На документе – печать Ново-Николаевского губернского управления мест заключения.

⁵¹³ Данные о Н.И. Красильникове в преамбуле документа отсутствуют. Очевидно, утрачены при перепечатке.

⁵¹⁴ См. документ № 162.

⁵¹⁵ В преамбуле документа – «Якова».

№ 165

**Заявление в Сибирское отделение
Верховного трибунала ВЦИК С.И. Кострова,
Д.Н. Кирхмана и Г.С. Польшова**

г. Новониколаевск

12 декабря 1922 г.

Условно-заключенных и находящихся под стражей при ИТД № 2 (бывший концлагерь) Кострова Сергея, Кирхмана Дмитрия и Польшова Гавриила заявление.

Заседанием своим от 25 мая сего года, приговорив нас за принадлежность к штабу Оренбургского отдельного корпуса условному лишению свободы сроком на три года, каковое наказание не должно лишать свободы, но между тем, нас лишили таковой и заключили под стражу в ИТД № 2 (бывший концлагерь), где до настоящего времени и содержимся.

Согласно Постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, объявленное в «Извест[иях] ВЦИК» об амнистии к 5 годовщине Октябрьской революции, в коем говорит[ся], что все, осужденные к условному наказанию, освобождаются, а мы до настоящего времени находимся под стражей, между тем некоторые из нас, осужденные к такому же наказанию, как-то: Колокольцев Александр, Георгиевский Федор, Троицкий Василий и Степанов Михаил – освобождены.

О вышеизложенном просим Вас сделать зависящее [от вас] распоряжение об освобождении и нас из-под стражи. О последующем просим нас уведомить через начальника ИТД № 2 (быв. концлагерь).

*Д.м. Кирхман.
Серг. Костров.
Гавр. Польшов.*

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 140. Л. 12. Машинопись. Подлинник. Подписи – оригиналы.

№ 166

**Выписка из журнала № 2 распорядительного заседания Военной Коллегии
Сибирского отделения Верховного трибунала ВЦИК**

г. Новониколаевск

19 декабря 1922 г.

Слушали. 8. Заявления Степанова, Шеметова, Савельева, Польшова, Кирхмана и друг., всего 8 человек, привлеченных к суду по делу ген. Бакича, на предмет применения Амнистии ВЦИК к 5-й годовщине Октябрьской Революции.

Постановили. 8. Ко всем осужденным условно применить Амнистию ВЦИК и от наказания освободить.

*Подлинный за надлежащими подписями.
Выписка верна: секретарь Н. Денисова.*

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 140. Л. 7. Машинопись. Заверенная копия. Подпись – автограф. Имеется печать Сибирского отделения Верхтриба ВЦИК.

№ 167

**Заключение следователя по делам Судебного надзора
Сибирского отделения Верховного трибунала ВЦИК Ф.М. Сушкова
по ходатайству А.С. Шеметова и других**

г. Новониколаевск

25 декабря 1922 г.

1922 года, декабря 25-го дня, следователь [по делам] Суд[ебного] надзора Сиб[ирского] Верх[овного] триб[унал]а, рассмотрев 1) Заявление Шеметова Алексея, осужденного Сибверхтрибом 25 мая 1922 г. за службу в корпусе Бакича и приговоренного к лишению свободы сроком на пять лет, с ходатайством о зачете предварительного заключения, о применении амнистии к V-й годовщине Октябрьской революции и о досрочном освобождении; 2) Заявление Кострова, Кирхмана и Полынова, осужденных Сибверхтрибом (приговором от того же числа за участие в аванюре Бакича) – к лишению свободы сроком на три года условно, с ходатайством о применении к ним той же амнистии и 3) Представленные сведения нач. Исправтрудома № 2 на тех же осужденных и на осужденных тем же приговором Сибверхтриба и за такое же деяние и приговоренных: Степанова Разумника и Савельева к лишению свободы на пять лет и Евстратова и Степанова [М.А.] – к лишению свободы сроком на три года условно, на предмет разрешения вопроса о применении [к] перечисленным в сведениях лицам той же амнистии и принимая во внимание: 1) Что означенные лица осуждены Сибверхтрибом до введения в действие Уголовного и Процессуального кодекса, следовательно, в то время, когда законом не требовалось обязательного зачета предварительного заключения и разрешение данного вопроса в каждом отдельном случае зависело от суда, в данном же случае, следовательно, Трибунал, постановляя приговор, не нашел возможным зачесть Шеметову предварительное заключения и действия его обжалованию не подлежали, потому ходатайство Шеметова о зачете предварительного заключения под собой никакой почвы не имеет. 2) Что Постановление ВЦИК об амнистии к 5 годовщине Октябрьской революции, имея общее положение, что подлежат *освобождению*⁵¹⁶ полностью от отбывания наказания все приговоренные к условному лишению свободы (ст. 1) и что подлежит сокращению срок наказания не менее, как на одну треть и не более чем на половину осужденным к лишению свободы или принуд[ительным] работам на срок более одного года (ст. 4), устанавливается изъятие из этого общего положения, а именно, что амнистия не распространяется на лиц, осужденных за тяжкие контрреволюционные деяния, причем растяжимое понятие «тяжкие» конкретизируется, а именно осужденные за деяния, предусмотренные ст. ст. 57 – 67 Уголовного Кодекса (ст. 5). Деяние, вмененное в вину всем поименованным выше осужденным, предусмотрено 60 ст. Уголовного Кодекса и, следовательно, амнистия к ним, по изложенным соображениям, не может быть применена. 3. Что вопрос о досрочном освобождении осужденным Шеметовым ставится на третьем месте, т.е. если ему будет зачтено предварительное заключение, сокращен срок по амнистии, т.е. налицо будет необходимое отбытие половины срока наказания, то применить к нему и досрочное освобождение. Ввиду того, что первые два ходатайства удовлетворены быть не могут, вопрос о третьем ходатайстве [об] суждению не подлежит (не подходит под действие и циркуляра НКЮ за № 48). 4) Что вопрос о применении амнистии уже был обсужден на распорядительном заседании Военколлегии и разрешен в положительном смысле, полагал бы: руководствуясь ст. 5 Постановления ВЦИК об амнистии к 5-й годовщине Октябрьской революции, последнюю к Шеметову, Степанову и др., всего в числе 8 человек, осужденным приговором Сибверхтриба от 25 мая 1922 г., амнистию

⁵¹⁶ Рукописная вставка.

не применять, а также оставить без последствия и ходатайство Шеметова о зачете предварительного заключения.

Настоящее заключение в части, касающейся вопроса о применении амнистии, подлежит рассмотрению Пленума Сибверхтриба, а в части, касающейся ходатайства осужденного Шеметова о зачете предварительного заключения – Военколлегии Сибверхтриба.

Следователь [подпись] Сушков⁵¹⁷.

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 140. Л. 1–1 об. Машинопись. Подлинник. Подпись – автограф.

№ 168

Выписка из протокола № 2/с заседания Президиума ВЦИК

г. Москва

2 февраля 1923 г.

Слушали: 15. Ходатайство о помиловании группы офицеров в отряде генерала Бакича, осужденных Реввоен трибуналом 5-й армии ВСВО на разные сроки.

Постановили: 15. Послать дело на заключение Сибревкома.

Выписка верна: секретарь ВЦИК [подпись] Сапронов⁵¹⁸.

ГАНУ. Ф.Р. 1. Оп. 1. Д. 1011. Л. 165. Машинопись. Заверенная копия. Подпись – автограф. На бланке Президиума ВЦИК. Печать ВЦИК.

№ 169

Телеграмма председателя Сибревкома М.М. Лашевича руководству ВЦИК с ходатайством о прекращении размещения в концентрационных лагерях Сибири дополнительных контингентов осужденных военнослужащих белых армий

г. Новониколаевск

21 марта 1923 г.

Телеграмма счет №... Сибревкома. Москва ВЦИК Сапронову. Чита Дальревкому. Нр. 08566⁵¹⁹. Сибирь уже приняла шесть тысяч белых, теперь снова собираются прислать семь тысяч. Все концлагеря переполнены. Сибирь вообще переполнена остатками банд Колчака, Унгерна, Бакича. Других средств содержания арестованных нет. Категорически заявляю, что принять больше не можем. Прошу отмены распоряжения. До разрешения вопроса никого [в] Сибирь не пустим. № 171/а.

Пред[седатель] Сибревкома Лашевич.

Верно: п[одлнный] п[одписал] управделами Сибревкома Копяткевич.

ГАНУ. Ф.Р. 1. Оп. 1. Д. 1011. Л. 180. Машинопись. Отпуск.

⁵¹⁷ Сушков Федор Михайлович, следователь судебного надзора Сибирского отделения Верхтриба ВЦИК с 1 октября 1921 г.

⁵¹⁸ Сапронов Тимофей Владимирович (1887–1937), российский революционер, большевик. Один из лидеров левой оппозиции. В 1922–1923 гг. – член ЦК РКП(б). С 1921 г. – заместитель председателя ВСНХ, член Президиума и секретарь ВЦИК (до 1924 г.), председатель Малого Совнаркома. Репрессирован. Расстрелян.

⁵¹⁹ 11 марта 1923 г. Сибревкомом была получена телеграмма за подписью секретаря ВЦИК Т.В. Сапронова, в которой сообщалось: «Президиум ВЦИК предлагает немедленно принять эшелоны белых, пересылаемые Дальревкомом». См.: ГАНУ. Ф.Р. 1. Оп. 1. Д. 1011. Л. 177, 178–178 об.

№ 170

Заключение ПП ГПУ по Сибири об амнистии офицеров из отряда Бакича

г. Новониколаевск

не позднее 23 марта 1923 г.

На основании предложения пред[седателя] Сибревкома, присланного при отношении № 1285, ПП ГПУ по Сибири, рассмотрев материал на бывших белых офицеров отряда генерала Бакича в количестве 169 человек, обвиняемых в преступлении, предусмотренном 60-й ст. Уг. Код., [а именно] в активном участии службе в белой армии и в отряде генерала Бакича, ставившего себе целью свержение существующего строя Совет. России и насильственный захват территории, на предмет применения к ним амнистии, сообщает в отношении поименованных ниже лиц, как пассивных участников в аванюре белых генералов, к тому же малоразвитых, происходящих из крестьян и рабочих, не знакомых с положительной политической обстановкой, слепо веровавших агитации бело-генералов и их пособников, полагало бы возможным применение амнистии, но с таким расчетом, чтобы амнистией было охвачено не более одной трети наказания, предусмотренного судом РВТ 2-го отдела [...] ⁵²⁰ и ВСВО, а именно по отношению следующих лиц: Пашутин Николай, Ситников Иван, Рыбаков Николай, Ершов Василий, Романов Семен, Злобин Михаил, Серебряков Ал-др, Голубев Алек-др, Прохоров Петр, Власов Николай, Ворников Михаил, Столыпин Дмитрий, Немаловский Ал-др, Кононов Михаил, Шмидт Владимир, Курочкин Василий, Полынкин Лукьян, Мариевский Сергей, Граблев Михаил, Федотов Константин, Колитеев Петр, Зорин Алек-др, Кориков Алексей, Щербаков Андрей, Собинеев Гавриил, Кузьмин Илья, Пермьяков Игнатий, Усольцев Илларион, Стуканов Михаил, Ландиховский Василий, Спиразит Ян, Кузьмин Михаил, Ткаченко Алек-др, Нестеров Яков, Смирнов Василий, Селевский Петр, Злобин Михаил, Голуб Алек-др, Прохоров Петр, Попов Михаил, Разворин Павел, Меншин Григорий, Пискунов Борис, Тарасов Алек-др, Кадышкин Алек-др, Вдовин Алек-др, Иванов Василий, Котельников Николай, Лошкарев Николай, Бражников Алексей, Шуваев Алек-др, Толкачев Федор, Анапольский Николай, Вортеляк Николай, Коцурейко Семен, Порохин Виктор, Репьев Николай, Стародубцев Иван, Игуменцев Иван, Котельников Алек-др, Ворожеев Василий, Вишвенко Петр, Николаев Петр, Сальников Яков, Косенков Иван, Котляров Иван, Плотников Владимир, Страхов Семен, Кедров Алек-др, Степанов Яков, Яшин Алек-др, Пискунов Иван, Алкутов Петр, Андрющенко Иван, Тюленцев Яков, Гуськов Константин, Немчинов Николай, Крошенинников Николай, Лядовский Алек-др, Потапов Алек-др, Воронин Илья, Куликов Николай, Вяткин Евгений, Гончаренко Николай, Илющенко Георгий, Доброхотов Сергей, Титов Николай, Богданов Павел, Михайлов Николай, Попов Алек-др, Орлов Николай, Кадычников Борис, Яковлев Сергей, Жарков Иван, Мазаинов-Иванов Василий, Захаров Алексей, Глазганов Евсей, Сердюков Алек-др, Корнилов Владимир, Чертыковцев Семен, Карсанов Борис, Мореев Дмитрий, Кручинский Николай, Жилин Борис, Самагин Андрей, Мурзинов Андрей, Окунев Петр, Гончаров Сергей, Макурин Георгий, Самагин Андрей ⁵²¹, Раушкин Михаил, Шульц Эмилий, Ворожеев Сергей, Жаранин Евгений, Иванов Николай, Гагаев Макарий, Шатров Иуда, Фролов Андрей, Волосевич Игнатий, Баулин Иван, Цереберкин Всеволод, Крайнев Алек-др, Бархатов Николай.

В отношении же остальных лиц, поименованных ниже как активных участников и ярых врагов трудового народа, занимавших все время командные должности в отряде Бакича, чем явно высказывали симпатию аванюре такового, амнистии не применять, а именно: Богданов Викентий, Малиновский Алек-др, Евсеев

⁵²⁰ Механическое повреждение документа.

⁵²¹ Так в тексте. Имя и фамилия Самагин Андрей дважды приводится как в этом, так и следующем документах.

Михаил, Сорокин Дмитрий, Скрипников Петр, Гонча-Шаттерега Сергей, Чиплогин Алексей, Молостов Алек-др, Бочкарев Федор, Хлебников Алек-др, Шешин Алексей, Определеннов Владимир, Сумарков Геннадий, Хворостинский Андрей, Усиков Григорий, Петров-Романов Алек-др, Лукин Михаил, Сартычев Сергей, Гундель-Вальде-Гидэ Борис, Павлов Николай, Павлов Григорий, Срослов Леонид, Канц Ян, Миронов Николай, Кориков Алексей, Климов Антон, Афанасьев Алек-др, Струвэ Петр, Пекин Михаил, Чистозвонов Владимир, Решетов Петр, Лапшин Матвей, Ведерников Андрей. Мелянин Борис, Климов Алек-др, Журавлев Михаил, Чашин Николай, Андронов Федор, *Ланцман Николай*⁵²², Хренов Иван, Алемовский Кузьма, Гурулев Павел, Маргалов Алексей, Летецкий Иван.

*Зам. ПП ГПУ по Сибири [подпись] Ошмарин.
Нач. Особотдела [подпись] Богословский*⁵²³.
Уполномоченный [подпись] А. Смирнов.

ГАНУ. Ф.Р. 1. Оп. 1. Д. 1011. Л. 170–170 об. Машинопись. Подлинник. Подписи – автографы.

№ 171

Обращение Сибревкома во ВЦИК об амнистии офицеров из отряда Бакича

г. Новониколаевск

23 марта 1923 г.

На № 0472. Во Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. Во исполнение постановления Президиума ВЦИК от 2/2-23 г.⁵²⁴, препровождая переписку по делу о ходатайстве офицеров генерала Бакича об амнистии, Сибревком сообщает:

Из общего числа офицеров, отбывающих в настоящее время наказание в Красноярском губзаке и Концентрационном лагере, 38 лиц приговорены к 5 годам лишения свободы, 5 – [к] 4, 67 – [к] 3, 41 – [к] 2, 16 – [к] 1 [году]. Всего 167 человек.

Из них более активными были лица, приговоренные к 5 и 4 годам. Остальные, происходящие преимущественно из крестьян и рабочих, являлись в авантуре белых генералов пассивным элементом, незнакомым положительно с политической обстановкой в Республике и слепо веровавших, по своей малоразвитости, ложной информации своих предводителей.

Принимая во внимание раскаяние бывших офицеров Бакича и готовность их искупить свою вину перед Соввластью, Сибревком находит возможным применить к осужденным на 1, 2 и 3 года полную амнистию, осужденным же на 4 и 5 лет сократить оставшийся срок наказания на 2/3. К категории заслуживающих полного помилования Сибревком относит Леонида Срослова, приговоренного к 5 годам, относительно которого в деле имеются смягчающие его вину обстоятельства.

Список лиц, заслуживающих полной амнистии: Пашутин Николай, Ситников Иван, Рыбаков Николай, Ершов Василий, Романов Семен, Злобин Михаил, Серебряков Ал-др, Голубев Алек-др, Прохоров Петр, Власов Николай, Ворников Михаил,

⁵²² Вычеркнуто от руки. Это же имя отсутствует в обращении Сибревкома во ВЦИК, документ № 171.

⁵²³ Богословский Фёдор Николаевич (1899–?), член РКП(б) с июня 1920 г. Уроженец Москвы, из семьи дьякона, русский, служащий, образование среднее (гимназия). С августа 1918 г. служил в санитарных частях РККА, завхоз санитарной летучки № 538 (5-я армия Восточного фронта). С июня 1920 г. на службе в органах ВЧК-ГПУ-ОГПУ. В 1922–1923 гг. уполн. и нач. отделения по борьбе с антисоветскими партиями Секретного отдела ПП ГПУ по Сибири. С марта 1923 г. нач. Особотдела ПП ГПУ по Сибири; с января 1924 г. (и на янв. 1926) пом. нач. СОУ ПП ОГПУ по Сибири и зам. нач. Особотдела СибВО. В 1927 г. был исключен из ВКП(б) и осужден.

⁵²⁴ См. документ № 168.

Столыпин Дмитрий, Немаловский Ал-др, Кононов Михаил, Шмидт Владимир, Курочкин Василий, Полынкин Лукьян, Мариевский Сергей, Граблев Михаил, Федотов Константин, Колитеев Петр, Зорин Алек-др, Корилов Алексей, Щербаков Андрей, Собинеев Гавриил, Кузьмин Илья, Пермьяков Игнатий, Усольцев Илларион, Стуканов Михаил, Ландиховский Василий, Спиразит Ян, Кузьмин Михаил, Ткаченко Алек-др, Нестеров Яков, Смирнов Василий, Селевский Петр, Злобин Михаил, Голуб Алек-др, Прохоров Петр, Попов Михаил, Разворин Павел, Меншин Григорий, Пискунов Борис, Тарасов Алек-др, Кадышкин Алек-др, Вдовин Алек-др, Иванов Василий, Котельников Николай, Лошкарев Николай, Бражников Алексей, Шуваев Алек-др, Толкачев Федор, Анапольский Николай, Вортеляк Николай, Коцурейко Семен, Порохин Виктор, Репьев Николай, Стародубцев Иван, Игуменцев Иван, Котельников Алек-др, Ворожеев Василий, Вишвенко Петр, Николаев Петр, Сальников Яков, Косенков Иван, Котляров Иван, Плотников Владимир, Страхов Семен, Кедров Алек-др, Степанов Яков, Яшин Алек-др, Пискунов Иван, Алкутов Петр, Андрющенко Иван, Тюленцев Яков, Гуськов Константин, Немчинов Николай, Крошенинников Николай, Лядовский Алек-др, Потапов Алек-др, Воронин Илья, Куликов Николай, Вяткин Евгений, Гончаренко Николай, Илющенко Георгий, Доброхотов Сергей, Титов Николай, Богданов Павел, Михайлов Николай, Попов Алек-др, Орлов Николай, Кадычников Борис, Яковлев Сергей, Жарков Иван, Мазанин-Иванов Василий, Захаров Алексей, Глазганов Евсей, Сердюков Алек-др, Корнилов Владимир, Чертыковцев Семен, Карсанов Борис, Мореев Дмитрий, Кручинский Николай, Жилин Борис, Самагин Андрей, Мурзинов Андрей, Окунев Петр, Гончаров Сергей, Макурин Георгий, Самагин Андрей, Раушкин Михаил, Шульц Эмилий, Ворожеев Сергей, Жаранин Евгений, Иванов Николай, Гагаев Макарий, Шатров Иуда, Фролов Андрей, Волосевич Игнатий, Баулин Иван, Цереберкин Всеволод, Крайнев Алек-др, Бархатов Николай, Леонид Срослов.

Список лиц второй категории: Богданов Викентий, Малиновский Алек-др, Евсеев Михаил, Сорокин Дмитрий, Скрипников Петр, Гонча-Шаттерега Сергей, Чиплогин Алексей, Молостов Алек-др, Бочкарев Федор, Хлебников Алек-др, Шешин Алексей, Определеннов Владимир, Сумарков Геннадий, Хворостинский Андрей, Усиков Григорий, Петров-Романов Алек-др, Лукин Михаил, Сартычев Сергей, Гундель-Вальде-Гидэ Борис, Павлов Николай, Павлов Григорий, Канц Ян, Миронов Николай, Корилов Алексей, Климов Антон, Афанасьев Алек-др, Струвэ Петр, Пекин Михаил, Чистозвонов Владимир, Решетов Петр, Лапшин Матвей, Ведерников Андрей. Мелянин Борис, Климов Алек-др, Журавлев Михаил, Чашин Николай, Андронов Федор, Хренов Иван, Алемовский Кузьма, Гурулев Павел, Маргалов Алексей, Летецкий Иван. № 2078.

*П[одлнный] п[одписали:] Предсибревкома Лашевич.
Управделами Сибревкома Копяткевич.*

ГАНО. Ф.Р. 1. Оп. 1. Д. 1011. Л. 169–169 об. Машинопись. Копия.

Подписи – автограф Копяткевича. См. здесь же копию документа, Л. 166.

№ 172

Директива Сибревкома руководству Енисейского губисполкома о помиловании офицеров из отряда Бакича

г. Новониколаевск

7 июня 1923 г.

[№] 4174. При сем препровождается для исполнения отношение ВЦИК от 26 мая с.г. № 0472/ч-6⁵²⁵ с приложенной к нему копией заключения Сибревкома от 23/

⁵²⁵ Документ не выявлен.

III-23 г. № 2078 по делу о ходатайстве б[ывших] б[елых] офицеров отряда генерала Бакича, заключенных в Красноярском концлагере и Губместзаке в числе 167 человек, подлежащих, согласно постановления ВЦИК, полному и частичному помилованию.

Приложение: упомянутое.

*П[одлинный] п[одписали]
Председатель Сибирского революционного комитета Лашевич.
Управделами Сибревкома Копяткевич.*

ГАНУ. Ф.Р. 1. Оп. 1. Д. 1011. Л. 168. Машинопись. Заверенная копия. Подпись Копяткевича – автограф.

№ 173

Газетная статья «Пощада прозревшим врагам. Офицеры отряда Бакича – помилованы»

Осужденные на разные сроки по делу отряда генерала Бакича 167 офицеров обратились во ВЦИК с ходатайством об их полном помиловании. Сибревком, исходя из того, что большинство этих офицеров происходит из трудящихся элементов и в авантюре Бакича играли пассивную роль, вовлеченные в борьбу с советской властью благодаря своему политическому невежеству и ложной информации, – ходатайство перед ВЦИКом поддержал. ВЦИК согласился с ходатайством Сибревкома и постановил: 67 офицеров, осужденных на три года, 41 офиц[ера], осужден[ных] на 2 года, 18 офиц[еров], осужден[ых] на 1 год *совершенно помиловать*⁵²⁶.

5 лицам, осужденным на 4 года и 37 – на 5 лет, постановлено сократить срок наказания на 2/3 и одного – Леонида Срослова, осужденного также на 5 лет, но относительно которого имеются смягчающие его вину данные – помиловать.

Так пролетарский суд высказывает свою милость к своим прозревшим врагам.

[Без подписи].

Газета «Советская Сибирь», 1923. 15 июня. № 130 (1077). С. 3.

№ 174

Заявление в Сибревком о сокращении срока наказания заключенного Новониколаевского исправительно-трудового дома № 1 Т.О. Савельева

Заимка Губумзак⁵²⁷

5 июля 1923 г.

В 1921 году 10 дек[абря] я с семейством (женой и двумя детьми) добровольно сдался Урянхайскому партизанскому отряду под командой т. Кочетова.

25 мая 1922 г. Сибирское отделение Верхтриба за службу в отряде ген. Бакича на командной должности приговорило меня к 5 летам заключения с обычной изоляцией. 1-го июня 1922 г. поступил в быв[ший] концлагерь и с указанного числа несу всевозможные работы, стараясь на каждом шагу принести свою лепту на пользу строительства государства, чем и искупить вину. Полагаю, что аккуратным и добросовестным отношением к делу я уже в достаточной степени искупил свою вину, а поэтому и обращаюсь к Вам с просьбой, не найдете ли возможным ходатайствовать перед ВЦИК о сокращении мне срока, как уже сделано Вами 167 бакичанам.

⁵²⁶ Выделено в тексте.

⁵²⁷ Так в тексте. Имеется в виду Губернское управление мест заключения.

Уверяю, что, освободившись, я ни в каких антигосударственных выступлениях участвовать не буду и думаю, что буду более полезен для государства, а также и для своего семейства, которое в настоящее время влачит нищенское существование.

Тимофей Савельев.

ГАНУ. Ф.Р. 1. Оп. 1. Д. 1270. Л. 11–11 об. Рукопись. Автограф Т.О. Савельева. Имеется штамп входящей корреспонденции отдела управления Сибревкома с рукописными вставками: «10 июля 1923», «№ 6139». Имеется также сопроводительная надпись Ново-Николаевского губернского управления мест заключения от 6 июля 1923 г. «Сибирскому революционному комитету. Представляю по принадлежности на распоряжение. Начальник губернского управления мест заключения [подпись] Жариков, Секретарь [подпись] Трухин».

№ 175

Прошение в Сибревком заключенного П.С. Стренадюка о сокращении срока наказания

г. Новониколаевск

12 июля 1923 г.

2-го апреля 1922 г. Губревтрибуналом я осужден был к высшей мере наказания, которая мне заменена 10-ю годами заключения. Ныне, узнав из газет о помиловании служивших в отряде Бакича, обращаюсь с просьбой облегчить мою участь, сократив мнесрок наказания. Происхождение мое чисто пролетарское, профессия же слесарь. В отряде Бакича я никаких командных должностей не занимал, и состоял оружейным мастером.

Ввиду вышеизложенного прошу Вас не отказать в моей просьбе и дать мне возможность вернуться к труду, от которого я оторван был войной. Июля 21 дня 1923 года.

Стренадюк.

ГАНУ. Ф.Р. 1. Оп. 1. Д. 1270. Л. 9. Рукопись. Автограф Стренадюка. На документе имеется штамп входящей корреспонденции Управления делами Сибревкома, с пометками: «20 июля 3 г.» и «№ 6491».

№ 176

«Заявление срочно-осужденного отряда Бакича, содержащегося в ИТД № 1 Разумника Петровича Степанова председателю Сибревкома через Новониколаевское губернное управление местами заключения»

г. Новониколаевск

15 июля 1923 г.

Сибирским Отделением Верховного трибунала в заседании 25 мая 1922 г. я осужден к лишению свободы сроком на пять лет с обычной изоляцией. С 17 декабря 1921 г., и до настоящего времени я содержусь под стражей девятнадцать месяцев. За указанный срок я, работая на всевозможных работах, ни разу не подвергался дисциплинарным взысканиям и даже не был на замечании, причем от нач. ИТД № 2 получил аттестацию добросовестного и хорошо знающего дело работника. Аттестация приложена к моему личному делу. 15 июня с.г. в газете «Советская Сибирь» я прочел постановление ВЦИК о помиловании 167 человек отряда Бакича.

Не считая себя в праве просить ранее, настоящим заявлением я убедительно прошу Сибревком войти с ходатайством перед ВЦИК о применении [ко] мне этого постановления, дабы я мог честным трудом по мере моих сил и знаний загладить свое прошлое и быть полезным гражданином Республики.

Р. Степанов.

ГАНУ. Ф.Р. 1. Оп. 1. Д. 1013. Л. 75–75 об. Подлинник. Рукопись. Автограф Р.П. Степанова.

№ 177

Отношение Сибревкома в Полномочное представительство ГПУ по Сибири по вопросу амнистии лиц, осужденных по делу А.С. Бакича

г. Новониколаевск

20 июля 1923 г.

Препровождая заявления срочно заключенных Новониколаевского Исправтруддома, бывших в отряде ген. Бакича, Отдел Управления просит дать заключение, каковое препроводить в Отдел Управления со всеми материалами.

Приложение: 1) Заявление Савельева Т.О. с приложением на 1 листе. 2) Заявление Стренадюк с приложением на 3 листах 3) Заявление Шеметова с приложением на 2-х листах 4) Заявление Носачева с приложением на 3-х листах, 5) Заявление Красильникова Н.И. с приложением на 5-и листах, 6) Заявление Сапожникова К.Г. с приложением на 4-х листах и Дементьева с приложением на 2-х листах, 7) Заявление Баянова П.А. с приложением на 6 листах.

*Зам. зав. Отделом управления Сибревкома
[подпись] (Тростников)⁵²⁸.
Секретарь [подпись] (Григорьев).*

ГАНУ. Ф.Р. 1. Оп. 1. Д. 973. Л. 51. Машинопись. Оригинал. Подписи – автографы.

№ 178

Отношение № 7723/с Особого отдела ПП ГПУ по Сибири в Сибревком по вопросу помилования бакиченцев

г. Новониколаевск

27 июля 1923 г.

Препровождая при сем обратно переписку о заключенных бакиченцах, ПП ГПУ со своей стороны не может решать вопрос о досрочном их освобождении, ибо на сей счет существуют определенные указания, т.е. порядок амнистирования утверждается ВЦИКОМ.

Приложение: Упомянутое.

Зам. ПП ГПУ Сибири [подпись] Бак⁵²⁹.

⁵²⁸ Тростников Николай Степанович (1892–?), член РСДРП с 1913 г., с июня 1923 г. по июнь 1924 – зам. управделами и зав. отделом управления Сибревкома. В 1937 г. арестован по обвинению в причастности к троцкистско-бухаринской организации. Постановлением ОСО при НКВД СССР в феврале 1940 г. приговорен к пяти годам ИТЛ.

⁵²⁹ Бак Борис Аркадьевич (1897–1938), один из руководящих деятелей советских органов государственной безопасности, комиссар ГБ 3 ранга (1935), член РСДРП(б) с февраля 1917 г. На службе в органах ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД с декабря 1919 г. С 25 января 1923 г. по сентябрь 1925 г. – нач. Новониколаевского губотдела ПП ОГПУ по Сибири. С сентября 1923 г. по ноябрь 1927 г. одновременно нач. СОУ и зам. ПП ОГПУ

*Зам. нач. Особотдела [подпись] Маслов⁵³⁰.
Уполномоченный [подпись] Лавтаков⁵³¹.*

ГАНУ. Ф.Р. 1. Оп. 1. Д. 1270. Л. 17. Машинопись на бланке ПП ГПУ по Сибири. Оригинал. Подписи – автографы. Имеется штамп входящей корреспонденции Сибревкома с рукописными вставками: «30 июля», «№ 6806», а также помета машинописью: «исп. вх. № 10275/с от 21/VII».

№ 179

Прошение в Сибревком о помиловании заключенного А.С. Шеметова

г. Новониколаевск

15 ноября 1923 г.

10 декабря 1921 г. я с обозом отряда Бакича, начальником которого я был, добровольно сдался в Урянхае отряду красных партизан т. Кочетова и с этого дня состою под стражей.

25 мая 1922 г. приговором Сибверхтриба я приговорен к лишению свободы сроком на пять лет с обычной изоляцией. Глубокое мое раскаяние в том, что я, хотя мобилизованный, вел борьбу против Соввласти, мое пролетарское происхождение (сын бездомного работника-казака и сам с малых лет начавший жить в работниках – сначала пастухом, борноволоком⁵³², а затем с возрастом ходил за чужим сабаном⁵³³ наравне со взрослыми работниками и последний, 1895, год жизни в работниках я работал по найму у крестьянина Мокина, проживающего в поселке Петропавловском Верхнеуральского уезда Челябинской губернии) и моя добровольная сдача обоза Бакича со всем имуществом, казначейством и продовольствием, дало мне повод возбудить 24 июля с.г. ходатайство о зачете мне предварительного заключения с 10 декабря 1921 г. и о помиловании, но до сего времени ответа на мое прошение нет.

Осмелюсь снова ходатайствовать о помиловании. К сему прошению подписуюсь

Закл[юченный] А. Шеметов.

Настоящее прошение подается через Н-Николаевского Губинспектора мест заключения с ходатайством приложить к сему отзыв о моей работе и поведении во время заключения.

ГАНУ. Ф.Р. 1. Оп. 1. Д. 1270. Л. 8. Машинопись. Оригинал. Подпись А.С. Шеметова – автограф.

по Сибири; фактически руководил всей оперработой представительства. Репрессирован. Расстрелян.

⁵³⁰ Маслов Киприан Григорьевич (1893–1979), член РКП(б) с июня 1919 г., участник гражданской войны. На службе в органах ГПУ-ОГПУ с 1922 г. С 28 июня 1923 г. – зам. нач. Особотдела ПП ОГПУ по Сибири. Далее на руководящих постах в органах госбезопасности. Арестован в ноябре 1938 г. за «связь с врагами народа» и осужден к заключению в ИТЛ; освобожден в ноябре 1941 г. Участник Великой Отечественной войны. С января 1950 г. пенсионер.

⁵³¹ Лавтаков Александр Никанорович (1898–1938), член РКП(б) с 1919 г. В ГПУ-НКВД с декабря 1921 г. С февраля 1923 г. уполн. Особотдела ГПУ ЗСВО (Новониколаевск), в августе – декабре 1924 г. нач. Особотдела Алтайского губотдела ПП ОГПУ по Сибири. Далее на руководящих постах в органах госбезопасности. Арестован в октябре 1937 г. как участник правотроцкистской организации. Расстрелян.

⁵³² В земледельческих районах возрастное определение подростка 8–10 лет, хозяйственной обязанностью которого являлось боронование пашни после пахоты и сева.

⁵³³ Разновидность плуга у народов Поволжья и Сибири.

№ 180

Заявление в Административный отдел Сибревкома срочно-заключенного ИТД № 2 М.Ф. Чукреева

г. Новониколаевск

10 февраля 1924 г.

В июне месяце 1923 года мною было подано Вам заявление с просьбой об освобождении меня от дальнейшего наказания, но на таковое до сего времени никакого ответа не последовало. А почему⁵³⁴ вновь прошу Сибирский Революционный Комитет о разборе моего дела и об освобождении меня от дальнейшего отбывания наказаний, т.к. полагаю, что за два года и два месяца я в достаточной степени искупил свою вину, неся за это время всевозможные работы. Я не получал ни одного замечания и выговора, работал на огородах губ. инспекции два лета как практик, старший огородник, а также руководил и другими хозяйственными работами, что должно мне дать право на помилование.

Чукреев Максим Федоров[ич].

ГАНУ. Ф.Р. 1. Оп. 1. Д. 1270. Л. 10–10 об. Рукопись. Автограф Чукреева.

№ 181

Отношение Сибревкома в Полномочное представительство ГПУ по Сибири по вопросу амнистии лиц, осужденных по делу А.С. Бакича

г. Новониколаевск

12 февраля 1924 г.

При сем препровождается на Ваше заключение заявления заключенных ИТД № 1 быв[ших] бакичан: 1) Стренадюка Петра, 2) Савельева Тимофея, 3) Шеметова Алексея, 4) Носачева Ивана, 5) Прибыткова Григория 6) Красильникова Никиты и 7) Чукреева Максима, о помиловании и сокращении сроков наказания.

Приложение: Упомянутое.

*Управляющий Делами Сибревкома [подпись] (Тростников).
Секретарь [подпись] (Григорьев).*

ГАНУ. Ф.Р. 1. Оп. 1. Д. 1270. Л. 3. Машинопись. Оригинал. Подписи – автографы. На документе имеются рукописные резолюции: «РСО⁵³⁵. 13/II. О[шмарин]», «т. Рабиновичу! Направить т. Чудновскому по принадлежности. 14/II. [подпись неразборчива]». Кроме того, имеется штамп входящей корреспонденции с рукописными вставками: «13/II», «№ 2289/с».

№ 182

«Заявление срочно-заключенного Иргубдомзака Степанова Разумника Петровича в Новониколаевский губ[ернский] суд»

г. Иркутск

13 февраля 1924 г.

Сибирским Отделением Верховного трибунала в заседании 25-го мая 1922 г. я за службу в отряде Бакича, осужден к лишению свободы сроком на пять лет с обычной изоляцией и за неимением данных в моем личном деле, и каких-либо

⁵³⁴ Так в тексте. Правильно – «посему».

⁵³⁵ РСО – регистрационно-статистический отдел ПП ОГПУ.

указаний в приговоре срок отбывания наказания мне исчисляется со дня суда, т.е. с 25-го мая 1922 г.

В заключении же я нахожусь с 17-го декабря 1921 г., т.е. со дня сдачи отряда революционным монгольским войском, которыми и был передан в распоряжение Представителей Сов[етской] власти в г. Урге.

В июле прошлого 23-го года, на заявление мое в Ново-Николаевскую Распредкомиссию при ГУМЗ, с просьбой о зачете мне предварительного заключения, Распредкомиссия протоколом за № 13 от 17-го июля 1923 г., постановила возбудить этот вопрос перед Губсудом г. Ново-Николаевска. Причем до сего времени результаты мне не объявлены.

На основании Циркуляра Наркомюста от 12/VII – 23 г. за № 149, изданного в развитие ст. 31 Уголовного Кодекса и ст. ст. 2 и 343, я, считая свою просьбу законной, убедительно прошу о зачете мне предварительного заключения и срок отбывания наказания считать не с 25-го мая 1922 г., а с 17-го декабря 1921 г. О результате прошу меня уведомить через Нач[альника] Ир[кутского] губдомзака.

Заклученный [подпись] Степанов.

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 135. Л. 12–13. Подлинник. Машинопись. Подпись Степанова – автограф.

№ 183

Доклад управляющего делами Сибревкома Н.С. Тростникова по вопросу амнистии лиц, осужденных по делу А.С. Бакича

г. Новониколаевск

не позднее 28 марта 1924 г.

Пред Сибревкомом возбуждено ходатайство об освобождении от наказания и сокращения сроков наказания отбывающими наказание, осужденными по делу Бакича: Стренадюком, Савельевым, Шеметовым, Носачевым, Прибытковым, Красильниковым и Чукреевым. Почти все перечисленные лица принадлежат или по происхождению своему или по социальному положению перед Революцией к рабочему классу (казаки, крестьяне и рабочие).

Шесть человек из них, кроме Стренадюка, который был взят в плен красными войсками, перешли добровольно на сторону Красной Армии, причем некоторые чистосердечно раскаялись в своих выступлениях против советской власти и добросовестным выполнением всех возлагающихся на них, за время заключения под стражей, работ в достаточной степени искупили свою вину, по отзывам администрации мест заключения. Некоторые из них, как например, Чукреев (53 лет) и Шеметов (42 лет) уже в преклонном возрасте.

Как видно из представленных при ходатайстве копий приговоров, указанные лица приговорены: 1) Стренадюк к 10 годам лишения свободы, 2) Савельев – 5 год[ам], 3) Шеметов – 5 год[ам], 4) Носачев – 7 год[ам], 5) Прибытков – 5 год[ам], 6) Красильников – 7 год[ам] и 7) Чукреев – 5 год[ам], из них Шеметов, Прибытков и Красильников просят об освобождении их от дальнейшего наказания, остальные же просят о сокращении срока наказания.

Значительное большинство из числа осужденных по делу Бакича и участников его отряда уже освобождены от наказания постановлением ВЦИКа. Указанные здесь 7 лиц не были включены в группу тех 167-ми лиц, вследствие того, что они находились в заключении не в Красноярске, где были заключены те 167 лиц, а в Новониколаевском ИТД.

Кроме того, нужно отметить, в последнее посещение гор. Новониколаевска пред. ВЦИКа Калининым он лично распорядился об освобождении от наказания некоторых из заключенных по делу Бакича.

Таким образом, все осужденные по делу Бакича и его сподвижников, кроме указанных семи лиц, к данному времени или совсем освобождены от наказания, или получили сокращение сроков наказания.

Стренадюк, Савельев и др. почти все провели в заключении более двух лет и в течение всего этого времени, по отзывам администрации мест заключения, выказали примерное поведение.

Рассмотрев ходатайство семи осужденных по делу Бакича и принимая во внимание: 1) Добровольный переход их на сторону красных войск, их пролетарское и крестьянское происхождение, примерное поведение за все⁵³⁶ время отбывания наказания, а также то⁵³⁷, 2) что в отношении большинства⁵³⁸ осужденных по делу Бакича (167 чел.) уже состоялось постановление ВЦИКа об амнистировании их (отнош[ение] Пред. ВЦИКа от 26/V-23 г. № 0472), 3) что невключение этих семи лиц в группу 167 человек произошло случайно⁵³⁹ вследствие нахождения их не в Красноярске, а Новониколаевском ИТД, не представившем о содержащихся бакиченцах своевременных сведений⁵⁴⁰. 4) что, наконец, из числа оставшихся неамнистированными заключенных в Новониколаевском ИТД некоторые уже освобождены от наказания личным распоряжением Пред. ВЦИКа тов. Калининым по личному ходатайству осужденных⁵⁴¹, Сибирский Революционный Комитет постановил:

Возбудить ходатайство перед ВЦИКом об освобождении от дальнейшего наказания Красильникова, Шеметова и Прибыткова и в отношении остальных о сокращении сроков наказания – наполовину.

[Без подписи].

ГАНУ. Ф.Р. 1. Оп. 1. Д. 1270. Л. 14–15. Машинопись с рукописной правкой. Копия. На документе имеется рукописная резолюция: «Сибпрокурору на заключение. Со своей стороны, считал бы [возможным] просьбы удовлетворить персонально. 28/III-24 [подпись неразборчива]».

№ 184

Обращение Сибревкома во ВЦИК по вопросу амнистии офицеров-бакиченцев

г. Новониколаевск

21 апреля 1924 г.

Бывшие офицеры генерала Бакича, отбывающие наказание в Новониколаевском Домзаке, возбудили ходатайство о помиловании. Из них быв. генерал-майор Шеметов А.С. и полковник Савельев Т.О. приговорены 25-го мая [19]22 г. Сибверхтрибуналом каждый к 5 годам лишения свободы с обычной изоляцией, председатель Следственной комиссии в повстанческом Военном Совете Чукреев М.Ф. и начальник отряда Прибытков Г.К. приговорены 13-го сентября⁵⁴² [19]22 г. Новониколаевским губревтрибуналом к 5 годам со строгой изоляцией, пом. нач. контрразведки Носачев И.В. и агент контрразведки Красильников Н.Н. – к 7 годам со строгой изоляцией, рядовой Стренадюк П.В. – приговорен Новониколаевским губревтрибуналом 2 апреля [19]22 г. к расстрелу, замененному 10 годами лишения свободы со строгой изоляцией.

⁵³⁶ Вычеркнуто от руки.

⁵³⁷ Рукописная вставка.

⁵³⁸ Вычеркнуто от руки.

⁵³⁹ Вычеркнуто от руки.

⁵⁴⁰ Вставка от руки.

⁵⁴¹ Рукописная вставка.

⁵⁴² Так в тексте. Правильно: «октября».

Шеметов, Прибытков и Красильников просят о полном помиловании, остальные о сокращении сроков наказания.

Принимая во внимание добровольный переход осужденных (кроме Стренадюка) на сторону Красной Армии, чистосердечное их раскаяние, готовность искупить вину перед Соввластью и примерное поведение в течение 2-х лет, проведенных под стражей, Сибревком со своей стороны находит возможным удовлетворение ходатайства просителей.

При этом сообщается, что часть сподвижников Бакича, осужденных одновременно с просителями – освобождена по распоряжению Пред[седателя] ВЦИКА т. Калинина в приезд его в Новониколаевск весной [19]23 года, другая групп в 167 человек, содержащаяся в Красноярском Домзаке, – амнистирована ВЦИК'ом в 1923 г.

Приложение: а) заявление просителей б) копии приговоров Ревтрибуналов, в) Отзвыы Новониколаевского Домзака о Шеметове, Носачеве, Стренадюке, Красильникове администр[ации] Домзака⁵⁴³ г) сообщение Прокурора Сибири.

*Председатель Сибирского революционного комитета (Лашевич).
Управляющий делами Сибревкома (Тростников).*

ГАНУ. Ф.Р. 1. Оп. 1. Д. 1270. Л. 16. Машинопись. Отпуск. На документе имеется рукописная пометка: «Исх. 2097».

№ 185

Выписка из протокола № 14 заседания Уголовной Судебной Коллегии Верховного Суда РСФСР

г. Москва

25 апреля 1924 г.

Слушали: 5. Отношение Ново-Николаевского Губсуда с ходатайством Ново-Николаевской Губраспредкомиссии о зачете предварительного заключения осужденным Военной Коллегией Сиботделения Верхтриба ВЦИК за контрреволюцию Савельеву Тимофею Осиповичу и Шеметову Алексею Семеновичу (доклад т. Немцова).

Постановили: 5. На основании ст. 31 У[головного] К[одекса] предложить Ново-Николаевскому Губсуду зачесть время предварительного заключения осужденным Шеметову А[лексею] С[еменовичу] и Савельеву Т[имофею] О[сиповичу] в срок наказания.

*Выписка верна:
Секретарь Уг[оловно-]Суд[ебной] коллегии Верхсуда РСФСР
[подпись] Шепелева.*

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 135. Л. 19 об. Заверенная копия. Машинопись. Подпись – автограф.

⁵⁴³ Повтор в документе.

№ 186

Выписка из протокола № 14 заседания Уголовно-судебной коллегии Верховного Суда РСФСР

г. Москва

25 апреля 1924 г.

Слушали: 6. Отношение Ново-Николаевского Губсуда схода тайством осужденного Военколлегией Сиботделения Верхтриба ВЦИК Степанова Р[азумника] П[етровича] по 60 ст. Уг[оловного] Кодекса о зачете ему предварительного заключения (доклад т. Немцова).

Постановили: 6. Руководствуясь ст. 31 У[головного] К[одекса] предложить Ново-Николаевскому Губсуду зачесть время предварительного заключения осужденному Степанову Разумнику Петровичу в срок наказания.

*Выписка верна:
Секретарь Уг[оловно-] Суд[ебной] коллегии Верхсуда РСФСР
[подпись] Шепелева.*

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 135. Л. 7 об. Заверенная копия. Машинопись. Подпись – автограф.

№ 187

Отношение уголовно-судебной коллегии Верховного Суда РСФСР председателю Ново-Николаевского губернского суда

г. Москва

4 июля 1924 г.

На № 9590 от 19/VI-24 г. и № 8313. Согласно резолюции зам. пред. Уг[оловно-] суд[ебной] коллегии Верх[овного] Суда РСФСР тов. Немцова от 4/VII-24 г., при сем препровождается подлинное уголовное дело Сиботделения Верхтриба ВЦИК по обвинению Бакича и др. – на предмет зачета предварительного заключения Степанову Р.П., Савельеву П.О. и Шеметову А.С. в порядке ст. 31 Уг. Кодекса. № 446212.

Приложение: Дело в 21 томе, пакет и переписка на 12 полулистах.

*Секретарь Уг[оловно-]Суд[ебной] коллегии Верхсуда РСФСР
[подпись] Балабан.*

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 135. Л. 2. Машинопись. Подлинник. Подпись – автограф.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВГК	Верховный главнокомандующий
Верхтриб	Верховный трибунал
ВК	Военная коллегия
ВКП(б)	Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВМН	высшая мера наказания
ВО	военный округ
вол.	волость, волостной
врид	временно исполняющий должность
ВСВО	Восточно-Сибирский военный округ
ВСНХ	Высший совет народного хозяйства
ВЦИК	Всероссийский центральный исполнительный комитет
ВЧК, ЧК	Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности
г.	год, город
ГАНО	Государственный архив Новосибирской области
ГА РФ	Государственный архив Российской Федерации
ГБ	государственная безопасность
гг.	годы
ген.	генерал
ГПУ	Государственное политическое управление
гражд., гр-н	гражданин
губ.	губерния, губернский
губисполком	губернский исполнительный комитет
губзак	губернское управление мест заключения
губком РКП(б)	губернский комитет РКП(б)
губчека	губернская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности
д.	дело
ДВР	Дальневосточная республика
дер.	деревня
дивинтендант	дивизионный интендант
ж. д.	железная дорога
зав.	заведующий
зам.	заместитель
ЗСВО	Западно-Сибирский военный округ
ИНО	иностраный отдел
и. о.	исполняющий обязанности
ИТЛ	исправительно-трудовой лагерь
кавдивизия	кавалерийская дивизия
кавполк	кавалерийский полк
казполк	казачий полк
Киркрай	Киргизский край
комкор	командир корпуса
к.-р.	контрреволюционный
КРО	контрразведывательный отдел
л.	лист
лекпом	лекарский помощник
Наркоминдел	Народный комиссариат иностранных дел
нач.	начальник
начарт	начальник артиллерии
начдив	начальник дивизии
начсанарм	начальник санитарной службы армии
начштадив	начальник штаба дивизии
наштаглав	начальник штаба главнокомандующего армией

Список сокращений

наштакор	начальник штаба корпуса
наштаресп	начальник штаба Революционного военного совета Республики
наштасиб	начальник штаба войсковых частей РККА в Сибири
НКВД, Наркомвнудел	Народный комиссариат внутренних дел
НКГБ	Народный комиссариат государственной безопасности
НКВД	Народный комиссариат иностранных дел
НКПС	Народный комиссариат путей сообщения
н/с	нового стиля
МНП	Министерство народного просвещения
м-ц	месяц
ОО	особый отдел, особое отделение
оп.	опись
ОСО	особое совещание
пом.	помощник
пос.	поселок
ПП	полномочное представительство, полномочный представитель
п/п	подлинный подписал
пред.	председатель
разведотарм	разведывательный отряд армии
РВС	Революционный военный совет
РВСВС	Революционный военный совет войск Сибири
РВТ	Революционный военный трибунал
РГВА	Российский государственный военный архив
РГВИА	Российский государственный военно-исторический архив
РККА	Рабоче-крестьянская Красная армия
РКП(б)	Российская коммунистическая партия (большевиков)
РОВС	Российский общевойсковой союз
РСДРП(б)	Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков)
РСФСР	Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
с/г	сего года
сексот	секретный сотрудник
Сиббюро	Сибирское бюро ЦК РКП(б)
СибВО	Сибирский военный округ
Сибпромбюро ВСНХ	Сибирское областное бюро ВСНХ
Сибревком	Сибирский революционный комитет
Соввласть	советская власть
СОЧ	секретно-оперативная часть
СПО	секретно-политический отдел
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
ст.	станция, станция
СТО	Совет труда и обороны
стр.	стрелковый
УИК, уисполком	уездный исполнительный комитет
УК	Уголовный кодекс
уком	уездный комитет РКП(б)
УК	Уголовный кодекс
уполн.	уполномоченный
уч.	участник
УЧОСО ПП ОГПУ	учетно-осведомительный отдел Полномочного представительства ОГПУ
ф.	фонд
ЦИК	Центральный исполнительный комитет
ЦК	Центральный комитет
чел.	человек
ЧСИР	член семьи изменника Родины
штакор	штаб корпуса
штарм	штаб армии
ЭКО	экономический отдел

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие. Генерал А.С. Бакич: от черногорского села Забрдже до Новониколаевска (А.В. Ганин)	3 – 15
От редакторов. Генерал А.С. Бакич: судебный процесс (Новониколаевск, май 1922 г.) (А.И. Савин, Д.Г. Симонов)	16 – 21
Раздел первый. Предыстория суда над генералом А.С. Бакичем: от последних боев и перехода китайской границы до пленения и возвращения в Россию (февраль 1920 г. – март 1922 г.)	22 – 168
Раздел второй. Следствие и суд над генералом А.С. Бакичем (март – май 1922 г.)	169 – 268
Раздел третий. Эхо суда над генералом А.С. Бакичем (июнь 1922 г. – июль 1924 г.)	269 – 288
Список сокращений	289 – 290

Научное издание

ДЕЛО ГЕНЕРАЛА БАКИЧА
Сборник документов и материалов

ОТВЕТСТВЕННЫЕ РЕДАКТОРЫ:
канд. ист. наук Д.Г. Симонов
канд. ист. наук А.И. Савин

СОСТАВИТЕЛИ:
канд. ист. наук А.И. Савин
канд. ист. наук Д.Г. Симонов
О.В. Выдрина

Дизайн, верстка, предпечатная подготовка, иллюстрации:
Полиграфическая студия «Master Color»

Подписано в печать 15.12.2022.
Формат: 170х240 мм.
Печать офсетная
Тираж 100 экз.

ISBN 978-5-6044353-6-6

9 785604 435366